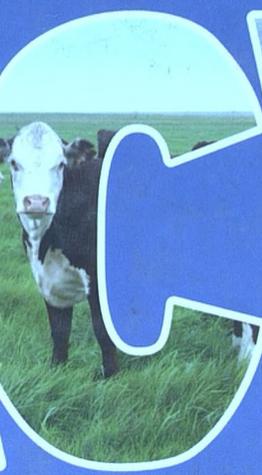
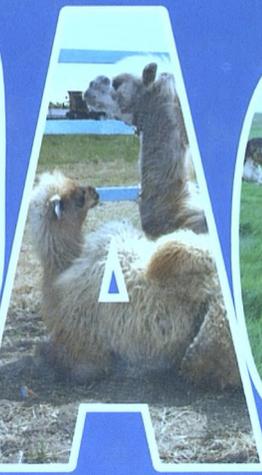
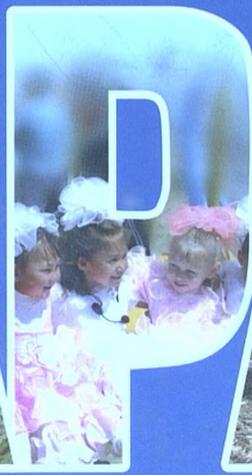

RAPACV

Торгово-промышленная компания «Карасу»

- *С юбилеем, Карасу!*
- *По страницам истории*
- *Карасу – наша судьба*
- *Персоны*
- *Воспоминания*
- *Знатные фамилии*
- *Герои и подвиги*
- *Интервью*
- *Личные истории*
- *По материалам прессы*
- *ТПК «Карасу»*

Ата-баба жерінде

Карасу

На земле предков
The Land of Ancestors

Қазақстанның басты байлығы — өз халқы мен өз елінің игілігі үшін күрделі міндеттерді шешуге қабілетті қайраткер, еңбексүйгіш және шыныққан адамдары...

Главное богатство Казахстана – его люди, деятельные, трудолюбивые и закаленные, способные решать сложные задачи во благо своего народа и своей страны...

Main wealth of Kazakhstan is the people, active, hardworking and hardened, able to solve complex problems for the good of people and country...

А. Назарбаев

Қарасу ауданы 1939 жылы құрылды,
әкімшілік орталығы – Қарасу селосы.
Аудан аумағы – 12,8 мың км².
Аудандағы халық саны – 30115 адам.
Ауданда 52 елді мекен, 11 өзен, 8 көл бар.

Карасуский район образован в 1939 году,
административный центр – село Карасу.
Территория района – 12,8 тыс. км².
Численность населения района – 30115 человек.
В районе 52 населенных пункта, 11 рек, 8 озер.

Karasu district was founded in 1939, with
administrative centre in Karasu settlement.
Territory of district is 12,8 thousand sq km.
Population is 30115 people.
The district includes 52 settlements, 11 rivers
and 8 lakes.

Қарасу, мерейтойың құтты болсын!

70 жыл адам үшін қорытынды жасайтын уақыт. Ал 2009 жылы мерейтойын атап өтетін аудан үшін, Қарасу жері үшін бұл дамудың кезекті кезеңі. 70 жылдың ішінде біздің аталарымыз, әкелеріміз, аналарымыз қиыншылықты бастан өткізіп, жеңіске жетті. Қиыншылықтарды жеңу оңай болмады. Әсіресе 1990 жылдардың екінші жартысында жағдай ауыр болды. Біздің еліміз экономиканың терең дағдарысын бастан өткізді. Үкімет бюджет шығынын оңтайландыру жөнінде шұғыл шаралар қабылдады. 1997 жылы Қарасу ауданына бұрын Торғай облысы, Октябрь ауданына қараған аумақ кірді. Ал Октябрь ауданы таратылды. Осылай Қарасудың жалпы тарихы одан сайын байи түсті. Мысалы, бізде 18 адам — Социалистік Еңбек Ері. Біздің жерімізден Кеңес Одағының Батырлары да шыққан. Оншақты адам Ленин, Құрмет, Еңбек Қызыл Ту ордендерімен марапатталған. Мұндай марапаттар КСРО-да да, Тәуелсіз Қазақстанда да құрметтеледі. Бүгін Қазақстан Республикасы халықтың ел алдындағы сіңірген қызметінің жаңа симво-

лын ұйымдастырды. Бұрын және қазіргі кезде біздің жерлестерімізге мемлекет берген ордендер мен медальдар Қарасу ауданының даңқын арттыра түсті. Бұл марапаттар соғыста, тылда, бейбіт кезде қанмен, термен жуылды. Ал Қарасу жерінде туылған, тұрған және мәңгі қалған мыңдаған адам атақ-даңқ үшін емес, өмір сүру үшін еңбек етті. Біз тұтас алғанда Қазақстан Республикасының, әсіресе Қарасу ауданының адал, еңбексүйгіш, жомарт, қайырымды, патриот азаматтарына ризамыз.

Қарасу ауданы өзінің жетпіс жылдық мерейтойын дүниежүзілік экономиканың дамуының қиын кезеңінде атап өтейін деп отыр. Бірақ біз депрессиядан аман қалдық, мемлекет бизнес пен азаматтарға қолдау көрсетіп отыр, бизнес жаңа идеялармен, жобалармен және технологиялармен өсіп жатыр деп сеніммен айта аламыз. Қарасу ауданында үлкен істер атқарылып жатыр. Біздің шалғайдағы өлкеміз ірі экономикалық жобаларға қатысып, тұрғын үйлер, әлеуметтік және өндірістік объектілер салуда. Қарасу ауданында астық өсіріледі, мал басы артуда, ауылшаруашылық өнімдері өңделуде. Сонымен қатар мектептер, мәдениет үйлері жұмыс істеуде, елді мекендер абаттандырылуда. Жастар отбасын құрып, сәбилер дүниеге келуде. Өмір дегеніміз осы. Өмірдің алға жылжып жатқанын осы кітап та дәлелдейді. Қолдарыңызда кітаптың 1-томы тұр. Себебі Қарасу ауданы, онда өмір сүрген, өмір сүріп жатқан және еңбек етіп жүрген адамдар туралы айтатын естеліктер көп. Барлық есімдер мен болған оқиғаны бір кітапқа сыйғызу мүмкін емес. Тағы да кітап жазамыз. Бірақ ауданның мерейтойы қарсаңында Қарасу ауданына тұтастай арналған осы басылымның шығатыны бәріміз үшін өте маңызды. Мерейтойларыңыз құтты болсын құрметті жерлестер. Ертедегі, жаңа, туған жеріміз Қарасудың мерейтойы құтты болсын!

Алмат Тұрсынов,

*«Қарасу» сауда-өнеркәсіптік компаниясының
Бас директоры*

С юбилеем, Карасу!

70 лет для человека – время подведения итогов. А для района, для карасуской земли, отмечающей в 2009 году юбилей, – всего лишь очередной этап развития. За 70 лет наши деды, отцы и матери прошли трудный путь – от испытаний к свершениям, от неудач и проблем к победам. Любые трудности всегда преодолевались трудом. Особенно сложно было во второй половине 90-х годов – наша страна переживала глубокий экономический кризис.

Правительством принимались экстренные меры по оптимизации бюджетных расходов. В 1997 году в состав Карасуского района вошли территории, ранее относившиеся к Октябрьскому району Торгайской области. Октябрьский же район был упразднен. Так общая история Карасу стала ещё богаче. Например, оказалось, что в общей сложности у нас в районе только Героев Социалистического Труда 18 человек! На нашей земле родился и Герой Советского Союза. Десятки наших людей награждены орденами Ленина, Славы, Боевого и Трудового Красного Знамени. Такие награды одинаково уважали как в СССР, так почитают и в независимом Казахстане. В Республике Казахстан были учреждены новые награды за заслуги перед страной и народом. Ордена и медали, которыми государство наградило наших земляков в прошлом и в настоящем, добавляют славы Карасускому району. Эти награды политы кровью и потом – на войне, в тылу, в годы мирного труда.

Тысячи людей, которые родились, жили и навсегда остались в карасуской земле, работали не ради славы, а ради жизни. И мы должны быть благодарны всем честным, трудолюбивым, щедрым, добрым и патриотичным гражданам Республики Казахстан в целом и жителям Карасуского района в особенности за мирную и спокойную жизнь на родной земле.

Карасуский район отмечает свой семидесятилетний юбилей в достаточно сложный период развития мировой экономики. Но мы можем с уверенностью заявить, что нам удалось избежать депрессии, что государство поддерживает бизнес и граждан, что бизнесмены имеют возможность под новые идеи, проекты и технологии находить источники финансирования.

Сегодня Карасуский район находится в гуще больших дел. Наш глубинный край участвует в крупных экономических проектах, строит жилье, социальные и производственные объекты, в районе выращивается хлеб, увеличивается поголовье скота, ведется переработка сельскохозяйственной продукции. Во всех населенных пунктах работают школы и Дома культуры, благоустраиваются поселки. Молодежь создает новые семьи, у них рождаются и растут дети.

Это и есть жизнь, которая никогда не затихает и движется только вперед. Подтверждением вечного движения жизни и преемственности поколения и служит книга о Карасуском районе и тех людях, которые здесь жили, живут и работают. Не все имена и события может вместить одна книга – напишем другие.

Но всем нам важно, что именно в канун юбилея района выходит это красочное издание, которое полностью посвящено именно Карасускому району. С юбилеем, дорогие земляки! С юбилеем, древняя, вечно молодая, родная земля Карасу!

*Алмат Турсунов,
генеральный директор
торгово-промышленной компании «Карасу»*

Congratulations, Karasu!

70 years for a human is the time to summing-up. And for the region, for Karasu land celebrating anniversary in 2009 it is next stage of development. For the last seventy years our grandfathers, fathers and mothers have passed from trials to achievements, from problems to victories. Difficulties were overcome by work. It was especially difficult in second half of 90th - our country went through great economic crisis. Our government took emergency actions aimed at optimization of on-budget expenditures. In 1997 the territories which earlier belonged to Oktyabrsky district of Torgai region became a part of Karasu district. And Oktyabrsky district has been abolished. So, general history of Karasu became even richer. For example, it has appeared that in total there are 18 Heroes of Socialist Labour. Our land also gave us the Hero of Soviet Union. Tens of people were awarded with Lenin, Glory, Battle and Labour Red Banner Orders. Such awards are equally respected in former USSR and independent Kazakhstan. Today the Republic of Kazakhstan has instituted new symbols of human services to the country and people. Awards and medals with which our state has awarded our countrymen in the past and at present, add glory to Karasu district. These awards were earned by blood and sweat –

in the war, on the home front, during the days of peaceful labor. And thousand people who were born, lived and buried in Karasu land, worked not for the sake of glory but for the sake of life. We should be grateful to all honest-minded, hardworking, generous, kind and patriotic people of the Republic of Kazakhstan in whole and especially of Karasu district because it is our native land.

Karasu district celebrates seventies anniversary in rather difficult period of economy development. But we can speak with confidence and worthily that we have avoided depression and government supports business and citizens, that business gains new ideas, projects and technologies. And Karasu district is in a thick of these great events. Our remote region participates in large economic projects, builds habitation, social and industrial objects. Karasu district grows bread, increases cattle stock, process agricultural products. At the same time there are operating schools and culture clubs, and settlements are equipped with modern amenities. Young people marry and give the birth to children. This is life. And it goes on as represented in this book. We want to say that it is the first volume as we have a lot to tell about Karasu district and about those people, who lived, live and work there. It is impossible to include all events, names and life histories in one book, there will be the other books. But it is important that this edition devoted to Karasu district is published on the eve of anniversary of the region. My congratulations on anniversary dear countrymen! My congratulations on anniversary my ancient, modern and native Karasu!

Almat Tursunov,
Director General
Karasu business enterprise

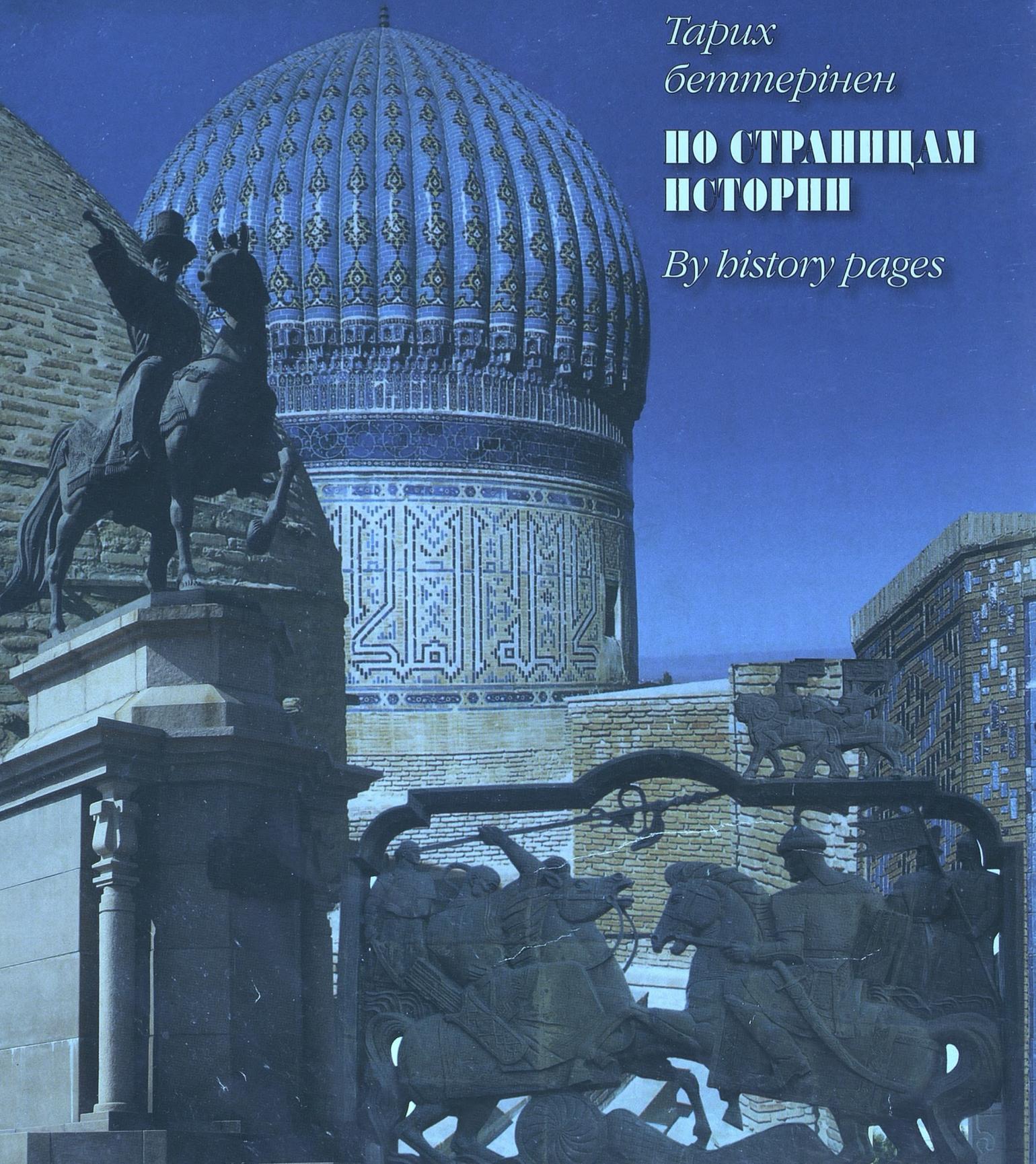

*Тарих
беттерінен*

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ

By history pages

Шежіре

Асырлар тереңіне, бұдан 100 жыл бұрынғы көп қырлы өмірдің әсер ететін оқиғаларына үңілу кез келген адамға бұйырмаған шығар. Бұл көп пе, әлде аз ба? Бүкіл әлем үшін бұл — қас қағым уақыт, ал адам үшін — қуанышы мен қайғысы, шарықтауы мен құлдырауы бар өмірдің үзіндісі. Бұл қорытынды шығару және еске түсіру... Қазіргі заманда ататек, түп-тамыры туралы көп айтылады, себебі адам өмір жолындағы өзінің мақсатын айқын түсінгісі келеді.

Қазақтардың тарихы кішкентай бұлақтардан түзілетін өзенге ұқсайды. Ол өзеннің суы кейбір жерлерінде мол болып қарқынды ағады, кейбір жерлерінде суы тартылып, тіпті кең-байтақ далаға таралу үшін жойылып та кетеді.

Қазақтар жеті атаға дейін өздерінің тегін білуі керек. Біздің ата-бабаларымыз адам ұрпағымен мың жасайды деп есептейді.

Қазақтардың арғы тегі — Алаш. Қазақ Алаштан туылған. Қазақтың Бекарыс, Ақарыс және Жанарыс деген үш ұлы болған.

Бекарыстың ұрпағын «Ұлы жүз» деп атаған. Одан үйсін, қаңлы, дулат, сары үйсін (түркеш), жалайыр, албан, суан, шапырашты, ошақты, шанышқылы, сіргелі және басқа тайпалар тараған.

Ақарыстың ұрпағын «Орта жүз» деп атайды. Одан арғын, найман, керей, уақ, қоңырат, қыпшақ тараған.

Жанарыстың ұрпағын «Кіші жүз» деп атайды. Одан алшын, алшыннан — әлімұлы, байұлы, жетіру тараған.

Истоки

Е каждому дано заглянуть в глубь веков, а уж тем более увидеть впечатляющие события многогранной жизни, кипевшие более 100 лет тому назад. Много это или мало? Для Вселенной – миг, для человека – часть жизни со своими перипетиями, взлетами и падениями, болью и радостью. Это подведение итогов и воспоминания...

В нынешнюю эпоху много говорится о корнях, потому что хочется точнее понять свое предназначение и путь, по которому мы идем.

История казахов похожа на реку, которая рождается из маленького ручья, становится стремительной и полноводной, а в иных местах вновь сужается и даже исчезает, чтобы вновь выйти на простор и разлиться по широкой степи.

Казахам всегда важно знать свои корни до седьмого колена, наши предки придерживались мнения, что человек жив, пока его помнят потомки.

Предок казахов – Алаш. Казах родился от Алаша. У Казаха было три сына: Бекарыс, Акарыс и Жанарыс.

Потомков Бекарыса называли Старший жуз, и считается, что от них произошли племена: уйсун, канлы, дулат, сары уйсун (туркеш), жалайыр, албан, суан, шапырашты, ошакты, шанышкылы, сергели и другие.

Потомков Акарыса называли Средний жуз. Считается, что от них произошли племена: аргын, найман, керей, уак, коньрат, кипчак.

Потомков Жанарыса назвали Младший жуз. От них произошли алшын, а от алшына – алимулы, байулы, жетыру. ✓

Generation

Not everyone is given to look in depth of centuries and especially to see impressive events of many-sided life boiled more than 100 years ago. It is much or little? For Universe it is only an instant, for person it is period of life, with its twists and turns, rises and falling, pain and pleasure. This is summarizing and reminiscence...

Today we speak a lot about our roots because we'd like to know and understand more about our mission on the road we have taken.

History of Kazakhs can be compared with a river which originates from small stream, then becomes rough and deep, and in other places is narrowed again and even disappears in order to come to open space and overflow in wide steppe.

For Kazakhs it is always very important to know the ancestors to the seventh generation, our ancestors held the opinion that the person is alive till his descendants remember him.

Ancestor of Kazakhs is Alash. Alash gave the birth to Kazakh. Kazakh had three sons: Bekarys, Akarys and Zhanarys.

Descendants of Bekarys are called as "Senior Zhuz" and it is considered that such tribes as uisyn, kanly, dulat, sary uisyn (turkesh), zhalaiyr, alban, suan, shapyrashty, oshakty, shanyshkyly, sergely and others descended from it.

Descendants of Akarys are called as "Middle Zhuz" and it is considered that such tribes as argyn, naiman, kerei, yuak, konyrat and kypchak came from it.

Descendants of Zhanarys are called as "Junior Zhuz" from which alshyn and from alshyn such tribes as alimuly, baiuly and zhetynu came.

Нұрсұлтан Назарбаев

Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев — Қазақстан Республикасының тұңғыш Президенті. Көп ғасырлық тарих бойы қазақ халқы өз тағдырын таңдау алдында тұрды. Бірақ тәуелсіздікті алуға байланысты әйгілі болған шешуші таңдау жаңа ғасыр қарсаңында — бұдан 18 жыл бұрын жасалды. Бұл тарихи өзгеріс біздің тұңғыш Президентіміз Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың есімімен байланысты. Біздің Президентіміз — қазіргі саясаткерлердің ішіндегі белгілі тұлға. 2030 жылға дейінгі қарқынды дамудың стратегиялық бағдарламасын қабылдап, біз дүниежүзінің едәуір дамыған елдерінің қатарына қосылдық. Рыноктық экономиканың принциптеріне негізделген дамудың Қазақстандық моделі қалыптасты, еліміздің саяси өмірін жетілдіруге бет алдық. Ұлтаралық келісім мен саяси тұрақтылыққа байланысты Қазақстан саяси, экономикалық және әлеуметтік жаңғыру жолына түсті.

Президенттің шешімі бойынша жаңа мыңжылдық қарсаңында астананы Алатау бөктерінен Сарыарқаның байырғы жеріне көшіру теңдесі жоқ тарихи уақиға болды. Бұл шешімнің дұрыс екендігі күн сайын дәлелдене түсуде.

Халықаралық келісім мен саяси тұрақтылыққа байланысты Қазақстан дүниежүзінде демократиялық және бейбітшіл мемлекет ретінде танылып келеді. Республикада 40-тан астам дін және конфессия өкілдері, 120-дан көп ұлт және ұлыс өкілдері тұрады.

Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев 1940 жылы 6 шілдеде Алматы облысы, Қаскелең ауданындағы Шамалған селосында туылды. 1958—1960 жылдары Днепродзержинск техникалық училищесін оқып бітірді. 1967 жылы ол Қарағанды металлургия комбинаты жанындағы жоғары техникалық оқу орнын бітірді. Нұрсұлтан Әбішұлы өзінің еңбек жолын Қарағанды облысы, Теміртау қаласындағы «Қазметаллургқұрылыс» тресінде жұмысшы болып бастады.

1969 жылдан бастап — партия жұмысында; Теміртау қаласындағы комсомол комитетінің бірінші хатшысы, бөлім меңгерушісі, содан кейін — қалалық партия комитетінің екінші хатшысы; 1973—1977 жылдары Қарағанды металлургия комбинатының партком жетекшісі, партия обкомының екінші хатшысы; 1979—1984 жылдары — Қазақстан Компартиясы ОК хатшысы; 1984 жылы — Қазақ КСР Министрлер Кеңесінің Төрағасы болды. 1990 жылы сәуірде Республика Жоғарғы Кеңесі Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевты Қазақ КСР-нің Президенті сайлады. 1991 жылы 10 желтоқсанда республика атауын өзгерту туралы заң қабылданып, Қазақстан Республикасы деп аталатын болды. 1991 жылдан бастап Н.Ә. Назарбаев — Қазақстан Республикасының Президенті. Құрмет белгісімен (1972 ж.), Еңбек Қызыл Ту (1980), Алтын Бүркіт (1996), Бірінші дәрежелі Мәскеу князі Қасиетті Даниил орденімен (Орыс православие шіркеуі, 1996), Дана Ярослав (Украина, 1997), Үлкен Крест Кавалері (Италия, 1998), «Румыния Жұлдызы» (1999), «Исмаил Самани» (Тәжікстан, 2000), «Қасиетті Михаил және Қасиетті Георгий Үлкен кресті» (Ұлыбритания, 2000), 1-класты Литваның Ұлы князі Витаутас (2000) ордендерімен, көптеген медальдармен марапатталды. 1993 жылы «Руханилық» («Духовность») Халықаралық рухани мәдениетті жаңартуды қолдау қауымдастығы «Жыл адамы» атағын берді; «Астана қаласының құрметті азаматы» (1998), «Ғасырдың саяси қайраткері» номинациясы бойынша «Жыл адамы» (2000); Халықаралық инженерлік академиясы «XX ғасырдың құрметті инженері» деген атақ берді; 20-дан астам еңбектің авторы.

Нурсұлтан Назарбаев

Нурсұлтан Абишевич Назарбаев – первый Президент Республики Казахстан. На протяжении многовековой истории казахский народ не раз стоял перед выбором своей судьбы. Но решающий выбор, ознаменованный обретением независимости, был сделан накануне нового века – 18 лет назад. Этот исторический поворот связан с именем первого Президента нашей страны – Нурсултана Абишевича Назарбаева. Наш Президент – известная личность среди современных политиков, получившая признание и уважение не только у себя на родине, но и далеко за ее пределами. Приняв стратегическую программу интенсивного развития до 2030 года, мы присоединились к наиболее развитым странам мира. Сформирована казахстанская модель развития, основанная на принципах рыночной экономики, взят курс на совершенствование политической жизни страны.

Казахстан благодаря межнациональному согласию и политической стабильности встал на путь политического, экономического и социального обновления.

Перенос столицы по решению Президента из предгорий Алатау в исконно-коренные земли Сарыарки, совершенный в преддверии нового ты-

сячелетия, явился беспрецедентным историческим событием. Судьбоносность этого решения подтверждается с каждым днем. Благодаря межнациональному согласию и политической стабильности Казахстан утверждает себя в мире как демократическое и миролюбивое государство. В республике в мирном согласии проживают представители более 120 наций и народностей, более 40 религий и конфессий.

Нурсултан Абишевич Назарбаев родился 6 июля 1940 года в селе Шамалган Каскеленского района Алматинской области. В 1960 году окончил Днепродзержинское техническое училище, в 1967 году – высшее техническое учебное заведение при Карагандинском металлургическом комбинате. Свой трудовой путь Нурсултан Абишевич начал рабочим треста «Казметаллургстрой» в городе Темиртау Карагандинской области. С 1969 года – на партийной работе: первый секретарь комитета комсомола города Темиртау, заведующий отделом, а затем – второй секретарь горкома партии; с 1973 по 1977 год – секретарь парткома Карагандинского металлургического комбината, второй секретарь обкома партии; в 1979 – 1984 годах – секретарь ЦК Компартии Казахстана; 1984 год – Председатель Совета Министров Казахской ССР. В апреле 1990 года Верховный Совет Республики избрал Нурсултана Абишевича Назарбаева Президентом Казахской ССР. 10 декабря 1991 года был принят закон об изменении наименования республики, которая отныне стала называться Республика Казахстан. С декабря 1991 года Н.А. Назарбаев – Президент Республики Казахстан. Награжден орденами: «Знак Почета» (1972), Трудового Красного Знамени (1980), Золотого Орла (1996), орденом Московского князя Святого Даниила первой степени (Русская православная церковь, 1996), Ярослава Мудрого (Украина, 1997), кавалер Большого Креста (Италия, 1998), «Звезда Румынии» (1999), «Исмаила Самани» (Таджикистан, 2000), Большого креста Святого Михаила и Святого Георгия (Великобритания, 2000), орденом Великого князя Литвы Витаутаса 1 класса (2000), многими медалями. В 1993 году Международная ассоциация поддержки возрождения духовной культуры «Духовность» присвоила Нурсултану Абишевичу звание «Человек года»; он имеет также звания «Почетный гражданин города Астаны» (1998), «Человек года» в номинации «Политический деятель столетия» («Золотой человек») (2000); Международной инженерной академией ему присвоено звание «Почетный инженер XX века». Н.А. Назарбаев является автором более 20 трудов.

Nursultan Nazarbaev

Nursultan Abishevich Nazarbaev is the first president of the Republic of Kazakhstan. Over the period of centuries-old history, not once Kazakh people faced with a choice of destiny. But decisive choice that brought a country to independence was made on the eve of new century - 18 years ago. This historical turn is connected

Монумент независимости и единства народов Казахстана в Улытау

with the name of first President of our country - Nursultan Abishevich Nazarbaev. Our president is well-known figure among politicians, who gained general acceptance and respect both in his native land and far beyond the borders of the country. Having accepted strategic program of intensive development till 2030, we have joined the most developed countries of the world.

Kazakhstan has formed the model of development based on principles of market economy and works towards improvement of political life of the country. Owing to international consent and political stability Kazakhstan has pursued the course of political, economic and social renovation.

Decision on carrying over of the capital from foot of Alatau to primordial-native land of Saryarka was made by President on the edge of new millennium, and became unprecedented historical event. Importance of such decision is confirmed day after day. Owing to international consent and political stability, Kazakhstan proves oneself to be democratic and peaceful state. Representatives of more than 40 religions and confession, representatives of more than 120 nations and nationalities live in peace consent in the Republic.

Nursultan Abishevich Nazarbaev was born on July, 6th, 1940 in Shamalgan village of Kaskelen district of Almaty region. In 1958-1960 he studied and graduated from Dneprodzerzhinsk technical school. In 1967 he graduated from Higher Technical School under Karaganda Metallurgical Combine. Nursultan Abishevich began his activity as worker of "Kazmetallurgstroitelstvo" vertical trust in Temirtau city of Karaganda region. Since 1969 he became party member; first secretary of Temirtau Komsomol Committee, head of department and then second secretary of Party City Committee; since 1973-1977 he took the post of secretary of Communist Party Committee of Karaganda Metallurgical Combine, second secretary of Party Regional Committee; since 1979-1984 he was a secretary of Central Committee of Communist Party of Kazakhstan; in 1984 - Chairman of Council of Ministers of Kazakh Soviet Socialist Republic. In April, 1990 Republic Supreme Body elected Nursultan Abishevich Nazarbaev to a post of President of Kazakh Soviet Socialist Republic.

On December, 10th, 1991 the law on change of the name of republic which henceforth began to be called as Republic of Kazakhstan has been passed. Since December, 1991 N.A. Nazarbaev holds a post of President of the Republic of Kazakhstan. He was awarded with following Orders: Mark of Honour (1972), Labour Red Banner (1980), Gold Eagle (1996), the Order of St. Daniel Moscow Duke of First Class (Russian orthodox church, 1996), Yaroslav the Wise (Ukraine, 1997), Holder of Great Cross (Italy, 1998), Star of Romania (1999), Ismail Samoni (Tajikistan, 2000), St. Michael and St. George's Great Cross (the Great Britain 2000), the Order of Vitautas Grand Duke of Lithuania of 1 Class (2000), and is awarded with many medals. In 1993 "Spirituality" International association of support of spiritual culture revival confers a title of "Person of the year"; also he has the title of "Honorable Citizen of Astana" (1998), "Person of the year" of "Politician of the Century" nomination (Golden Man) (2000); and International Engineering Academy confers a title on him of "Honorable Engineer of XX Century"; the author of more than 20 works.

Бейбарыс Сұлтан (1223–1277)

Мәмлүктер мемлекетінің төртінші сұлтаны Рукн әд-дин Бейбарыс-әл-Мансуру Әл-Мысридің өмірі өте қызық әрі қарама-қайшылыққа толы. Оның әкесі – Жамақ, анасы – Әйнек. Бейбарыс — хорезмдік, бербен қыпшағы. Тарихшылар оның ақсүйектік шығу тегін дәлелдеді. Оның құлдыққа түсуі туралы екі түрлі нұсқа бар. Бірінші нұсқа — әскери жорық салдары болса, екіншісі — оны әкесінің дұшпандары құлдыққа сатқан. Бейбарыс қарапайым құлдан Мәмлүктер мемлекетінің сұлтанына дейін көтерілген.

Мұхаммед пайғамбардың ізбасарларының арасындағы көпжылдық ұрыс-қағыс пен араздықтан кейін оның қызы Фатима мен күйеу баласы Ғали-Арыстан Мәмлүктер мемлекетінің іргесін қалады. Мемлекетті сыртқы дұшпандардан қорғау үшін олар жергілікті халыққа қана емес, күшті әрі қайсар қыпшақ жігіттеріне арқа сүйеді. 1271 жылдан бастап исламда сопылықтың пайда болуына байланысты армияға түркі жігіттерін ала бастады; бұның бәрі әскери төңкерістерді болдырмау үшін жасалды. Египет сұлтаны италиялық көпестен күзету үшін жігіттерді сатып алды. Осылай Бейбарыс Дамаскіге 800 дихремге сатылды. Бұл жерде ол жерлестерімен кездеседі. Египет сұлтаны Ай-юби оны өзінің хатшысы етіп тағайындайды. Осы кезде Бейбарыс басқаратын Мәмлүктер мемлекетінің әскерлері орта ғасырдағы күшті екі армияға — крест жорықтары мен моңғол басқыншыларына тойтарыс береді.

1260 жылы Құтұз қайтыс болғаннан кейін Бейбарыс таққа отырады. Мәмлүктер (қыпшақтар) әулетінің мемлекетін басқаруға әрі Алтын Ордамен қарым-қатынасты нығайтуға байланысты Египетте тарихи әдебиет қарқынды дами бастады. Түркі әулеті және халықтары туралы тарихи-географиялық мәліметтерді толық қамтитын энциклопедия шығарылды. Бейбарыс сұлтанның хатшысы Абд-аз-Захирдың сұлтанның Египеттегі өмірі туралы әртүрлі мәліметтер келтірілген еңбегі жарық көрді. Бұл шығармада Алтын Ордамен қарым-қатынас, Қырымнан Еділге дейінгі қысқаша жолсілтеме, Қырымның байырғы тұрғындары туралы діни әрі этнографиялық мәліметтер бар.

Ел билеу тізгінін өз қолына мықтап алған Бейбарыс қалаларда тұрақты әскерлер ұстап, мемлекеттегі тәртіпті нығайтты, ішкі араздықты түп-тамырымен жойды. Мәмлүк мемлекеті гүлденіп, мәмлүктерге дүниенің түкпір-түкпірінен көпестер келе бастады. Өзенге көпірлер, қалаға мешіттер салынды. Бейбарыс шығыстық араб әмірліктерінің әміршісі атағын алды, Орта Азия селжұқтарын, Кіші Арменияны, бербенлерді өзіне толық бағындырды, франктердің қамалдарын бірінен соң бірін алды.

Бейбарыс билікке қол жеткізіп, сұлтан болған уақытта қыпшақ жерлері моңғол ханы Берке-Хулагу басқарған Алтын Орда иелігінде еді. Бейбарыс басында оған достық хат жазды, ал 1262 жылы достық қарым-қатынасты нығайту мақсатымен өз елшісін жіберді. Содан кейін Алтын Ордамен әскери, сауда, діни, мәдени қарым-қатынас орнатылды. 1277 жылы қыпшақ уәзір Қалауын Бейбарысқа у береді. Ол Дамаскідегі Баб-әл-Барид зиратына жерленген.

Бейбарыс сұлтан мәмлүктердің мемлекетін ірі державаға айналдырды, Египет пен Сирияны крест жорықтарынан, моңғол басқыншыларынан қорғады.

Памятник сұлтаны Бейбарсу

Султан Бейбарс (1223–1277)

Жизнь четвертого султана Мамлюкского государства Рукн ад-дин Бейбарса-Аль-Мансури Аль-Мысри весьма интересна и полна противоречий. Его отца звали Жамак, мать – Айнек. Бейбарс – хорезмский, бербенский кипчак. Историки доказали его аристократическое происхождение. Есть две версии о том, как он попал в рабство. По одной из них – вследствие военных походов, по другой – в рабство его продали враги отца. Бейбарс смог из простого раба стать султаном Мамлюкского государства.

После многолетних стычек и столкновений между наследниками пророка Мухаммеда его дочь Фатима и зять Гали-Арыстан создали фундамент Мамлюкского государства. В защите государства от внешних врагов они опирались не столько на местное население, сколько на сильных и стойких кипчакских жигитов. С 1271 года в связи с появлением в исламе суфизма в армию стали отбирать тюркских юношей; все это было сделано, чтобы предотвратить военные перевороты. Султан Египта купил у итальянского купца жигитов для охраны. Вот так Бейбарс был продан в Дамаск за 800 дирхемов. Здесь сошелся со своими земляками. Бейбарс смог показать себя мастером военного дела. Султан Египта Аюби назначил его своим секретарем. В этот период войско Мамлюкского государства, возглавляемое Бейбарсом, дало отпор двум сильным армиям средневековья: «крестоносцам» и монгольским завоевателям.

В 1260 году после смерти Кутиза Бейбарс сел на трон. С приходом к управлению государством династии мамлюков (кипчаков) и в связи с укреплением связей с Золотой Ордой в Египте быстрыми темпами стала развиваться историческая литература. Была создана энциклопедия, полностью охватывающая историко-географические сведения о тюркских династиях и народах. Вышел в свет труд Абд-аз-Захира, секретаря султана Бейбарса, где приведены различные сведения о его жизни в Египте. В этом произведении есть также сведения об отношениях с Золотой Ордой, краткий путеводитель от Крыма до Волги, религиозные и этнографические сведения о коренном населении Крыма.

Бейбарс, крепко взявший бразды правления в свои руки, усиливал города, в каждом из которых держал постоянное войско, укрепил дисциплину в государстве, в корне приостановив внутренние распри. Мамлюкское государство расцвело, со всех концов мира к мамлюкам стали съезжаться купцы. На реках были построены мосты, в городах мечети. Бейбарс достиг звания властелина восточных арабских эмиратов, полностью подчинил себе сельджуков Средней Азии, малую Армению, бербенов; одну за другой разрушил громадные крепости франков. С государством мамлюков стали считаться соседние страны.

К моменту, когда Бейбарс достиг власти и стал султаном, кипчакские земли еще входили во владения Золотой Орды, которыми правил монгольский хан Берке-Кулагу. Бейбарс вначале написал ему дружеское письмо, а в 1262 году в целях упрочения дружеских взаимоотношений султан направил своего посла, после чего были установлены военные, торговые, религиозные,

*Мавзолей султана Бейбарса
в Каире*

культурные отношения с Золотой Ордой. В 1277 году визирь кипчак Калауын отравил Бейбарса. Похоронен он был в Дамаске на кладбище Баб-аль-Барид. Султан Бейбарс превратил государство мамлюков в крупную державу, защитил Египет и Сирию от крестовых походов, монгольских завоеваний.

Sultan Beibars (1223–1277)

Life of Rukn ad-din Beibars-Al-Mansuri Al-Mysri, the fourth Sultan of Mameluke State is rather interesting and full of contradictions. His father's name was Zhamak and mother's Ainek. He was known as Beibars of Khorezm, Berben кыпчак. There are two versions how he became the slave. On one of them tells that it happened due to military campaign and another tells that he was sold into slavery by his father's enemies. But Beibars could rise from simple slave to Sultan of Mameluke State.

After long-term skirmishes and conflicts between successors of prophet Mohammed his daughter Fatima and son-in-law Gali-Arystan have founded the basis of Mameluke State. Since 1271 in connection with occurrence of Sufism in Islam, the army began to conscript Turkic young men; it was made to prevent military takeover. Sultan of Egypt has bought zhigits from Italian merchant to serve him as guards. So Beibars has been sold to Damascus for 800 dirham. Beibars could approve himself as master of military science. Sultan of Egypt Ayubi has appointed him to the post of secretary. Army of Mameluke State headed by Beibars has delivered a rebuff to two strong; to crusaders and Mongolian conquerors.

In 1260 after Kutiz death Beibars succeed to the throne. When Mameluke dynasty (Кыпчакс) came at the helm of state and in connection with strengthening of relations with Golden Horde in Egypt historical literature began to develop rapidly. Encyclopedia completely covering historical-geographical data about Turkic dynasties and people has been created. Work of Abd-az-Zahir, secretary of sultan Beibars with various data on his life in Egypt was published.

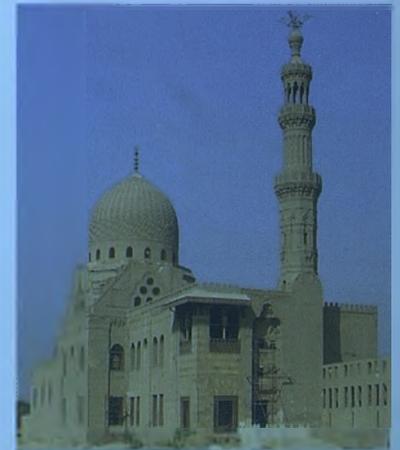
Beibars took reins of government in his hand and started to strengthen cities and in every city he had constant army, he strengthened discipline in the state, having suspended internal conflicts. Mameluke state was prospering, merchants gathered in Mameluke state from all parts of the world. He constructed the bridges over the rivers and mosque in big cities. Beibars got a rank of the Lord of East Arabic Emirates, he completely subordinated Seljuks from Central Asia, Neighbouring countries began to reckon with the Mameluke state.

Кыпчак lands were still in structure of Golden Horde governed by Mongolian khan Berk-Kulagu. First of all Beibars wrote friendly letter to him and in 1262 for the purpose of consolidation of friendly mutual relations sultan sent ambassador, which resulted in establishment of military, trading, religious and cultural relations with Golden Horde. In 1277 Кыпчак vizier Kalauyn poisoned Beibars. He was buried in Damascus in Bab-al-Barid cemetery.

Sultan Beibars turned Mameluke state into large power, defended Egypt and Syria from crusades and Mongolian conquerors.

Султан Бейбарс

Мечеть Бейбарса в Дамаске

Әбілқайыр хан (1693 – 1748)

Абылхайр хан

Әбілқайыр — кіші жүз ханы, Шыңғыс ханның 15-ұрпағы. 1710 жылы халық жиынында Әбілқайыр кіші жүз қолбасшысы әрі ханы, ал түмен қолбасшысы болып белгілі батыр Бөгенбай сайланды.

XVIII ғасыр қазақ халқы үшін өте ауыр болды. Жоңғар шапқыншылығы халыққа ауыр зардап әкелді. Осы кескілескен шайқаста Әбілқайыр өжеттігімен, өткірлігімен және батылдығымен көзге түсті.

Сайрам, Түркістан және Ташкент қалаларын қорғау кезіндегі шайқаста ол ерекше ерлік көрсетті. Осы қалаларды жоңғарлар қоршап алғанда, оның анасы мен әйелі тұтқынға түседі де, әскер күші тең емес шайқаста Әбілқайыр шегінуге мәжбүр болады. 1718 жылы Аягөзде Әбілқайыр мен Қайыпханның 30 мың әскері жоңғарлармен қантөгіс шайқасқа түседі.

Әбілқайыр бала кезінен ержүректігімен ерекшеленіп, талантты бас қолбасшы әрі дана саясаткер ретінде көзге түседі. 1726 жылғы үш жүздің билері мен батырлары жиналған құрылтайда Әбілқайырды бір ауыздан Қазақ хандығының әскерлерінің бас қолбасшысы сайлайды. Әбілқайыр әскери шеберлікті жоғары деңгейге көтеріп, қарулы күшке отаншылдық пен адамзаттық рухты сіңіреді. 1728 жылы қазақ хандығы жеңіске жетті. Бұл шайқастар Ұлытау тауларында, Қарасиыр және Бұланты өзендерінің жағасында болды. Осы жерде қазақтар қоңтажы баласы басқаратын экспедициялық корпусты талқандады. Бұл жеңістен кейін халықта жеңіске жету сенімі пайда болып, басқыншыларға қарсы біртұтас майдан болып көтерілді.

Бірақ осы жеңістен кейін де жау әлі де болса күшті еді. Әбілқайыр қайта шабуылға шықты. 1730 жылы көктемде Балқаштың оңтүстік-шығысындағы Итішпес елді мекенінде Әбілқайыр бастаған әскерлер жауды тағы да талқандады. Жоңғарларға қарсы жүзжылдық соғыста қазақтар бір саты болса да жеңіске жақындай түсті. Бірақ осы уақытта Болат хан қайтыс болады. Сондықтан басқа хан сайлау туралы мәселе туындайды. Бір оқиғадан кейін екіншісі басталған жағдайда Болат ханның баласы — Әбілмәмбет хан болып сайланады. Әбілқайыр жаңа ханды мойындағысы келмеді, бас қолбасшы болудан бас тартып, өз әскерімен бірге кіші жүзге оралады. Осыдан кейін бір жерге топталған жасақтар ыдырай бастайды.

Біртұтас әскер тарағаннан кейін, әр жүз өздерін жаудан қорғай бастайды. Осы уақытта кіші жүз өте қиын әскери жағдайға душар болады, жау оларды төрт жағынан қыспаққа алады. Әбілқайыр тығырыққа тіреліп, Ресейден көмек сұрауға мәжбүр болады. Ресейдің құрамына кіру үшін 1730 жылы күзде Әбілқайыр елші жіберді. 1731 жылы ақпанда Ресей үкіметі кіші жүз қазақтарын Ресей құрамына қабылдауға келісім береді.

Әбілқайыр 1748 жылы тамызда өзінің қандасқан дұшпаны I Барақ сұлтанның қолынан қаза тапты.

Әбілқайыр жүргізген саясат қазақ мемлекетінің қалыптасуы мен дамуында үлкен рөл атқарды, бірақ сәтсіздіктер де болды. Бұның қазақ өмірінде ерекше қиын кезең екенін есте сақтау керек.

Абылхаир хан (1693 – 1748)

Хан младшего жуза, 15-й потомок Чингисхана. В 1710 году на народном сходе молодой Абылхаир был избран предводителем войск Младшего жуза и ханом, а командующим туменом был назначен знаменитый батыр Богенбай.

XVIII век для казахского народа был очень тяжелым. Джунгарские нашествия повергли народ в тяжелейшие страдания. В этой жестокой войне проявились доблестные качества Абылхаира: отчаянная решимость, готовность идти до победы. При защите городов Сайрам, Туркестан и Ташкент, бывших владениями его предков, он проявил исключительный героизм. Когда эти города были окружены джунгарами и в плен попали его мать и жена, в неравной битве Абылхаир вынужден был отступить. В 1718 году в Аягузе Абылхаир и 30-тысячное войско Кайыпхана вступили в кровавую схватку с джунгарами.

Абылхаир с детства отличался отвагой, проявил себя как талантливый главнокомандующий и мудрый политик. На курултае 1726 года, где собрались судьи и батыры из трех жузов, Абылхаира единогласно избрали главнокомандующим войсками Казахского ханства. Абылхаир поднял на высокий уровень воинские умения и прививал патриотизм и дух человечности в вооруженных силах. В 1728 году казахское войско добилось победы. Эти битвы состоялись в горах Улытау, на берегу рек Карасиыр и Буланты. Здесь казахи разбили экспедиционный корпус, возглавляемый сыном контайчи. После этой победы народ поверил в то, что может победить, и единым фронтом поднялся против захватчиков.

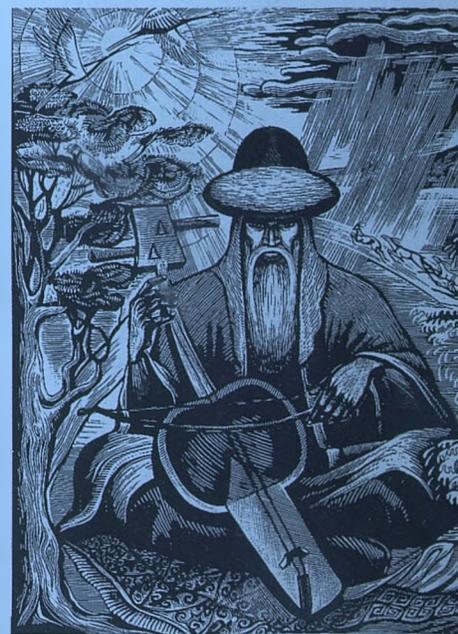
Но и после этой победы враг еще был силен. Абылхаир начал новое наступление. Весной 1730 года на юго-востоке Балхаша в населенном местечке Итишпес войска, возглавляемые Абылхаиром, вновь разбили врагов. В столетней войне против джунгар казахи на одну ступень приблизились к победе.

Но именно в это время скончался хан Болат. Поэтому встал вопрос о выборе другого хана. В обстоятельствах, когда одни события накладывались на другие, ханом был избран молодой сын хана Болата Абилмамбет. Абылхаир не захотел признавать нового хана, отказался быть его главнокомандующим и прибыл со своим войском в Младший жуз. После этого отряды, объединенные до этого в один кулак, начали распадаться.

После того как единое войско распалось, каждый жуз стал сам защищаться от врагов. В это время Младший жуз попал в очень трудное военное положение, враг притеснял с четырех сторон. Абылхаир, попавший в тупик, чтобы выжить, был вынужден просить помощи у России. Осенью 1730 года Абылхаир отправил послов с просьбой о вхождении в состав России. В феврале 1731 года правительство России согласилось принять казахов Младшего жуза в состав России.

Абылхаир погиб от рук своего кровного врага султана Барака 1 августа 1748 года.

Политика, проводимая Абылхаиром, сыграла большую роль в формировании и развитии Казахского государства, но были и неудачи. Надо помнить, что это был исключительно трудный период в жизни казахов.

Abylkhair khan (1693 – 1748)

Воины-знаменосцы Абылай хана

Abylkhair was the khan of Junior Zhuz, 15th descendant of Genghis Khan. In 1710 at national gathering young Abylkhair was elected the leader of Junior Zhuz armies and well-known Bogenbai batyr was appointed to the post of Tumen commander.

18 century for Kazakh people was very hard period. Dzhungar invasions plunged the people in sufferings. In this severe struggle Abylkhair showed his best qualities: desperate determination, readiness to go to a victory. Defending Sairam, Turkestan and Tashkent cities, owned by his ancestors, he showed exceptional heroism. When these cities were surrounded by Dzhungars and his mother and wife were imprisoned, in unequal battle Abylkhair had to retreat. In 1718 in Ayaguz Abylkhair and 30-thousand army of Kaiypkhan went into action with Dzhungars.

Since childhood Abylkhair was courageous boy, he showed himself as talented commander-in-chief and wise politician. During national assembly of Turkic peoples in 1726 where judges and batyrs from 3 zhuzes gathered together, Abylkhair was unanimously chosen as commander-in-chief of Kazakh khanate armies. Abylkhair raised military abilities to a high level and imparted patriotism and spirit of humanity in armed forces. In 1728 Kazakh army has gained victory. These battles took place in Ulytau Mountains, on the bank of Karasiyr and Bulanty rivers. Here Kazakhs destroyed expeditionary corps headed by the son of kontaichi. After this victory people believed that they could win rose to fight as united front against aggressors.

Though the enemy was defeated it was still strong. Abylkhair waged new attack. In spring of 1730 in the southeast of Balkhash in inhabited place of Itishpes the armies headed by Abylkhair crushed the enemy again. In centenary war against Dzhungars, Kazakhs step by step came closer to a victory.

But at that period Bolat khan died and there was a question on election of other khan. In circumstances when one event overlapped the other, Abilmambet young son of Bolat khan was elected the khan. Abylkhair didn't recognize new khan and refused to be his commander-in-chief and arrived with the army to Junior Zhuz. After that the groups united earlier started to break up.

After united army has broken up, each zhuz began to defend the territory itself. At this time Junior Zhuz was in very difficult military situation, enemy oppressed them from four sides. Abylkhair was in deadlock and had to ask Russia for help. In order to survive under the protection of Russia, in autumn 1730, Abylkhair sent ambassadors to Russia. In February, 1731, Russian government agreed to accept Kazakh people of Junior Zhuz in structure of Russia.

Abylkhair was killed by Barak sultan his deadly enemy on August, 1st, 1748.

The policy carried out by Abylkhair played key role in formation and development of Kazakh state, but there were also failures. It should be said that it was very difficult period in life of Kazakhs.

Абылай хан (1711 – 1781)

Қазақ ордасының ханы, Қазақ мемлекетінің тарихындағы көрнекті мемлекет қайраткері. 1743 жылға дейін орта жүз сұлтаны болды. Әбілмәмбет хан қайтыс болғаннан кейін Абылай орта жүздің ханы болды. Абылай ханның ата-бабалары Шыңғыс ханның баласы — Жошы ұрпақтары болып табылады және Қазақ ордасының негізін қалаған Әз-Жәнібектен тараған. Әбілмансұрдың әкесі жаудың қолынан қаза тапқан. Абылай бала кезінен бастап көп қиыншылықтар көреді, оны Ораз деген құл тәрбиелеп өсіреді. Жас кезде ерекше жауынгерлік қасиеті байқалады. Абылайдың көмегімен Әбілмәмбет басқарған әскерлер жоңғарлармен шайқасқан кезде жеңіске жеткеннен кейін атағы шыға бастайды. Осы соғыста 20 жастағы Әбілмансұр жекпе-жек шайқаста қалмақ қоңтажы Қалдан Сереннің ұлы — Шарышты өлтіреді. 20 жасында хан болған Абылай жарты ғасырдай уақыт хандықты абыроймен басқарады. Ол ақылды саясаткер, білгір дипломат, дарынды қолбасшы болды. Оның мақсаты — мемлекетті нығайту, оны сыртқы жаулардан қорғау болды; ол үш жүзді біріктіруді жүзеге асыратады.

1743 жылы Түркістанда үш жүздің хандары, сұлтандары, батырлары Абылайды Қазақ ханы етіп ресми түрде сайлайды. Абылай Қазақ мемлекетін нығайтып, тәуелсіздікті сақтау үшін көп күш жұмсады. Мемлекетті басқарған жылдары қазақтар мен қалмақтар бірінші рет келісімге келіп, Ресеймен, Қытаймен тату көршілік қарым-қатынас орнады.

Бұл күшті мемлекеттер Абылай ханның пікірімен санасып отырды. Абылай хан бұл мемлекеттердің саясатының ішкі қозғаушы күшін де түсінді. Жоңғар қоңтажы Қалдан Серенмен тоғызжылдық келісімнен кейін соғыстың қайта басталатынын да білді. Жоңғар мемлекетіндегі ішкі жанжал соғыстың басталуын тездетті.

1752 жылы Жоңғар қолбасшысы Лама Жоржы қазақ жеріне қарақшылық шабуыл жасағанда Абылай хан басқарған қазақ әскерлері қирататын тойтарыс берді. Кезекті шабуылдан кейін Абылай ең жақсы деген 500 жауынгерін жібереді. Бұндай оқиғаны күтпеген Лама Жоржы тұтқынға түсіп, дарға асылады. Бұл оқиға 1753 жылы 12 қазанда болды.

Абылайдың жоспары жоңғарларды жеңіп, Ресеймен және Қытаймен тең құқықты қарым-қатынас орнату еді. Осы мақсатпен ол Қабанбай, Бөгенбай, Жәнібек, Өтеген сияқты батырлармен 1753—1754 жылдары қалмақтардың ұлысына шабуыл жасауды жиілетіп, 1755 жылы көктемде жеңіске жетеді. Нәтижесінде ойраттар мен қазақтар арасындағы 200 жылға созылған соғыс қазақ халқының толық жеңіске жетуімен аяқталды.

Қазақтардың жеңіске жетуі көрші Қытай және Ресей мемлекеттеріне тиімсіз болды. 1756 жылы қазақ хандығының

Памятник Абылай хану в Алматы

Қытай мемлекетімен 1757 жылға дейін созылған соғысы басталады. Бұл қақтығыстар Абылай ханның арқасында бейбітшілікпен аяқталды.

1756—1770 жылдары Абылай хан қырғыздарға қарсы шабуыл жасайды, нәтижесінде Қазақ мемлекетінің шекарасы кеңейеді. 1771 жылы ол Еділде қалмақтарды талқандайды. Абылай ханның кезінде мемлекет шекарасы едәуір ұлғайып, халықтың рухы көтерілді.

Абылай ханның тарихи жеңістері Қазақ мемлекетінің күшті әрі берік болуына әсер етті.

Абылай хан

Абылай хан (1711–1781)

Хан Казахской орды, выдающийся государственный деятель в истории Казахского государства. До 1743 года был султаном Среднего жуза. После смерти Абилмамбет хана Абылай стал ханом Старшего жуза. Предки Абылай хана являются потомками сына Чингисхана Джучи и происходят от Аз Жанибека, создавшего основы Казахской орды. Отец Абилмансура погиб от рук врага. Абылай с детства перенес много трудностей, растил его раб Ораз. Уже с юности он обнаружил особые воинские качества в защите Отечества. Широким народным массам он стал известен после того, как с его помощью войска, возглавляемые Абилмамбетом, в схватке с джунгарами одержали крупную победу. В этой войне двадцатилетний Абилмансур в схватке один на один убил сына калмыцкого контайчи Калдана Серена – Шарыша. Абылай, избранный ханом в 20 лет, с честью управлял ханством около полувека. Он был разумным политиком, сведущим дипломатом, талантливым полководцем. Его целью было укрепить государство, уберечь его от внешних врагов; он стал осуществлять идею объединения трех жузов.

В 1743 году в Туркестане ханы, султаны, батыры трех жузов под единым знаменем официально избрали Абылая казахским ханом. Абылай приложил много усилий для укрепления Казахского государства и сохранения независимости. В годы его правления впервые казахи и калмыки пришли к соглашению, установились добрососедские отношения с Россией, Китаем.

Эти сильные государства стали считаться с мнением Абылай хана. Абылай хан, мудрый, дальновидный стратег, также понимал внутренние пружины политики этих стран. Он знал, что после девятилетнего соглашения с джунгарским контайчи Калданом Сереном война может возобновиться. Внутренние раздоры в джунгарском государстве ускорили начало войны.

Когда в 1752 году джунгарский предводитель Лама Доржы совершил разбойное нападение на казахские земли, казахское войско, возглавляемое Абылай ханом, дало сокрушительный отпор. После очередной атаки Абылай выслал 500 самых лучших воинов. Лама Доржы, не ожидавший такого поворота событий, попал в плен и был повешен. Это случилось 12 октября 1753 года.

В планы Абылая входило: победить джунгаров и установить равноправные отношения с Россией и Китаем. С этой целью он вместе с такими батырами, как Кабанбай, Богенбай, Жанибек, Отеген, в 1753 – 1754 годах участвовал в набегах на улусы калмыков, которые весной 1755 года привели к победе. В итоге война между ойратами и казаками, длившаяся 200 лет, завершилась полной победой казахского народа.

Победа казахов была невыгодной соседним Китаю и России. В 1756 году началась война Казахского ханства с китайским государством, которая продолжалась до 1757 года. Эти столкновения благодаря Абылай хану вскоре завершились миром.

В 1765 – 1770 годах Абылай хан выступил против киргизов, в результате были расширены границы Казахского государства. В 1771 году он разгромил калмыков на Волге. При Абылай хане границы государства еще более расширились, народ воспрял духом.

Исторические победы Абылай хана привели к тому, что Казахское государство при нем стало сильным и прочным.

Abylai khan (1711–1781)

Khan of Kazakh horde was outstanding statesman in history of Kazakh state. Till 1743 he was sultan of Middle Zhuz. After Abilmambet's death Abylai khan became the khan of Senior Zhuz. Ancestors of Abylai khan are descendants of Dzhuchi the son of Genghis Khan, come from Az Zhanibek who founded the base of Kazakh Horde. Abilmansur's father was killed by enemy. Since childhood Abylai bore many difficulties, he was brought up by his slave Oraz. When he was a boy he showed special military qualities in defense of his native land. He became famous among common people when with his assistance the troops headed by Abilmambet won a victory in battle over Dzhungars. In this battle twenty-year old Abilmansur in duel killed Sharysh, the son of Kalmyk kontaichi Kaldan Seren. Abylai was elected to be khan at the age of 20, with honour governed khanate during half a century. He was wise politician, expert diplomat and talented commander. His aim was to strengthen the state, to defend it from external enemies; he started to implement his decision on consolidation of three zhuzes.

In 1743 in Turkestan khans, sultans, batyrs of three zhuzes under common banner officially selected Abylai as Kazakh khan. Abylai did his best to strengthen Kazakh state and preserve independence. Under his reign for the first time Kazakhs and Kalmyks concluded the agreement and established good-neighbourly relations with Russia and China.

These strong states began to reckon with opinion of Abylai khan. Abylai khan as wise, far-sighted strategist knew internal springs of policy of these countries. He understood that after nine-year agreement with Dzhungarian kontaichi Kaldan Seren the war could begin again. Internal discord in Dzhungarian state accelerated the beginning of war.

When in 1752 Dzhungarian leader Lama Dorzhy made armed assault on Kazakh lands, Kazakh army headed by Abylai khan delivered shattering rebuff. When Dzhungars made new foray, Abylai sent 500 best soldiers. Lama Dorzhy did not expect such turn of events and was taken prisoner and hung. It happens on October, 12th, 1753.

Abylai intended to win Dzhungars and establish equitable relations with Russia and China. So he together with such batyrs as Kabanbai, Bogenbai, Zhanibek and Otegen during 1753-1754 increased the frequency of plundering raid on Kalmyks uluses which in spring of 1755 led to victory. As a result war between Oirats and Kazakhs lasted about 200 years ended with full victory of Kazakh people.

The victory of Kazakhs was unfavorable to neighboring China and Russia. The war between Kazakh khanate and Chinese state begun in 1756 and lasted till 1757. These conflicts owing to Abylai khan soon ended and brought peace to Kazakhs.

In 1765-1770 Abylai khan launched a war with Kirghizes which resulted in expansion of Kazakh state borders. In 1771 he destroyed Kalmyks on Volga. Abylai khan significantly extended the borders of the state and people had a new lease of life.

Historical victories of Abylai khan made Kazakh State strong and stable.

Кенесары хан (1802 – 1847)

Кенесары Ресейге, Қоқан және Хиуаға қарсы қазақ халқының ұлт-азаттық күресін басқарды. 1827 жылдан бастап Абылайдың ұрпақтары қазақ хандығының патшалық Ресейдің езгісіне қарсы күресінде белсенділік танытты. Кенесары халықтың мемлекеттің тәуелсіздігінің мәнін түсіну үшін көп жұмыстар атқарды. Ол хан болып сайланып, өзінің маңайына сенімді кеңесшілер мен батырларды, халықтың ішінен белсенді, ықпалды адамдарды жинады. Патша өкіметінің «бөліп ал да, билей бер» деген саясаты халықтың наразылығын тудырды. Сонымен қатар Кенесарыға қарсы рулар, тайпалар да болды.

1841 жылы Кенесары хан болып сайланады. Оның саясатының басты мақсаты қазақ хандығына бұрынғы ұлылығын қайтару болды. Мемлекетті басқаруда Кенесары шариғаттың негізгі қағидаларын енгізіп, сот жүйесін бұрынғы деңгейіне келтірді. Мемлекет пен армияны нығайту жолдарын білген хан мұсылмандық заң ережелерін нығайтты. Салық саясаты да тиімді салымдарды қамтамасыз етуге бағытталды.

Кенесары мемлекет құрылымына көп назар аударды, халықты басқаруға жаңа формалар мен ережелерді енгізді, сонымен қатар жойылған құрылымдық органдарды қалпына келтірді. Армияда қатаң тәртіп белгіленді. Әскерлерді үлкен арақашықтықта соғыс іс-әрекетіне бейімдеу үшін оларды жүз және мың адамнан бөліп, белгілі бір басқару құрылымын жасады. Сонымен қатар қажетті ақпараттарды жеткізетін тыңшыларды да, саяси күрес пен дипломатияның басқа да көптеген әдістерін пайдаланды. Хан ішкі саясатты қадағалауды өз қолына алды, рулық қақтығыстарды тоқтатты.

Укрепления русских войск в Средней Азии, конец XIX века

Кенесары хан саясаткер, дипломат ретінде үш жүздің руларының едәуір бөлігін жинады. Оның әскерлерінің жалпы саны 20 000 адамға жетті. Алайда ұлт-азаттық күрестің ең белсенді кездерінің өзінде, 1844—1845 жылдары да қазақтар біртұтас болып бірікпеді. Көтеріліс қызған уақытта да қазақтар қарама-қарсы екі топқа бөлінді: біреулері Кенесары жағында болды, басқалары патша саясатын қолдады.

Патша әскерлерімен де, жеке сұлтандармен де бір мезгілде күрескен (1843 — 1844 жж.) Кенесары белгілі бір жетістікке жетсе де, шегінуге тура келді.

Кенесары хан Токмак төңірегінде болған әскер күші тең емес шайқаста қаза тапты.

Кенесары ханның сіңірген еңбегі қазақтарды бостандық және тәуелсіздік үшін күреске жұмылдыра білді.

Кенесары хан (1802 – 1847)

Возглавил национально-освободительную борьбу казахского народа против царской России, Коканда и Хивы. С 1827 года потомки Абылая проявили активность в борьбе Казахского ханства против гнета царской России. Кенесары сделал очень многое, чтобы народ осознал значение независимости государства. Он был избран ханом, объединил вокруг себя преданных советников и батыров; из народа выбирал влиятельных, активных людей. Царская политика «разделяй и властвуй» вызывала недовольство народа и увеличивала число его сторонников. Вместе с тем были роды, племена, выступавшие против Кенесары.

В 1841 году Кенесары был избран ханом, главной целью его политики было вернуть Казахскому ханству прежнее величие. В управление государством Кенесары внедрил основные правила шариата и вернул судебную систему на прежний уровень. Хан, знавший пути укрепления государства и армии, утвердил мусульманские юридические правила. Налоговая политика также была направлена на обеспечение эффективных сборов.

Кенесары много внимания уделял структуре государства, внедрил в управление народом новые формы и правила, вместе с тем восстановил утраченные структурные органы. В армии была установлена строгая дисциплина. Чтобы приспособить войска к военным действиям на больших расстояниях, он разделил их на подразделения по сто и тысяче человек, выстроив для них определенную структуру управления. Он также использовал агентов, доставлявших необходимую информацию, многие другие методы политической борьбы и дипломатии. Хан взял под свой надзор внутреннюю политику, приостановил родовые столкновения.

Кенесары как хану, политику, дипломату удалось собрать под свое знамя значительную часть казахских родов из трех жузов. Общая численность его войска достигала временами 20 000 человек. Однако даже в самые активные годы национально-освободительной борьбы, в 1844 – 1845 годах, казахи не были едины. Даже в самый разгар восстания казахи разделились на два противоположных лагеря: одни были на стороне Кенесары, другие поддерживали политику царя.

Несмотря на то что в один из периодов (1843 – 1844 гг.) Кенесары, боровшийся с царскими войсками и отдельными султанами, достиг определенных успехов, все же он был вынужден отступить.

Памятник Кенесары хану

Кенесары хан погиб в неравной схватке с врагами в окрестностях Токмак. Историческая заслуга Кенесары хана в том, что он мобилизовал казахов на борьбу за свободу и независимость.

Kenesary khan (1802 – 1847)

Кенесары хан

He headed national-liberation struggle of Kazakh people against imperial Russia, Kokand and Khiva. From 1827 descendants of Abylai displayed activity in struggle of Kazakh khanate against oppression of imperial Russia. Kenesary made a lot in order people could understand the importance of independence of the state. He was elected the khan and gathered round him devoted advisers and batyrs; from common people he chose influential and active people. Imperial policy “divide and conquer” displeased people and increased the number of his supporters. At the same time there were clans and tribes opposing Kenesary.

In 1841 Kenesary was elected khan and the main goal of his policy was to return to Kazakh khanate former greatness. Being at the helm of government Kenesary introduced key rules of Sheriyat and has returned judicial system to former level. The khan, who knew the methods of strengthening of state and army, approved Muslim judicial traditions. Tax policy was also directed on maintenance of effective taxation.

Kenesary paid much attention to state structure, he introduced new forms and rules in management and in parallel restored the lost structural bodies. He established severe discipline in army. To adapt troops to military actions at big distances, he divided the troops into divisions by one hundred and one thousand warriors with established special management structure. He also used agents providing him with necessary information, and many other methods of political struggle and diplomacy. He strictly supervised internal policy of the state and halted clan conflicts.

Kenesary as khan, politician and diplomat managed to gather considerable part of Kazakh clans from three zhuzes under one banner. Total number of warriors in different years reached 20000. However, even in the most active years of national-liberation struggle, in 1844-1845, Kazakhs were not united. Even in the midst of revolt Kazakhs were divided into two opposite camps: one on the side of Kenesary, others supported the policy of Tsar.

In spite of the fact that in one of the periods (1843-1844) Kenesary struggling against imperial armies and sultans reached certain successes, nevertheless he had to retreat.

Kenesary khan was killed in unequal battle in Tokmak vicinities.

Historical merits of Kenesary khan are demonstrated in mobilization of Kazakhs in struggle for freedom and independence.

Әйтеке Байбекұлы (1644 – 1700)

Әйтеке Байбекұлы — мемлекет қайраткері, қазақ халқының бірлігін нығайтуға үлкен үлес қосқан атақты үш бидің бірі, әлім тайпасының төртқара руынан шыққан.

Әйтеке бастапқыда Ұлықбек медресесінде, кейін белгілі «Тіллә-қари» (Алтынмен апталған) және «Шердор» (Арыстанды) медреселерінде

оқиды. Нәтижесінде ол дін, құқық, астрономия, тарих, математика бойынша білім алды, сондай-ақ араб, парсы, шағатай, өзбек тілдерін меңгерді.

Медресені бітірген соң Әйтеке туған жеріне оралып, әкесімен бірге ел басқару істеріне қатыса бастайды. 21 жасында ол Бұхара және Самарқан маңайында тұратын қазақтардың, өзбектер мен қарақалпақтардың бас биі болды. 25 жасында Кіші жүз оны бас би етіп сайлады. Тәуке хан оны Кіші жүз атынан «Хан кеңесінің» мүшесі етіп тағайындады. 1684 жылы Тәуке хан, Әнет батыр, Соқыр Абыз, Майлы би, Төле би, Қазыбек би, Әйтеке би және басқа билердің қатысуымен «Жеті Жарғы» жасалды. «Жеті жарғы» қазақ қоғамында феодализмнің нығаюында маңызды рөл атқарды.

Әйтеке би ханның ресми кеңесшісі болды, орталықтандырылған қазақ хандығын құруға белсене қатысты. Ол қазақ халқының үш жүзінің бірлігінің, олардың игілігінің қамын ойлады. Ішкі және халықаралық күрделі мәселелерді шешуші, жоңғар басқыншыларына қарсы әрекетті ұйымдастыра білген дана әрі әділетті би, шешен, қайраткер ретінде белгілі.

Әйтеке би 1700 жылы қайтыс болды. Өзбекстанда Қауыншы және Шыназ аудандары маңайында жерленді.

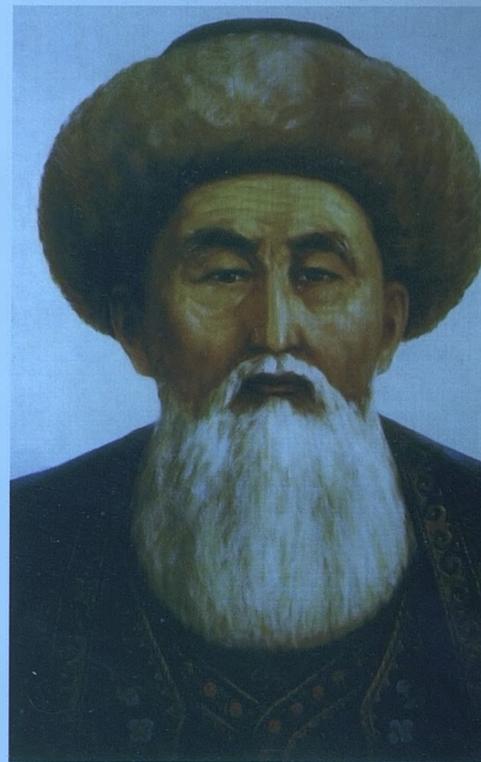
Айтеке Бейбекулы (1644 – 1700)

Айтеке Бейбекулы – государственный деятель, один из трех биев, внесших большой вклад в укрепление единства казахского народа, происходит из рода торткара племени алим.

Образование Айтеке получил вначале в медресе Улугбека, а позднее в известных медресе «Тилля-қари» (украшенном золотом) и в медресе «Шердор» (Арыстанды). Он приобрел знания по религии, праву, астрономии, истории, математике, а также выучил арабский, персидский, шагатайский, узбекские языки.

Окончив медресе, Айтеке вернулся в родные места и стал участвовать вместе с отцом в управлении. В 21 год он стал главным судьей казахов, узбеков, каракалпаков, проживавших в окрестностях Бухары и Самарканды. А в 25 лет Младший жүз выбрал его главным судьей. Тауке хан избрал его от имени Младшего жуза членом созданного им правомочного «Совета ханов». Как раз в это время страна нуждалась в создании новых законов. В 1684 году при участии Тауке хана, Анет бабы, Соқыр Абыза, Майлы би, Төле би, Казыбека би, Айтеке би и других биев был создан закон «Жеты жаргы», который сыграл важную роль в укреплении феодализма в казахском обществе.

Айтеке би был официальным советником хана, принимал самое активное участие в создании централизованного Казахского ханства, пронес эстафету казахской государственности от Тауке хана до Абылая вместе с Төле би и Казыбеком би. Он заботился о единстве трех жузов казахского народа, об их благополучии. Показал себя мудрым и справедливым судьей, оратором-пророком, деятелем, умеющим решать сложные внутренние и международные вопросы, сумевшим организовать мощное противодействие джунгарским захватчикам.

Айтеке Бейбекулы

Коран, XIX век

Айтеке би умер в 1700 году и похоронен в Узбекистане в окрестностях районов Кауыншы и Чиназ.

Aiteke Beibekuly (1644 – 1700)

Айтеке Beibekuly - statesman, one of three biys who made great contribution to strengthening of unity of Kazakh people, came from Tortkara family, Alim tribe.

At first Aiteke got education in madrasah of Ulukbek and then in well-known madrasah “Tille-Kari” (decorated with gold) and madrasah “Sherdor” (Arystandy). As a result he acquired knowledge in religion, law, astronomy, history, mathematics and learnt Arabian, Persian, Shagatai and Uzbek languages.

After graduation of madrasah Aiteke returned to native places, began to participate in government together with the father. When he was 21 he was appointed to the post of chief judge of Kazakhs, Uzbeks, Karakalpaks who lived in vicinities of Bukhara and Samarkand. And when he was 25, Junior Zhuz chose him as chief judge. Tauke khan appointed him to represent Junior Zhuz as a member of founded “Council of khans”. At this very time the country needed creation of new laws. In 1684 with assistance of Tauke khan, Anet Baba, Sokyr Abyz, Maila bi, Tole bi, Kazybek bi, Aiteke bi and other biys new law “Zhety Zhargy” which played an important role in feudalism strengthening in Kazakh society was created.

Aiteke bi was official adviser of khan, he accepted the most active participation in creation of centralised Kazakh khanate, passed the baton of Kazakh statehood from Tauke khan to Abylai together with Tole bi and Kazybek bi. He was concerned about unity of three zhuzes of Kazakh people, about their well-being. Has proved to be wise and fair judge, orator - prophet, the figure able to solve the most difficult domestic and international matters, managed to organise powerful counteraction to Dzhungarian aggressors.

Aiteke bi died in 1700 and was buried in Uzbekistan in vicinities of Kauynshy and Chinaz districts.

Памятник Төле би, Казыбек би и Айтеке би, г. Астана

Төле би (1657 – 1756)

Төлеби Жамбыл облысы, Шу өзенінің жағалауындағы Жайсан жайлауында туылды. Қазақ қоғам қайраткері, атақты шешен, Ұлы жүздің бас биі, «Жеті Жарғыны» жазғандардың бірі. Құдайберді руынан Төле биге дейін ешкім би болған жоқ. Төле бидің ата-бабасы қарапайым адамдар болды.

Төле би дарынды, білімді адам болды, бала кезінен бастап өз халқының шешендік дәстүрі мен ақындық өнерін бойына сіңіріп өсті. 15—20 жасынан бастап билер жиналысына қатысты. Ол ділмарлығымен және дауды әділ шеше білуімен көзге түседі. Сол уақыт қазақ және жоңғар хандығының үнемі жауласып жүрген кезі еді. Тәуке хан қайтыс болған соң Қазақ хандығы ыдырай бастайды. Төле би басқарған Ұлы жүз біршама уақыт жоңғар басқыншыларына алым-салық төлеп тәуелді болды. Бірақ Ұлы жүзді саяси басқару Төле бидің қолында болды. Төле би қазақ халқының бірлігін нығайтуда, жоңғарлардан азат етуде маңызды рөл атқарды.

Кейбір деректер бойынша Төле би Абылайдың хан болуына көмектескен. Төле би, Орта жүздің бас биі Қазыбек Келдібекұлы мен Кіші жүздің бас биі Әйтеке Байбекұлы үшеуі Тәуке ханның бас кеңесшілері болған. Төле би Тәуке ханның Түркістанды Қазақ хандығының астанасы етуге, үш жүзді біріктіріп, бір орталыққа біріктіруіне және туысқан халықтардың (қазақтар, қарақалпақтар, қырғыздар мен өзбектер) басқыншыларға қарсы әскери одағын құрып, Қазақ хандығын нығайтуына белсене қатысты.

Сонымен қатар Төле би Ұлы жүз бен Ресей арасындағы қарым-қатынасты орнатуға және дамытуға зор үлес қосты.

Төле би 1756 жылы ордада қайтыс болды, Ташкент маңайында жерленген.

Төле би (1657 – 1756)

Төле би родился на жайлау Жайсан, на берегу реки Чу в Жамбылской области.

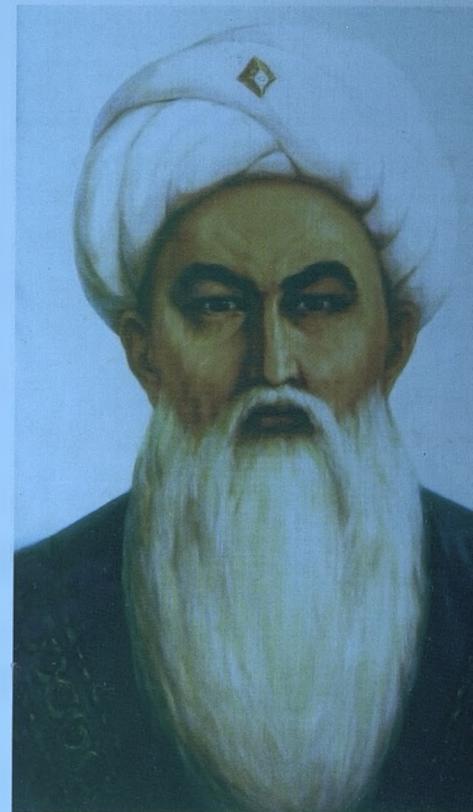
Он был известным казахским общественным деятелем, прославленным оратором, главным судьей Старшего жуза, одним из тех, кто написал свод законов «Жеты жаргы». В роду Кудайберды, представителем которого он является, до Төле би Алибекулы никто не был ни баем, ни биём. Предки Төле би были простыми людьми.

Төле би был талантливым, образованным человеком, с детства впитавшим в себя лучшие традиции ораторского и поэтического искусства своего народа. С 15 – 20 лет он участвовал в собраниях судей, где заметили его красноречие и умение справедливо разрешать споры.

В те времена казахские и джунгарские ханства постоянно враждовали. После смерти Тауке хана Казахское ханство стало распадаться. Төле би, возглавлявший Старший жуз, впал на некоторое время в зависимость от джунгарских завоевателей, платя им дань, но политическое управление было в его руках. Төле би сыграл важную роль в объединении казахов и в освобождении их от джунгарских оков. По некоторым сведениям Төле би помог султану Абылаю добиться власти. Төле би, главный судья Среднего жуза Казыбек Келдібекұлы и главный судья Младшего жуза Әйтеке Байбекұлы были главными советниками Тауке хана. Төле би принимал активное участие в том, чтобы Тауке хан сделал Туркестан столицей Казахского ханства, для объединения подчинения всех трех жузов одному центру и усилению Казахского ханства и создания военного союза родственных народов (казахов, каракалпаков, киргизов и узбеков) в противостоянии завоевателям.

Төле би также много сделал для установления и развития связей между Старшим жузом и Россией. В 1749 году, направив послов во главе со своим двоюродным братом Айтбаем к губернатору Оренбурга И.И. Неплюеву, он сообщил о готовности перехода под покровительство России. 26 сентября 1749 года в ответном письме губернатор, одобряя намерение Старшего жуза присоединиться к России, предлагает взять в свои руки развитие торговых отношений между двумя государствами.

Төле би умер в 1756 году и похоронен рядом с дедом в Ташкента, которым правил 12 лет.

Төле би

Tole bi (1657 – 1756)

Tole bi was born on Zhaisan zhaylau, on the bank of the Chu River in Zhambyl region.

He was Kazakh public figure, glorified orator, chief justice of Senior Zhuz, one of the creators of «Zhety Zhargy» code of laws. Neither bays nor biys were in Kudaiberdy family, representative of which Tole bi was. Ancestors of Tole bi were simple people.

Tole bi was talented, educated person, since childhood he cognized best traditions of oratory and poetry of his people. Since 15 - 20 years of age he participated in meetings of judges where his eloquence and ability to fairly settle disputes was demonstrated.

Then days Kazakh and Dzhungar khanates were at war with each other. After death of Tauke khan Kazakh khanate began to decay. Tole bi, who was at the head of Senior Zhuz, during some years depended on Dzhungarian conquerors and was obliged to pay a tribute, but political management was in his hands. Tole bi played important role in consolidation of Kazakh people and broke the shackles of Dzhungarian conquerors. According to some data Tole bi helped Abylai sultan to come to power. Tole bi, chief justice of Middle Zhuz and chief justice of Junior Zhuz Aiteke Baibekuly were chief advisers of Tauke khan. Tole bi took active part and helped Tauke khan to make Turkestan the capital of Kazakh khanate, to unite and subordinate all three zhuzes to one centre and strengthen Kazakh khanate, by formation of military union of related peoples (Kazakhs, Karakalkaps, Kirghizes and Uzbeks) to oppose conquerors.

Tole bi also made a lot for establishment and development of communications between Senior Zhuz and Russia. In 1749 he sent ambassadors led by his cousin Aitbai to the governor of Orenburg I.I. Nepluev to inform about readiness to be under the auspices of Russia. On September, 26th, 1749 in reply letter the governor, approved intention of Senior Zhuz to join Russia, suggested to regulate development of trade relations between two states.

Tole bi died in 1756 in Horde and was buried nearby to Tashkent where he was the governor within 12 years.

Казыбек би

Қазыбек би (1659 – 1765)

Қазыбек би – атақты қазақ биі. Қазақ жүздерін басқаруды реттеу мақсатымен Тәуке хан Төле биді Ұлы жүздің, Әйтеке биді Кіші жүздің, Қазыбек биді Орта жүздің бас биі етіп сайлады. Сақталып қалған хикая және кейбір мұрағат деректері бойынша Қазыбек Келдібекұлы «Тәуке ханның заңдар жинағын» өңдеуге қатысқан. Тәуке хан, Сәмеке, Әбілмәмбет және Абылай хандардың тұсында мемлекетті басқаруға белсене қатысқан Қазыбек би Қазақ хандығының сыртқы және ішкі саясатына ықпал жасаған. Ол жоңғар басқыншыларына қарсы азаттық күресті ұйымдастырушылардың бірі

болды, сондай-ақ XVIII ғасырдың 40-жылдарында Абылай ханды жоңғар тұтқынынан азат етуге белсене қатысты.

XVIII ғасырдың 60-жылдарында Цинь империясы Қазыбек биді өз жағына тарту үшін оған елшілер арқылы көптеген құнды сыйлықтар жібереді. Бірақ Қазыбек би Қытай ықпалына үнемі қарсы болды.

Қазыбек биді халық «Қаз дауысты Қазыбек» деп те атайды. Қазыбек би 1765 жылы қайтыс болды.

Қазыбек би (1659 – 1765)

Қазыбек би был прославленным казахским судьей. В целях упорядочения управления казахскими жузами Тауке хан назначил Толе би главным судьей Старшего жуза, главным судьей Младшего жуза – Айтеке би, главным судьей Среднего жуза – Казыбека би. По сохранившимся преданиям и некоторым архивным сведениям Казыбек би Келдыбекулы участвовал в переработке «Свода законов Тауке хана». Казыбек би, активно участвовавший в управлении государством во времена ханов Тауке, Самеке, Абилмамбета и Абылая, оказывал влияние на внешнюю и внутреннюю политику Казахского ханства. Он был одним из организаторов освободительной борьбы против джунгарских завоевателей, он активно способствовал освобождению из джунгарского плена Абылай хана в 40-х годах XVIII века.

В 60-х годах XVIII века империя Цинь, чтобы переманить на свою сторону Казыбека би, посылает ему много ценных подарков через послов. Но Казыбек всегда был против китайского влияния. Он призывал Абылая не строить никаких иллюзий в отношениях с империей Цинь.

В народе Казыбека би называют еще «Қаз дауысты Қазыбек».

Умер Казыбек би в 1765 году.

Kazybek bi (1659 – 1765)

Kazybek bi was honoured Kazakh judge. For the purpose of streamlining of Kazakh Zhuzes management, Tauke khan has appointed Tole bi to the post of chief judge of Senior Zhuz, Aiteke bi to the post of chief judge of Junior Zhuz and Kazybek bi to the post of chief judge of Middle Zhuz. According to legends and some archival data Kazybek bi Keldybekuly participated in revision of «Code of Laws of Tauke Khan». Kazybek bi actively participated in government in days of Tauke khan, Sameke khan, Abilmambet khan and Abylai khan, and also had an effect on foreign and home policy of Kazakh khanate. He was one of organizers of emancipating struggle

Памятник Казыбеку би

against Dzhungarian conquerors; he actively participated in release of Abylai khan captured by Dzhungars in the forties of XVIII century.

In the sixties of XVIII century Tsin Empire for the purpose to gain Kazybek bi over sent many valuable gifts through his ambassadors. But Kazybek was always against Chinese influence. He urged Abylai not to have illusions about relations with Tsin Empire.

People sometimes nickname Kazybek as «Kaz Dauysty Kazybek».

Kazybek bi died in 1765.

Әбу Наср әл-Фараби (870 – 950)

Әл-Фараби ежелгі қазақ қаласы Отырарда дүниеге келді. Арабтар қаланы Барфа, Фараб деп атаған, сондықтан «әл-Фараби — Фарабан шыққан» деген мағынаны білдіреді. Бұл қаланың орналасқан жері қазіргі кездегі Оңтүстік Қазақстан облысындағы Шәуілдір ауданының аумағы болып табылады.

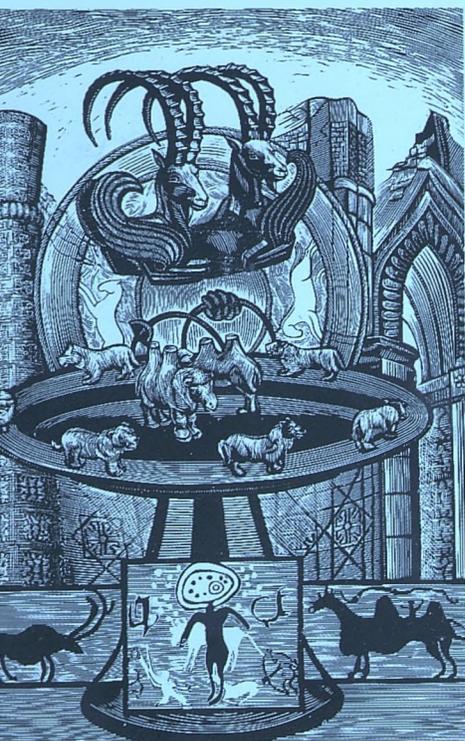
Неміс шығыстанушылары әл-Фарабиды ұлы, ерекше тұлға деп есептейді. Қайта өрлеу дәуірінде өмір сүрген ғалым-энциклопедист Аристотельден кейін «Екінші ұстаз» деп аталған. Әл-Фараби жаратылыстану ғылымын Бағдатта оқып білді. Оны астрономия, логика, музыка теориясы, математика, этика, медицина, психология, құқық қызықтырды. Ол білімнің әртүрлі салалары бойынша шамамен 160 трактат жазды.

Әл-Фараби араб халифатымен, исламмен байланысты барлық қалада болды. Өмірінің соңғы жылдарын ол Алеппо мен Шамда (Дамаск) Сайф ад-Дауль Хавмид қамқорлығында өткізді. 80 жасында Шам қаласында қайтыс болады.

Жалпы теориялық ойларды зерттеп, өзінің философиялық тұжырымдамаларын ұсынды. Әл-Фараби өз шығармаларында араб, парсы, грек, үнді және түрік мәдениетінің жетістіктерін талдады. Бұл «Музыканың ұлы кітабы», «Ғылымдар тізбегі» деген еңбектерінде көрініс тапты.

Фараби халыққа білім таратуды армандады. Оның ұстанымы: ғылымға ұмтылатын адам соған лайық әрі тәрбиелі болуы керек. Ол Құранды және заң ғылымдарын оқып білуден бастауы керек, адал әрі шыншыл болып, өтіріктен, қулық-сұмдықтан алыс болуы тиіс; құқық негіздеріне сүйеніп, еркін ойлай білуі керек; шарифат қағидаларын бұрмаламай пайдалануы тиіс. Саяси этика мен философия негізінде ақиқат үйлесімділікке жетуге болады деп есептеді.

Фараби парасат — адамзаттың негізі деп есептеп, адамдар арасындағы қақтығыстар мен соғыстардың мәнсіз екенін дәлелдеді. Сондықтан жер бетіндегі ең жоғары игілікке, яғни бақыт пен бейбітшілікке өзара келісім арқылы жетуге болады. Ақиқат бақытқа жету үшін оқып біліп, үнемі ізденісте болу керек деді. Оның «Азаматтық саясат», «Мемлекеттік қайраткерлердің нақыл сөздері», «Логика» және басқа шығармалары ғылым тарихында ерекше орын алады.

Абу Насыр аль-Фараби (870 – 950)

Аль-Фараби родился в древнем казахском городе Отраре, арабы называли его Барфа, Фараб, отсюда имя ученого переводится как Абу Насыр из Фараба. Нынешнее местонахождение этого города – территория Шаульдерского района Южно-Казахстанской области.

Немецкие востоковеды называют аль-Фараби великой, уникальной личностью. Ученый-энциклопедист, который жил в период расцвета эпохи Ренессанса, уже при жизни был признан как «второй учитель» после Аристотеля. Естествознание аль-Фараби изучал в Багдаде Халебе (Алеппо). Его интересовали астрономия, логика, теория музыки, математика, этика, медицина, психология, право. Им написаны 160 трактатов по самым разным отраслям знаний.

Аль-Фараби побывал во всех городах, связанных с арабским халифатом, исламом. Последние годы жизни он провел в Алеппо и Шаме (Дамаск) под покровительством Сайф ад-Дауль Хамида, умер в возрасте 80 лет в городе Шам, похоронен по другую сторону от малых ворот.

Изучив мир общих теоретических мыслей, предложил собственные философские концепции. В своих произведениях аль-Фараби анализировал достижения арабской, персидской, греческой, индийской и турецкой культур, сумел найти в них общее. Это отражено в его трудах «Большая книга о музыке», «О стыках наук».

Фараби мечтал просветить народ. Его кредо: человек, стремящийся к науке, должен быть достойным и хорошо воспитанным. Он должен начинать с изучения Корана и юридических наук, быть честным и правдивым, держаться подальше от интриг, лжи, хитростей; должен быть свободомыслящим человеком, опирающимся на основы права, использовать принципы шариата, не искажая их. Был уверен в том, что на основе политической этики и философии можно прийти к истинной гармонии.

Фараби считал, что интеллект – основа человечности; доказывал бессмысленность столкновений и войн между людьми. Поэтому достичь самого высшего блага, то есть счастья и мира на земле, можно только через компромиссы. Он считал, что для того чтобы достичь истинного счастья, надо учиться и быть в постоянном поиске. Его произведения «Гражданская политика», «Афоризмы государственного деятеля», «Постоянство движений Вселенной», «Логика», «О стихотворении и словесном мастерстве» и другие занимают в истории науки свое особое место.

Abu Nasyr al-Farabi (870 – 950)

Al-Farabi was born in the ancient Kazakh city Otrar, but Arabs called this city as Barfa, Farab and in translation from Arabic his name means Abu Nasyr from Farab. Present location of this city is in the territory of Shaulder district of South Kazakhstan region.

Абу Насыр аль-Фараби

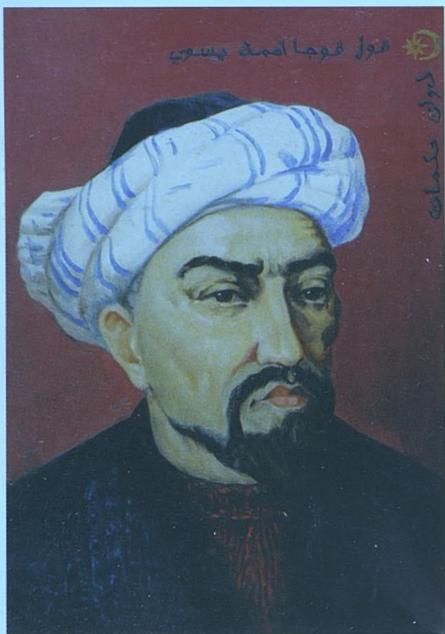
German orientalists consider al-Farabi to be great and unique person. Scientists - encyclopaedists who lived in period of prosperity of Renaissance, during his life recognized him as the second teacher after Aristotle. Natural sciences al-Farabi studied in Bagdad Haleb (Aleppo). He was interested in theory of music, mathematician, ethics, medicine, psychology, law, astronomy and logic. He wrote 160 treatises on the most different branches of sciences.

Al-Farabi visited all cities connected with Arabian caliphate and Islam. Last years of his live he spent in Aleppo and Sham (Damascus) under protection of Saiph ad-Daul Havmid, he died at the age of 80 in Sham and was buried opposite small gate.

Having studied the world of general theoretical thoughts he offered his own philosophical concepts. In his works al-Farabi analyzed achievements of Arabian, Persian, Greek, Indian and Turkish cultures and managed to find common in these cultures. It is reflected in his works "Big book about music", "About interference of sciences".

Farbi dreamt to teach people. His credo: the person aspiring to science should be worthy and well brought up. He should begin with studying of Koran and jurisprudence, to be fair and truthful, to avoid intrigues, lies and cunning; should be liberal person relying on law, use Sharia's principles and not to misrepresent them. He was assured that based on political ethics and philosophy it is possible to come to true harmony.

Farabi considered, that intelligence is a basis of humanity; he proved senselessness of conflicts and wars between people. Therefore he thought that achievement of the highest blessing, that is happiness and peace on the earth could be possible only through compromises. He considered that to reach true happiness it is necessary to study and be in constant search. His works "Civil policy", "Aphorisms of statesman", "Universe movement constancy", "Logic", "About poem and oral skill" and others attracts special attention in science history.

Қожа Ахмет Яссауи

Қожа Ахмет Иасауи (1093 – 1166)

Қожа Ахмет Иасауи — сопылық поэзиясының негізін салушы, ойшыл, Шығыстың барлық мұсылмандары үшін рухани тәлімгер болған, діни қайраткер, «Қасиетті сұлтан» аталды. Ол осындай құрмет пен сыйға көзі тірісінде ие болды: «Мединеде — Мұхаммед, Түркістанда — Қожа Ахмет» деген қанатты сөз болды. Оның әкесі Ибрагим Махмуд Сайрамнан шыққан білімді адам болды. Ахмет Яссы (Түркістан) қаласында туылады. Анасы ерте қайтыс болады, ал әкесі ол 7 жасқа келгенде дүниеден өтеді. Оның ең бірінші ұстазы әрі тәрбиешісі туысы Арыстан баб болады. Арыстан баб қайтыс болған соң, 17 жастағы Ахмет Яссы қаласына келеді. Осы жастан бастап ол араб, шағатай, парсы, түркі тілдерінде өлең жазады; шығыс поэзиясы мен әдебиетін оқып үйренеді. Содан кейін Бұқара қаласындағы имам Юсуф Хамадани медресесінде оқиды. Медресені бітіргеннен кейін көптеген қалаларда болып, сопылықты түсіндіру жолындағы барлық ауыртпалықтар мен қайшылықтарды танып біліп, Түркістанға оралады да, Арыстан баб

дәстүрін жалғастырады. Ол бүкіл ислам әлеміне танымал болады. 63 жастан бастап ол жер астындағы зынданға түсіп, қалған өмірін сонда өткізеді. Бұны: «Пайғамбардың жасына жеттім, одан артық өмір сүру маған керек емес», — деп түсіндірді.

Ахмет Иасауидің шын мәнінде қанша жыл өмір сүргені туралы әртүрлі деректер бар. Бір дерек бойынша 73, басқасында — 85 жасқа жеткен. Ақынның 149-өлеңіне сүйеніп, Ж. Аймауытов Иасауиді 125 жыл өмір сүрген деп есептейді (онда 1041 жылы туылған болады).

Ғасырлар бойы өшпейтін біздің ата-бабамыздың қымбат мұрасы — «Диуани хикмет» — «Даналық кітабы» — ежелгі түркі тілінде қыпшақ диалектісінде жазылған. Бізге оның көшірмесі ғана (XV—XVI ғасыр) жеткен. Мұндай үлгілер өте көп; олардың көбісі Стамбулда, Қоқанда, Ташкентте, Мәскеуде, Алматыда сақталған. Түркі тілді адамдар «Хикметті» ешбір қиындықсыз оқи алады, бұл шығарма түркі халқының рухани жетістігі болып саналады. Ахмет Иасауи — оғыз-қыпшақ диалектісінде жазған тұңғыш дарынды түркі ақыны.

Иасауи құдайшыл, діншіл, төзімді болуға, бойсұнушылыққа шақырады, барлық адамға пайғамбардың: «Ар-ұят — сенім негізі», — деген хадисінің ақиқаттығын дәлелдейді. О дүниеде бұл жұмаққа апаратын «алтын көпір». Осылай адамдарды адал, қайырымды, мейірімді болуға шақырады.

XIV ғасырда Түркістанда Темір билеушінің бұйрығы бойынша Қасиетті сұлтанның құрметіне архитектуралық ескерткіш салынды. Халықта мынадай аңыз бар: «Қожа Ахмет Иасауи мавзолейін сала бастағанда қабырғасын күшті жел ұшырып әкетеді. Бұдан кейін Темірдің түсіне Қызыр баба кіріп, бірінші Ахметтің тәлімгері — Арыстан бабқа мавзолей салу керектігін ескертеді. Темір ақсақалдың айтқанын мүлтіксіз орындап, содан кейін өз ойын жүзеге асырады».

Қажыға барғандардың барлығы алдымен Арыстан бабтың зиратына түнеп, содан кейін Ахметке тауап етуге барады. 1982 жылдан бастап бұл ескерткіш мемлекет қорғауына алынған. Алып ғимараттың ұзындығы — 65,5 м, ені — 45,5 м, қақпа порталының биіктігі — 37,5 м. Мавзолей аумағында шамамен 30 мешіт, кітапхана және залдар бар.

Қожа Ахмет Яссауи (1093 – 1166)

Қожа Ахмет Яссауи – основатель поэзии суфизма, мыслитель, ставший духовным наставником для всех мусульман Востока, религиозный деятель, прозванный «святейшим султаном». Он пользовался таким почетом и уважением, что еще при жизни появилось крылатое выражение «В Медине – Мухаммед, в Туркестане – Қожа Ахмет». Его отец, Ибрагим Махмуд, был образованным человеком Сайрама. Ахмет родился в городе Яссы (Туркестан), мать умерла рано, а отец умер, когда ему было 7 лет. Первым учителем и воспитателем ребенка был Арыстанбаб, приходившийся ему родственником. После смерти Арыстанбаба 17-летний Ахмет прибыл в город Яссы. С этого возраста он начал писать стихи на арабском, шагатайском, персидском, тюркском; стал изучать восточную

Главный портал мавзолея Кожы Ахмета Яссауи, XIV в. – рубеж XV в., г. Туркестан

поэзию и литературу. Потом учился в медресе Имама Юсуфа Хамадани города Бухары. После окончания медресе, познав все тяготы и невзгоды на пути разъяснения суфизма, посетив многие города, вернулся в свой Туркестан и продолжил традиции Арыстанбаба. Со временем он становится известным всему исламскому миру мудрецом. С 63 лет он заточил себя в подземелье и остальную жизнь провел там, объяснив это так: «Достиг возраста пророка, дольше мне и не надо. Не стоит жить больше возраста пророка».

Есть разные сведения относительно того, сколько же лет на самом деле прожил Ахмет Яссауи. По одним данным – 73 года, по другим – 85 лет. Опираясь на 149-й стих поэта, Ж. Аймауытов считает, что Яссауи жил 125 лет (но тогда получается, что он родился в 1041 году).

Немеркнувшее в веках драгоценное наследие нашего предка – «Дивани хикмет» («Книга мудрости») – написано на кипчакском диалекте древнетюркского языка. Оригинал не сохранился. До нас дошла лишь копия XV – XVI века. Таких образцов очень много; многие из них сохранились в Стамбуле, Коканде, Ташкенте, Москве, Алматы. Тюркоязычные люди без особого труда могут прочесть «Хикмет», это произведение является духовным достижением тюркских народов. Ахмет Яссауи – первый талантливый тюркский поэт, писавший на огуз-кипчакском диалекте.

Яссауи призывает к набожности, терпеливости, покорности, он убеждает всех в истинности слов (хадиса) пророка: «Основа веры – совесть». В загробном мире это «золотой мост», ведущий души в рай. Таким образом он призывает людей стать честными, добрыми, милосердными.

По приказу повелителя Темира в XIV веке в Туркестане был воздвигнут архитектурный памятник в честь Святейшего султана. В народе есть такая легенда: «Когда начали строить мавзолей Кожа Ахмета Яссауи, стены унесло сильным ветром. После этого Темиру во сне явился дух старца Кызыра, возвестивший, что сначала нужно поставить мавзолей наставнику Ахмета – Арыстанбабу. Темир беспрекословно выполнил волю старика и только после этого приступил к своему замыслу».

Все приезжающие на паломничество вначале ночуют на могиле Арыстанбаба и лишь после этого идут на поклон к Ахмету. С 1982 года этот памятник находится под государственной охраной. Длина грандиозного сооружения 65,5 м, ширина – 45,5 м, высота портала ворот – 37,5 м. На территории мавзолея есть около 30 мечетей, библиотека и залы.

Kozha Akhmet Jassauï (1093 – 1166)

Kozha Akhmet Jassauï is a founder of poetry, Sufism, thinker who became spiritual adviser for all Moslems of the East, religious figure named as “Most Holy Sultan”. He was so honored and respected man that people often used to say “Mohammed is in Medina, Kozha Akhmet is in Turkestan”. His father, Ibrahim Makhmud was literate man in Sairam. Akhmet was born in Jassy (Turkestan), his mother died when he was a baby and father died when he was 7 years old. His first teacher and tutor was Arystanbab, his relative. After Arystanbab’s death 17-years-old Akhmet arrived

*Ритуальный казан в мавзолее
Кожи Ахмета Яссауи,
XIV – XV вв.*

to Jassy city. From this moment he started to write verses in Arabian, Chagatai, Persian and Turkic; began to study oriental poetry and literature. Then he continued education in madrasah of Imam Jusuph Hamadani in Bukhara. After graduation from madrasah, having experienced all burdens and hardship on the way of Sufism explanation, having visited many cities, he returned to Turkestan and continued traditions of Arystanbab. Over time he became wise man well-known to Islamic world. At the age of 63 he incarcerated himself in dungeon and spent there the rest of his life, explained that he reached the age of prophet and that was enough for him. There was so reason to live longer than prophet.

There are different data concerning duration of life that Ahmet Jassauï actually lived. On one data he lived 73 years, on another - 85 years. According to 149th verse of poet of Z.Aimauytov, Jassauï lived 125 years (it means that he was born in 1041).

Unfading invaluable heritage of our ancestor – “Divani Hikmet” (Book of Wisdom) was written in Kypchak dialect of Old Turkic language. The original has not remained; we have only copy dated XV-XVI century. There are many copies of the book in the world; many of them remained in Istanbul, Kokand, Tashkent, Moscow, and Almaty. Turkic-speaking people can easily read “Hikmet”; this book is spiritual achievement of Turkic people. Akhmet Jassauï is the first talented Turkic poet who wrote in Ogyz-Kypchak dialect.

Jassauï calls for devotion, patience, humility, he convinces in truth of words of (Hadis) the prophet: “Conscience is the basis of faith”. In next world it is “gold bridge” leading souls to Heaven. Thus, he urged people to become fair, kind, merciful.

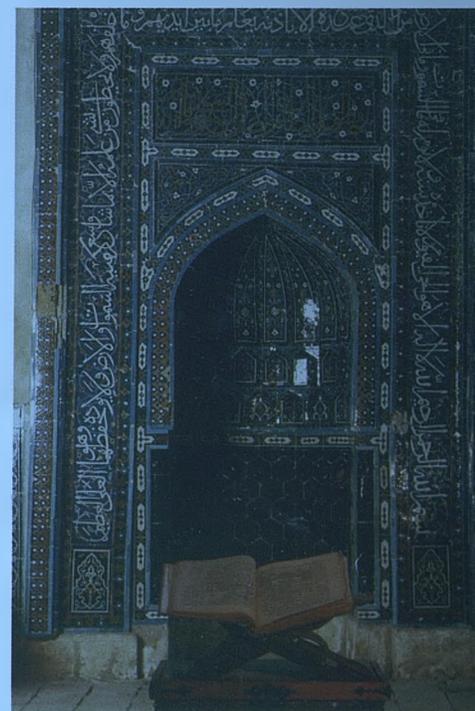
By order of Lord Temir architectural monument in honour of “Most Holy Sultan” was erected in 14 century in Turkestan. There is a legend: “When they have started to build Kozha Akhmet Jassauï’s mausoleum, walls were carried away by strong wind. After that Temir in his dream saw spirit of aged man Kyzyr who said that at first Temir must build mausoleum to Arystanbab, Akhmet’ tutor. Temir implicitly fulfilled the will of aged man, and only after that proceeded to implementation of his plan”.

All palmers spend night near the tomb of Arystanbab and only after that go to bow low to Akhmet. Since 1982 this monument is under government protection. Length of grandiose construction is 65,5 m, width - 45,5 m, height of gate portal is 37,5 m. In the territory of mausoleum there are about 30 mosques, library and halls.

Қобыланды Тоқтарбайұлы (XV ғасыр)

Қобыланды Тоқтарбайұлы — аты аңызға айналған халық батыры, қара қыпшақ тайпасы, қыпшақ руынан шыққан. Жылнамалар бойынша Қобыланды Әбілқайыр хан (Жошы ханның немересі) тұсында (XV ғасыр) өмір сүрген қолбасшы.

Қобыланды қазақ хандығының бөлінуіне себеп болады. Бұл туралы Шәкәрім былай дейді: «Дайырқожа би (арғын руынан шыққан, әділ болғаны үшін «Ақ

Михраб – молитвенная ниша в стене мечети мавзолея Кожы Ахмета Яссауи

Памятник Кобланды батыру

жол» аталған) және Қара қыпшақ Қобыланды Әбілқайыр ханға жақын жүрген адамдар болған; олар өзара бәсекелес болады... Қобыланды Дайырқожаны өлтіреді. Бұны білген Жәнібек хан Әбілқайыр ханға Дайырқожаның өлімі үшін кек алу мақсатымен Қобыландыны өлтіруді сұрайды. Әбілқайыр хан оның өтінішін орындай алмайды. Қыпшақтар тарапынан наразылық тудырмау үшін ол үш адам үшін айып төлеуді ұсынады. Бұған қорланған Жәнібек жеке хандық құрады». Шәкәрімнің жазғанының тарихи анықтығын Дайырқожаның әкесі Қотан жыраудың өлеңдері де дәлелдей түседі. Ол баласының өлімін жоқтап, бұған Қара қыпшақ Қобыландыны айыптайды.

Қобыланды батыр туралы мәлімет дереккөзінің бірі «Қобыланды батыр» эпосы болып табылады. Бұл батырлар жырында парсылармен әскери қақтығыс кезіндегі Қобыландының ерлігіне байланысты оқиғалар сипатталады. Жырдан олармен шайқасқан батырлардың атақты Едіге батырдың ұрпақтары екендігі байқалады. Қобыланды батыр Орақ батырмен дос болып, Алшағырмен жауласқан. Бұл деректердің барлығы Қара қыпшақ Қобыландының өзінің жауынгерлік ерліктерімен белгілі тарихи тұлға екенін дәлелдейді.

Кобланды Токтарбайұлы (XV век)

Кобланды Токтарбайұлы – народный герой, ставший легендой, происходит из рода кипчак племени кара кипчак. Судя по летописям, Кобланды жил во времена хана Абылхаира (XV век), внука Джучи хана, был его полководцем.

Кобланды был причиной разделения Казахского ханства. Об этом свидетельствует Шакарим: судья Дайырқожа (из рода аргын, прозванный «Ак жол» за справедливость) и кара кипчак Кобланды были приближенными хана Абылхаира; они соперничали между собой... Кобланды убил Дайырқожа. Жәнібек хан, узнав об этом, просит у Абылхаира убить Кобланды, чтобы отомстить за смерть Дайырқожи... Абылхаир хан не смог выполнить его просьбу, опасаясь недовольства со стороны кипчаков, он предложил выплатить выкуп как за трех человек; оскорбленный этим Жәнібек создал отдельное ханство. Об исторической достоверности написанного Шакаримом свидетельствуют также стихи, сочиненные отцом Дайырқожи, Котан жырау, в которых он оплакивает смерть сына и обвиняет в этом кара кипчака Кобланды.

Еще одним источником сведений о Кобланды батыре является эпос «Кобланды батыр». Это героическая эпопея, где повествуется события, связанные с подвигами, мужеством батыра Кобланды в период военных столкновений с персами. Из эпопеи видно, что батыры, сражавшиеся с ними, являются потомками знаменитого батыра Едиге. Тот факт, что Кобланды батыр был дружен с батыром Ораком и враждовал с Алшағыром, свидетельствует о том, что Казахское ханство поддерживало в Ногайском ханстве, внутренне разделенном на два лагеря, одних и враждовало с другими.

Все эти данные говорят также о том, что кара кипчак Кобланды не был вымышленным героем, что он – историческая личность, известная своими военными подвигами и влиянием.

Kobylandy Toktarbaiyly (XV century)

Kobylandy Toktarbaiyly is national hero who become a legend, came from Kypchak clan, Kara Kypchak tribe. According to annals, Kobylandy lived in days of Abylkhair khan (15 century), (grandson of Dzhuchi khan) and was his commander. Kobylandy caused separation of Kazakh khanate. It was testified by Shakarim: judge of Daiyrkozha (from argyn clan, nicknamed “Ak Zhol” for his justice) and Kara kypchak Kobylandy were confidants of Abylkhair khan; they competed with each other... Kobylandy killed Daiyrkozha. Zhanibek khan, having learnt about it, asked Abylkhair to kill Kobylandy to revenge for death of Daiyrkozha...

Abylkhair khan could not honor his request, being afraid of discontent from Kypchak side, he suggested to pay ransom for three persons; insulted Zhanibek founded separate khanate. The verses composed by Daiyrkozha’s father Kotan Zhyrau, where he mourns over death of his son and blames kypchak Kobylandy, testify to historical reliability of written by Shakarim.

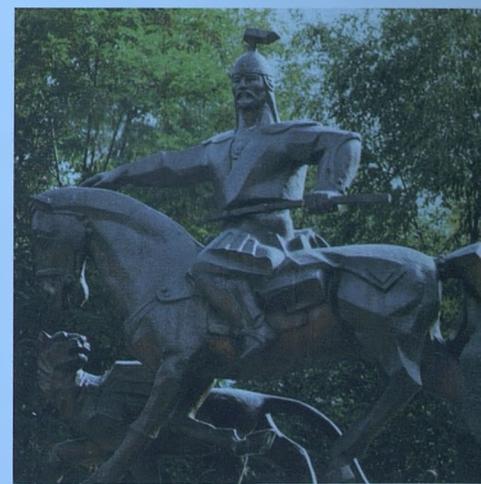
One more source of data on Kobylandy batyr is Kobylandy batyr epos. It is heroic epos which describes events connected with feats and courage of Kobylandy batyr in struggle with Persians. It can be seen that batyrs battling with them were descendants of well-known Edige batyr. That fact, that Kobylandy batyr was a friend of Orak batyr and enemy of Alshagyr testifies that Kazakh khanate was supported by Nogay khanate internally divided into two camps, supporting one batyr and was at enmity with the other.

All these data proves that Kypchak batyr Kobylandy was not invented hero, that he is historic figure known for military feats and influence.

Қарасай Алтынайұлы (1589 – 1671)

Қарасай Алтынайұлы — қазақтың айбынды батыры, әйгілі қолбасшы, тарихи тұлға, есімі шапырашты руының ұраны болды. Қарасай батыр Алматы облысы, Жамбыл ауданы, Суықтөбе тау бөктеріндегі Қарасаз деген жерде туылған. Көкшетау үшін болған шайқаста ауыр жараланып, Арқа жерінде қайтыс болады. Көкшетау төңірегіндегі Айыртау сілемдеріндегі Құлшынбай шыңында жерленген. Оның қасына әскери жорықтағы досы, арғын руынан шыққан Ағынтай батыр жерленген. Екі қорғаушы — шапырашты Қарасай батыр мен арғын Ағынтай батырдың, сондай-ақ осы шайқаста қаза тапқан барлық жауынгерлердің құрметіне 1999 жылы қабір басына екі күмбезі бар ескерткіш салынды.

Қарасай батыр ұлы жүздің шапырашты руынан шыққан. Шежіре деректері бойынша Шапыраштыдан Шам (Ыстық), одан — Малды, Желді, Қалды туылған. Малдыдан — Екей, Еміл таралады. Емілден Жайық пен Есқожа туылған. Есқожаның Алысай, Алтынай және Шуаш деген үш ұлы болған. Алтынайдың үшінші әйелінен Қарасай батыр туылған.

Памятник Карасай батыру

Облачение казахского воина, XVII в.

Сөз орайы келгенде айта кетейік, Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев Қарасай батырдың тікелей ұрпағы. Қарасайдан Кошек, одан — Айдар — Мырзатай — Кенбаба — Еділ — Сапақай, одан — Назарбай, Назарбайдың ұлы — Әбіш, Нұрсұлтан — Әбіштің ұлы.

Қарасай батыр жоңғарлар мен қазақтар арасындағы соғыс енді ғана басталған уақытта өмір сүрді. Бұл кезде көшпелі екі халықтың әскери тактикасы мен стратегиясы енді ғана байқала бастаған еді. Қазақтардың дербес ұлт болғанына екі ғасырдай ғана уақыт болды, бірыңғай этностық сана-сезім енгізілді. Туған жерінің тәуелсіздігі үшін күрескендердің ішінде Қарасай Алтынайұлы да болды. Тарихшы В.В. Вельяминов-Зернов XVI ғасырдағы қазақ-жоңғар соғысының шиеленіскені туралы жазады. Ағылшын көпесі А. Дженкинсон да 1557 жылы қазақтар мен жоңғарлардың Ташкент үшін қиян-кескі ұрысына байланысты Қытайға жете алмағаны туралы жазады. Бұдан қазақтар мен жоңғарлардың қарсыласуының шарықтау шегіне жеткені байқалады. Қазақтардың біртұтас ұлт ретіндегі отаншылдығының қалыптасуына Қарасай сияқты батырлар зор үлес қосты.

XVII ғасырда Қарасай шайқасқа белсене қатысып жүрген кезде 3 рет қантөгіс шайқас болғаны тарихтан белгілі. Бірінші Сібір-Тобыл шайқасы 1635 жылы болды, бұл кезде жалайыр және шапырашты руларының жауынгерлері шайқасады. Екінші шайқас 1643 жылы болады. Бұл кезде Жәңгір сұлтан (ол кезде әлі хан болмаған) 600-дей өжет жауынгерімен жоңғарлардың 50 мың жауынгеріне қарсы шайқасқа шығады. Алшын руынан шыққан Жалаңтөс батыр 20 мың жауынгерімен көмекке келеді. Осы шайқаста өзінің 3 мыңдай әскерімен бірге Қарасай батыр ерлігімен көзге түседі. Бұл ерлігін белгілі ақын Сүйінбай өз өлеңдерінде жырлайды.

Үшінші шайқас 1652 жылы болады. Жәңгір ханды жекпе-жек қоян-қолтық ұрыста 17 жастағы Қалдан Серен өлтіреді. Тағдыр тәлкегімен немесе тарихи заңдылық бойынша Аңырақай шайқасында Қалдан Сереннің ұлын 17 жастағы Абылай (ол кезде әлі хан емес еді) өлтіреді. 1652 жылғы шайқаста Қарасай өжет, тапқыр, дарынды қолбасшы ретінде көрінді.

Қарасай батыр есімімен ру, бірнеше елді мекен аталады.

Карасай Алтынайұлы (1589 – 1671)

Қарасай Алтынайұлы – казахский доблестный батыр, знаменитый военачальник, историческая личность, имя которого стало девизом рода шапырашты. Карасай батыр родился в местечке Карасаз в предгорьях Суыктобе Жамбылского района Алматинской области. Умер в землях Арки в битве за Кокшетау, будучи тяжело ранен. Похоронен на Кулшынбайских высотах Айыртауских отрогов в окрестности Кокшетау. Рядом с ним похоронен друг по военным походам Агынтай батыр из рода аргын. В честь двух защитников шапырашты Карасай батыра и аргына Агынтай батыра, а также всех воинов, погибших в этих сражениях, в 1999 году воздвигнут надгробный памятник с двумя куполами.

Карасай батыр происходит из рода шапырашты Старшего жуза. По родословным данным от Шапырашты родился Шам (Ыстык), от него – Малды, Желды, Калды. От Малды происходят Екей, Емиль. От Емиля родились Жайык и Ескожа. У Ескожи было 3 сына: Алысай, Алтынай и Шуаш. От третьей жены Алтынай родился Карасай батыр.

К слову сказать, первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев – прямой потомок Карасай батыра. От Карасая родился Кошек, от него – Айдар – Мырзатай – Кенбаба – Едиль – Сапакай и от него Назарбай, сын Назарбая – Абиш, Нурсултан – сын Абиша.

Карасай батыр жил во времена, когда война между джунгарами и казахами только начиналась, когда едва стали намечаться военная тактика и стратегия двух кочевых народов. Прошло всего два века с тех пор, как казахи стали самостоятельной нацией, внедрилось единое этническое сознание. Среди сражавшихся за независимость родной земли был и Карасай Алтынайұлы. Историк В.В. Вельяминов-Зернов пишет об обострении казахско-джунгарской войны в XVI веке. Английский купец А. Дженкинсон пишет, что в 1557 году он не смог добраться до Китая из-за ожесточенных боев между казахами и джунгарами в битве за Ташкент. Миссия по формированию патриотизма казахов как единой нации выпала на долю таких батыров, как Карасай.

В XVII веке, во время участия Карасая в войнах, было три кровавых сражения. Первое, известное как Сибирско-Тобольское сражение, произошло в 1635 году, здесь сражались воины родов жалайыр и шапырашты. Второе сражение произошло в 1643 году, здесь султан Жангир (тогда еще не был ханом) выступил с 600 отчаянно сражавшимися воинами против 50-тысячного войска джунгар. Жалантос батыр из рода алшын пришел ему на помощь с 20 тысячами воинов, в этом сражении со своим 3-тысячным войском чудеса героизма проявил Карасай батыр. Эти героические подвиги воспел в своих стихотворениях известный акын Суюнбай.

Третье сражение произошло в 1652 году; Жангир хана в рукопашной схватке один на один убил 17-летний Калдан Серен. Можно сказать, по иронии судьбы, а скорее по исторической закономерности, в Аныракайской схватке сына этого Калдана Серена убил 17-летний султан Абылай (тогда еще не хан). В битве 1652 года Карасай батыр проявил себя как стойкий, находчивый, талантливый полководец.

Именем Карасая батыра называется род, несколько местностей, что свидетельствует о признании народом исторических заслуг батыра.

Karasai Altynaiuly (1589 – 1671)

Karasai Altynaiuly is Kazakh heroic batyr, well-known military leader, historic figure whose name became the motto of Shapyrashty family. Karasai batyr was born in Karasaz small town located in foothills of Suyktobe of Zhambyl district of Almaty region. He died in the land of Arka in struggle for Kokshetau being seriously wounded. He was buried at Kulshynbai heights of Ayirtau spurs in Kokshetau vicinity. Next to him there is the grave of his military friend Agyntai batyr who was

Памятник Карасай батыру

*Амуниция казахского воина,
XVI – XVII вв.*

descended from Argyn family. In honour of two defenders Karasay batyr from Shapyrashty and Agyntai batyr from Argyn as well as all warriors who were lost in these battles, gravestone with two domes was erected in 1999.

Karasai batyr was descended from Shapyrashty family of Senior Zhuz. On genealogical data Sham (Ystyk) was born in Shapyrashty family, and then he begot Maldy, Zheldy and Kaldy. Maldy gave birth to Ekei and Emil. Emil gave birth to Zhaiyk and Eskozha. Eskozha had 3 sons: Alysai, Altynai and Shuash. And Altynai's third wife gave birth to Karasai batyr.

By the way, first President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Abishevich Nazarbaev is direct descendant of Karasai batyr. Karasai was the father of Koshek, Koshek gave birth to Aydar, Aydar to Myrtazai, Myrtazai to Kenbaba, Kenbaba to Edil, Edil to Sapakai, and Sapakai was the father of Nazarbai, son of Nazarbai is Abish and Nursultan is a son of Abish.

Karasai batyr lived in times when the war between Dzhungars and Kazakhs was just beginning and when military tactics and strategy of two nomadic people became hardly traced. Only two centuries passed since Kazakhs became independent nation with unique inculcated ethnic awareness. Karasai Altynaiuly was among those who struggle for independence of native land. Historian V.V. Velyaminov-Zernov wrote about aggravation of Kazakh-Dzhungarian war in 16 century. English merchant A. Genkinson wrote that in 1557 he could not reach China because of fierce fighting between Kazakhs and Dzhungars in struggle for Tashkent. It is clear that opposition of Kazakhs and Dzhungars had reached apogee at that time. Mission in formation of patriotism of Kazakhs as single nation has fallen to a lot of such batyrs as Karasai.

It is known that in XVII century i.e. when Karasai actively participated in war there were 3 bloody battles. The first, known as Siberian-Tobolsk battle took place in 1635 with participation of warriors from Zhalaiyr and Shapyrashty families. The second battle took place in 1643, when sultan Zhangir (at that time he was not the khan yet) has went into action with 600 desperately struggling warriors against 50-thousands Dzhungarian army. Zhalantos batyr from Alshyn family went to bat for Karasai with 20 thousand soldiers, and in this battle with three-thousand army Karasai batyr showed striking heroism. Akyn Suyunbai glorified these heroic deeds in his poems.

The third battle took place in 1652; Zhangir khan in hand-to-hand fighting was killed by 17-year-old Kaldan Seren. It is possible to say that ironically or rather in conformity to historical regularity the son of Kaldan Seren was killed by 17-year-old sultan Abylai (at that time he was not the khan yet) in Anyrakai battle. In battle of 1652 Karasai batyr approved himself as staunch, resourceful and talented commander.

Name of Karasai batyr was given to the family and some districts that testify to recognition of great services for his homeland by Kazakh people.

Бөгенбай батыр (1680 – 1778)

Бөгенбай батыр — Абылай хан заманындағы әйгілі әскери бастық. Қазақ жауынгерлерінің арасында ықпалы зор адам болды, оны «Қанжығалы Бөгенбай» деп атады. Ол Сырдария жағалауында туылған. Оның әкесі Ақша

және атасы Әлдекүн қанжығалы руының атақты адамдары болған. Әз Тәуке хан Бөгенбайдың әкесін 80 мың сарбаздан тұратын әскерін басқаруға тағайындайды. Сонымен бірге Бөгенбайдың әкесі шебер қару-жарақ жасайтын ұста, айтысқа қатысатын ақын болған. Баласына әкесінің ақындық және шешендік өнері берілген, ол қазылар жиынына қатысып, рулар арасындағы дауды шешті.

Өзінің батырлығы мен қолбасшылық қасиетіне байланысты Бөгенбай үлкен құрметке ие болды, оның ерлігі, батылдығы аңызға айналды. Қалмақтармен және қытайлармен шайқаста көрсеткен Бөгенбайдың ерлігін ақындар жырға қосып жырлады.

1710 жылы Тәуке ханның билігі кезінде Қарақұмда үш жүздің олардың өкілдері — Төле би, Қазыбек би және Әйтеке би қатысқан жиыны болды. Бұл жиында халық жасағының атынан Бөгенбай батыр сайланды. Оған 1710 жылы Сары Кенгір көлінде жоңғар нояндарымен шайқаста көрсеткен ерлігі мен батылдығы үшін үлкен сенім көрсетілді. Жиында жоңғарлармен қарым-қатынас басты мәселе болды. Біреулері жоңғарлармен жеке-жеке ру болып емес, бірігіп шайқасу керек деді. Жоңғар хандығына өту керек дегендер де табылды. Ақсақалдардың алдында ашу-ыза кернеген Бөгенбай: «Жоңғарлардың біздің жерімізді жаулап, балаларымызды тұтқынға алғанына қалай шыдаймыз? Жоңғарлармен қасық қанымыз қалғанша шайқасамыз», — деді.

Қазақ әскерлерінің бастығы етіп Бөгенбайды сайлайды. Аңырақай шайқасы соғыс нәтижесін шешкен Бөгенбай батырдың есімімен байланысты. Қалмақ әскерлеріне Бөгенбай, Қабанбай, Наурызбай, Жәнібек, Малайсары және басқа да батырлардың басшылығымен қазақ қарулы жасақтары екінші рет талқандап тастайтын соққы береді. Кейін Аңырақай шайқасы деп аталған соғыста мыңдаған қалмақ жауынгерлері қаза тапты.

1725—1727 жылдары Бөгенбай батыр мен Абылай хан Түркістан мен Саураннан қалмақ әскерлерінің қалған бөлігін Жоңғар Алатауы арқылы қуып шықты. 1756—1758 жылдары Бөгенбай батыр Талқы маңында Шығыс Түркістанға бірінші рет басып кірген Қытай әскерлерімен қиян-кескі шайқасқа қатысты. Бұл шайқаста олар қытайларды тас-талқан етіп, Үрімшіге дейін қуып шықты.

Бөгенбай батыр Торғай өзенінде қаза тапты. Бөгенбай батырдың балзамдалған денесі 40 күннен кейін ақ түйелермен екінші Мекке саналатын Түркістанға жеткізілді.

Богенбай батыр (1680 – 1778)

Богенбай батыр – знаменитый военачальник времен Абылай хана. Среди казахских воинов имел огромное влияние, его прозвали Канжығалы Богенбай. Он родился на берегу Сырдарьи.

Его отец Акша и дед Альдекун были известными людьми среди своего рода канжығалы. Тауке хан назначил отца Богенбая командовать войском из 80 тысяч сарбазов. Вместе с тем отец был умелым оружейным мастером, акы-

Памятник Богенбай батыру

ном, участвовал в состязаниях. Сын унаследовал поэтические и ораторские качества отца, он участвовал в съездах судей, разрешал споры между родами.

Благодаря своему мужеству и полководческим данным, Богенбай пользовался большим почетом, храбрость, героизм его стали легендой. Мужество и доблесть, проявленные Богенбаем в сражениях с калмыками и китайскими войсками, были воспеты поэтами и стали достоянием вечности.

В 1710 году в период правления Тауке хана в Каракумах состоялся съезд трех жузов с участием их представителей – судей Толе, Казыбека и Айтеке; на этот съезд от имени народных дружин был избран Богенбай батыр. Ему было оказано высокое доверие за его героизм и отвагу в схватке с джунгарскими носянами у озера Сары-Кенгир в 1710 году. Главным вопросом на съезде были отношения с джунгарами. Одни говорили, что бороться с джунгарами надо не отдельными родами, а вместе, объединившись. Нашлись и такие, кто считал, что надо перейти в джунгарское ханство. Перед аксакалами выступил разгневанный, решительный Богенбай: «Как мы можем смотреть, как джунгары отняли наши пастбища, пленили наших детей, если умрем, то с оружием в руках!». После него никто не осмелился предлагать что-либо другое.

Военачальником казахского войска выбрали Богенбая. С именем Богенбая батыра связана Аныракайская схватка, решившая исход войны. Второй сокрушительный удар калмыкскому войску нанесли казахские вооруженные отряды под предводительством батыров Богенбая, Кабанбая, шапырашты Наурызбая, Жанибека, Малайсары и других. В Аныракайской битве погибли тысячи калмыкских воинов.

В 1725 – 1727 годах Богенбай батыр и Абылай хан прогнали остатки калмыкских войск от Туркестана и Саурана через Джунгарский Алатау. В 1756 – 1758 годах Богенбай батыр участвовал в кровопролитной схватке возле Талкы с китайским войском, когда они впервые вторглись в Восточный Туркестан. В этом сражении они разгромили китайцев и гнали их до Урумчи.

Батыр, до самой старости остававшийся на коне, скончался у реки Торгай, через 40 дней после бальзамирования тело Богенбай батыра отправили на белых верблюдах в Туркестан, считавшийся второй Меккой.

Bogenbai batyr (1680 – 1778)

Bogenbai batyr is well-known military leader of Abylai khan times. He had great influence among Kazakh warriors and was named as “Kanzhygaly Bogenbai”. He was born on the bank of Syr-Darya.

His father Aksha and grandfather Aldekun were famous among Karzhygaly family. Az Tauke khan appointed Bogenbai’s father to the post of commander of 80-thousand army. At the same time his father was skilful weapon master, akyn and participated in competitions. The son inherited poetic and oratorical qualities of his father; he participated in congresses of judges, resolved disputes between clans.

Thanks to his courage and generalship, Bogenbai enjoyed respect among his people, his bravery and heroism became a legend. Courage and valour shown by

Bogenbai in battles with Kalmyks and Chinese armies were celebrated in songs of poets and became heritage of eternity.

In 1710 during Tauke khan government congress of three zhuzes with participation of representatives - judges Tole, Kazybek and Aiteke was held in Kara-Kum; to participate in congress Bagenbai batyr was chosen as representative of volunteer public order squad. He deserved high confidence for heroism and courage in struggle with Dzhungars at Sary-Kengir Lake in 1710. The main question at congress was relations Dzhungars. One of them said that it should be reasonable to unite in struggle with Dzhungars as it was impossible to win the enemy by separate clans. The others decided that it would be reasonable to surrender to Dzhungar khanate. Bogenbai was incensed by behavior of aksakals and said: "How can you tolerate that Dzhungars have taken away our pastures, imprisoned our children, if we have to die we shall do it with weapon in hands!" After his words nobody dared to offer something new.

Bogenbai was chosen as military leader of Kazakh army. Anyrakai battle which turned the outcome of war is connected with the name of Bogenbai batyr. The second crushing blow to Kalmyk army was made by Kazakh armed groups under the command of Bogenbai and Kabanbai batyrs, Nauryzbai from Shapyrashty as well as Zhanibek, Malaisary and others. In the battle later named as Anyrakai thousand of Kalmyk warriors were lost.

In 1725 – 1727 Bogenbai batyr and Abylai khan drove away the rests of Kalmyk armies from Turkestan and Sauran through Dzungarian Alatau. In 1756-1758 Bogenbai batyr participated in bloody battle near Talky with Chinese army when they intruded East Turkestan for the first time. In this battle they have crushed the Chinese and drove them up to Urumchi.

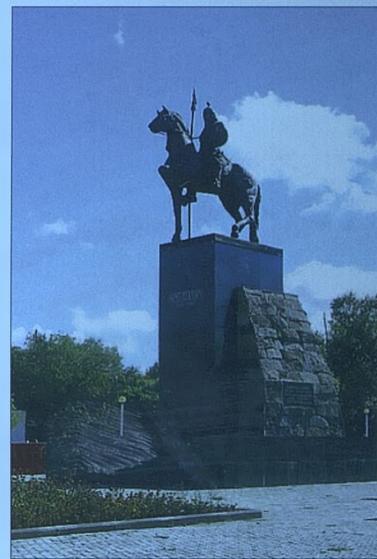
Batyr till venerable age was in the saddle. He died at the Torgai River, 40 days after embalming Bogenbai batyr was sent to Turkestan - second Mecca in cart harnessed by white camels.

Қабанбай батыр

(XVII ғасырдың соңы – XVIII ғасырдың ортасы)

Қабанбай Қожақұлұлы, Қаракерей Қабанбай, Дарабоз — атақты қазақ батыры, шын аты — Ерасыл. Жоңғар басқыншыларына қарсы күреске тікелей қатысқан әскери қолбасшылардың бірі. Халық оны Қаракерей Қабанбай деп атаған: байжігіт тармағы, қаракерей тайпасы, найман руынан шыққан. Ол 7 жасқа келгенде әкесі, ал 16 жасқа келгенде ағасы жоңғарлардың қолынан қаза табады. 16 жастағы Ерасыл жау тұрағына барып, ағасын өлтірген жоңғарды тауып алып, өлтіреді де, ағасының кегін алады. Осыдан кейін Зайсандағы Меруерт деген әпкесінің қолында 5—6 жыл тұрады. Бұл жерде ол жылқыларға шабуыл жасаған жабайы қабандарды қырып-жояды, сол үшін оны «Қабан батыр» деп атайды.

1717 жылы Аягөз түбінде болған шайқаста ерлігімен көзге түседі, енді оны Қабанбай батыр деп атайды. 1723 жылы Түркістанды қорғауға, 1726 жылы

Памятник Кabanбай батыру

Бұланты шайқасына, 1730 жылы Аңырақай — Алакөл шайқасына, кейінірек Шыңғыстау түбінде Ертіс өзенінің жағасындағы шайқасқа қатысады. Осылай Қабанбай Абылай ханның басты батырларының бірі болды.

1741 жылы Шыңғыстау маңайындағы Шаған шайқасында жаудың қақ ортасына ақбоз атпен бұзып-жарып кіргеннен кейін оны Дарабоз деп атайды. XVIII ғасырдың ортасында билік үшін болған күресте Барақ сұлтан кіші жүз ханы Әбілқайырды өлтіреді. Қабанбай батыр Барақ сұлтанды Әбілқайырды өлтіргені үшін айыптап, оның Жоңғар хандығымен кездесуіне кедергі жасайды. Содан кейін Қабанбай орта жүзде ғана емес, кіші жүзде де ықпалды адам болды.

1752—1754 жылдары Қабанбай бастаған қазақ әскерлері Жетісу, Тарбағатай және Алтай жерлерін жоңғарлардан азат ету үшін алдымен Іле, Балқаш және Қаратал төңірегін жаудан тазартты. Содан кейін қазақ әскерлері Тарбағатайдың оңтүстігі мен солтүстігіне 2 бағытқа бөлінді: Қабанбай бастаған жауынгерлер тобы оңтүстігінен Қаракөл мен Нарынды, Үржар мен Қатынсуды, Алакөл мен Барлықты азат етіп, Бөгенбайдың әскерлерімен (солтүстік бағыт) қосылады.

Баспан-Базар, Шорғу, Маңырақ үшін шайқасқа қатысып, Қабанбайдың әскерлері Зайсан, Марқакөл, Күршім төңірегін азат етеді.

Қазақ жерлерін басқыншылардан азат еткен соң Қабанбай жоңғар үстемдігі кезінде қырғыздар ие болған Шонжы, Нарынқол, Кегенді қайтарып алуға кіріседі.

Қытаймен келісімге келген соң, сауда қарым-қатынасын орнатуға көмектесіп, 1758 жылы Барлықтан Үрімшіге 300 жылқыны айдап апарарды. Қабанбайдан әкесінің кегін алу үшін қырғыз батыры Қарабек 500-дей адамнан тұратын әскер жинайды. Сол уақытта ауыр науқастанғанына қарамастан Қабанбай Қарабекпен жекпе-жекке шығады. Ол Қарабекті өлтіреді де, өзі аттан құлап, қайтыс болады.

Қабанбайдың есімі халық есінде қалды. Қалалар мен аудандардағы көшелер оның есімімен аталады, оған Астанада, Алматы облысында Үшаралда, Стамбулда ескерткіш қойылған.

Қабанбай батыр (конец XVII – середина XVIII века)

Қабанбай Кожакүлулы, Каракерей Қабанбай, Дарабоз – знаменитый казахский батыр, настоящее имя – Ерасыл. Один из военачальников, непосредственно участвовавший в борьбе против джунгарских завоевателей. В народе его прозвали Каракерей Қабанбай: происходит из ветви байжигит племени каракерей рода найман. Когда ему было 7 лет, от рук джунгар скончался отец, а в 16 лет – старший брат. 16-летний Ерасыл, пробравшись в стан врагов, нашел джунгара, убившего брата, убил его, отомстив за брата. После этого 5 – 6 лет жил у сестры Меруерт в Зайсане. Здесь он истребил диких кабанов, нападавших на лошадей, за что его прозвали Кабан батыр.

В 1717 году отличился в сражении под Аягузом, его прозвали теперь Кабанбай батыр. В 1723 году участвовал в защите Туркестана, в 1726 году – в Булантинском сражении, в 1730 году – в Аныракай-Алакольском сражении, позже под Шынгыстау на берегу Иртыша. Так Кабанбай стал одним из главных батыров Абылай хана.

В 1741 году после Шаганского сражения возле Шынгыстау, когда он вошел в гущу врагов на белом коне, его прозвали Дарабоз. В середине XVIII века в борьбе за власть султан Барак убил хана Младшего жуза Абылхаира. Кабанбай батыр обвинил султана Барака в убийстве Абылхаира и помешал ему сойтись с джунгарским ханством. С тех пор Кабанбай стал влиятелен не только в Среднем жузе, но и в Младшем.

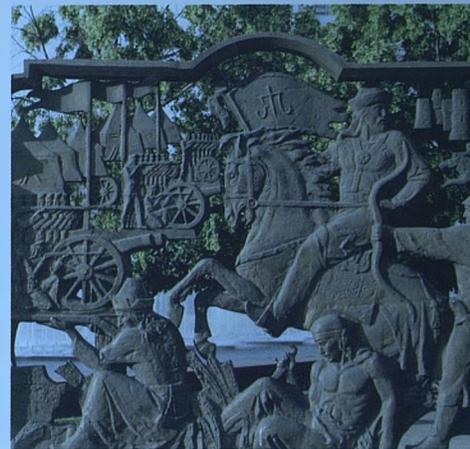
В 1752 – 1754 годах казахское войско, возглавляемое Кабанбаем, желая освободить от джунгар земли Жетысу, Тарбагатай и Алтая, вначале очистило от врагов окрестности Или, Балхаша и Каратала. После этого казахские войска разделились на 2 направления: южнее и севернее Тарбагатай. Группа воинов, возглавляемая Кабанбаем, с юга освободив Караколь и Нарын, Урджар и Катынсу, Алаколь и Барлык, соединилась с войском Богенбая (северное направление).

Участвуя в сражениях за Баспан-Базар, Шоргу, Манырак, войска Кабанбая освободили окрестности Зайсана, Маркаоля, Куршима.

После освобождения казахских земель от захватчиков Кабанбай принялся за возврат Чунджи, Нарынкола, Кегена, попавших к киргизам в период господства джунгар.

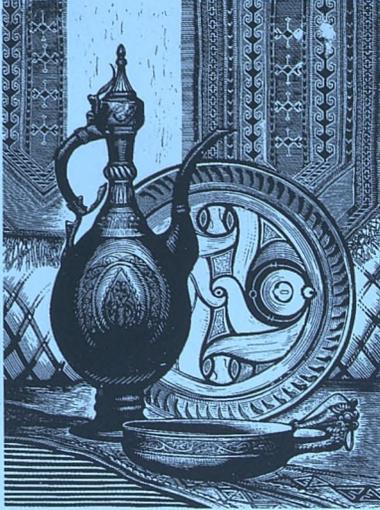
После заключения соглашения с Китаем, помогая установить торговые отношения, перегнал в 1758 году 300 лошадей из Барлыка в Урумчи. Чтобы отомстить Кабанбаю за своего отца, киргизский батыр Карабек собрал войско в 500 человек. Несмотря на то, что он в то время тяжело болел, Кабанбай батыр принял вызов. В поединке он убил Карабека, но в тот же миг сам упал с лошади и скончался.

Имя Кабанбая сохранилось в народной памяти. Его именем названы улицы в городах и районах, ему установлены монументальные памятники в Астане, Ушарале Алматинской области, Стамбуле.

Kabanbai batyr **(the end of XVII – the middle of XVIII century)**

Kabanbai Kozhakululy, Karakerei Kabanbai, Daraboz is well-known Kazakh batyr, his real name is Erasyl. He is one of military experts who took part in struggle against Dzhungarian conquerors. People nicknamed him Karakerei Kabanbai: comes from baizhigit branch of Karakerei tribe of Naiman family. When he was 7 years old Dzhungars killed his father and his elder brother when he was 16. 16-year-old Erasyl stole up in enemies' camp, and having found Dzhungarian warrior who killed his brother, killed him in revenge for brother. After that during 5-6

years he lived with his sister Meruert in Zaisan. There he exterminated wild boars attacking horses and people named him “Kaban batyr”.

In 1717 Kabanbai distinguished himself in battle near Ayaguz and people began to call him Kabanbai batyr. In 1723 he participated in defense of Tūrkestan, in 1726 in Bulantin battle, in 1730 in Anyrakai-Alakol battle, and later near Shyngystau on the bank of the Irtysh River. So Kabanbai became one of the main batyrs of Abylai Khan.

In 1741 after Shagan battle near Shyngystau when he rushed into a thick of enemies riding white horse, he got a name of Daraboz. In the middle of 18th century in struggle for power Sultan Barack killed the khan of Junior Zhuz Abilkhair. Kabanbai batyr blamed sultan Barack for killing of Abilkhair and prevented him from consolidation with Dzhungarian khanate. So Kabanbai became influential both in Middle and Junior zhuzes.

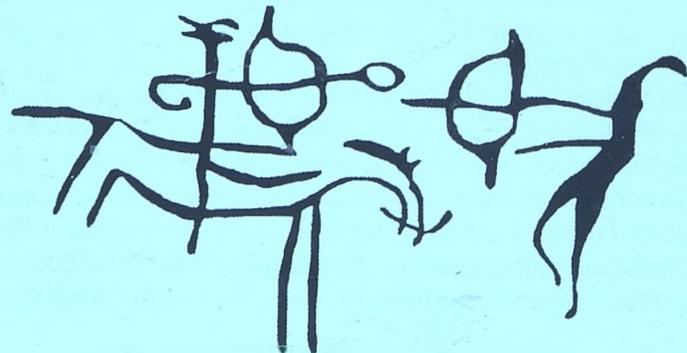
In 1752-1754, Kazakh army headed by Kabanbai wishing to banish Dzhungars from Zhetysu, Tarbagatai and Altai, at first drove the enemies from Ili, Balkhash and Karatal vicinities. After that Kazakh army was divided into 2 directions: to the south and to the north of Tarbagatai. Group of soldiers headed by Kabanbai banished enemies from Karakol and Naryn, Urdzhar and Katynsu, Alakol and Barlyk in the south and united with Bogenbai’s army (northern direction).

Participating in battles for Baspan-Bazar, Shorgu and Manypak Kabanbai’s troops liberated vicinities of Zaisan, Markakol and Kurshim.

After victory over invaders, Kabanbai decided to return Chunszhi, Narynkol and Kegen occupied by Kirghiz during the days of Dzhungarian dominance.

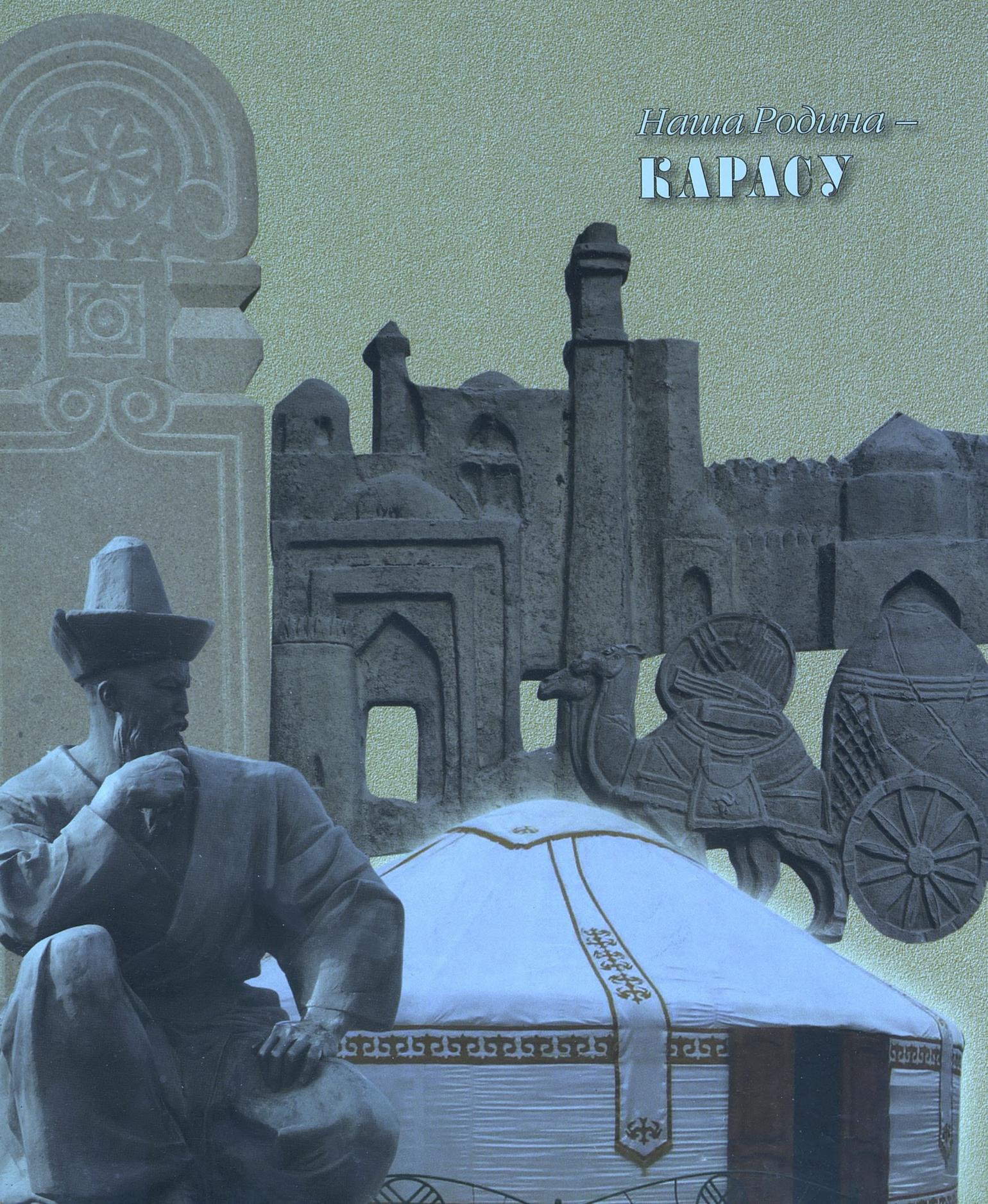
After concluding the agreement with China concerning establishment of trade relations with China, in 1758 he had driven 300 horses from Barlyk to Urumchi. In order to revenge Kabanbai for his father’s death Kirghiz batyr Karabek assembled troops of 500 warriors. Kabanbai batyr took a dare although he was very ill at that time. In duel Kabanbai killed Karabek, but at the same time he fell from a horse and died.

Name of Kabanbai remained in national memory. Streets and regions were named after him, and monuments to Kabanbai were erected in Astana, Usharal of Almaty region and in Istanbul.

Наша Родина –
КАРАСУ

*Туган жердей жер болмас,
туган елдей ел болмас*

*Нет земли лучше своей
отчизны, нет людей лучше,
чем на родине*

До 70-ти и старше

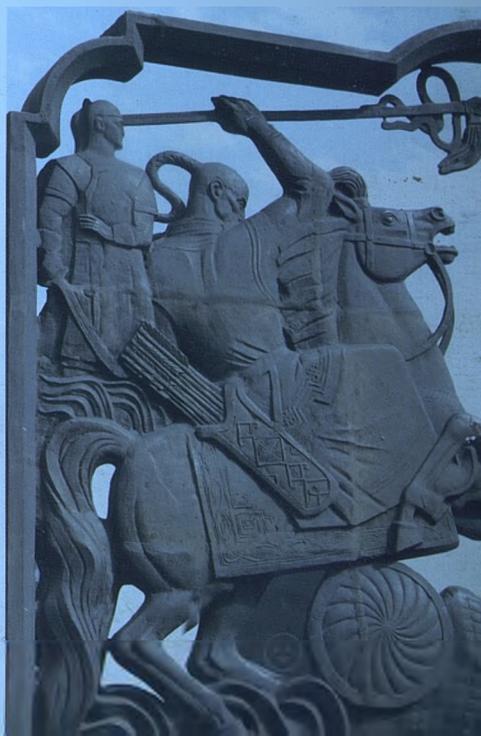
До нашей эры

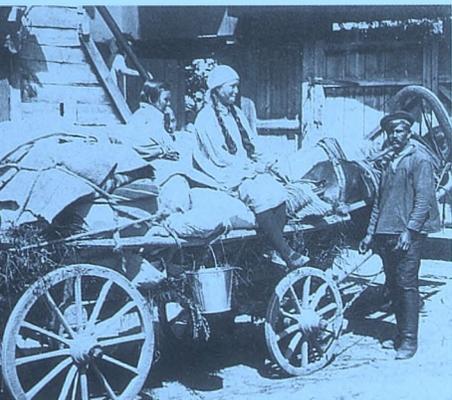
Земли, где сегодня расположен Карасуский район, первым облюбовал древний человек. Века уничтожили следы его пребывания, но время от времени археологи находят неоспоримые свидетельства того, что он здесь был. А что он делал? Кочевое скотоводство – вот чем занимались люди на территории нынешнего Северного Казахстана, когда естественные водоёмы пошли на убыль под влиянием изменения климата. Там, где была вода, стали степи. Скотоводство естественным образом вклинилось в формирование отношений между людьми, в зачатки экономики и определённым образом повлияло на будущее огромного региона. Озёра Бие-Сойган и Кушмурун, реки Карасу, Тюнтюгур, Убаган, Ишим навсегда вошли в историю жизни десятков поколений, связанных между собой географическим фактором. Тот скот, который разводили они, и сегодня в немалой степени определяет экономическое развитие Карасуского района: КРС, лошади, овцы. А тогда у одних племён – больше, у других – меньше. Осознание неравенства, вольное или невольное желание взять реванш, установить господство за счёт чужой свободы и привели к развитию феодальных отношений. И не только.

Старые войны

Монголы пришли в эти степи в XIII веке. Они разрушили кочевья, увели с собой людей и, по некоторым оценкам, даже повлияли на внешний облик местного населения. Точно такая же участь постигла многие цивилизации. XIII век – век монгольского всесия, не прошедший даром для целого земного полушария. Но, с другой стороны, многие народы в тот же период впервые осознали такие чувства, как любовь к родной земле, патриотизм, жертвенность и собственную способность к ведению войн. Когда распалась Золотая Орда, на землях, которые мы сегодня привычно называем Северным Казахстаном, уже вполне чётко сформировались независимые феодальные владения, в том числе под началом Абылхайра.

В начале XVIII века не меньшим бедствием, чем монгольское иго, для наших предков стали джунгарские нашествия. Героически сражались воины против агрессоров. Званием «батыр» народ удостоил очень многих и по сей день чтит

их память. Противостояние сильному и многочисленному врагу легло в основу таких исторических процессов, как присоединение Казахстана к России. В 40-е годы XVIII века империя создаёт в степи линии военных укреплений, что неизбежно привело в степь массы новых людей – с иным укладом жизни, с иной верой, языком и повадками. Этот процесс под разными флагами продолжался очень долго. Казахстан в этом смысле не исключение. Ничто так сильно не подталкивает развитие общества, как войны и миграция людей. Эти факторы не поддаются однозначной оценке. Их цвета – чёрный и белый, их суть – созидательная и разрушительная одновременно. Так устроен мир.

Округа и уезды

Административно-географическое деление территорий – одна из прерогатив верховной власти. Прирезать, изъять, переименовать, переподчинить – история и география переписываются порой с чистого листа, а порой перечёркиваются и правятся. В 20-е годы XIX века главным документом в Степи является «Устав о сибирских киргизах». В соответствии с ним нынешний Карасуский район включается в состав Кушмурунского округа, в 40-е находится под юрисдикцией Атбасара. В 1868 году империя организует Акмолинскую область – земли будущего Карасуского района становятся частью Петропавловского уезда. Сюда после падения крепостного права в России устремляются свободные души. Только здесь, на окраинах, они и могут поверить в свою долю земли, в достаток хлеба, в масштабность жизни.

Делёж земли

То, что для пришельцев составляло счастье, для местных жителей обернулось переворотом всей жизни. Казахские аулы лишались земель, страдали, как это обычно бывает, беднейшие, слабейшие, наиболее незащитные. Пастбища и сенокосы стали предметом усобиц, самосудов и криминала. Но вместе с тем развивались производительные силы. Местное население постепенно переходило на оседлый образ жизни, стало заниматься не только скотоводством, но и земледелием. При этом на земли современного Карасуского района славяне стали переселяться позднее, чем в другие регионы – слишком уж далеко они находились от железных дорог и таких переселенческих центров, как Кустанай, Петропавловск, Акмолинск. Массовое заселение будущего района ускорило деление Петропавловского уезда на шесть переселенческих районов. Один из них назвали Карасульско-Койбагорским. В свою очередь он был разделён на 44 участка. Тогда-то и появились: первая волость – Черняевская, а также Карасульское, Святогорское, Ставропольское самостоятельные сельские управления. Наряду с ними существовали десятки киргизских кочевых волостей, например Кушмурунская и Караобинская.

На реке Карасу

Казахам пришлось смириться с новыми соседями. Например, в 1904 году на берег реки Карасу пришли первые крестьяне из Ставрополя – Лопаткин, Кожухов и Петруньков. Уже через год сюда же прибыли и «разведчики»

Сын Максима Рыбалко – Андрей с женой Прасковьей, 70-е годы

с Дона, из Харьковской, Полтавской, Воронежской губерний. Народ прибыл, но чтобы официально оформить новое поселение, требовалось разрешение акмолинского губернатора. С получением этого документа работа закипела пуще прежнего: новосёлы опахали границы села, разбили площадь, а потом появились и улицы. С их названиями решилось просто: поселение своим именем обязано реке Карасу, а три улицы своим положением к ней – Нижняя, Средняя и Верхняя (так их называли до 1955 года, а потом переименовали соответственно в Советскую, в Комсомольскую, а Верхняя так и осталась). В центре посёлка определили места под церковь, под школу и другие общественные структуры. Далее новосёлы взялись за личные усадьбы – дело это тоже было скандальное и далеко не всегда справедливое. Участки были неравноценные, получали их после жеребьёвки. Но те, кто богаче, всегда умели договариваться с властями, да и с теми, кто победнее. Жребий жребием, а деньги оказались главнее. На Нижней улице участок стоил 5 рублей, на окраине села – от 50 копеек до 2 рублей. Таким образом, на Верхней улице оказалась беднота, а на Нижней и Средней – богатые переселенцы. Первую борозду, положившую начало селу Карасу, проложил Максим Рыбалко: 62 сажени – квартал, 20 сажений – улица, 5 сажений – переулок.

Первые переселенцы Карасу

Сведения о том, как строился нынешний райцентр, по крупицам собирала первый редактор районной газеты «Коммуна» Елизавета Илюхина. Былинные рассказчики, а то и летописцы Максим Рыбалко, Фёдор Нестеренко и его жена Мотря, а также Алексей Бабенко оставили потомкам свои воспоминания. По их свидетельству, лес стоил дешево. Дорого было доставить его из Аман-Карагая. Бедные нанимались возить лес богачам. Так решался вопрос с финансированием на местах, а государство, между тем, давало немалые деньги на обустройство переселенцев. Размер пособия семьям составлял 160 рублей. Без проволочек не обошлось, но уже осенью первые жители Карасу вошли в свои дома. За три месяца на пустом месте появился большой посёлок. Не сразу его назвали Карасу. Переселенцы предлагали селению дать имя того же Лопаткина, который первым приглядел благодатное место, или Сергеевкой, что тоже было бы в его честь, да видно, человек он был разумный. Отказался от великой чести в пользу местного топонима – Карасу, который, правда, переселенцы несколько переименовали – в Карасуль.

По закону

Губернатор прислал в Карасу своего представителя, который провёл новое поселение по официальным документам. А следующей весной все получили земельные наделы: по 15 десятин на душу, из которых 5 – пахотных. При этом земля полагалась только мужчинам, женщин государство не считало за души. Однако и «мужской» земли людям было за глаза. Далеко не все могли дать ей толк. Переселенцам не хватало материальных ресурсов для освоения щедрых даров империи. Многие переселенцы объединялись, «спрягались», пишет Елизавета Илюхина. Например, Максим Рыбалко работал вместе с Фё-

*Дочь Максима Рыбалко –
Полина, 1954 г.*

*Внук Максима Рыбалко –
Владимир с мамой, 80-е годы*

Золотая свадьба Андрея Максимовича и Прасковы Ивановны Рыбалко, 90-е годы

дородом Нестеренко – в первую весну на пару осилили одну десятину. Урожай получили по 130 пудов с гектара – это было богатство. Редкий год оказывался неурожайным, когда засуха донимала. Наслышанные о плодородных степях, «субъекты» столыпинского проекта продолжали заселять степи. И все норовили осесть на берегах реки Карасу. В 1911 году в восьми километрах от Карасу возник посёлок Маньчжурский. Маньчжурский потому, что основали его солдаты, участники маньчжурских событий. Позже образовались Черняевка с Корниловкой, а в 1914 году был основан посёлок Козубай.

Достаток

Пара коров да два десятка овец были даже у бедных хозяев. А богатые свой достаток измеряли большим поголовьем. Скот был разменной монетой. Как пишет Елизавета Илюхина, три раза в год в Карасу проходили огромные ярмарки. Но до цивилизации и культуры было ещё далеко. В просторных домах вместе с людьми жили телята, ягнята – дышать было нечем от аммиачных испарений. Похоже, богатство застило людям глаза. Бывшие бедняки не могли остановиться в накоплении средств. Сами питались скудно, жалели расходовать мясо для своих семей. Не покупали мебель и хорошую одежду. Особенно бедно жили наёмные работники. Однако со строительством школы медлить не стали. Учить детей в Карасу стали сразу же после официального признания посёлка властями. Фамилия первого карасуского учителя была Шевцов. Поначалу дети получали уроки у него на дому. А в 1910 году было построено специальное школьное здание.

Школа

Первыми учителями в новой школе, по свидетельству Елизаветы Илюхиной, были Михаил Иванович Голубев и его жена Вера Алексеевна. Оба были награждены орденами Ленина за долголетний труд на ниве народного просвещения. В более поздние годы Голубевы работали в Черняевке, когда там появилась своя школа. Но долгие годы школа, построенная в Карасу, была единственной в волости, относящейся к Петропавловскому уезду Акмолинской губернии. К сожалению, казахские дети не были охвачены образовательным процессом. В какой-то мере это объяснялось кочевым образом жизни местного населения, но главная причина была в государственной политике. Впрочем, и дети переселенцев учились далеко не все.

Советская власть

Сразу после установления советской власти в Карасу из Москвы прибыли рабочие Ильин и Повидайкин. Как у Шолохова в «Поднятой целине», оба погибли от рук кулаков. Фамилии кулаков история тоже сохранила: Тихон Кубицкий, Иван Шаповал, Животенко, Демьянов, Злобин. Это они прятали хлеб, закапывали его в ямы, Демьянов даже картошку поверх посадил. Верх в этой борьбе взяли большевики. В 1929 году в центре Карасу была образована первая коммуна. Её назвали именем Ворошилова, впоследствии коммуна стала колхозом с тем же названием. А 1930 год ознаменован сплошной коллективизацией. Ор-

ганизируются сельхозартели «Дружный труд», «13-й Красный Октябрь», им. Ильича, им. Калинина, им. Фрунзе, им. Будённого, им. Чапаева, им. Ельгая. И лишь артель «Ясное утро» обошлась в своём названии без политики. А первое советское хозяйство в этих краях стало называться «Карасульский мясосовхоз», с площадью 616,4 тыс. гектаров. Центральная усадьба хозяйства находилась в селе Карасу. В 1932 году мясосовхоз разукрупнили, из него выделились совхозы «Кушмурунский» и «Убаганский». За разукрупнением совхозов последовало разукрупнение районов. В 1939 году решением правительства Казахской ССР был образован Карасуский район с центром в посёлке Карасу.

Новый район

В летописи Елизаветы Илюхиной рассказывается, как совхоз «Карасульский» перенёс свою центральную усадьбу на три километра, чтобы на её базе построить райцентр. В здании совхозной конторы разместился исполком районного Совета депутатов. Райком партии и районные организации тоже подыскивали себе здания. Земельная площадь района составляла более 700 тыс. гектаров. Её обрабатывали девять колхозов и три совхоза. Статистических данных о количестве населения в новом районе нет. Елизавета Яковлевна приводит цифру 10 932 человека, но на 1 января 1952 года.

Сороковые

В годы Великой Отечественной войны районная экономика работала на пределе возможностей. Девиз был для всех один: всё для фронта, всё для Победы. Мужчины были на фронте. А в глубоком тылу, каковым являлся новый Карасуский район, трудились женщины, старики, подростки. На развитие производства сил не хватало. Однако в 1943 году из совхоза «Карасульский» выделился совхоз «Тюнтюгурский», в 1945-м из совхоза «Убаганский» выделился «Баканский», из колхоза им. Ильича – колхоз «Победа». К концу войны на территории района было уже десять колхозов и пять совхозов. Основное направление хозяйств – производство мяса. На распашку новых земель не хватало сил, а именно: техники, специалистов, рабочих. Однако ежегодно каждое хозяйство хотя бы понемногу, но прирезало пашню за счёт целины. В 50-е эти процессы обрели невиданные масштабы.

Пятидесятые

Через шесть лет после войны, начиная с 1951 года, в Карасуском районе увеличение посевных площадей становится заметным экономическим явлением. Например, в 1950 году совхоз «Карасульский» сеял на площади 3739 гектаров, а в 1951-м – 5654. Дальнейшая динамика такова: в 1952-м – 7914 га, в 1953-м – 10 060 га, в 1954-м – 11 403 га. В 1955 году совхоз «Карасульский» заявляет о себе как о крупном зерновом хозяйстве – 26 679 га посевных площадей! Но и это не предел – на следующий год здесь засевают 37 005 га. По сравнению с 1950 годом посевная площадь только в одном совхозе увеличивается почти в 10 раз. На предприятие идёт новая техника: 125 тракторов, 75 комбайнов – такой мощи эта земля ещё не знала. Соответственно растёт и

Речка Карасу

отдача полей. Если в 1950-м «Карасульский» сдал государству 101 478 пудов хлеба, то в засушливом 1954-м – 480 000 пудов. А в целом Карасуский район в этот год сдал 1 млн. 213 566 пудов хлеба, что является не самым лучшим показателем пятидесятых.

Весенний Пленум ЦК КПСС (1954 г.) принял историческое постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна и об освоении целинных и залежных земель». Надо учесть, что в то время ещё были живы многие столыпинские «целинники». Елизавета Илюхина даже приводит слова Мехова и Рыбалко, которые уже были стариками, но не могли скрыть своего восторга перед новыми перспективами Карасуского района. «Целина – это великое дело», – говорили они, имея полное право на такую оценку.

Илюхина цитирует свою же «Коммуну», где и молодым механизаторам предоставляется слово. Николай Чивилёв, тракторист Карасульской МТС, говорит: «Участвовать в освоении целины считаю большой честью для себя». Дарья Яковлевна Суспицина (Карасульская МТС) подаёт пример женщинам: едва выйдя из декретного отпуска, садится на трактор, на котором она и до этого десять лет работала.

Новосёлы

Более 10 тысяч человек прибыли в Карасуский район из Украины и Белоруссии, из Москвы и Ленинграда, с Кубани и Ставрополя. Людей, технику принимала станция Койбагор. На территории района сразу было создано три новых совхоза: «Павловский», «Джамбулский», «Амангельдинский». В 1954 году колхозы и совхозы взяли на себя обязательство поднять 130 тыс. гектаров целинных и залежных земель. 20 июля о перевыполнении плана рапортует Карасульская МТС: вместо 25 000 поднято 28 894 га. 26 августа руководство совхоза «Джамбулский» (директор Зоненко, парторг Карташев и рабочком Якушенко) рапортует о выполнении задания: поднято 20 000 га.

В 1955 году «Джамбулский» засеял 24 772 га, «Амангельдинский» – 22 109, «Павловский» – 24 147, «Карасульский» – 26 679 гектаров. В целом Карасуский район в 1955 году посеял зерновые на площади 245 884 га. При этом всё ещё только начиналось. Бригада Министерства сельского хозяйства и совхозов провела отбор новых земель, которые предстояло поднять. В районе было создано ещё восемь новых совхозов. Под посев 1956 года было подготовлено 507 тыс. га – в 7,8 раза больше, чем в 1954 году. Поскольку в Кустанайской области было создано два новых района (Камышинский и Октябрьский), в начале 1956 года из Карасуского района в Октябрьский выделилось пять новейших совхозов: им. Чкалова, им. Олега Кошевого, «Искра», «Молодёжный», «Октябрьский». Общая площадь этих совхозов составляла 143 тыс. га. Несмотря на то что часть пашни перешла в другой район, посевная площадь в Карасуском районе по сравнению с 1954 годом увеличилась в 5,5 раза.

Человеческий фактор

Коммунистическая партия призвала своих сынов в совхозы и колхозы, в сельскохозяйственное производство. Механик Карасульской МТС Коваль

стал председателем колхоза им. Калинина, зоотехник Маруня возглавил колхоз «Ясное утро», агент уполмингаза Пуля стал заведующим МТФ в колхозе им. Ильича. В совхозах «Павловский» и «Ключевой» коммунисты выбирали себе достойных вожakov. Не всегда это удавалось с первого раза. Например, в «Павловском» Побудей сменил парторга Сазонова, а потом и директора Ермака, после чего на вакантное место секретаря парткома коммунисты избрали Переходова. В «Ключевом» директор Яблоков, несмотря на сравнительно хорошие условия, которые ему были созданы, всё-таки бросил совхоз. Как пишет Елизавета Илюхина, Яблоков привык к министерским кабинетам и заграникомандировкам, целина оказалась ему не под силу. А в совхозе «Амангельдинский» было всего семь коммунистов. Это считалось проблемой. Поэтому все партийные собрания проходили в открытом формате, с участием всех рабочих. История сохранила фамилии коммунистов, простых рабочих: Боровков, Коновальчук, Овечкин...

Романтики

Елизавета Илюхина в своей летописи называет имена людей, ставших в дальнейшей истории Карасуского района легендарными. Михаил Алксеевич Брага прибыл в Карасуский район прямо со Всесоюзного совещания работников совхозов. Вместе с ним – Зоненко и Плахотнюк. Эти люди стали мозговым штабом совхоза «Джамбулский». Михаил Брага начинал как главный инженер. Редактор районной газеты рассказывает, какого порядка придерживались самые дисциплинированные целинники. Центральная усадьба существовала лишь на карте генерального плана, а в реальности – колышки, рядом с которым был разбит лагерь «Джамбулского». Главным до утра здесь был дежурный, который поднимал всех в 7.30. За 15 минут люди должны были сделать зарядку и умыться. До 8.00 надо было позавтракать. И за работу! Планы стояли громадные: построить общежитие на 50 мест, два восьмиквартирных, шесть двухквартирных домов и четыре одноквартирных дома. Школа, больница, детсад, магазин, столовая, пекарня, баня, контора, механические мастерские, кузница, зернохранилище, овощехранилище, пять шахтных колодцев – предусматривалась вся социальная и производственная инфраструктура. Планировали построить стадион, разбить парк, вырыть пруд. Примечательно, что парторг Карташев сразу принялся создавать в совхозе футбольную команду и вёл нелёгкий поиск спортивного инвентаря для волейболистов. А параллельно в хозяйстве создавался духовой оркестр.

Организационный период был очень трудным, он не оставлял времени для отдыха. Директор «Джамбулского» Иван Дмитриевич Зоненко скоропостижно скончался 7 июня 1955 года. Это была тяжелейшая потеря, в то же время это был герой нового времени, герой целины.

Мелочи жизни

В новом совхозе им. Олега Кошевого первым делом решили построить печь для хлеба. Но место для неё было выбрано неудачно – низменность. Печь затопило грунтовыми водами. Совхоз им. Чкалова начинал с 13 чело-

век, бывших рабочих совхоза «Кушмурунский». Первое жильё – вагончики. Всю зиму маленький отряд первопроходцев готовился к посевной. Весной он был усилен новосёлами из города Подольска (Подмосковье). Вагончиков на всех не хватило – стали рыть землянки. Но паводок затопил подготовленный котлован. Пришлось всё начинать заново.

Ростовчанин Леонтий Дмитриевич Верещагин забил первый колышек в совхозе «Павловский». Он считал, что это стало главным событием его жизни. Хотя в совхозе насчитывалось 250 человек, но плотников всего двое: Верещагин да Белоусов. Кому ж строить? Подобрали 27 человек в бригаду: котлованы копать, фундаменты закладывать, дома собирать, зерносклады, столовую, пекарню, баню, общежитие строить. Прибыл старший прораб Солониха – стало легче. За месяц бригада из семи человек поставила десять многоквартирных домиков. Каждый член бригады, пишет Елизавета Яковлевна, заработал по 2800 рублей, очень большие деньги. Всё тот же Верещагин взял ссуду – семь тысяч рублей. Отвели ему земельный участок, дали лес, стройматериалы – начал он строиться. Да совесть заговорила: кто же будет совхоз дальше строить, пока он себе дом возводит? Решил отложить «своё» до следующего года ради «нашего». Стройку Леонтий Дмитриевич завершил в 1955 году. Судя по всему, были Верещагины образцовыми хозяевами. Собственный, каркасно-камышитовый дом состоял из четырёх комнат да ещё коридор. Во дворе поставили саманный сарай. В нём – корова, 40 кур, 10 гусей. С женой Екатериной подсчитали, что на улучшение быта, помимо строительства и хозяйства, израсходовали восемь тысяч рублей.

Соревнуются молодые

В 1955 году, пишет Елизавета Илюхина, в соревновании на целине приняли участие 72 комсомольско-молодёжные бригады. Победила третья бригада совхоза «Койбагорский». Лидерами в ней были бригадир Цыпарков и его помощник Аркадий Ленкевич. Но и другие бригады не дремали. Неожиданно на 15 гектаров третью бригаду обогнала вторая. Почему? Уж не потому ли, что тракторист Ткачёв допустил брак в работе, тракторист Зуев заснул ночью в кабине трактора, а повар, комсомолка Тихонова, отказалась готовить вторые блюда? Всё это было предметом обсуждений на комсомольских собраниях и в стенной печати. Усилили борьбу за качество, за нормы и вышли на первое место в совхозе. А когда пришло время жатвы, оказалось, что третья бригада, несмотря на засушливый, без единого дождя, сезон вышла на второе место во всесоюзном соревновании и на первое – в областном соревновании комсомольско-молодёжных бригад. Бригада получила и вымпел ЦК ВЛКСМ, и переходящее Красное знамя обкома комсомола, а каждый член бригады – значок ЦК ВЛКСМ «За освоение целинных земель». Всего в Карасуском районе таким значком было награждено 2000 человек.

Первые и самые

Самый богатый целинный хлеб в Карасу собрали в 1956 году. Валовой результат составил 25 млн. пудов, четыре пятых этого объёма ушло в государственные закрома – в четыре раза больше, чем за четыре предшествующих года вместе

взятых. Самую высокую урожайность получил новый совхоз «Джамбулский» – по 16,6 центнера с гектара, а всего гектаров было 25 772. Во втором отделении этого хозяйства (управляющий Пузыренко) с гектара собрали 19 центнеров. В тракторной бригаде Мельникова получили по 23 центнера. Если «Джамбулский» в 1956-м сдал государству 2233 тыс. пудов, то «Амангельдинский» – 2736 тыс. пудов т.е. больше всех в районе. «Павловский» рапортовал о сдаче двух миллионов пудов, «Карасульский» – одного миллиона восьмисот тысяч пудов...

А самый дешёвый хлеб получили в «Ключевом» – себестоимость одного центнера вылилась в 21 руб. 79 коп., на 5 руб. 61 коп. дешевле планового показателя. В «Убаганском» затраты на производство одного центнера составили 24 руб. 47 коп.; в «Джамбулском» – 25 руб. 16 коп.; в «Амангельдинском» – 26 руб. 22 коп.; в «Карасульском» – 26 руб. 28 коп.; в «Павловском» – 26 руб. 75 коп. Для сравнения: в 1951 году себестоимость одного центнера зерна составляла 60 руб. 60 коп.

Колхозные трудоводни

На фоне огромных целинных совхозов карасуские колхозы стали выглядеть едва ли не карликами. Хотя их жизнь тоже круто изменилась. В 1956 году они сдали государству хлеба в 7,5 раза больше, чем в 1954 году. Главная причина – расширение посевных площадей. Например, колхоз им. Ворошилова в 1955 вдвое увеличил площадь под посев зерновых. Благодаря полученному доходу – 1 млн. 300 тыс. руб. – колхоз впервые получил статус «миллионера». В 1956 доход составил 3,5 млн. рублей. На трудодень колхозникам выдали по 3 кг зерна, по 12 рублей деньгами, люди получили и овощи. За два года колхоз им. Ворошилова купил две электростанции, 13 грузовиков, пилораму, автомобильные весы, мельницу, электродоильный агрегат. За этот период колхоз развернул строительство жилья, животноводческих помещений, зерноскладов. У колхозников появились сетевые приёмники, электрические утюги, плитки, чайники. В целом доходы колхозов в 1956 году даже по сравнению с 1955 годом увеличились в пять раз.

Культура земледелия

Приток техники и механизаторских кадров стали основой для повышения культуры земледелия в Карасуском районе. Вместо 1 июня весенний сев стали заканчивать к середине мая. Например, колхоз «Дружный труд» (председатель Кисляк, парторг Мухин) в 1956-м отрапортовал о завершении посева 5 мая. Вторая ферма совхоза «Тюнтюгурский» (управляющий Маличенко) выполнил план весеннего сева 3 мая. Совхоз «Джамбулский» (директор Всевожский, парторг Карташев) провёл сев на площади 25 000 га за девять рабочих дней, а бригада Мельника в том же хозяйстве – за 7 дней. Первая, пятая и шестая бригады совхоза «Карасульский» (директор Рец, парторг Балаев) 7 и 8 мая полностью закончили сев. Трактористы П.И. Сашко, А.Д. Райс, Н.Я. Мачекин, Тынников выполнили нормы на севе от 200 до 250 процентов. Что касается жатвы, то в 1956-м была впервые применена раздельная уборка хлебов. Совхоз им. Ильича раздельно убрал 7150 га, «Карасульский» – 3652 га, «Джамбулский» – 2000 га.

Маяки

В этот период начинается слава комбайнера Амангельды Исакова. В 1929 году он одним из первых стал членом сельскохозяйственной артели «Дружный труд». В 1936-м сел на комбайн. В 1951-м ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. В 1956-м Амангельды Исаков за 29 рабочих дней убрал 1086 гектаров, намолотил 15 777 центнеров. Количество наград росло год от года: три ордена Ленина, орден Трудового Красного Знамени, медаль «За трудовую доблесть». В 1956 году весь район следил за соревнованием Исакова с его же учениками: Александром Оськиным и Фёдором Топчием. Оськин за 28 дней убрал 971 га и намолотил 13 544 центнера. Топчий за 26 дней скошил 892 га и намолотил 13 571 центнер зерна.

Комбайнёр Андрей Николаевич Кижакин (совхоз «Убаганский») родился в 1915 году, до 1945-го работал трактористом и мечтал о комбайне. В 1945-м мечта сбылась. Несколько лет подряд вёл уборку двумя комбайнами. В 1956-м за 20 рабочих дней убрал 1530 гектаров, намолотил 18 360 центнеров зерна. Среднесуточная выработка – 70 га. В 1961 году Кижакин становится Героем Социалистического Труда. Плюс – два ордена Ленина и орден «Знак Почёта».

Николай Иванович Попов приехал в совхоз «Карасуский» в 1947 году. В течение 10 лет вёл уборку сцепом двух комбайнов. Давал не менее полутора норм ежедневно. В 1956 году его агрегат намолотил 18 000 центнеров. В том же году Попов получил звезду Героя за свой труд.

Елизавета Илюхина перечисляет имена передовиков, «маяков» производства: Миллер, Цыганков, Гартнер, Ламмерт, Богданов, Астафьев.

Помощники

В первые годы целины большую помощь Кустанайской области в целом и Карасускому району в частности оказывали студенты из Омска и Киева, рабочие Смоленской области. В совхозе «Джамбулский» прославилось звено Люды Ковтун в составе студентов из украинской столицы: Баратова, Сидоренко, Лудзяк, Цемашко, Мичка, Шапор, Симоненко. Это звено, пишет Елизавета Илюхина, выполняло норму на 250 – 300 процентов. В совхозе «Убаганский» трудовые подвиги совершали омские студенты во главе с комбайнёр-комсомольцем Василием Химичем. Малышев, Якушкин, Ровнин, Юн были штурвальными и соломокопильщиками. Комсомольский агрегат убирал до 50 гектаров в день. Елизавета Яковлевна приводит слова заведующего током Василия Ивановича Партуса о самоотверженной работе ростовчан в колхозе «Дружный труд»: Гали Комаровой, Маши Козловой, Любы Темаковой, Вали Филипповой, Василия Михалёва, Ивана Харитонова.

По целинным дорогам

Среди героев целины важное место занимают водители грузовиков. Машины, на которых перевозили зерно, были далеки от совершенства. И дороги зачастую были непроходимыми. И только люди, их труд, самоотверженность преодолевали все невзгоды в пути – ради хлеба, ради страны, ради большой общей цели. Елизавета Илюхина иных передовых водителей называет по имени

и фамилии, других только по фамилии, но спасибо ей, что она сохранила для истории хотя бы некоторых героев. Николай Нарьжный и Поликарпов – шоферы Карасуской автобазы, Юрий Федюк – водитель из совхоза «Ключевой», Дмитрий Цыганков – из «Убаганского», братья Павел и Николай Дранчуковы из совхоза «Тюнтюгурский», Константин Верц и Актасов – из Карасульской МТС.

Спасённый от волков

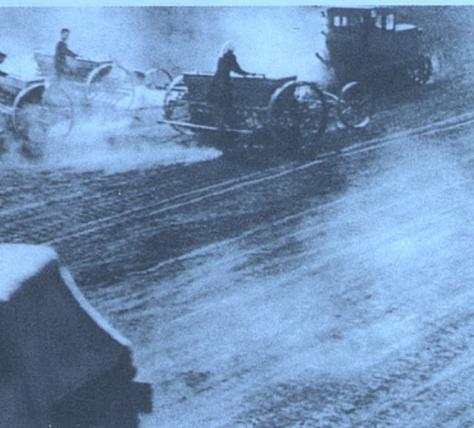
А вот какую историю рассказывает Елизавета Илюхина об Иване Павловиче Савине. У этого человека было очень трудное детство. Рано остался сиротой вместе с сестрёнкой. Старшего брата Петра призвали в армию. Ивану даже семилетку не удалось окончить. После пятого класса решил он перебраться на станцию Кушмурун к деду. Шёл 1942 год. Стране рабочие руки нужны были позарез. Подростка определили учеником в депо. Но через полгода по семейным обстоятельствам ему нужно было вернуться в родную Святогорку, в колхоз «13-й Красный Октябрь». Шел пешком. Вокруг стали собираться волки, они его уже окружили. Мальчишка стал истошно кричать. На его счастье поблизости стояла животноводческая ферма. Имени своего спасителя – мужчины казах Иван так и не узнал – всю жизнь об этом жалел. Ну, а колхоз спасённого от волчьей стаи мальчишку отправил на курсы трактористов. До 1948 года Иван Савин работал механизатором колхоза, пока не призвали в армию. Там он и получил специальность водителя. И не только специальность дала ему армию, но и выдержку, дисциплину, смелость, волю к победе. После армии Иван Савин вернулся в Карасуский район. Его показатели – 101 471 км без капитального ремонта – привлекли внимание Министерство совхозов. Его премировали крупной суммой. В 1956-м Савин перевёз 1714 тонн грузов – четыре годовые нормы. Савина наградили орденом «Знак Почёта». Но наградой он считал не только это. Он создал хорошую семью, получил хорошее жильё, где в уюте жили его дети. Кровати с никелированными спинками, ковры, стенные часы с боем, радиоприёмник, добротная одежда – послевоенные критерии достатка для передовых рабочих были вполне доступны. Эти люди считали себя обязанными Ленину. Вот и у Савиных в доме на почетном месте висел портрет Владимира Ильича.

Накладки

В Карасуском районе в 1956 году работало более 1000 комбайнов, 1200 гусеничных тракторов, 1000 автомашин. Но техника распределялась неравномерно. Например, в созданных в один год «Павловском» и «Джамбулском» посевные площади и единицы техники находилась в обратной пропорции: на 26 тыс. га – 100 тракторов в «Павловском» и на 30 тыс. га – 66 тракторов в «Джамбулском». А в совхозе им. Ильича всего 36 тракторов и 34 сеялки на 24 тыс. га. В 1957 году страсти в районе продолжают кипеть. В «Павловском» нагрузка на один трактор – 212 га, в «Кушмурунском» – 119 га, но последний получает технику дополнительно, а в «Павловский» ничего не приходит. Так обстоят дела не только с тракторами, но и с крайне дефицитными сеялками «СК-5». В иных совхозах их почти нет, а «Убаганский» получил 32 штуки. Илюхина делает вывод, что «люди, которым поручено распределение

техники, не знают положения дел в совхозах. А ведь именно от них зависит материально-техническая база целины, без чего не решить задачу увеличения производства зерна и подъёма животноводства». Стопорили накладки и страду. Комбайны, которые приходили на целину из других областей, часто были нерабочими. Во-первых, их не успевали отремонтировать в регионах, где только что они вели жатву. Во-вторых, техника довольно часто приходила разукomплектованной. Например, в 1955 году самоходные комбайны пришли в Карасуский район, а хедеры к ним – в Карабалыкский. Пока искали комплектующие, уходило драгоценное время. Накладки приводили к лишним производственным затратам, к потерям урожая. Одни люди создавали проблемы, другие же их преодолевали.

Приехать и остаться

История Николая Дмитриевича Переходова – одна из интереснейших в целинной эпопее Карасуского района. Он работал механиком на одном из Ленинградских заводов. На целину приехал в мае 1954 года. Ровно год работал механиком в совхозе «Павловский». Его разбездную мастерскую назвали «скорой помощью», и она действительно была скорой – успевала везде. В 1955-м парторганизация выдвинула Переходова на должность управляющего. И он стал не только отличным руководителем, но и агитатором, массовиком, пропагандистом. В 1957-м Переходов стал парторгом крупнейшего в районе хозяйства.

Такой Доля

Филипп Доля ещё в школе мечтал, что будет трактористом. Началась война, и школу пришлось оставить – надо было работать в колхозе. Но не на тракторе – слишком мал был ростом. Лишь в 1944 году взяли заправщиком в тракторную бригаду Феофана Леонтьевича Кисляка. Помогал трактористам и изучал трактор. Весной 1945-го ему разрешили сесть на трактор Гардера сменщиком. Старший товарищ помог освоить профессию в совершенстве. Вдвоём они были удостоены премии Совета Министров Казахской ССР. Филиппа Долю отправили на Сталинградский тракторный повысить квалификацию. В 1956 году бригада Доли заняла первое место в областном соревновании комсомольско-молодёжных бригад.

Шаляпины не только поют

Жизнь Анны Ивановны Шаляпиной начиналась в бедной крестьянской семье, в Ворошиловградской области. Ничего особенного маленькой белокурой девочке судьба не обещала. В 1937 году в селе Михайловка она пошла в первый класс. В 1946-м окончила школу и поступила в Купянский сельхозтехникум. В 1948-м она – младший агроном. Распределили лаборантом госпродрезерва в город Орёл. До марта 1955 года Анна Ивановна несколько областей и должностей поменяла. Работала успешно, что и послужило направлению на целину. Этой перемене Анна Шаляпина обрадовалась. В Кустанай прибыла 12 апреля 1955 года, а оттуда – в совхоз «Амангельдинский», агрономом четвёртого отделения. Энергия, грамотное ведение полей молодым специалистом стало основой для дальнейшего роста. Анну Ивановну назначили управляющим третьим отделением с посевной площадью 11 800 га и

четырьмя тракторно-полеводческими бригадами. Посеяли, отлично подготовились к уборке: комбайны, трактора, тока – всё было в порядке. На жатве отличились комбайнёры Цыганков, Примаков, Коновалов, Суровец. Отделение собрало по 14 центнеров с гектара, сдало государству миллион пудов хлеба, к 12 декабря весь урожай был вывезен из глубинки в пристанционные пункты – тогда это было большое достижение. Сама Анна Ивановна говорила, что трудовые успехи отделения объясняются дисциплиной и слаженностью в работе. Немалую роль в успехе отделения сыграл и руководитель совхоза «Амангельдинский» Иван Андреевич Сатула. Высшее агрономическое образование, ответственность, оперативность – эти качества на целине были бесценными.

Целина не для всех

Не всем трудности целины оказались под силу. Например, Михаил Фёдорович Саррэ, выпускник Тимирязевки, министерский работник, не потянул масштабы одного совхоза в Карасуском районе. Ничто не помогло: ни знания, ни опыт. Бытовые неудобства стали непреодолимым препятствием для столичного специалиста. Директор совхоза им. Ильича добился возвращения в Москву. В том же хозяйстве не прижился и главный инженер Проворов. Так и не вникнув в производственный процесс, решил вернуться туда, откуда приехал – в Свердловскую область. Александр Павлович Барминов, принявший директорский пост в «Джамбулском» после внезапной кончины Зоненко, оказался безынициативным и вялым руководителем. А ведь тоже учился – в Ростовском институте сельскохозяйственного машиностроения, а потом 14 лет работал на производстве, но и он не потянул целину. Но это были одиночки, а массы продолжали работать с полной отдачей сил.

Итоги пятидесятих

Летопись Елизаветы Илюхиной далее 1958 года не простирается. Но она достаточно чётко показала очень важный период истории района – начало освоения целины. Уже распаханы сотни тысяч гектаров, в районе всё больше задумываются о культуре земледелия: пары, посев однолетних и многолетних трав под кормовую базу набирающего темпы животноводства, посев кукурузы на силос. Продуктивность скота в связи с этим заметно выросла. На центнеры увеличиваются надои в колхозе «Победа», в совхозе «Убаганский», в колхозе им. Ильича. Елизавета Яковлевна анализирует состояние дел в совхозе «Карасуский»: 37 000 га, шесть отделений, 200 тракторов – рентабельности нет. Но вот пришёл к руководству Василий Фёдорович Рец, молодой, краснеет по всякому поводу. Однако неугомим, открыт, хорошо находит с людьми общий язык. Подобрал хороших помощников: агронома Кривду, зоотехника Терещенко, парторга Тулеева, рабочкома Балаева. И пошли дела, в том числе в животноводстве: год от года росло поголовье КРС, свиней, планы по сдаче мяса выполнялись. В 1956 году себестоимость центнера свинины в «Карасуском» составила 781 рубль, а в «Баканском» – 1383 рубля, в «Кушмурунском» – 1317,5 рубля, в совхозе им. Ильича – 1765,6 рубля.

В запущенном состоянии было животноводство в «Убаганском». Директор Иван Иванович Кассаев поставил перед коллективом задачу исправить ситуацию. Хозяйство получило кредит на строительство благоустроенных

свинарников. Из Ставрополя привезли 30 маток крупной белой породы, 23 хряка миргородской и чёрной йоркширской пород. Пошли зимние опоросы. За 2 – 3 года совхоз увеличил показатели в 10 раз.

Не все итоги были положительными. Целинники и сегодня вспоминают, какие страдания пережили, видя, как выращенный хлеб пропадает из-за того, что не были вовремя подготовлены хлебоприёмные пункты. Например, Койбагорскому заготзерну был установлен грузооборот 80 тыс. тонн. Но эту цифру Койбагор только в 1956-м был вынужден перевыполнить в 6,5 – 7 раз. Всего в районе с начала заготовок действовало два пункта заготзерна: Карасуский глубинный пункт с ёмкостью 10 тыс. тонн – в 60 км от ближайшей станции Койбагор со складской немеханизированной ёмкостью 49 700 тонн. За два года (1954 – 1956) дополнительно построили складскую ёмкость на 45 тыс. тонн. Но это было несопоставимо с темпами расширения посевных площадей. Койбагор к тому же принимал хлеб из Октябрьского района. Основную массу хлеба пришлось сдавать на временные глубинные пункты в колхозах и совхозах. Зерно ссыпали в открытые бурты прямо в поле. Трудностей было невпроворот. Разгрузочные работы велись вручную. Моторы выходили из строя, ремонтировать их было негде. В Койбагоре был 31 транспортёр, но в рабочем состоянии лишь 17. Автоподъёмники не использовались из-за острого дефицита электроэнергии. На станции Койбагор стали срочно строить элеватор. «В 1957 году, – пишет Елизавета Илюхина, – должны были сдать в эксплуатацию первую башню. Но за два года был вырыт только котлован для башни. Из 23 млн. рублей, которые государство выделило на этот важнейший объект, 80 тысяч израсходовано на котлован и 100 тысяч – на сооружение тупиков. Остальные деньги не освоены.

Елизавета Яковлевна с большой озабоченностью писала, что всё зерно отправляется по железной дороге не взвешенным, так как в Койбагоре нет вагонных весов. Но в ближайшей перспективе всё это будет меняться к лучшему. Надежды вселяет изменившийся вид сёл Карасуского района. Илюхина пишет: «...правильные улицы с хорошенькими коттеджами, здания клубов, больниц, школ, детских садов. Даже в старых посёлках уже не видно землянок – вместо них за три года построено 800 новых домов».

В качестве примера Елизавета Яковлевна приводит село Караман: «Давно ли это был аул, а теперь – большой посёлок, в котором выросли целые улицы новых домов, где живут 1400 человек».

В районном центре было всего три улицы – Нижняя, Средняя, Верхняя, а теперь ещё: Новая, Набережная, Базарная и новые улицы, у которых ещё нет названий. В Карасуском районе в 50-е действует 41 школа (одна средняя, 11 семилетних), 22 культурных учреждения. Кроме районной больницы работают 7 участковых больниц, 11 медпунктов. Всего в районе 7 врачей, 40 фельдшеров и акушеров. В 1954 году в районе родилось 599 детей, в 1955-м – 910, в 1956-м – 970. Многие дети родились в молодых семьях целинников-новосёлов. За первые целинные годы население в Карасуском районе выросло в три раза. И снова Елизавета Илюхина не может умолчать о проблемах. Нет типовой десятилетки – средняя школа размещается в нескольких приспособленных зданиях. Ещё хуже дела с районной больницей – всего 25 коек. Разрешено 35, но их негде разместить. Району же минимум 75 коек необходимо. Ну, и молодёжь бедствует без очагов культуры. Дома культуры нет, а в небольшом здании, где проходят все культурные мероприятия, всего 150 – 170 мест. Завершая свою летопись, Елизавета Яковлевна призывает к безотлагательному решению обозначенных проблем.

Қарасу

Сөзі Ақылбек Шаяхметовтікі

Әні Бақытжан Мұқашевтікі

Бі-ле-тің да-ла сы - рын, О-зін сін жа-на шы - рым, Көр - кі - пе
сүй-сі-пс-мін Та-ба-тын жа-ра-сы - мын, Да-ла-ның ба-ла-сы-мын,
Жай-най бер жан а - сы- лым, Қа - ра - су - ым. Ту-ған
жер, өс - кен ел кін-дік кес-кен, сый-ла-ған ба - ла-сы- на ба-ра-сы-
лып. Ту-ған жер, Өс - кен ел, кө-кей - тес - кен,
Кө - зім- нің а - ғын-дай-ген қа - ра - шы - ғым.

1. Әлемнің бар асылы,
Көзімнің қарашығы.
Кең өлке асқар белім,
Болғаны суың балдай.
Ниетің аппақ қардай,
Ағарып атқан таңдай,
Туған жерім.

2. Білетін дала сырын,
Өзіңсің жанашырым.
Көркіңе сүйсінемін.
Табатын жарасымын,
Даланың баласымын,
Жайнай бер жұлдыздай көп,
Туған жерім.

3. Әлемнің бар асылы,
Көзімнің қарашығы.
Кең өлке асқар белім,
Болғаны суың балдай.
Ниетің аппақ қардай,
Ағарып атқан таңдай
Туған жерім.

Қайырмасы:

Қарасу, Қарасу, Қарасуым,
Кім айтады қап-қара деп,
Сенің суың.
Қарасу, Қарасу, Қарасуым,
Көзімнің ағындай,
Сен қарашығым.

Қайырмасы:

Қарасу, Қарасу, Қарасуым,
Кім айтады қап-қара деп,
Сенің суың.
Қарасу, Қарасу, Қарасуым,
Көзімнің ағындай,
Сен қарашығым.

Қайырмасы:

Қарасу, Қарасу, Қарасуым,
Кім айтады қап-қара деп,
Сенің суың.
Қарасу, Қарасу, Қарасуым,
Көзімнің ағындай,
Сен қарашығым.

Знаком

Тееь, Карасу

Сороковые – роковые...

Хлеб – фронту

В годы Великой Отечественной войны Казахстан был одним из основных доноров – как для армии, так и для экономики воюющего СССР. Только из Кустанайской области было призвано более 70 тыс. воинов. Половина не вернулась домой – 36 664 человека. За годы войны в Казахстане было сформировано более 30 стрелковых дивизий и других воинских соединений. 1 миллион 200 тыс. казахстанцев находились в действующей армии. На фронт ушли 82 тыс. коммунистов – две трети от всей партийной организации Казахстана. Около 250 тыс. комсомольцев – 70 процентов республиканской молодёжной организации – ушли на войну. Во всех этих цифрах представлен и Карасуский район. Призванные Карасуским РВК воины сражались под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге, прорывали блокаду Ленинграда, освобождали Украину, Белоруссию, Латвию, Литву, Эстонию, Молдавию, дошли до границ третьего рейха и штурмовали рейхстаг.

Пока мужчины призывного возраста воевали, глубоко в тылу, в Карасуском районе, как и по всей республике, не щадя здоровья и жизненных сил, работали старики, женщины, подростки. История сохранила цифры. За годы войны из Казахстана на фронт было отправлено 14,1 тыс. грузовых и легковых автомобилей, 1,5 тыс. гусеничных тракторов, 110 тыс. лошадей. Колхозы и совхозы Казахстана в течение труднейших военных лет не снижали, а увеличивали производство. Если сравнить довоенную пятилетку и четыре военных года, то республика на 30,8 млн. пудов больше произвела зерна, на 14,4 млн. пудов – картофеля и овощей, на 3194 центнера – молока, на 17,3 млн. центнеров – шерсти. В фонд обороны казахстанцы безвозмездно пожертвовали 4,7 млрд. рублей. Фронт в виде подарков получил из Казахстана 1608 вагонов ценных, крайне необходимых солдатам вещей. В том числе Кустанайская область отправила в армию около трёх тысяч полушубков – в первый же год войны. Плюс 12 тыс. пар валенок, 10 тыс. шапок, 15 тыс. пар рукавиц и перчаток. В тот же первый год войны наша область отправила в армию 42 тыс. пудов хлеба, 4830 тыс. центнеров мяса. В Кустанайское отделение Госбанка было сдано: 1 кг 139 граммов золота, почти семь килограммов серебра. За годы войны от жителей нашей области в Фонд обороны было сдано 182 млн. рублей. Кустанайцы отдавали средства и в заём – всего 128 млн. рублей. На 11 500 тыс. рублей было куплено государственных облигаций. Война требовала колоссальных средств. Жители Карасуского района участвовали во всех этих мероприятиях. Например, артель «Дружный труд» вдохновил Андрей Кондратьевич Оськин. Ему было 55 лет. На собрании он сказал: «Три моих сына сейчас сражаются с фашистами в рядах Красной Армии. Им в помощь – мои 20 тыс. рублей». Оськина поддержал председатель артели Павел Фролович Зарубин, он внёс 30 тыс. рублей. Степан Алексеевич Андропов, 60-ти лет от роду, добавил свои 20 тыс. рублей, столько же внёс бригадир тракторной бригады Феофан Леонтьевич Кисляк. Алексей Акимович Матвеев к тому времени уже вернулся инвалидом в «Дружный труд» – он знал, на что жертвует свои 10 тыс. рублей. Колхозницы Аграфена Константиновна Полтавская и Мария Берлетова тоже добавили по 10 тыс. рублей. Всего труженики сельхозартели «Дружный труд»

*Известные казахские певцы среди фронтовиков.
В центре – Куляш Байсеитова*

внесли в Фонд обороны 3000 пудов хлеба и 500 тыс. рублей. А главное, их пример подхватил весь район. Председатель Совета Народных Комиссаров Казахской ССР Н.Д. Ундасынов отметил сельхозартель благодарственной телеграммой. Она пришла к празднику – до нового, 1943 года оставалось всего несколько дней. Телеграмму прочитал весь район: «...моё искреннее поздравление товарищам Степану Алексеевичу Андропову, Андрею Кондратьевичу Оськину, Амангельды Исакову и другим колхозникам и колхозницам, принимавшим активное участие в укреплении боевой мощи нашей Красной Армии...».

А уж телеграмма за подписью Сталина, конечно, стала историческим документом. Верховный Главнокомандующий лично поблагодарил Петра Константиновича Ладыженко за жертвование 25 тыс. рублей на строительство танковой колонны.

Не весь сорок первый год был военным – лишь его вторая половина. Но и за эти шесть месяцев Карасуский район собрал для фронта 1197 тёплых вещей – полушубки, шапки, тёплые брюки, рукавицы, фуфайки. Плюс 240 посылок – общим весом 4385 кг. Этот ценный груз был направлен защитникам Ленинграда.

Отдельный абзац истории Великой Отечественной войны – экономическая помощь тем районам СССР, которые только что были отбиты у немцев. Колхозы Карасуского района выделили разоренным сёлам 100 голов КРС, 50 лошадей, 200 голов овец. Кроме того, сельхозинвентарь, повозки. Конечно, всё это отрывалось от себя – и скот, и сельхозинвентарь были крайне необходимы в самом районе, где люди жили по-военному голодно и холодно. Но наш народ привык к жертвенности, в трудную минуту он всегда помогал тем, кому приходилось ещё хуже. Жители Карасуского района свой долг перед родиной выполнили честно. Всё, что можно было отдать для Победы, для освобождения Отечества от фашистов, они сделали. Далее мы расскажем о некоторых эпизодах войны с участием воинов-героев, уроженцев Карасуского района.

Памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны в селе Люблинка

Встреча молодёжи с участниками Великой Отечественной войны, 1982 г.

Два района – в одном

Было время, середина двадцатого века, когда нынешние территории Карасуского района входили в состав Октябрьского. Достаточно долго два этих района существовали автономно друг от друга. В 1997 году, ближе к началу XXI века, территория Октябрьского района стала неотъемлемой частью Карасуского. А начиналось всё так.

В 1953 году сентябрьский Пленум ЦК КПСС принял постановление «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». Тема была продолжена на февральско-мартовском Пленуме в 1954 году. И сразу же развернулось всенародное движение за освоение целинных земель Казахстана, где из 30 миллионов гектаров, пригодных для сева зерновыми и другими сельскохозяйственными культурами, было занято 0,7 миллиона гектаров. В ноябре 1954 года было принято решение приступить к освоению целинных земель и созданию новых совхозов в Кустанайской области, в которую и вошёл Октябрьский район. До всех этих событий в состав Октябрьского входило всего четыре небольших колхоза: «Тюбек», «Красный Октябрь», им. Джамбула (впоследствии Докучаевка, ныне Караменды), «Шолаксай». В общей сложности эти хозяйства сеяли на 8,5 тыс. гектаров, имели 1648 голов КРС, около 7 тыс. голов овец, 400 лошадей, 62 головы свиней. Это скромное по любым меркам богатство оценивалось в совокупности в 1 млн. 137 тыс. рублей и позволяло сдавать государству ежегодно не более 110 тыс. пудов зерна, 24 тонны мяса, 98 центнеров шерсти, 193 тонны молока. Когда в октябре 1955 года в Кустанайской области было решено создать два новых района – Камышинский и Октябрьский – в состав последнего вошли совхозы «Железнодорожный», им. Герцена, «Айдарлинский», «Искра», «Жекекольский», им. Вильямса, «Октябрьский», им. Кошевого, колхоз им. Джамбула, Чулаксайская МТС. В землепользование этих хозяйств государство отвело 623 673 га. В центре нового района оказался новый посёлок «Железнодорожный», его строили параллельно с районом. В архивах сохранились имена первых руководителей хозяйств и партийных организаций. Например, директором совхоза «Железнодорожный» был З.А. Франк, «Айдарлинского» – А.Д. Белопольский, секретарём парткома здесь был М.В. Мартынов. В совхозе им. Герцена парторгом был избран В.М. Мурашов, им. Чкалова – И.Г. Васильев. Первым «первым» секретарем Октябрьского района был избран Михаил Александрович Пермяков, «вторым» – Иван Иванович Скок, секретарём – Павел Антонович Витковский. Комсомольцы выдвинули своих лидеров: Александр Шерстнёв – первый секретарь, Наталья Степанова – второй, Нина Биденко – зав. орготделом.

В разные периоды Октябрьским районом руководили: М.А. Пермяков, В.П. Довгаль, М.И. Третьяков, А.А. Нестеренко, Н.А. Нефедченко, А.Н. Тарнопольский, Б.П. Петров – это были первые лица Октябрьского района. Вторые лица, то есть вторые секретари Октябрьского райкома Компартии: И.И. Скок, В.А. Черноволов, М.И. Третьяков, А.Ф. Федякин, Ж.А. Амиржанов, С.Е. Калиев, К.А. Аубакиров, Б.П. Петров, Н.П. Табунщик, Е.Н. Умирбаев, Б.Н. Сагадиев. В должности третьих секретарей, или просто «секретарей», в своё время были П.А. Витковский, И.Г. Романов, И.К. Афонский, Н.П. Ткач, И.А. Умурзаков, У.Т. Түлебаев, Т.С. Шекурова, Ю.Л. Устинова. Председателями исполкомов районного совета депутатов работали: И.И. Скок, В.П. Довгаль, И.Н. Ка-

Карта Карасуского района

сьянов, Г.Б. Жанузаков, М.Б. Бабаев, И.Г. Елеусизов, А.Н. Тарнопольский, Б.П. Петров.

Октябрьский район стал началом солидной карьеры для Кенеса Амановича Аубакирова, Мэлса Болташевича Бабаева, Фёдора Христиановича Шеффа, Николая Григорьевича Самойленко, Николая Павловича Ткача, Николая Константиновича Тимофеева, Ивана Ивановича Зауэра, Исляма Галиевича Елеусизова.

Из Октябрьского района вышел известный врач Жаппас Ильясович Айсин. В 1959 году, после окончания Карагандинского медицинского института, он был направлен в районную больницу врачом-хирургом. Людям района, их здоровью и благополучию он посвящал каждый день, каждый час своей работы и своей жизни. Как администратор он добился расширения материальной и лечебной базы Октябрьской районной больницы, усилил кадровый состав местного здравоохранения, заботился о бытовых условиях сотрудников. По его инициативе в районе была открыта школа по подготовке медицинских работников среднего звена. Даже после того как Жаппас Ильясович получил назначение возглавить Кустанайскую областную больницу, он не терял связи с районом, помогал октябрыцам, никому не отказывал во внимании.

В Октябрьском районе начиналась карьера Оразбека Абишевича Сабитова, одного из начальников районного отдела внутренних дел. Он пришёл на эту ответственную должность после Николая Петровича Пирязева, отслужившего на своём нелёгком посту 18 лет. Сабитова впоследствии направили на работу в областное управление.

Роза Сагтагановна Куанышбаева родилась в Октябрьском районе, здесь окончила среднюю школу, здесь начинала работать секретарём районного суда. Высшее юридическое образование получила заочно. Зарекомендовав себя отличным специалистом, возглавила областную коллегия адвокатов. При этом она не забыла, какую роль сыграли в её карьере Мырзабек Абдрахманов и Эркебулан Бирекетов – народные судьи Октябрьского района, с которыми она начинала работать.

Борис Петрович Петров приехал в Октябрьский район после окончания Курганского сельскохозяйственного института, начал работать главным агрономом в одноименном совхозе, проявил профессиональные и организаторские способности, получил назначение в совхоз «Айдарлинский» – директором. Ещё несколько ступенек по служебной лестнице – и Борис Петрович получил пост первого секретаря Аркалыкского райкома Компартии. На этом месте он отработал 17 лет.

Каирбана Шариповна Муханова заведовала Октябрьским РОНО – была переведена в областное управление образования.

Николай Константинович Тимофеев с 1956 года трудился в совхозе «Железнодорожный». Трудился и учился. Окончил Высшую партийную школу, избирался в ревизионную комиссию ЦК КП Казахстана, работал в областном Совете народных депутатов.

Анатолий Васильевич Докалов вместе с супругой Надеждой Васильевной много физических и душевных сил отдал Октябрьскому району. Он начал главным зоотехником совхоза им. Кошевого, работал в районном управлении сельского хозяйства, некоторое время возглавлял совхоз «Железнодорожный», избирался депутатом Верховного Совета Казахстана. Надежда Васильевна за огромный вклад в дело воспитания и образования подрастающе-

Сельская улица

Книги о Карасу

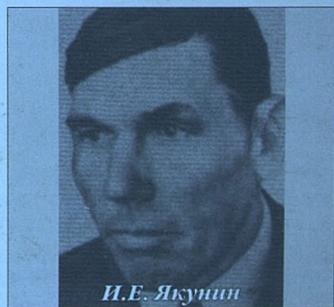
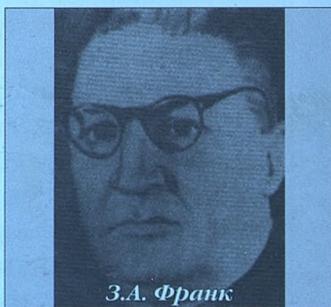
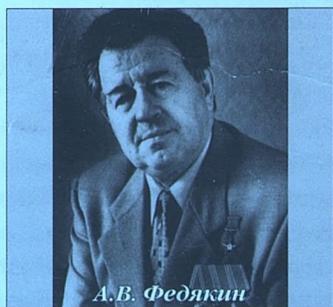
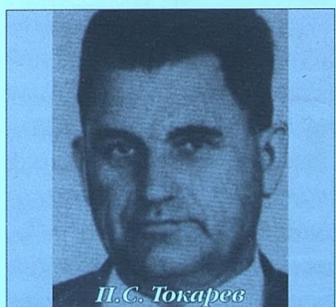
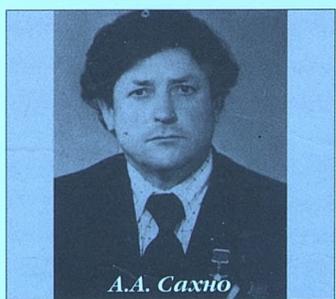
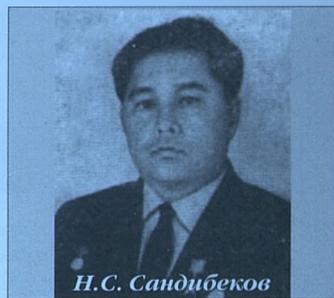
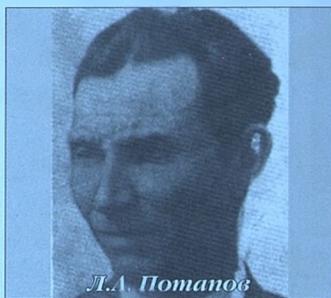
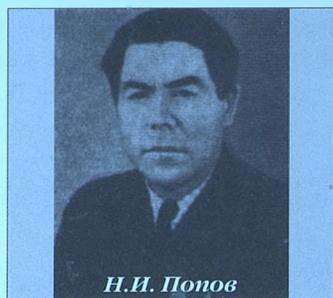
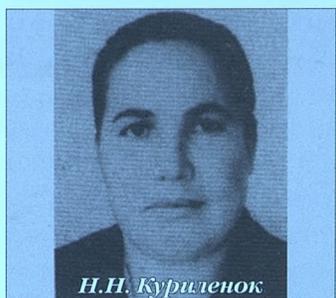
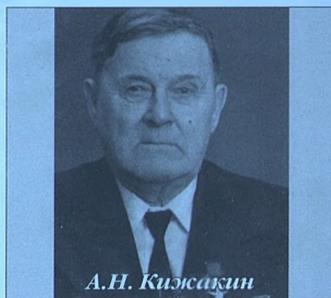
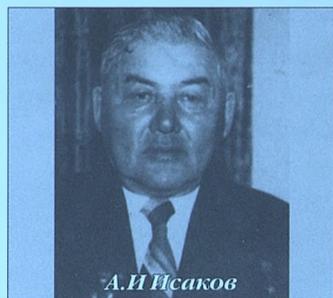
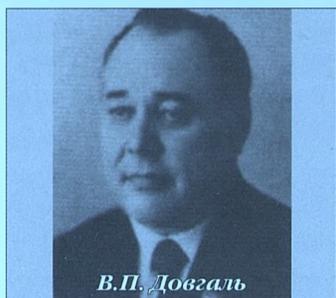
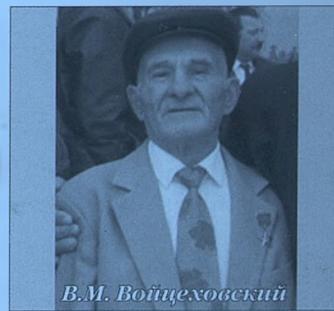
го поколения была удостоена звания «Заслуженный учитель Казахской ССР».

Жаныбек Салимович Карибжанов работал главным экономистом совхоза «Заря коммунизма», директором совхоза им. Панфилова. Его имя в Октябрьском районе отождествляли со многими передовыми начинаниями в экономике. Жаныбек Салимович первым стал внедрять хозрасчёт, коллективный подряд. Он ещё работал в совхозе «Заря коммунизма», когда по примеру этого хозяйства предприятия района стали создавать на местных уровнях бюро экономического анализа. Карибжанов трудился не ради повышения в должности, хотя его упорная борьба за рациональное и бережное использование всех материальных ресурсов в сельском хозяйстве не прошла незамеченной. Жаныбека Салимовича назначили первым заместителем председателя Тургайского областного Агропромкомитета. Он принёс ещё немало пользы отечественной экономике. И таких людей в Октябрьском районе было много.

Но главными героями того времени по праву считаются те, кого до сих пор называют первоцелинниками. В Октябрьском такого звания заслужили: Серик Тузельбаев, Михаил Абагаев, Виктор Вунш, Хузни Юсупова, Владимир Войцеховский, Николай Ворошков, Михаил Митяев, Яков Гридасов, Баймухан Абилов, Пётр Гуменюк, Бертай Дошанов, Иван Егоров, Сергей Козлов, Багит Касымов, Бейсембек Курманалин, Леонид Кропин, Кошан Мурзабаев, Жамат Ахметов, Айтген Нурмухамедов, Александр Мукашев, Михаил Тумбин. Но каково бы им пришлось на новых землях, не прояви коренные жители гостеприимства, щедрости, радушия! В.В. Вакуленко, экс-глава районной администрации, среди тех, кто с открытым сердцем встречал первоцелинников, называет Саутбая Кульмагамбетова, Абиша Нурмагазумова, Ергазы Касымова, Леонида Кропина, Бабзия Кушербаева, Одибека Дошанова, Курмангажа Агитова. Конечно, это далеко не все имена людей, предоставивших в середине пятидесятых кров и пищу многочисленным переселенцам из разных уголков СССР.

Уникальный факт: за годы целинной эпопеи и в последующий период Октябрьский район дал девять Героев Социалистического Труда. Вакуленко называет всех поименно: И.М. Бережной, В.М. Войцеховский, И.М. Степанов, И.Е. Якунин. Заметим, что эти четверо столь высокое звание заслужили, будучи рядовыми тружениками, трактористами. Герои Соцтруда Л.А. Потапов и Н.Н. Курилёнок работали бригадирами тракторных бригад. В.П. Довгаль удостоен звания Героя Социалистического Труда в статусе первого секретаря Октябрьского райкома Компартии. З.А. Франк и П.С. Токарев удостоены Героев в должности директоров совхозов. Директора – отдельная строка в кадровой истории района. Правда, лишь единицы руководят крупными предприятиями до сих пор. По сей день широко известно имя Максима Фёдоровича Артемука, кавалера ордена Ленина и ордена «Знак Почёта» – он был директором совхоза «Железнодорожный», он остаётся хозяином ТОО «Железнодорожное АМФ». А когда-то гремели и другие: Леонид Яковлевич Моисеев возглавлял совхоз «Искра», хотя начинал свою трудовую биографию в этом же хозяйстве трактористом; Марат Жанасович Абишев, глава совхоза им. Ушакова; Алькен Кульгаевич Рамиев, возглавивший совхоз «Молодёжный»; Владимир Константинович Баранов, директор совхоза «Заря коммунизма».

ГЕРОИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Первомайская демонстрация, село Карасу,
1973 г.

1 мая 1973 года, колонна знаменосцев на
демонстрации

Выборы депутатов районного
областного Совета. Жакупова Т.С.,
секретарь Карасуского райкома партии;
Старунов И.И., участник ВОВ;
Иванишин С.Д., директор Карасуского АТП;
Тикенов Ж.М., председатель Карасуского
сельского совета;
Регир М.Д., ветеран труда,
заслуженный учитель; Осипов С.О.,
участник ВОВ. Январь, 1985 г.

Личный вклад

Говорят, что в Карасу живут самые лучшие люди. Это правда

Разиху Тулегенову воспитывали комсомол и партия. Многие в Карасу её помнят как талантливого партийного организатора. Работала Разиха Мертнаевна и в администрации Карасуского района руководителем уже в годы независимости Казахстана. В настоящее время она курирует малый бизнес в системе ТПК «Карасу». Разиха Тулегенова всегда и везде работает с человеком. Ценит личный вклад каждого в общее дело, не устаёт повторять, что главное богатство земли Карасу – люди.

Карасуский район неразрывно связан с ушедшей в прошлое державой СССР. Частица этой великой страны навсегда осталась и в истории района. Явления, события и идеи того времени нашли свое отражение в людях, прошедших войну, целину, годы тяжелого труда и во многом сделавших Карасуский район таким, каким он сейчас стал. В памяти всплывают знаковые и впечатляющие эпизоды тех лет, связанные с комсомолом, Советами, Компартией. Особое место занимает, конечно, пионерское движение. В Карасуском районе пионерия символизировала сплочённость молодёжи, её развитие и потенциал. На протяжении многих лет из 18 пионерских дружин средних и восьмилетних школ 4 были правофланговыми. Старшие пионерские вожатые этих четырех школ были явными лидерами. В Станционной СШ – Зинаида Пивоварова, Караманской СШ – Зинаида Лукашова, Майской СШ – Раиса Рудик, Новоселовской – Гелена Катович. Итоги их работы определялись по результатам военно-патриотической игры «Зарница», спортивных соревнований на призы клубов «Кожаный мяч» и «Золотая шайба», тимуровского движения (забота о ветеранах войны и труда), операций «Зернышко», по сбору макулатуры и металлолома.

А сколько азарта и радости доставляли фестивали молодежи и студентов, спартакиады, рейды «Комсомольского прожектора», Ленинский зачет, автовелопробеги по памятным местам района, создание и всемерная поддержка комсомольско-молодежных бригад, звеньев в животноводстве и полеводстве, развитие наставничества, соревнования за получение именной комсомольской техники. В разные годы их обладателями стали Алмагуль Кавкитаева – трактористка совхоза «Амангельдинский», Кабдыш Августбаев – водитель совхоза «Тюнтюгурский», Салавдий Бетризов – водитель совхоза «Ключевой», Александр Гармс – водитель совхоза «Ленинский», Владимир Гельвер – механизатор совхоза «Убаганский», Петр Вольф – комбайнер совхоза «Карасуский». Все это связано с именами первых секретарей райкома комсомола: Зои Мещеряковой, Вячеслава Свистунова, Асылкана Кушугулова, Сабита Каппасова, Анатолия Невзорова, Андрея Даниярова, Гульсары Ержановой и секретарей комитетов комсомола совхозов: «Карасуский» – Нурикана Нугур-

бекова; «Ленинский» – Виктора Вундера; «Кушмурунский» – Светланы Назкеевой; «Павловский» – Сергея Мусралимова; «Майский» – Жамал Лашеновой; им. Ильича – Надежды Кореневой; «Джамбулский» – Владимира Кравчука.

Огромную роль сыграли студенческие строительные отряды Харьковско-го политехнического института на протяжении более 20 лет. Так, студенты в первых числах июня приезжали в район. Поезд № 527 сообщением Харьков – Павлодар в 5 час. 45 мин. останавливался на станции Койбагор на 15 минут вместо положенных 3 минут, и здесь высаживались бойцы ССО в защитного цвета студенческих робах, с гитарами, транзисторами и чемоданами. На перроне оркестр играл бравурные марши, встречали ребят с цветами, проводили митинг. На душе было щемящее, радостное и гордое чувство, что мы причастны к грандиозному созиданию. Студенты строили жилье и производственные объекты. На многих из них запечатлены выложенные кирпичом: слова «ХПИ», «Созидатель», «Фотон», «Нептун». Выросли улицы: Студенческая, Харьковская, Молодежная, а вместе с ними в памяти карасусцев остались имена командиров и комиссаров ССО – Анатолия Титаренко, Константина Майшмаза, Сергея Лахно, Владимира Гуска, Михаила Филатова, Константина Ночевного, Сергея Бойко, Андрея Приходько, Александра Коваленко, которые впоследствии стали учеными, политиками, высококлассными специалистами в Украине. В те годы были созданы и многие интернациональные семьи.

Деятельность комсомольских организаций была неотрывна от педагогических коллективов школ и учащейся молодежи. Директора школ и учителя, растили и выпускали в самостоятельную жизнь молодежь, это: Тлеген Уразалиевич Елемесов – директор Станционной СШ, Кайбар Бирмагамбетович Бирмагамбетов – директор Койбагорской СШ, Геннадий Васильевич Майоров – директор Караманской СШ, Габдулла Нургалиевич Момбаев – директор Карасуской казахской средней школы, Галина Какимбековна Бексултанова – директор Железнодорожной СШ, Б.Т. Ахметов – директор Теректинской СШ, Каиржан Нурипанович Казиев – учитель математики Ленинской СШ, заслуженный учитель Казахской ССР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, Зинаида Романовна Стаценко – учитель русского языка и литературы Карасуской СШ, заслуженный учитель Казахской ССР, Александра Антоновна Галати – учитель химии Караманской СШ, отличник образования Республики Казахстан, Катима Кадыровна Жамбулова – учитель математики Карасуской СШ, отличник образования Республики Казахстан, Сабыр Тойканович Мустафин – завуч Ильичевской СШ, Раушан Балгужиновна Ахметова – завуч Челгашинской СШ.

А кто не помнит движения под названием «социалистическое соревнование»! Какая была борьба за призы знатных людей труда: имени доярки совхоза «Кушмурунский» Разии Кукеновны, Успановой, комбайнера совхоза «Карасуский» Петра Павловича Вольфа, чабана совхоза «Баканский» Сундета Мухамеджановича Домбаева, телятницы совхоза им. Ильича Эльвиры Иогановны Берг, скотника совхоза «Тюнтюгурский» Ивана Жетыбаевича Казбаева, кукурузовода совхоза «Ключевой» Николая Михайловича Богданенко, водителя Карасуского АТП Алексея Федоровича Яворика, строителя Карасуского

Подведение итогов социалистического соревнования среди комсомольцев и молодежи. 1975 год. На переднем плане справа налево: Зайцев Александр, Кушугулов Асылхан, Нартов Виктор

Командир ССО «Созидатель» Константин Майшмаз, заведующий отделом комсомольских организаций Карасуского райкома комсомола Разиха Тулегенова, командир районного штаба студенческих строительных отрядов Сергей Лахно

Калим Зелильбаев – карасусулыянн В.И. Старунов
төтрәчесе с Президентом Н.А. Назарбаевым,
г. Астана

Төздөтүлүшү 1 мая 1978 года в г. Кустанае,
на трибуне руководители Кустанайской
области. Слева направо: Бородин А.М., 1-й
секретарь обкома партии, Куттаев Т.Б.,
председатель облисполкома

Делегация Урицкого района на слете
передовиков сельского хозяйства в с. Карасу.
Первый ряд, слева направо пятый – первый
ветеран Урицкого райкома партии, Герой
Социалистического Труда Н.В. Гноевой,
шестой – первый секретарь Карасуского
райкома партии Данияров Т.К.,
январь 1975 г.

ПМК-1302 Василия Петровича Андрианова, тракториста совхоза «Амангельдинский» Михаила Павловича Масько, швеи Карасуского райбыткомбината Клавдии Георгиевны Рожковой! Сотни людей боролись за призы, а получая их, гордились всю жизнь.

Итоги пятидневок (посевная кампания, уборка урожая), месяца, квартала отражались на Досках почета, экранах показателей в «Боевых листках» и «Молниях», поздравительных телеграммах. Проводились слеты передовиков, сабантуи, праздники Труда с вручением правительственных наград, Красных знамен и вымпелов, дипломов, почетных грамот и памятных ценных подарков. Все эти мероприятия проходили ярко, насыщенно, с выступлениями именитых артистов и участников художественной самодеятельности. На сценах района выступали с концертами заслуженные артисты СССР Роза Багланова (дважды), Ермек Серкебаев, Бибигуль Тулегенова и заслуженные артисты Казахстана Роза Рымбаева (дважды), Нагима Ескалиева, Макпал Жунусова, Нурлан Онербаев...

Но каждое такое мероприятие, движение должен был кто-то организовать. Колоссальную, неопределимую работу на протяжении многих лет проводили Виктор Петрович Кузнецов – председатель райкома профсоюза сельского хозяйства и Шуркин Гурий Осипович – заведующий сельскохозяйственным отделом райкома партии. Выдержанные, рассудительные, опытные, мудрые в житейских перипетиях люди. Все их документы и представления были аналитически выверены. Скольким специалистам и простым труженикам они дали путевку в большую карьеру и на передовые позиции. Многим людям помогли в санаторном лечении, обучении детей в вузах и техникумах, получении достойного жилья.

За эти годы только в совхозе «Ленинский» более 120 человек награждены правительственными наградами. Золотой медалью Героя Социалистического Труда – Амангельды Исаков и Николай Михайлович Семенов; орденом Ленина – 10 человек, среди них Анатолий Александрович Винников (1957 и 1971), Федор Константинович Топчий (1950 и 1956); орденом Трудового Красного Знамени – 31 человек, среди них Тюлеген Керибаев (1976), Николай Константинович Костюк (1973), Серикпай Туретаев (1976), Генрих Генрихович Вундер (1971), Вильгельм Петрович Видеркер (1980); орденом «Знак Почета» – 24 человека. Среди них Галымжан Данияров (1980), Александр Сергеевич Гармс (1979), Тюлеген Керибаев (1980), Александр Федорович Оськин (1973); орденом Трудовой Славы II, III степеней – 15 человек; Октябрьской революции – 4 человека; орденом Дружбы народов – 3 человека, медалями «За трудовую доблесть» – 20 человек, «За трудовое отличие» – 14 человек.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1974 года совхоз «Джамбулский» Карасуского района был награжден орденом Дружбы народов за достижение больших успехов в производстве зерна, продукции растениеводства и животноводства и продаже их государству, вклад в освоение целинных и залежных земель и в связи с 20-летием образования совхоза. Для вручения этой высокой награды 24 марта 1974 года приехал первый секретарь Кустанайского обкома Компартии Андрей Михайлович Бородин. Весь совхоз, от мала до велика, был взбудоражен этим событием. Несмотря на морозные дни

все улицы были выбелены и выкрашены, поселок утопал в транспарантах и флагах. Кругом царило праздничное настроение. Главное празднество состоялось в сельском клубе. В первых рядах с наградами на груди первоцелинники и герои труда: Владимир Степанович и Софья Кирилловна Кошевенко, Сергей Михайлович и Элеонора Васильевна Завьяловы, Михаил Максимович и Мария Герасимовна Сухие, Виктор Иванович и Ефросинья Захаровна Харлан, Жакен Ермакашевич Сарсенбин, Мертнай Сейпенович Ибраев, Иван Ефимович Игнатъев, Жанна Яковлевна Мизелева, Кабдулла Закирьянович Байгереев; специалисты совхоза Анатолий Николаевич Довгаль, Николай Иванович Овчаров, Мухаметжан Каменович Жетписпаев, Мартын Вагаршакович Хоцанян, Калжан Байтемирович Байтемиров, Сергей Яковлевич и Валентина Тимофеевна Герасименко, Александр Тимофеевич Постригань, Махамбет Бопатаевич Бопатаев, Юрий Степанович Ноженко, Сапар Барпулович Барпулов, Николай Денисович Тупикин, Алексей Михайлович Дудкин.

Андрей Михайлович поздравил с 20-летием образования совхоза и выразил благодарность труженикам села, а затем предоставил право прочитать поздравительную речь передовому механизатору Леониду Петровичу Пунтусу. Это право он получил ещё тогда, когда вспахал первую борозду в совхозе. Леонид Петрович очень волновался. Красная папка в руках была ему куда менее привычной, чем рычаги трактора или комбайна. В поле он всегда был уверенным и напористым, тогда как на сцене его захлестывали волнение и общий дух праздника. Совхоз в течение 20 лет сдал государству 21 млн. пудов зерна, 20 660 центнеров мяса, 89 750 центнеров молока. В этих трех цифрах было заложено всё, что способствовало развитию передового хозяйства в Кустанайской области. Бородин, зачитав Указ Президиума Верховного Совета СССР, прикрепил орден Дружбы народов к Красному знамени совхоза. Этот орден радовал всех и нацеливал на новые победы.

Начиная с 1975 года в районе бурно строились объекты соцкультбыта: дома культуры, типовые школы, детские сады, лечебные профилактории, дома быта, банно-прачечные комбинаты. У каждого совхоза был свой почерк и колорит по застройке. Все центральные усадьбы, за исключением двух-трех, были очень ухоженными, красивыми, благоухожающими. Особенно весной и осенью радовало буйство красок – цветы, кустарники, плодовые деревья. Один приусадебный участок краше другого, иногда в глазах рябило от этой красоты. И в этом была заслуга людей. Прежде всего, директоров совхозов: «Амангельдинского» – Маната Аймукановича Салпенова; «Ленинского» – Виктора Ивановича Кононенко; «Ключевого» – Марса Молдагалиевича Итпаева; «Убаганского» – Ивана Павловича Резника; им. Ильича – Михаила Васильевича Парсюка; «Карасуского» – Анатолия Петровича Зайцева; «Павловского» – Александра Александровича Гросса, «Джамбулского» – Константина Дмитриевича Ревы, «Баканского» – Михаила Васильевича Елесина, «Кушмурунского» – Михаила Андреевича Браги, «Койбагорского» – Ивана Ивановича Овчарова, «Тюнтюгурского» – Асылхана Умутбаевича Кушугулова, «Майского» – Леонида Петровича Цымбаленко, Карасуского АТП – Степана Дмитриевича Иванишина, Карасуского ДЭУ-29 – Ивана Егоровича Янкова, райбыткомбината – Абдурахмана Байсултановича Ужахова. Когда они входили в зал за-

Руководители предприятий и учреждений станции Койбагор, 80-е годы

Президиум районного слета передовиков, 1975 г.

Коллектив роддома Карасуской ЦРБ, 80-е годы

*Сауэр И.А., директор ТОО «Агрофирма Родина», Акмолинской области.
Тулегенова Р.М., руководитель аппарата ТОО «ТПК «Карасу».
Зенченко Г.И., директор «КТ «Зенченко&Со», Северо-Казахстанской области.
2008 г., США*

седаний райкома партии и райисполкома, когда участвовали в работе конференций и пленумов, то все чувствовали, что это руководящая элита района, костяк Карасу. С их мнением и настроением считались и первые руководители района, и члены бюро районного комитета партии, и старшее поколение.

Партийные органы вели свою, порой недостаточно оценённую и невидимую работу с населением. А объясняли и претворяли в жизнь правительственные постановления, решения съездов и пленумов ЦК КПСС, ЦК Компартии Казахстана, обкома и райкома партии секретари парткомов совхозов, председатели исполкомов сельских советов, секретари парткомов совхозов: «Ключевой» – Анна Григорьевна Черепухина; «Кушмурунский» – Сергей Семенович Докин; «Баканский» – Виктор Андреевич Вундер, «Джамбулский» – Сабит Каппасович Каппасов; «Тюнтюгурский» – Петр Петрович Пляченко; «Койбагорский» – Какимжан Молдаканович Абикенов; председатели сельских советов: «Карасуского» – Жанатай Момынгужинович Тикенов; «Койбагорского» – Жумакаир Турмагамбетович Акпаленов, «Ильичевского» – Отто Васильевич Шмидт, Карамырзинского – Анна Николаевна Тимашова; совхозных профсоюзов: «Джамбулского» – Алексей Захарович Дудкин, «Павловского» – Сергей Мулдашевич Мусралимов, «Ленинского» – Василий Иванович Подворняк, «Амангельдинского» – Зинаида Михайловна Шумақ, «Карасуского» – Василий Эмильевич Бекк.

Независимому Казахстану всего неполных 18 лет. Эти годы, этот путь были сложными и тернистыми. Но проделана огромнейшая, кропотливая и продуктивная работа. В начале 90-х наряду с либерализацией экономики усилились дезинтеграционные процессы в денежно-кредитной сфере. Россия в конце 1992 года ввела свою национальную валюту – российский рубль, а в июле-августе 1993 года осуществила денежную реформу, в ходе которой было полностью прекращено хождение советского рубля и произведен его обмен на новый российский рубль. Остальным странам СНГ, входящим в рублевую зону, было отказано в обмене старых денежных знаков на российский рубль нового образца на тех же условиях, что в России. Рубль образца 1961 – 1992 годов и новый рубль образца 1993 года имели в странах СНГ разный курс. Рубль в Казахстане очень быстро терял свою платежеспособность, по котировке того периода стоил 67 копеек по отношению к рублю. Реальная внутренняя стоимость казахстанского рубля была гораздо ниже, а по взаиморасчетам между хозяйствующими субъектами и в розничной торговле цена нашего рубля была во много раз меньше – процесс обесценивания стремительно усиливался. Не обеспеченная товарами денежная масса превышала 960 млрд. рублей, кредиторская задолженность предприятий составляла около полутора триллионов рублей – все это оказывало огромное отрицательное влияние на денежно-кредитную политику нашего государства. Так Казахстан встал перед необходимостью введения собственной национальной валюты. Надо сказать, что Казахстан приценивался к тенге еще в 1991 году. Обретение же независимости поставило на повестку дня вопрос введения своей валюты как естественное и обязательное развитие событий.

12 ноября 1993 года Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев по телевидению и радио обратился к гражданам нашего государства.

Объяснил, почему нужен этот шаг, как его надо воспринимать и что ждёт тенге впереди. В соответствии с Указом Президента на территории республики 15 ноября 1993 года в 8 часов утра началась и к 20 часам 20 ноября 1993 года завершилась процедура введения тенге (соотношение: один тенге к 500 рублям). Все мероприятия по введению тенге были проведены слаженно, без сбоев и просчетов, в сжатые сроки (если напомнить: реформа 1922 – 1924 гг. продолжалась 2 года, 1947 г. – 15 дней, 1961 г. – 90 дней).

До сих пор вызывает восхищение, как в этот напряженный для государства период, в обстановке строжайшей секретности работали государственные и финансовые органы. Новая казахстанская валюта была доставлена из Англии на четырёх грузовых самолётах. ореол тайны был столь велик, что даже на упаковке в целях конспирации значилось «Паспорта». Лично обеспечивал сопровождение доставки в Казахстан первых партий совершенно секретного груза – тенге заместитель председателя Национального банка Мирсултан Турсунов. Он совершил 11 самолетных рейсов Лондон – Джамбул – Лондон.

Кроме того, государству предстояло ввести в оборот новую национальную валюту и вывести из оборота старую, что тоже было очень сложно. Физические и юридические лица сдавали в банк наличность, которую надо было учесть, пересчитать, проконтролировать, зачислить на счета. В районе была создана специальная комиссия: Алексей Васильевич Нагнитный – заместитель главы Карасуской районной администрации, Тулеген Константинович Мамаев – заведующий районным финансовым отделом, Валентина Трофимовна Каледина – начальник Карасуского РКЦ Национального Банка, Зайфира Какимжановна Муканова – директор Карасуского отделения Сбербанка, Жакия Сеитович Бижанов – управляющий отделением Агропромбанка, Какимбек Ахметович Оспанов, Татьяна Николаевна Костылева, Ботагоз Касымовна Данкенова, Евдокия Григорьевна Валиева, Екатерина Петровна Каневская, Роза Каблановна Акшалова – работники банков, Любовь Ивановна Евсюкова, Людмила Николаевна Дудкина – работники райфинотдела. Люди работали почти круглосуточно, лишь с краткосрочными перерывами на отдых, выдерживали колоссальное напряжение нервов, физических и умственных сил.

В апреле 1991 года районный Совет народных депутатов принял решение о поддержке инициативы мусульманской общины по строительству мечети в селе Карасу. Был создан Совет, который возглавил Болатай Момунгужинович Тикенов, в состав вошли Молдакан Абикенов, Бағытжан Аргинтаевич Ахметов. В 1992 году разыгрывалась лотерея «Мечеть», где крупными вкладчиками были трудовые коллективы, отдельные граждане вносили на благотворительную цель свои личные сбережения. Значительное место в аккумулировании, а также в распоряжении собранными средствами занял ответственный секретарь районной организации «Казак тили» К. М. Махметов.

Весть о том, что состоится торжественное открытие мечети быстро разлетелась по округам. У всех был необычайный интерес к этой церемонии, все-таки впервые должно было пройти долгожданное мероприятие. И вот наступил для всех памятный день – 10 ноября 1995 года, с 9 часов утра к свя-

Мечеть в селе Карасу

Праздник Курбан-айт, 2003 г.

*Педагогический коллектив
Карасуской СШ,
в центре зав. РОНО Я.В. Пащковский,
70-е годы*

ценному месту стали подходить люди, и к 11 часам, как говорится, яблоку негде было упасть. Только накануне установили на минаретных башнях и главном куполе полумесяцы. И новостройка приняла законченный вид. Аксакалам, приехавшим из всех населенных пунктов, не терпится зайти вовнутрь, ознакомиться. Подъезжают делегации из соседних районов, представители областного центра.

В церемонии открытия приняли участие аким Костанайской области Т.К. Кадамбаев, аким Карасуского района М.А. Салпенев, имам Костанайской мечети Аскар-кажы, благочинный отец Виктор, начальник областного управления АО «Село курылысы» Ю.И. Золотых, бывшие первые руководители района К.Б. Бухметов, В.И. Поддубный, П.А. Павлина, акимы Семиозерного и Алтынсаринского районов Е.М. Махметов, М.М. Итпаев, президент корпорации «Крамдс-Оргталык» И.У. Тогайбаев, другие ответственные работники и священнослужители.

С огромным вниманием выслушали присутствующие выступление главного имама Костанайской мечети Аскара-кажы. Имам поблагодарил селян за доброе дело, заявил, что отныне мусульманский храм будет местом, куда будут приходить люди, где будут отмечаться памятные события, обряды именная наречения, свадебные ритуалы и другие мероприятия. И, конечно же, предоставляется возможность всем верующим проводить религиозные обряды. С большим эмоциональным подъемом рассказал Аскар-кажы о духовной жизни селян, коснулся тем нравственности, проявил озабоченность и тревогу за судьбу молодого поколения.

Имам Аскар-кажы отметил крупнейший вклад строителей во главе с Азмуханом Жанабилевичем Турсуновым, выразил свое удовлетворение проявленным усердием.

Обращение благочинного отца Виктора было призывом к сохранению духовных ценностей, проявлению милосердия, бережному отношению друг к другу.

Был представлен священнослужитель Карасуской мечети – мулла Халык Каби-улы Апсатаров, его рекомендовал всеми уважаемый Газиз-кажы, который приехал из Тургайской области. Он поделился сокровенными чувствами, поздравил собравшихся с историческим событием на карасуской земле.

С проникновенным вниманием выслушали азан-молитву юного гостя, двенадцатилетнего послушника Джангельдинской мечети, ученика уважаемого Газиза-кажы Алмаса.

Оглядываясь сегодня на пройденное, вспоминается, как уезжали люди – не простые, а самодостаточные, которых всегда избирали в Президиумы, которые имели материальный достаток. Вот эти потери вызывали тревогу и грусть... Хотя уезжали они на так называемую «историческую родину», но прощались со слезами и благодарили нашу землю, благодатную землю Карасу.

В это самое время наш Президент, Нурсултан Абишевич Назарбаев, уверенно и динамично, с удесyтеренной силой, терпеливо перенося все, начал строить новое независимое Государство – Республику Казахстан. Он обладал качествами, совершенно необходимыми именно для руководителя страны времен национального кризиса: трагический развал некогда могучей державы – Советского Союза – напряженное строительство независимого Казахстана, системные модернизации экономики и политической системы государства. И только сейчас понимаешь, как были значимы для народа и в целом для страны его знаменитые 140 указов в 90-е годы, которые сделали Казахстан общепризнанным Евразийским государством.

На протяжении двух последних, воистину судьбоносных, драматичных десятилетий мы в районе проводили реформы в сельском хозяйстве, в административной и пенсионной системах, в здравоохранении. Мы строили и возводили новое, пусть не на новом месте, но по крупницам, по кирпичику, а затем внедряли и укрепляли его своим умом, опытом, старательностью, напряженным трудом. При этом мы не были волшебниками, не отсиживались в стороне в ожидании желаемых благотворных перемен, стечения, особых, благоприятных обстоятельств. Мы работали и жили, жили и работали, радовались своим победам, не впадали в панику от досадных ошибок и огорчений, создав 41 ТОО, 510 крестьянских хозяйств, более 500 объектов малого и среднего бизнеса. В то же время мы создавали себя.

Сегодня многие сельхозформирования окрепли и стали узнаваемы: ТОО «Железнорожное-АМФ» (Артемук М.Ф.), ТОО «Елена-Л» (Итаев З.М.), ТОО «Кунарлылык» (Ковальский В.Ф.), ТОО «Кадал» (Кадырбеков Б.Б.), ТОО «Ак ниет» (Халметов Ш.Э.), КХ «Икар» (Бабушкин В.А.), КХ «Верный путь» (Чевелев В.Т.), КХ «Алмаз» (Гейко Г.Н.), КХ «Маяк-2» (Журжа В.А.), КХ «Буркутбай-хажы» (Есмуханов Б.М.), КХ «ЭЛС» (Хамбураев Б.Э.) и многие-многие другие. И все они разной национальности – украинец, чеченец, поляк, казах, русский, немец, белорус, таджик, есть среди предпринимателей – и ингуш, и литовец, и дагестанец, и азербайджанец, и киргиз, и татарин. И ни разу за эти годы не возникло вопроса по этническому признаку.

Пройдя через трудные годы реформ, сегодня, образно говоря, общую лепотись нашей карасуской земли мы создавали вместе. Мы были такими, какие есть и будем!

Важные
ПЕРСОНЫ

*Ағаш тамырымен мықты, адам
достарымен мықты*

*Крепость дерева в корнях, а
человека – в друзьях*

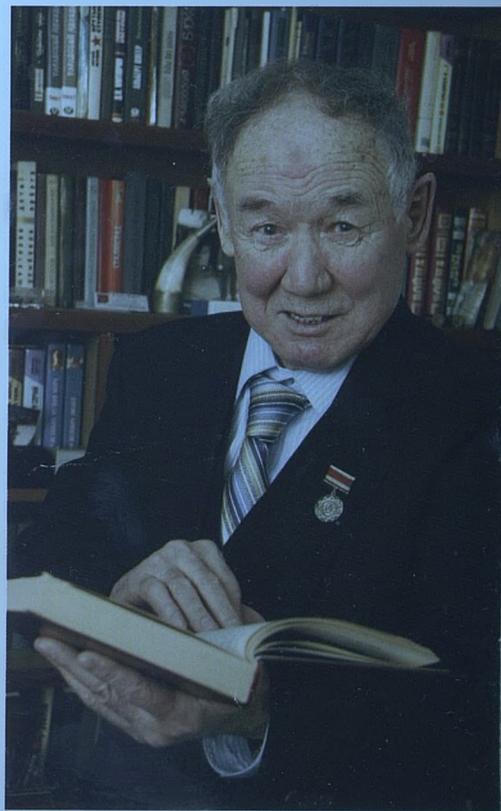
Партийное имя – партийная биография

Уроки жизни Тельмана Даниярова

Когда мне в руки попала общая тетрадь с записями Тельмана Даниярова, сделанными во второй половине 80-х годов прошлого века, было большое искушение не только назвать этот материал «уроками перестройки», но и посвятить его горбачёвской эпохе. Но это была бы лишь часть «уроков». Ведь Тельман Комарович относится к тем казахстанцам, которых воспитывала не одна эпоха, а сплав времён и сплав идеологий. И что бы ни происходило сейчас, они сохранили в себе «код» предшествующих десятилетий, определивший их место в жизни. Прежде всего это касается интернационального мировоззрения, которое (может быть, в том их главная заслуга) удалось привить новым поколениям. Биография Даниярова в этом смысле очень даже образцово-показательная. Откуда взялось, например, имя Тельман? Данным вопросом в течение всей взрослой жизни нашего героя задавались многие. Когда Данияров, к примеру, начинал работать в Есиле или в Карасу – вторым секретарём райкома Компартии – местные казахи считали его немцем. Это было время, когда и настоящие немцы уже не боялись своей национальностью, но всё-таки: немец – не казах...

Такая «планида» выпала Тельману Комаровичу, что, являясь чистокровным казахом, он впитал философию, культуру, быт других народов, и это не прошло бесследно. Даже место рождения, казачья станица Пресногорьковка, было уготовано ему не случайно – перст судьбы. Когда он родился, шёл 1937 год. В этот год многие в СССР умирали – не по Божьей воле, а по воле политиков. А он родился, появился на свет, который в тот год напоминал тьму, да ещё в семье грамотного человека, что тоже было чревато.

– Образование у отца, по нынешним меркам, было скромное, он окончил сельскохозяйственную школу в Петропавловске. А потом работал в политотделе МТС – была тогда такая структура. Настоящее имя отца Камалиген, но близкие называли его Камашем, у казахов такое бывает часто, по несколько имён, но моё отчество ни с одним именем отца не связано, – рассказывает Тельман Комарович. – Это секретарь сельсовета так решила, что Тельман Камалигенович будет слишком длинным именем для меня, она его укоротила. Отец не стал спорить...

Данияров Тельман Комарович

Камалиген Данияров не стал спорить и с друзьями, которые посоветовали дать новорожденному сыну Данияровых фамилию немецкого коммуниста Эрнста Тельмана, но в качестве имени: «Ты же про него лекцию в клубе читал, это же такой человек, настоящий коммунист...». Возможно, в 1937-м спорить на этот счёт было небезопасно. И поэтому казахский мальчик стал Тельманом. Но скорее русским Тельманом, а не казахским или немецким. Хотя, по словам Тельмана Комаровича, немцам он всегда симпатизировал – за аккуратность, педантичность и трудолюбие. Но Пресногорьковка-то жила по канонам казачьей станицы, вокруг слышалась русская речь. Сказать, что казахи здесь дружили с русскими или русские с казахами, было бы неправильно – всё здесь было общее. Такой географический уголок. В других закоулках Кустанайской области нередко было наоборот – когда русский язык и уклад жизни растворялись среди коренного языка, быта и имён собственных. Эти явления не нуждаются в оценках – их надо просто констатировать: так было. Тельман Комарович не случайно сравнивает свою и биографию Петра Максимовича Черныша – они ровесники, бывшие партийные боссы, интеллектуалы, интернационалисты. Ни для того, ни для другого национальность не стала определяющим фактором, так же, как и специальность. Черныш окончил Кустанайский педагогический институт, а Данияров в 1961 году – Курганский сельскохозяйственный. И это тоже примета времени: партия не смотрела на специальность в дипломе, партия смотрела глубже, в суть личности. А судьба тем временем плела свои сети. На практику Тельман Данияров попадает в совхоз им. Карла Маркса – ещё одна тень другого великого немца просочилась в биографию. Он и сам там работал, как немец – дотошно и ответственно. Что и послужило причиной обращения руководства в институт: «Просим направить Даниярова после окончания учёбы на постоянную работу в совхоз им. Карла Маркса». Институт пошёл навстречу. Он сразу двух выпускников отдал в Кустанайскую область: Тельмана и его жену Татьяну – Пресногорьковка аукнулась русской женой. Ни его родители, ни её поначалу этот союз не приветствовали.

– Наши родители были против до тех пор, пока мы не поженились, – рассказывает Татьяна Николаевна. – А когда мы вступили в законный брак, когда они увидели, что мы живём хорошо, все их сомнения отступили. Мы сразу завели детей, в семье росли сыновья-погодки. Это для наших родителей значило больше, чем наша карьера. Никто ведь поначалу не знал, что из Тельмана получится крупный партийный начальник. И сами мы думали, что профессию агрономов получили навсегда. После института Тельман стал главным агрономом совхоза, а я – агрономом отделения...

О том, какими супруги были в шестидесятые годы, рассказывают фотографии из домашнего архива. Красивая была пара. Тельман Комарович – кудрявый, с тонким интеллигентным лицом, а Татьяна Николаевна – славянская красавица, каковой она продолжает оставаться и в момент написания этих строк. Русская женщина оказалась хорошей женой казахскому мужчине, верной и домовитой. У Данияровых и сегодня в доме и во дворе, как говорится, всё по полочкам. Советская интеллигенция, надо признать, умела держать грань: в их быту в меру проявляются недостаток, скромность и принадлеж-

*Т.К. Данияров в кругу партработников,
г. Алма-Ата, 80-е годы*

ность к определённому социальному слою. Сегодня у Данияровых – достаточно большой дом, но очень большое место в нём занимают книги. Лишних же вещей вообще незаметно. Дом – хороший, дружелюбный, он не вызывает раздражения. Когда-нибудь историки или социологи внесут в анналы приметы несовпадения двух элит – советской и постсоветской. Впрочем, жизнь Данияровых могла уйти вообще в другое русло. Тельману Комаровичу было 24 года, когда Минсельхоз выдвинул его, а потом и утвердил экспертом ООН. От Кустанайской области такая честь выпала всего двум специалистам – Даниярову и Крысину.

– Анатолий Александрович тогда работал директором совхоза им. Павлова Боровского района. Через годы он возглавлял Затобольское райсельхозуправление. Но в ту пору нас двоих выдернули, можно сказать, из гущи аграрных дел, – рассказывает Тельман Комарович.

Уже все документы были оформлены, биографии жён в Москве изучены, туда затребовали их фотографии – и Данияровы, что называется, сидели на чемоданах. Но в марте в Кустанае проходило традиционное аграрное совещание, после которого Даниярова пригласил Валентин Иванович Гальцов, секретарь обкома по сельскому хозяйству:

– Данияров, будете работать в аппарате сельхозотдела...

– Меня же утвердили...

– Это не имеет значения, если вас выдвинули на партийную работу, мы им сами скажем. А вы с завтрашнего дня – на работу...

Тельман Комарович не скрывает, что остался доволен этим предложением и переменой в работе. Ведь буквально из полупустыни перебрался в оазис. Хотя квартиру дали только через полгода. Данияровы никогда не приходили на всё готовое, жильё приходилось ждать не один месяц. Зато работа в сельхозотделе пришлась по душе. Отдел тогда возглавлял Юрий Николаевич Маркелов, бывший директор совхоза «Боровской» Боровского района.

– Величайшей культуры и образования был человек, – тепло вспоминает Маркелова Тельман Комарович. – Он учился в Ленинграде – и это сказывалось на всём: деловитый, интеллигентный, точный, сдержанный. Впоследствии его выдвинули в депутаты, и люди на бюллетенях писали, как они его уважают. С ним было полезно и приятно работать. Если Юрий Николаевич давал срочное задание, говорил, что работу нужно представить завтра, то я сидел до полуночи, чтобы успеть всё сделать. И это не казалось трудным и чрезмерным. Маркелов был представителем высшего класса управленцев. Я потом работал и в Алма-Ате в республиканских структурах, и в Москве, но таких людей больше не встречал. Такой подход к работе, такая высокая культура – это очень редко встречалось. Я старался взять от него побольше, ведь понимал, что работа в сельхозотделе – временная, что это только «прикидки» к большой работе...

Служба в сельхозотделе обкома была своеобразной. Часто приходилось выезжать в районы с проверками, по письмам и жалобам. Люди в основном жаловались на директоров совхозов. Время было хотя и не сталинское, но обкомовские работники, выезжая на проверки, нередко приглашали с собой сотрудников КГБ. Данияров этого не делал. По его словам, ему интересно было разобраться самостоятельно, понять, чем люди недовольны, что их не устраивает

Вспоминая прошлое..

и насколько они справедливы по отношению к хозяйственникам. Был случай, когда Тельман Комарович выехал по письму в совхоз «Сарытургайский», который считался филиалом конезавода по разведению кустанайской породы лошадей. Жалоба на директора хозяйства, помимо обкома, ушла ещё в три адреса: в ЦК, в Президиум Верховного Совета и в Совет Министров Казахстана. Суть её заключалась в том, что прежний директор, которого назначили председателем Амангельдинского райисполкома, был хорошим, а тот, которого прислали взамен, по фамилии Кабылов, никуда якобы не годился, совсем плохой хозяин.

– Хорошо, я знал, что отец этого молодого директора был председателем колхоза в Карабалыкском районе, у него был орден Ленина, при Хрущёве автомобиль «Победа», как премию вручали, – рассказ Тельмана Комаровича нам интересен тем, что он характеризует начинающего партработника как аналитика, а не шаблонного исполнителя приказов.

– Не может быть, чтобы у такого отца был совсем никудышный сын, – думал я, отправляясь в дорогу. – Неужели он не знает хозяйственную работу, неужели отец его ничему не научил?

С этими мыслями Данияров и прибыл в хозяйство, где и встретился с жалобщиками. Это были пожилые люди – они не скрывали своего глубокого разочарования. Ведь писали жалобы в Алма-Ату, большим руководителям, а с проверкой прислали молодого человека, который, вместо того чтобы метать громы и молнии, потребовал бухгалтерские отчёты и стал дотошно изучать финансово-хозяйственную деятельность совхоза. К тому же ещё и главбуха пригласил для участия в беседе.

– Мы же писали Кунаеву! Ты не Кунаев ли случайно? – ехидно интересовались они у Тельмана Даниярова. – А может, ты приехал из Президиума Верховного Совета? Почему ты приехал, а не они?

Чем больше жалобщики показывали норы, тем сильнее крепили у проверяющего подозрения: оклеветали директора. Надо было действовать по обстоятельствам: не унижая пожилых людей, проявить чувство собственного достоинства, профессиональной состоятельности и серьёзность намерений.

– Все ваши нарекания, – сказал Данияров жалобщикам, – нужно адресовать старому директору, это он у вас так поработал. Если вы неграмотные, послушайте своего главбуха, он вам объяснит каждую цифру. Но старики на своего бухгалтера и напали с упрёками: это ведь ты нам всё сказал, это ты говорил, что новый директор не умеет работать и злоупотребляет властью...

Тельман Комарович признаётся, что в ходе этой командировки он получил хороший опыт. Во-первых, данная история показала, что к жалобам надо относиться взвешенно и разбираться в них основательно. Во-вторых, здесь же, в Тургае, он наметил для себя линию поведения, которой придерживался потом долгие годы. Если получаешь какие-либо полномочия, власть, то нужно отказаться от панибратства, бесбармаков за общим дастарханом и каких-либо личных связей с участниками конфликтов, коллизий, споров. Лишь объективность и личная незаинтересованность дают тебе право принимать решения, наказывать или поощрять. Тельман Комарович считает, что отступление от этих правил как раз и приводит к коррупции и потере доверия. Он был молодым, когда обком поручал ему разбираться в жалобах. Настолько

Встреча Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Д.А. Кунаева, 1977 г.

Делегаты XXIV съезда КПСС от Костанайской областной партийной организации. Среди них 1-ый секретарь Карасуского райкома партии Данияров Тельман Комарович, 1976 год, г. Москва, Кремль

молодым, что на местах его не хотели воспринимать всерьёз. Но ему удавалось так повести себя, что, как правило, повторных проверок не требовалось. В сельхозотделе обкома Данияров работал три года. За это время Татьяна Николаевна успела окончить пединститут, где и работала преподавателем. Учёного звания у неё не было, поэтому и зарплата была невысокой – 105 рублей. У Тельмана Комаровича – 135. Мясные блюда семья позволяла себе один раз в неделю. В основном деньги уходили на детей и на одежду. Двухкомнатная квартира, скромный быт... Ждал ли он новых предложений? Наверное, но не из материальных побуждений. Партийная работа такова, что рост подразумевался априори. Особенно, если тебе всего 30 лет. В 1967 году Тельмана Комаровича назначили вторым секретарём Карасуского райкома КПСС. Первым был Александр Васильевич Федякин, который до того тоже прошёл обкомовскую школу и всё тот же сельхозотдел. Они сразу же поделили ответственность: какую отрасль будет курировать «первый», какую – «второй». Федякин любил строительство, хотя в районах за этот участок обычно отвечал второй секретарь. Но договорились: строительство «первый» оставил за собой, стал активно развивать кирпичное производство, а сельское хозяйство взял под свою ответственность Данияров.

– Моя любимая стихия, – так Тельман Комарович до сих пор называет аграрный сектор экономики. – Тандем с Федякиным у нас сложился, работали душа в душу...

Данияров даже не заметил, как получил высокую оценку от вышестоящего руководства. Редко случалось, чтобы второй секретарь райкома становился членом обкома. Получилось так, что председатель райисполкома был кандидатом в члены обкома, а второй секретарь – полноценным его членом. Это надо было понимать как своего рода намёк на дальнейшее продвижение по службе. Но Данияров был молод и не придавал значения нюансам. Лишь с годами Тельман Комарович понял, что не так просто было втиснуться в эту обойму. Он же вошёл в неё незаметно для себя. А тем временем в Карасу ежегодно менялись председатели райисполкомов и начальники райсельхозуправлений.

– В этом отношении я не мог понять Федякина. Ведь люди на этих постах выполняли свою работу, достаточно важную. Зачем «первому» нужно было замыкать на себе их ответственность, сужать их полномочия? Например, начальником райсельхозуправления работал Павел Зиновьевич Черкащенко, выпускник Тимирязевской академии. Мы все были примерно одного возраста, делали общее дело, но почему-то разрыв отношений оказывался неизбежным. Честно говоря, я тоже стал чувствовать себя неуютно. Мне казалось, что кто-то «первого» подзуживает. По-всякому можно было думать, на кого дальше падёт его немилость. Дошло до того, что старался избегать личных общений, ходить в гости. Словом, до сих пор те чувства вспоминать неприятно...

А в остальном, утверждает Тельман Комарович, всё было хорошо. Натянута отношений разрешилась сама собой: Федякина перевели первым секретарём в Комсомольский район, Данияров остался «первым» в Карасу. А это уже полнота ответственности, какой раньше в его карьере не было. В том числе прямые контакты с первыми лицами республики. Димаш Ахмедович Кунаев бывал в кустанайской глубинке ближе к осени, Смотрел хлеб.

Семья Данияровых, 2008 г.

Рассказывая о работе...

– Ему нужно было точно знать, какая урожайность. Мало ли что мы обещали – он проверял. Конечно, эти визиты не носили официального контролирующего характера. Всё было куда более дружеским и душевным, чем просто осмотр полей. И всё-таки мы знали, что главная цель первого секретаря ЦК – хлеб. Ведь и над ним был ЦК, но уже КПСС. Там тоже за урожаем спрашивали, требовали побольше кустанайского хлеба. А нам хотелось как можно больше оставить в своих закромах. Потому что животноводческая отрасль требовала кормовой базы, командированные водители и комбайнеры ждали натуроплаты – они ехали к нам тоже ради хлеба. Хлебная тема стояла остро до зимы – звонки, справки, отчёты – никому покоя не было. Вздохнуть с облегчением можно было только 1 января каждого следующего года...

А до этого райкомы трясали: вы ещё это не сдали и это. А сколько доставалось директорам! Тельман Комарович вспоминает директорский корпус с любовью и сочувствием одновременно. Директора-аграрники много работали, но мало жили. Многие из них так никогда и не узнали, что такое «заслуженный отдых», так как не дожили до 60-ти. Основная нагрузка по производству зерна и по хлебосдаче, по строительству ложилась на директоров и первых секретарей.

– Я-то ещё в более благоприятное время пришёл, а каково было моим предшественникам, более старшим коллегам! Горбенко Иван Акакиевич – в Карасу, Менасян Андрей Петрович – в Боровском, Куц Яков Петрович – в Орджоникидзевском многое могли бы рассказать о своей карьере. Они войны прошли, а потом их сельхозпроизводство в оборот взяло. Например, надо строить, а денег на строительство не выделяют. Доходы от сельского хозяйства были неприкосновенными – возьмёшь, попадёшь под постановление. А других доходов не было. На бюро обкома кровь из ушей шла – такое давление было на партийных секретарей и на хозяйственников.

Карасу выручал кирпичный завод. Тельман Комарович считает, что свой кирпичный завод должен быть в каждом районе и сегодня. Это и раньше облегчало задачу, и сейчас бы помогало строить в глубинке. Но что завод! Люди Карасуского района – вот кому благодарен Тельман Комарович по сей день. О каждом директоре-соратнике он может рассказывать часами. Данияров делит их только по специализации: были директора-инженеры, были директора-агрономы. Инженеров выпускал Мелитополь: Владимир Иванович Мельников («Кушмурунский»), Михаил Алексеевич Брага («Джамбулский»), «Кушмурунский»), сильнейшие специалисты, высококлассные организаторы производства имели дипломы инженеров. Агрономы учились в Кургане и в Оренбурге – Анатолий Александрович Винников («Ленинский»), Константин Дмитриевич Рева («Карасуский», «Джамбулский»). Почётная, но тяжёлая им выпала доля. Облегчило их положение лишь то, что ЦК включил директоров совхозов в свою номенклатуру. С этого момента хотя бы местная власть перестала на них давить. Вес директоров стал потяжелее, чем, к примеру, вторых секретарей райкомов. И они это заслужили – талантливые, трудолюбивые люди. Правда, постоянные стрессы стали причиной бытовых неурядиц: кто выпивал, кто грубел – каждый снимал напряжение, как ему казалось, подходящим способом.

– Я сейчас рано просыпаюсь, в четыре-пять часов утра, – делится Тельман Комарович, – всех их вспоминаю. Но почти все эти прекрасные люди и хозяйственники уже умерли. Нет директора «Убаганского» – Даниила Сергеевича Скрыля, нет хозяина «Баканского» – Михаила Васильевича Елесина. Умерли директор «Павловского» – Герой Социалистического Труда Николай Афанасьевич Сергеев, директор «Майского» – Леонид Петрович Цымбаленко, директор «Ленинского» – Анатолий Александрович Винников, директор «Карасуского» – Егор Андреевич Терещенко, директор «Ключевого» – Владимир Ксенофонтович Снисаренко...

Данияров вспоминает не только тех, кто отошёл в мир иной, но и тех, кто уехал, когда стали разваливаться совхозы. Сколько кустанайских специалистов приняла Белгородская область! Есть расхожее мнение, что «красные директора» нахпали, а потом сбежали. На самом деле они убегали в поисках работы, в поисках производства. Когда была дана команда расформировать совхозы в течение трёх месяцев, больше всего пострадало животноводство. Данияров считает большой ошибкой разрушение ферм, массовое и жестокое избавление от общественного поголовья. От этой разрухи и уезжали хозяйственники – не вынесли, не стерпели. Но в эту пору Тельман Комарович отношения к Карасускому району не имел. Пробыв на посту «первого» с 1974-го по 1976 год, поднялся до второго секретаря Кустанайского обкома Компартии. Работал плечом к плечу с Андреем Михайловичем Бородиным. О том периоде написано много мемуаров – Бородин был крупнейшей персона в истории области. Тельман Комарович тоже не обошёл его в своих коротких записках, которые он назвал «Невыдуманные рассказы»:

«Природа его наградила щедро. Квадратная фигура, голос, как иерихонская труба, волнистые русые волосы, голубоватые глаза – красоты не было, а сила, мощь были... Кроме Кунаева, он никого не встречал в аэропорту. Такая «честь» предоставлялась нам с Николаем Александровичем Пономарёвым, он тогда был председателем облисполкома. Ввиду моей молодости весь гнев союзных министров падал на меня: мелочные, колкие упрёки: почему не встретил «первый», почему нет мигалки...».

Судьба сводила Тельмана Комаровича с множеством людей, которые были знамениты в настоящем, в прошлом или становились таковыми в будущем. И в его записках, и в его рассказах фигурируют имена сильных и знатных мира сего. Он и сам мог добиться в карьере более значительных успехов, чем те, которые ему доставались без целенаправленных усилий. Его забирали в Москву, но он решил, что столица, огромный город – не для него.

– У меня кружилась голова от Москвы, я переживал за детей, – рассказывает Тельман Комарович. Но как бы то ни было, ему пришлось в Москве жить и учиться – в Академии общественных наук (АОН) при ЦК КПСС. Учился в одно время, к примеру, с нынешним губернатором Санкт-Петербурга, а тогда – первым секретарём Ленинградского горкома комсомола Валентиной Матвиенко. АОН располагалась на Миуской площади, рядом с химико-технологическим институтом, в шикарном комплексе зданий сталинской постройки. Комплекс окружал высокий чугунный забор причудливого каслинского литья. Здесь от заведующего кафедрой научного коммунизма он

услышал много интересного о первом руководителе Советского Казахстана.

Тельман Комарович по сути своей – человекоед. Он и в статусе крупного партийного работника, и в статусе пенсионера интересуется личностями, характерами, душевными коллизиями людей. У него есть кумиры из античных времён и есть любимые современники. Он помнит десятки, сотни имён – их дела, заботы, их обиды, их роль в тех свершениях, которых достиг Казахстан.

После окончания учёбы в АОН Даниярова планировали направить на работу в промышленную Караганду – председателем облисполкома. Ему было чуть за сорок – Горбачёв сказал, что Данияров для этой должности староват. Тельман Комарович до сих пор смеётся над этим аргументом. Горбачёвская эпоха нашла отражение в конспектах, которые Данияров вёл, будучи слушателем Алматинской высшей партийной школы (АВПШ), в феврале-марте 1987 года. Позади была работа в аппарате ЦК Компартии Казахстана. В 1987-м Тельман Комарович опять был «первым», но уже Есильского райкома партии Целиноградской области. Район был по соседству с хорошо ему знакомым Карасуским районом.

М.С. Горбачёв перетряхивал кадры, едва успевал отправлять в отставку хорошо обученные партийные кадры. Но даже они сами надеялись, что это даст лучший результат, чем времена застоя. В Алматинской высшей партийной школе Тельман Комарович добросовестно записывает лекции новых экономистов, например Абалкина. 10 марта 1987 года дословно записывает лекцию Н.А. Назарбаева. В конспектах много цитат. Часто упоминается Ленин и даже Наполеон: «Не давать людям состариться – в этом состоит большое искусство управления» или: «Выиграл сражение не тот, кто дал хороший совет, а тот, кто взял на себя ответственность за его выполнение и приказал выполнить».

Сейчас Т.К. Данияров находится на заслуженном отдыхе, персональный пенсионер, с супругой Татьяной Николаевной живет в городе Костанай. У него часто бывают бывшие коллеги, молодежь, а он очень любит молодежь. Любимое дело Тельмана Комаровича – выращивать отличный карасуский хлеб – прекрасно продолжают сын Андрей и внук Тимур.

Первый среди равных *Карьера Святослава Медведева была уникальной даже в СССР*

Есть люди, которые гордятся тем, что к моменту выхода на пенсию в их трудовой книжке стоит всего одна запись. У Святослава Александровича Медведева повод гордиться – прямо противоположный. Чтобы перечислить все ответственные должности в его карьере, потребуется немало страниц. Он уверенно двигался по устремлённой вверх лестнице, середина которой совпала с работой в Карасуском районе на посту первого секретаря райкома КПСС. Этот период занял ровно шесть лет – с 11 июля 1979-го по

10 июля 1985 года. Предшествующие ступеньки тоже были солидными: в течение семи лет он – первый секретарь обкома комсомола. Когда в Кустанайском обкоме КПСС решили, что этого достаточно, ему предложили на выбор две должности: первый заместитель председателя народного контроля или председателя Боровского райисполкома. Андрей Михайлович Бородин даже не удивился, что Медведев выбрал работу в районе.

– Попал я в хорошие руки, – констатирует Святослав Александрович, – даже несмотря на то, что в первый год было жёсткое противостояние с Ваниным. Он был не очень сильным партийным работником, зато хороший хозяйственник, аграрный специалист. Кто-то его надоумил, что я мечу на его место, и потому у нас стычки и случались. Я специально ездил к Бородину, чтобы он развеял эти его подозрения. И действительно, Андрей Михайлович с ним поговорил, и после этого мы ещё целый год работали в отличном тандеме.

Ванин же и пообещал Медведеву, когда он получил назначение в Карасу, что здесь проблем будет значительно больше. Потому что район в то время отнюдь не считался передовым. Планы и всевозможные задания в 1979 году были провалены, хотя экономических оснований для этого ещё не было. Так называемый «застой» ещё вёл СССР вперёд, а не назад. Святослав Александрович даёт такую характеристику этому периоду:

– Для созидательной работы атмосфера была очень хорошая. Денег хозяйства зарабатывали много. Правда, их не давали толком тратить. «Ленинский», например, получит отличный урожай, а взять для нужд совхоза мог только проценты со счёта в банке. Основные суммы снимало государство – республика строилась за счёт сельского хозяйства. Все амбициозные проекты, по сути, финансировали совхозы. Но при этом в ЦК понимали, что и нам строить надо. Строительство было ударным фронтом, с нас требовали и производственные объекты сдавать, и социальные, и жильё.

Как выходили из положения? По каждому направлению искали лазейки, договаривались, находили взаимопонимание. Например, Мирошниченко строил дороги в районе в долг. Он был уверен, что в конце года расчёты будут произведены. К декабрю каждого года накапливались фонды и все долги были погашены. А значит, в начале нового года он был богат, денег хватало, и Мирошниченко снова строил в долг. Заасфальтировали дорогу на «Павловский», до «Джамбулского» и совхоза им. Ильича. При Медведеве приводили в порядок дорогу на «Убаганский». К «Амангельдинскому» дорожники двигались со стороны Койбагора, а к нему, в свою очередь, подходы защебенили. Асфальтированную дорогу сделали на Тюнтюгур и даже на «Ключевой» путь пробрили через балку, построили мост. Святослав Александрович способствовал проектированию двух мостов – в сторону «Ленинского» и «Кушмурунского». А строили их уже без него. В круговороте этих дел жили все хозяйственники. Когда Медведев принял Карасуский район, в таких вопросах он был опытным человеком, знал, что какой бы тяжелой ни казалась та или иная проблема, ключ к её решению был. С первых же дней работы Святослав Александрович взялся за тёплые стоянки для животноводства. Лишь на первый взгляд эта задача не казалась стратегической. На самом деле от неё зависели результаты зимовок скота. 14 хозяйств было в Карасуском районе,

Медведев Святослав Александрович

41 отделение – везде техника стояла под открытым небом. Заметим, что в 2009-м Святослав Александрович статистику тридцатилетней давности помнит назубок: население – 32 тыс. человек, механизаторов – 1600, посевных площадей – 330 тыс. гектаров. Людей не хватало не только на строительство тёплых стоянок, а вообще. Выручали студенты. К началу восьмидесятых студенческое движение уже пошло на спад, а Медведев продолжал возить в Карасу студентов с Украины, в частности из Харькова. Они и строили, они же и хлеб убирали. В этом была большая взаимная выгода.

Студенческие отряды приезжали в Карасу примерно в начале июля, а уезжали 1 октября. За 2 – 3 месяца они успевали помочь производству и заработать себе хлеб. Зерно было главным стимулом для той части молодёжи, которая приезжала на уборку. Студенты просили за работу не деньги, а хлеб. Справки, которые выдавались в Казахстане, были законным документом для украинских элеваторов. Зато здесь к студенческому вкладу в карасускую экономику относились довольно скептически. Однако, по словам Святослава Александровича, пересуды утихли, когда район стал первым в области заканчивать жатву. Показатели по строительству тоже пошли вверх. Во всех совхозах были построены молочные блоки. Для животноводства это значило многое, так как в предшествующие годы скоропортящаяся продукция ферм очень часто не доходила до потребителя. Особенно в непогоду. Иногда ломалась спецтехника – молоковозы. Но молочные блоки позволяли очищать, охлаждать, а в случае необходимости и перерабатывать сырьё на месте.

В конце семидесятых и в начале восьмидесятых годов ещё никто не знал, что страну ждёт разрушительный кризис, что снабжение населения товарами первой необходимости приведёт к коллапсу торговли, потребительской кооперации и службы быта. Наоборот, в это время все ждали изобилия товаров и услуг. Под будущее возводили типовые магазины и требовали, чтобы в каждом селе были бытовые комбинаты.

– Был такой деятельный ингуш Ужахов, толковый человек, аккуратный, командовал быткомбинатами. Мы с ним продвигали службу быта активно и успешно, – рассказывает Святослав Александрович. – Я ему помогал сельхозтехникой, а он привозил хорошее оборудование для быткомбинатов, даже диспетчерскую сеть организовали, так как точки были в каждом селе. Председателем райпотребсоюза при мне был Николай Григорьевич Усатов – моторный, грамотный человек, любил и умел рисковать – такая уж профессия...

«Первому» приходилось решать и такие вопросы, на которые раньше даже внимания не обращали. Медведев пересадил директоров совхозов с «Москвичей» на «Волги». Автомобиль, как известно, не роскошь. Директорам часто приходилось ездить на Урал то за лесом, то за металлом. «Москвичи» для этого и по техническим, и по имиджевым параметрам не подходили. Ведь встречают по одежке... Святослав Александрович лично нередко отправлялся к соседям – пробивать поставки леса и металла. Познакомился с партийной элитой уральских регионов, серьёзные были мужики. Когда возглавил Северо-Казахстанскую область, уже на равных встречался с ними, к примеру на отдыхе, в Барвихе. Они удивлялись: ну ты и вырос. Ведь даже в Союзе примеров не было, чтобы первый секретарь райкома стал «первым» в

К.У. Укин, С.А. Медведев, В.И. Поддубный,
90-е годы

обкоме. Понятно, что большую карьеру, сидя на одном месте, не сделаешь. По лестнице двигали за решение приоритетных задач. Какими же были приоритеты в восьмом десятилетии двадцатого века в Советском Союзе?

– Стабильность урожаев, – начинает перечислять Святослав Александрович, – от этого приоритета «плясали» все районы. Поэтому очень тщательно и много работали с агрономами и опытными станциями. Карасуский район курировала Кустанайская опытная станция, их специалисты от нас не вылезали. Они нас уважали и любили, а мы к ним внимательно прислушивались. Я старался, чтобы популярные знания распространялись в виде специальных памяток и чтобы они доходили до каждого механизатора. На эффективный результат мы переориентировали всю технику, хотя воевать пришлось долго. Вижу, например, «Кировец» тащит шесть сеялок, дым от него идёт. Я ведь сам инженер, понимаю: что-то здесь не так. Пригласил специалиста из Челябинского института механизации сельского хозяйства. Он посмотрел и сказал, что двигатель не тянет. Шесть сеялок – большая нагрузка. И механизатор это понимает. Он пройдёт 50 метров, когда уже никто не видит, сошник поднимает и сеет поверху. А вы хотите урожаи...

После этой научной консультации трактор К-700 стал работать с четырьмя сеялками, К-701 – с пятью. И больше никаких «рекордов» с шестью-семью сеялками. А Т-4, без которого было не обойтись на неудобьях, таскал три сеялки. Стали контролировать сев – всё пошло толком, механизаторы перестали «хулиганить». Тем временем шла работа и на опытных полях, которые каждый агроном старался пестовать по всем агротехническим канонам. Но удобрений не хватало. Вносили по 25 кг на каждый гектар прямо при посеве, а 60 – 100 кг на паровые клетки, как того требовала наука, позволить никто не мог.

– Приоритетом была и кормовая база, – продолжает тему Медведев. – Потихоньку-потихоньку стали переходить на различные смеси, поэтому научились прореживать житняки. И тогда уже не по 5 – 7 центнеров брали с этих полей, а по 15 – 17 с каждого гектара. Это было очень здорово, потому что в районе было сто тысяч голов овец. А что нужно овце? Овёс и житняковое сено – тогда она живёт. В районе было три крупных хозяйства по казахской белоголовой – «Тюнтюгурской», «Ключевой» и «Баканский». В «Ключевом» по содержанию овец «накрыли» знаменитый «Сулукольский», племенное хозяйство. То есть мы сдавали овец с большим весом, чем они, шерсти больше настригали – порой разница в нашу пользу доходила до пяти с половиной килограммов...

– Какую отрасль ни взять, будь то оздоровление животноводства от туберкулёза и бруцеллеза, – говорит Святослав Александрович, – за результаты приходилось бороться. Свои ветеринарные врачи, учёные из сельхозинститута читали всем нам лекции – с этого работа по оздоровлению поголовья начиналась. Потом взялись вплотную за корма. Каши для скота варить начали именно в Карасуском районе, в «Ленинском» у Винникова. Потом привозили Демиденко. Он смотрел и удивлялся: неужели вы это сделали? Правда, район отказался варить солому, так как это было бессмысленным занятием. Хотя это тоже требовали.

– Тюлюбеков на нас кричал, Демиденко вопил про известкование соломы. Но я, как мог, уходил от соломенных изысков, потому что понимающие

Делегация Карасуского района на праздновании 30-летия Целины. Первый ряд справа налево: Куцугулов А.У., директор совхоза «Тюнтюгурской»; Елесин М.В., директор совхоза «Баканский»; Винников А.А., директор совхоза «Ленинский»; Медведев С.А., первый секретарь Карасуского райкома партии; Исаков А., Герой Социалистического Труда; Резник И.П., директор совхоза «Убаганский»; Уржанов Ж.С., председатель Карасуского райисполкома; Рева К.Д., директор совхоза «Джамбулский». Второй ряд справа налево: первый Малашко Ю.М., председатель Карасуского РАПО; второй Хоцанян В.В., директор совхоза «Ключевой»; третий Салтенов М.А., управляющий отделением совхоза «Баканский»; пятый Докин С.С., секретарь партийной организации совхоза «Куцугурунский»; шестой Качанов Н.А., директор совхоза им. Ильича, март 1984 г., г. Алматы

люди говорили, что всё это чепуха, – сегодня об этих стычках с высшим руководством области Святослав Александрович вспоминает как о рутине. – Ну, а в Фёдоровке из этой соломы что только не делали. Климов – настырный мужик – выщелачивал солому, перекручивал силос, хотя он имеет ценность лишь при сохранении початка...

Как бы то ни было, приняв в 1979 году отстающий район, Медведев по итогам 1980-го мог поставить себе в заслугу сплошные «плюсы». Все планы Карасуский район выполнил. На бюро обкома А.М. Бородин сказал Басову при всех: «А ты говорил, что не сработает». Эту реплику многие поняли правильно. С Басовым у Медведева были натянутые отношения. Итоги 1980 года решили спор в пользу Святослава Александровича. Но ведь не ради же этого старался «первый». Какие стимулы двигали партийными работниками?

– При Бородине Кустанайская область 19 кварталов подряд завоёвывала Красное знамя по молоку и мясу. В 1972 году мы получили 240 миллионов пудов хлеба – с этого времени началась кустанайская слава. Так было до самого 1980 года. К Знамени шли хорошие премиальные. Но и без денег Знамя было стимулом для партийных, советских, профсоюзных, комсомольских работников. Лично я был глубоко удовлетворён оценкой своего труда: орден «Знак Почёта», орден Трудового Красного Знамени, орден Ленина – разве такие награды не были стимулами?

В своей книге мемуаров, посвященных работе в Карасу, – «К людям с открытым сердцем» – Святослав Александрович приводит слова Ленина о том, что партийный руководитель – это человек, первый среди равных. Наверняка определение подходит к самому Медведеву. Наверняка подчинённым было не так просто общаться с «первым». Он и сегодня держит дистанцию, знает себе цену. Но надо отдать должное, Святослав Александрович знает цену и другим людям. В мемуарах, которые он называет «итоговым документом» карасуского периода, много фамилий, много работы, выполненной носителями этих фамилий. И невыполненной – тоже.

«Приглашаю однажды И.И. Овчарова – директора совхоза «Койбагорский». Как обычно, поинтересовался делами молочного цеха, хотя разговор предстоял совсем о другом. – С квартальным планом справимся, – ответил Овчаров и добавил озабоченно: – Если удастся найти где-нибудь тысячу тонн силоса... – Так почему же вы раньше молчали? – спрашиваю его. – Не хотелось райком беспокоить... – Выходит, пригласи я Овчарова в конце квартала, когда и помочь было бы уже поздно, совхоз наверняка бы оказался в числе отстающих...»

Силос совхозу выделили, план удалось спасти, но сам этот случай, как пишет Медведев, стал предметным уроком. Люди живые, конкретные, разные и по характеру, и по жизненному опыту требуют дифференцированного подхода. Надо сказать, что свои книги «первые» писали не зря. Уж не знаю, насколько они были востребованы в то время, но сейчас размышления партийных боссов наводят на глубокие размышления. И в экономике, и в политической работе была система. Люди приходили командовать не на один день. Точнее, они приходили работать, жить жизнью своего района, его успехами и его проблемами. Важно, что было кому спросить за проколы или за невыполненное задание.

«Председателем райисполкома был П.И. Брагинец. Попросил его взять на себя заботу о стадионе в райцентре. Договорились, что он побеспокоится о том, чтобы на зиму были припасены необходимые строительные материалы, чтобы с наступлением тепла сообща взяться за благоустройство нашей единственной спортивной базы. Наступил июнь. Спрашиваю Петра Ефимовича, всё ли готово к реконструкции стадиона. А он совершенно спокойно отвечает, что материалы не заготовлены...»

Медведев пишет, что повод для оправдания можно найти всегда, но у слова «должность» и «долг» один корень. Многие директора совхозов это очень хорошо понимали. В книге приводится пример, когда в одну из посевных напряжённо складывалась обстановка в совхозе «Амангельдинский». Людей не хватало, а объём работ большой, да ещё дожди зарядили. К кому обратиться за помощью? Пришёл к выводу, что, кроме «Кушмурунского», никто, пожалуй, и не выручит.

«Директорствовал там в ту пору отличный хозяин и прекрасный человек, первоцелинник М.А. Брага. Заставить выделить в такой горячий момент людей и технику я не имел права. Мог лишь попросить. Поехали мы с Михаилом Алексеевичем по полям. Работа у кушмурунцев идёт дружно, организовано. А я возьми и поделись опасениями за соседей. Догадался он об истинной причине моего приезда. – Поможем, – сказал односложно, но сомневаться в его словах не приходилось. Поздно вечером Михаил Алексеевич позвонил: люди и техника отправлены соседям. Потом уж я узнал, что механизаторов он направил самых опытных и агрегаты тоже были надёжными...»

Когда мы разговаривали со Святославом Александровичем о Карасуском районе весной 2009 года, он снова вспомнил Брагу. Три директора, Михаил Алексеевич Брага, Анатолий Александрович Винников и Владимир Иванович Мельников, умерли, по выражению Медведева, «на его руках». Это была личная утрата «первого», утрата района, а по большому счёту – и всей страны.

Человеческому фактору Медведев придаёт очень большое значение. В своих карасуских мемуарах он старается никого не забыть. На 96 – 97-й страницах он рассказывает о Светлане Назкеевой, зоотехнике-селекционере совхоза «Кушмурунский», о зав. сельхозотделом Гурии Шуркине, о втором секретаре райкома Геннадии Лопатине, секретаре по идеологии Тамаре Жакуповой. Тамара Салимовна, по оценке Медведева, «инициативна, не терпит формализма, не уходит от острых проблем. Глубокий знаток пропагандистской работы, Тамара Салимовна вкладывает в неё всю душу». Теперь, спустя годы, видно, что Святослав Александрович хорошо знал свои кадры.

«Шестнадцать лет подряд избирают коммунисты совхоза «Ключевой» своим вожаком А.Г. Черепухину. Её уважают за честность, принципиальность. Анна Григорьевна по-настоящему добрый человек, в совхозе знает всех и каждого, со многими дружит семьями. Однако это не мешает ей, когда дело касается интересов совхоза, быть строгой и принципиальной...»

Интересы совхозов – многоплановые. С одной стороны, частыми были жалобы, что им не дают развернуться. А с другой, они нуждались в контроле, в третьей инстанции, который бы придерживался максимальной справедливости при поощрении и при наказании.

Окрестности села Карасу

«Совхоз «Майский» выполнил годовой план продажи молока на 130 процентов, а «Кушмурунский» – всего на 102. Казалось бы, победа в соцсоревновании – за животноводами «Майского», но Красное знамя получили кушмурунцы, потому что они сдали первым сортом 99 процентов молока, а «Майский» – всего треть. Это и решило спор между ними».

Сегодня эту хозяйственную прозу читаешь, как высокую поэзию. Был анализ, были люди, которые изучали, обобщали, толкали вперед производство. К сожалению, многое было утрачено в конце девяностых. Святослав Медведев пережил это время непросто. И чем выше был пост, который он занимал, тем сильнее мучили разочарования и невозможность что-либо изменить. После Карасу он работал заместителем заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПК, председателем Джамбулского облисполкома, первым секретарём Северо-Казахстанского обкома КПК, председателем Северо-Казахстанского облисполкома, министром экологии и биоресурсов РК, государственным инспектором организационно-контрольного отдела Администрации Президента РК, советником акима Костанайской области. С апреля 1998 года Медведев возглавляет Управление архивов и документации Костанайской области. Избирался народным депутатом СССР, депутатом Верховного Совета Казахской ССР. Он и сегодня полон энергии. И по своей сути продолжает оставаться первым среди равных.

Камшат Доненбаева

Ее имя знал весь Советский Союз

Камшат Байгазиевна Доненбаева – знаменитый механизатор, целинница, Герой Социалистического Труда (1975), родилась 15 сентября 1937 года в совхозе им. Ленина Узункольского района Кустанайской области.

Трудовой путь Камшат начала с работы на Узункольском элеваторе. С 1961 года она работала механизатором совхоза «Харьковский» Боровского района Кустанайской области; окончила механизаторские курсы, а затем – заочно Кустанайский сельскохозяйственный техникум. В 1972 году Камшат заняла первое место в областном соревновании женщин-механизаторов, в республиканском соревновании – третье место, а во всесоюзном соревновании в Ростовской области в 1973 году – призовое место.

Вспахав в 1973 году 26 579 га, в 1974 году – 38 158 га, в 1975 году – 37 199 га, Камшат перевыполнила годовые обязательства.

Она стала примером для советских девушек в освоении сельскохозяйственной техники. На Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства Камшат Доненбаевой были вручены почетный диплом и автомашина «Москвич». Она – делегат XXV съезда КПСС, депутат Верховного Совета СССР IX созыва (1974). В 1990 – 1993 годах К. Доненбаева работала инженером по технике безопасности, с 1993 года возглавляла крестьянское хозяйство. В 1980 – 1985 годах она – заместитель Председателя Совета национальностей Верховного Совета СССР, в 1976 году – лауреат Государственной премии СССР. Камшат Доненбаева награждена двумя орденами Ленина, орденом «Знак Почета».

Доненбаева Камшат Байгазиевна

Когда показывали по телевидению в передаче «Сельский час», программе «Время» Камшат Байгазинову, почти все телезрители во всех уголках одной шестой части суши – бывшего Советского Союза – смотрели с замиранием, как очень милостивая, с обворожительной улыбкой небольшого роста женщина поднимается по ступенькам могучего трактора «Кировец», подаренного коллективом Ленинградского тракторного завода им. С.М. Кирова; с восхищением, когда вела прения и выступала на сессиях Верховного Совета СССР.

Сотни девушек Советского Союза в 70-е годы прошлого столетия по примеру К.Б. Доненбаевой стали работать на тракторах и комбайнах. Яркий пример тому – Наталья Владимировна Геллерт, трактористка совхоза «Амангельды», Кургальджинского района Целиноградской области, она повторила почти все ступени трудовой славы Камшат Байгазиновны.

Почин Камшат Байгазиновны Доненбаевой: «Девушки – на трактор!» был подхвачен в Карасуском районе.

Директор совхоза «Майский» Леонид Петрович Цымбаленко активно проводил работу по закреплению молодежи на селе, создавая комсомольско-молодежные бригады и звенья. В 1976 году им была создана комсомольская бригада девушек из десяти человек, которым были выделены новые тракторы «Белорусь», спецодежда, необходимый инструментарий. Галина Пода, Фрида Ильтнер, Мирамгуль Назкеева – красивые юные девушки со стройными фигурками делали предпосевную обработку, боронование, производили посадку картофеля, подсолнечника и были всегда в почете.

Механизатор совхоза «Амангельдинский» Алмагуль Урмашевна Кавкитаева в те годы считала своим кумиром К.Б. Доненбаеву, она так же, как и Камшат, работала на именном тракторе К-701, выполняя сложные работы в растениеводстве. Заочно окончила Кустанайский сельскохозяйственный институт по специальности агрономия.

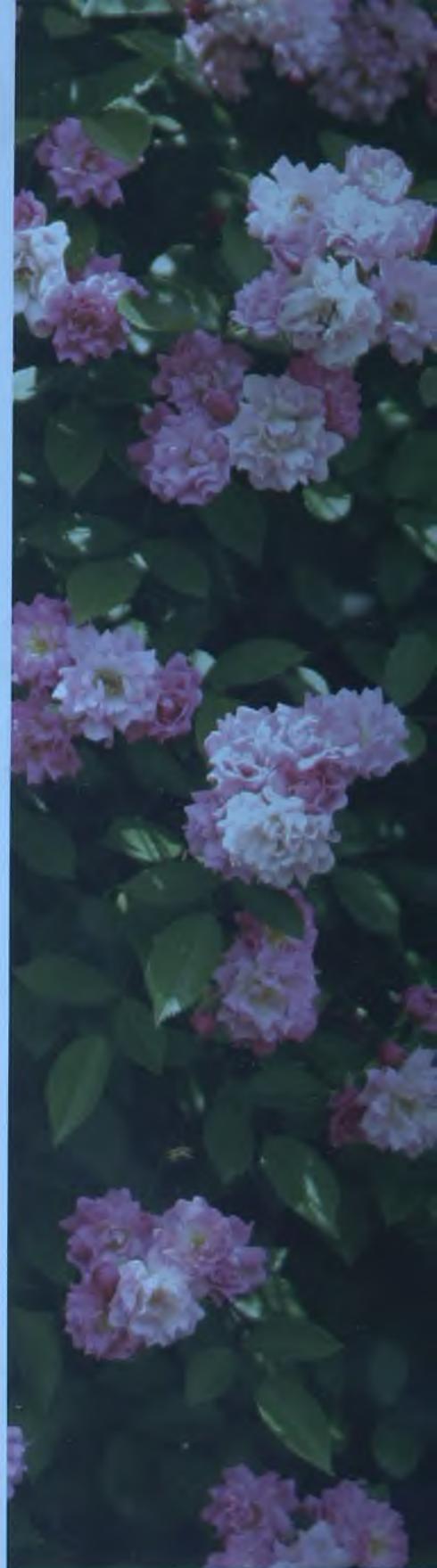
А.У. Кавкитаева – неоднократный победитель социалистического соревнования по итогам года, имеет многие награды, была депутатом Карасуского районного, Кустанайского областного советов народных депутатов.

Необходимо отметить и Наталью Викторовну Прозорову, механизатора совхоза «Убаганский», она также имеет много наград, победитель областного, районного социалистических соревнований, делегат многих комсомольских, партийных конференций, слетов передовиков производства.

«Горжусь людьми...»

**– такими словами Валерий Поддубный
подвёл черту под своей карасуской
«пятилеткой»**

28 октября 1988 года Валерий Иванович Поддубный ехал в Карасу знакомиться с партийно-хозяйственным активом. Он только что вернулся из ЦК Компартии Казахстана с так называемого «утверждения» на пост первого секретаря Карасуского райкома.

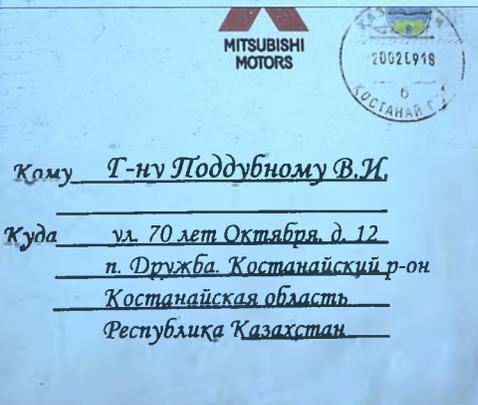

Поддубный Валерий Иванович

«Тепло, невспаханное вдоль дороги поля, низко летящая стая лебедей» – так он потом записал в своём дневнике полученные перед знакомством впечатления. Хотя по дороге в райцентр характеристику будущей своей команды получил от второго секретаря Николая Ивановича Печерицы, основное в отношениях должна была определить первая встреча лицом к лицу с активом. Она состоялась на районной партконференции, в которой принимал участие и первый руководитель Кустанайской области Н.Т. Князев. Вот Николай Трифонович приступает к главному вопросу – организационному. В 1988 году стопроцентной поддержки можно было и не получить – перестройка, демократия, знаменитый горбачёвский «плюрализм мнений». Без этого не обошлось. Слова Князева о том, что предлагаемый «первый» прошёл путь от тракториста до председателя Комсомольского райисполкома, особого пиетета не вызвали. Наоборот, в зале послышались реплики о том, что надоели привозные руководители. Где они родились, делали карьеру, где их знают, пусть там они и работают. А в Карасу есть свои, коренные, достойные кандидаты. Однако и у Князева был козырь. Он пригласил одного из делегатов конференции на сцену, подал ему личный листок Поддубного по учёту кадров, мол, читай вслух. Тот и прочитал, что родился Валерий Иванович Поддубный в посёлке Люблинка Карасуского района. Только после этого в зале раздался одобрителный гул.

Но что такое короткие строки в личном листке! За ними стояла биография большой семьи, замечательных трудолюбивых людей. Дед Валерия Ивановича, Гаврила Никитович, родился на Украине в 1890 году. А в 17 лет, на волне столыпинской реформы, вместе с родителями, братьями и сёстрами он отправляется искать счастье, достаток, а главное, вольные земли в Казахстан, сначала в Акмолинскую область, а потом на более благоприятные земли – в Кустанайскую. Более точный адрес – селение Корниловка, которое сегодня относится к Карасускому району. В 1931-м году Гаврилу Никитовича избирают председателем колхоза. А в 1932-м организуется совхоз «Кушмурунский» – на базе нескольких, близких друг к другу посёлков. Здесь дед Валерия Ивановича заведует участком, а после образования ещё двух совхозов, «Карасуского» и «Убаганского», его назначают агрономом «Кушмурунского». Как пишет в своей родословной внук Гаврилы Никитовича, Валерий Поддубный, становление хозяйства проходило в сложных климатических и экономических условиях. Всю зиму дули ветры, посёлки засыпало снегом – высота сугробов доходила до полутора метров. Но хуже всего было то, что колхозники и совхозные специалисты не знали производства, не владели технологиями. Из-за нарушения строительных норм, несоблюдения розы ветров, а также из-за плохого ухода к весне 1933 года погибла половина пригнанного из России скота. Директором совхоза в то время был Григорий Порфирьевич Мачнёв. Но вскоре его перевели работать в Фёдоровский район, в посёлок Успенровка, где хозяйство было значительно крупнее, а методы работы более грамотными. Мачнёв туда же пригласил и Гаврилу Никитовича в качестве агронома. Однако жить и работать там ему пришлось недолго – он простудился и умер в больнице. Организацией его похорон занимался Мачнёв, так как никто из родственников не смог приехать, этому помешали бураны,

Кому Г-ну Поддубному В.И.
 Куда ул. 70 лет Октября, д. 12
п. Дружба, Кустанайский р-он
Кустанайская область
Республика Казахстан

бездорожье и отсутствие транспорта. Гаврила Никитович был похоронен в Кустанае на старом кладбище – сегодня это Парк Победы. У него осталось семеро детей, в том числе Иван Гаврилович Поддубный, отец Валерия. Он родился в мае 1915 года в Акмолинской области. Окончил семь классов, курсы бухгалтеров, отслужил на Дальнем Востоке с 1941-го по 1945-й годы. Поддубные честно отдали свой мужской воинский долг родине. На фронт были призваны Климентий Никитович, Яков Никитович с сыном Александром, Иван Гаврилович, Дмитрий Гаврилович, Григорий Гаврилович и Яков Гаврилович – всего семь человек. Трое из них героически погибли в боях: Климентий, Александр и Григорий. Иван Гаврилович после демобилизации работал в Карасуском и Карабалыкском (Комсомольском) районах. И не он один из Поддубных вернулся в родную карасускую Люблинку, где, немного отдохнув, они устроились на работу в мясосовхоз «Кушмурунский», директором которого в то время работал Григорий Григорьевич Дмитриев. С фронта он был комиссован в 1942 году после тяжёлого ранения и контузии – его сначала направляют работать заместителем директора Тобольского мясосовхоза, а 2 октября 1943-го утвердили зам. директора совхоза «Кушмурунский», а 12 июля 1944 года – директором этого совхоза. На это же предприятие Иван Гаврилович был принят бухгалтером, Дмитрий Гаврилович – главным ветеринарным врачом, а Яков Никитович – управляющим отделением.

Ивана Гавриловича хорошо помнит его двоюродный брат, хорошо известный в Карасу Иван Фёдорович Карапыш. Он и рассказал, что отец Валерия Ивановича был на редкость благонастным, выдержанным и порядочным человеком. Он и в молодом возрасте, до женитьбы не позволял себе сквернословить, выпивать и даже курить. Поэтому не стоит удивляться, что на него обратила внимание дочь директора совхоза Лидия. Молодых поженили, выделили землянку, в которой 5 мая 1947 года родился первенец – Валерий. Несмотря на родство с директором, заворачивать новорожденного пришлось в материнское платье, так как в глубинке Карасуского района о пелёнках никто даже не мечтал. А под люльку счастливые родители приспособили старую корзину. Это было начало совместной жизни, послевоенной, очень бедной. Однако хозяйство быстро поднималось на ноги. Григорий Григорьевич, несмотря на скромные возможности сельской экономики, старался побольше внимания уделять строительству жилья и производственных объектов. «Стали хвалить директора на всех уровнях», – вспоминает Валерий Иванович. Но семье Дмитриевых слава, вместо радости, принесла горе и несчастья. А причиной тому была человеческая зависть. Чем чаще приезжали в совхоз комиссии, чтобы изучить опыт хозяйства для широкого применения, тем труднее становилось работать. Всё в той же родословной Валерий Иванович пишет:

«Каждого нужно было хорошо встретить, накормить, напоить, да ещё и на дорогу что-нибудь дать. Представили Григория Григорьевича к званию Героя Социалистического Труда, но сразу же по инстанциям пошли анонимки. Одну из них приехали проверять высшие прокурорские чины. Хорошо выпили у директора на квартире, и понравился гостю волчий тулуп. Супруга, Матрёна Андреевна, заметив интерес к тулупу, не стерпела: «В доме богатства – этот тулуп да семеро детей», к тому же хозяин его – инвалид Великой Оте-

Делегаты Карасуского района на 26-й Кустанайской областной партийной конференции. В центре – В.И. Поддубный

На военных сборах

Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева М.С. (первый слева Поддубный В.И.)

Поддубный В.И. поёт для участников войны, 9 мая 1987 г.

чественной войны, и он всё время в разъездах, ему без этого тулупа не обойтись...». Знала бы Матрёна Андреевна, к чему приведёт эта реплика! Вместо звезды Героя – арест. 8 июня 1948 года Григория Григорьевича арестовали, а в октябре был суд. Обвиняли бывшего директора в нецелевом использовании основных средств на строительство да в растрате зерна. Совхоз после окончания посевной роздал семьям по пять килограммов зерна в счёт заработной платы. Приговор был максимальным: статья 109-я, расстрел. Позже высшую меру заменили на 15 лет лишения свободы...

Поддубные и Дмитриевы, вспоминая эти трагические события, отдадут дань как подлости одних, так и благородству других. В ту же ночь, когда арестовали Григория Григорьевича, домой к Дмитриевым пришёл исполняющий обязанности директора совхоза Кажмукан Нугурбеков. Его знала вся область. Он из винтовки сбил фашистский бомбардировщик, за что был награждён орденом Боевого Красного Знамени. Советское командование о подвиге Кажмукана Нугурбекова сообщило в область – этот исторический факт и по сей день считается уникальным среди других подвигов кустанайцев-фронтовиков. Но не только боевые заслуги отличали этого человека – он был настоящим товарищем, честным порядочным человеком. Чтобы семья арестованного директора не осталась и без куска хлеба, Нугурбеков забрал из дома Дмитриевых все ценные вещи и скот. Когда пришли судoisполнители, брать уже было нечего. Через неделю к дому подъехала полуторка со всем скарбом. Кажмукан отдал вырученные за скот деньги и помог Дмитриевым перебраться в Семиозёрное, где жила их дочь Мария.

– Нугурбеков совершил подвиг на войне. Но не меньшее бесстрашие требовалось и для того, чтобы в годы культа личности Сталина помочь семье осужденного, – говорит Валерий Иванович. А продолжение этой истории было такое. Григорий Григорьевич Дмитриев пять лет провёл в Карлаге – в городе Темиртау Карагандинской области. Лишь после смерти Сталина в 1953 году он написал письмо Молотову и в том же году был реабилитирован – восстановлен в партии и на работе. В последние годы жизни он работал заместителем председателя сельпо Карабалыкского района. После лагеря прожил всего два года – умер 10 февраля 1955 года, похоронен на кладбище в посёлке Бурли (Карабалыкский район). Всего 51 год отпустила судьба деду Валерия Ивановича по материнской линии. А может, судьба ему предназначалась другая, но вмешались история, политика, репрессии.

– Если бы не война и не тюрьма, Григорию Григорьевичу не было бы сноса. Мой дед был крупным, очень сильным человеком, с чёрными кудрявыми волосами, с присущей всем Дмитриевым добротой к людям и весёлым нравом. Он любил своих детей, трепетно относился к внукам, очень хотел, чтобы все мы выучились и стали достойными людьми, – так вспоминает Григория Григорьевича Валерий Поддубный. Спустя годы ему удалось хотя бы частично отблагодарить Кажмукана Нугурбекова за его помощь семье деда. Первый секретарь Карасуского райкома партии однажды встретился с ветераном войны, скромным человеком, который вместе с семьёй жил в старой неблагоустроенной квартире. Нугурбековым дали новое жильё, с электрическим отоплением. К тому времени авторитет Валерия Ивановича в Карасу был бес-

спорным. Но это была не только личная заслуга – большие задачи можно решать лишь коллективно. В программе социально-экономического развития района у каждого была своя роль и свой участок деятельности. Как хорошего помощника в проведении реформ Поддубный оценивает «второго», Николая Ивановича Печерицу, через время он ушёл работать в аппарат ЦК Компартии Казахстана. Экономика же района держалась на совхозах. Достоинного места в летописи района заслуживают директора: «Ленинского» – В.И. Кононенко; «Ключевого» – М.М. Итпаев; «Убаганского» – И.П. Резник; «Амангельдинского» – М.А. Салпенев; им. Ильича – М.М. Парсюк; «Карасуского» – А.П. Зайцев... Поддубный просит не забывать и о большом вкладе директора АТП Иванишина, управляющего Сельхозтехникой Салимжанова. Довольно часто директора уходили на повышение: Хоцанян стал начальником райсельхозуправления, Итпаев – председателем райисполкома; после ухода Печерицы вторым секретарём райкома стал А.Я. Дирксен.

А своим первым экзаменом на посту руководителя Карасуского района Поддубный считает его полувековой юбилей в 1989 году. Как пик юбилейных мероприятий, в Карасу было запланировано проведение областной спартакиады. Конечно, встретить гостей из разных уголков региона хотелось как можно лучше. Прежде всего взялись за благоустройство райцентра. Работы здесь было много, поскольку райком решил не марафет наводить, а основательно разобраться с самыми застарелыми проблемами. Их было несколько: заболоченность улиц, обмеление реки Карасу, отсутствие асфальта. Сказывалось то, что под райцентром близко находятся грунтовые воды. Провели дренажные работы – улицы Карасу стали значительно суше, исчезли лужи и болотца в райцентре. Дерзости хватило и на такой проект, как очистка русла и углубление дна реки. Вызвали спецтехнику и специалистов – и с этой работой справились. Объявили конкурс среди населения на лучший колодец. Откликнулись многие. Валерий Иванович вспоминает, к примеру, Татьяну Даниловну Дорожку, которую сельчане звали бабкой Дорожихой. Старушка была довольно въедливой, критично настроенной. Видно, потому и не побоялась прийти на приём к «первому» – дескать, помню, колодец хороший был.

– Где был, когда? – заинтересовался Валерий Иванович.

– В поле, милок, был колодец. Я ещё барщину на том поле отработывала...

Валерий Иванович хотя и удивился, и усомнился в реальности этого источника, однако не отмахнулся от бабки Дорожихи.

– Найдёте колодец, Татьяна Даниловна?

– Найду...

Сели в чёрную «Волгу», поехали. Старушка приказала остановиться на краю самого чистого и красивого поля, мол, где-то здесь. А поле – ровное, никаких признаков колодца нет. Но бабуля походила-походила, да и показала на небольшое углубление: здесь! И снова поверил «первый» старушке. По её указке раскопали углубление и, действительно, нашли колодец. Вычистили, отремонтировали – вода хрустальная. И хотя колодец находился за посёлком, для доставки воды, к примеру на пекарню, использовали водовоз. Вроде высосет машина воду за один присест, но когда возвращается вторым рейсом, колодец опять полон. Говорят, он и сегодня стоит на ме-

И.Г. Поддубный с семьёй и друзьями

В.И. Поддубный с родителями и сестрой

Карасу, 1970-е годы

сте, но снова заброшен. А двадцать лет назад по инициативе Поддубного привели в порядок 32 колодца – снабжение райцентра питьевой водой существенно улучшилось. Кроме того, на многих улицах проложили асфальт, оптимизировали систему отопления. Если раньше чуть ли не каждая организация имела свою котельную и тепловые сети, то к концу восьмидесятых в райцентре осталось три крупных котельных – вместе с сетями они образовали единую систему отопления. При Поддубном в Карасу были построены здание Сбербанка, пристройка к средней школе, крытый рынок, мост через речку Карасу, пансионат для ветеранов войны и труда. Приют для стариков возводили силами всех хозяйствующих субъектов. Каждый совхоз отвечал за отделку и меблировку «своей» комнаты, холла, столовой и т.п. Сдача новосёлам более трёхсот благоустроенных квартир, строительство мечети, реконструкция Парка Победы и автовокзала, начало строительства нового больничного комплекса – район встречал полувекковой юбилей ударно. А 2 июля 1989 года в Карасу прошла областная спартакиада на прекрасном новом стадионе.

– Год был непростым, – вспоминает Валерий Иванович. – Видны на урожае никого не радовали, потому что всё лето стояла засуха. Поля покрылись трещинами. Однако, когда пришло время грандиозного праздника, над Карасу повисли тяжёлые тучи. Дождь мы, конечно, ждали, но несколько часов солнечной погоды в этот день были просто необходимы. Ведь столько людей приехало, в том числе руководители области, районов. Мои коллеги были приглашены вместе с семьями. День был очень торжественный и начинался как историческое событие. Глава Кустанайской области Николай Трифонович Князев осмотрел всё, что мы сделали, дал высокую оценку, выступил перед началом спартакиады. Дождь, хотя и долгожданный, мог всё скомкать...

Поддубный говорит, что не часто в своей жизни обращается к Богу за помощью, но здесь не удержался: Господи, помоги! Эта молитва оказалась действенной. Ливень хлынул лишь после окончания спартакиады. Областное руководство отказалось даже от ужина, а гостей из районов пригласили на обновлённую базу отдыха – за речкой.

– На радостях все плясали и пели прямо под дождём, – эти воспоминания Валерий Иванович сохранил на всю жизнь. – По казахскому обычаю приглашённым вручили подарки: мужчинам – спортивные костюмы, женщинам – французские духи и цветы. Время было небогатое, но мы искренне хотели сделать людям приятное...

К сожалению, «пятилетка» Поддубного, как и многих других людей во власти в СССР, получила не то развитие, которого хотело большинство. Впереди был развал страны, человеческие драмы и трагедии, разруха, отчаяние. Казахстану удалось пережить этот период без национальных разборок, без крови. Как и все мы, казахстанцы, Поддубный благодарен за это Нурсултану Назарбаеву. Первый же год в условиях независимого Казахстана, 1992-й, Карасуский район завершил с хорошими показателями. Полеводы получили самый высокий в истории района урожай – 16,5 центнера с гектара, валовой сбор зерна составил 450

Карасу, 2009 г.

тыс. тонн. Несмотря на такой мощный хлеб, убрали его впервые собственными силами, без привлечения командированных комбайнёров и водителей. Приглашать людей из других республик уже не было возможности и не было к этому финансовых предпосылок. Сельское хозяйство перешло на режим жёсткой экономии. Что в целом стало хорошей тренировкой при переходе к рынку. В Карасуском районе создавались комплексные бригады. Каждое такое подразделение оснастили бункерами-накопителями и кировскими тележками. Оптимизация транспортных средств дала хороший эффект – Карасу закончил уборку первым среди северных районов области. И животноводство, по замыслу хозяйственников, должно было выйти на качественно новый уровень развития. Поголовье КРС оздоровили на 98 процентов – от туберкулеза и бруцеллёза. Район выполнил планы по сдаче молока и мяса. Но удержать экономику отдельно взятого района, когда устои рушились на одной шестой части планеты, было невозможно. Впрочем, не Поддубному досталось самое трудное время в Карасуском районе. 26 марта 1993 года он был назначен генеральным директором Костанайского лесохозяйственного производственного объединения. Уходя, он сказал, что гордится не своими заслугами, а коллективом, людьми, с которыми работал. Эти слова он повторяет и сегодня. А в момент, когда пишутся эти строки, Валерий Иванович занимается собственным делом. У него хороший дом и замечательная семья. Жену, Лидию Яковлевну, в Карасу и сегодня вспоминают добрым словом: «первая леди» в быту была исключительно скромным человеком, ходила пешком, не пыталась никем командовать и выделяться среди других женщин района. Гордятся супруги сыном Сергеем, его настоящей мужской биографией: служил в армии, учился в Екатеринбурге в юридической академии, работает в департаменте внутренних дел – в отделе по особо важным делам: борьбе с экстремизмом, сепаратизмом и криминальным терроризмом. Жизнь Валерия Ивановича Поддубного не была бесплодной, ему удалось сделать многое. А значит, заветы своих замечательных предков он выполнил с честью.

Марс Итпаев: *ключом к его карьере стал совхоз «Ключевой»*

В разные годы Марс Молдагалиевич Итпаев стоял во главе трёх районов Кустанайской области (Алтынсаринского, Наурзумского, Сарыкольского) и департамента сельского хозяйства. Когда пишутся эти строки, Марс Молдагалиевич возглавляет областную антимонопольную структуру. А начиналась его богатая карьера в Карасуском районе. И не только карьера. Достаточно назвать имя его матери – Ажар Турсуновна, чтобы увязать его происхождение с одной из самых известных фамилий в Карасуском районе. Ажар

*Итпаев Марс Молдагалиевич
с женой и внуком*

*Ажар и Молдагали Итпаевы,
50-е годы*

– младшая дочь Турсуна Бисенова, внука Кадырбека-бия, от которого ведут свою историю все Турсуновы. Несмотря на то что женскую линию родства казахи изучают не так тщательно, как мужскую, дочери Турсуна – Рукия, Раш, Дина, Сақып и младшая Ажар – оставили хорошую память о себе. А самое главное, хороших детей.

Ажар Турсуновна стала женой достойного человека – Молдагалия Даутовича Итбаева (разница в написании фамилии обусловлена ошибкой писаря, заполнявшего метрику). Он тоже из рода уак, родился в 1898 году в ауле Кундызда Петропавловского уезда. Его молодость совпала с новым для степного края историческим временем, ставшим эпохой. Когда свершилась Октябрьская революция, Молдагалий Итбаев был уже взрослым человеком. Видимо, властям было по душе и его простое происхождение, и авторитет у местного населения, и грамотность, и молодая энергия. Уже в 1919-м он работает на государственной службе, в 1924-м становится членом партии большевиков. Молдагалия Даутовича не обошла стороной и гражданская война. Отец Марса Молдагалиевича служил государству там, где это требовалось: в Урицком, Боровском, Узункольском, Октябрьском районах. Но и в его биографии Карасуский район занимает центральное место: это и родовые, и семейные связи, и судьбы детей.

Старший сын Молдагалия, Нургали, родился в 1929 году в ауле Шапай. Ему с детства прочили светлое будущее учёного человека. Не сомневались и сверстники, что Нургали будет большим человеком, им до него было во всех отношениях далеко. После школы Нургали Молдагалиевич поступил в Казахский государственный университет им. С.М. Кирова. В КазГУ как раз открылось новое отделение – логика и психология. Наставником Нургали был выдающийся учёный, академик Толеген Тажибаевич Тажибаев. Он дал молодому человеку не только знания, но и привил навыки культуры и интеллигентности, что осталось в Нургали на всю жизнь и принесло ему заслуженное уважение и по сей день сохранилось в памяти о нём. Жизнь Нургали Молдагалиевича в основном прошла в тогда ещё провинциальном Акмолинске, ставшем потом красавицей Астаной, столицей. Этот город стал очень важным не только для биографии блестящего учёного-просветителя Нургали Итбаева, но и для жизни Марса Молдагалиевича Итпаева. В Целинограде, в сельскохозяйственном институте, он получил профессию агронома-экономиста. В первый же год учёбы обратил внимание на сокурсницу – Галию Доспулову. Галия Бустековна, рассказывая о своей семье, сразу оговаривается, что отец лишь однофамилец Доспулова, который известен высокими государственными постами:

– Папа вырос в детдоме. В люди его вывела, как это ни парадоксально, война. Она на долгие годы определила его жизненный путь...

Бустек Доспулович военный пенсионер, полковник в отставке, ему уже 88 лет. Когда Галия решила связать свою судьбу с Марсом Итпаевым, отец благословил этот союз, мать Галии к тому времени умерла. Молодые сыграли свадьбу в 1972 году. Ни у кого не возникало сомнений в правильности выбора – за пять лет учёбы они узнали и друг друга, и родителей, и семейные тра-

*Ажар Итпаева с родственниками,
50-е годы*

диции. Не совпадали они лишь в в одном: Галия – горожанка, Марс – сын исконных аульчан.

– До Карасуского района я вообще не знала, как живут сельские люди, – рассказывает Галия Бустековна. – Я видела жизнь с четвёртого этажа целиноградской «коробки». И вот мы приезжаем в совхоз «Тюнтюгурский», и даже не на центральную усадьбу, а в отделение. Если бы не житейская мудрость свекрови Ажар Турсуновны, наверное, я могла стать объектом для насмешек сельских женщин. Но мать мужа никогда не выставяла меня в невыгодном свете, скрывала мою неопытность, которая прошла довольно быстро. На отделении глубинного совхоза «Тюнтюгурский», где началась карьера Марса Итпаева, его жена Галия быстро научилась и печь топить, и корову доить. Притом что была она не просто домохозяйкой, а имела высшее образование и работала бухгалтером отделения и по «совместительству» была женой агронома отделения и матерью маленьких детей. Гаухар родилась в 1974-м, Дулат – в 1975-м, Гульшат – в 1980-м. Младшего Думана Галия Бустековна родила в 40 лет, в 1989-м году. С детьми связаны и все радости, и страшное горе в семье – трагическая гибель сына Дулата.

Марс Молдагалиевич сегодня говорит, что своим становлением во многом обязан незаурядной личности – Тулегену Байгужевичу Куппаеву. Его пример стал для него примером на всю жизнь.

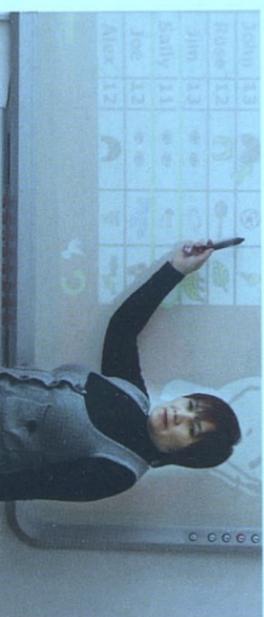
– Директорский корпус аграрников был очень сильным, – вспоминает Марс Молдагалиевич, – но работали на износ, и многие рано ушли. Например, знаменитый Мельников, образец успешного хозяйственника, умер в 53 года. Но даже среди этих великанов Куппаев выделялся характером и умением работать с людьми. Это качество и позволило сделать ему большую карьеру – он дошёл и до председателя Кустанайского облисполкома, и до Совета Министров Казахской ССР, был заместителем у самого Ашимова. И не только в карьере дело. Тулегена Байгужевича добрым словом вспоминают самые разные люди...

Тулеген Куппаев многим помог. Марс Молдагалиевич в должности агронома отделения долго не засиделся. В «Тюнтюгурском» он работал и главным экономистом, и главным агрономом. Галия Бустековна в связи с этим говорит, что как только муж стал главным специалистом, ей уже не надо было топить печь. Семья получила хорошую благоустроенную квартиру. Совхозы как раз переживали бурное развитие и вели активное строительство жилья. Кто не строил, тот не пользовался авторитетом ни среди коллег, ни среди начальства. Когда Марс Молдагалиевич стал директором, он тоже начал строить, решать социальные задачи. Совхоз «Ключевой» стал для него одной из ярких страниц в жизни и в карьере.

– Директором меня назначил Святослав Медведев, в то время первый секретарь Карасуского райкома Компартии, – Марс Молдагалиевич попросил подчеркнуть этот момент. – Стать директором совхоза стремились многие специалисты, но отбор был очень жёстким и тщательным. Я откровенно скажу, что Святославу Александровичу благодарен по сей день. У него был свой стиль руководства, направленный на улучшение

быта и жизни людей. Быт никогда не был сильной стороной ни в наших краях, ни в других. А Медведев заставлял решать как раз эти вопросы: благоустройство, социальная инфраструктура, мастерские, парикмахерские, комнаты отдыха – много было сделано. В «Ключевом» был отличный прораб, Юрий Григорьевич Хапугин. Над его фамилией посмеивались, но он был настоящим строителем.

Марс Молдагалиевич говорит, что несмотря на то что он принимал «Ключевой» в хорошем состоянии и из хороших рук – до него там были директорами Снисаренко и Хоцанян, но строить нужно и можно было ещё многое – как на производстве, так и в социальной сфере.

Галия Бустековна о том времени вспоминает с теплотой – оно было счастливым, уютным и спокойным для семьи. Всё было хорошо и дома, и на работе. Уже в новом столетии отец с матерью повезли детей показать те места, где прошло их детство. Младший, Думан, студент КИМЭПа, удивился:

– Не верится, что вам было хорошо жить на отделении...

Но родители ему объяснили, что так повернулась история: многое из старого разрушилось, а новое на его месте ещё не успели построить. На их семье вины нет.

В «Ключевом» Марс Молдагалиевич работал с 1983 по 1990 год. К этому времени сменилась и районная власть.

– Если директором меня сделал Медведев, то из директора председателем райисполкома – Поддубный. В 1990 году Валерий Иванович добился, чтобы я занял этот пост. Повышение мне обеспечил семинар. Привезли специалистов показать «Ключевой», всем понравилось. Значит, надо повышать...

Это было закатное время – для перестройки, для СССР. Уже совсем близко была новая эпоха. Марс Итпаев на посту председателя райисполкома ещё постарался кое-что сделать для земляков. Например, при нём жители Карасу получили по очереди 90 единиц транспорта: «Жигули», «Москвичи», «Запорожцы» и мотоциклы «Урал». Сегодня подобное достижение может вызвать улыбку. Тогда это действительно было достижением. С 1992 года карьера Марса Молдагалиевича поменяла прописку с Карасуского на другие районы. В 2005-м он возвращался работать в Карасу – в качестве первого заместителя генерального директора ТОО ТПК «Карасу», но вскоре снова вернулся на государственную службу.

Но где бы ни жили братья Итпаевы (Итбаевы) Марс, Женис, Жемис, их сёстры Зейнеш и Куляш, Карасу – родная земля, земля отцов. Марс и Галия Итпаевы навсегда передали эту любовь детям и внукам. У дочери Гаухар и её мужа Азамата трое детей: Даулет, Дана, Алишер. Они живут в Алматы. У Гульшат и её мужа Адлета – дети Ерасыл и Ельдана, они живут в Астане. Из обеих столиц младшие потомки Итпаевых поздравляют Карасуский район с 70-летним юбилеем. Марс Молдагалиевич и Галия Бустековна все лучшие пожелания адресуют Карасускому району, который стал родным для обоих супругов. Они всем желают счастья, здоровья и благоденствия.

Секрет поколений Салпеновых

Быть таким, как отец и как мать, советовали старшие Манату Салпену

Манат Салпену без сожаления оглядывается на свою жизнь. Он прошел путь от агронома до акима района, но не это считает самым важным. С детства он видел пример отца и матери, о трудолюбии которых знал весь Карасуский район. Они научили его жить добрыми, полезными делами и гордиться этим. Теперь, когда прошло много лет, дети Маната Салпену в свою очередь гордятся своим отцом. История одной семьи, которая из поколения в поколение передает простой секрет, может быть поучительна для всех.

16 октября: совпадения

Манат Салпену родился 16 октября 1949 года в Карасуском районе. Сам район также образовался 16 октября, только на десять лет раньше. И на этом совпадения не закончились. Много лет спустя, именно 16 октября, Манат Салпену станет акимом Карасуского района. Жизнь у них так и сплелась. Вместе они выросли, вместе шли в советское время и перестройку встретили вместе.

В 1949 году никто, конечно, не думал, что спустя полвека Манат Аймуханович станет главным лицом района. Ведь его родители были скромными, хотя и очень уважаемыми людьми. Отец Аймухан – чабан. Мама Акия занималась воспитанием восьмерых детей. В подшивках карасуской районной газеты «За изобилие» фамилия Салпеновых встречается довольно часто. Мы нашли публикацию с коротким, но всеобъемлющим заголовком «Мать». Прочитав ее, можно понять, какой секрет хранили в большой семье Салпеновых.

Мать

«Много пережила за свою жизнь Акия Салпену. Детство ее было безрадостное. Крепко держались баи за свои обычаи. Но все же день настал, когда она по любви, без насилия, связала свою судьбу с Аймуханом. Пошли дети. С каждым ребенком прибавлялось хлопот. Хотелось, чтоб все росли здоровые, а потом учились. И так изо дня в день в хлопотах, в заботах. Зато теперь, когда разговор заходит о детях, Акия простодушно улыбается, а из ее веселых, с природным юморком глаз будто сыплются искорки радости... Сейчас дома с ней только самые младшие: Касмухан, ученик третьего класса, да Зоя с Балгадишой, которых Зина, работница бухгалтерии совхоза, называет кукушками. В праздник будет дома Манат – ученик седьмого класса. Булат – будущий механизатор широкого профиля, шофер Жумат и заведующий хозяйством совхоза Мурат. Соберутся все вместе, и расскажет им мама, как трудно было, когда отец ушел на войну и она осталась с четырьмя крошками, и как она рада, что сейчас они, ее кареглазые, все вместе, и она никогда с ними не хочет разлучаться.

– Будьге, как отец, – посоветует она им, – тогда вам никогда не будет стыдно смотреть людям в глаза». Вот как писала районка о простой женщине Акие

Семья Аймухана Салпену

Аймухан Салпену на ВДНХ, Москва, 1950

Салпеновой. И сегодняшним матерям не грех бы поучиться у женщин, поднимавших детей в очень трудных условиях. Несмотря на бедность, дефицит товаров и большую семью, им удавалось накормить, обуать, одеть, воспитать и выучить детей. Приведём ещё несколько строк из материала В. Кундеренко, опубликованного в газете «За изобилие»:

«Одних рукавиц надо иметь в запасе 15 пар, вдруг заедет сын-шофёр или приедет Аймукан – надо проверить и заменить износившиеся. Надо, чтобы у каждого были носки да шарфы, ведь чтобы дети хорошо работали, они должны быть тепло и удобно одеты...». Следуйте примеру Акии Салпеновой, женщины, и в ваших семьях всегда будет порядок!

Биография в датах

Мы встретились с Манатом Салпеновым в будний зимний день. Бросилась в глаза его аккуратность в одежде и во времени – он пришёл точно в назначенный час. О своей нынешней жизни рассказывал негромко. Зимой Манат Аймуканович живет в Костанаве, а весной и осенью уезжает в поселок Амангельды Карасуского района. Здесь у него небольшое крестьянское хозяйство. Была возможность создать точно такое же рядом с областным центром, но тянуло на родину. Ведь именно на карасуской земле он провел свое детство, юность, здесь вырос, мужал, набирался опыта. Здесь он состоялся как человек и свои зрелые годы хочет посвятить благодатной земле. Когда Манат Салпенов говорил о прошлом, о своем отце, матери, об их трудах и делах, голос его становился громче. Наверное, от гордости. А собственную свою биографию он скромно вложил в хронологические данные:

1967 год – окончил школу

1968 – 70 – служил в армии

1970 – 73 – учился на агронома

1973 – 74 – стал агрономом отделения

1975 – 81 – стал управляющим отделения совхоза «Баканский»

1981 – 83 год – избран секретарем парткома совхоза «Убаганский»

1983 – 95 годы – назначен директором совхоза «Амангельдинский»

1995 – 97 – назначен акимом Карасуского района (после этого уехал в город, а потом вновь вернулся в Карасуский район)

С 2001 года – является главой крестьянского хозяйства.

Биография в чувствах

Даты лишь упорядочивают человеческую жизнь. На самом деле в эти четырёхзначные цифры, как в любую человеческую жизнь, вместились целая Вселенная. Неожиданности, будни, радости, несчастья. В ранние годы – гордость за отца и его трудовые подвиги. В более поздние – трудная борьба за выживание. Всё, над чем работал отец Маната, в девяностые годы было поставлено на грань гибели. К боли хозяйственника, на тот момент Манат Салпенов был директором совхоза, примешивались и личные переживания. Какие это были переживания? Чтобы это понять, мы вновь обратились к районной газете «За изобилие».

Акимы сел и сельских округов на республиканском совещании в Алматы, 1995 год. Первый ряд справа налево: Сабитов ТМ, аким Белорусского сельского округа; Салпенов МА, аким Карасуского района; Агайдаров КЕ, аким села Карамырза; Лукович ВЛ, аким села Жалгыскан; Шайкенов НЖ, аким Новосёловского сельского округа; Даутов КБ, аким села Майское. Второй ряд справа налево: Докин С.С., аким Люблинского сельского округа; Ивашкин АН, аким Черняевского сельского округа; Баймуканова БМ, аким села Койбагор; Аслямова И.З., аким села Новопавловка

«О славных делах старейшего чабана Баканского совхоза Аймукана Салпенюва хорошо известно. Это о нем говорилось на совете производственного управления как о неутомимом человеке труда, о большом мастере своего дела... Успех к нему пришел не сразу. Год за годом накапливая опыт, изучая особенности разведения овец, Аймукан Салпенюв приходит к выводу, что успех любого дела зависит только от результатов кропотливого труда. И в подтверждение этого скажем, что только таким путем он добился замечательных результатов... Недавно, по решению целинного крайсовпрофа и краевого управления производства и заготовок, бригаде чабана Баканского совхоза Аймукана Салпенюва вручена денежная премия в сумме 200 рублей. Бригада сохранила закрепленное за ним поголовье овец на 98,7 процента, а от 649 овцематок получила 643 ягненка и полностью их вырастила. Достоянная награда – за достойный труд».

Советская журналистика со своими эпическими рассказами о трудовых подвигах ушла в прошлое. Многим она казалась нарочитой. Но сейчас те строки вызывают теплоту. Дело даже не в том, что устарели и зачастую исчезли многие советские газеты, а в том, что публикаций о таких людях, таких героях больше не осталось.

Железное поколение

В юности Манат видел, как отец и его сверстники трудились над тем, чтобы их дети жили в светлом будущем. В то время это были искренние надежды. Силу тех людей и их неимоверные усилия трудно понять современникам. К поступкам этих людей можно употребить слово «героизм», и это слово не должно звучать пафосно...

Когда рухнул СССР, Манат Салпенюв мог наблюдать, как созданный отцом и его поколением фундамент покачнулся, а затем исчез в обломках великой страны. Кризис повлиял на деревенскую экономику в целом, и на дома, школы, коммуникации, идеи в частности. Но уроки, полученные от поколения, прошедшего войну, голод и немыслимый труд, остались в памяти и сослужили свою службу. Беда бессильна перед памятью. На разрухе жизнь не закончилась – нужно было найти силы, чтобы построить новый мир, новую страну и новые биографии.

– Самыми тяжелыми, я считаю, стали годы с 1995 по 1998-й. Не было света, не было финансирования, не было топлива. И, самое плохое, пенсии старики не получали многими месяцами. Это была как раз та часть населения, которая уже не могла где-то подработать и этим прожить. Это были те люди, которые когда-то строили коммунизм. Им было труднее, чем молодым, которые не видели прежних тягот и ничего не вложили в былые достижения, – рассказывает Манат Салпенюв о кризисном периоде, когда ему выпало руководить огромным районом.

В самом начале работы Салпенюва акимом в район приехал журналист газеты «Костанайские новости». Отвечая на вопросы корреспондента, Манат Аймуканович привёл казахскую поговорку: «Когда начинается джут, к нему сбегаются все его «братья» – голод, холод, стихийные бедствия...». Интервью в

Село Карасу, 9 мая 1996 г.

«КН» так и называлось: «Не пришли бы к джугу все его братья». Это был 1995-й – очень трудный для карасусцев, а для главы района – особенно. Ведь он понимал, почему его назначили акимом. Безупречная родословная, отличные успехи в «Амангельдинском», где Салпенов был директором. А эта ступенька, хотя и выше, но славы не обещала. Да и Манат Аймуканович о славе не думал. Он заботился о том, как оправдать надежды людей. Они знали всю семью Салпеновых, уважали родителей, были свидетелями его директорского успеха. Поэтому он старался сделать для Карасу всё, что было в ту пору возможно. Данную государством власть Манат Аймуканович никак не использовал в личных целях – только ради общественного блага.

Мысли о Союзе

Сегодня Манат Салпенов сожалеет о коротком отрезке времени, которого не хватило СССР, чтобы остаться на карте мира.

– По моему мнению, Советскому Союзу нужно было еще лет пять продержаться, и он бы сумел встать твердо на новые рельсы. Я, конечно, могу судить только по своему совхозу и по сельскому хозяйству. Когда у нас ввели хозрасчет, это сразу принесло свои плоды. Люди стали учиться считать и делали это сообща. Не было отдельных личностей, которые разбогатели, а другие резко обеднели. Главным оставался принцип справедливости. Важные вопросы решались коллективно, и все были заинтересованы в прибыли, которую получает совхоз. Люди стали понимать, что от этого зависит их благополучие, им постепенно прививалось чувство собственности и хозяина. От этого повысились производительность труда, личная старательность и дисциплина. Мне уже не надо было так часто ездить, вникать во все проблемы и все контролировать. Зачем нам нужен был какой-то бизнес в то время? Положительные его моменты мы взяли, а отрицательные исключили. К сожалению, не случилось... Такое вот мое мнение. Еще какое-то время жизни СССР – и мы бы сейчас жили отлично.

Манат Салпенов даже показал большой палец и улыбнулся. Улыбка получилась и веселой, и грустной одновременно...

Будет земля, будут и люди...

Мы разговариваем о трудностях конца девяностых, а на дворе – кризис конца первого десятилетия XXI века.

– Сельское хозяйство, наверное, больше всего и страдает от кризиса?

Манат Аймуканович знает ответ на этот вопрос.

– Так всегда было. Всё, начиная с добычи руды, топлива, выплавки металлов, постройки машин, в итоге большей частью предназначено для сельского хозяйства. Для того, чтобы мы дали мясо, молоко, хлеб, овощи. Этот процесс, как цепочка, а последнее звено – село. Стоит чему-то нарушиться в этой цепочке, как сбой обязательно отразится на сельском хозяйстве.

Манат Салпенов после небольшого раздумья продолжает свою мысль:

– Но и в кризисное время 90-х можно было избежать большого зла. Основной проблемой у нас был сбыт продукции. При Советах была плановая эко-

номика: столько мяса, столько молока, столько зерна отдать и получить за это необходимые фонды и средства. В молодом независимом Казахстане потребовалось всё не только начинать заново, но и совершенно иначе, ведь разорвались все прежние связи. Снабжение запчастями, топливом, техникой нарушилось. У нас, конечно, производилась продукция, но кому она была нужна? Вернее, кому её можно было продать? Если бы этот вопрос поставили в первую очередь, многое можно было бы сохранить...

Но прошлое уже ничего не даёт, кроме выводов. Манат Салпенев сделал для себя не один вывод. Главный из которых формулирует так: «Пока есть земля, будут и люди на ней. Раз в нее вкладывали свой труд мой отец, его ровесники, отцы моих друзей, и мы сами – всё это когда-нибудь пригодится». Да, многое было потеряно. Не дождавшись перемен, люди стали покидать деревню. Но теперь мы снова повторяем шаги своих отцов, строим по-новому то, что строили они...

Несмотря на переживания о прошлом, Манат Аймуканович отмечает успехи настоящего. В частности, он готов поддержать в меру возможностей программу «100 школ. 100 больниц». Будут школы и больницы в селе – будут и люди. Когда старики и дети смогут получать своевременное и качественное лечение, когда родители снова будут водить малышей в детсады и ясли, молодёжь после школы будет получать образование в колледжах и в университетах, а вся семья будет проводить культурный досуг в сельском клубе – всё наладится. Манат Аймуканович искренне в это верит.

– Многое еще предстоит сделать, но радует то, что уже приступили к созданию, – говорит он, – правда, селяне ещё стремятся любым путём перебраться в город. Этот процесс можно остановить. Ещё можно разрушить стереотип: в деревне жить хуже, чем в городе. Но чем больше теряется времени, тем труднее это будет сделать.

Сам Манат Аймуканович живет полгода в городе, полгода – в деревне. У них с женой Жанной четверо детей: дочери Менсулу и Улпану, сыновья Азамат и Марат. Сыновей он воспитывал так, как его в свою очередь учил отец. Трудом. В крестьянском хозяйстве они были водителями, комбайнерами, сами ремонтировали машины, сами ходили в поле. Нередко в семье возникала дискуссия. Сыновья спрашивали:

– Папа, у нас высшее образование. Что, мы так всегда и будем ходить на тракторах и комбайнах?

Он отвечал:

– Учитесь. Прежде чем где-то руководить, вы должны тонкости знать...

Кажется, некоторым тонкостям они уже научились. Старания отца донести сыновьям мудрость предков, передать в наследство добрую память о трудолюбии и ответственности старших поколений Салпеневых не пропали даром.

– Человек растет на добрых делах, – говорит Манат Аймуканович. – Мой отец почти никогда ничего мне не говорил специально, не поучал меня: «Делай то, не делай этого». Просто он работал с утра до вечера. И когда мы, его сыновья, оказывались среди незнакомых людей и называли имя отца, когда нас об этом спрашивали, то неизменно слышали в ответ: «О-оо! Мы знаем

его! Так вы сын?». Уважение к нему люди переносили на нас. И тогда не было никого счастливее, чем мы, дети Аймукана Салпеннова. И разве могли мы его подвести? Когда я вырос, то такие же уважительные отзывы слышал о своих братьях. Надеюсь, и они никогда не слышали обо мне ничего плохого... Поэтому меня всегда и тянет на родную карасускую землю, что здесь о нашей семье хорошая память. Если показал себя хорошо, работал упорно, не обижал и не обманывал, значит, когда ты вернешься, тебя будут тепло встречать. И напротив, кто плохо жил, кого выгоняли с работы, ругали – того, конечно, в Карасу, да и в любую другую сторону, не потянет. По моему мнению, вот секрет любви к своей родной земле...

Весна в Карасу, 2009 г.

Счастье – это...

Когда беседа с немолодым человеком подходит к финалу, всегда хочется узнать, считает ли он свою жизнь состоявшейся, познал ли он счастье. Есть ли у него формула этого состояния души? У Маната Салпеннова она есть. Возможно, она похожа на другие формулы, выведенные другими людьми, которые старались жить не только для себя. Но от этого формула не теряет своей значительности и значимости. Счастье – это когда имеешь любимую работу и любимую семью. Когда с работы рвешься домой к супруге, к детям. Потом из дома рвешься на работу, в свой коллектив. Выходит, что одну половину дня стремишься к своей семье, а другую – рвешься на работу. Вот это формула счастья. Простого и человеческого.

– Я очень доволен своей жизнью. Дети выучились, выросли порядочными людьми с чувством совести. Казахи говорят: «Дашь дитё, дай сознание. Нет сознания – забирай». Я надеюсь, что и дал ребенка, и вложил в него сознание. Это самое главное счастье. Мне кажется, что дети проживут в уважении даже без меня, с уроками, которые мне дал отец и которые я передал своим детям. И они, надеюсь, эти уроки не забудут отдать следующему нашему поколению...

Как строился «Убаганский»

Украина дала Ивану Павловичу Резнику профессию, а Казахстан – работу и трудовую славу

Здание, в котором сейчас располагаются редакции трёх газет: «Костанайские новости», «Костанай таны» и «Костанай», было первым, куда пришёл едва ли не сразу, с вокзала, новоиспечённый бухгалтер Иван Резник. Двухэтажное здание в центре небольшого, хотя и областного значения, целинного города никакого отношения к прессе тогда не имело – здесь находилось управление сельского хозяйства. Вторая по значению, после обкома компар-

тии, административная точка на карте области. В 1963 году управление продолжало оставаться штабом целины. Ивану Павловичу здесь обрадовались – бухгалтеров со специальным средним образованием в районах было крайне мало. Например, в Карасуском районе Резник стал вторым дипломированным специалистом, хотя в каждом хозяйстве бухгалтеры были – самоучки, или, как их называли, «практики». Это не значит, что они не знали работу. По словам Ивана Павловича, среди недипломированных коллег встречались настоящие асы своего дела, например Иван Иванович Петерс в совхозе «Ленинский», Жанабиль Шаяхметович Турсунов в совхозе «Майский». Но каким бы профессионалом ни был бухгалтер, этот профиль деятельности не считался директорским. В руководители аграрных хозяйств в основном выходили агрономы, реже инженеры и лишь единицы – из числа бухгалтеров. Но если уж пробьётся бухгалтер в директора, то никто потом не пожалеет. Ведь успех дела зиждется на финансовой дисциплине, строгом учёте и ответственности, к чему эту категорию специалистов приучают со студенческой скамьи. Профессию Ивану Павловичу дала Украина, город Лубны Полтавской области, а работу – Казахстан, Кустанайская область и Карасуский район. По словам Ивана Павловича, Полтавская и Кустанайская области во второй половине двадцатого века имели много общего: считались житницами СССР, за что были дважды награждены орденами Ленина. Однако не это сходство объясняет поворот в биографии Резника, он мог быть и другим – направление в целинный регион получила жена Лидия Трофимовна после окончания педучилища. Вот и мужу ничего не оставалось, как двинуться в том же направлении. Правда, молодые супруги тогда ещё не догадывались, что Казахстан станет не местом последипломной отработки, а судьбой. Слово же «судьба», особенно для мужчин, является синонимом слова «работа». Работа определяет характер, образ жизни, планы, надежды, а также определённые итоги.

Мне как журналисту не довелось встречаться и беседовать с Иваном Павловичем, когда он был совхозным бухгалтером и директором. Поэтому наша беседа строилась именно на итогах его многолетней работы.

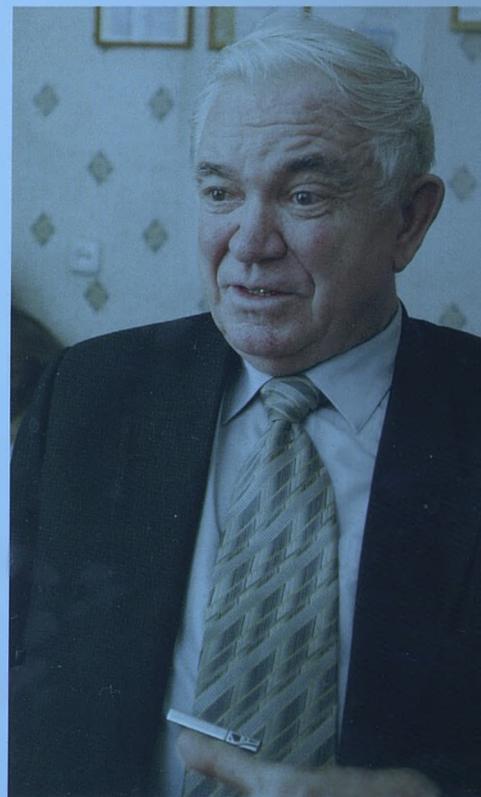
– За годы моего директорства в «Убаганском» было построено четырнадцать объектов соцкультбыта, – с этой цифры начал рассказ Иван Павлович.

Чтобы оценить такой итог, надо хорошо знать село, представлять время, в которое работал Резник, чувствовать заложенное в человеке стремление к созиданию.

– У нас летний кинотеатр был в совхозе, – говорит он, – на четыреста мест...

Хватило одной этой фразы, чтобы ощутить уют сельского вечера, житейского благополучия, услышать голоса киноактёров под открытым небом, звуки музыки и дыхание зрителей.

Подтверждение словам директора «Убаганского» можно найти в книге бывшего первого секретаря Карасуского райкома компартии, о котором в этой книге тоже идёт речь, Святослава Медведева – «К людям с открытым сердцем». Ивану Павловичу довелось работать под началом трёх первых секретарей обкома компартии: А.М. Бородина, В.П. Демиденко, Н.Т. Князева, и шести «первых» Карасуского района, в том числе Святослава Медведева. В главе «И организатор, и воспитатель» он пишет: «Первым в районе совхоз за-

Резник Иван Павлович

И.П. Резник с комбайнёрами уборочного звена Героя Социалистического Труда А.А. Сахно

вершил строительство всех объектов соцкультбыта: летний кинотеатр, амбулаторию, профилакторий, банно-прачечный комбинат, Дом быта, спортивный комплекс с хоккейной площадкой, где получают физическую закалку сто двадцать ребят. Каждый год, обычно ближе к осени, в «Убаганском» справляют новоселья двадцать пять семей...»

Было бы наивно думать, что если строили так много, то давалось это легко. Что было изобилие стройматериалов, бесперебойные, по первому требованию, поставки – как бы не так! Но советские хозяйственники были такими же бизнесменами, как нынешние капиталисты. А некоторые из них были даже лучше. Ведь одно дело выращивать «голимую» пшеницу, а другое – заниматься одновременно несколькими направлениями. Например, в «Убаганском» была знатная пасека. Пчёлы Резника были чемпионами – одна семья давала 56 кг мёда. Хозяйства должны были производить продукцию, зарабатывать прибыль, а потом вынашивать проекты и проявлять чудеса предприимчивости для их реализации. Чтобы строить, нужно было привезти металл, лес, кирпич, железобетонные конструкции. Как минимум, половину перечисленного везли с Урала, из Тюмени. Металлы давали челябинские предприятия.

– В «Убаганском» было два Героя Социалистического Труда. Кижакин Андрей Николаевич это высокое звание получил в 1952 году, по возрасту он с нами уже не ездил. Другой, Сахно Алексей Андреевич, стал Героем при мне – вот его я старался возить с собой, когда надо было что-то выбить...

Иван Павлович рассказывает, как вместе с коллегой и соседом из совхоза «Баканский», Михаилом Васильевичем Елесиным, отправились добывать в Челябинск соломорезы. Лозунг «Животноводство – фронт ударный» был актуальным в Кустанайской области до середины девяностых. А значит, актуальным вопросом было и наращивание кормовой базы. К тому же в обоих совхозах было большое поголовье не только КРС, но и овец. За год стригли по 6 тыс. голов, а в среднем в хозяйстве было 16 тыс. голов, летом доходило до 21–22 тысяч. Но чтобы получить продукцию от фермы, надо было эту ферму как следует обеспечить материальными и людскими ресурсами. А людские ресурсы – хорошими стимулами, например жильём. Директора-аграрники вольно или невольно, но вынуждены были дружить с директорами-промышленниками. Так судьба свела Ивана Резника с выдающимся, можно сказать, человеком своего времени – Геннадием Ведерниковым. Если Иван Павлович начинал свой трудовой путь со служащего, то Геннадий Георгиевич – с подручного сталевара на Челябинском металлургическом заводе. Дорос до главного инженера, а потом и директора завода. В этом качестве Ведерников и принимал гостей из Карасуского района: Резника, Елесина и Сахно. Первым в кабинет вошёл Герой, за ним – директора.

– А Геннадий Георгиевич любил крепкое словцо, таковое он нам навстречу и загнул, – улыбается давним воспоминаниям Иван Павлович. – Хоть десять Героев привозите, железа всё равно нет, сказал он. Но из кабинета, конечно, не выгнал – ведь такой же хозяйственник был, как и мы...

Ведерников смягчился, когда узнал, что оба совхоза выполняют планы по сдаче металлолома – завод в основном работал на так называемом вторчермете. По распоряжению директора и «Убаганскому», и «Баканскому» от-

пустили по два соломореза и по 10 тонн металла, в том числе дефицитные «уголки», столь необходимые в хозяйстве. Этого было, конечно, мало, но знакомство состоялось. И Резник, и Елесин сильно гордились знакомством с Ведерниковым, ведь в 1984–86 годах XX века он возглавил Челябинский обком компартии, а впоследствии стал заместителем Председателя Совета Министров СССР. Ведерникова в Челябинске до сих пор вспоминают с большим уважением. Приятно и нам о хорошем хозяйственнике замолвить словечко.

Ещё один пример – доставка газгольдеров в «Убаганский» из... Коканда. Одной этой истории хватило бы для того, чтобы составить мнение о размахе, с каким иной раз решались хозяйственные проблемы. Где «Убаганский» и где Коканд? Но точки соприкосновения нашлись. Однако сначала нужно было выпестовать идею. Она была достаточно логичной – в селе было семь километров тепловых сетей. Но газовая котельная как сегодня является пределом мечтаний для глубинки, так и тогда по пальцам можно было пересчитать тех, кто ставил перед собой подобные сверхзадачи. Иван Павлович с гордостью отмечает, что «Убаганский» был вторым в области после «Соколовского» (Кустанайский район), кто решился реализовать газовый проект в совхозе, находящемся вдалеке от газопроводов. Потому и понадобились газгольдеры – ёмкости для транспортировки сжиженного газа, а проще говоря, очень большие газбаллоны. Где их изготавливают, Ивану Павловичу подсказали: в Узбекистане, в Коканде – в тысячах километров от Карасуского района. Теоретически отправить туда КамАЗы за оборудованием можно было, а на практике путешествие выглядело слишком далёким и даже рискованным. Но, с другой стороны, в Кустанайскую область на уборку приезжали машины с разных концов СССР. А значит, в сезон подготовки к жатве открывалось поле для манёвра. В тот год в Карасу ждали машины из Алма-Аты для участия в жатве. От столицы Казахстана до Коканда было куда ближе, чем от Кустаная. Так, поразмыслив, Резник укоротил «плечо» для доставки ценного груза. По договорённости машины сначала отправились в Коканд, а потом кратчайшим путём, через Тургай – на Карасу. Пять «длинномеров» привезли десять газгольдеров ёмкостью 5,5 кубов каждый. Заправлять их в то время труда не составляло – в областном центре была создана специальная автобаза, начала работать и газовая станция – перебоев с поставками не было. Газовая котельная в «Убаганском» функционировала с 1985 по 1990 год. Всё это время хозяйство экономило на отоплении – ежемесячно 21 тысячу рублей, что по тем меркам было весьма эффективным результатом. Вот он, бухгалтерский расчёт! Иван Павлович до сих пор помнит все цифры: две тысячи рублей стоил проект газовой котельной, в сто тысяч рублей обошлась сама котельная. Несведущий читатель, молодой например, может задуматься: много это или мало – сто тысяч рублей? Ответ даёт сравнение: при строительстве совхозного Дома культуры было израсходовано ровно на один миллион рублей больше, чем на котельную. Миллион рублей тогда весил много. За 16 лет под руководством Резника совхоз «Убаганский» получил 16 млн. рублей прибыли. Отсюда и соцкультбыт. Строили только по типовым проектам. Если магазин, то двухэтажный, если детский сад, то на 140 мест. Когда Иван Павлович ухо-

дид со своего поста, заметим, что по болезни, а не в связи с «оргвыводами», дошкольным воспитанием было охвачено 160 ребятишек – желающих пользоваться услугами детского сада было хоть отбавляй. Совхоз построил типовое здание связи: почта, радиозузел, АТС. Каждый новый объект навёл мосты к следующему этапу благоустройства. Когда соорудили узел связи, тут же всем совхозным специалистам купили рации, раньше всего две было на всё хозяйство, поступило предложение и об устройстве АТС на 100 номеров. Даже сегодня, когда мощно развиваются телекоммуникации, такую станцию вряд ли в сельской местности можно найти. Что уж говорить о банно-прачечном комбинате – таковых сегодня нет даже в райцентрах. А проблемы с залом бракосочетаний сегодня есть даже в Костаное, в «Убаганском» же их не было и в прошлом веке.

Какие же стимулы двигали «красными директорами», в частности Иваном Павловичем Резником? Я задала ему этот вопрос, предполагая, что он носит риторический характер. Ведь как обычно отвечают люди: время ставило задачи, я сам знал, что надо делать. Но Резник ответил иначе:

– Люди требовали. С коллективом встречались часто: на профсоюзных и на партийных собраниях, на сходах и на цеховых летучках. Встанет кто-нибудь из местных ораторов и скажет, чего ему не хватает для полного счастья. А ты слушаешь и думаешь, что человек прав. Что, действительно, желаемый объект нам по силам...

При этом Иван Павлович оговаривался, что находились и такие, кто говорил, что строить достаточно. Почему? Потому что прибыль собиралась в одном «кармане», а потом её распределяли на три фонда: производственный, социальных мероприятий и материального поощрения. Чем больше средств уходило на развитие, тем меньше оставалось на доплаты и премии. Механизаторы вправе были считать, что прибыль приносит их труд. А шикарную социалку требовали порой те, кто получал зарплату из бюджета, сидел на пенсии или вообще не шибко-то вкалывал. От директора зависело, как он сумеет распорядиться деньгами, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. Откровенно говоря, советские директора имели большую власть и авторитет. На иерархической лестнице они стояли примерно вровень с партийной номенклатурой. Трудно сказать, кто стоял выше: секретарь райкома или директор такого совхоза, как «Убаганский». Ивана Павловича, между прочим, долго «сватали» вторым секретарём Карасуского райкома партии. Сам Демиденко «обрабатывал» Резника. Но он сначала сослался на то, что нет партийного образования.

– Когда мне Д.А. Кунаев предложил пост первого секретаря обкома, у меня тоже ни образования партийного не было, ни особого желания. Но партия требовала, и я выполнял свой долг коммуниста. Завтра же поедешь в Москву в ВПШ...

Тогда Иван Павлович стал искать другие причины, и грозный Демиденко чрезмерно давить не стал. Не в чем ему было упрекнуть директора «Убаганского» – в тот год совхоз по урожайности и по валовому сбору зерна вышел на пятое место в области. Когда проходило итоговое областное аграрное совещание, от Карасуского района на сцену вызвали

двух директоров – Резника и Винникова. Василий Петрович лично дарил лучшим аграрникам мохеровые шарфы и кейсы, так называемые «дипломаты». Очень скромными были советские стимулы. Но разве дело было в ценности вещей? Иван Павлович говорит, что ему было очень приятно стоять на сцене рядом с таким директором, как Винников – он считал Анатолия Александровича своим учителем. Именно люди, директора-коллеги, бухгалтеры-коллеги, вышестоящие и подчинённые, были основным в работе и в жизни. Иван Павлович вспоминает, как работал вместе с Жанабилем Шаяхметовичем Турсуновым. Он вспоминает, как «обмывали» новорожденных двойняшек Алмата и Талгата.

– Сегодня это солидные, известные люди, а я помню, как в 1966 году мы вместе с главным инженером Руденко приехали с отчётом в сельхозуправление. Иван Захарович и сказал, что надо Жанабилю поздравить с прибавлением в семье. Так и сделали, да ещё намекнули, что надо бы мальчишек «обмыть». Жанабиль Шаяхметович пригласил нас домой. Мы взяли «Московскую» и пришли к Турсуновым. Зайтуна уже была дома. Она быстро собрала дастархан – у Жанабиля и Зайтуны я впервые в своей жизни отведал бесбармак..

Много интересных воспоминаний хранит память Ивана Павловича Резника. И не только Резника-директора, но и финансиста, учётного работника. Например, при Александре Федякине, который долее других «первых» руководил Карасуским районом (ушёл в 1974 году) было решено учить бухгалтеров, всех без исключения. Если не высшее, то среднее специальное образование «практики» должны были получить. Иван Павлович поступил на заочное в Целиноградский сельхозинститут, и вместе с ним, к удивлению Резника, стал учиться «практик» Петерс. Хотя этому студенту-заочнику лет уже было немало.

– Иван Иванович, охота тебе в институт? Хватило бы техникума, – удивился Резник.

– Нет, я всё просчитал, был ответ...

Расчёт был прост. Винников в «Ленинском» платил главным специалистам с высшим образованием 220 рублей в месяц, со средним – 180 рублей. Вот Иван Иванович и пришёл к выводу, что расходы, которые он понесёт на учебно-экзаменационных сессиях, окупятся более высокой зарплатой. А те четыре года, которые он проработает после окончания вуза до выхода на заслуженный отдых, принесут ему ещё дивиденды – более высокий размер пенсии. Деньги тогда у всех были считанные. И рядовые работники, и главные специалисты знали им цену. Высоко несли они и награды от партии и государства. Совхоз «Убаганский» в 1972 году получил переходящее Красное знамя обкома компартии и облисполкома за лучшие экономические показатели, в 1980 году – диплом ВДНХ за лучшее благоустройство вверенной территории. Диплом Резник получил одновременно с Францем Христиановичем Шлоссом, директором совхоза «Силантьевский». Такие награды доставались лучшим из лучших. Сам Иван Павлович является кавалером ордена Трудового Красного Знамени и медалей. Совхоз «Убаганский» строился хотя и не сразу, постепенно, но, как

был уверен Резник, на века. Время эти надежды откорректировало не лучшим образом. А Иван Павлович всё-таки надеется, что другое время даст других людей, которые не только вернут, но и приумножат достижения «красных директоров».

Тюнтюгурская молодость Асылхана Кушугулова

Асылхан Умутбаевич мог бы вести курс лекций на очень важную тему – «как любить свою карьеру». Любить же, как известно, можно только карьеру удачную и общественно-полезную.

Кушугулов Асылхан Умутбаевич

Сегодня любой улыбнётся, услышав, что матёрый аграрник Асылхан Кушугулов в юности мечтал стать стоматологом. После окончания казахской школы отправился в столицу, где был единственный в республике стоматологический институт. Там весьма критически отнеслись к его аттестату – по формальному, надо сказать, признаку. Документ был заполнен казахской школой, а печать поставила русская. Это и решило дело:

– Будешь сдавать на русском, – сказали Асылхану Кушугулову в приёмной комиссии.

Первый экзамен, физику, сдал на четвёрку, второй, химию, завалил. Но когда ехал в поезде назад, в Кустанай, услышал от своих ровесников, что на его родине открылся филиал Целиноградского сельскохозяйственного института. Туда-то и двигалась «абитура», завалившая экзамены в столице. Эта новость для Асылхана стала судьбоносной. В кустанайском филиале СХИ его встретили дружелюбно:

– На агрофак пойдёшь? Физику ты уже сдал. Осталось всего-ничего...

Он был активным студентом, политически подкованным комсомольцем и неплохим организатором студенческих мероприятий, включая стройотрядовское движение. Мы не исключаем, что Асылхан Умутбаевич уже тогда знал, к чему готовился. В советское время высшее образование имело большой вес и открывало широкие перспективы. Хотя подобное утверждение требует некоторых оговорок. К диплому требовались: характер, производственная дисциплина и признаки инициативного человека. Были у Кушугулова подобные качества или их не было, в «Тюнтюгурском», куда он прибыл по направлению СХИ, ещё никто не знал.

– Поедешь к нам, – сказал молодому специалисту управляющий вторым отделением Василий Константинович. Асылхан не стал задавать вопросов, зашёл в отдел кадров, там быстро сделали приказ, привезли в посёлок Козубай и высадили посреди единственной улицы. Пришёл в контору – там дым стоит коромыслом, что означало разгар планёрки. Только тогда Асылхан приуныл – не очень весёлой показалась ему эта картина. К тому же после планёрки надо было где-то устраиваться на «пээмжэ».

– Кто возьмёт агронома на постой? – спросил управляющий голосом аукциониста.

Желающих, можно сказать, не нашлось – кто ж знал, какого интересного человека закинул в Козубай случай.

– Ладно, нехай ко мне идёт, – отозвалась, наконец, простая крестьянка. У неё Асылхан и остановился. Не успел освоиться с основными обязанностями, как через неделю был избран секретарём цеховой комсомольской организации. Это не было для него непосильной нагрузкой – институтский опыт пригодился. Стал думать, как организовать молодёжь. Были в Козубае и парни молодые, и девчонки, а каждый сам по себе жил. Единственное, что собирало их вместе, это работа и киносеансы в местном клубе.

– Если хорошо поработаем, то хорошо и отдохнём, – пообещал секретарь комсомольцам.

Идея у Асылхана была нехитрая – организовать молодёжное кафе в Козубае. Однако у неё имелась подоплёка – ни у кого ничего не просить, самим заработать на развлечение. А где заработать? На субботнике. Фронт работ в основном на ферме – здесь всегда людей не хватало. Инициативу поддержал секретарь комсомольской организации совхоза Сергей Сероштан. Вместе пошли к секретарю парткома Рылькову – и здесь получили «добро». Открытие молодёжного кафе было назначено на день рождения комсомола – 29 октября 1971 года. Настроение у всех приподнятое, хотя столовая располагалась в землянке. Бесценную помощь в подготовке праздничного стола оказала повар тётя Клемма Кружанская – от неё стол во многом зависел. А поскольку в местных магазинах был лишь самый простой ассортимент товаров, то за шампанским, пивом, сухим вином и тортами пришлось ехать в Кустанай. Совхоз дал для этого ГАЗ-51, самый в то время распространённый вид транспорта. Асылхан Умутбаевич особо подчёркивает, что водки на празднике не было, зато веселье било ключом. Всего на отделении было 23 комсомольца – хороший коллектив, не слишком много и не слишком мало людей собралось. Одна из девушек, Люба Яцуненко, взяла на себя музыкальную часть – она играла на баяне.

И это мероприятие получилось для Асылхана судьбоносным. Во-первых, кафе стало местом знакомства с будущей женой – Гульбаршин. Она работала бухгалтером в четвертом отделении совхоза, в Козубай её пригласили как комсомолку – с тех пор они вместе. Но и это не всё – слава о молодёжном кафе в «Тюнтюгурском» разошлась по всему Карасускому району. За проявленную инициативу Асылхана избирают членом райкома комсомола. Понятно, что не только умение веселиться замечало руководство. Второе отделение по итогам полевого сезона 1972 года было признано «образцом культуры земледелия». А в таких достижениях роль агронома очевидна, и Асылхан Умутбаевич считает этот момент венцом своей козубаевской карьеры. За успехи отделению дали мотоцикл и пирожковоз, что по тем временам дорогого стоило. Но вот сколько лет прошло, а не забывает Асылхан Умутбаевич простых механизаторов, которые помогали его профессиональному росту. Помнит он троих братьев – Николая, Дмитрия и Григория Константиновичей по фамилии Шульга. Асылхан знал науку, а они – практику, азам земледе-

В селе Койбагор

Делегаты XX Кустанайской областной комсомольской конференции. В первом ряду слева первый Кушугулов Асылхан Умутбаевич, первый секретарь Карасуского райкома комсомола, 1975 г.

лия учили: как круг отбить, как норму посева выдержать в условиях, когда всё измерялось вёдрами... Косума Досмагамбетовича Жамбау помнит, Николая Семёновича Смоленского. Если уж совсем откровенно говорить, то Козубай в памяти Асылхана Кушугулова остался оазисом – ничто не омрачает воспоминаний о том времени. Было оно, как сама молодость, прекрасным. В то же время он понимал, что способен, что должность агронома отделения для него не предел, а скорее старт. Точнее, у Асылхана Умутбаевича было стремление стать главным специалистом хозяйства. Но для этого надо было пройти службу в армии – после института он ещё не успел. Жениться успел, а в армию – пока нет. О том, что на руках повестка, жене сказал лишь в последний перед отправкой в армию вечер:

– Извини, Гуля, не хотел тебя раньше времени тревожить...

В армию Асылхана проводили торжественно. Директор совхоза Т.Б. Куппаев пообещал, что место агронома в Козубае останется за ним до возвращения из армии. Однако так не получилось, но Асылхан был не в обиде. Куппаев навсегда остался для Кушугулова путеводной звездой.

– Он был одновременно человечным и требовательным, жёстким и внимательным, – вспоминает Асылхан Умутбаевич. – Рядовых людей для него не было, он вникал в жизнь каждого, знал, чем помочь и как поддержать. Он видел в человеке его потенциал, что он мог «потянуть», а чего – не мог. Мне, например, он сразу сказал: ты обязательно будешь директором совхоза, это твоя работа, потянешь...

Но прежде чем это предсказание сбылось, прошло немало лет и событий. Поскольку в Козубае место было занято, Асылхан перебрался в свой родной совхоз – «Павловский». Так же поработал агрономом отделения – заметили, перевели агрономом-семеноводом, квартиру дали. Однако здесь случилась вакансия в райкоме комсомола – в срочном порядке искали второго секретаря. Глава района Александр Федякин обратился ко всем хозяйственникам: нет ли кого из активных молодых на примете. Кушугулова выдвинул Сералы Жакетов, председатель райисполкома. Сералы Жакетовича многие вспоминают тепло – только по состоянию здоровья он не сделал крупную карьеру. Но авторитета ему хватало всегда.

– Есть хороший парень на примете, Александр Васильевич, – сказал Жакетов Федякину, – готовый комсомольский вожак – Асылхан Кушугулов. Я его знаю, поскольку давно курирую «Павловский»...

Самому Асылхану место комсомольского секретаря не казалось перспективным. Во-первых, он чувствовал в себе хозяйственную жилку, увлёкся агрономией, место семеновода посчитал хорошим знаком, ведь это было повышение. А во-вторых, возраст был уже не комсомольский – под тридцать, двое детей... Но этот аргумент не возымел действия.

– У «первого», Вячеслава Свистунова, тоже двое детей, и тоже под тридцать ему – работает же человек, – сказали Асылхану старшие партийные товарищи.

Они действительно были одногодки, в одной школе учились – только Вячеслав в русских классах, Асылхан – в казахских. И вот вместе оказались в райкоме комсомола – секретари. Кушугулову выпало курировать совершенно незнакомую сферу: культуру, спорт.

– У меня ни слуха, ни музыкального таланта нет, – говорит он. – Но если хочешь работать, подтянешься. Это главный секрет любого успеха – желание трудиться...

Асылхан даже перестарался на этом поприще. Когда Вячеслава Карповича перевели в отдел пропаганды Карасуского райкома компартии, место комсомольского «первого» досталось ему едва ли не по наследству, от которого Кушугулов «отбрыкивался» как мог. Ведь молодёжный период затягивался, грозя застоём в карьере.

– Отпустите главным агрономом в любое хозяйство, – просил он.

«Первым» в райкоме партии уже был Бухметов, зав. орготделом – Ярослав Пашковский. Он-то и пообещал, что районный комсомол Кушугулову возглавлять не больше года. А случай поменять место работы представился только 7 июня 1976 года. В этот день оргвопросы решались в райисполкоме. Всех расставили «по местам», осталась одна вакансия. Пройдёт или нейдёт? Сомнения оставались, пока не позвонил Пётр Максимович Черныш: Бородин даёт добро на Кушугулова. Курировать опять же пришлось социалку: медицину, образование, культуру, спорт. Опять ему показалось, что он уходит в сторону от своей стези. Во всяком случае, новая работа не сулила место главного агронома и уж тем более директора совхоза. Хотя объём ответственности был велик. И орден «Знак Почёта» ему дали в 1976 году за успехи в уборке урожая. Вручал его не кто иной, как Куппаев. В принципе, работалось хорошо – до 1981 года. Районом уже руководил Святослав Медведев. Он в Карасуском районе на всех произвёл впечатление грамотного, эрудированного, современного руководителя.

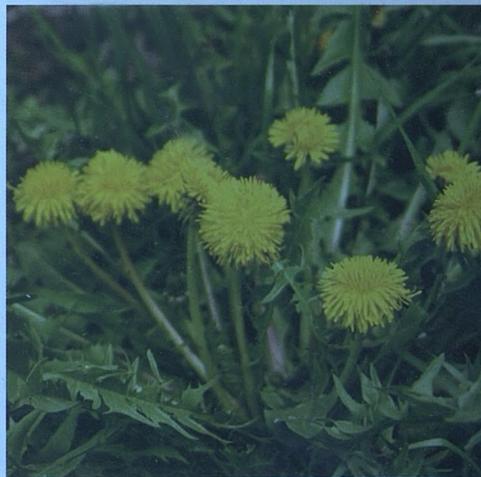
– Подкупали его честность, тонкий подход к людям, – вспоминает Кушугулов. – Простой народ считал его душевным человеком. Руководители понимали, что Медведев – управленец-профессионал, чётко знает работу, видит перспективы. Мы у него многому научились. С его приходом Карасу ожил. А когда он уходил в аппарат ЦК, провожали Святослава Александровича с большим сожалением...

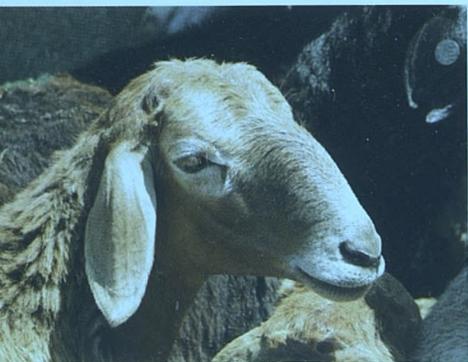
При Медведеве Кушугулов ушёл сам и вернулся уже в другом статусе. А дело было так.

Мотаться по школам и больницам зампреду пришлось на стареньком ГАЗ-69, который вечно ломался – машину ремонтировали вдвоём с водителем. Однажды за этим занятием и застал Асылхана Умутбаевича Куппаев. Он уже работал первым заместителем председателя облисполкома. Посмотрел он задумчиво на своего бывшего «выдвиженца», которому когда-то предрекал карьеру директора совхоза, и сказал непонятное: «Ладно».

– Почему-то не вижу я сегодня таких людей, как Куппаев, – говорит Асылхан Умутбаевич. – Кем я ему был? Никем. Но он, видимо, понял, что я умею работать. И ему хотелось, чтобы я реализовал свои возможности – не ради личных амбиций, а на пользу общему делу.

Куппаев предложил Кушугулову место своего помощника. Сказал, чтобы не пугался – брюки шефу гладить не придётся. Придётся учиться работать – масштаб побольше, чем в районе. Действительно, работа помощника оказалась вовсе не унижительной и не мелочной. Наоборот, за полтора года рабо-

боты в качестве помощника Асылхан Умутбаевич вдоль и поперёк проехал всю область, узнал, чем живёт регион, какие есть проблемы, а главное, познакомился с известными хозяйственниками и специалистами. В этом списке важное место занимали и карасуские директора – Михаил Алексеевич Брага, Анатолий Александрович Винников, Иван Павлович Резник – на этих людей могла равняться вся область. Кущугулов вольно или невольно перенимал их лучшие качества. С 1981 года жизнь Асылхана Умутбаевича снова стала меняться. Куппаева назначили председателем облисполкома, а уже на следующий год он ушёл в республику – заместителем Председателя Совета Министров Казахстана. В Кустанай на его место пришёл Мактай Рамазанович Сагдиев – человек большой души, эрудиции и энергии. Кущугулов говорит, что работалось с ним хорошо, душа в душу. И кто знает, что было бы дальше, но в 1983-м пришло печальное известие о смерти директора совхоза «Тюнтюгурский» – Мельникова. Асылхан Умутбаевич получает назначение в Карасуский район в экстренном порядке. Даже вопреки регламенту, по которому директора сначала должен был утвердить Минсельхоз, и лишь после этого он принимал дела. На этот раз сначала были дела, а потом Минсельхоз.

По площади «Тюнтюгурский» занимал четвертое место в Карасуском районе. Ярового сева – 32 тыс. га, в том числе чисто зерновых – 28–29 тыс. га, 3 тыс. га отдавали под силосные культуры. Совхоз ежегодно сдавал государству 20 тыс. тонн зерна. Лишь в 1984-м свирепствовала засуха и сдавать было нечего, в остальные годы с планами «Тюнтюгурский» справлялся. А в 1983-м, когда Кущугулов принял совхоз, поголовье КРС исчислялось 6,5 тыс. голов. Однако этого было мало. Демиденко, напутствуя вновь назначенного директора, сказал: «Твоя задача – каждый год строить сорок квартир и довести поголовье до 10 тысяч...».

С этой задачей совхоз справился. Правда, десяти тысячное поголовье не удержали по простой причине: не хватало рабочих рук. Один работник совхоза был и строителем, и механизатором, и скотником – в зависимости от времени года. В среднем на одного животновода приходилось 250 голов скота – это очень большая нагрузка. Население на центральной усадьбе и в отделениях было небольшое – 1300 человек. Своих механизаторов – 100–120 человек. Забираешь с одного участка – другой оголяется. Выручали студенты: набирали из Киевской сельскохозяйственной академии и из Белоцерковского и Кустанайского сельхозинститутов. Это была хорошая помощь. Студенты и строить помогали, хотя жильё и возведение производственных объектов давалось дорогой ценой. Все стройматериалы завозили с Урала и из Сибири. Но зато новоселья были частыми событиями. Выполнялись планы и по сдаче мяса – ежегодно государство получало от «Тюнтюгурского» тысячу тонн мраморного (казахская белоголовая) мяса. Средний вес туши, если считать с выбраковкой, доходил до 360 кг, если из основного стада, то 420–450 кг были нормой. В биографии Кущугулова «Тюнтюгурский» занимает очень важное, основное место. Все свершения связаны с ним. Но в 1990 году, на излёте СССР, в период путаницы и разочарований, Асылхана Умутбаевича призывает в районные управленцы Валерий Поддубный.

Казахская белоголовая порода

– Это было против моей воли. Я не хотел, сопротивлялся как мог. Однако Валерий Иванович «нажал» на чувствительные струны и, делать нечего, оставил совхоз ради места в районной администрации. После Поддубного пришёл Чумаков, потом Павлина – нормально работали. Пока новый глава области Балташ Турсумбаев не предложил возглавить совершенно новую структуру – областное представительство Государственной продовольственной корпорации...

По словам Асылхана Умутбаевича, риск был большой. Не успели утвердить в головной компании, как приказали принимать зерно – один миллион триста тысяч тонн зерна – по бумажке. Зерно было на 102-х элеваторах и ХПП, которого Кушугулов в глаза не видел, а подписывать надо было всего лишь бумажку. Он ужаснулся, но делать уже было нечего. Подписал. И до сих пор ему бывает страшно от мысли, к чему могла бы привести подпись в «слепо» документе, окажись коллеги по работе недобросовестными. Но авантюрное, как ещё скажешь, начало работы на новом месте не повлекло каких-либо потрясений. Деятельность Госпродкорпорации со временем стабилизировалась. Однако в биографии Асылхана Кушугулова эта структура заняла не так много места. После того как глава Костанайской области Балташ Турсумбаев ушёл на дипломатическую работу, вскоре пришлось уйти и Асылхану Умутбаевичу. Впрочем, не ему одному – такая участь ожидала многих хозяйственников. Мы не будем углубляться в причины этого – жизнь пошла дальше, в том числе и для Асылхана Умутбаевича. Лучший друг Кушугулова, Иван Афанасьевич Ожередов, ныне покойный, начинал новый или хорошо забытый старый проект – МТС. Что связывало Кушугулова с Ожередовым? Когда-то они вместе получили назначение на директорские посты: Асылхан Умутбаевич – в «Тюнтюгурский», Иван Афанасьевич – в «Ленинградский». В один и тот же день ездили утверждаться в Совет Министров Казахской ССР. Проект Ожередова назывался «Кен Дала» – он был вполне креативным, хотя сами по себе МТС считались давно пройденным этапом. Новизна «Кен Далы» заключалась в новизне техники. На Кустанайщину шли комбайны нового поколения, далеко не всем хозяйствам они были по карману – идея создания МТС казалась надёжным выходом из положения, что отчасти оправдалось и на практике. Когда Ожередов узнал, что Кушугулов остался без работы, он тут же предложил ему место своего заместителя. Словом, в Костанайе Асылхану Умутбаевичу менять работу приходилось довольно часто – такое уж было время. Многие стали зависеть от персоналий: один уехал, другой умер, третий перестал быть начальником – и все, кто с ними был связан коллегиальными узами, сразу ощущали перемены на себе и на своей карьере. Попав несколько раз в подобные ситуации, Асылхан Умутбаевич был очень рад, когда на работу в земельную инспекцию его пригласил бывший однокурсник – Мереке Дихаев. И жизнь, и работа стабилизировались. Что очень важно, когда до пенсии остаётся полтора года. Именно на этом этапе биографии мы и встретились с Асылханом Кушугуловым. Он считает свою карьеру состоявшейся и удачной. Когда-то он считал пределом должность главного агронома, но пошёл гораздо дальше. Но важно не столько это, а то, что на каждом своём посту он работал с полной отдачей, приносил пользу стране и людям.

Участники торжества, посвященного 20-летию целины. Март, 1974 г. Алма-Ата. Первый ряд слева направо: Завгородний И.Ф., начальник райсельхозуправления; Куттаев Т.В., директор совхоза «Тюнтюгурский»; Федякин А.В., первый секретарь Карасуского райкома партии; Жакетов С.Ж., председатель Карасуского райисполкома; Семенов Н.М., Герой Социалистического Труда. Второй ряд слева направо: первый Рева К.Д., директор совхоза «Джамбулский»; третий Брага М.А., директор совхоза «Кушмурунский»; четвертый Винников А.А., директор совхоза «Ленинский»; пятый Миланич П.И., директор совхоза «Койбагорский»; шестой Цымбаленко Л.П., директор совхоза «Майский»; одиннадцатый Каральши И.Ф., участник ВОВ

И что самым важным этапом в карьере была работа в родном Карасуском районе. Встречать старость Асылхан Умутбаевич не боится. У них с Гульбаршин – замечательные дети. Сыновья Бауржан и Малик в своё время окончили в Карасу школу с золотыми медалями. Хорошо училась и дочь, сейчас с мужем, зятем Куцугуловых Амиром, и с детьми Биржаном и Аминой живёт в Актау. Жену Бауржана зовут Сайран – у них трое детей: Айжан, Амир и Султан. Вторую сноху, жену Малика, зовут Асия, а внука – Искандер. Все они являются продолжением биографии своих родителей. В них счастье и смысл жизни Асылхана и Гульбаршин Куцугуловых.

Деловая репутация

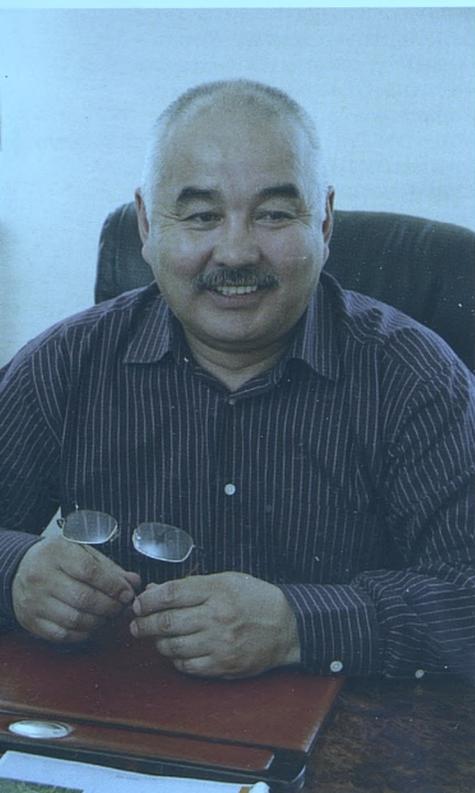
Пять принципов Талгата Малаева

Принцип родины

Проще всего было бы нарисовать официальный парадный портрет Талгата Малаева. В экономике большого района он фигура крупная. Хотя то же самое можно сказать и применительно к области. Просто в районе он бывает чаще – головной офис мега-компании «Карасу» находится (редчайший случай) не в городской, а в сельской местности. Это чёткая и логически оправданная позиция администрации, в которой Малаев – второе по значимости лицо, управляющий директор. А генеральный директор – Алмат Турсунов. Два этих человека знакомы с детства. Работают вместе 17 лет, притом что обоим – чуть за сорок. Обоим не занимать энергии и трудолюбия. Но что особенно важно: для Турсунова и для Малаева карасуская земля – родная. Она многое им дала. Но сегодня район и получает сполна от ТПК «Карасу». Не про всякий бизнес подобное можно говорить, не опасаясь, что аудитория думает по-другому. В Костанайской области живёт и работает много людей, которые знают и компанию «Карасу», и её топ-менеджеров.

Принцип карьеры

Талгат Малаев вырос в простой рабочей многодетной семье. Отец всю жизнь за баранкой. Каждый в семье знал цену заработанному рублю и что главное в жизни – труд. В начале восьмидесятых Талгат Валиевич – в армии, а после службы – в Карасуском АТП, где должность у молодого специалиста очень скромная – мастер. Но и сегодня Талгат Валиевич говорит, что тогда ему очень повезло с работой. Вспоминает ныне покойного шефа – Иванишина Степана Дмитриевича. Он убеждал: работать надо с полной отдачей – только тогда сложится настоящая карьера. Малаев шесть лет был замом начальника всё того же АТП. А потом ещё три года начальником. Между той должностью и нынешней – дистанция большого размера. Но Талгат Валиевич убеждён, что в автотранспортном предприятии прошёл отличную школу. И деловые связи начинались именно там, и продолжают они до сих пор.

Малаев Талгат Валиевич

Принцип стабильности

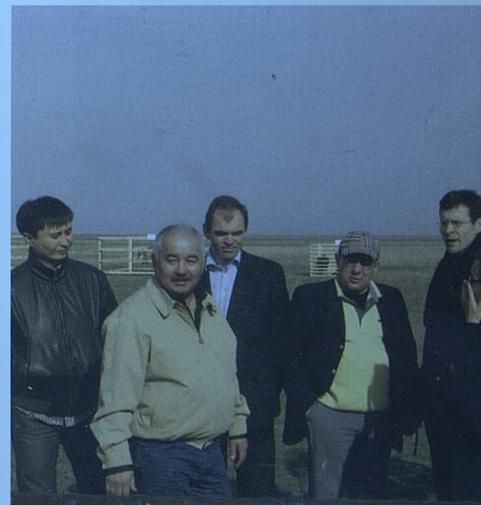
Нам доводилось встречаться, когда Талгат Валиевич работал директором «Караман-К». Это как раз был период наращивания племенного поголовья в хозяйстве – аулиекольской породы КРС и казахской белоголовой. Мы объезжали пастбища, откормплощадки, потрясающую верблюжью ферму, ещё более эффективную конеферму... Талгат Валиевич вёл машину и рассказывал, как тяжело пережил то время, когда область лишилась целой отрасли – животноводства. Он говорил не о потере собственности, а об утрате стабильности в сёлах, об экономических и социальных проблемах, которые возникли в тех местах, где когда-то процветало животноводство. Со стороны кажется, что ТОО «Караман-К» без особого труда повернуло этот процесс вспять, хотя, может, это было и не так легко. Однако теперь никто не скажет, что в бывшем совхозе «Карасуский» было лучше, чем в «Караман-К», хотя это одна и та же точка на карте района. Но в чём принципиальная разница между тем предприятием и этим для самого Талгата Валиевича? Ответ тем более важен, что компания «Карасу» позиционирует свою экономику как плановую и видит в этом залог стабильности.

– В совхозе механизаторы так бы и не увидели посевных комплексов, педеровых комбайнов, на которых сейчас работают. Не поехали бы учиться за дальние рубежи Казахстана. Потому что не было у предприятий предпринимательской свободы, – говорит Малаев. – Сейчас свобода есть, надо использовать её на общее благо.

Принцип мотивации

– Ошибочно думать, что рабочему, кроме зарплаты, ничего не надо. Хотя зарплата – сильный мотив. Но ведь у людей много разных желаний, стремлений. Я видел, с каким интересом люди встречали новую технику – у всех глаза горели. Мы ведь первыми в области вывели на поля посевные комплексы. Потом мы учили людей работать на этой технике, – рассказывает Талгат Валиевич. – Но при этом я никогда не говорю, что в совхозах не было ничего хорошего. Хозяйства были сильны коллективами, патриотическими настроениями. Мы всё это стараемся сохранить и сегодня. Сделать это достаточно просто. Надо о людях заботиться...

Опять же вернусь к тому, с чего начала: Талгат Малаев живёт и работает рядом – каждое его слово можно проверить. Нетрудно убедиться, что компания «Карасу» всё время строит, в том числе жильё. За это дело они, пожалуй, тоже первыми взялись среди аграрных предприятий области. Жилплощадь – лучший стимул для рабочего и специалиста. Детский сад – тоже не роскошь, а социальная необходимость. В своё время мы с Талгатом Валиевичем ездили не только по животноводческим объектам, но и в детском саду побывали, и на суперсовременном перерабатывающем предприятии «Карасу-Ет». С самого начала своей деятельности здесь параллельно решали проблемы экономики и социалки. Это компания «Карасу» построила прекрасный спортзал и отдала району. Построила замечательный Дом культуры и отдала району. Это она финансирует спортивную школу, помогает благоустраивать райцентр, каждый год создаёт новые рабочие места – сегодня их тысячи...

Т.В. Малаев с зарубежными партнёрами, 2008 г.

Нурлан и Даур Малаевы

Принцип власти

Почему мы говорим в основном о районных делах, хотя бизнес компании шагнул далеко за пределы Карасу? Потому что отношение к аграрному сектору, к сельским труженикам характеризует Талгата Валиевича наиболее точно. Именно здесь, на той земле, где родились и выросли, Алмат Жанабильевич и Талгат Валиевич хотят создать оптимальный коллектив на передовом производстве. Где все трудятся, где у всех есть стимулы и есть результаты. Какой должна быть власть, чтобы реализовать подобную программу? Наверное, этот вопрос Талгату Малаеву особенно часто задавали, когда он баллотировался в областной маслихат по Карасускому избирательному округу № 19. Как складывалась тенденция вхождения «матёрых» хозяйственников в представительные органы? Зачем они туда идут?

– Не ради личных целей мне это было нужно, – отвечает Талгат Валиевич. – Думаю, что представительные органы должны на современном этапе быть более адекватными к серьёзной государственной работе. Многие наши достижения в экономике и социальной сфере упираются в слабую инфраструктуру. Все жалуются: дороги-дороги, вода-вода... А почему так медленно обновляется инфраструктура? Это ведь тоже большая экономика. На представительском уровне судьбу этих проблем должны решать те, кто доказал работой свою состоятельность в сфере экономики. Мне хватает опыта, знаний. Потребности и возможности аграрного сектора мне хорошо известны. Есть идеи по развитию сельских территорий. Я хотел работать в таком маслихате, который стал бы локомотивом этого развития.

Слово партнёру

Марат Джангурин, бизнесмен:

– С Талгатом Малаевым работаем давно. Как раньше говорили: я бы пошёл с ним в разведку, так сейчас говорят: с ним можно вести бизнес. Это очень ёмкая характеристика. Она означает порядочность, верность данному слову, обязательность и профессионализм. Так повелось, что в Карасуском районе бывает весь наш крупный бизнес. Ездят по делам, чтобы поучиться, посоветоваться. Компания «Карасу» во многом идёт впереди. Ею руководят люди, у которых много интересных идей, которые могут организовать работу, найти подходящих исполнителей и партнёров. Мы все видим, как они там растут. Это серьёзные, надёжные люди, что в полной мере относится и к Талгату Валиевичу. Если он берётся за какое-то дело, то доводит его до логического конца. Если он берётся за должность или за какую-то работу, значит, он будет действовать с полной отдачей.

Вячеслав Хан, бизнесмен:

– Талгата Валиевича знаю лично более 20 лет, с 1983 года. Это надёжный человек. О таких говорят: «Он – мужчина». Начинал со скромной должности в Карасуском АТП – сегодня правая рука такого крупного бизнесмена, как Алмат Турсунов. Если компания ему доверила быть управляющим директором, значит, она ему доверила всё. Это и производство, и люди, и планы, и деньги. Это доверие – брать решение вопросов на себя. То есть он самосто-

Мост в селе Восток

ятельный руководитель, очень ответственный. Он патриот и своего Карасуского района, и своей компании, и ценит единомышленников.

Талгат Валиевич всё время на колёсах – предприятие очень большое. Его работоспособности многие удивляются. Говорят, что Талгат берёт займы час-другой и у следующего дня.

Спросите меня: голосовал бы я за Талгата Валиевича, если бы это потребовалось? Конечно, да. А кроме того, я бы призывал к этому и своих родственников, и друзей, и знакомых. Только таким людям, как Малаев, с такими деловыми и человеческими качествами, нужно доверять судьбу самых важных вопросов в Костанайской области. Если таких ребят во власти будет больше, жизнь у нас будет лучше.

Слово коллеге

Владимир Манькевич, управляющий отделением ТОО «Караман-К»:

– Два года он с нами поработал – мужик, я вам скажу, феномен. Очень быстро адаптируется к любой ситуации. По образованию автомобилист, но сразу освоился в животноводстве, в строительстве. И с людьми повёл себя правильно. Если дал поручение – он не скажет: ладно, можешь не делать. Такого ни разу не было. И не будет – характер у человека. При этом он не назойливый – один раз сказал, но убедительно. Иногда думаешь: не прав. А потом проходит время – оказывается, всё делали правильно. Умеет смотреть вперёд, умеет считать. Пока всё не просчитает, приказы отдавать не будет. Не самодур. Может попросить совета у рядового специалиста, если уверен в его опыте. Не делает различия между рабочими, управленцами – всё по труду. И умеет за собой повести. Некоторые как работают? Сегодня у него есть желание что-то делать, а завтра нет, но Талгат Валиевич – такой двигатель, который вперёд толкает, хочешь ты того или нет. Так было, когда мы завозили новую технику в «Караман-К». Объехали все фирмы, сравнивали, приценивались, выбирали. И не допустили ошибок. Потом шесть человек поехали в Днепрпетровск учиться, на следующий год восемь человек в Канаду отправили. Это только из одного хозяйства. Люди мир увидели – не только новую технику. И он не ищет людей – они сами к нему идут. И он идёт – только туда, где его присутствие больше всего нужно. Все удивляются: возникла проблема – появляется Талгат Валиевич. Раз он приходит, значит, нужен. Вспомните моё слово...

Молодняк казахской белоголовой породы коров

ВОСПОМИНАНИЯ

Как это было

Еңбек – адамның көркі, адам – заманның көркі

*Труд человека украшает,
человек свое имя прославляет*

Летописцы Карасу

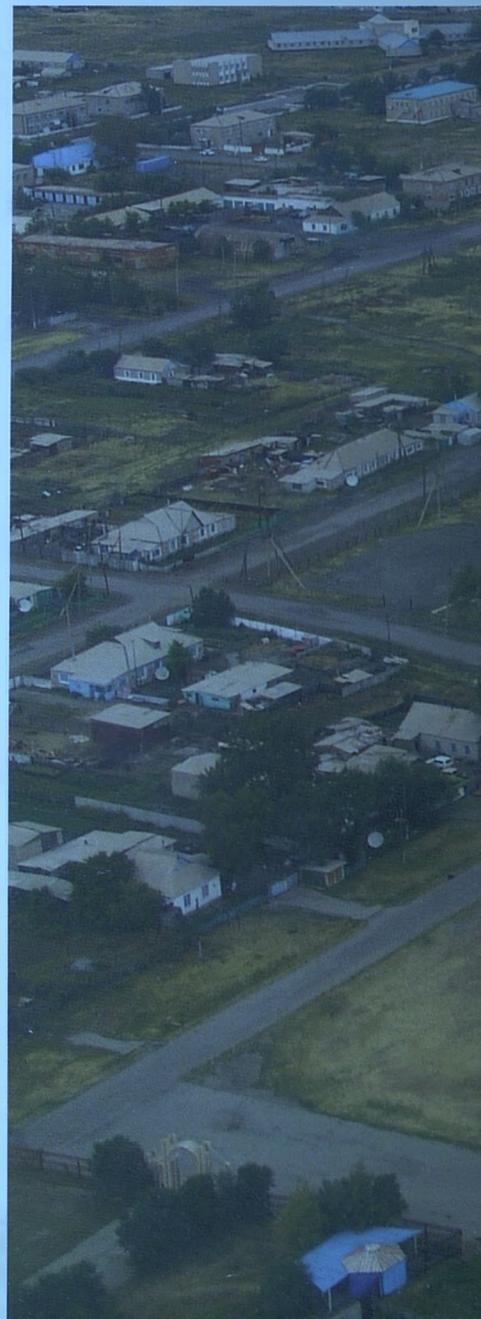
«Коммуна» начинала за Победу, продолжила «За изобилие»

Первая районная газета создавалась в военном 1942-м. Газету называли «Коммуна». Её задачей была информация – о положении на фронте, о преодолении безмерных трудностей в тылу. В то же время газета была агитатором и организатором. В мирной жизни районной газете потребовались другое название и другие призывы. Она стала называться «За изобилие». О ком писала теперь уже историческая газета, о каких трудовых свершениях, рассказывает её бывший, с 1984 по 1997 год, редактор – Михаил Максимович Слабунов.

Дорогие земляки, уважаемые ветераны и аксакалы, молодое поколение нашего родного края! От всей души поздравляю Вас с 70-летним юбилеем со дня рождения Карасуского района! В эти праздничные, торжественные дни я вместе с Вами горжусь творением Ваших рук и ума, с интересом слежу за обновлением обликов городов и сел всей Республики Казахстан, улучшением материального благосостояния людей, их культурным и духовным ростом. Пусть не покажется кому-то моё признание нескромным, но я безмерно рад, что из этих семидесяти лет шестьдесят я прожил в Карасу и сорок два года служил району верой и правдой. Дорогие друзья! Сердечно поздравляю Вас и желаю всем доброго здоровья, счастья и успешной работы на благо республики и ее народа.

Михаил Слабунов

За семьдесят лет район не раз претерпел кардинальные перемены, тяжелые испытания, из которых выходил, обретая силы, новые возможности и перспективы. Так было в пору организации колхозов, МТС, промкомбината, открытия школ и больниц, сельской торговой сети и почтовой связи, клубов и библиотек. С чистого листа создавались политические, хозяйственные и общественные органы управления, система правоохранительных организаций. Созданный в 1939 году Карасуский район к 1941-му укрепнуть ещё не успел. Но грянула Великая Отечественная война. На фронт уходила самая здоровая и сильная часть населения – мужчины. Перед оставшимися женщинами, подростками, пожилыми людьми была поставлена невероятно трудная задача – в кратчайшие сроки мобилизо-

Озеро Тюнтугур

вать все силы и ресурсы для увеличения поставок государству хлеба, мяса, шерсти и другой сельскохозяйственной продукции. Рабочий день увеличился до 11 часов. Отменялись выходные и отпуска, жестоко карались прогулы, опоздания на работу, невыполнение норм. Все эти трудности осложнялись капризами климата. Почти все военные годы отмечены в районе 35 – 40-градусными морозами, буранами и метелями. А летом господствовала жара. Сейчас даже представить невозможно, как люди всё выдержали, героически преодолели трудности, работали за себя и за тех, кто бился с лютым врагом.

От голодной смерти нас спасали озера. Природа, словно предчувствуя беду, обрушила на район весной 1941 года небывалое наводнение, которое наполнило реки и озера водой и обилием рыбы. Старожилы наверняка помнят о том, что богатством водоемов пользовались и рабочие тракторного завода города Челябинска. Но помимо телесной пищи народу требовалась и духовная. В глубоком тылу люди должны были знать, что страна упорно и мужественно сражается с фашизмом, что бойцы не щадят себя ради освобождения Отечества. Именно в самые тяжелые годы стало очевидным, что далеко не во всех уголках есть достоверная информация о положении на фронте и в тылу. Как решались информационная и идеологическая задачи в Карасуском районе, мы можем судить по воспоминаниям Елизаветы Илюхиной – первого редактора первой карасуской районной газеты «Коммуна». Подчеркну главное: печатный орган со дня своего основания и на протяжении следующих десятилетий оставался не только коллективным пропагандистом и агитатором, но и активным участником строительства новой жизни. Газету можно по праву назвать летописцем истории становления и развития района.

Вопрос об учреждении партийных печатных органов в новых административных образованиях решался на самом высоком политическом уровне. На ускоренных курсах прошли обучение самые надежные, преданные и грамотные люди. Если учесть, что это был очень тяжелый 1942 год, нетрудно представить, о чем шла речь на занятиях. Успешно окончила эти курсы Елизавета Яковлевна и была направлена в Кустанайскую область для работы редактором газеты. Так она оказалась в нашем районе.

Первые номера «Коммуны» печатались вручную тигельной машиной и выпускались в виде листовки, но чуть большим форматом. В основном это были сообщения Совинформбюро, постановления Государственного комитета обороны, правительства, местных органов власти. Публикация этих документов и других материалов осуществлялась под строгим надзором цензуры. На первом этапе газета распространялась лишь в партийные ячейки и сельские Советы. Местные активисты шли с «Коммуной» в трудовые коллективы и проводили громкие читки о положении на фронтах, а также сообщали о делах в колхозах и на предприятиях района. Главная пропагандистская задача того времени была логической и всем понятной – мобилизовать массы на высокопроизводительный труд на заводах, фабриках, сельских полях. В этот период все публикации выходили в основном под рубрикой «Всё для фронта, всё для Победы». Газета рассказывала, как трудятся колхозники и рабочие предприятий, печатала сводки о ходе заготовок кормов, хлеба, в ней появились и первые заметки о передовиках производства. «Коммуна» широко освещала участие населения в сборе теплых вещей для фронтовиков, ценностей и денег в фонд обороны. Заметка о том, что Андрей

Оськин безвозмездно отдал часть своего заработка в Фонд обороны, нашла широкий отклик и поддержку во всех трудовых коллективах. В годы войны широко развернулось тимуровское движение. Школьники и пионеры помогали взрослым заготавливать корма, собирать колоски пшеницы во время уборки, выходили классами на снегозадержание, помогали писать письма бойцам.

Одним из самых действенных пропагандистских средств были письма и дневники солдат и офицеров. Их публиковали в газете, они были общим достоянием. Фронтовики сообщали, как они бьются с ненавистным врагом, как нелегка эта битва за жизнь и независимость. Просили своих родных и близких хорошо работать, чтобы приблизить желанный день Победы. Писали о любви и верности, о чувствах и мыслях, которыми они не успели поделиться в мирной жизни. В военное время газета издавалась в крайне тяжелых условиях. Редакция и типография размещались в землянке. Зимой единственная печь отапливалась камышом, быстро остывала. Источник света – керосиновая лампа. Зачастую типографскую краску приходилось разогревать факелом. В этой же землянке жила и редактор газеты. Ее первыми помощниками были печатник Я.И. Регир и наборщица М.Ф. Будко, проработавшая в редакции более 40 лет. Это были мужественные люди. Они стояли у истоков районной печати и заслуживают нашей памяти и благодарности.

Несмотря на сложности и неудобства, газета продолжала писать историю района. Пожалуй, ее самыми радостными строками стали сообщения о Великой Победе. Вот как вспоминала на страницах газеты это событие жительница посёлка Карасу Н. Петрунина: «Было теплое и солнечное утро. Я провожала своего сынишку в школу. И вдруг вижу, как из дома напротив выскочила женщина и побежала навстречу идущим на работу людям и возбужденно кричала: «Победа, милые мои! Праздник у нас сегодня! Победа! Сама слышала, по радио...». И, утирая слезы, она бежала все дальше и дальше, рассказывая всем встречным о великом событии». О подвиге всего народа, о вкладе фронтовиков и тружеников района в Победу газета рассказывала подробно. В каждой деревне воинов встречали всем миром, устраивали митинги, пели и плясали, и плакали. Плакали от радости и печали, поминая тех, кто не дожился до светлого дня. Но обескровленная войной страна не могла себе позволить долгих праздников. Скоро наступили рабочие будни, наполненные новыми заботами и задачами. О Победе как о празднике забыли на целых двадцать лет. И лишь в 1965 году было принято решение провести парад в Москве, а день 9 Мая объявлялся с этого времени нерабочим днем. Были приняты важные решения о льготах для фронтовиков. Начиная с 1965 года газета последовательно вела работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи. На ее страницах было рассказано практически обо всех оставшихся в живых участниках войны. Часто выступали с воспоминаниями фронтовики Кажмукан Нугурбеков, Алексей Скоба, Илья Старунов, Сеильбек Осипов и другие ветераны. В память о павших земляках газета опубликовала все их имена. Журналисты газеты первыми поддержали и всесторонне освещали инициативу и ход сооружения памятника воину-освободителю в п. Карасу.

В послевоенное мирное время журналисты районки приступили к реализации своей главной стратегической цели – направить усилия трудовых коллективов на развитие базовой экономики района – сельского хозяйства. Постоянно публико-

*Герои труда на ВДНХ в г. Москве. 1954 год.
Справа налево: третий Топчий Федор
Константинович, четвертый Амангельды
Исаков, Герой Социалистического Труда,
пятый Оськин Александр Федорович*

*Н.С. Хрущев – Первый секретарь ЦК КПСС
на полях Октябрьского района (ныне
Карасуский), 1963 г.*

вались заметки и статьи о техническом перевооружении отрасли, проблемах МТС с ремонтом техники, подготовкой механизаторских кадров. В начале пятидесятых годов обострилась ситуация, которую условно можно обозначить, как «проблемы колхозного строя». Подавляющее большинство колхозов обросло непосильными долгами перед государством. Перспектива их дальнейшего роста не вырисовывалась. Не справлялись со своими задачами и МТС. В этот важный для судьбы всего сельского хозяйства момент и принимается постановление партии и правительства о реорганизации МТС и убыточных колхозов с одновременным списанием их долгов. На их базе создавались новые сельхозпредприятия, ориентированные на хозяйственный расчет. Для того времени это было спасение от полного развала села. Время требовало не только эффективных реформ, но и тех, кто бы их исполнил. На газетных полосах все чаще появляются имена директоров совхозов: «Карасуский» – В. Реца, «Ленинский» – А. Винникова, «Кушмурунский» – В. Капралова. Особенно ярко раскрылся их организаторский талант в годы освоения целины. Мощный приток людских ресурсов, материально-технического оснащения позволил руководителям и труженикам села в короткие сроки преобразить сотни тысяч гектаров дикой степи в живительную плоть хлебного поля. Одновременно решалась важная социальная задача – строительство жилья, школ, детских садов, домов культуры, дорог, объектов бытового и торгового обслуживания. Целина стала местом ратного труда казаха и русского, украинца и белоруса, молдаванина и литовца, немцев и посланцев народов Кавказа. Изменилась и газета. С момента основания тираж ее увеличился до трех тысяч экземпляров. Более качественными стали полиграфическое исполнение и бумага. Благодаря Елизавете Илюхиной для редакции и типографии был выделен просторный дом из самана в бывшем парткабинете. Обновился и творческий коллектив. Хотя до начала 60-х годов в газете не было ни одного сотрудника с высшим журналистским образованием, но одаренные люди были. Особенно яркими публикациями отличался заведующий отделом сельского хозяйства Борис Ефимов. Именно ему принадлежит первый очерк о нашем земляке, Герое Социалистического Труда Амангельды Исакове. Со знанием дела освещал жизнь политических и общественных организаций Г.С. Авдощенко.

С приходом в редакцию Дарьи Кушербаевой изменилось лицо газеты, ее верстка и оформление. За годы освоения целины газета старательно, по крупицам собирала опыт лучших мастеров своего дела, не оставалась равнодушной к проблемам вновь построенных совхозов. Под рубриками «Земля и люди», «Человек и его дело», «Взял обязательство – выполни!», «Передовой опыт – в практику», «Слово специалисту», «Культурная жизнь села», «Спорт» публиковались самые актуальные, самые интересные материалы. К началу шестидесятых годов активизировалось собкоровское движение. Десятки добровольцев, находясь в гуще событий, объективно и принципиально освещали их на страницах районной газеты. Среди множества писем, приходивших в редакцию и опубликованных, запомнились своей творческой новизной информационные материалы, зарисовки, рассказы о хороших людях, критические статьи рабселькоров А. Иргибаева из совхоза «Кушмурунский», А. Гайсина из «Баканского», Г. Бородиной из «Тюнтюгурского», В. Черного из посёлка Карасу и многих других. Активно газете помогали и руководители районных предприятий: А.И. Сулов, один из первых директоров ХПП; С.Д. Иванишин, начальник АТП, М.Ф. Борисенко, секретарь парткома совхоза «Ленинский», М.И. Побудей, директор совхоза

Школа в селе Карасу, 1968 г.

«Павловский», а затем и председатель Карасуского сельского Совета. Очень умным собеседником, знающим специалистом показывал себя в беседе с корреспондентами директор совхоза «Ключевой» В.К. Снисаренко..

На мой взгляд, самым важным, переломным моментом в истории района стал 1965 год. Если на первых порах обновленная земля радовала урожаями, то через пять лет начались серьезные проблемы. Так называемая ветровая эрозия сводила на нет все усилия полеводов. На эффективности их работы отрицательно сказывалась несовершенная система оплаты труда. Заработок за один гектар давал возможность накручивать их количество в ущерб качеству. Сложилась парадоксальная ситуация, когда техническая оснащенность и наличие кадров значительно повысили эффективность труда, а экономическая составляющая и конечные результаты стремительно ухудшались. Тревогу забили ученые, агрономы, руководители аграрных предприятий. СМИ, в том числе и районная печать, собирали и обобщали опыт безотвальной обработки почвы, новые формы организации и оплаты труда. Напелись в нашем районе кузнечных дел мастера, которые перековали лемеха плугов на плоскорезы. Технологическая революция становилась необходимостью. Надо было принимать решения. В марте 1965 года на Пленуме ЦК КПСС рассмотрено состояние сельского хозяйства страны и принято постановление, которое в последующие десятилетия в корне изменило всю структуру сельскохозяйственного производства, саму суть отношения человека к земле. Главные идеи реформирования заключались в создании мощной агропромышленной базы на селе, внедрении полного хозрасчета и новой оплаты труда за продукцию. Промышленности, науке поставили задачу создать и перевооружить село новейшей техникой и оборудованием для переработки сырья, подготовить для этих целей высококвалифицированные кадры. Одновременно серьезные изменения произошли в идеологической сфере. Они коснулись прежде всего воспитания нового человека. Эта работа возлагалась главным образом на средства массовой информации. В газеты, журналы, на радио и телевидение пришли люди с новым мышлением. К этим событиям наша районная газета тоже пришла с новым названием и новыми журналистскими кадрами. Логотип «За изобилие» четко давал понять, за что газета будет бороться. За достаток в каждом доме, за лучшую жизнь, за мир и за дружбу, за любовь к людям, за счастье и благополучие. Как можно было не прислушаться к такому призыву! Газету возглавил опытный журналист Н.А. Дегтярев, а заведующим отделом писем стал Сергей Белов, талантливый журналист и шахматист. Впервые в штате появились: фотокорреспондент, два литературных сотрудника, автомашина с шофером, еще одна машинистка, два корректора, собственный бухгалтер. Для районки это был настоящий переворот – в сторону качества и профессионализма. На одно из вакантных мест литсотрудника пригласили вашего покорного слугу. Так началась тридцатитрехлетняя работа в районной газете. Я горжусь тем, что все эти годы был вместе с моими коллегами и вместе мы писали историю района. На пути совершенствования журналистского мастерства с благодарностью вспоминаю Н.А. Дегтярева, И.С. Гуренчука, К.М. Арбузова, А.Ф. Емельянова. Я признателен П.М. Чернышу – секретарю обкома партии и С.А. Медведеву – первому секретарю райкома партии за высокое доверие, которое они мне оказали, назначив редактором газеты «За изобилие». В течение тринадцати лет, вплоть до выхода на пенсию, я старался оправдать это поручение. Мне посчастливилось работать с такими руководителями района, как Т.К. Данияров, К.Б.

*Генеральный секретарь ЦК КПСС
Л.И. Брежнев и Первый секретарь ЦК
Компартии Казахстана Д.А. Кунаев*

Бухметов, И.Ф. Завгородний, Ю.М. Малашко, В.П. Кузнецов, М.А. Салпенков. С теплотой вспоминаю своих коллег по перу – И.Т. Горобца, ставшего затем редактором Наурзумской районной газеты, Г.В. Кригера, редактора комсомольской районной газеты. В самые трудные 90-е годы историю района продолжали писать Ирина Кузьменко, Булат Кусаинов, Жемис Тулеев, Сабит Абдрахманов, Николай Кузенко и Екатерина Колесникова. Особую благодарность за активное участие в жизни газеты хочу выразить Б.М. Жайлебаеву, Х.Б. Бралину, И.Ф. Карапышу. Пожалуй, самые яркие страницы в историю района газета вложила в восьмидесятые-девяностые годы. Творческий потенциал журналистов, их активная жизненная позиция, энергичный поиск нового, умение защищать свои убеждения позволили им говорить печатным словом о самых актуальных проблемах жизни. Популярность газеты подтверждает тот факт, что ее тираж в течение девяти лет держался на уровне 5900 экземпляров. Практически каждый шестой житель нашего района читал газету. В центр внимания наших публикаций встал человек труда: механизатор, доярка, строитель, врач, учитель, работник сферы услуг, спортсмен, творец материальных и духовных ценностей. В экономике и в идеологии широко использовались действенные соревнования во всех отраслях и профессиях, с опубликованием показателей участников состязаний, очерков и статей о передовиках производства. Газета готовила целевые тематические полосы по экономике, народному просвещению, медицине, народному контролю, работе милиции, спорту и культуре. Именно в этих публикациях жители района знакомились с лучшими его тружениками: знаменитым овцеводом совхоза «Баканский» Аймуканом Салпеновым, руководителями хозяйств Иваном Резником, Михаилом Брагой, Константином Рева, Леонидом Цымбаленко, мастерами хлебной нивы, Героями Труда Григорием Слепченко, Петром Бреусовым, Андреем Сахно, лауреатом Государственной премии Петром Вольфом, орденосцами Баязитом Жаксагуловым, Кажкеном Лашеновым, кукурузоводом Николаем Богданенко, водителем Алексеем Явориком, дояркой Ниной Родичевой, свиаркой Татьяной Лаптиковой, строителем Николаем Андриановым, врачом Юрием Халиковым, учителем Зинаидой Стаценко, работником службы быта Клавдией Рожковой, библиотекарем Слусарой Акталеновой, шахматистом Николаем Овчаренко...

К глубокому сожалению, многих из тех, кто создавал историю района на страницах газеты, уже нет рядом с нами. Но память о них мы сохраним навсегда. Сегодня летопись района пишется новым поколением журналистов. Хочу пожелать коллегам творческих успехов, новых интересных открытий. Главное: любите свой край, любите его замечательных людей, и у вас все получится. Помните, что 70-летний юбилей района состоялся благодаря таким ценностям жизни, как дружба, взаимопомощь, глубокое понимание общих целей, уважение обычаев, обрядов и вероисповеданий людей всех национальностей, проживающих в одном государстве, на одной родной для всех земле.

Генерал Слабунов и его родители

Игорь Слабунов – выходец из Карасуского района – сделал блестящую карьеру в России. После окончания средней школы в Карасу уехал учиться в Свердловск в одно из лучших учебных заведений СССР – Свердловский юридический институт.

Работал заместитель прокурора Свердловской области. В настоящее время возглавляет следственный комитет Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Свердловской области.

В январе 2009 года Игорь Михайлович получил звание государственного советника юстиции третьего класса, что соответствует генеральскому званию. И уже в этом в ранге, как писала российская пресса, был представлен губернатору Свердловской области Эдуарду Росселю. На приёме Игорь Слабунов был единственным генералом от прокуратуры.

В Карасу стремительная карьера нашего земляка никого не удивляет. Ведь он – сын замечательных родителей – Михаила Максимовича и Валентины Алексеевны Слабуновых.

Эта красивая пара, с тонкой душевной организацией сердечностью и отзывчивостью оставила у жителей Карасу наилучшие воспоминания.

Валентина Алексеевна немало сил отдавала развитию местной культуры и становлению молодых талантов. Михаил Максимович многие годы возглавлял районную газету «За изобилие», а свободное время посвящал спорту: занимался баскетболом, волейболом, футболом, привлекал на спортивные площадки молодёжь. Многие юноши и девушки благодарны супругам Слабуновым за помощь. Скромные люди, они никогда не выпячивали своих достоинств, своим поведением ненавязчиво прививали хорошие манеры, культуру поведения и стремление к высоким целям.

Слабуновы – коренные жители Карасу, их род ведёт начало от столыпинских переселенцев, приехавших в эти края в начале XX века. Сегодня Слабуновы живут с сыном Игорем в России, но в карасуской земле покоится прах их предков, поэтому эта земля всегда будет родной и для их потомков.

Слабунов Игорь Михайлович

Горькая радость внуков Сейпен-Малика

Эту историю можно назвать невероятной. Через 65 лет после казни и через 13 лет после реабилитации Ибраева Сейпен-Малика его внуки узнали, что он был когда-то на этой земле. Весь май 2002 года потомки репрессированного «врага народа» не могли прийти в себя. От горькой радости и такого запоздавшего счастья – знакомства со своим дедом. Хотя от него не осталось ни могилы, ни фотографии. В деле осужденного Ибраева нашелся только паспорт, без фото. Теперь он – семейная реликвия.

Невозможно без волнения смотреть на эту удивительно хорошо сохранившуюся зеленую книжицу. Ее выдали Ибраеву Сейпен-Малику 11 марта 1937 года, а 8 апреля он был арестован по обвинению «в проведении организованной контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации». 28 августа 1937 года постановлением «тройки» УНКВД по Кустанайской области (ст. 58, п.п. 7.10.11) приговорен к ВМН.

Вы знаете, что такое ВМН? Расшифровывается очень просто – высшая мера наказания. Но это не только расстрел. Это вселенская катастрофа в масштабе одной человеческой судьбы. Сейпен-Малика первый раз судили в 1930 году – за «контрреволюционную деятельность». Отбыв 5 лет в местах

Ибраев Идрис и Ибраев Мертнай Сейпенович, г. Свердловск, 1952 г.

лишения свободы, он перебрался из Кустанайской области в Челябинскую. Тогда многие казахи бежали из родных мест в Россию, подальше от тех, кто мог «настучать». И так кочевали дальше и дальше, чтобы не мозолить глаза, не примелькаться «органам»... Сейпен-Малик не смог уйти дальше Челябинска после первой отсидки. Заболела чахоткой жена, и он остался возле нее. Потом его забрали, а жена умерла. Их единственный сын Мертнай остался сиротой. Как он выжил, как выстоял в этом океане невзгод – теперь уже навсегда останется тайной. Лишь однажды, после своей свадьбы, он рассказал обо всем жене Нургайше. И попросил молчать, потому что боялся накликать новую беду. И Нургайша Тулегеновна действительно молчала. Когда их дети стали подрастать и спрашивать о бабушке и дедушке, она отвечала, что папа вырос в детском доме. Когда дети спрашивали отца, каким он был пионером и комсомольцем, он односложно отвечал, что не был ни тем, ни другим. Девочки огорчались и думали, что папа был плохим учеником. А сам же Мертнай Сейпенмаликович работал, как говорится, не покладая рук – его фотография всегда была на Доске почета, имел награды, являлся заслуженным работником сельского хозяйства Казахской ССР. Он просто горел на работе, торопился жить, помогал друзьям и соседям, а особенно молодым, был жизнерадостным и большой души человеком. Мечтал и все делал для того, чтобы дать своим детям приличное образование и чтобы они выросли достойными людьми. У него с Нургайшой Тулегеновной все так и получилось, у них хорошие дети и внуки.

Мертнай Сейпенмаликович умер в 1982 году, так и не рассказав детям о семейной трагедии. Ведь горбачевская перестройка, предавшая гласности ужасающие факты и цифры тоталитарного прошлого, тогда еще не наступила. Лишь теперь, отыскав следы своего деда в архивах, потомки Сейпен-Малика и Мертная узнали, что сын искал отца. После смерти Сталина, в хрущевскую оттепель, он тайком делал запросы, на которые не получил ответа. Заявления подшивались к делу репрессированного, указаний на то, что кто-то реагировал на запросы, в деле нет.

Нургайша Тулегеновна рассказала детям об их деде по отцовской линии лишь перед смертью – в 1990 году. Она так и не узнала, что ее свекор 12 сентября 1989 года уже был реабилитирован областной прокуратурой. Она все еще думала, что историю судьбы Сейпен-Малика надо хранить в тайне. Но начиная с 1992 года внуки и правнуки стали искать следы деда и прадеда. И лишь в мае 2002 года, обратившись, наконец, в ДКНБ по Кустанайской области, они очень быстро получили все имеющиеся на сегодняшний день сведения о своем деде. О том, что он родился в 1892 году на территории Караобинского аулсовета, закончил учительский институт. В 1919–1921 годах был учителем в этом же ауле, в 1924–1929 – председателем аулсовета. А то, что было дальше, вы уже знаете. Вместе с Сейпен-Маликом арестовали Жалантусова Рамазана. Вместе их и расстреляли – этот факт отражен в деле. К слову, надо сказать, что были репрессированы еще 4 брата Сейпен-Малика. Из четырех арестованных домой вернулись лишь Идрис и Амангельды, но это уже другая, отдельная история.

В 2002 году Ибраеву Сейпен-Малику исполнилось бы 110 лет, и в честь этой даты, и в знак закрепления памяти его внуки и правнуки провели необ-

ходимые обряды. А еще его имя увековечено в «Книге скорби», выпущенной в Костанаве в память о жертвах политических репрессий.

Одна из внучек Сейпен-Малика, узнав о том, что следы деда наконец-то найдены, сказала: «Никогда в жизни я не получала такого дорогого подарка...».

Признание – вынужденная ложь

Налоговый комитет по Алтынсаринскому району возглавляла Сауле Туленовна Аймухамбетова. Сейчас она работает директором Департамента финансов Костанайской области и продолжает семейную династию – ведь ее дед Токсан Турсунов тоже был финансистом. В домашнем архиве Сауле Туленовны бережно хранится папка с документами, так или иначе связанными с Турсуновым.

...Совсем молодым он начал работать в финансовом отделе Энбекшиказахского райисполкома. Это – в южных краях республики. Дослужился до заведующего отделом. Оттуда переехал в родные места, в Кустанай. Сохранилось его заявление с просьбой перевести его в северный регион Казахстана. Турсунов ссылался на неподходящие климатические условия: у него обостряется туберкулез, а семья страдает от малярии, и просьбу удовлетворили.

Сегодняшние потомки Токсана считают, что переезд больше был связан со страхом перед нараставшими репрессиями, чем с нездоровьем. Но спрятаться от НКВД было трудно. Хотя до поры до времени Токсана не трогали.

Из характеристики, написанной 22 августа 1932 года, видно, что Турсунов был на хорошем счету. Начальство ценило его деловые и профессиональные качества. Он был членом президиума райисполкома и «проявил полную инициативу в поднятии работы райфо». Сохранились заявления Турсунова с просьбой направить в Ленинград на высшие финансовые курсы, личный листок по учету кадров, из которого явствует, что родился Токсан в 1906 году в семье крестьянина-бедняка. Забегая вперед, скажу, что именно этот пункт постоянно подвергался сомнению, несмотря на то что Турсунов с юности примкнул к коммунистам.

10 марта 1936 года в газете «Сталинский путь» появляется статья «Убаганский райком прикрывает врагов партии». Это – о нем, о Турсунове. Он – «враг партии». Турсунов пытался защищаться, писал в крайком ВКП(б). Почему его обвиняют в том, будто он с другими ответственными работниками занимался убоим колхозного скота в националистических целях?

Да потому, что якобы мой отец Турсун имел до 1000 голов скота, 3 – 4 батраков, а поселок, где жили Турсуновы, до сих пор зовут Турсуновкой. Парткомиссия признала меня сыном чуждого элемента – бая.

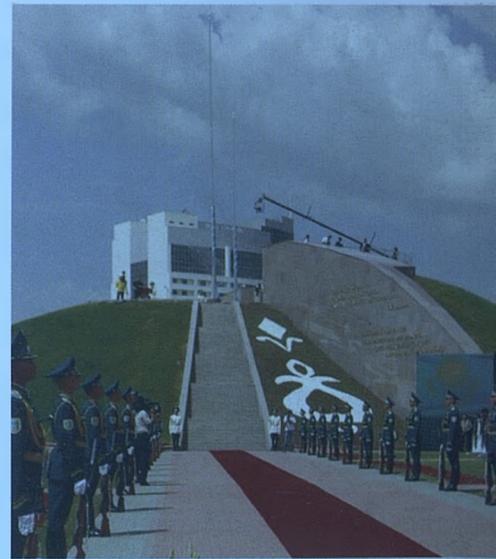
Кто я? – задает он вопрос в жалобе. И сам на него отвечает: «Сын крестьянина-казаха, с юношеских лет работающий без перерыва, имею отроду 30 лет, член ВКП(б) с 31-го года. Отец мой при царизме с 1907 по 1912 год был в ссылке». Брат до революции за сопротивление царизму сидел в тюрьме. Семья угнеталась карательными отрядами, ими было конфисковано все имущество.

Следующий документ продолжает рассказывать о трагической судьбе этого человека. Это ответ на жалобу жены Токсана Мнаура:

«На вашу жалобу сообщая, что Турсунов осужден тройкой и направлен в

*Токсан и Мнаура Турсуновы,
г.Алма-Ата, 1935 г.*

Мемориал жертвам репрессий, г.Астана

лагеря для отбытия наказания. Местонахождение лагерей нам неизвестно». Ответ подписан заместителем облпрокурора и секретарем спецотдела 29 января 1939 года.

В архиве есть документ, датированный более ранним сроком, – Сталину и Вышинскому от заключенного Кустанайского НКВД КазССР Турсунова Токсана: «...был арестован на курсах НКГ, этапирован в Кустанай под конвоем... Здесь мне предъявлено обвинение по ст. 58, п. 10 – 11 УК. При допросе меня обвиняют как члена контрреволюционной и националистической организации Алма-Атинского центра, посланного в Убаганский район для осуществления заданий центра: вербовки членов организации и вредительства по финансовой работе. Во время следствия я узнаю, что якобы было завербовано мною два человека. Это – Исоканов А., председатель Новоалексеевского сельского совета, и Турлубеков К. – заведующий приписной кассой Госбанка. Ни в какой организации не состоял и вредительских актов не совершал. В силу применения невыносимых методов следствия (мне не давали в течение пяти суток ни минуты спать, не давали есть) я потерял всякое нормальное сознание. В силу возобновившейся болезни, туберкулеза, находясь в условиях мучительного проживания, я вынужден был подписать протокол допроса, который составлен следствием. Тем самым меня из подследственного перевели во враги народа. Об этом мною было сказано прокурору Зеленцову, но он меры не принял. Поэтому я заявляю, что показания, данные мною НКВД, сплошная вынужденная ложь».

В этом письме Токсан просит, чтобы было проведено повторное следствие. Дошло ли письмо до Сталина и Вышинского, неизвестно. Подтверждения этому в архиве нет. Но есть свидетельство о смерти. В нем сообщается, что 21 марта 1937 года Токсан Турсунов умер «в местах заключения». В графе «причина смерти» стоит прочерк.

Через 32 года родственники получают другое свидетельство: о том, что дело по обвинению Турсунова Токсана, 1906 года рождения, пересмотрено президиумом Кустанайского областного суда 30 июня 1959 года. Постановление тройки при УНКВД Кустанайской области от 18 октября 1937 года в отношении Турсунова Токсана отменено и производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. То есть Турсунов Токсан по настоящему делу реабилитирован. Подписано заместителем облсуда Маликовым.

В свидетельствах не все стыкуется хронологически – по датам получается, что Токсан умер прежде, чем его осудили. Может, оно так и было. А может быть, кто-то допустил опisku.

Долгие годы вдова Токсана пыталась выяснить, где оборвалась его жизнь, при каких обстоятельствах. Ее тоже «таскали» по кабинетам, могли поднять среди ночи, привезти в НКВД для дачи каких-нибудь показаний. Она держалась изо всех сил, доказывая, что муж невиновен, страдает напрасно. Мнаура даже мысли не допустила об отречении. Она хранила память о муже и отце своих детей.

Судьба распорядилась так, что сообщение в печати о реабилитации Токсана Турсунова пришлось на день ее похорон. Это случилось в 1990 году. Но живы дети Токсана. Работает и районный финансовый отдел, которым руководил Токсан 60 лет назад. Правда, сейчас он называется не Убаганским, а Алтынсаринским.

Стенд, посвящённый жертвам КАРЛАГА, г. Караганда

Мы посчитали своим долгом рассказать о Токсане Турсунове – финансисте, пострадавшем в черные годы репрессий и реабилитированном посмертно.

Мир делается руками учителя

Такую профессию не любить нельзя! – утверждает К. Жаркенов, отличник народного просвещения Казахской ССР, ветеран педагогического труда, и рассказывает о своих коллегах, о незабываемых встречах с выдающимися просветителями, о себе и своей семье.

Мудрый Абай говорил:

*За днём новый день рождается опять,
И у каждого дня свой плод.
За мыслью новые мысли летят,
Словно ветер – за годом год.*

Воспоминаний о профессиональной жизни, ярких событиях, интересных встречах с известными личностями, эпизодах, поездках очень много. Поистине наступает время «собирать камни». С высот своего почтенного возраста прежде всего должен вспомнить своих родителей. Жаркен и Жамал из рода уак Среднего жуза, уроженцы села Булкулдак, что на территории Карасуского района. И сам я родился в этом ауле 21 декабря 1936 года. Детство, отрочество выпали на военные годы, вместе с селом наша семья переживала огромные трудности. Нас было шестеро детей, мы получили хорошее воспитание в дружной, трудолюбивой семье. Я учился с большим желанием – в нашем поколении стремление к учебе было великим. В 1954 году я окончил Караобинскую среднюю школу Урицкого (ныне Сарыкольского) района. Счастлив, что учился вместе с Умурзаком Султангазиным, целеустремленным человеком, общался с ним на равных, ценил дружбу и с ним, и с другими одноклассниками. Среди моих школьных друзей-одноклассников особенно тепло вспоминаю Жайсанбека Молдагалиева, ныне покойного писателя, с которым три года я сидел за одной партой. Это был мой верный друг, а потом – талантливый писатель. Многим известно, что из Караобинской школы вышел и такой видный учёный, как Мырзатай Сергалиев, ныне он профессор, доктор филологических наук в Евразийском университете им. Л. Гумилёва. И с Умурзаком Султангазиным, и с его женой Райхан нас связывала тоже школьная дружба. Мы встречались и в Алматы, и в Кустанаяе. Очень жаль, что рано ушёл из жизни такой большой учёный. Это горе для семьи, потеря для науки. Очень чтил я свою родную Караобинскую школу, возможно, оттого, что её открыл и там работал известный педагог, переводчик Беккет Утетлеуов, современник Спандияра Кубеева, написавший первый казахский роман «Калым», продолживший идеи великого просветителя Ибрая Алтынсарина. Возможно, соприкосновение с «живой» историей в школьных стенах и побудило меня в 1954 году поступить в Уральский государственный педагогический институт на историко-филологический факультет.

Абай Кунанбаев

К.Ж. Жаркенов на Республиканском съезде учителей, г.Алма-Ата, 1978 г.

*Надежда Тимофеевна Кузьменко –
директор Карасуской средней школы,
80-е годы*

Студенческая жизнь увлекла меня, упор делал на изучение истории, хотя нас готовили по специальности «учитель истории, казахского языка и литературы». Знание языка, чтение произведений классиков казахской литературы, общение с преподавателями, однокурсниками, жизнь в общежитии, умение экономить свой бюджет – скудные средства родителей и стипендию – всё это способствовало взрослению. В институте я повстречал и свою подругу жизни – Зейнеп, студентку физмата. Так что в 1959 году вернулся в Карасу не только с дипломом, но и с женой Зейнеп Темиргалиевной. Стал работать учителем в Карасуской средней школе.

Думаю, что я был очень активным молодым учителем, много времени отдавал общественной работе. Это был обычный образ жизни комсомольцев, молодых людей 60-х годов прошлого века. В декабре 1959 года меня избрали третьим секретарём Карасуского райкома комсомола. Первым была Вера Лазукина, позже Вера Васильевна Сидорова, известный партийный деятель, Герой Социалистического Труда, ныне проживает в Алматы. Комсомольская работа в районе под руководством энергичной, напористой Веры Лазукиной была вполне целенаправленной и содержательной. А для меня полгода учительства и работы в райкоме комсомола стали первой ступенькой на пути к более высоким постам. В августе 1960 года получил назначение на должность директора Ключевой восьмилетней школы, которая через год стала средней – ею я руководил 15 лет. Это было время проб и ошибок, становления как руководителя, зрелости, формирования управленческого опыта. Это была работа в коллективе. Мои коллеги – Николай Иванович Самсонов, Анна Фёдоровна Смирнова, Татьяна Николаевна Космачёва, Галина Сергеевна Шабаяева – были моими единомышленниками. А особое внимание было адресовано молодым учителям. Я считал своим долгом уберечь их от разочарований в трудной учительской работе. Остался молодой специалист или сбегал – важный показатель работы руководителя школы. Я и сегодня горжусь, когда узнаю из средств массовой информации об успехах Ключевой школы, об их скаутском движении, известном всей республике. Считаю, что и моя лепта здесь есть.

В 1975 году я был назначен заведующим Карасуским отделом народного образования, в этом качестве проработал до 1985 года. Это был очень ответственный пост. В советские годы лучшие школы и отделы образования определяло соцсоревнование. Оно проводилось среди районов и городов области. Высокий рейтинг по результатам года, как и в настоящее время, надо было заслужить. Чем выше рейтинг, тем больше почёт. Без помощи руководителей района было не обойтись. Эта помощь приходила от первого секретаря райкома партии Касымбека Бухметова, от председателя Карасуского райисполкома Сералы Жакетова. Это был период, когда совершенствовалась материальная база образования. Были построены новые школы – типовые здания Майской, Койбагорской, Ильичёвской, Павловской средних школ, а также пристройки к трём школам – Карасуской, Караманской и Ленинской. В те годы образовательное пространство Карасуского района было представлено 15-ю средними, 3-мя восьмилетними (неполными), 22-мя начальными школами. На центральных усадьбах совхозов для детей тружеников ферм и полей работало 25 детских садов. В музыкальной школе, которая находилась в райцентре, учились талантливые дети даже из дальних сёл – в их распоряжении был благоустроенный интернат на 140 мест. «Музыкаль-

*Встреча учителей
с Нурсултаном Назарбаевым*

ные» дети из интерната посещали специализированную школу и одновременно общеобразовательную.

В райцентре функционировали Дом пионеров, станция юных техников, детско-юношеская спортивная школа. Словом, система должна была обеспечить качественное образование и воспитание подрастающего поколения. Но мы понимали, что желаемое и действительное не всегда совпадают, до совершенства системе образования было ещё далеко. К идеалу стремились общими силами – под патронатом обкома партии, облисполкома, обкома комсомола, областного управления народного образования. Цель у всех была общая: благо детей. Материальные вопросы в сельских школах решались в основном за счёт хозяйственников. Директора совхозов помогали закреплять педагогические кадры – ведь от них зависело, в каких бытовых условиях будут жить учителя, особенно молодые. С пониманием относились к таким вопросам уважаемые аграрники: Владимир Ксенофонович Снисаренко, директор совхоза «Ключевой», Анатолий Александрович Винников, директор совхоза «Ленинский», Михаил Васильевич Елсин, директор совхоза «Баканский» – всех имён не перечислить.

Всегда стоял на повестке дня и вопрос трудового воспитания молодёжи. Было организовано 15 лагерей труда и отдыха для старшеклассников – практически в каждом совхозе. Создавались и ученические производственные, в основном полеводческие, бригады. Ребятам было с кого брать пример. В Карасуском районе гремела слава Героев Социалистического Труда – Сахно, Исакова, Семенова, Бреусова.

Многие темы, которыми занимался районный отдел образования, были актуальными и для своего времени, и для нынешнего. Как и сейчас, тогда мы переходили на новые программы и учебники для общеобразовательной школы, на 3-летнюю начальную школу, в связи с чем открывались подготовительные классы для «шестилеток». Чтобы реализовать эти задачи, педагоги должны были иметь высокую профессиональную квалификацию. Наши кадры изучали опыт лучших школ области, учились в Институте усовершенствования учителей. Лично я ездил в составе областной группы для изучения кабинетной системы обучения, опыта школ в город Харьков. В 1978 году был избран делегатом V съезда учителей Казахской ССР. Министром образования в то время был Кожрахмет Балахметов, а перед делегатами съезда выступил первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Динмухамед Кунаев. Мне приходилось участвовать в работе республиканских отчётно-выборных профсоюзных конференций работников образования и науки. Позже мне посчастливилось лично познакомиться с министром образования Кожрахметом Балахметовым – во время его служебной командировки в нашу область. Я и до этого знакомства восхищался глобальным мышлением, знаниями, а при встрече в Кустанае был поражён высокой культурой, интеллектом и личностными качествами этого человека. Такие встречи с неординарными людьми давали мне большой заряд жизнелюбия.

Звёздным часом для «районцев» ежегодно становилась августовская педагогическая конференция. Анализ достижений и недостатков, задачи на новый учебный год, чествование ветеранов педагогического труда, встреча выпускников Кустанайского пединститута и педучилищ, торжественное посвящение в учителя – такими ёмкими были эти мероприятия. Мы находили самые высокие слова в адрес передовых учительских коллективов и таких педагогов, как Валентина Анатольевна Штогрин, директор Станцион-

ной средней школы, Валентин Фёдорович Ефремцев из Амангельдинской, Надежда Тимофеевна Кузьменко из Карасуской средней школы, Мария Кондратьевна Любарская из Ильичевской школы, Кайбар Бермагамбетович Бермагамбетов – из Койбагурской, Геннадий Васильевич Майоров из Караманской средней школы.

Наш район соревновался с Урицким (Сарыкольским) РОНО, где заведующей была Светлана Григорьевна Мачнёва. Меня восхищали опыт, мудрость заведующих Комсомольским (Карабалыкским) РОО Павла Николаевича Поворознюка и Рудненского ГорОО Энбека Степановича Кулаева, энергия, оперативность, целеустремленность тогда молодого заведующего Орджоникидзевским РОО Андрея Андреевича Шека. Областным управлением образования в те годы руководил Алексей Федосеевич Саламахин, уравновешенный человек, опытный управленец с аналитическим умом. В 1985 году его назначили замминистра образования. Я поддерживаю с ним дружеские отношения – встречаемся в Костанаве или в Алматы. Куратором образования в Карасу был инспектор облУО Николай Михайлович Каледин, историк, фронтовик, интересный рассказчик, знавший наизусть очень многое из классической русской литературы. Не раз бывал в районе и Нуркан Мухамедгалиевич Жиентаев, первый заместитель начальника облУО, деловой и эрудированный человек. Большую практическую помощь Карасускому району оказывали инспектора областного отдела образования Павел Николаевич Югай и Константин Николаевич Тен.

Позже начальником облУО была назначена Светлана Григорьевна Мачнёва, под руководством которой я работал в аппарате управления образования, затем в Институте повышения квалификации работников образования заведовал кабинетом руководящих кадров. В этот период выпало мне счастье близко познакомиться с министром образования Казахской ССР Шайсултаном Шаяхметовым. Он участвовал в выборной кампании делегатов на XXVII съезд КПСС. Я был доверенным лицом Шаяхметова, объездил с ним южные районы области, где он активно встречался с местным населением. Шайсултан Шаяхметович был ученым-химиком, поэтом, искусным оратором, что ему не мешало оставаться руководителем республиканского уровня. Легко было вести агитационную работу за такого человека, потому что он был достоин, ни перед кем не надо было лукавить.

Ещё один важный период моей жизни, 13 лет – директорский пост в школе-интернате им. Ибрая Алтынсарина. Это были интересные и сложные годы, в уже суверенном Казахстане. Самое яркое мероприятие этого периода – празднование 150-летнего юбилея Ибрая Алтынсарина, педагога-просветителя, поэта, этнографа, нашего славного земляка, основателя исторической школы в нашей области. Решение отмечать юбилей принималось на правительственном уровне. В Костанаве состоялась республиканская научно-практическая конференция по теме «Педагогическое наследие Ибрая Алтынсарина и проблемы современной школы». Усилило это событие открытие музея Ибрая Алтынсарина с фрагментом-образцом его школы, его мавзолея. Надо отдать должное тогдашнему руководству области – Кенжибеку Укиновичу Укину и Николаю Трифоновичу Князеву – они сделали максимум возможного для увековечения памяти Ибрая Алтынсарина. Я был очень горд и взволнован тем, что известные ученые Манаш Козыбаев, Умирзак Султангазин, Кенжегали Сагдиев, наш министр Шайсултан Шаяхметов, поэты Мариям Хакимжанова и Гафу Кайырбеков, делегации из всех областей

*Педколлектив Карасуской средней школы,
1979/80 учебный год*

республики побывали в школе-интернате им. Ибрая Алтынсарина, в нашем школьном музее

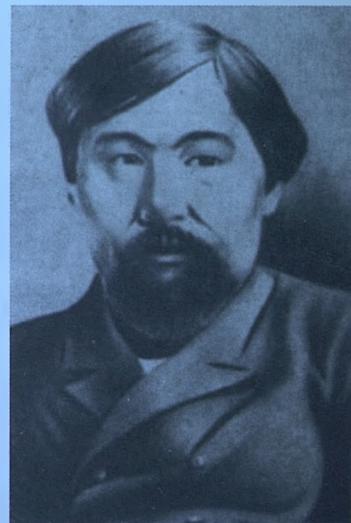
Я удивляюсь и восхищаюсь, перечитывая 3-томник Ибрая Алтынсарина, особенно его переписку по вопросам открытия школ для детей-казахов, по итогам инспекторских проверок о состоянии образования – он болел душой за просвещение своего народа. Его заветы сбылись. Сегодня в его школе одарённые дети – казахи, будущая элита нашей страны.

В пору своей работы директором школы-интерната им. Ибрая Алтынсарина я был делегатом I и II съездов учителей Республики Казахстан. Не раз я принимал почетных выпускников нашей школы – видных ученых, деятелей. Это тоже страница моей профессиональной жизни. Работая в такой должности, человек просто обязан хорошо воспитать своих собственных детей, иметь дружную, благополучную семью. Мы с женой Зейнеп Темиргалиевной воспитали двоих детей – Аиду и Аскара.

Аида – экономист, живет в Алматы. С зятем Нурланом воспитывают наших внуков – Далию и Арнамыса, которые учатся на юристов, продолжают династию Калимоллы Каликовича Каликова, моего свата, профессора, доктора юридических наук, одного из авторов Конституции Республики Казахстан. К сожалению, этого уважаемого человека уже нет среди нас.

Наш сын Аскар пошёл по нашей стезе, стал учителем истории, ныне работает директором Костанайского колледжа автомобильного транспорта, воспитывает троих детей, наших любимых внуков. Все свободное время мы с эже – педагогом Зейнеп Темиргалиевной посвящаем внукам. Рассказываем о себе, о своем детстве, которое им трудно порой представить. Мы воспитываем в них любовь к семье, к Родине, к нашей великой земле. Мухтар Ауэзов мудро сказал: «Патриотизм – это значит глубоко мыслить и трудиться на благо всех людей, своей Родины, ради своего подрастающего поколения, ради отцовства, материнства, ради молодости и достоинства».

Читая и вдумываясь в эти глубокие мысли, я полагаю, что идеал жизни моей семьи и моих воспитанников совпадает с идеалом великого казахского писателя. Такой подход к жизни предполагает труд на благо общества до конца дней. Я и сегодня продолжаю работать в областном детском доме. Мне бывает по-отцовски жалко сирот, а также детей, которые по вине родителей, лишенных прав, воспитываются и учатся не в своём, а в казённом доме. Успо-

Ибрай Алтынсарин

каивает лишь то, что дети живут в комфортных условиях, учатся в хороших школах Костаная. То есть по утрам, как из родного дома, они идут на занятия, а потом возвращаются в детдом, где их заботливо встречают воспитатели.

Я не представляю себя вне школы, меня всё время тянет в ту родную стихию, которую я выбрал в юности. Благодарен судьбе, что моя любовь к образованию, мой педагогический труд оценен. Я – отличник народного просвещения Казахской ССР, удостоен медали Ибрая Алтынсарина, нагрудного знака «Қазақстанға еңбек сіңірген қызметкері», многих Почетных грамот областного управления образования, обкома профсоюза, обкома и райкома партии, Министерства образования.

Труд учителя сложный, но и благородный. Когда встречаешь своих выпускников, когда видишь их настоящими людьми, специалистами, родителями, воспитывающими своих детей, охватывает чувство гордости, что я их учитель, наставник. Желаю, чтобы современные педагоги были так же преданы детям, школе, и тогда наше казахстанское образование будет давать полезные обществу плоды. Великий Абай оставил нам, потомкам, слова пожелания:

*Тверже ногу, шагайте смелей,
И тогда не пропадет труд:
Речи тех, кто учит детей,
Как зерно, в земле прорастут.*

Широкая дорога Момбаевых соединил Абай

Студенческая любовь всегда была, есть и будет. Вот и Габдулла Момбаев встретил будущую спутницу жизни Розу в одном из самых престижных вузов Советского Казахстана – Казахском педагогическом институте им. Абая, ныне КазНПУ им. Абая. Габдулла Нургалиевич учился на казахском отделении исторического факультета, а Роза Борисовна – на русском. Дипломы получили в 1956 году. В Кустанайском ОблОНО обоих встретили с нескрываемой радостью: такие выпускники в то время были, что называется, «на вес золота». Молодую пару направили работать в Карасуский район. Габдуллу Нургалиевича 10 августа 1956 года назначили преподавателем истории в казахскую восьмилетнюю школу. Можно сказать, что он был одним из немногих людей, которые целенаправленно и ответственно пропагандировали родной язык в Карасуском районе. До того времени, когда казахский язык станет государственным в независимом Казахстане, оставалось немало времени. Но можно уверенно говорить, что Габдулла Нургалиевич приближал это время.

Роза Борисовна вела историю в 8 – 10 классах Карасуской средней школы. Ни для кого не было секретом, что во властных кругах историки считались самыми идеологически грамотными предметниками. Поэтому сложилась некая закономерность: школа ковала кадры для партийной и советской

Памятник Абаю у главного входа в КазНПУ,
г. Алматы

работы. Для Розы Борисовны как раз был уготован такой путь. В 1959 году её назначили завучем Карасуской средней школы, а уже в 1963-м Розу Момбаеву забирают на партийную работу. Конечно, не случайно. Молодой педагог Момбаева успевала вести уроки и активно заниматься общественной работой. Энергия Розы Борисовны не осталась незамеченной: она была секретарём учительской комсомольской организации, членом бюро райкома комсомола, секретарём первичной партийной организации учителей. В 1958 году её кандидатура на республиканский съезд учителей прошла без возражений. С 1963 по 1976 год Роза Борисовна заведует кабинетом политпросвещения, работает инструктором, а потом заведующей отделом агитации и пропаганды Карасуского райкома компартии. А с 1976 года Роза Момбаева избирается на высокую должность – заместителя председателя райисполкома. В этой должности Роза Борисовна работала до ухода на заслуженный отдых в 1988 году. Все эти годы она неизменно избиралась членом пленума райкома компартии, депутатом районного Совета, награждалась медалями: «За доблестный труд» (1970), «За трудовую доблесть» (1973), «20-летие освоения целины» (1974), «Ветеран труда» (1984), «60 лет Победы в Великой Отечественной войне» (2005), знаком «Победитель социалистического соревнования» (1977).

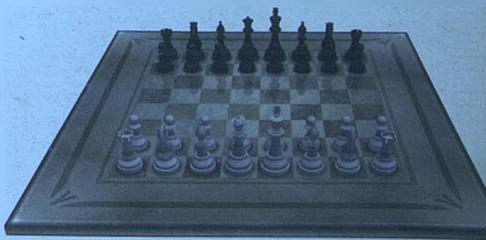
На пенсию Роза Борисовна уходила с почестями. Государство зачло ей работу не только на ответственных партийных и советских постах, но и добросовестный труд в тылу в годы Великой Отечественной войны. Звание «Персональный пенсионер местного значения» для женщин было большой редкостью. Габдулла Нургалиевич любил шутить, что у него командир – жена. А сама она, конечно, очень уважала мужа. И не только она – вся Кустанайская область знала о его спортивных заслугах. Работая директором казахской восьмилетней школы, а затем 20 лет в Карасуском РОНО, он успевал сам заниматься спортом и увлекать молодёжь. Сегодня, почитая память Габдуллы Момбаева, не просто произносят его имя, но называют талантливым педагогом-новатором и спортсменом. Особенно яркий след он оставил в шахматах. В этом его судьба похожа на судьбу другого педагога – Василия Шалабаева. Они оба были просветителями и оба – шахматными королями. Теперь, когда их нет вместе с нами, друзья, коллеги, родственники считают своим долгом участвовать в шахматных мемориалах их памяти. Целый «куст», соседние районы – Алтынсаринский, Карасуский, Сарыкольский, Узункольский – съезжаются на шахматные турниры, чтобы почтить память своих замечательных наставников, настоящих национальных героев Василия Шалабаева и Габдуллы Момбаева. Они любили не только шахматы – для них спорт в целом имел огромное значение. И Василий Амелянович, и Габдулла Нургалиевич прекрасно понимали роль спорта в воспитании молодёжи. Футбол, волейбол, лёгкая атлетика – Габдулла Момбаев имел первый легкоатлетический разряд на коронной дистанции – 100 метров. Руководил школьными спортивными секциями. Его воспитанники были постоянными участниками районных и областных соревнований. Они привозили в Карасу грамоты, призы – ребята прославляли родной район.

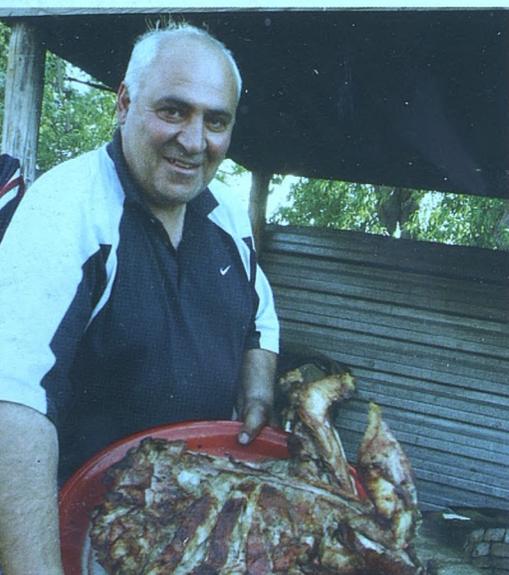

Сельская школа, 2009 г.

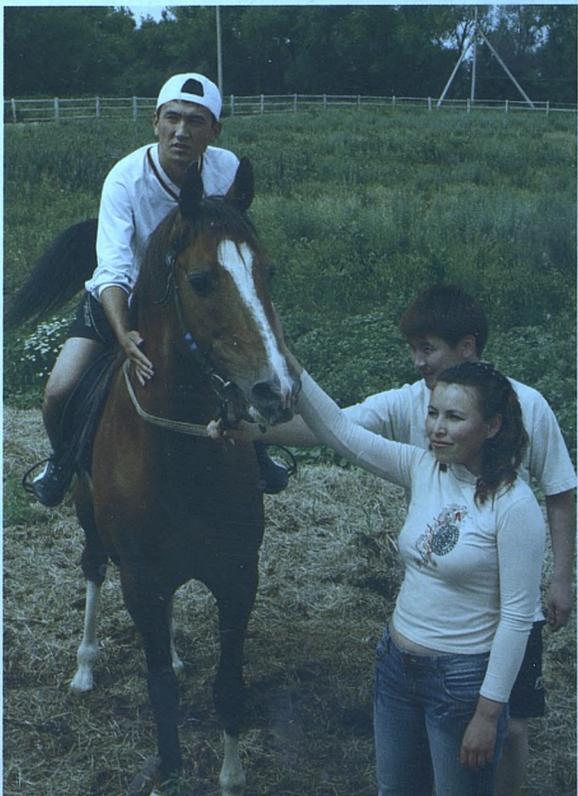

Заключение договора по социалистическому соревнованию между Карасуским и Урицким районами на 1977 год. Первый ряд справа налево: первая Момбаева Р.Б., заместитель председателя Карасуского райисполкома; третья Седова В.В., секретарь Карасуского райкома партии; пятая Бобренко С.Г., секретарь Урицкого райкома партии. Второй ряд справа налево: второй Рева К.Д., директор совхоза «Джамбулский»; четвертый Гноевой Н.В., первый секретарь Урицкого райкома партии, Герой Социалистического Труда; шестой Бреусов П.М., механизатор совхоза «Карасуский», Герой Социалистического Труда

ТДЫХАТЬ

Габдулла Нургалиевич и Роза Борисовна воспитывали не только чужих, но и собственных детей. Крестьянское хозяйство Алмата Момбаева успешно развивается в бывшем совхозе им. Ильича. Известен Алмат в Костанайской области и своими спортивными способностями. Как и отец, он любит шахматы. Внуки Алмас и Даир окончили школу со знаком отличия «Алтын белги». Сейчас учатся в Казахском институте экономики и права. Внучка Динара Алматовна работает в департаменте финансов. И правнучка Амина внушает бабушке Розе радужные надежды.

– Когда увижу своих, со всеми пообщаюсь, поцелую, у меня проходят болезни и усталость. Я – самая счастливая мама и бабушка, – утверждает Роза Борисовна.

Роза Борисовна сутками пропадала на работе – командировки, совещания, семинары, встречи делегаций.

Всегда красивая, энергичная и целеустремлённая. Своей деятельностью она внесла большой вклад в развитие культуры, образования, медицины, физической культуры и спорта в Карасуском районе. При активном участии Р.Б. Момбаевой в районе были открыты более 59 объектов соцкультбыта.

Сейчас с расстояния прожитых лет начинаешь по-другому оценивать и переосмысливать то, что казалось рядовым, будничным, а потом – вечным.

О том, что знаю, о тех, кого помню

Эрна Садовская из Германии

К сожалению, знаю немного. По рассказам дяди Володи Чевелева, который все годы после депортации жил в селе Корниловка Карасуского района, а последние 4 года живет в Германии, я написала эти строки.

Наша мама, Фриц, позже Мессерле Анна Емельяновна, 1928 года рождения, жила с родителями в Михайловском районе Запорожской области, что на Украине, и не ведала, что 1941 год может так жестоко разрушить их тихую, мирную жизнь.

Началась война, и всех немцев спешно депортировали с обжитых мест. С собой разрешили взять немного: еды на пару дней да какую-то одежду, ехали в товарных поездах, в переполненных скотских вагонах, больше месяца. Несколько раз вагоны отцепляли, неделями они стояли в тупике в ожидании следующего поезда. Людей не выпускали! Многие умирали от голода и жажды, в основном старики и дети, так и не доехав до места назначения. Поздней осенью 1941 года мои родные по материнской линии прибыли на станцию Койбагор ночью, попрыгали все в глубокий кювет, неподалеку заметили какой-то мост, под которым и пересидели ночь. Утром их нашли местные жители, маленьких детей и женщин погрузили на повозки и повезли в один из заброшенных поселков Шагамбай, который находился примерно в 20 км от ст. Койбагор. По рассказам местных жителей, здесь раньше проживали бо-

Аня Фриц за неделю до депортации в Казахстан, 1941 г., Украина

гатые казахские семьи, которые были раскулачены и изгнаны. Стояли дома без окон и дверей, люди, естественно, искали жилье с печкой, немцы никогда раньше их не видели и не имели представления, как их топить. Чем попало закладывали окна, научились топить печь, познакомились с местными жителями Исембековыми, Киреевыми, Ретинскими и таким образом перезимовали в чужом суровом краю первую зиму. Через 3 месяца после переселения в возрасте 42 лет умерли мамина мама (моя бабушка) и ее брат, а отца и двух старших сестер забрали в трудармию. Старшая сестра Галя попала в Архангельскую область на лесоповал, отец был распределен на Урал в Пермскую область, а 12-летняя Нюся стала в колхозе пасти овец, вынося все лишения военных лет наравне со взрослыми. Правда, окружающие люди не обижали ее, они сами жили в надежде на лучшие времена, отгоняя мысли о сне, еде и отдыхе.

Отец, Емельян Яковлевич Фриц, получив известие о смерти жены и младшего сына, бежал из трудармии, зная, что где-то там далеко осталась двенадцатилетняя Нюся. Но он далеко не ушел, его арестовали и посадили в тюрьму в Караганде, в «Карлаг», где он познакомился с Темиргали Баганаленовым, с которым после войны они были соседями, проживая по Верхней улице. Там Темиргали с женой Злихой и дочерью Маржангуль ютились в землянке. Темиргали и дед Емельян часами вспоминали о тяготах жизни, о чем-то смеялись и, наверное, радовались, что остались в живых. Еще долгие годы они поддерживали дружеские отношения.

Мечта каждого переселенца в то время была, конечно же, вернуться на родину. Об этом всегда мечтала и моя мама. После Победы они все ждали, что им разрешат вернуться в родные места, а председатель колхоза все говорил: «Женщины, садите картошку, не ждите и не надейтесь», и тогда моя мама собрала картофельные очистки и посадила в землю, а осенью выкопала мелкую семенную картошку, и так постепенно начинали обживаться.

Самое страшное для переселенцев было слово КОМЕНДАТУРА, под которой они находились до 1956 года, отмечаться ходили каждые три месяца, выезжать за пределы поселка было запрещено, даже для поездки в районный центр – Карасу – нужно было разрешение коменданта, и люди пешком, с детьми, ходили зимой и летом за 10 – 35 км «на отметку».

Наш отец, Вернер Ионатанович Мессерле, 1927 года рождения, родом с Кубани (Ставрополье), был выслан вместе с матерью, сестрами и другими родственниками зимой 1942 года. Встречали переселенцев местные люди на лошадях, запряженных в сани. Мою бабушку с детьми погрузил на сани и укрыл тулупом один мужчина-казах, повез к себе домой в с. Кабантай. Этот мужчина (к сожалению, не знаю имени и спросить уже не у кого) еще до того, как привезти к себе переселенцев, зная, что немцы не могут спать на полу, а коек не было, сколотил нары из досок для них, устроил и разместил их у себя дома, как мог, после чего был призван на фронт. Ушел, оставив жену и детей с чужими, незнакомыми переселенцами. Общались между собой, как могли. Они делились по-братски последним куском хлеба. Этот мужчина впоследствии погиб на войне, а его дочь совсем скоро выучила немецкий язык, что очень помогло всем в дальнейшем общаться между собой. Только жизнелюбие, вера и

*Группа в столовой села Карасу. Рыбалко А.,
Ишиев Б., Есаулкова Т., Фриц А., Доровская Е.,
Островерхова Т. 18.05.1948 г.*

Салима-апай с внуками, 60-е годы

*Емельян Фриц и Клара Штрот,
Село Карасу, ул. Базарная, 1958 г.*

дружба помогли выжить этим двум семьям, как и сотням других немецких семей. Они поддерживали дружеские отношения еще долгие-долгие годы.

Война закончилась, оставшиеся в живых родные вернулись. Мои родители, как и тысячи других депортированных немцев, так и не смогли вернуться назад в родные места. В 1954 году построили землянку по ул. Базарной, 13, развели хозяйство, распахали огород и навсегда обрели здесь, в Карасу, свою вторую Родину. Говорят, прежде чем построить дом, нужно узнать, кто соседи. Так вот, с соседями нам повезло. Напротив нас жила семья Нурпеисовых: хозяина звали Сагандык, жену Салима, сына Жигур, такой весельчак, балагур, дочерей Кадиша – красивая, веселая, добрая, и задорная Балыш. Мне к тому времени было лет пять, но помню, что уж очень я любила Салиму-апа, а она – меня и звала меня Вернишке. Помогала им как-то раз мясо сушеное с чердака снимать, положили они мне в фартушек и сказали нести к ним в дом, т.е. к Нурпеисовым, а я к себе домой отнесла. Мама мне говорит: неси обратно, я в слезы, после чего меня какое-то время не пускали к ним, я все равно уди-рала, пряталась у Салимы-апа под широким подолом платья, если мама звала домой. Любила у них чай пить из самовара. Как увижу, что Салима-апа самовар разжигает во дворе, я тут как тут. И баурсаки Салима-апа самые вкусные жарила, всегда угощала и с собой домой еще давала. Позже мы купили дом по улице. Новая, 68 и переехали, но мы все равно встречались с ними, обнимались, как родные, и радовались каждой встрече. Такое не забывается, а помнится всю жизнь. Низкий поклон тебе, Салима-апа!

Также рядом с нами по Базарной улице чуть наискосок жила семья Турсунова Жанабилы, мы с сестрой Леной всегда любовались тетей Зайтуной, такой лучезарной и обворожительно красивой, она всегда помогала моей маме в хозяйственных делах и словом и делом. Их сыновья научили нас играть в волейбол, баскетбол, пацанов наших – в футбол, все они были заядлые спортсмены, все, кроме Азмухана, он красиво танцевал и молдаванеску, и гопак, и сиртаки.

Сколько репрессированных немцев приняли казахские семьи, помогая и поддерживая их! По воспоминаниям моих родителей и родственников: Нурипан Казиев принял и помогал долгие годы семье Филиппа Фасса; Жаябай Утепов – семье Фридриха Штеклера, Балаш Молдашев – семье Шрот, Абдрахман Нурушев – семье Германа Боргера и многим-многим другим.

Знаю одно, мои родители и тысячи других немцев-переселенцев хлебнули горя с лихвой. Но сердцем не очерствели, не озлобились, несмотря на все лишения, тяготы прошлых лет остались добрыми и отзывчивыми. Только дружба, взаимовыручка и понимание помогли им выжить тогда. Огромное спасибо и низкий поклон всем тем, кто протянул руку помощи репрессированным немцам в то тяжелейшее для всех время!

Спасибо и низкий поклон тебе, наша родная карасуская земля, которая вырастила таких передовиков и знатных людей, как Павел, Адольф и Петр Вольфы, Абрам и Владимир Мартенсы, Владимир Флях, Яков Видеркер, Владимир Гельвер, Александр и Владимир Карстены, Виктор Шик, Александр Эшенауэр, Лев Константинович Лейкам, Александр Томасович Ламмерт, Эдуард Гергардович Зелих, Николай Яковлевич Регир, Владимир Александрович

Байзель, Виктор Николаевич Паульс, Иван Александрович и Александр Александрович Гроссы, и многих других достойных людей!

Спортивный мир Карасу:

*на ковре и в поле, на корте и в марафоне, с мячом и с ракеткой,
с клюшкой и со штангой, в шахматах и в тогыз-кумалаке,
верхом и бегом – обогнали, преуспели, победили...*

Как приобщалась к спорту молодёжь района в прошлом и какие вершины она берёт сегодня, рассказывает спортивный менеджер ТПК «Карасу» Марат Нургалиев. Если Карасуский район – спортивный район, то Нургалиевы – спортивная семья.

До шестидесятых годов прошлого века спортивная жизнь в Карасу была скорее хаотичной, чем упорядоченной и стабильной. Более организованная работа в спорте началась с приездом Глеба Арсентьевича Перлова. Он прибыл с Украины после окончания института физкультуры. Он был спортсменом, как говорится, до мозга костей. Разносторонне одарённый, с задатками лидера, он повёл за собой молодёжь благодаря личному примеру. Много показывал сам, а это очень важно. С его приходом в Карасу начали развиваться игровые виды спорта: футбол, баскетбол, волейбол. Параллельно «пошли» лыжи и настольный теннис. За десять лет работы Глеб Арсентьевич выдал целое поколение сильных спортсменов. Среди его воспитанников – игрок кустанайской футбольной команды мастеров «Автомобилист» Жумагул Жайлебаев, который затем стал судьёй национальной категории. Его же учеником является Виктор Суслов – известный баскетболист области, который тоже стал судьёй национальной категории и входит в десятку лучших арбитров Казахстана. Дорос до поста заместителя председателя Кустанайского областного управления физической культуры и спорта. Большое внимание Глеб Перлов уделял детям и молодежи. Одна из его воспитанниц, Татьяна Мусина, стала мастером спорта по настольному теннису, а после завершения выступлений работает тренером, и не рядовым, а старшим тренером области в своём виде спорта. В футбольной команде мастеров города Рудного «Горняк» в 1968 – 1970 годах играл воспитанник Карасу Владимир Верц, он тоже ученик Глеба Арсентьевича. Володя окончил Алматинский институт физкультуры, играл в молодежной сборной Казахстана.

А первым мастером спорта СССР из Карасу стал штангист Сансызбай Сегизбаев. Затем эстафету штангистов продолжил Григорий Синицкий, выполнивший норматив мастера спорта. Он много лет выступал в составе СКА в г. Алма-Ате, участник многих международных турниров. Тренировал Григория Синицкого другой Синицкий, Григорий Павлович, много лет руководивший спортивным обществом Карасу.

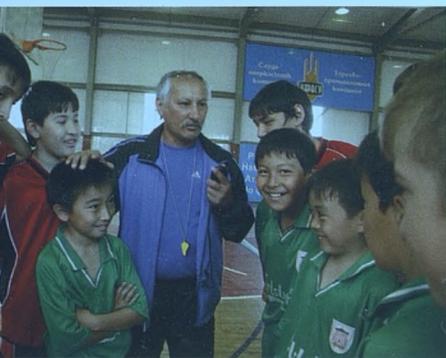
Потом Глеб Арсентьевич передал своих воспитанников в надёжные руки – Юрию Асадовичу Халикову и Александру Васильевичу Козыреву. Это были сильные спортсмены, много сделавшие для спорта Карасу, в частности для

Карасуская детско-юношеская спортивная школа

Хотим быть чемпионами

Марат Нургалиев – тренер футбольной команды Карасу

Мяч ведёт Амир Турсунов

футбола. Юрий Халиков был отличным хирургом, но находил время, чтобы тренировать футбольную команду. Под его руководством сборная команда района неоднократно занимала призовые места в области. Александр Васильевич Козырев работал в райкоме партии, но и он успевал выполнять функции футбольного тренера-общественника. В это же время в Карасу начинают развиваться волейбол и классическая борьба. Сильное поколение волейболистов выросло не без помощи Михаила Максимовича Слабунова. Невзоровы, Шевченко, Жайлебаев – эти фамилии в Карасу и сегодня считаются спортивными. Команда района много лет выигрывала крупные областные турниры.

Большой вклад в развитие игровых видов спорта внес Пётр Кузнецов, преподаватель физкультуры. Он и сам был разносторонним спортсменом, и мог научить других. Он тренировал детей и выступал в таких видах спорта, как футбол, баскетбол, волейбол, хоккей, настольный теннис, лыжные гонки. П.И. Кузнецов воспитал поколение хороших спортсменов: К. Балгабаева, А. Момбаева, А. Садовского, родных братьев: Азамата, Алмата, Талгата, Куанышбека, Азумхана, Марата Турсуновых. Его же воспитанники Сергей и Валерий Зубковы.

Активно развивал классическую борьбу в 1974 – 1976 годах Бектас Кушкумбаевич Байгабулов. Его лучшие ученики – Марат Турсунов и Марат Жайлебаев. Оба Марата неоднократно выигрывали крупные борцовские турниры на базе Карасуской ДЮСШ, директором которой много лет был К.М. Балгабаев. Одним из лучших борцовских турниров того времени был турнир на призы Героя Социалистического Труда Амангельды Исакова. Соревнования собирали лучших борцов области. Чемпионами области становились Алмат Турсунов и Аркадий Ахметов, успешно выступал и Жанат Ермагамбетов. Что касается Аркадия Ахметова, то он стал призером чемпионата Казахстана 1988 года, а мастер спорта по казахша-курес Жанат Ермагамбетов занял 4-е место на Всесоюзной студенческой универсиаде 1988 года. Братья Турсуновы по праву считаются одними из лучших учеников Бектаса Байгабулова. Азамат, будучи студентом сельхозинститута, постоянно участвовал в крупных турнирах и становился призёром. Азумхан в студенческие годы выполнил норматив кандидата в мастера спорта, выиграл много турниров. Талгат – многократный чемпион студенческих универсиад. И Куанышбек в свое время добился определенных успехов на ковре. Марат много лет был чемпионом Целиноградской области, а после окончания института – Тургайского региона. В Карасуской ДЮСШ много лет тренером по вольной борьбе проработал Б. Данияров. Его воспитанники С. Максимцев, М. Саутпаев, И. Кушербаев также успешно занимались тренерской работой.

Начиная с 1986 года в Кустанайской области проводится традиционная областная сельская спартакиада «Целина» («Тын»). Карасуский район – постоянный участник этих спартакиад. Базовой командой района в течение 10 лет был совхоз «Ленинский» – при директоре В.И. Кононенко. Он и сам в прошлом спортсмен, поэтому старался создать сельчанам все условия для активных занятий спортом. И это ему удалось. На тренерскую работу он пригласил и автора этих строк. Мне много лет доводилось отстаивать футбольную честь района и области. Учился я в Целиноградском сельхозинституте, а по окончании его уехал работать в Алма-Ату. До отъезда занимался в груп-

пе подготовки мастеров – сначала «Динамо», затем «Целинник». В Алма-Ате пять лет выступал в составе команды Алматинского домостроительного комбината (АДК). В Карасуский район вернулся по приглашению В.И. Кононенко. За одиннадцать лет совместной работы мы нашли и выпустили немало талантливых ребят: футболистов, хоккеистов, многоборцев. В совхозе «Ленинский» трижды побывали ветераны сборной СССР по футболу. Сельчане смогли вживую увидеть таких мастеров, как Евгений Ловчев, Владимир Пильгуй, Александр Тарханов, Ашот Мирзоян, Эдуард Стрельцов. Дважды совхоз «Ленинский» принимал сборную СССР по хоккею. К нам приезжали звезды мирового хоккея: Александр Мальцев, Владимир Петров, Владимир Полупанов, А. Анисин, В. Бодунов, Владимир Сидельников. Совхоз «Ленинский» принимал такие крупные спортивные соревнования, как финальные игры Республики Казахстан на приз клуба «Кожаный мяч». Это было незабываемое событие, организовать которое могли далеко не в каждом районе, не говоря о совхозе. К нам приехали двадцать две команды со всего Казахстана. Юные футболисты «Ленинского» стали чемпионами РК и принимали участие во всесоюзном финале на приз клуба «Кожаный мяч» в Омске в 1987 году. В то время в команде, которую я тренировал, выступал Д. Лакамов – он впоследствии стал мастером спорта по мини-футболу и участвовал в составе сборной Казахстана в чемпионатах мира в Португалии в 1998 году и Гватемале в 2002 году.

С распадом СССР неизбежен был спад и в спортивной жизни района. Но в 1997 году, когда образовалась компания «Карасу», процесс стал постепенно восстанавливаться, спортивная работа пошла в рост. Глава компании Алмат Жанабильевич Турсунов пригласил меня на тренерскую работу в село Карасу. Наша совместная работа дала результаты. В настоящее время футболисты района являются 9-кратными чемпионами области по футболу в программе сельских областных игр «Целина». Успешно выступают детские команды Карасу по футболу. В составе детской команды «Тобол» (Костанай) победителями международного турнира в Болгарии «Нептун – 2007» стали Амир Турсунов, Асет Доскалиев, Диас Жанатаев, Артем Шаптур. Эти же ребята дважды принимали участие в международном турнире в Санкт-Петербурге. Три раза выигрывали турнир на приз ЦСКА в г. Алматы. Воспитанник Карасуской ДЮСШ Антон Карпец в 2009 году выступает в составе дубля команды мастеров «Тобол» (Костанай). Дулат Турсунов в составе молодежной команды «Тобол» играет в чемпионате РК. Асет Доскалиев уже 2 года играет в составе детской команды «Тобол». Это резерв команды мастеров, но Асет уже заключил контракт с командой, как и положено у мастеров-профессионалов.

На базе ТПК «Карасу» построено один из лучших в области конно-спортивных комплексов, закулены племенные лошади, которые на многих крупных соревнованиях выигрывают первые места. Сегодня о конно-спортивном комплексе Карасу знают во многих городах Казахстана, а особенно громкую славу лошади Карасу снискали в Астане, Кокшетау, Павлодаре. На областных соревнованиях наши конники занимают первые-вторые места, а на различных республиканских турнирах выигрывают автомашины, телевизоры, холодильники... В конно-спортивном комплексе работают такие известные в области специалисты, как Н. Воронков, А. Алиев. Был проведен конно-спортивный празд-

Футбольная тренировка в ДЮСШ

Спортзал в селе Целинное

ник и по случаю 10-летия ТПК «Карасу». Местные спортсмены заняли несколько призовых мест. В перспективе же в карасуской ДЮСШ – открытие отделения ко конным видам спорта. Это укрепит базу школы, привлечёт к ней ещё больше молодёжи. Ведь детскому спорту в Карасу уделяется очень много внимания. Школа отлично оснащена, нет проблем с инвентарём. Здесь построен большой спортивный комплекс с игровым и тренажерным залами. Развивается пауэрлифтинг. В. Голубев, воспитанник тренера А. Ермагамбетова, стал серебряным призером чемпионата Азии в 2008 году в Узбекистане, завоевал титул чемпиона мира на 23-м чемпионате мира среди юниоров в Южной Африке, также стал серебряным призером на 3-м чемпионате Азии по жиму лежа в Гонконге. Много достижений международного уровня у А. Сазонова. Он мастер спорта международного класса по пауэрлифтингу, двукратный чемпион РК, бронзовый призер чемпионата мира в Польше 2003 года, серебряный призер чемпионата Азии по жиму лежа в Индии в 2004 году. Ещё одно громкое имя Ерлан Турсунов. Он кандидат в мастера спорта по пауэрлифтингу, неоднократный чемпион РК среди юниоров, чемпион Азии 2003 года в Алматы, серебряный призер чемпионата мира 2003 года в Индии, чемпион РК среди школьников 2004 года в Темиртау. Д. Уваров – мастер спорта по жиму лежа. Н. Кашеваров – чемпион РК среди ветеранов, серебряный призер чемпионата Азии 2003 года в г. Алматы. Не отстают и наши девушки. Бахыт Бекенова – мастер спорта по пауэрлифтингу, неоднократный призер чемпионата РК.

Хорошо развито в районе и многоборье ГТО. Норматив мастера спорта выполнил С. Косоня, воспитанник ТОО «Бирлик-Омир». Успешно выступают ветераны Г. Пышкин и А. Черная. На областных и республиканских соревнованиях успешно выступают спортсмены по тогыз-кумалаку. Норматив мастера спорта РК в г. Каркаралинске выполнил Е. Казиев, он стал чемпионом РК 2008 года. В том же году он стал серебряным призером республиканской спартакиады среди ветеранов в г. Костаная.

Хорошо выступают карасуские шахматисты, поэтому их участие считается обязательным на многих турнирах. Команда Алматы Момбаева – одна из лучших в Костанайской области. Сам Алмат Момбаев – кандидат в мастера спорта, педагог, разносторонний спортсмен, но наибольших результатов он добился в шахматах. Лучшие его результаты: 3-е место на универсиаде Казахстана в 1976 году, звание чемпиона Кустанайской области 1986 – 1987 годов. И состав команды Момбаева хорошо известен в Костанайской области: Н.М. Овчаренко, В.Г. Золотарев, А.И. Бугдин. Эти шахматисты – многократные победители шахматных мемориалов памяти В. Бойченко, М. Уразбекова, В.Е. Шалабаева. Среди женщин лидером является Людмила Овчаренко, бронзовый призер республиканской спартакиады школьников в 1981 году в г. Талгаре. Она же является трёхкратной чемпионкой области среди женщин.

Есть в числе уроженцев Карасу и представители редких видов спорта, например альпинисты. Одно из громких имён – Магауя Нургалиев. Он выпускник МГУ, эколог, в свободное время ходит в горы. Это не мешает ему заниматься и научной работой, Магауя кандидат наук. На его счету восхождения по 1-й категории и несколько вершин 2-й категории сложности. В их числе такие вершины, как пик Советов (4317 м), пик Амангельды (3999), пик Героев-панфиловцев (4120), пик Учитель (4045), пик Пионер (4031), пик Антикайнен (4000), пик Молодежный (4147), пик Комсомол (4376). В 2006 году была предпринята попытка восхождения на пик Ленина (6300). Магауя – разносторонний спортсмен, на его счету 17 официальных марафонских забе-

гов, трёхкратное участие в ММММ (Московский международный марафон мира) в 1985, 1987, 1989 годах. В числе 17 марафонов – три международных горных ультрамарафона 1997, 1998, 1999 годов. Ультрамарафон – дистанция длиной в 86 км. Трасса проходила по горным тропам и перевалам (3868), это был старт, а финиш – озеро Иссык-Куль (Киргизия). Лучший результат – 14 часов 00 минут. В активе Магауи Нургалиева – переход в 160 км по пустыне Каракум. Он занял пять дней.

Старший брат Магауи, Шакан Нургалиев, больше увлекался единоборствами. В юности занимался боксом, является кандидатом в мастера спорта по данному виду. Но и он – марафонец, участник ММММ. Добился неплохих результатов в каратэ, хотя по профессии геофизик, открыл месторождение полезных ископаемых в Тургайской области, возродил национальный вид спорта жудырык-тас, является президентом соответствующей федерации. А кроме того, организует «бой без правил», поединки бойцов России, Казахстана, Украины, Белоруссии, Киргизии.

Газиз Нургалиев, младший из братьев, больше увлекался игровыми видами спорта. Выпускник МГУ, участник первенства Москвы по регби, также марафонец, чемпион РК по мини-футболу среди ветеранов в г. Астане в 2002 году.

Знатные
ФАМИЛИИ

Кәріге құрмет – жасқа міндет

Стариков почитать – обязанность молодых

Абикеновы – потомки великих батыров

Те, кто сегодня носит эту фамилию – Абикеновы, – произошли из рода Отей – Дауш многочисленного племени уак Среднего жуза. О лучших из них народ слагал легенды. Жаубасар, Камбар, Ер Кокше, Ер Косай, Кылды батыр, Шога Батыр, Батыр Баян вышли из племени уак – эти имена остались в истории казахских степей и в истории народа. А кроме того, их подвиги отражены в исторических трудах и в классической литературе. Роман-эпопея Мухтара Ауэзова «Путь Абая», роман Сабита Муканова «Промелькнувший метеор» – лучшие произведения казахской литературы – отражают исторические и географические реалии минувших веков. Из этих книг можно узнать, как по соседству с тобыктинцами и чингизидами в многочисленных юртах жили уаки, которые были соратниками великого Абая и Чокана Валиханова.

Уаки – потомки казахских батыров, населяли земли от севера до юга Казахстана, а также районы Челябинской, Курганской, Омской областей России и северо-запада Китая. Это они отстояли нашу землю и нашу свободу от нашествий многочисленных орд джунгар, калмыков и других врагов. Казахи, которые сегодня живут на территории Карасуского района, являются потомками Кылды батыра. От его правнука Баймена рождены Еренши и Шога Батыр. От правнука Шога батыра – Кантая рождены Баржаксы. От праправнука Шога батыра Буйдалы рождены внуки: Амантай, Кожантай, Караман, Кайдауыл, Отей, Дауш. От Отея не было потомков, поэтому он по казахским обычаям вырастил детей младшего брата Дауша: Толемана и Тункатара. В семье праправнука Тункатара Кенжебая было четверо сыновей: Еманалы, Бегалы, Есенжол и Есенали. Сегодня нам известно лишь об Еманалы Бие из племени уак. У Бегалы было трое сыновей: Мырзагул, Оспан и Абикен. От Мырзагула родился сын Тыки и дочери Купан и Шекер. Тыки, как и отец, умер рано. А кто в Карасу не помнит бабушку Шекер и деда Бопатая! От Оспана родились Бимагамбет (Биркиш) и Альмагамбет.

Ныне живущие Абикеновы обязаны своей фамилией Абикену, которого все потомки зовут дедушкой. Он родился в 1869 году, умер рано, в 1918 году, в возрасте 49 лет. Бабушка Сагила Рыспайкызы умерла в марте 1947 года. От Абикена родилось пятеро сыновей: Жакып, Бигазы, Молдаш, Абилгазы и Молдакан. Старший Жакып родился в 1893 году, умер в 1974 году. Его жизненный путь во многом определила Советская власть. Жакып был членом КПСС, активно участвовал в становлении Советской власти, избирался председателем колхоза им. Чапаева, затем колхоза им. Буденного. Его жену звали Мар-

Молдакан и Укужан Абикеновы, 50-е годы

жамия, она умерла в 1984 году. Их семейный союз дал потомство – троих детей: Баймукана, Аниш и Асылкана. Великая Отечественная война рано оборвала жизнь старшего сына Жакыпа и Маржамии. Баймукан прожил всего 20 лет. Он родился в 1922 году, а уже в 1942-м погиб, защищая от фашистов Ленинград. Вражеская пуля настигла его вдалеке от родной земли – Баймукан погиб в бою у деревни Злодыри Ленинградской области, там же и похоронен.

Дочь Аниш живет в Силантьевке с младшим сыном Оралом. Аниш вырастила пятерых детей.

Сын Асылкан, 1934 года рождения, работал главным зоотехником колхоза им. Ворошилова, в сельхозотделе Карасуского райисполкома, был заместителем начальника РИВС, в настоящее время он находится на заслуженном отдыхе. Асылкан вырастил семерых детей. Сегодня воспитывают внуков и правнуков.

Абикенов Бигазы родился в 1908 году. Он был активным человеком. Его авторитет вкпе с авторитетом его предков позволил ему играть заметную роль в общественной жизни своего края. Бигазы был членом КПСС, участвовал в становлении Советской власти, избирался председателем колхоза. Ещё до войны, до того, как Бигазы призвали на фронт, он работал управляющим отделением Каракамыс совхоза «Убаганский». И на войне он был замечен командованием. Отважный воин, достойный потомок батыров из племени уак, он командовал кавалерийской разведгруппой. Опасная, дерзкая миссия – служить в кавалерийской разведке. Бигазы не дожил до Победы. Он погиб в 1944 году, похоронен в брянских лесах. В этом году умерла и его жена. Его дети – Майра и Сарбас – остались сиротами на руках у бабушки Сагилы, которая не дала внукам пропасть.

Молдаш Абикенов родился в 1912 году. Как многие из Абикеновых, был членом КПСС, причём не рядовым. В 1932–1933 годах работал секретарём партийной организации совхоза «Кушмурунский». В Урицком районе получил должность заведующего земельным отделом райисполкома. Но карьера оборвалась из-за тяжёлой болезни. Молдаш умер в 1935 году. Он не успел оставить после себя потомство.

Абилгазы Абикенов родился в 1914 году. Он одним из первых в Карасуском районе освоил профессию механизатора. Быть трактористом и комбайнёром было в то время так же почётно, как лётчиком. Освоить технику в те годы могли лишь самые смышленные и, как сейчас бы сказали, креативные люди. Но то же самое время, которое мы оцениваем как начало технического прогресса в СССР, было одновременно и жестоким к своим лучшим сынам. В совхозе «Убаганский» на уборке урожая Абилгазы допустил возгорание соломы. Наказание последовало незамедлительно – враг народа. В 1942 году, как зэк, Абилгазы был отправлен в штрафной батальон. Трагедия отважного воина в том, что он погиб в Берлине, когда до Победы оставалось две недели. Последний день жизни Абилгазы Абикенова – 29 апреля 1945 года. По приговору суда он был объявлен врагом народа, а на самом деле был настоящим батыром, потомком батыров. Похоронен он был у стен рейхстага. Детей после него не осталось. Осталась память.

Молдакан Абикенов родился 12 августа 1916 года в седьмом поколении Тункатара, в семье шаруа Бегалинова Абикена в ауле № 10, в междуречье Кундузды и Обагана. Рано лишившись отца, Молдакан начал работать с восьми лет. Вместе с братьями он пас верблюдов. Молдакан с друзьями Аскарком Ка-

зиевым, Андреем и Михаилом Кижакиными из села Жалгыскан окончил курсы трактористов. Женился в 1934 году, а в 1938 году в его семье родился первенец Сеилхан. В том же году Молдакана призвали в Красную Армию. В 1939 году он принимал участие в боях за Халхин-Гол. Как человек, знакомый с техникой, Молдакан работал водителем грузовика. Чтобы подвозить боеприпасы к местам боевых действий, Молдакану приходилось преодолевать по 700–800 километров. В Великую Отечественную войну Молдакан Абикенов участвовал на одном из труднейших её направлений – в битве под Сталинградом. К этому времени он уже был коммунистом. В КПСС храброго воина приняли в трагическом октябре 1941 года. Молдакан принимал участие в боях за оборону Кавказа, сражался на Малой земле.

Непредсказуема военная судьба. Молдакан родился в бескрайних казахских степях, а потом долгие годы война бросала его по своим бесконечным и опасным маршрутам. После того, как в 1943-м союзники (СССР, США и Великобритания) подписали Тегеранские соглашения, в судьбе старшего сержанта, командира взвода автобатальона Молдакана Абикенова тоже случился крутой поворот. Он был направлен в Иран, где до конца военных действий в качестве начальника автомастерских обеспечивал сборку и поставку на фронт американской военной техники, поступающей через Персидский залив по так называемому ленд-лизу. Молдакан награжден орденом Отечественной войны II-й степени и медалями. После войны участвовал в строительстве Транскавказской дороги, ликвидировал последствия землетрясения в Ашхабаде. Вернулся домой в 1946 году, в общей сложности после 8 лет службы в рядах Красной Армии. Нерадостным было это возвращение. Везде – следы разрухи. Жена Райхан, не дождавшись его возвращения, вышла замуж. Больную мать Сагилу, сына Сеилхана, сирот Майру и Сарбаса приютила родственница Дина Есеналикызы. Старший из братьев Жакип, бывший председателем колхоза, к этому времени слёг от тяжелого паралича. Но бывший фронтовик не сдался. Он нашёл в себе силы начать жизнь заново. В марте 1947 года снова женился.

После женитьбы он перевез Укужан, больную мать Сагилу, сына Сеилхана, детей старшего брата Майру и Сарбаса в село Карасу. Жилья не было, ютились в тесной бане у Чичкана. На помощь пришел дядя Идирис. Он помог молодоженам построить жильё по улице Новой. Прошло немало лет, прежде чем семья переехала в большой особняк по улице Приречной, построенный своими силами, где и поныне живет семья аксакала Молдакана. Новоселье состоялось осенью 1955 года. В 1960 году по соседству построил дом старший брат Жакип Абикенов и перевёз туда семью. За годы совместной жизни жена родила ему десятерых детей. В 1993 году построили новый дом по соседству, куда переехала семья сына Багитжана Абикенова. Все эти годы Молдакан неустанно работал. В мирное время начинал водителем автомобиля, возил руководителей Карасуского райкома партии, райисполкома и других госорганов. В годы освоения целины был землеустроителем района, районным архитектором, при его участии в райцентре Карасу были застроены улицы Набережная, Новая, Приречная. Молдакан организовал работу районного отдела автодорог. Последние 20 лет работы, до выхода на пенсию, организовал и возглавлял районную коммунальную службу в Карасу. Весомый вклад внес в строительство водопровода. При его активной работе в Карасу появились асфальтированные улицы и тротуары, парк, стадион, детские площадки, цен-

Семья Молдакана и Укужан Абикеновых

Друзья семьи Абикеновых

тральное отопление, пляж, пешеходный мост, речные прогулки на баркасе, баня. В мирные годы Молдакан был награждён орденом Дружбы народов и медалями. Почетное звание «Отличник коммунального хозяйства СССР» он получил за особый вклад в дело благоустройства и озеленения села Карасу. В 1977 году он ушёл на заслуженный отдых как персональный пенсионер.

Старший из сыновей, Абикенов Сеилхан Молдаканович, родился в 1938 году в селе Булкулдык. А в 1964-м с отличием окончил Казахский сельхозинститут. В том же году женился. Сеилхан Молдаканович работал агрономом отделения совхоза «Баканский», старшим агрономом Карасуского райсельхозуправления, директором Есильского лесхоза, председателем Аркалыкского райкома профсоюзов работников сельского хозяйства, председателем Тургайского областного управления «Сельхозхимия». Умер в 1992 году, похоронен в селе Карасу.

Сын, Абикенов Мейрамхан Сеилханович, родившийся в 1967 году в селе Кундузда Карасуского района, окончил Целиноградский сельхозинститут. Работает директором ТОО в г. Костаная. Женился в 1999 году, воспитывает сына Акежана.

Дочь, Абикенова Дамира Сеилхановна, родилась в райцентре Карасу в 1969 году. Окончила Аркалыкский пединститут. Работает директором ТОО в Астане. Родила и воспитывает троих сыновей: Сеил-Нияза, Жангира и Алишера.

Старшая из дочерей, Айслу Молдакановна Токаева, родилась в 1948 году в селе Карасу. Окончила Кустанайский кооперативный техникум. Работала бухгалтером Карасуского УМС, РПС, директором Докучаевского коопунивермага, с 2006 года – на пенсии. Живет в Костаная. Воспитала двоих сыновей – Серика и Жениса.

Серик Калкаевич (1967 г.р., с. Карасу) окончил Калининградское высшее инженерное училище им. Жданова, Академию инженерных войск им. Карбышева. Работал в Министерстве обороны Российской Федерации. Подполковник российской армии в запасе. На пенсии с 2007 года. Живет и работает в Москве. Имеет дочь Эльвиру и сына Артема.

Женис Калканович Токаев родился в 1972 году в селе Докучаевка. Окончил Кустанайский юридический институт. Работает в областном таможенном управлении. Майор таможенной службы. Женился в 1995 году. Имеет трех дочерей – Дину, Жибек, Розу.

Абикенов Жикен Молдаканович (1950 г.р., с. Карасу) окончил Кустанайский автодорожный техникум, юрфак КГУ. Работал автомехаником в Карасуском АТП, завгаражом в совхозе «Кушмурунский», председателем Кустанайского горкома ДОСААФ. Сейчас работает в Костанайском областном управлении таможенной службы. Капитан таможенной службы. Живет в г. Костаная. Имеет трёх сыновей: Толеухана, Тимура и Аскара. Старший сын Толеухан умер в детстве.

Абикенов Тимур Жикенович (1977 г.р.) окончил Костанайский автодорожный колледж и Костанайский СХИ. Работает в ТОО «Интергаз». Имеет сына и дочь: Данияра и Айдану.

Абикенов Аскар Жикенович (1981 г.р.) окончил Костанайский государственный университет, магистратуру КИМЭП. Работает дизайнером-верстальщиком газеты «Свобода слова» в г. Алматы.

Родительский дом

Абикенов Какимжан Молдаканович (1952 г.р., с. Карасу) окончил Костанайский пединститут. Работал в учреждениях образования, в партийных органах, был исполнительным директором фирмы «Вектор», первым заместителем акима Карасуского района. Живет в г. Астане. Воспитывает трёх дочерей: Шолпан, Маржан и Жамал.

Абикенова Шолпан Какимжановна (1978 г. р., с. Карасу) окончила физмат КГУ, экономфак и аспирантуру Евразийского университета, работает старшим преподавателем математических дисциплин в ЕНУ им. Л. Гумилева. Воспитывает дочь Ясмин, 2002 г.р.

Абикенова Маржан Какимжановна (1981 г.р., с. Карасу) окончила физмат и юрфак КГУ. Работала преподавателем в КГУ, в Костанайском филиале Банк-ЦентрКредита, Альянсбанке и Темирбанке в г. Астане. Работает начальником отдела кредитования МСБ Нурбанка г. Актау.

Абикенова Жамал Какимжановна (1987 г.р., с. Карасу) окончила гуманитарно-социальный факультет по специальности «Регионоведение» Костанайского государственного университета. Работает главным специалистом отдела социальной сферы и внутренней политики аппарата акима района Есиль г. Астаны.

Абикенов Багитжан Молдаканович (1953 г.р., с. Карасу) окончил в 1979 году Целиноградский СХИ. Работал главным инженером, начальником райсельхозэнерго, главным инженером энергосети района. Работает начальником Карасуского РЭС. Имеет двух детей – Батырхана и Айжан.

Молдакан Батырхан Багитжанович (1980 г.р., с. Карасу) окончил Костанайский юридический институт и Костанайский государственный университет. Работал участковым инспектором Карасуского РОВД. Работает начальником отделения уголовного розыска Рудненского ГОВД, Капитан полиции. Имеет сына Руслана.

Абикенова Айжан Багитжановна (1985 г.р., с. Карасу) окончила Академию финансовой полиции. Работает в Департаменте финансовой полиции в Астане.

Хамзина Галина Молдакановна (1955 г.р., с. Карасу) окончила Аркалыкское медучилище. Работала в Амантогайской райбольнице, в медучреждениях г. Аркалыка. Работает медсестрой Костанайской областной больницы. Живет в городе Костаная. Имеет троих детей: Каиржана, Бауржана и Динару.

Хамзин Каиржан Молданович (1978 г.р., с. Амантогай) окончил Костанайский юридический институт. Работал в правоохранительных органах г. Костаная, Аркалыка и Астаны. Работает в Лисаковском ГОВД, старший лейтенант полиции. У Каиржана есть дочь Наргиз.

Хамзин Бауржан Молданович (1980 г.р., г. Аркалык) окончил Аркалыкский пединститут и Российско-Казахстанский университет. Работает по контракту в Костанайской воинской части.

Хамзина Динара Молдановна (1986 г.р., г. Аркалык) окончила Костанайский социально-технический университет. Работает преподавателем в Костанайском гуманитарном колледже.

Абикенов Сабыржан Молдаканович (1957 г.р., село Карасу) окончил Аркалыкский пединститут. Работал учителем физики в Кушмурунской средней школе, директором Тюнтюгурской средней школы, главой Жамбылской сельской администрации. Работает заместителем директора Карасуского профилией. Имеет две дочери – Гульмиру и Дилару.

Гульмира Сабыржановна (1979 г.р., с. Люблинка) окончила Костанайский бизнес-колледж. Работает бухгалтером в селе Карасу. Есть сын Аслан.

Дилара Сабыржановна (1982 г.р., с. Люблинка) окончила Костанайский государственный университет. Работает бухгалтером ТОО в г. Уральске. В семье есть дочь Камшат.

Абикенов Каиржан Молдаканович (1959 г.р., с. Карасу) окончил Кустанайский пединститут и Кустанайский государственный университет. Работал в учреждениях образования Карасуского района, в УВД Кустанайской области, был первым заместителем начальника управления юстиции. Работает директором Костанайского автоучкомбината. В семье есть сын Ильяс.

Абикенов Баймукан Молдаканович (1964 г.р., с. Карасу) окончил Костанайский пединститут и Костанайский государственный университет. Работал председателем Карасуского райкома ДОСААФ, следователем ОБХСС Карасуского РОВД, ГСК по Карасускому району. Работает заместителем начальника Костанайского юридического института. Подполковник полиции. В семье две дочери – Сауле и Айнур.

Сауле Баймукановна (1985 г.р., с. Карасу) окончила Евразийский государственный университет. Живет в Астане. В семье есть сын Амир.

Абикенова Айнур Баймукановна (1987 г.р., с. Карасу) в настоящее время учится по программе «Болашак» в МГУ.

Абикенова Гульжан Молдакановна (1966 г.р., с. Карасу) окончила Аркалыкское медучилище. Работала в Карасуской райбольнице, в медучреждениях г. Аркалыка. Работает старшим диспетчером пожарной части г. Костаная. У Гульжан двое детей – Камила и Темирлан.

Абикеновы – большое семейное дерево, с прочными и глубокими корнями. У этого дерева – крепкий ствол с сильными зелёными ветвями. А на них уже растут новые веточки. У Абикеновых есть прошлое и есть будущее – то, о чём мечтает каждая семья в нашей стране.

Абикеновы

Тұрсын ауылы

Тұрсыновтардың отбасында ұлдар да, қыздар да өсіп келеді. Қабырбек бидің барлық ұрпағы бірге жиналған. Себебі олар үшін Тұрсын ауылы отаны болып табылады. Бүгін ол ауыл картада жоқ болса да, түп-тамыры Тұрсын ауылында мәңгі қалды.

Мен сенің әкеңмін

Тұрсын ауылы тұрған жерді Қарасу ауданының кең-байтақ даласынан тек білетін адамдар ғана адаспай таба алады. Жарық дүниеге келгені үшін қарыздар, өз тұқымының жалғасы болып табылатындар да біледі. Әрине, болашақ үшін өткен уақыт келешекке алып кетеді, әйтпесе өмір жібі үзіліп қалар еді. Жүз жылдай уақыт Тұрсын ауылы туралы ешкім де есіне алып, ол ауылға бармаған. Тарих адамдарды жан-жаққа таратып жіберді, түп-тамырын жойып, аттарын өшірді. Ерте ме, кеш пе басылатын күшті жел сияқты тарих та оң, жүз немесе мың жылдан кейін шашыраңқы естелікті жинауға мүмкіндік береді. Кейін ол ұзақ жылдар бойы пайдаланылады. Бірақ ол өздігінен жүрмейді — ол үшін бір нәрсе тұрткі болуы керек. Қандай да бір оқиғалар сәйкес келіп, мақсаты мен міндеті айқындалып, одан жұмыс басталуы мүмкін.

Біз өз әңгімемізді өткен ғасырдың тоқсаныншы жылдарынан бастаймыз. Сол уақытта Қарасу аудандық орталығына онша таныс емес ақсақал барады. Ол Қазақстанның оңтүстігінен, Алматыдан Жанәбіл Тұрсыновпен кездесу үшін барған. Ол кезде Жанәбіл Шаяхметұлы ру басы болатын. Жанәбіл Шаяхметұлы үлкен жұмыстар атқару үшін жаратылғандай еді. Оның халықтық мінез-құлқы, ең жақсы қасиеттері туралы әңгіме бөлек.

Алматыдан Қарасуға келген ақсақал Жанәбіл Шаяхметұлынан 10 жас үлкен еді. Ол: «Мен — сенің әкеңмін», — деді. Мұндай сөздер қазақтардың тарихында дұрыс рөл атқарды. Ондай сөздерді ең жауапты сәттерде айтатын еді. «Мен сенің әкеңмін» дегені — өмір алда дегені. Соғыс, табиғи апат, індет пен жұттан кейін жеке бір отбасына немесе халыққа «Мен сенің әкеңмін» деген сөз жиі айтылатын. Өмірде де кейін барлығы жақсарды. Әкелерінің арқасында халық осы өмірді сүріп отыр, үлкен аумақ пен шексіз табиғи байлыққа ие. Әдетте адам әкесіне сенім артады. Жанәбіл Шаяхметұлы да алыстан келген ақсақалға құрмет көрсетіп қарсы алды. Екі ақсақалдың арасындағы әңгіме белгілі болды.

— Мен саған бір құпияны айтамын, сен оны балаларың мен немерелеріңе айтасың. Мен Тұрсын ауылының қайда орналасқанын білемін. Сенің ата-бабаларыңның қайда жерленгенін білемін, — деді ақсақал.

Арабтың өрме жазуы бар моладағы тастар

Тұрсын ауылы қазіргі Қарасу ауданы орталығынан шамамен 20 шақырымдай жерде болған. Бұл қыстақ тарап кеткенде, болыс мен уездердің

ANCESTRAL LAND – TURSUN-AUL

The Tursunov family tree includes male and female branches. All descendants of Kadyrbek-biy are collected under one crown. As Tursun-aul became small native land for all of them. Today it can't be found on the map, but tree roots remained in Tursun-aul earth forever.

"I am your father"

Among boundless steppes of Karasu district the place where Tursun-aul was located unmistakably can be found only by versed people, those who are obliged to it by birth, continuation of his family. And, of course, by future – the past always leads to future, or otherwise life thread would be broken. It isn't surprising that during a century nobody recollected Tursun-aul and did not visit it. History cruelly scattered people to different sides, pulling out roots, deleting pages and names. But as strong wind which should fall sooner or later, history gives the right after ten, hundreds or even one thousand years, to collect scattered memory, to unite it in one structure which then reliably serves for years and centuries. But it doesn't happen occasionally, there should be a push, feeling of mission at least in one person. Probably, some lines and events in crossing of which must be aim, task and then work of mind, soul and body must coincide.

We begin our story not from the very beginning; we shall return to it later, we begin our story from one of the days of the end of the ninetieth of last century when strange aksakal came to Karasu district. He arrived from the south of Kazakhstan, from Almaty to meet with Zhanabil Tursunov. For that moment Zhanabil Shayakhmetovich was the elder of the family, he was the oldest and respected man who knew a lot about his close and far relatives. Zhanabil Shayakhmetovich by nature and inherently was a basis, basement for great deeds, not to mention national character, best qualities inherent in Kazakhs.

The old man who arrived to

Karasu from Almaty was ten years older than Zhanabil Shabaykmetovich. But he pronounced symbolic words: "I am your father...". Such words in history of Kazakhs always played positive role. These words used to be said during the most responsible and important moments. I am your father signifies that I will lead the way. I am your father signifies the end to loneliness, wanderings, dissociation and oblivion. I am your father signifies abundant life for all. After wars, acts of nature, epidemics and starvation always appeared one who told separate family or people the words "I AM YOUR FATHER". And life came around. Only thanking these words, Kazakhs made the way through historical changes and disasters. Only thanks to Fathers, people continue to live, have huge territories and countless natural resources. As a rule, people rejoiced to Father and believed him. Zhanabil Shabaykmetovich expressed respect and pay obeisance to the man from afar, who come to his house with the words "I am your father". Conversation between two aksakals was significant.

- I will open your eyes, and you will open your children and grandsons eyes, - the southerner said. - I know where Tursun-aul is, where its life traces are still visible. I know where the bodies of your forefathers lie ...

Gravestones with Arabic character

Tursun-aul was located twenty kilometers to present Karasu district. It is not far. Since times when this settlement disappeared from administrative-territorial division of volosts and districts, the only one thing cardinaly changed - the road. Earlier, people did not build the road; they were rolled and trampled down by wheels of horse-drawn vehicles, hoofs of horses and feet of pedestrians. If Tursun-aul existed today it would be possible to reach it by highway, not so good but taking place to be. This road separated Tursun-aul from patrimonial cemetery where even today it is possible to find burial places of the beginning

әкімшілік-аумақтық бөлінуінен жойылды, бір фактор — жол ғана түбегейлі өзгерді. Өткен ғасырда жол салынбады. Егер Тұрсын ауылы бүгінгі күні болғанда, оған автомобиль жолымен баруға болатын еді. Бұл жол Тұрсын ауылын зираттан бөледі. Зираттан XIX ғасырдың басында, тіпті одан да ертерек жерленген моланы табуға болады. Бірақ барлық моланың басына тас қойылмаған. Тас Есіл өзенінің жағасынан әкелінген. Бұл оңай емес еді. Біріншіден, жол ұзақ, екіншіден, бір атпен әкелуге болмайды. Арбаларды бір-біріне тіркеп, аттардың күшін біріктіріп әкелді. Оның үстіне бұндай тас Есілден кез келген жерден табылмайды. Тасты өзен жағалауынан қашап алады. Содан кейін шеберлер одан құлпытас жасайды. Оған кейін жазулар жазылады. Тастар мен жазулардың осы күнге дейін сақталуы таңғалдырады. Арабтың нақышты өрме жазуы желге де, жауын-шашынға да, тасқын суға да төтеп берді. Кейбір тастардың бұзылып, құмға айналуы да мүмкін. Бірақ кейбіреулері сақталған. Ең үлкен тас (1 м 80 см — жердің бетінде де, астында да осындай мөлшерде) Қадырбек бидің моласына қойылған. Қадырбек атасынан бастап санағанда алтыншы ұрпақ Алмат Тұрсынов рулық қорымға Торғайдан имам әкелді. Кез келген діни қызметкер бұл жазуларды оқи алмайды. Ол жазулардың ерекшелігі — тасқа қазақша сөздер араб графикасымен ойылып жазылған. Мұндай жазуды торғайлық имам Ғазиз (Әмірханов) оқыды. Оның баласы — Шоқан да бұл жазуды оқыды. Сақталған барлық мола тастарындағы жазулар оқылды. Бұл жұмысты қажет болған соң жасады. Есілдің жағасынан ауыр тастарды тасыған адамдар бұны өздерінің борышы деп санады. Мәні түсінікті: молаларды тірі адамдар үшін сөздермен және ескерткіштермен белгілейді. Күрделілігі сол, адамдар жазуларды оқығысы келмейді немесе ұмытып кетеді. Тұрсын ауылының қасындағы рулық моладағы жазуларды ұрпақтары оқыды. Жай ғана оқып қоймады, ол жазулар Тұрсыновтар отбасының негізі болды.

Қадырбек биден бастап санағанда

— Қадырбек би осы аумақтан тыс жерлерге де танымал болды, — дейді Алмат Жанәбілұлы. — Биді халық сайлады. Егер сәйкес келетін қасиеттері болмаса, ешкім де би бола алмайтын еді. Белгілі бір тарихи және саяси өзгерістерге дейін қандай да бір аумақтағы барлық билік билердің қолында болды. Болыс сияқты өкіметтің ресми өкілдері кейінірек шықты. Қадырбек бидің айтқан сөздері ауызша да, жазбаша дереккөздерде де бар. Біз өз атамызды мақтан тұтамыз...

Қадырбек би 68 жасында қайтыс болды, оның қабірінің басында үлкен тас тұр. Оның ағасы Жылғара 84 жыл өмір сүрген, ол кісінің қабірінің басына да тас қойылған. Бисен би Қадырбек бидің ұлы болған. Енді уақтардың руы тарайды. Бисеннің екінші ұлы — Тұрсын. Қожахмет деген де ұлы болған, одан тараған ұрпақтар егжей-тегжей қарастырылады. Қожахметтің тікелей ұрпақтары — Сейілхан, Қасымхан, Мейрам, Серік, Алма. Қожахметтің алдыңғы ұрпақтарының фамилиясы Бейсеновтар болған. Қадырбек биден тараған Хажығали, Торсан мен Молдаштан ұрпақ қалмаған. Ұрпақтарының Бисен туралы жинаған мәліметтері көп емес. Ең бастысы одан қазіргі Қожахметовтер

Шолохова, с рассказами Горького, Лондона, читали «Всадника без головы» Майн Рида, «Три мушкетера», «10 лет спустя», «20 лет спустя» Александра Дюма. Любовь к чтению и к книге сохранилась у нас, пятерых братьев и сестёр, навсегда. Мы и сейчас много читаем, передали это пристрастие своим детям.

Из одной своей поездки отец привез радио, работающее на батарейках. Электричества у нас еще не было. Послушать радио приходила масса народу со всего поселка. Мама по утрам прослушивала программу передач и оповещала соседей, они ещё кого-то. К нужному времени приходили или те, кто интересовался последними известиями, или кто хотел послушать концерт по заявкам, или радиоспектакль. Так и жили. В доме всегда были люди. В 1960-е годы с развитием науки и техники все стали учиться. Отец поступил в Кустанайский сельхозтехникум. После окончания работал агрономом, а потом управляющим отделением № 3 совхоза «Ленинский». Умер отец рано, в 59 лет.

Глава третья

Самый младший брат отца, Виктор Фёдорович, всего на несколько лет старше нас, детей его старшего брата. Поэтому мы воспринимали его не как дядю, а скорее как товарища. В отличие от многих сверстников, он был серьёзным, целеустремленным, настойчивым. Он отлично учился в школе, закончил ее с серебряной медалью в 1963 году и сразу же поступил в КазГУ. Хотя в 60-е годы среднее образование было уже не редкость, так как вместо семилетки государство ввело восьмилетку, но в университет, да еще в далекой Алма-Ате, поступали единицы. Конечно, все родственники Виктором гордились. Ещё мальчишкой он постоянно что-то мастерил, конструировал, изобретал. Так, в начале 60-х годов он сконструировал телефон, и между нашими домами (расстояние примерно 200–250 метров) им была установлена телефонная связь. Он собирал радиоприёмники. Позднее копался в телевизорах, в магнитофонах, в радиоаппаратуре. Это увлечение, наверное, определило выбор профессии и направление его работы. Почти 25 лет Виктор Фёдорович проработал начальником районного узла связи и телекоммуникаций. Очень добросовестный, трудолюбивый, порядочный, он по праву снискал глубокое уважение в своем коллективе. Не могу обойти вниманием и еще одно качество, присущее практически всем членам огромной семьи Оськиных, – музыкальность, любовь к народной песне, умение красиво и со вкусом петь. Почти все мужчины старшего поколения, родные и двоюродные дяди, играли на гармошках, балалайках, мандолинах, на гитаре и на баяне. Сегодня тоже играют – двоюродные и троюродные братья и даже сестры, правда, уже не все. Играли и играют все по слуху, никто не учился в музыкальной школе. Да и не было у нас этой возможности. Музыкальная школа в райцентре открылась только в конце 60-х годов. Виктор Фёдорович же еще школьником по самоучителю освоил нотную грамоту и основы игры на баяне. Когда ему исполнилось шестнадцать, в подарок он получил баян и очень им дорожил.

мен Тұрсыновтар тараған. Тұрсынның 6 ұл, 5 қызы болған. Тоқсан — төртінші, Ахметқали — ең кіші ұлы. Тұрсынның артында балалары және мектеп қалды. Тұрсын Бисенов билердің институты жойылып, өзінің бастапқы мәні жоғалған кезеңде өмір сүрді. Биліктің басқа моделі жасалды. Тұрсын да бұны байқайды. Жігерлі адам болғандықтан ата-бабасынан қалған күшті қайда жұмсау керектігін іздейді. Тұрсынға сауат ашқызып, орыс тілі мен жазуды кім үйреткені әзірге белгісіз. Білім алудың өзі үшін ғана емес, тұтас халық үшін маңызды екенін парасатты адам ғана түсінеді. Тұрсын Бисенов орыс тілінде жазуды, есептеуді, сол кезде қажет деп саналған қандай да бір ғылымды тұрғындарға үйретеді. Бірнеше жылдан кейін астана мұрағаттарынан Тұрсын Бисеновтың қойған қолын, жазуын көруге мүмкіндік беретін құжаттама табылды. Өткен жылдың ғажайып белгісі мұрағаттан Тоқтай Садуақасовтың кітабына енгізілді. Кітап тұтас бір өңір үшін, Омбы облысының аумағынан бастап, Петропавловск, Көкшетау, Қостанай облысының бір бөлігін, соның ішінде Сарыкөл және Қарасу аудандарын қамтыған энциклопедия болды. Мұрағатта отырып, қажетті құжаттарды іздеу кез келген адамның қолынан келмейді. Ал бұл кітапта қазіргі дүниеде өмір сүріп жатқан адамдардың көптеген ата-бабасының ізі бар. Бұрын өмірден өтіп кеткен адамдардың қойылған қолы, жазуы ғана емес, рудың мөрі, таңбасының ізі бар. Ата-бабамыздың қойған қолы бар 1802 жылғы акт те табылды.

Едәуір ерте уақыттағы құжаттар да бар. Мысалы, Тұрсын Бисеновтың отбасы мен шаруашылығы туралы цифрлар. Халық санағы кезінде отағасы — 47 жаста, оның әйелі — 35 жаста болған. Олардың 22, 18, 15, 9 және 4 жастағы ұлдары, 16, 9 және 7 жастағы қыздары бар. Шаруашылықта 123 жылқы, 75 сиыр, 21 ешкі ұстайды. Бұл уақытта Шаяхмет Тұрсынов 28 жаста, әйелі — 20 жаста, оның інісі — 12 жаста. Әйелінің 16, 14, 9 жастағы үш сіндісі бар. Олардың 60 жылқысы, 27 сиыры болған. Мұрағатта барлығы бар. Далада билік үшін үнемі талас-тартыс болғанын дәлелдейтін құжаттар да кездеседі. Қадырбек бидің ұрпақтары кейін құда болған Қозыбаймен дауласқан. Отбасыларының арасындағы араздықты көбінесе құдаласу шешкен. Бұл әлі де жалғасуда. Далада өмірде бәсекелестік те болды, бірақ қарым-қатынас пен бірлескен іс-әрекет басым еді. Мысалы, сауатсыздар сауаттылардан еріксіз көмек сұрауға мәжбүр болды. Сауатсыздар мен тамбасы жоқтар үшін сауатты аталастары қол қойды. Тұрсын Бисенов та өзі үшін, басқалар үшін жиі қол қойды. Алматы Жанәбілұлы Тұрсын атасының қолтаңбасы берілгенін айтады, шындығында солай.

Алғашқы мектептің бұзылмаған бөренесі

Құжаттардың жөні бір бөлек. Ал мектеп үшін ғимарат, мұғалімдер керек. Барлық мәліметтер бізге белгілі емес, бірақ тарихи факт: Тұрсын ауылындағы мектепке жан-жақтағы өңірден балалар оқуға келді. Бұл орыс мектебі түлектеріне әрі қарай білім алу үшін көп мүмкіндіктер берді. Далаға кеңес өкіметі орнағаннан кейін, Тұрсын ауылы «ұлттандырылды». Бөренеден салынған (тастар сияқты бөренені де басқа жерден әкелген) мектепті қазір аудан орталығына жақын орналасқан Қараман селосына көшірді. Жер

of 19 century, and even earlier. But not each tomb is marked by gravestone. May be, gravestones were established only in memory of those who had deserved it. Stones were brought from the bank of the Ishim River. It was difficult task. First, it is a great distance away from this place, secondly, one horse can't do it itself. They united vehicles and took several horses, that is how the stones were brought here. But these stones did not roll underfoot on the bank of Ishim. Pieces of stones were cut off stony river coast. Then masters did gravestones and made inscriptions. It is surprising that both gravestones and inscriptions have remained to this day.

Graceful Arabic character resisted under winds, precipitation and flood. Probably, some gravestones destroyed, turned to a dust of centuries. But some of them remained. The biggest gravestone (1 metre 80 centimetres in deep down the ground and as much over surface) among the others which can be seen today is established at a place of burial of Kadyrbek-biy. Almat Tursunov, the sixth generation of grandfather Kadyrbek, took imam from Torgai to patrimonial cemetery. Not every cleric can read these inscriptions today. The main reason is that Kazakh words on the basis of Arabian script are carved on these gravestones. Imam Gaziz (Amirkhanov) from Torgai esteemed far outside of Torgai steppes was able to read similar inscriptions. And he taught his son Shokan to read such inscriptions. So they translated inscriptions on all remained gravestones. Was it easy or difficult – it doesn't matter. This work was done because it was necessary. As those people who brought heavy stones from the bank of Ishim, because they were guided by call of duty, so do modern people, they consider understanding, translation and reading of these words written many years ago to be their mission. It is simple: tombs are indicated by words, and monuments destined not for dead but for alive. The problem is that alive forget or do not wish to read these words. But Inscriptions from patrimonial cemetery located

А кто из старожилков не помнит высокого тенора деда Федора, когда они с бабушкой Машей заводили очередную песню? Или задушевного пения Григория и Антонины Белоконь – двоюродных братьев и сестёр дяди Михаила Андреевича и моего отца. Все заслушивались, когда под собственный аккомпанемент баяна они исполняли «Солдатский вальс» или «Сибирский вальс». Или когда пели Геннадий и Нина Мезенцевы – внучка Андрея Кондратьевича и ее муж. Михаил Андреевич Оськин с женой, Марией Мыновной, даже в преклонном возрасте, особенно в 90-е годы, когда надолго отключали электричество, вечерами вспоминали старину и пели под гармошку. А вот дяди Иван Федорович и Николай Андреевич Оськины любили в молодости уходить на реку и, плавая на лодке, петь под гармошку до самозабвения. Красивое двухголосие далеко разносилось по округе. Неповторимые, сильные голоса были у сестры деда Федора, у бабушки Мариши и у её мужа, Николая Акимова, у их дочерей – Татьяны, Ефросиньи, Марии, а также у их многочисленных внуков. Пели и мои родители, подыгрывая себе на балалайке. У мамы тоже был сильный голос, как и у ее сестры Надежды, и у бабушки Фёклы. Не случайно, наверное, сестра отца, Вера Федоровна Колесник, практически всю жизнь проработала заведующей Зелёновским сельским клубом, библиотекарем. Была удостоена звания «Отличник культуры». А заведующей Маршановским сельским клубом работала долгое время старшая дочь Михаила Андреевича Оськина – Екатерина Цыкало. Они и сами хорошо пели, и втягивали в сельскую художественную самодеятельность своих родственников, создавали семейные ансамбли. Эти коллективы на районных смотрах художественной самодеятельности неизменно занимали призовые места, становились участниками областных смотров. Дочь сестры отца Валентины Федоровны – Елена Донец – окончила Рудненское музыкальное училище, а потом Чимкентский институт культуры, работала преподавателем в Карасуской музыкальной школе, в Кустанайском педагогическом колледже, на факультете музыки Кустанайского госуниверситета. Сына дяди Ивана Андреевича Оськина, Анатолия – они живут в Костромской области – в 70-е годы приглашали в детский хор Всесоюзного радио и Центрального телевидения. К сожалению, родители не отпустили его в Москву. Анатолию к тому времени было всего 7 лет.

Отцы и дети Тогайбаевы: династия достойных

Костанай и Караганду соседними городами не назовёшь: один – на севере, другой – в центре Казахстана. Но в северном костанайском регионе найдётся немало людей, которым интересно, как живёт Караганда. Этот интерес не общего свойства, а индивидуального, даже персонального. Потому что главной города Караганды является уроженец Кустанайской области Ислам Тогайбаев. Но прежде чем выразить законное чувство гордости за своего земляка, многие сначала вспомнят его отца Уакита Тогайбасва. Дети ведь не появ-

Семья Тогайбаевых, 80-е годы

near to Tursun-aul are read by descendants. And not just read, they laid down in a basis, they became roots of the Tursunovs' family tree.

Descend from Kadyrbek-biy

- Kadyrbek-biy was known far outside of this territory, - says Almat Zhababilevich. - Biy was chosen by people. Nobody could become biy if he had no suitable qualities. Biy could not be unknown, not wealthy or not respected person. Before certain historical and political changes biys in this or that territory had all power in their hands. Volosts as representatives of official power appeared much later. Kadyrbek-biy was very famous that is proved by oral and written sources. We only have to be proud of our grandfather...

Kadyrbek-biy died at the age of 68 years and big gravestone is still there over his tomb. His brother Zbilgara lived 84 years and gravestone but a bit smaller was erected on his tomb too. Bisen-biy was the son of Kadyrbek-biy. It was the family of Uaks. Bisen had a son Tursun, the second in succession. Also he had Kozbakhmet - this descent group is also well traced. Direct descendants of Kozbakhmet are Seilkhan, Kasymkhan, Meiram, Serik and Alma. Earlier descendants of Kozbakhmet bore surname of Bisenov. Those who were born from Kadyrbek-biy didn't have children; they are Kbazhegali, Torsan and Muldash. Descendants have collected only few data about Bisen. The main thing is that he was forefather of today's Kozbakhmetovs and Tursunovs. Tursun had six boys and five girls. Toksan is the fourth in succession, and Akhmetkali is the youngest. Tursun is survived by his name, children as well as school. Tursun Bisenov lived during the period when institute of biys outlived its usefulness and lost initial essence. Another power model was formed. And obviously Tursun understood it. And being an active person he searched the field where he could use his knowledge received from ancestors. Who taught Tursun to read and write, Russian and writing we do not know yet.

But understanding of that fact

үйлердің арасындағы биік, қабырғасы берік ғимарат әртүрлі уақытта клуб, қойма ретінде пайдаланылып, ақырында қараусыз қалды. Оңтүстіктен келген ақсақалға рахмет. Қадырбек би, Бисен би, Тұрсын, Шаяхмет ұрпақтарына көп мәлімет берді.

Ол ауыл мен қорымды ғана емес, Қараманда қараусыз қалған Тұрсын атасының мектебінің бөренесін де көрсетті.

Бір кездері Тұрсын ауылындағы ескі орыс мектебінің қабырғасын қалаған бөрене Қарасу аудан орталығындағы екі қабатты үлкен үйдің ауласында тұрған флигель қабырғасына орнатылған. Бұл үйде Жанәбіл мен Зайтуна Тұрсыновтардың кенже егіз ұлдары Алматы пен Талғат тұрады.

Тоқсан және Ахметқали

Түп-тамырын Қадырбек би, Бисен би, Тұрсын мен Шаяхмет нығайтқан әулет өсіп-өнді. Жанәбіл Шаяхметұлы Тұрсынов барлығының басын біріктірді. Неліктен үлкен әулет бөлініп кете жаздады? Оның тарихи себептері бар. Өткен ғасырдың 20-жылдарында Тұрсын ауылы мен оның мектебі жойылып, Қадырбек би ұрпақтарының отбасылары тәркіленді. Барлық отбасына өкімет «халық жауы» деген таңба қойды. Жиырмамыншы жылдардың соңында Тұрсынның балалары туған өлкесінен кетті. Шаяхмет отбасымен Магнитогорскіге барды. Тоқсан Қазақстан Қаржы министрлігінде қызмет етті. Тұрсынның екінші ұлы Ахметқали республика әкімшілігінің хаттама бөлімін басқарды. Ауылдан шыққан адам үшін бұл үлкен жетістік еді.

КСРО-да, соның ішіндегі Қазақстандағы мыңдаған адам ашаршылықтан қайтыс болды. Тоқсан көмектесу үшін өз туыстарын қасына жинады. Шаяхметтің отбасы да қоныстанып алды. Бір мезгілде екі ағасы да тұтқынға алынады. Елді репрессия мен ашаршылық жайлады. Тоқсан 32 жасында түрмеде қайтыс болады. Ахметқалиды босатады, бірақ бірнеше рет әртүрлі сылтаумен және түрлі бап бойынша тұтқындалады. Ахметқали Қазақстан әкімшілігі хаттамасында қызмет етіп, білімі мен біліктілігін арттырады. «Хаттама» деген қиын ғылым. Тұрсынның ұлы Ахметқали өте қажетті маман болды. Сондықтан тұтқындалғанына қарамастан, өкімет оған обком асханасында, мейрамханасында жұмыс істеуге рұқсат берді.

Қадырбек би мен Тұрсынның ұрпақтарының барлығы Ахметқали сияқты дарынды болған. Ал Ахметқалидың шөберелері, Мұраттың балалары әскери жолды таңдады. Біреуі Ресейдегі әскери жоғары оқу орнын бітіріп, кеденде қызмет істейді, екінші ұлы арнайы байланыс қызметінде.

Солтүстікке оралу

Ағаларын тұтқынға алған соң Шаяхметтің өмірінде де өзгерістер болды. «Халық жауы» деген атты өкімет бермесе де, көршілері одан алшақ жүріп, сөйлесуден қашты. Мұндай жағдайда не істеу керек? Шаяхмет дұрыс шешім қабылдады — солтүстікке, Тұрсын ауылына оралады. Олар Омбы арқылы

теміржолмен ұзақ әрі қиын жол жүрді. Сарыкөлге жақындап қалған. Бірақ Шаяхметтің әйелінің босанатын уақыты таяп қалған еді. Пойызда толғағы ұстаған әйелді тамбурға шығарып, қоршап қояды. Бақытқа орай сәби аман-есен дүниеге келді. Ұл бала туылды. Оған дереу Пойызбай деген ат қойылды. Кейін бұл есімге бөгде адамдар таңғалып жүрді. Пойызбайдың туған күні 29 ақпан екенін білгенде одан сайын таңғалады. Бірақ туыстары ол есімді құрметпен қабыл алды. Пойыз XX ғасырдың бірінші жартысында ғылыми-техникалық прогрестің жетістігі саналды. Сол уақытта көліктің бұл түрін жағдайы жоқ адам пайдалана алмайтын. Оның үстіне теміржолды, рельспен жүріп бара жатқан пойызды көрмеген адамдар да бар еді. Ал бұл бала жолда туылды. Пойызбайдың өзі де есейгенде бір жерде тұрып қалмады.

Соғыс уақытында

Пойызбайға емес, Жанәбілге Шаяхмет отбасының атағын өзгертуді аманат етті. «Халық жауы» деген атпен өмір сүру қиын еді. Егер соғыс болмаса Қадырбек бидің ұрпақтары «халық жауы» деген атпен қай кезге дейін өмір сүретіні белгісіз еді. Ұлы апат, соғыс саясаткерлер үшін де, жеке отбасылары мен азаматтар үшін тазарту рөлін атқарды. Соғыс кезінде адамдардың өмірі өзгерді. Егер соғыста қаза тапса батыр атанады да, отбасына пайдалы болады. Соғыстан аман-есен оралса да, батыр атанады. Ешкім «халық жауы» деп атамайды. Туыстары да мақтаныш етеді. Соғыс саяси сенімсіздік таңбасын жояды. Жанәбіл Шаяхметұлы Германияға дейін барды. Бірақ әкесін көре алмай қалды. Әкесіне аманатын орындағанын жеткізе алмады. Ол бірде-бір рет жүрексінген жоқ, қантөгіс соғыста ерлік көрсетіп, ордендермен және медальдармен марапатталды. Оның жауынгерлік айбыны командованиенің сенімін ақтады. Ростовта, одақтас әскерлер кездескен кезде, Жанәбіл көрнекті қолбасшы Константин Рокоссовскийдің күзетінде болды. Аты аңызға айналған маршал Рокоссовский Жанәбіл Шаяхметұлы үшін табынардай болып әспеттелетін. Бірақ Шаяхмет үлкен ұлының жасаған соңғы ерліктерін білген жоқ. Ол 1945 жылы Ұлы Жеңіс туралы жаңалықты естіместен, ұлын қарсы алмастан ауыр науқастан қайтыс болды.

Әкесінің ауыр науқастанып жатқанын Жанәбіл соғыс біткен күні үйінен алған хат арқылы білді. Аман-есен қалған жауынгерлер ең қуанышты жаңалық — Жеңіс күнін атап өту үшін мерекелік үстелге отырғанда, пошташы Жанәбілге хатты ұстатады. Ол әкесінің ауыр науқастанып жатқаны туралы оқиды. Әкесі тың адам болатын. Қарасуда Шаяхметті қуатты күйінде білетін орыс қарт әлі бар. Атасының бұл қасиеті немерелеріне де берілген. Бұған Тұрсыновтардың көбісінің күрес пен ауыр атлетикаға қатысатыны дәлел. Бірақ ауыр қайғы, мұқтаждық, соғыс Шаяхметтің күшін мезгілінен бұрын алып кетті. Хатты алған кезде, әкесі қайтыс болып кеткен еді. Бірақ үлкен ұлы Жанәбіл, фашистердің жеңімпазы, бұны білмеді. Алайда жүрегі бір бақытсыздықты сезеді. Жанәбіл мерекелік үстел үстінде жылап қоя береді. Командир болған жайды түсініп, оны демалысқа жіберуге уәде береді. Командир уәдесінде тұрып, Жанәбіл Тұрсынов ауылына барады. Ол бірінші бо-

that knowledge is light and ignorance is darkness came to him not casually. He must be very wise man to realize importance of education not only for him, but for all people. Tursun Bisenov began to teach people Russian writing, mathematics and other sciences useful for that time. Later, the documents found in capital archives allowed to recognize works and handwriting of Tursun Bisenov. This wonderful sign of the past found in archives was transferred to book of Toktai Sadvokasov. The book became some kind of encyclopedia for the whole «group», region: beginning from territories in Omsk region, covering Petropavlovsk, Koksbetau, part of Kostanai region including Sarykol and Karasu districts. Not everyone is able to spend time in archives in search for necessary documents. And this book provides the trace from many ancestors of people of modern world. Who knows about the book they search for it and attentively reads. Many pages contain not only signatures of dead relatives, but also tamba prints, patrimonial seals which were used to affix signatures. There is certificate dated 1802 with signatures of ancestors died long ago. There are documents dated by later period.

For example, figures tell about family and economy of Tursun Bisenov. At the moment of general census the head of the family was at the age 47 and his wife at the age of 35. They have sons of 22, 18, 15, 9 and 4 years of age and daughters of 16, 9 and 7 years of age. They owned 123 horses, 75 cows and 21 goats. At this time Shayakhmet Tursunov was 28 years of age and his wife was 20, and her brother was 12. They also had three sisters at the age of 16, 14 and 9. They owned 60 horses and 27 cows. Everything can be found in archives. Also there is striking illustration that there was never-ending struggle for power in steppe. Descendants of Kadyrbek-biy clashed with Kozybai who later became his father of the son-in-law. Very often such conflicts between families impeded marriages. Such conflicts are observed till now. Life in steppe was not

deprived of competition, but communication and joint activity got the best. For example, illiterate voluntarily or not had to ask literate person for help. Literate relatives had to affix a signature for illiterate and for those who had no tamba. Tursun Bisenov often undersigned for others and, of course, for itself. Almat Zhababilevich asserts that he inherited handwriting of his grandfather Tursun, and it is really plausible.

Imperishable logs of first school

But documents and school are different things. It is clear that to put the school in operation they needed both building and teachers, or at least one teacher. Not all details are known for today, but it is historic fact that parents took children to Tursun-aul school from all vicinities. It was Russian school that opened real possibilities to its graduates for advanced education and career. After advent of Soviet power to steppes and «nationalization» of Tursun-aul, or more exactly when Soviet power made ducks and drakes of prosperity and achievements, its historical role in destiny of region, the school which has been made of logs (which as well as stones must be brought from somewhere), has changed address. It moved to Karaman settlement which is located close to district centre. This building distinguished among other buildings by height, width and safety of walls, in different times was used as club and warehouse, and at last became deserted. Thanks to aksakal - southerner who arrived to steppes to open eyes to descendants of Kadyrbek-biy, Bisen-biy, Tursun and Shayakhmet. He indicated the place of aul and cemetery, as well as log-house of former school in Karaman: he said: "Here is the school of your grandfather Tursun". Now the logs which long ago were the walls of old Russian school in Kazakh Tursun aul, are built into the walls of outhouse located in court yard of big two-storeyed house in Karasu district. Brothers-twins Almat and Talgat, the youngest children of Zhanabil and Zaituna Tursunous live in this house.

лып Қарасуға жеңіспен оралады... Әскерден қайтарылмай, демалысқа барса да, оны қуанышпен қарсы алады. Жанәбіл Тұрсынов 1940 жылдардың соңында әскерден біржола туған өлкесіне оралады.

Жанәбілдің борышы

Біздің даламызда атам заманнан негізгі төрт ру: арғын, қыпшақ, керей және уақ өмір сүрді. Біз уақпыз, арғындармен қатар өмір сүрдік. Біздің анамыз Зайтуна Уапқызы арғын руынан, — дейді Алмат Жанәбілұлы. Олар қазіргі Жантасовтарға фамилиясын берген Жантасқа дейін белгілі. Жантастың алты ұлы болған. Олардың ішінде Франциядағы соғыстан кейін тірі қалғаны — Шият. Ол соғыстан оралмады, қариялар оның мазасын алмау туралы шешім қабылдады. Ол ешқашан болмағандай қалып танытты. Кінәлау үшін емес, Сарыкөл ауданында тұратын туысқандарына зиян келтірмеу үшін еді. Уап ата соғыста хабар-ошарсыз кетті. Тек оншақты жыл бұрын оның хабары Украинадан, Дрепропетровск облысынан табылды. Уап Жантасов бауырластар зиратына жерленген.

Майдангер Жанәбіл Тұрсынов пен қаза болған жауынгердің қызы Зайтуна Уапқызы отбасын құрды. Жанәбіл Шаяхметұлы Тұрсын ұрпағының үлкені болғандықтан қолбасшы рөлін өз мойнына алды. Ол бауырларына қамқорлық жасады. Мысалы, Ахметқали тұтқында болғанда, оның әйелі басқа адамға, әскери қызметшіге тұрмысқа шығады. Екі баласын туысқандары бөліп алады: қызы анасының жағына кетті, ал баласы белгілі бір уақыт анасымен бірге болды. Бірақ өгей әкесімен бірге өмір сүру қиын еді. Әскери қызметші 3 жастағы баланы пішен сарайына қуып шығады. Сол кезде адамдар Жанәбілге: «Ол сенің туысқаның, оны асырап ал», — дейді. Жанәбіл баланы асырап алады. Жанәбіл Шаяхметұлы белгілі бір жағдайға байланысты жалғыз қалған жеңгесін де асырайды. Отбасы репрессияны, соғысты, қиыншылықты бастан өткізеді. Жанәбіл Шаяхметұлы кейін: «Бірлік барда, тірлік бар. Әрқашан бірге болыңдар», — деп сан рет қайталайды.

Академик Қожахметов

Жүздеген адамның сауатын ашқан Тұрсынның немересі ретінде Жанәбіл Қадырбек бидің жаңа ұрпақтарына тек білім арқылы жол ашылатынын түсінеді. Жанәбіл Шаяхметұлының туысқандары болмады. Жанәбілдің өзі соғыстан кейін оқымады, бірақ оқығандарға көмектесті. Бисеннің ұрпағы Қасымхан Қожахметов оның немере інісі болды. Ол Алматыға оқуға кетті. Кейін кеңшар директоры, Амангелді аудандық атқару комитетінің төрағасы болды. Қасымханның үш баласы — ғалым. Қызы Алма — техника ғылымдарының кандидаты. Үлкен ұлы Мейрам — химия ғылымдарының кандидаты. Кіші ұлы Серік — академик, физик. Мейрамның қызы Алматыда физика-математика мектебінде оқыды, қазір Мәскеу Мемлекеттік Университетінде оқуын жалғастыруда. Тоқсаннан тараған ұрпақтар: қызы — қызы — ұлы — қызы — бір уақытта физика-математика мектебінде оқыды. Бір-бірін білмеді. Бірде қыздар әңгімелесіп тұрып, бір қыз Қостанай облы-

сында Қарасуда атасы бар екенін айтады. Екінші қыз таңғалады. Оның да Қостанай облысында Қарасуда атасы бар. Екеуінің де атасының аты Жанәбіл екенін білгенде одан сайын таңғалады. Екі қыздың атасы бір — Жанәбіл Тұрсынов екені анықталады. Қуанып, Қарасуға хабарласады. Осы күннен бастап Жанәбіл Шаяхметұлы барлық балаларының тізімін жасайды. Бұрын қыз балалар есептелмесе, Жанәбіл Шаяхметұлы бұл әділетсіздікті түзетті. Ол қыз балаларды да, ұлдарды да қатар қойды.

Аға үшін аға

Сарыкөлге бара жатқанда 29 ақпанда жолда туылған Пойызбай Жанәбілден 11 жас кіші. Ол Қостанайдағы Ыбырай Алтынсарин атындағы мектепті бітіреді. Әскерге кетеді. Әскери борышы аяқталғанда, Жанәбілге оқығысы келетінін айттып хат жазады. Үлкен ағасының отбасы бар. Ол ойланбастан екі сиырын сойып, етін базарға жібереді. Ақшасын Пойызбайдың оқуына жұмсайды. Жанәбілдің отбасы сиырсыз қалады, бірақ бұл оның шешіміне әсер етпейді. Шаяхмет қайтыс болғанда, Жанәбілдің үйі қара шаңырақ болды. Туған-туыстарына көп көмек көрсетті. Бұл жолдан таяуға болмайды, мүмкін емес. Жанәбілдің ұлы Алматы Тұрсынов ең үлкені болмаса да өзінің үйі мен Талғаттың үйін, ауласын әкесі жасаған біріктіруші аумақ деп санайды. Енді Қарасудағы бұл аула — Қадырбек бидің барлық ұрпағы үшін бас аула болып табылады.

Сол кезде Пойызбайға оқуға жағдай жасалды. Ол Целиноград Ауыл шаруашылығы институтына оқуға түседі. Жақсы оқиды, шаруашылық және кеңестік жұмысқа қажет маман болды. Целиноград қаласындағы еңбекші депутаттар Кеңестік аудандық атқару комитетінің төрағасы болды. Ал Жанәбілдің інісі Амангелді басқа жолды таңдады. Пойызбайдың арқасында автотол техникумына оқуға түседі. Пойызбай інісінің орнына емтихан тапсырады. Сол уақытта қабылдау комиссиясын осылай алдауға болатын еді. Бірақ оқыған кезде жүрегі қаламайтынын ұғады. Ол Жанәбілден рұқсат алып, техникумды тастап, машина жүргізеді. Ағасына машина жүргізу арманы екенін айтады. Жанәбіл Шаяхметұлы дауласпайды. Осылай Амангелді өмір бойы ағасының қасында болады. Ағасы ауырып қалғанда да қасында болады. Енді ол — Тұрсыновтардың ең үлкені.

Кім қалай пайда болды

Қадырбек биден көп ұрпақ тарады. Алматы Жанәбілұлы әкесі, Пойызбай мен Қасымхан үшеуі «пайда болды» дейді. Ал Жанәбіл Шаяхметұлы ұрпақтарының есінде отбасын біріктірген адам ретінде қалады. Қасымханның ұлы Серік — физик-ядрошы, Жанәбілдің ұлы Азамат — Қарасу ауданының бұрынғы әкімі, қазір Қазақстан Республикасы Парламент мәжілісінің депутаты. Алматы Жанәбілұлы — қазақстандық бизнесмендердің бірі. Қадырбек бидің ұрпақтарының ішіндегі лайықты ұл-қыздарының барлығын атап өту өте қиын. Дарынды жастар да өсіп келеді. Олар туралы кітап жазатын уақыт та келеді.

Toksan and Akhmetkaly: interrupted flight

Before to continue description of branchy family tree which roots are strengthened by Kadyrbek-biy, Bisen-biy, Tursun and Shayakhmet, it is important to say that branches of this tree could be stuck on other different trunks, not knowing where their native tree is. But Zhanabil Shayakhmetovich Tursunov gathered all the branches under one crown. Why there was a risk of separation and oblivion of general roots? It has historical reasons. In the twenties of last century Soviet power not only destroyed Tursun-aul and school or dispossessed the families of descendants of Kadyrbek-biy, it put a brand of "public enemy" at all family. Though, at first it was a rise to governmental level. In late twenties sons of Tursun had to leave native land. Shayakhmet with his family moved to Magnitogorsk. Toksan who daughters grew new branch of the Aimukhambetovs, worked in Ministry of Finance of Kazakhstan, took high post. Second son of Tursun, Akhmetkali managed protocol department of republic administration. For provincials it was great achievement. Life in the south of Kazakhstan earlier, as well as now, was cheaper, warmer and more substantial, than in the north. But threat of famine which took millions of lives in the USSR, including, Kazakhstan, has already hung over our republic. Toksan understanding the horror of famine and poverty for his relatives decided to help them gathered all of them round him – in geographical sense.

Family of Shayakhmet had already begun to grow roots when another event cut them to the heart. Both brothers were arrested. Reprisals and hunger joined hands walked on the country. Whole families got in these terrible embraces. Toksan was fated never to be free; he died in prison at the age of 32. Akhmetkali was released, but was arrested some more times for some reason or other. It is possible to assume that one of the reasons of arrests was his initiative. Being a head

Земля отцов – Турсун-аул

of protocol department of republic administration, Akhmetkali gained knowledge and skills, allowing to provide receptions at top level. Artful science «protocol» isn't come easily; it has many subtleties and nuances. Son of Tursun, Akhmetkali, was very valuable expert, and despite arrests, authorities allowed him to work both in regional committee canteens and restaurants. Certainly, Akhmetkali was fated never to fit into planned economy rejected private property. However, Akhmetkali talents allow to judge that similar features are characteristic for generations of descendants of Kadyrbek-biy and Tursun. And grandsons of Akhmetkali, children of Murat, became military men. After graduation from Military Higher Schools in Russia, one of them serves at customs, another is engaged in communications service.

Back to the north

After brothers' arrest, Zbayakhmet couldn't live as earlier. Status of "public enemy" received from authorities, had an effect on his relations with neighbours who started to avoid him letting him know that all contacts and relations were impossible. What could he do in such situation? Shayakhmet made the only correct decision to come back to the north, at home, closer to Tursunaul, to a tomb of his father. The trip was long and difficult. They went through Omsk, by rail. They drove up to Sarykol. But the time was ripe for Shayahmet's wife to give birth. In all centuries, no matter how terrible and uncomfortably the life was, women gave birth in due time. In the north, in the south, in steppe, in wood, in the field, in yurta or in dugout nobody could stop child's birth. These processes are regulated by Lord in the Highest. To give birth in train is inconveniently even today. And then, passengers screened off the corner in the platform for suffering woman. Fortunately childbirth ended safely. The boy was born. Parents named him Poezdbai. Later people were surprised at such unusual name. And they surprised even more having learnt that Poezdbai was born on 29th of February. But rela-

На семейном древе Турсуновых растут и мужские, и женские ветви. Все потомки Кадырбека-бия собраны под одной кроной. Ведь для всех для них малой родиной стал Турсун-аул. Сегодня его нет на карте, но корни древа навсегда остались в земле Турсун-аула.

«Я – твой отец»

Среди бескрайних степей Карасуского района место, где стоял Турсун-аул, сегодня могут безошибочно отыскать только сведущие люди. Те, кто обязан ему своим появлением на свет, продолжением своего рода. И, конечно, будущим – прошлое всегда уводит в будущее, иначе бы прервалась нить жизни. Целое столетие о Турсун-ауле никто не вспоминал и не посещал. История безжалостно разбрасывала людей по разным краям, вырывая корни, вычёркивая страницы и имена. Но, как сильный ветер, который рано или поздно должен утихнуть, история даёт возможность через десять, сто или даже тысячу лет свести воедино разбросанную память, собрать её в прочную конструкцию, которая потом будет служить долгие годы. Но это не происходит само собой – должен быть толчок, чувство миссии хотя бы у кого-то одного. Наверное, должны совпасть какие-то линии и события, в пересечение которых попадает некая цель и откуда потом начнётся работа ума, души и тела.

Мы начнём свой рассказ не с самого начала, к которому ещё вернёмся, а обратимся к одному из дней конца девяностых годов прошлого века, когда в райцентре Карасу появился мало кому знакомый аксакал. Он приехал с юга Казахстана, из Алматы, чтобы встретиться с Жанабилем Турсуновым. На тот момент Жанабиль Шаяхметович был старейшиной рода – не столько по годам, сколько по заслугам, по объёму знаний, собранных им о родственниках близких и далёких. Жанабиль Шаяхметович по природе и по сути своей был основой, фундаментом для больших дел. Не говоря уже о том, что он был носителем народного характера, и лучших качеств, присущих казахам.

Старик, приехавший в Карасу из Алматы, был лет на десять старше Жанабилья Шаяхметовича. Но он сказал символические слова: «Я твой отец...». Такие слова в истории казахов всегда играли важнейшую роль. Их произносили в самые ответственные моменты. Я твой отец – значит, я тебя поведу за собой. Я твой отец – значит, конец одиночеству, скитаниям, разобщённости и забвению. Я твой отец – значит, у нас впереди жизнь. После войн, стихийных бедствий, эпидемий и джутов всегда находился тот, кто говорил отдельной семье или целому народу слова «Я ТВОЙ ОТЕЦ». И в жизни потом многое менялось к лучшему. Только благодаря таким словам казахи пробивались через исторические пропасти и катастрофы. Только благодаря Отцам народ сохранил себя, обрел независимость современной жизни, имеет огромную территорию и несметные природные богатства. Как правило, люди радовались Отцу. И верили. Жанабиль Шаяхметович тоже отнёсся с уважением и

почтением к человеку издалека, пришедшему в его дом со словами «Я твой отец». Разговор между двумя аксакалами был знаковым.

– Я открою тебе глаза, а ты откроешь своим детям и внукам, – сказал южанин. – Я знаю, где находится Турсун-аул, где ещё видны следы его жизни. Я знаю, где покоится прах твоих прародителей...

Могильные камни с арабской вязью

Турсун-аул находился от нынешнего райцентра Карасу менее чем в двадцати километрах. Ехали недолго. Со времён, когда это селение распалось, исчезло из административно-территориального деления волостей и уездов, здесь кардинально изменился лишь один фактор – дорога. В предшествующие века дорог не строили – они накатывались и натаптывались колёсами повозок, копытами коней и ногами пеших людей. Если бы Турсун-аул существовал сегодня, то к нему можно было бы добраться по автомобильной дороге, не очень качественной, но имеющей место быть. Эта дорога отделила Турсун-аул от родового кладбища, где и сегодня можно найти захоронения начала XIX века. И даже более ранние. Но не каждая могила отмечена камнем. Вероятно, камни устанавливались лишь в память о тех, кто того заслужил. Камни везли с берегов реки Ишима. Это было непростой задачей. Во-первых, путь долгий, во-вторых, одной лошади не под силу. Повозки сцепляли, силы лошадей объединяли – так везли. Но и на берегах Ишима эти камни под ногами не валялись. Куски выдалбливали из каменистых речных берегов. Потом мастера делали из них надгробия. Далее на камнях появлялись надписи. Удивительное дело: и камни, и надписи сохранились по сей день. Изящная арабская вязь устояла под ветрами, осадками, паводками. Наверное, некоторые камни разрушились, превратились в пыль. Но некоторые остались. Самый большой камень (1 метр 80 сантиметров – в глубь земли и столько же над поверхностью) из тех, которые сегодня здесь можно увидеть, установлен на месте захоронения Кадырбека-бия. Алмат Турсунов, шестое колено от деда Кадырбека, привозил на родовое кладбище имама из Торгая. Не каждый священнослужитель может сегодня прочесть эти надписи. Особенность их в том, что на плитах выбиты казахские слова на основе арабской графики. Подобные надписи умел читать торгайский имам Газиз (Амирханов), почитаемый далеко за пределами торгайских степей. И сын его читает – Шокан. Так были прочитаны надписи на всех сохранившихся могильных камнях. Просто это было или сложно – не о том речь. Эту работу сделали, потому что она была нужна. Как те люди, которые везли тяжёлые камни с берегов Ишима, потому что они чувствовали в этом свой долг, так эти люди, современные, видели свою миссию в том, чтобы разобрать, прочесть написанные в давние годы слова. Смысл прост: могилы обозначают словами и памятниками не для мёртвых, а для живых. Сложность в том, что живые порой забывают или не хотят читать написанного. Надписи же с родового кладбища, основанного когда-то рядом с Турсун-аулом, прочитаны потомками. И не просто прочитаны, они легли в основу, они стали корнями семейного дерева Турсуновых.

tives considered his name honourable and reasonable. The train in first half of twentieth century was still considered as achievement of scientific and technical progress. Not all people could use this type of transport. And not all were lucky enough to see railway and movement of rolling stock along black rail. And this boy, as it becomes nomad, was born on the way, but not in horse-vehicle, in train. His name was born together with him. And when Poezdbai grew up he never trampled down on one place.

Purification by war

Shayakhmet gave the order to Zhanabil which should reverse reputation of the family, but not to Poezdbai. To live in status of public enemy it not just difficult, it is unpromising. It is unknown, how long descendants of Kadyrbek-biy could carry this brand, if not a war. Ironically the greatest disaster - war was some kind of purification, both for politicians and for separate families and citizens. Having passed the war, people entered new life. They began to live afresh. Shayakhmet foresaw it and it is the base of infinite wisdom of people. And Zhanabil understood it too. If he dies in battle the Soviet Power will consider him as a hero that is good for all family. If he returns from war then he will be a hero too. Nobody could call him "public enemy". And relatives will be proud of him. War washes away stain of political unreliability. Zhanabil Shayakhmetovich reached Germany. He had to return home and tell Shayakhmet as a soldier that he had carried out his father's order. That he never shrank in the face of danger; that awards and medals on his breast were earned in severe fights; that his soldier's valour deserved absolute trust of commander. But they were never to meet again. In Rostock, during the meeting of allied troops, Zhanabil was in guards of outstanding commander Konstantin Rokossovsky. Legendary marshal Rokossovsky always will be an idol for Zhanabil Shayakhmetovich. But Shayakhmet didn't learn about last feats of his elder son. He has died in

Считать от Кадырбека-бия

1945 from disease and didn't wait for news about Great Victory and didn't meet his son at threshold of native house. Zhanabil received a letter in a day when war ended from which he learnt that his father was seriously ill. When survived soldiers sat down to table to celebrate Victory, very first, the most heartwarming event, the postman gave Zhanabil a letter. He learnt that his father was seriously ill. His father was strong man. Russian old man who remembers Shayakmet healthy and strong still lives in Karasu. These qualities of grandfather were inherited by grandsons – many of them are very strong that was demonstrated in wrestling and weightlifting. But experiences, deprivations and war undermined Shayakmet's strength and made him to go untimely to the grave. When the letter has reached Zhanabil, Shayakmet was already dead, but his elder son – winner of fascists, did not know it yet. However he was sick at heart. Zhanabil cried with sorrow at victorious table.

The commander, having learnt about his sorrow, promised to give him a leave. His commander constrained the promise – so Zhanabil Tursunov was the first who brought news about Victory to Karasu. Though it was leave instead of demobilization, the war has already ended, and he was met as first swallow flew back after cold winter and brought warm and sun. Actually Zhanabil Tursunov returned home in the late forties. Relatives have already found fiancée for him.

Zhanabil's mission

- From time immemorial four main families lived in our steppes: argyins, kipchaks, kerei and uaks. We, uaks are close to argyins. Our mother Zaituna Uapovna is from argyins, - tells Almat Zhanabilevich. Their genealogy is known to Zhan-tas, who gave surname of Zbantasov to the family. Zbantas had six sons. Shiyat decided to stay in France after war. He didn't return and the elders made a decision not to disturb him, as if he never existed. It is not reproach, the elders desired not to harm to those relatives who re-

– Кадырбека-бия знали далеко за пределами этой территории, – говорит Алмат Жанабилович. – Биев выбирал сам народ. Никто не мог стать бием, если у него не было подходящих качеств. Бием не мог быть человек неизвестный, несостоятельный, неуважаемый. До определённых исторических и политических перемен бии на той или иной территории имели всю власть в своих руках. Волостные, как представители официальной власти, появились гораздо позже. У Кадырбека-бия была большая слава, что подтверждается устными и письменными источниками. Нам остаётся лишь гордиться своим дедом...

Кадырбек-бий умер в 68 лет, и над его могилой по сей день стоит большой камень. Его брат Жильгара прожил 84 года – и на его могиле тоже есть камень, но поменьше. Бисен-бий был сыном Кадырбека-бия. Это уже пошёл род уаков. У Бисена родился сын Турсун, второй по счёту. Был ещё Кожахмет – эта линия тоже чётко прослеживается. Прямые потомки Кожахмета – Сеилхан, Касымхан, Мейрам, Серик, Алма. Более ранние потомки Кожахмета носили фамилию Бисеновы. Из тех, кто пошёл от Кадырбека-бия, не оставили потомства Хажегали, Торсан и Мулдаш. Сведений о Бисене потомки собрали не так много. Главное, от него пошли современные Кожахметовы и Турсуновы. От Турсуна родилось шесть мальчиков и пять девочек. Токсан – четвёртый по счёту, Ахметкали – самый младший. Турсун оставил после себя не только имя, детей, но и ... школу. Турсун Бисенов жил в период, когда институт биев себя изживал, он лишился своей первоначальной сути. Создавалась иная модель власти. И Турсун, очевидно, это чувствовал. И как человек деятельный, искал, куда приложить силы, грамоту, полученную от своих предков. Кто именно учил Турсуна грамоте, русскому языку и письменности, нам пока неизвестно. Но понимание, что ученье свет, а неученье тьма, пришло к нему не случайно. Надо быть мудрым человеком, чтобы осознать важность образования не для себя одного, а для целого народа. Турсун Бисенов взялся учить население русскому письму, счёту, ещё каким-то наукам, считавшимся в то время необходимыми. Через годы в столичных архивах была найдена документация, позволившая увидеть руку, почерк Турсуна Бисенова. Этот чудесный знак прошлого из архивов перенесён в книгу Токтая Садвокасова. Книга стала своего рода энциклопедией для целого «куста», региона: начиная от территорий в Омской области, захватывая Петропавловск, Кокшетау, часть Костанайской области, в том числе Сарыкольский и Карасуский районы. Не каждый может сидеть в архивах, искать нужные документы. А в этой книге есть сведения о многих предках современных людей. Кто знает о книге, тот её ищет и внимательно читает. Немало страниц содержат не только подписи давно ушедших людей, но и отпечатки тамбы, родовых печатей, которые закрепляли подписи. Есть акт от 1802 года, в котором стоят подписи давно ушедших предков. Есть документы более позднего времени. Например, о семье и хозяйстве Турсуна Бисенова говорят цифры. В момент переписи главе семьи было 47 лет, его жене – 35. У них были сыновья: 22-х, 18-ти, 15-ти, 9-ти и 4-х лет. Дочери: 16-ти, 9-ти и 7-ми лет. В хозяйстве 123 лошади, 75 коров, 21

коза. Шаяхмету Турсуну в это время 28 лет, его жене – 20, её брату – 12 лет. У неё есть ещё три сестры – 16-ти, 14-ти, 9-ти лет. У них 60 лошадей, 27 коров. В архивах есть всё. Даже свидетельства того, что в степи всегда шла борьба за власть. Потомки Кадырбека-бия конфликтовали с Козыбаем, который через годы стал их сватом. Довольно часто тяжбы между семьями нейтрализовали браки. Такое происходит до сих пор. Жизнь в Степи не была лишена конкуренции, но общение и совместная деятельность брали верх. Например, неграмотным вольно или невольно приходилось обращаться за помощью к грамотным. За неграмотных и за тех, кто не имел тамбы, расписывались образованные соплеменники. Турсун Бисенов часто расписывался за других. И, конечно, за себя самого. Алмат Жанабильевич утверждает, что ему передан почерк деда Турсуна, и это действительно похоже на правду.

Нетленные брёвна первой школы

Но одно дело документы, другое – школа. Понятно, что для этого нужны были и здание, и учителя, или хотя бы один учитель. Далеко не все подробности нам сегодня известны, но исторический факт: в школу Турсун-аула возили детей со всех окрестностей. Это была русская школа, что открывало реальные возможности её выпускникам для получения образования в дальнейшем и для карьеры. Уже после того как в степи пришла советская власть, как Турсун-аул «национализировали», точнее, пустили по ветру его достаток и достижения, его историческую роль в судьбе края, школа, срубленная в своё время из брёвен (которые, как и камни, откуда-то надо было привезти), поменяла прописку. Её перевели в село Караман, что и ныне рядом с райцентром. Добротное здание, выделявшееся среди землянок высотой, шириной и надёжностью стен, использовали в разное время и как клуб, и как склад, в конце концов оказалось заброшенным. Спасибо асакалу-южанину, что приехал открыть глаза потомкам Кадырбека-бия, Бисена-бия, Турсуна, Шаяхмета. Он не только на аул и кладбище указал, но и брошенный сруб в Карамане нашёл: вот она, школа вашего деда Турсуна. Теперь брёвна, составлявшие когда-то стены старой русской школы в казахском ауле Турсун, вмурованы в стены флигеля, что стоит во дворе большого двухэтажного дома в райцентре Карасу. А в доме этом живут братья-двойняшки Алмат и Талгат, самые младшие дети Жанабилья и Зайтуны Турсуновых.

Токсан и Ахметкали: прерванный полёт

Прежде чем продолжить описание ветвистого семейного дерева, корни которого укреплены Кадырбеком-бием, Бисеном-бием, Турсуном и Шаяхметом, нужно сказать о том, что ветви этого дерева могли бы прилипнуть на другие, разные стволы, не зная, где их родное дерево. Но в одну крону их собрал Жанабиль Шаяхметович Турсунов. Почему был риск разделения и забвения общих корней? Тому есть исторические причины. В 20-е годы прошлого века были не только уничтожены Турсун-аул и его школа, не только рас-

turned from Sarykol district where they spent last years. Grandfather Uap was missing at war. Only ten years ago his traces were found in Ukraine, in Dnepropetrovsk region. Ashes of Uap Zbantasov lie in common grave.

Front-line soldier Zhanabil Tursunov and daughter of fallen soldier Zaituna Uapovna married. Young family grew, gave birth to children. Zhanabil Shayakhmetovich, being the eldest among descendants of Tursun, voluntarily incurred a role of commander. Young people from the same clan began to gather under his supervision. For example, while Akhmetkali was in prison, his wife married other person, military man. Two children were divided by relatives: the daughter lived with her grandmother by mother's side, and son stayed with mother. But life with stepfather was hard. When the boy was three years old «military man» moved him out to live in hay-loft. Then people told Zhanabil: he has your blood; he hangs around as unnecessary thing, as dust; take the boy to your family. Zhanabil took the boy with him. Together with wife he fed the boy, accustomed to warmth, love and proper food. The boy changed visibly, from starving the child turned to human. Zhanabil Shayakhmetovich gave refuge to one of his daughters-in-law who due to concurrence of circumstances appeared miserable and lonely. Today such behavior can be characterized as anti-recessionary program of one family. The family has gone through crisis, reprisals, war, deprivations and revived again, because it united. Zhanabil Shayakhmetovich repeated again: OUR FORCE IS IN UNITY. ALWAYS KEEP TOGETHER.

Academician Kozhakhmetov

As grandson of Tursun, who taught ten and hundred children to read and write, Zhanabil understood that only education could open great opportunities to new descendants of Kadyrbek-biy. Zhanabil Shayakhmetovich didn't distinguish his own children, cousins or second cousins. General sources, own blood, close connections aris-

ing at relationship were much important for him. Zhanabil did not continue education after war, he helped those who studied. Kasymkhan Kozbakhmetov, descendant of Bisen, was his cousin. He went to study to Alma-Ata. After graduation from Higher School he worked at the post of director of state farm, chairman of Amangeldy district executive committee. Three children of Kasymkhan are scientists and have scientific degrees. Daughter Alma is Candidate of Technical Sciences, elder son Meiram is Candidate of Chemical Sciences and younger son Serik is academician, nuclear physicist. Daughter of Meiram studied in Almaty in physical and mathematical school, now she continues study in Moscow State University. One of the branches of Toksan's descendants: daughter – daughter – son – daughter – studied at the same physical and mathematical school at the same time. But the girls didn't know each other. Once in conversation one girl said to another that she has grandfather in Kostanai region in Karasu. Another was surprised, because she also has grandfather in Kostanai region in Karasu. They were surprised even more as the grandfather's name of one and another girl was Zhanabil. It became clear that both girls have one and the same grandfather, Zhanabil Tursonov. They phoned to relatives in Karasu and shared with such wonderful news. Since that day Zhanabil Shayakhmetovich decided to enter all children in «register» irrespective of sex. If earlier he didn't take into account female line, Zhanabil Shayakhmetovich corrected this injustice. He included in family tree both women and men's names. Now this tree became bigger, and each of descendants can find the branch or bud here.

Brother for brother

Poezdbai, was born in a train on the road to Sarykol on the 29th of February, being 11 years younger than Zhanabil, he graduated from Ibrai Altynsarin School in Kostanai. Then he joined the army. When service came to an end, he wrote Zhanabil the letter where he has shown himself willing to continue ed-

кулачены семьи потомков Кадырбека-бия – на всю семью власть поставила клеймо «враги народа». Хотя сначала был взлёт на высоту государственного масштаба. В конце двадцатых годов сыновья Турсуна покинули родные края. Шаяхмет с семьёй перебрался в Магнитогорск. Токсан, от которого позднее через дочерей пошла ветвь Аймухамбетовых, работал в Министерстве финансов Казахстана, занимал высокий пост. Второй сын Турсуна, Ахметкали, заведовал протокольной частью администрации республики. Для выходцев из провинции это было большим достижением, чего бы это ни касалось. Жилось на юге Казахстана тогда, как и сейчас, дешевле, теплее и сытнее, чем на севере. А угроза голода, унесшая миллионы жизней в СССР, в том числе в Казахстане, уже нависла и над нашей республикой. Токсан, понимая лучше других перспективу голода и нищеты для своих родственников, решил им помочь, собрав вокруг себя – в географическом смысле. Семья Шаяхмета уже стала обживаться, как получила удар в самое сердце. Почти одновременно были арестованы оба брата. Репрессии и голод гуляли по стране, взявшись за руки. В эти жуткие объятия попадали целыми семьями. Токсан при жизни так и не стал свободным человеком – он умер в тюрьме в 32 года. Ахметкали освободили, но ещё несколько раз арестовывали по разным предлогам и статьям. Можно предположить, что одной из причин арестов служила его предприимчивость. Поработав во главе протокола казахстанской администрации, Ахметкали набрался знаний, умений, позволявших обеспечивать приёмы на высшем уровне. Хитрая наука «протокола» даётся немногим, она имеет много тонкостей и нюансов. Сын Турсуна, Ахметкали, был очень ценным специалистом, поэтому, несмотря на аресты, власти позволяли ему работать и в обкомовских столовых, и в ресторанах. Конечно, вписаться в плановую экономику, отказавшуюся от частной собственности, этому человеку было не суждено. Однако таланты Ахметкали, закопанные, образно выражаясь, в землю, позволяют судить о том, что подобными способностями наделено не одно поколение потомков Кадырбека-бия и Турсуна. А родные правнуки Ахметкали, дети Мурата, выбрали военную стезю. После окончания военных вузов в России один служит на таможне, другой осуществляет спецсвязь.

Назад, на север

Арест братьев не позволил и Шаяхмету вести прежнюю жизнь. Он стал врагом народа, соседи стали его сторониться, давали ясно понять, что контактов и разговоров надо избегать. Что в такой ситуации можно было сделать? Шаяхмет принимает единственно правильное решение – возвращается на север. Домой. Поближе к Турсун-аулу, к могиле своего отца. Поездка была долгой и трудной. Ехали через Омск, по железной дороге. Уже близко был Сарыколь. Но жене Шаяхмета пришлось время рожать. Во все века, как бы страшно и некомфортно ни складывалась жизнь, в назначенное время женщины рожали. На севере, на юге, в степи, в лесу, в поле, в юрте или в землянке появление человека на свет никто не мог остановить. Этими процессами руководят сверху. Рожать в поезде и сегодня, мягко выражаясь, несподручно. А тогда в тамбу-

ре страдающей женщине отгородили закуток. Роды, к счастью, закончились благополучно. Родился мальчик. Ему тут же дали имя – Поездбай. Потом это имя у людей посторонних не раз вызывало удивление. Ещё больше удивились бы, узнав, что день рождения Поездбая приходится на 29 февраля. Но свои справедливо считали его почётным и приемлемым. Поезд в первой половине двадцатого века всё ещё считался достижением научно-технического прогресса. Далеко не все люди тогда могли себе позволить этот вид транспорта. И далеко не все бывали на железной дороге и видели движение составов по чёрным полоскам рельсов. А этот мальчик, как и подобает кочевнику, родился в пути. Но не в конской повозке, а в поезде. Его имя родилось вместе с ним – естественным путём. Да и сам Поездбай, став взрослым, никогда не топтался на одном месте.

Очищение войной

Но не Поездбаю, а Жанабилю Шаяхмет дал наказ, который должен был переломить репутацию семьи. Жить в статусе врагов народа было не просто сложно – бесперспективно. Неизвестно, как долго потомки Кадырбека-бия могли бы носить это клеймо, если бы не война. Величайшее бедствие, как ни парадоксально, послужило очищением как для политиков, так и для отдельных семей и граждан. Пройдя по дорогам войны, люди входили в другую, новую жизнь. Начинали с чистой страницы. Шаяхмет это предвидел – вот она, мудрость народа. И Жанабилъ понял тоже. Погибнет на войне – власть будет считать его героем, что пойдёт на пользу всей семье. Вернётся с войны – тоже будет героем. Никто не посмеет назвать его врагом народа. И близкие будут гордиться им. Война и с них смоет пятно политической неблагонадёжности. Жанабилъ Шаяхметович дошёл до Германии. Но увидеться с отцом уже не пришлось. Не пришлось по-солдатски доложить Шаяхмету о том, что наказ выполнен. Что он ни разу не струсил, что на груди его – ордена и медали, заработанные в жестоких боях. Что его солдатская доблесть заслужила абсолютное доверие у командования. В Ростове, во время встречи союзнических войск, Жанабилъ был в охране выдающегося полководца Константина Рокоссовского. Легендарный маршал Рокоссовский навсегда останется кумиром для Жанабиля Шаяхметовича. Но Шаяхмет о последних подвигах старшего сына уже не узнал. Он умер в 1945-м от болезни, не дождавшись известия о Великой Победе и не встретив сына у порога родного дома. О его тяжёлой болезни Жанабилъ узнал из письма, которое получил из дома в день, когда война закончилась. Когда уцелевшие воины сели за праздничный стол, чтобы отметить Победу, самую первую, самую светлую её радость, почтальон отдал Жанабилю письмо. Он прочитал, что отец сильно болен. Отец был могучим человеком. До сих пор в Карасу жив русский старик, который помнит Шаяхмета в силе. Эти качества деда передались и внукам – многие из Турсуновых обладают большой физической силой, что доказывали в борьбе и тяжёлой атлетике. Но переживания, лишения, война отняли силы у Шаяхмета раньше времени. Когда письмо дошло, его уже не было среди живых, но

ucation. Elder brother had a family, children, but without doubt he killed two cows and sold meat at the market. These earnings he gave Poezd-bai for education. Then his mother Zaituny sold her only cow. Perhaps, Zhanabil acted thoughtlessly, but he did it for the good of his family. When Shayakhmet died Zhanabil's house became paternal house where every member of his family could find help and defense. He had chosen this way. Almat Tursunov, the son of Zhanabil, considers his and Talgat's house and courtyard as continuation of that united territory which was formed by his father. Now this courtyard in Karasu is the main courtyard for all descendants of Kadyrbek-biy.

Who and how showed himself

Kadyrbek-biy had a lot of descendants. In each branch there are surnames which families have the right to be proud of. Almat Zhanabilevich epitomizes it in the single word «show oneself». For example, he says that his father, Poezd-bai and Kasymkhan all together showed themselves. Thus Zhanabil Shayakhmetovich remains in memory of descendants as the person who united family and made family tree taking in account all branches. Son of Kasymkhan proves himself to be a good worker, Serik is nuclear physicist and Azamat, son of Zhanabil, is ex-akim of Karasu district, nowadays he is Deputy of Mazhilis Parliament of RK. Almat Zhanabilevich is one of successful Kazakhstan businessmen but he doesn't name himself, modesty is the best policy. Actually, Almat Zhanabilevich showed himself very brightly from the first steps, he is a member of National Investors Committee. Today he is in full vigour as well as his business. Among descendants of Kadyrbek-biy many worthy men and women – it is very difficult to name all of them without exception. And our talented youth gradually will get on feet. Time will come when people write books about them.

Тамга рода уак Среднего жуза

Академик Кожажметов С.К. в Карасуской мечети, март 2009 г.

старший сын Жанабиль, победитель фашистов, этого ещё не знал. Однако сердцем он уже чувствовал беду. Жанабиль плакал прямо за победным столом. Командир, узнав, в чём дело, пообещал отпустить в отпуск. Сдержал обещание – так Жанабиль Турсунов опередил многих. Он первым привёз в Карасу Победу. Хотя это был отпуск, а не демобилизация, но война уже закончилась, и его встречали, как первую ласточку, прилетающую после холодной зимы с теплом и солнцем. Окончательно Жанабиль Турсунов вернулся в родные края в конце сороковых. Родственники уже присмотрели ему невесту.

Миссия Жанабиля

– В наших степях испокон веков жили четыре основных рода: аргыны, кипчаки, керей и уаки. Мы, уаки, с аргынцами рядом. Наша мама, Зайтуна Уаповна, из аргынов, – рассказывает Алмат Жанабильевич. Их линия тоже известна до Жантаса, который дал фамилию нынешним Жантасовым. У Жантаса было шесть сыновей. С их рода – Шият, оставшийся жить после войны во Франции. Он не вернулся, и старейшины приняли решение его не тревожить. Как будто его никогда не было. Не из упрёка, а чтобы не навредить тем родственникам, которые вернулись, которые жили в Сарыкольском районе. Дед Уап пропал без вести на войне. Только десять лет назад его след нашёлся на Украине, в Днепропетровской области. Прах Уапа Жантасова покоится в братской могиле.

Фронтовик Жанабиль Турсунов и дочь павшего воина Зайтуна Уаповна создали семью. Молодая семья расширялась не только за счёт естественно-го прироста, своих детей. Жанабиль Шаяхметович, как старший из потомков Турсуна, добровольно взял на себя роль полководца. Под его крылом стала собираться молодая поросль из того же рода. Например, пока находился в заключении Ахметкали, его жена вышла замуж за другого мужчину, военного человека. Двоих детей поделили родственники: дочь ушла на материнскую сторону, а сын оставался какое-то время с матерью. Но жизнь с отчимом была горькой. Мальчику было три года, когда военный выкинул его жить на сеновал. Тогда люди сказали Жанабилю: это же ваша кровь, забери его, он ведь валяется, как ненужная вещь, как мусор. Жанабиль забрал мальчика. Вместе с женой кормили, приучали к теплу, к ласке, к нормальной пище. Мальчик на глазах менялся, из заморыша превращался в человека. Забрал Жанабиль Шаяхметович и одну из снох, по воле обстоятельств оказавшейся неприкаянной и одинокой. Сегодня такое поведение можно было бы назвать антикризисной программой одной семьи. Семья пережила кризис – репрессии, войну, лишения, и снова оживала. Потому что объединялась. Жанабиль Шаяхметович потом не раз повторял: в единстве – сила. Всегда держитесь вместе.

Академик Кожажметов

Как внук Турсуна, научившего грамоте десятки и сотни детей, Жанабиль понимал, что только образование откроет дорогу новым потомкам Кадырбекабия. Для Жанабиля Шаяхметовича не было родных, двоюродных или трою-

родных. Для него важны были общие истоки, родная кровь, тесные связи, возникающие при родстве. Сам Жанабиль после войны не учился – он помогал тем, кто учится. Касымхан Кожакметов, тоже потомок Бисена, был его двоюродным братом. Он уехал в Алма-Ату учиться. Потом работал директором совхоза, председателем Амангельдинского райисполкома. Теперь от Касымхана есть учёная поросль. Трое его детей – учёные. Дочь Алма – кандидат технических наук. Старший сын Мейрам – кандидат химических наук. Младший сын Серик – академик, физик-ядерщик. Дочь Мейрама училась в Алматы в физико-математической школе, сейчас продолжает учёбу в МГУ. Одно из ответвлений Токсана, его праправнучка, училась в той же физико-математической школе в то же самое время. Друг друга не знали. Однажды в разговоре одна девушка сообщила другой, что у неё есть дедушка в Костанайской области в Карасу. Другая удивилась: у неё тоже есть дедушка в Костанайской области в Карасу. Ещё больше они изумились, что и у той, и у другой дедушку зовут Жанабилем. Понятно, что на этом совпадения перешли в закономерность – у обеих девушек один дедушка, Жанабиль Турсунов. Обрадовались, позвонили в Карасу. С этого дня Жанабиль Шаяхметович составил «реестр» всем детям независимо от пола. Если раньше женская линия не учитывалась, то Жанабиль Шаяхметович исправил эту несправедливость. В семейное дерево он включил и женские, и мужские имена наравне. Теперь это дерево только разрастается, и каждый из потомков может здесь найти свою веточку или почку.

Брат для брата

Поездбай, родившийся в поезде по дороге на Сарыколь 29 февраля, на 11 лет младше Жанабиля, окончил в Кустанае школу им. Ибрая Алтынсарина. Ушёл в армию. Когда служба подходила к концу, написал Жанабилю письмо о том, что хочет учиться. У старшего брата – семья, дети, но он, не дрогнув, зарезал двух коров, а мясо отправил на базар. Вырученные деньги пошли Поездбаю на учёбу. Семья Жанабиля осталась без коровы, но это никак не повлияло на его решение. Потом свою единственную корову отдала мать Зайтуны. Может быть, поступок Жанабиля казался неосмотрительным. Но он ведь думал о пользе рода. Когда не стало Шаяхмета, дом Жанабиля стал считаться отчим домом, где каждый из рода мог найти помощь и защиту. С этой дороги свернуть нельзя, невозможно. Алмат Турсунов, сын Жанабиля, по возрасту не самый старший в роду, считает сегодня свой и Талгата дом, свой и Талгата двор продолжением той объединительной территории, которую создал его отец. Теперь этот двор в Карасу – главный для всех потомков Кадырбека-бия.

А тогда Поездбаю дали возможность учиться. Он поступил в Целиноградский сельскохозяйственный институт. Учился успешно, был востребован на хозяйственной и советской работе. Он работал председателем Советского районного исполкома депутатов трудящихся города Целинограда. А вот Амангельды, младший брат Жанабиля, выбрал себе другую дорогу. В автодорожный техникум он поступил благодаря Поездбаю – тот сдавал за него экзамены. Была в то время такая возможность перехитрить приёмную комис-

Поездбай, Жанабиль и Амангельды Турсуновы

На родовом кладбище

Азамат

Азмухан

Гульбаршин

Галихан

Куанышбек

Марат

Алмат

Талгат

сию. Но когда стал учиться, понял, что это не его призвание. Он попросил у Жанабиля разрешения оставить техникум и сесть на машину. Он признался старшему брату, что его мечта – водить машину, а не руководить другими. Жанабиль Шаяхметович не стал спорить. Так Амангельды всю жизнь был рядом со старшим братом. Когда тот заболел, он не отходил от него, ночевал в одной комнате, был рядом до последней минуты. Теперь он – старший из всех Турсуновых. Алмат Жанабильевич называет дядю «сиротой». Он говорит, что у старших такая участь – сиротствовать. У самого старшего нет родителей, братьев и сестёр – он сирота.

Кто и как проявился

От Кадырбека-бия пошло большое потомство. В каждом ответвлении есть те, которыми фамилии (семьи) имеют право гордиться. Алмат Жанабильевич называет это одним словом «проявиться». Например, он говорит, что его отец, Поездбай и Касымхан проявились втроём. При этом Жанабиль Шаяхметович останется в памяти потомков как человек, объединивший семью и составивший родовое дерево с учётом всех ветвей. Хорошо проявились сын Касымхана, физик-ядерщик Серик, и сын Жанабиля Азамат, экс-аким Карасуского района, ныне депутат мажилиса Парламента РК. Себя, одного из успешных казахстанских бизнесменов, Алмат Жанабильевич не называет из чувства скромности. На самом деле Алмат Жанабильевич с первых шагов проявился очень ярко, он является членом Комитета национальных инвесторов. Сегодня находится в расцвете сил, так же, как и его бизнес. Среди потомков Кадырбека-бия немало достойных мужчин и женщин – перечислить всех без исключения очень трудно. Встаёт на ноги и талантливая молодёжь. Ещё придёт время, когда о них будет писать в книгах.

Экскурсия в XX век. Оськины (Из воспоминаний Любови Костенковой)

Любовь Костенкова живёт в селе Черняевка. По соседству – село Маршановка. На этой земле остались следы её предков. Остались их дела. Их заслуги перед Отечеством. Мы благодарны Любови Александровне за страницы летописи её семьи, долгие годы связанной с историей Карасуского района.

Глава первая

Мне уже под шестьдесят. И я – потомок, в четвертом-пятом поколениях, тех, кто в начале XX века, покинув обжитые места, двинулся на поиск лучшей доли в казахстанские степи. Переселенцами были оба рода со стороны отца, Александра Фёдоровича Оськина, и оба – со стороны матери Евдокии Михайловны Невзоровой. Многие родители, вступив в зрелый возраст, испытывают необходимость рассказать о своем детстве, юности. Наверное, для того, чтобы хоть ненадолго, хоть в воспоминаниях вернуться в раннюю пору своей жизни. Не могу поручиться за всех взрослых, но в нашей семье и в семьях наших родственников было заведено говорить не только о сегодняшнем и завтрашнем дне, но и о прошлом, плохом и хорошем. Мы, дети, любили слушать по многу раз об одном и том же. Усаживались в круг возле рассказчиков, проживали вместе с ними их жизни, а заодно учились трудолюбию, доброте, честности, терпению, состраданию, ответственности. Постараюсь пересказать то, что слышала от своих дедушек и бабушек, от родителей. А кое-что и своё вспомню.

Семья Кондрата Григорьевича Оськина, моего прадеда по линии отца, со многими родственниками двинулась в Казахстан из Сызрани Самарской губернии своим ходом в 1909 году. Денег на то, чтобы нанять вагон даже вскладчину с другими семьями-попутчиками, не было. Погрузили нехитрый домашний скарб на подводы, запряженные в основном быками, да и тронулись ранней-ранней весной. Сами шли пешком, с собой гнали скот, домашнюю птицу. На повозки сажали только самых маленьких детей, да и то, когда те уставали. Деду Фёдору, самому младшему в семье, тогда было восемь лет. Шли довольно долго, не один месяц, голодали, оборвались, измучились от кочевой жизни. От дождя и солнца сооружали что-то вроде цыганских кибиток для детей. А на место прибыли только в середине лета, когда время сева уже прошло. Для обоснования выбрали наиболее высокую точку на берегу речки, заросшей по берегам тальником, черемухой, ежевикой, а в прибрежных лиманах густо росла земляника.

Семья же Ивана Фроловича Невзорова, моего прапрадеда по материнской линии, получила право на переселение как награду за добросовестную службу в царской армии. Он вместе с сыновьями – Никитой, Дмитрием, Охримом, Семеном – приехал в Казахстан из города Балашова Саратовской губернии. Облюбовали место на берегу той же тенистой, глубокой речки, немало обустроились и только после этого вернулись за семьями. Семьи везли по железной дороге. В теплушках вместе с людьми находился и скот, там же везли птицу, скарб, корм для скота. Потом, наслушавшись рассказов о туч-

Любовь Александровна Костенкова

Отчий дом Оськиных

ности земель, щедрости озер и реки, обилию трав, за ними потянулись родственники. Места, где обосновались наши предки, позднее назвали Маршановкой и Коновниценкой. В первый год переселения не довелось сеять. Нужно было строить жилье, распахать землю, ведь вокруг была целина. Из-за отсутствия лесов строить приходилось из земляных пластов, крыши перекрывали жердями из тальника, камышом, а сверху снова забрасывали землёй. Загоны для скота, сараи – опять же из тальника и камыша, а поверх обмазывали глиной с навозом.

Когда я училась в старших классах, заинтересовалась названиями поселков в округе. Естественно, спросила у своих дедов: не по фамилиям ли основателей или первых жителей названы поселки. Оказалось, что в первые годы освоения поселки вообще обходились без названий, ведь это были мелкие точки. Поэтому после очередного учёта переселенцев власти сами озаботились этим вопросом. Поселкам присваивали фамилии полководцев царской армии, участников Отечественной войны 1812 года, или имена выдающихся деятелей науки и политики того времени. Будучи студенткой, я находила имена Коновницына, Тучкова, Маршанова и т.д. в Большой Советской энциклопедии.

Несмотря на то, что Поволжье было не очень далеко от Северного Казахстана, к условиям здешнего климата нужно было привыкать и приспосабливаться. Непривычными были, например, длительные, иногда до недели, бураны и метели. Невысокие землянки напрочь заметало снегом. Да и в советское время деревни зимой порой можно было обнаружить лишь по столбикам дыма, а бывали случаи, когда лошади с возками останавливались на крышах землянок. Чтобы выбраться из дома, сначала приходилось разбирать трубы в печи – через этот лаз и выходили. Потом в крышах сараев или сеней стали вырубать оконца. В ясную погоду через них в помещение проникал свет, а в непогоду это была дверь на улицу. Вероятно, по причине длительной зимней непогоды сараи строили вплотную к жилым помещениям, соединяя их проходом. Это позволяло в бураны поить и кормить скот, не выходя наружу. У нашего деда Фёдора, перестроившего землянку на дом только в 1961 году, сарай так и остался под одной крышей с жилыми помещениями, а окна в нем были на крыше. И так – до середины семидесятых.

Столыпинским переселенцам удалось не только вспахать первые борозды, обустроить сёла, проложить первые дороги, но и воспитать новые поколения в любви к земле и к труду. Передать бесстрашие первопроходцев как мужчинам, так и женщинам. Моя мама, пятнадцатилетняя девчонка, вместе с тетей Татьяной Невзоровой, со старшей сестрой Надеждой и с подругами Марией Акимовой, Анной Топчий, Полиной Донец, Марией Ворониной, Авдотьей Невзоровой, 1923–26 годов рождения, пошли на курсы трактористок. В годы Великой Отечественной войны мама проработала в тракторной бригаде Ф.Л. Кисляка в колхозе «Дружный труд». Её напарницей была Мария Николаевна Акимова, двоюродная сестра отца. Уже в первый год войны из этих девушек-подростков было создано комсомольско-молодёжное звено, звеньевой стала Мария Акимова. Чуть ли не единственным мужчиной в бригаде был сам бригадир, поэтому всю тяжелую работу по уходу за техникой приходилось выполнять девушкам. Было очень трудно и, что греха таить, очень страшно, особенно по ночам. Ведь на пахоте работали по 14 – 16 часов, хо-

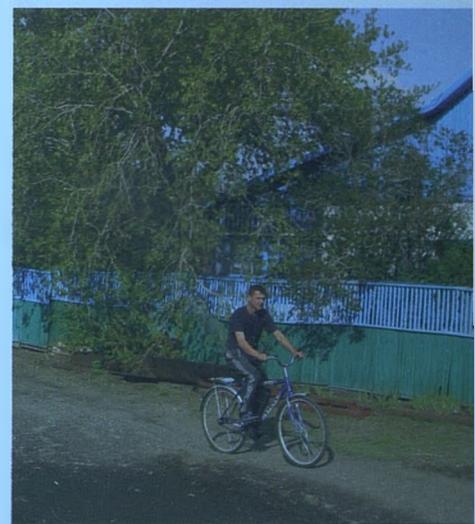
телось спать. Нередко вслед за тракторами и агрегатами двигались волки, ну а техника была без кабин и каких-либо средств защиты от холода и опасностей. Татьяна Николаевна Невзорова рассказывала, как в зимнюю пору ей довелось везти из «Дружного труда» в Карасульскую МТС на ремонт какие-то детали трактора и цепи. Везла на сани, запряженных лошадей, но уже в центре посёлка Карасу лопнула подпруга, и ехать дальше было никак нельзя. Однако и оставлять сани с поклажей посреди поселка тоже было нельзя – колхоз ждал отремонтированные запасные части. И тогда она сама впряглась в сани и тащила их до самой МТС. А мама рассказывала, что в 1943 году их звено, перевыполнившее свои обязательства, наградили денежной премией, а каждой из девушек вручили отрез из красного ситца. Татьяну Невзорову наградили медалью «За трудовое отличие». После войны мама и её сестра Надежда также были награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Правда, трудовые заслуги не брались во внимание, если человек попадал под подозрение, что было не редкостью в первой половине двадцатого века. Отец мамы, Михаил Никитич Невзоров, был передовиком производства, но в 1937 году был арестован за вредительство и сослан на Колыму. Лишь настойчивость бабушки не дала погубить деда. Она, оставив четырех детей на родственников, уехала в Москву, добилась приёма в Кремле и выхлопотала ему освобождение перед самой войной.

Глава вторая

Семья Кондрата Григорьевича Оськина была многодетной, как и многие семьи того времени: три дочери – Мария, Катерина, Надежда и два сына – Андрей и мой дед Федор. После женитьбы и замужества они оставались жить в Карасуском районе, в основном в Маршановке, Белозерке, в Зелёновке или в райцентре. Работали почти все в сельском хозяйстве: трактористами, механизаторами, комбайнерами, шоферами, доярками, овчарами, полеводцами, ветсанитарами, механиками, зоотехниками. О другой жизни не помышляли. Семьи были обычными, похожими на сотни других, и в то же время своеобразными, со своими традициями. Без ложной скромности, наша родня – люди талантливые. К тому же всем присущи такие качества, как добросовестность, трудолюбие, честность, бескорыстие и готовность прийти на помощь другому.

Мой дедушка, Федор Кондратьевич Оськин, кроме того, что работал полеводом и трактористом, любил столярничать. Делал столы, табуретки, вешалки для одежды, полочки и шкафчики для посуды, деревянные тележки для детворы, саночки для катания с горки, умывальники. Мы в родительском доме до сих пор пользуемся умывальником и шкафом для посуды, сделанными руками деда ещё в 50-е годы. Но кроме этого, он мастерил телеги, сани-розвальни и франтоватые сани. Когда в нашей семье в 1955 году родилась двойня, а люлька была одна, дед смастерил качку. В ней позже мы качали своих детей, потом внуков, она цела и по сей день, кочует из дома в дом, где появляются младенцы. Зимой дед Федя никогда не сидел без дела. Он искусно подшивал валенки, шил на лето тапочки женщинам, мужчинам – сапоги, детям – ботинки. Фёдор Кондратьевич ремонтировал тракторные и авто-

мобильные сиденья, утеплял их. Изготавливал хомуты и сбрую для конских и воловьих упряжек. А ещё он отменно клал печи. Все, за что ни брался дед Федя, спорилось в его руках, было аккуратным и качественным. Его старший брат Андрей Кондратьевич Оськин был вообще самородком. Освоив азбуку в ликбезе, он самостоятельно научился читать на древнерусском и старославянском языках. Глубоко верующий, дед Андрей на этих языках читал молитвословы, Евангелие и библию. Ни одни похороны не обходились без него. В праздники Рождества Христова, на Пасху и в день Святой Троицы он обязательно обходил близких родственников и пропевал соответствующие молитвы. В то же время деда Андрея карасусцы до сих пор помнят как искусного костоправа и врачавателя. Дар этот он унаследовал от своей матери Аксиньи. Кто из нас, пацанов, не вывихивал в детстве палец или руку, не растягивал сухожилие. Случись что, бежали к деду Андрею. С собой нужно было взять две картонки и кусок материала для бинтования. Сустав ставился на место, прочно бинтовался, но с собой дед давал ещё и наговоренную воду. Наговаривал перед иконой в нашем присутствии. А мы, хоть и были пионерами, всё же воду выпивали, как было наказано. Через три дня мы забывали о вывихе. Он вправлял не только простые вывихи пальца, локтевого сустава или лодыжки, но и шейные, поясничные, тазобедренные суставы, лечил остеохондрозы, грыжу, краснуху и даже сибирскую язву, если обращались сразу после начала заболевания. И, представьте себе, вылечивал. К нему шли и ехали люди со всего района, а потом и вообще издалека. В конце 70-х годов к Андрею Кондратьевичу обратился бывший директор совхоза «Майский» Леонид Петрович Цымбаленко с жалобами на мучительные приступы боли в спине. Несколько сеансов массажа позвоночника в жарко натопленной бане с использованием каких-то снадобий и мазей, и Леонид Петрович избавился навсегда от своего недуга. Он часто с благодарностью отзывался о деде Андрее и его сыне Иване, унаследовавшем способности по вправлению вывихов. Когда дед совсем состарился, в руках не стало былой силы, он передал свои знания и умение не только сыну Ивану, но и его жене Елизавете, а также внуку Алексею. Не имея никакого образования, дед Андрей от природы был отличным ветеринаром. На здоровье скотинки у него было «шестое чувство»: прощупает, заглянет в рот, в глаза – и скажет диагноз хоть овце, хоть корове, хоть лошади. Он никогда не отказывал в помощи колхозу и односельчанам. К его совету нередко обращался сын Михаил, когда работал управляющим пятым отделением совхоза «Ленинский». Года два назад домой мне позвонили довольно молодые родители из поселка Карамурза и спросили деда Андрея. Нужна была срочная помощь их ребенку. И я подумала: «Надо же, уже почти 30 лет, как нет деда Андрея, а о нем и его таланте помнят». Вот уж поистине «по делам твоим и память о тебе». А в жизни он был человеком очень скромным, молчаливым, хлебосольным, не суетным... Даром врачевания обладала и жена одного из племянников деда Андрея и деда Федора – Лукерья Зыбарева. Лечила травами, молитвами и заговорами. К ней возили детей с большими животами, с бородавками, грыжами, золотухой и головными болями. Лечила Лукерья и взрослых. Однажды приехал к ней уже знаменитый на весь Казахстан Герой Социалистического Труда Амангельды Исаков и попросил посмотреть опухшую, покрасневшую, но без видимых повреждений руку. Рука уже плохо поднималась и теряла чувствительность.

– Так я же молитвами лечу, а ты коммунист, да еще и не нашего Бога, – сказала ему баба Луша.

– Я поверю в твоего Бога, если ты поможешь мне. Не могут врачи определить, что за болезнь и как ее лечить, а мне все хуже, – ответил Герой.

После первых же сеансов стала пропадать краснота и отечность руки, а недели через две Исаков был полностью здоров.

Три сына Андрея Кондратьевича – Михаил, Алексей и Иван – воевали на фронтах Великой Отечественной войны, от врага не бегали, имеют боевые награды и, на счастье, вернулись домой живыми. Кто знает, может, уберegli их от пуль молитвы отца? В 1942 году дед Андрей внес на постройку танковой колонны 20 тысяч рублей своих сбережений. После войны все трое вернулись в родную Маршановку и продолжали жить и работать в колхозе «Дружный труд», а потом в совхозе «Ленинский». Последний из них – Михаил – умер в октябре 2008 года в Маршановке, где с самого основания жили и похоронены наши предки и продолжают жить четверо его детей, внуки и правнуки.

Деду Федору и отцу Александру Федоровичу воевать не довелось. Трижды возвращали из Кустаная деда как опытного механизатора из призывного пункта. Возвращали и отца осенью 1944 года. Ему к тому времени исполнилось 18 лет. В 1941 году он 15-летним подростком, оставив школу, пошел на курсы трактористов-комбайнеров при Карасульской МТС, и всю войну проработал на тракторе и комбайне. Его наставниками в работе были, прежде всего, отец Фёдор Кондратьевич, а также Феофан Кисляк, директор Карасульской МТС Сергей Сергеевич Балабанов и Амангельды Исаков – у него отец и работал помощником в первые годы своей трудовой деятельности. Между учеником и наставником сразу же установилось негласное и гласное соревнование. И надо сказать, ученик не намного уступал наставнику. После женитьбы почти до 1956 года бессменным помощником отца на комбайне была мама Евдокия Михайловна. Отец любил и знал технику. Это позволило ему в кратчайшие сроки стать одним из лучших механизаторов не только в районе, но и в области. Неоднократно по итогам соцсоревнования его имя заносилось на районную и областную Доски почета, награждался он и Почетными грамотами. В 50-е годы за отличную работу его наградили орденом Трудового Красного Знамени, орденом Ленина, а позднее – орденом «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть». Но самой дорогой наградой он считал медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». В составе делегации района в 1954 году отец ездил в Москву на сельскохозяйственную выставку, а в 1956 году стал участником Всесоюзного слета комсомольцев и молодежи, посвященного освоению целинных и залежных земель. В 1957 году он участвовал в совещании по обмену опытом в Белоруссии. В этом же году был награжден знаком «Отличник соцсоревнования сельского хозяйства». Ему одному из первых вручили для работы самоходный зерноуборочный комбайн СК-3. И мы, дети, очень гордились отцом. Из всех поездок он привозил родным нехитрые подарки. А в 1956-м привез целый картонный чемодан художественных книг. Зимой их читали вслух, нередко на читки приходили соседи. Так, ещё до школы мы познакомились с произведениями: «Война и мир» Толстого, «Железный поток» Серафимовича, «Тихий Дон»

Шолохова, с рассказами Горького, Лондона, читали «Всадника без головы» Майн Рида, «Три мушкетера», «10 лет спустя», «20 лет спустя» Александра Дюма. Любовь к чтению и к книге сохранилась у нас, пятерых братьев и сестёр, навсегда. Мы и сейчас много читаем, передали это пристрастие своим детям.

Из одной своей поездки отец привез радио, работающее на батарейках. Электричества у нас еще не было. Послушать радио приходила масса народу со всего поселка. Мама по утрам прослушивала программу передач и оповещала соседей, они ещё кого-то. К нужному времени приходили или те, кто интересовался последними известиями, или кто хотел послушать концерт по заявкам, или радиоспектакль. Так и жили. В доме всегда были люди. В 1960-е годы с развитием науки и техники все стали учиться. Отец поступил в Кустанайский сельхозтехникум. После окончания работал агрономом, а потом управляющим отделением № 3 совхоза «Ленинский». Умер отец рано, в 59 лет.

Глава третья

Самый младший брат отца, Виктор Фёдорович, всего на несколько лет старше нас, детей его старшего брата. Поэтому мы воспринимали его не как дядю, а скорее как товарища. В отличие от многих сверстников, он был серьёзным, целеустремленным, настойчивым. Он отлично учился в школе, закончил ее с серебряной медалью в 1963 году и сразу же поступил в КазГУ. Хотя в 60-е годы среднее образование было уже не редкость, так как вместо семилетки государство ввело восьмилетку, но в университет, да еще в далекой Алма-Ате, поступали единицы. Конечно, все родственники Виктором гордились. Ещё мальчишкой он постоянно что-то мастерил, конструировал, изобретал. Так, в начале 60-х годов он сконструировал телефон, и между нашими домами (расстояние примерно 200–250 метров) им была установлена телефонная связь. Он собирал радиоприёмники. Позднее копался в телевизорах, в магнитофонах, в радиоаппаратуре. Это увлечение, наверное, определило выбор профессии и направление его работы. Почти 25 лет Виктор Фёдорович проработал начальником районного узла связи и телекоммуникаций. Очень добросовестный, трудолюбивый, порядочный, он по праву снискал глубокое уважение в своем коллективе. Не могу обойти вниманием и еще одно качество, присущее практически всем членам огромной семьи Оськиных, – музыкальность, любовь к народной песне, умение красиво и со вкусом петь. Почти все мужчины старшего поколения, родные и двоюродные дяди, играли на гармошках, балалайках, мандолинах, на гитаре и на баяне. Сегодня тоже играют – двоюродные и троюродные братья и даже сестры, правда, уже не все. Играли и играют все по слуху, никто не учился в музыкальной школе. Да и не было у нас этой возможности. Музыкальная школа в райцентре открылась только в конце 60-х годов. Виктор Фёдорович же еще школьником по самоучителю освоил нотную грамоту и основы игры на баяне. Когда ему исполнилось шестнадцать, в подарок он получил баян и очень им дорожил.

А кто из старожилов не помнит высокого тенора деда Федора, когда они с бабушкой Машей заводили очередную песню? Или задушевного пения Григория и Антонины Белоконь – двоюродных братьев и сестёр дяди Михаила Андреевича и моего отца. Все заслушивались, когда под собственный аккомпанемент баяна они исполняли «Солдатский вальс» или «Сибирский вальс». Или когда пели Геннадий и Нина Мезенцевы – внучка Андрея Кондратьевича и ее муж. Михаил Андреевич Оськин с женой, Марией Мыновной, даже в преклонном возрасте, особенно в 90-е годы, когда надолго отключали электричество, вечерами вспоминали старину и пели под гармошку. А вот дяди Иван Федорович и Николай Андреевич Оськины любили в молодости уходить на реку и, плавая на лодке, петь под гармошку до самозабвения. Красивое двухголосие далеко разносилось по округе. Неповторимые, сильные голоса были у сестры деда Федора, у бабушки Мариши и у её мужа, Николая Акимова, у их дочерей – Татьяны, Ефросиньи, Марии, а также у их многочисленных внуков. Пели и мои родители, подыгрывая себе на балалайке. У мамы тоже был сильный голос, как и у ее сестры Надежды, и у бабушки Фёклы. Не случайно, наверное, сестра отца, Вера Федоровна Колесник, практически всю жизнь проработала заведующей Зелёновским сельским клубом, библиотекарем. Была удостоена звания «Отличник культуры». А заведующей Маршановским сельским клубом работала долгое время старшая дочь Михаила Андреевича Оськина – Екатерина Цыкало. Они и сами хорошо пели, и втягивали в сельскую художественную самодеятельность своих родственников, создавали семейные ансамбли. Эти коллективы на районных смотрах художественной самодеятельности неизменно занимали призовые места, становились участниками областных смотров. Дочь сестры отца Валентины Федоровны – Елена Донец – окончила Рудненское музыкальное училище, а потом Чимкентский институт культуры, работала преподавателем в Карасуской музыкальной школе, в Кустанайском педагогическом колледже, на факультете музыки Кустанайского госуниверситета. Сына дяди Ивана Андреевича Оськина, Анатолия – они живут в Костромской области – в 70-е годы приглашали в детский хор Всесоюзного радио и Центрального телевидения. К сожалению, родители не отпустили его в Москву. Анатолию к тому времени было всего 7 лет.

Отцы и дети Тогайбаевы: династия достойных

Костанай и Караганду соседними городами не назовёшь: один – на севере, другой – в центре Казахстана. Но в северном костанайском регионе найдётся немало людей, которым интересно, как живёт Караганда. Этот интерес не общего свойства, а индивидуального, даже персонального. Потому что главной гордыней города Караганды является уроженец Кустанайской области Ислам Тогайбаев. Но прежде чем выразить законное чувство гордости за своего земляка, многие сначала вспомнят его отца Уакита Тогайбаева. Дети ведь не появ-

Семья Тогайбаевых, 80-е годы

Аким города Караганды И.У. Тогайбаев

*Тогайбаев Уакит Досжарович
Старунов Илья Иванович среди молодежи*

ляются сами по себе – у них есть родители. В том и состоит мудрость жизни, что отцы думают, как прожить жизнь достойно, чтобы детям не было стыдно, а дети потом стараются жить так, чтобы ничем не умалить достоинства своих родителей. Так в народе и создаются целые династии достойных людей.

Ислам Тогайбаев родился в старинном казахском городе-крепости Торгае. История этого поселения для Костанайской области уникальна. И хотя сегодня Торгай – всего лишь центр Жангельдинского района, имеющий статус села, история у него сложная, многослойная и очень интересная. Однако в биографии Ислама Тогайбаева более значимую роль сыграл райцентр Карасу. Сюда его привезли мальчишкой дошкольного возраста, когда отца, Уакита Досжаровича, назначили военным комиссаром Карасуского района. Сохранилась даже директива Генерального штаба сухопутных войск № ОШ 4 291561 от 22 августа 1956 года об организации Карасуского районного военного комиссариата в селе Карасу Карасуского района Кустанайской области. И есть указание военного комиссара Казахской ССР № 3 3305 от 6 сентября 1956 года о назначении на должность военного комиссара района майора Уакита Тогайбаева. За плечами у него было фронтовое прошлое, он участвовал в боях за Москву, но не только поэтому Уакита Тогайбаева назначили на этот высокий пост. Есть люди, которые всем своим обликом, характером и поведением на 100 процентов соответствуют своей профессии, тому делу, которым занимаются. Таким был Уакит Досжарович. Военная форма сидела на нём как влитая. Аккуратность, дисциплина и точность во всём были неотъемлемыми свойствами его натуры. Его дети вспоминают, что даже обувь в домашней прихожей стояла строгими рядами. И каждая пара ботинок или туфель была аккуратно вычищена. Мужскую обувь начищали до блеска кремом.

О том, что семья Тогайбаевых служила в Карасу образцом аккуратности и порядка, вспоминают не только родственники. Есть небольшая книжка, которую Ислам Уакитович посвятил памяти родителей. В каждой главе своё отношение к старшему Тогайбаеву высказывают люди, хорошо знавшие его по совместной работе, по школьному родительскому комитету, который Уакит Досжарович возглавлял, пока учились дети, по внеслужебным отношениям. Самые лучшие слова в память о нём говорят представители разных национальностей, разных поколений и разных профессий. Например, уважаемый аксакал Жанабиль Турсунов ценил в своём товарище, а потом, благодаря жёнитбе детей, и родственнике, свате, простоту, скромность, идеальную честность. Сам глубоко порядочный и мудрый человек, Жанабиль Шаяхметович отдавал должное профессиональным знаниям близкого человека, его умению понимать и ценить людей. Внук Героя Социалистического Труда Амангельды Исакова, Жангельды Исаков, называет Уакита Досжаровича «человеком с большой буквы». Герой Социалистического Труда Николай Михайлович Семёнов отзывается об Уаките Тогайбаеве как о необыкновенном человеке. Его необыкновенность заключалась в сумме обыкновенных человеческих качеств, которые Уакит Досжарович получил в наследство от своих отцов и дедов, от воспитания, от войны, от союза с уважаемой своей супругой Мукарамой Бариевной, урождённой Усмановой. В нём сочетались глубокий патриотизм с широкими интернациональными взглядами. Отдельная его за-

слуга – работа с молодёжью. Вот что вспоминает Василий Иванович Чугай, бывший директор совхоза «Карасуский»:

«После окончания Кушмурунской средней школы я работал на кирпичном заводе разнорабочим. Но однажды в Карасу встретил Уакита Досжаровича. Поговорили с ним на разные темы. От него я получил совет, который до этого мне никто не давал: «Поступай в институт». Это была не дежурная рекомендация, которая сразу бы забылась, а деловитое объяснение, как сделать подобный шаг реальным. Уакит Досжарович посоветовал обратиться к директору совхоза Михаилу Алексеевичу Браге за направлением в институт. Так я и сделал. А потом с дипломом приехал опять же к Тогайбаеву – он уже заведовал кадрами в Карасуском управлении сельского хозяйства. Уакит Досжарович направил меня работать агрономом отделения в совхоз «Кушмурунский», а заодно дал много мудрых человеческих советов, которые необходимо услышать каждому молодому человеку в своей жизни. Тогайбаев очень хорошо знал людей. Он считал своим долгом заметить в молодых хорошие качества. Те, кого он замечал, потом попадали в районный резерв. Уакит Досжарович старался не ошибаться в выборе. Именно он посодействовал тому, чтобы меня выдвинули на должность главного агронома в совхоз «Амангельдинский». Через семь лет меня пригласили главным агрономом райсельхозуправления. Словом, моё профессиональное становление проходило с участием Уакита Досжаровича. И не только в моей жизни он сыграл большую положительную роль. Специалисты-аграрники 70-х годов двадцатого века могут сказать такие же слова благодарности в адрес Уакита Досжаровича, что и я».

Семья Тогайбаевых стала в Карасу родной. Как старшие, так и младшие члены семьи пользовались среди односельчан авторитетом и уважением. Ещё в те годы у Тогайбаевых наметилась связь с Карагандой. Дети, заканчивая школу, ехали в этот шахтёрский город продолжать образование. Ихсан Тогайбаев вспоминает:

«Мама ждала письма от Уали, Ислама, Рабиги и Розы с вечным нетерпением. Если писем, как ей казалось, долго нет, она начинала вздыхать. Мне, тогда ещё школьнику, говорила, мол, и ты уедешь, и ты забудешь писать нам письма. Тогда я говорил, что после школы останусь с родителями, чтобы они не огорчались и не ждали от меня писем. И тогда мама говорила, что она всю жизнь будет плакать о том, что её младший сын не получил образования...»

У них у обоих, у Уакита и Мукарамы, были благородные и добрые сердца. Свои лучшие годы они отдали карасуской земле – в ней и покоятся. Мукарама Бариевна завершила свой жизненный путь в декабре 1987 года, Уакит Досжарович пережил жену почти на шесть лет, он умер в сентябре 1993 года. Между этими двумя смертями – безвременная кончина в 1989 году старшего сына – Уали, 1947 года рождения. В свои сорок с небольшим лет Уали Уакитович успел сделать хорошую карьеру, работал в аппарате треста «Карагандажилстрой». Ранняя смерть настигла его в Москве, откуда тело Уали перевезли в Караганду, где он и похоронен. Дети, их судьбы, их благополучие занимали большое место в сердцах родителей. Их участие в своей судьбе они ощущают и по сей день. Из неведомой дали отец и мать стараются помогать детям и внукам. Может быть, где-то там они молятся о них.

Посещение Президентом страны города Караганды

Памятник шахтёрам и Дворец шахтёров,
г. Караганда

КАРАСУ

В 1967 году Ислам Тогайбаев окончил Карасускую среднюю школу и поступил в Карагандинский политехнический институт. В 1972-м с дипломом, удостоверяющим специальность «инженер-строитель», пришёл на работу в трест «Карагандапромстрой». Через двадцать лет он будет учиться и окончит Академию общественных наук (АОН) в Москве, что даст его карьере сильный импульс. Но прежде надо будет пройти производственную школу. Девять лет отдал этому предприятию. Рос как специалист, как руководитель, как человек. Начал работать инженером в строительной лаборатории, а дальше – по ступенькам: мастер, прораб, старший прораб, главный инженер, начальник строительного управления и ПМК. С 1981 года карьера Ислама Уакитовича пошла по другому направлению. Промышленный город Караганда нуждался в опытных организаторах промышленности, в том числе в советских и партийных органах. В ноябре 1981 года Ислам Тогайбаев назначен заведующим промышленно-транспортным отделом Советского райкома Компартии Казахстана города Караганды. Не прошло и двух лет – новое назначение: заведующим отделом строительства и городского хозяйства Карагандинского горкома Компартии Казахстана. Через два года – солидное повышение по службе: Ислам Тогайбаев становится вторым секретарём Карагандинского горкома Компартии Казахстана. Ещё через два с небольшим года, уже в перестроечное время, в 1988-м, Ислам Уакитович избирается председателем исполкома Карагандинского областного Совета народных депутатов. Эта высокая должность – один из пиков в карьере Ислама Тогайбаева. Должность была высокой, но и проблемы, которые приходилось решать на таком уровне, рядовыми не назовёшь. Учитывая, какой это регион, Караганда, можно уверенно говорить, что Ислам Уакитович прошёл очень трудную школу. И очень универсальную. После такой должности можно было браться за любое другое дело. С апреля 1992 года по ноябрь 1997-го таким другим делом для Ислама Тогайбаева стало АОЗТ «Корпорация КРАМДС-Орталык». Так он побывал в роли президента закрытого акционерного общества. Причём не одного: до того, как в 1999-м Ислама Уакитовича назначили советником акима Карагандинской области, он в качестве президента возглавлял АОЗТ «Каргормаш-ИТЭКС».

В 1999-м Исламу Уакитовичу исполнилось 49 лет. По большому счёту, его жизнь, его семья уже сложились. Вместе с женой, Натальей Иннокентьевной, урожденной Кан, вырастили детей. В 1972 году у них родился сын Руслан, в 1979-м дочь Люсия. Сын, как и отец, выбрал профессию инженера. Дочь, как и мать, окончив Карагандинский технический университет, стала предпринимателем. В 1999-м Ислам Уакитович, наверное, ещё не знал, что в его карьере будет ещё один пик. В октябре 2000 года его назначают акимом Советского района Караганды, через полгода – заместителем акима Карагандинской области, потом – первым заместителем акима Карагандинской области, а в феврале 2006-го – главой одного из крупнейших городов Казахстана – Караганды.

Когда пишутся эти строки, стаж Ислама Уакитовича в качестве руководителя города уже перевалил за трёхгодичную отметку. Сегодня не обязательно знать его лично, чтобы получать информацию о его планах, рабочих встречах, визитах, поездках. Ислам Тогайбаев – публичная персона, к

которой приковано внимание СМИ. Из всей той бурной жизни, которой живёт Караганда, пресса привычно вытаскивает для своих читателей наиболее острое или любопытное. Например, ещё в бытность заместителем акима области Ислам Тогайбаев не скрывал от общественности правду о состоянии дел в строительстве. Он говорил об использовании «бэушных» материалов там, где нужны новые. О том, что в этой сфере нет контроля. «Проектные институты получили лицензии, а свои обязательства не выполняют. Песок идёт с глиной, а его применяют на несущих конструкциях – кто это проверяет? Есть ещё проблема: здания теснятся одно к другому настолько близко, что у пожарных машин порой возникают трудности с подъездом к месту ЧП. При этом разрешительные документы у застройщиков в полном порядке...»

Зная все проблемы огромного города, Ислам Уакитович не боится встать у главного «штурвала» Караганды. Это трудная должность во всех отношениях. Вот что пишет журналистка «Нового вестника» Айсулу Исаинова о стремлении акима заставить работать своих аппаратчиков:

«Каждый раз на аппаратных совещаниях, давая поручения, не забывает напомнить секретарю записать всё в протокол». Как следует далее из статьи, у подчинённых частенько получается, как в басне Крылова: а воз и ныне там. Однако аким такое положение дел терпеть не стал. От увещеваний перешёл к действиям:

«...на личный приём к акиму пришёл труженик тыла Николай Чернов. Пенсионер стоит в очереди на получение коммунального жилья уже третий год. Обо всех тяготах своей жизни старик рассказал градоначальнику и попросил ускорить получение жилья».

Конечно, людей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, всегда много. Но бывают ведь и особые случаи. Таковым счёл Ислам Уакитович ситуацию в семье Николая Чернова. Журналистке он объяснил:

«...можно было дать ему формальный ответ, дескать, будем действовать согласно закону. Но когда человек рассказывает, какие лишения он переживает вместе с женой, требуется другой ответ». Тогайбаев даёт поручение аппарату рассмотреть вопрос и дать пожилым супругам временное жильё – в Доме ветеранов или в неприватизированной квартире. Два дня дал подчинённым на то, чтобы они выполнили поручение. Но когда решил проконтролировать, какие ответы дают исполнители заявителям, был в шоке. Начальник ЖКХ отписал Чернову, что его очередь 369-я, согласно этому номеру жильё и будет предоставлено.

«Вот какое поручение я давал, и какой ответ получил, – обводя тяжёлым взглядом зал, произнес Ислам Уакитович, – пишет «Новый вестник». – Теперь я начал понимать, почему врагом народа люди считают акима. После такого могут ли люди к нам относиться по-доброму? Стыд и позор нам! Куда идти людям?»

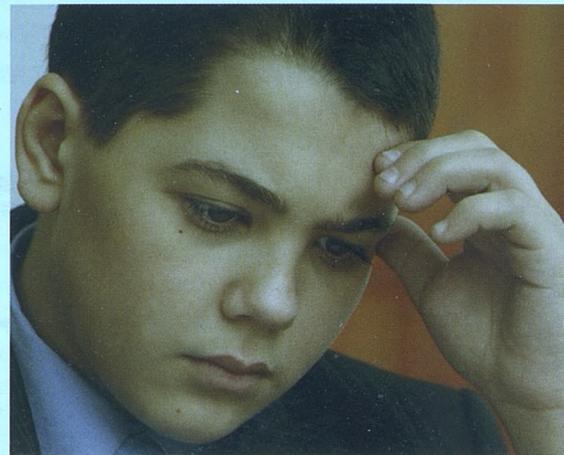
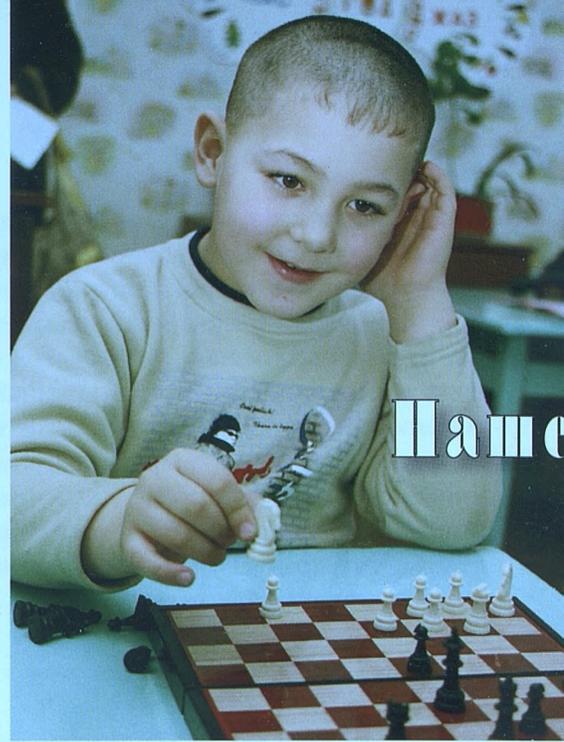
Айсулу Исаинова с удовлетворением констатировала, что аким Тогайбаев решил провести служебное расследование по всем заявлениям граждан. Журналистка, может быть, не знала, каким был отец у Ислама Уакитовича, по каким правилам он учил его жить. Уважение, внимание к людям – вот что

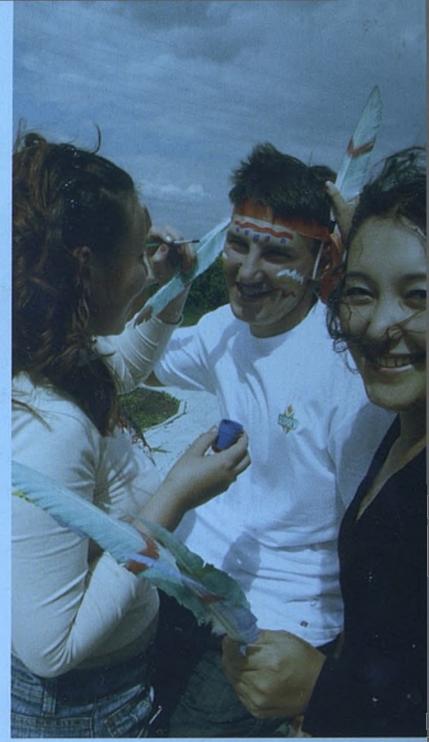

Тогайбаев Уакит Досжарович с сыновьями Уали и Исламом

Тогайбаев УД. с супругой Мукарамой Бариевой, внуком Алибеком и соседкой Урютиной В.Ф. 9 мая 1987 г.

А.А. Винников в молодости

ласти именно в семидесятые годы. Одно из них – Анатолий Винников. Каким же человеком и директором он был?

Немало информации о хозяине «Ленинского» хранят старые подшивки газет, о нём весьма подробно рассказывается в мемуарах и устных рассказах партийных секретарей, коллег-директоров. А лучше других его помнит жена, Анфиса Кузьминична. Редкое по нынешним временам имя, нерастроченная память...

Вот она сидит под большим, на полстены, портретом – маленькая, не состарившаяся женщина. Портрет настоящий: холст, масло, красивая багетовая рама. В скромной, старомодно обставленной комнате он доминирует, отвлекает на себя внимание нового человека, незнакомого с историей семьи. Ещё ничего не говорят имена, даты, ещё ты не знаешь, к чему приведёт беседа с женщиной, но уже понимаешь, кто здесь главный. Если не в настоящем, то в прошлом.

Его, Винникова Анатолия Александровича, не стало 25 лет назад, если считать от 2009 года. Честно говоря, опасалась, что разговор сведётся к идеализации покойного, притом, что со стены на нас смотрел волевой, умный, красивый человек, которому художник дал не только лицо, но и характер. Характер же – это нестандартность, собственная линия в жизни и в работе. Как будто угадав сомнения собеседника, Анфиса Кузьминична находит среди альбомов с черно-белыми фотографиями небольшую книжку в мягкой обложке – «Хлеб растёт в тишине» (Алма-Ата: Казахстан, 1973). Написана она одним из «первых» Карасуского района – Александром Васильевичем Федякиным. На 130-ти страницах Винников упоминается довольно часто. И довольно часто они в этой книжке спорят: Федякин и Винников. Анатолий Александрович упирается, настаивает на своём – «первый» либо переубеждает, либо заставляет в приказном порядке. Однако написано по-мужски, с уважением к оппоненту, сейчас так не пишут. Федякин ведёт речь о производственных, технологических коллизиях, о внутренней жизни совхозов, которых сегодня тоже уже нет, но они выполнили свою миссию, дали толчок казахстанской экономике, сельскому хозяйству, они вывели на передовые рубежи и Кустанайскую область. Но путь к этому был долгий и трудный.

Середина прошлого века – конец жестокой войны, а потом крайняя бедность и напряжение всех сил для восстановления экономики. А кроме того, середина прошлого века – это ещё и смена поколений. На целину приехало немало фронтовиков, однако не только они создавали новые хозяйства. На авансцену выходили молодые специалисты, местная, только что получившая дипломы советская сельскохозяйственная элита. Винников был из этой когорты аграрников. Ещё юношей он задал себе высокий темп. Девушка Анфиса за таким могла бы и не угнаться, да судьба свела раз и навсегда. Фиса, как звали её родные и близкие, и сама была красивой девушкой. Но в оскудевшей на мужчин послевоенной стране такие, как Анатолий Винников, были наперечёт. Он всегда нравился женщинам – есть такая порода мужиков, в которых если не влюбляются, то любят. Ревновала, конечно. Но никто не слышал, когда она высказывала упреки, хотя и сейчас не уверена, было за что ругать или не было за что. Цену мужу знала отлично, семейной жизнью до-

рожила, как самым большим богатством, репутацию его берегла, как зеницу ока. Если и жалеет о чём, так это о вечной занятости мужа. Они жили счастливо, но виделись редко. Даже расписались 26 декабря 1950 года – второпях. Зима, световой день короткий, холодный. В Кустанайском загсе, ещё деревянном, было пусто, служащие собирались по домам, предложили молодым прийти на следующий день.

– Да вы что? – возмутился Анатолий. – На завтра совсем другие дела запланированы... Порядки в загсе были простыми – молодую пару расписали. Комсомольцы на свадьбу подарили графины и стаканы из простого, но тонкого стекла. Анфиса Кузьминична перевезла их потом и в Карасуский район – самое ценное имущество, которым семья Винниковых обзавелась в первые годы совместной жизни. Два года после свадьбы Анатолий Александрович работал в тресте совхозов, где в молодом специалисте разглядели задатки лидера и недюжинного человека. В 1952-м его направили в Карасуский район, на производство. Целинная эпопея ещё не начиналась, но работы в сельском хозяйстве хватало.

– Перевозила нас полуторка, – вспоминает Анфиса Кузьминична. – В одной половине кузова – наше добро, в другой – груз для совхоза «Кушмурунский», где Толю ожидала должность главного агронома. Я набрала про запас круп, макарон, хозяйственного мыла – до целины в сельской местности обеспечение было скудное. К месту назначения грузовик с Винниковыми добрался в 12 часов ночи.

– Фиса, вылазь! – скомандовал муж.

– Куда ж вылезать? – всматривалась она сквозь темноту в нетипичные для жилого дома очертания.

– Вылазь, вылазь – это наш с тобой дворец...

Сказать, что с жильём в районе были проблемы, значит, ничего не сказать. Те, кто сегодня критикует целинный проект, либо не видели, либо забыли, как жила область после 1945-го и до 1954-го. Сошлюсь на один из выпусков местной серии ЖЗЛ «В краю хлеба и металла» (авторы К. Бухметов и Н. Дегтярёв), где есть отличная статья об Анатолии Винникове – «С людьми и для людей»:

«На отделениях не было ни одного приличного строения. Даже колхозные конторы располагались в землянках, они еле возвышались над землёй. От колхозов остались пластовые и камышитовые коровники, дождливой осенью 59-го большая часть из них рухнула, крыши жилых землянок протекали, грозя обвалиться...»

Примерно такое хозяйство досталось Винникову, когда в 1957-м его назначили директором нового совхоза, у которого ещё не было центральной усадьбы. Благоустройство началось с трёх финских домиков: общежитие, контора, радиостанция. Из дёрна сложили помещение под мастерскую. И, как маяк, Винников приказал вкопать столб и повесить на него электрическую лампочку – питание шло от небольшой электростанции. Во всей округе не было электричества, а он сказал бывшим колхозникам:

– Откроем школы и клубы, построим хорошие дома, везде будет электрический свет...

*Анфиса Кузьминична Винникова,
г. Костанай, 2009 г.*

Никто не поверил, ведь директор и сам не снимает телогрейку – от простого механизатора не отличить. Погубит он нас, думали мужики, свою жизнь, видно, не может устроить, не то что общую. Далась им телогрейка – в ней Винникову было удобно мотаться по степям. Отправили делегата в «Кушмурунский», где с детьми находилась Анфиса Кузьминична. Она встретила, по комнатам провела – кругом чистота и порядок. В зале окно на всю стену утопает в зелени – комнатные растения были главным украшением.

– Подаю гостю комнатные тапочки – он смутился, так как носки в ту пору были ещё диковинкой. Я ему и носки Толины подарила. Поужинали, поговорили, а вернувшись, механизатор всех успокоил: «Берём директора, стоящий мужик и хозяин хороший». Директор же на базу придёт – за вилы хватается, на кирпичный – глину месит. Душа его торопится в светлое будущее. В целинном проекте на таких, как он, и делали ставку. Винников выполнил все свои обещания, данные людям. Центральной усадьбе совхоза через время присвоили имя Ленина, по тем временам – награда. К семидесятым совхоз «Ленинский» был маяком, и не только в Карасуском районе. А время, между тем, менялось и ставило новые задачи. Целина, досыта накормившая СССР хлебом, через десяток лет столкнулась с большой проблемой – ветровой эрозией почвы. Александр Федякин так пишет:

«Поход за высокую культуру земледелия мы начали с внедрения наиболее рациональной системы ведения хозяйства. Частью такой системы стал комплекс почвозащитных мер, включающий безотвальную обработку и чистые пары. Благодаря этому заметно ослабело разрушительное действие ветровой эрозии, которая особенно жестоко проявилась в 1967 – 1969 годах. Пионером внедрения «безотвалки» в Карасуском районе стал совхоз «Джамбулский», земли которого сильнее других пострадали от штормовых ветров. Но, как это часто случается в жизни, новый метод нелегко пробивал себе путь. Нам не раз приходилось беседовать на эту тему с директором «Ленинского» А.А. Винниковым...»

Нет сегодня в живых Анатолия Александровича, чтобы можно было спросить, почему он был против безотвальной пахоты. Может, пугали сорняки, которым безотвальная пахота давала раздолье? А может, результаты «безотвалки» в целом не очень-то сильно впечатляли? Ведь «Ленинский», не применяя передового метода, получал лучшие результаты, чем последователи Терентия Мальцева. Федякин и сам пишет, что «планы по урожайности, валовому сбору и сдаче зерна совхоз перевыполнял ежегодно. За восьмью пятилетку он получил семь миллионов рублей чистой прибыли, добился самой низкой себестоимости хлеба в районе...»

Это были не абстрактные показатели. Плоды экономического успеха в «Ленинском» пожинали все. Анфиса Кузьминична с оправданной гордостью вспоминает, какие объекты были построены в хозяйстве при её муже. Мельница, кирпичный и молочный заводы, две котельные, водопровод, целые улицы новых, благоустроенных домов... Даже бюджетное учреждение, школа, обзавелось своей экономикой – небольшим производством. Все были уверены, что «Ленинский» никогда не сдаст своих позиций, а будет год от года краше и сильнее.

Улица в селе Зелёновка

– Мы ищем свою агростратегию, – спорили с Федякиным Винников и главный агроном Топчий. – Опыт джамбулцев ни о чём не говорит. Хлеба-то мы всё равно получаем больше, чем они. Мы не против безотвальной обработки, только торопиться с её внедрением не стоит...

Интересно, что первый секретарь вынес эту дискуссию на страницы книги. Более того, районный лидер даёт высказаться не одному себе. При этом оппоненты не выглядят врагами и ретроgrадами. Хотя спорить было о чём. В 1969 году в Карасуском районе разыгрались «чёрные метели». Пострадали и поля «Ленинского». В то же время многие массивы, вспаханные безотвальным способом, «покрывались сорняковой коростой». Чтобы потушить «зелёный пожар», пустили в ход все известные на тот момент агротехнические приёмы, но сорняки не поддавались. Что же тут удивляться упрямству Винникова и его специалистов? Только сейчас, спустя несколько десятилетий, мы можем утверждать, что средства против сорняков найдены. А тогда совхозы находились между двумя огнями: нужно было спасти почву от ветровой эрозии и нужно было спасать хлеб от сорняков. Но чем располагали хозяйства в этой борьбе? Технологические и технические средства были в вечном дефиците и обладали массой недоработок.

«Штанговые культиваторы, плоскорезы, сеялки страдают рядом серьёзных недостатков, – пишет Федякин, – они, как правило, малопроизводительны, металлоёмки и сложны в регулировке...»

Наука и технический прогресс, конечно, на месте не стояли. Со временем и Винников пошёл путём Мальцева и Бараева, но лишь когда сам признал их правоту. Его хозяйственный талант воспринимался не только в верхах, но и в низах. Анатолий Александрович был щедр, широк душой и справедлив. Вот и Федякин пишет: «Коллектив «Ленинского» частенько выручал другие хозяйства с уборкой урожая, севом и заготовкой кормов. Все эти работы начинались у них несколько позднее, чем у соседей, и ленинцы без ущерба для своих дел приходили им на помощь. Но при этом шефы нередко капризничали, они соглашались выехать то в одно, то в другое хозяйство, где им приглянётся...»

Ну вот, опять... Можно себе представить, как порой обострялись отношения передового директора с «первым». Но Федякин не принижает совхоз и его руководителей:

«Хозяйство славится культурой земледелия, высокими стабильными урожаями, эффективным использованием техники и высокой продуктивностью животноводства. Словом, у них есть чем поделиться с другими».

В конце концов «Ленинский» взял постоянное шефство над совхозом «Майский», где урожаи были значительно ниже. И не только урожаи, если судить по комментарию Федякина: «Знакомая с организацией ремонта в «Майском», шефы посоветовали применять единую поточную линию вместо трёх. А чтобы технологическая реконструкция не отразилась на сводке, вызвались отремонтировать с десяток тракторов в своей мастерской...»

Характеристику совхоза «Ленинский» и его директора дополняют мемуары Святослава Медведева, в течение шести лет возглавлявшего Карасуский район (К людям с открытым сердцем. Алма-Ата: Казахстан, 1986). У него

Улицы Советская в селе Восток

Сельский мост

были свои споры с Винниковым, которые в итоге приводили к взаимопониманию и хорошим результатам.

«Как-то в беседе с Анатолием Александровичем я спросил, почему в «Ленинском» – совхозе, который по праву считается маяком района, – отсталая база животноводства? Все объяснения сводились к одному – нет строительных материалов. Возразить что-либо на это трудно. Стройматериалы на целине – вопрос из вопросов, проблема из проблем. И тем не менее строить надо. Без обновления основных фондов невозможно даже простое воспроизводство, не говоря уже о расширенном. Значит, надо подумать над тем, как ускорить строительство жилья и ферм...»

Как правило, подобные вопросы выносились на бюро райкома компартии. Но «первый» с этим повременил, потому что Винникова никак нельзя было считать провинившимся середнячком, и обычные меры воздействия тут не подходили. Только через три месяца было принято постановление бюро, которое стало для «Ленинского» долгосрочной программой. Совхоз преуспел в её реализации, – пишет Медведев.

«Всего за два года в совхозе были построены восемь коровников, два телятника, откормочная площадка, три кормоцеха и лучший в районе молочный блок... Строительные работы не ограничились хозяйственным двором. Форсируя строительство, в «Ленинском» существенно увеличили и жилой фонд. Это стало возможным потому, что почин «Дом для себя – своими руками» был поддержан организационно и материально. Будущий хозяин получал денежное вознаграждение за свой труд по существующим расценкам. Совхоз обеспечивал его всем необходимым – от гвоздей до кирпича».

Медведев пишет, что именно в «Ленинском» можно было поучиться безотходному методу строительства и высокому качеству отделки, которого добились «частники» и которое в то время было недоступно даже в профессиональном строительстве. Опыт «Ленинского» перенимали и другие совхозы...

За счёт чего же шли в рост, держались и передавали опыт такие совхозы, как «Ленинский»? Их тащили или толкали вперёд директора. Как сегодня успех бизнеса определяют талант и энергетика его хозяина, так же развивались и совхозы. Анатолий Винников был могучим, своеобразным талантом, истинным хозяином предприятия, который не жалел ради пользы дела ни времени, ни здоровья. Когда-то бабушка Анна научила внука странному для мужчины ремеслу: прясть, вязать крючком и вышивать. Научила на всю жизнь. Чем больше работы и нервотрёпки было в совхозе, тем большую потребность испытывал Анатолий Александрович в рукоделии.

– Даже на обед прибежит, и то сядет за прялку или за пяльцы...

Анфиса Кузьминична даже не представляет, насколько удивительно слышать эти семейные откровения. Лицо её мужа на красивом портрете не даёт даже намёка на такие пристрастия. Однако из песни слова не выкинешь. Винников прял изысканную тонкую пряжу из хорошей козьей шерсти. Женщины, пытавшиеся спрясть такую же нить, проигрывали директору «Ленинского» в мастерстве.

– Потом из этой пряжи он вязал роскошные шарфы. Но пользовался ими недолго, до первого совещания. Уедет в район, обвязав шею шарфом, возвра-

щается без шарфа – кому-нибудь подарит, – для Анфисы Кузьминичны эти воспоминания значат многое: её муж был необыкновенным человеком.

Винников был щедрым человеком. От этого его хозяйственный талант воспринимался не только наверху, но и внизу, в массах. Зная характер Винникова, за помощью к нему обращались очень многие люди. У одних похороны, у других – свадьбы, у третьих – бескормица. Он всем помогал. И многие его просто обожали. Анатолий Александрович нравился женщинам, и Анфиса Кузьминична его, наверное, ревновала.

– Письма приходили анонимные, до сих пор где-то лежат. Не знала, верить или нет, но я никогда не ставила мужа в неловкое положение ни перед сельчанами, ни перед детьми. Если и ссорились, то чтобы никто не слышал. Были у него романы на самом деле или не были, не знаю. Но как он мог не нравиться, такой красивый и обаятельный? К нему всех людей тянуло, как магнитом...

«Это был опытный специалист и одарённый организатор. Всем сердцем служил любимому делу, которое приносило ему немало радостей, – пишет Святослав Медведев. – Он отдавался работе целиком, не считаясь со временем...»

Святослав Александрович в своих воспоминаниях приводит любимую поговорку Винникова: «Предела нет – две жизни мало». Почему же такие замечательные мужчины, руководители не живут вечно или хотя бы очень долго? Тяжёлый недуг, перевернувший жизнь всей семьи, поставил точку на многих планах в «Ленинском». Анатолий Александрович боролся, казалось, ему помогает весь Казахстан. Многие соратники, пробившиеся в верхние эшелоны власти, оказывали поддержку, моральную и материальную. Но медицина, как считает Анфиса Кузьминична, не только оказалась бессильна. Врачи допустили ошибку, которая стоила Анатолию Александровичу нескольких операций, а в печальном итоге – сократила ему жизнь.

Директоров-целинников, лидеров послевоенного, не избалованного, не имевшего понятия о роскоши и комфорте поколения, больше не существует. От них остались альбомы с черно-белыми фотографиями, грамоты, медали, ордена – у Винникова их было немало.

Анатолия Александровича хоронили всем районом, не забыли и сегодня. Он отдал земле всё, он растворился без остатка в прекрасных её просторах. Что удалось сохранить потом, вопрос другой. Уже не к нему.

Сага о Жайлебаевых

Они хранят семейные устои, передают лучшие качества от старших к младшим

Ещё не было Детского переулка и дома под номером 1, и даже самого райцентра Карасу не было. А историю будущей семьи Алыкпаша и Алданыш Жайлебаевых уже начали писать люди из прежних поколений. В том осо-

Мукатай и Мария Жайлебаевы

бенность всякой настоящей семейной истории, что её не напишешь с чистого листа. Рассказывая о современной семье, надо отступить хотя бы на одно поколение вглубь: ведь сначала были родители мужа и жены, перипетии их судеб...

Мария-Магритта

Мукатай Жайлебаев женился дважды. Второй брак пришёлся на двадцатые годы двадцатого же столетия. Непокойное время и несытое. Семьи часто срывались с насиженных мест, чтобы поискать края более хлебные. Казахские повозки двигались в сторону Челябинской, Курганской областей, а оттуда в наши степи перебирались русские да украинцы. Православная семья Мартыненко в 1930-е годы перебралась на территорию нынешнего Карасу. Была в семье дочь Маша, Мария Павловна. И стала она парой уважаемому на всю округу человеку, казаху по национальности. Другого человека старики бы не поняли, перестали бы приглашать в гости и считать за своего. А к Мукатаю отношение не изменилось.

– Отца уважали не за богатство, – рассказывает Алыкпаш Мукатаевич. – Его авторитет сложился из трудолюбия и доброго отношения к людям. Карьера его была скромной, зато трудовая жизнь богатой. Однажды, спасая колхозный скот, он стал инвалидом...

Несчастье с Мукатаем случилось в сильную непогоду. Голая степь, ветер, холод, мечущийся казённый скот. О себе не думал – надо было колхозное добро спасать. Сильно простудился, руку перестал чувствовать. А лечение худое – дело закончилось ампутацией. Инвалид, трое детей от прежней жены, но Мария Павловна ни на что не посмотрела.

– У отца к тому времени такой авторитет был, что никто не осудил его за брак с иноверкой, – говорит Алыкпаш Мукатаевич.

Мария Павловна мужу ещё шестерых детей родила. Выучила казахский язык, обычаи, детей мужа от первого брака считала своими. Мукатай Жайлебаев с такой женой чувствовал себя уверенно: заведовал сельпо, управлял отделением, вступил в Коммунистическую партию – часто выезжал на совещания и слёты передовиков. На одном таком форуме познакомился с сарбазом Амангельды Иманова, народным акыном и депутатом Омаром Шипиным. Потом они часто встречались, ездили друг к другу в гости.

В детстве мальчик Алыкпаш больше всего любил сидеть рядом со взрослыми мужчинами и слушать их разговоры, воспоминания. Это были настоящие философские беседы, в которых обнажался смысл – жизни и поиска пути. Без всякого назидания со стороны старших юный Алыкпаш Жайлебаев стал понимать, за что люди могут хвалить и уважать, а за что корить и презирать. Проблемы же, как сказали бы сейчас, национальной идентификации для него не существовало. Из шестерых детей Мукатая и Марии у него одно было казахское имя. Остальных братьев и сестёр называли по-европейски.

– Отец не выбирал друзей по национальности – среди них были русские, немцы, украинцы. Друзья и давали новорожденным детям имена – так было

заведено. Именно поэтому у Жайлебаевых есть Владимир, Николай, Александр, Любовь, Евгений. Но имена именами, а в главном Мария Павловна старалась следовать тем устоям, которые были близки главе семьи. А потому вся семья считала себя казахской и никакой другой. Никто в Карасу не удивился, когда однажды Мария Павловна пригласила домой муллу, чтобы в доверительной беседе сказать ему: хочу и в загробной жизни быть рядом со своим мужем. Она тогда была уже в том возрасте, когда люди думают не только о куске хлеба. Понадобились десятки лет, чтобы украинская женщина, в первые годы семейной жизни утверждавшая, что хоронить её будут «свои», по христианскому обычаю, поняла своё полное слияние с мировоззрением, бытом, верой мужа, детей, родственников – всей земли Карасу.

Немало людей в советское время пыталось сохранить традиционные для семьи религиозные связи и при этом состоять в комсомоле или в компартии. На высоком идеологическом уровне партийность и религиозность были несовместимы, находились в остром противоречии. Но на уровне человеческого присутствовал компромисс. И это было таким повседневным явлением, что ни тогда, ни сейчас особых укоров по этому поводу не услышишь. Так жена коммуниста Мукатая Жайлебаева приняла серьёзное мировоззренческое решение – стать мусульманкой. Мулла провёл обряд, нарёк Марию Магриппой. Сегодня Мукатай и Магриппа, как оба хотели, лежат на одном мусульманском кладбище.

Святая жертва

Параллельно этой семейной истории развивалась другая, не менее достойная удивления и уважения. Кушкумбай Байгабулов, отец Алданыш Жайлебаевой, тоже взял вторую жену, но ...по настоянию первой. И не в том дело, что законы шариата позволяют мусульманину иметь несколько жён. В основе лежало не право, а суровая житейская драма, можете назвать её женской драмой или даже трагедией. Первая жена Кушкумбая заболела тяжёлой формой туберкулёза, а их единственный сын не вернулся с войны. Женщина понимала, что своего ребёнка у неё уже никогда не будет, а муж ещё мог надеяться на продолжение рода.

– Отец сочетал в себе много прекрасных качеств, – рассказывает Алданыш Кушкумбаевна. – Он был муллой и одновременно хорошим ремесленником – мог изготовить своими руками любую вещь. Отец для многих сельчан был советчиком, он даже предсказывал события и судьбы...

Кушкумбай Байгабулов, оставшись без единственного сына и семь лет прожив во втором браке без детей, однажды увидел сон, что далеко-далеко на лужайке пасутся три телёнка. Наказ первой жены, мечта о детях, сон – всё совпало, обернулось новым поворотом судьбы. В том же доме, где уже была жена, куда он привёл девушку Кульзипу, чтобы продолжить свой род, родилось трое детей.

– Мы, дети, даже не знали, что женщина, которая живёт вместе с нами, была отцу женой, – рассказывает Алданыш Кушкумбаевна. – Мы звали её ба-

Кушкумбай и Кульзита Байгабуловы

бушкой, она во всём помогала нашей маме. Ни одного семейного скандала в доме не было. Бабушка часто болела, но она держала себя так, что туберкулёз никому не передался. Умерла она уже в шестидесятые годы...

До конца жизни женщина не расставалась с единственной дорогой ей вещью – связанным из верблюжьей шерсти шарфиком. Этот шарф, уходя на фронт, оставил ей сын. Она просила мужа и его детей искать без вести пропавшего сына через архивы и военкоматы. Но Кушкумбай, однажды всех собрав, объяснил, почему он не ищет сына:

– Провожая его на войну, я сказал: что бы с тобой ни случилось, какая бы другая дорога ни подвернулась и как бы ни повернулась твоя жизнь, ты всё равно возвращайся в Карасу. Лишь в случае смерти я снимаю с тебя этот наказ...

– Отец сказал, что если наш брат не вернулся в Карасу, значит, нам его уже не найти, – объяснила Кульзипа Кушкумбаевна...

Соседство

Много утекло воды. Но судьба никогда не перестаёт и не устаёт одних людей разводить в разные стороны, а других сводить воедино. Настало время, когда в Карасу дом Мукатая Жайлебаева оказался по соседству с домом Кушкумбая Байгабулова. Семьи ещё не предвидели близкого родства, а уже хорошо подружились. Жили скромно, но в меру своих возможностей щедро. И Мукатай, и Кушкумбай никому не отказывали в помощи. Любой человек, обратившись с просьбой, находил у них отклик и поддержку.

– Ты когда мне в первый раз письмо написал? – спрашивает, улыбаясь, Алданыш Кушкумбаевна у Алыкпаша Мукатаевича.

Улыбка появляется и на его лице. Алыкпаш из армии на побывку домой приезжал, вот тогда и взглянул на соседскую девушку мужскими глазами – красивая. Тем же словом и она его оценила. Завязалась между ними переписка...

Для сельской местности роман в ту пору типичный: армия, письма, обещания, демобилизация, свадьба, ожидание первенца...

Алданыш пришла жить в семью мужа. Свекровь-украинка стала, как родная мать, баловать молодую сноху.

– Народу в доме было много, старший сын с женой уже жили с родителями, но все ладили очень хорошо. Пока я приду с работы, всё по дому сделано. Старалась хотя бы в мелочах помочь...

Алданыш окончила медицинское училище в начале шестидесятых и сразу начала работать в районной больнице. Отделения были переполненными, совмещёнными, помещения приспособленными, инструменты – много-разового использования. Шприцы сёстры чистили, как солдаты – винтовки. Молодая медсестра поначалу опасалась ночных дежурств, ведь приходилось в темноте бегать из одного корпуса в другой. Но везде хорошие люди помогали. Тётя Аня Кузнецова, тётя Маша Бондарева, вспомнили бы мы вас в своём рассказе, если бы не проявляли вы чуткость и терпение к молодому специалисту? Люди, хотите, чтобы вас вспоминали, делайте добро...

Слово, а не страх...

У Алыкпаша трудовой путь был абсолютно мужским. Во-первых, вся молодая поросль семьи Жайлебаевых увлекалась спортом. Когда в 1961-м он поступил в Семипалатинский финансовый техникум, где заканчивал курс старший брат-спортсмен, преподаватели вздохнули с облегчением: пришла смена. Однако после армии молодого самбиста-перворазрядника «перехватили»:

– С финансами любая девушка разберётся, – сказали ему. – А кто в милиции будет работать? Ты нам здесь нужен...

Алыкпаш Мукатаевич более 23-х лет отслужил в органах. Говорит, что применять самбо за это время пришлось всего-то раза три. Он предпочитал другую методику работы с «контингентом», который и тогда был непрост. В целинное время среди новосёлов бывших «зэков» было немало.

– Не раз даже ночевать приходилось в общежитии, чтобы не было там пьянок и поножовщины, – рассказывает он. – Но я тогда понял, что убедить человека лучше словом, а не страхом.

Дом, как страна

Несмотря на молодость, семья Жайлебаевых в Карасу пользовалась большим уважением. Алданыш ходила первым ребёнком, когда её «интересное» положение заметил Александр Федякин, глава Карасуского района. Вызвал к себе Алыкпаша:

– Прибавления ждёте? Что же скромничаешь, квартиру не просишь?

Так Жайлебаевы постепенно двигались к этому адресу: переулок Детский, дом 1. Переулку дали такое название потому, что дом был в гуще детских учреждений Карасу. Весь дом занимали медработники. В каждой семье – дети. Вспомнив дом, Алданыш Кушкумбаевна не удержалась от слёз:

– Все наши дети так дружили, как будто были родными братьями и сёстрами...

Дом был, как страна, многонациональным и дружным. Сейчас дети давно выросли, но километры и границы не мешают им общаться. Дружные семьи создали и дети Алыкпаша и Алданыш: Ильяс, Жанара, Динара. На радость растут внуки: Нурсултан, Алима, Дамира, Самала. Алыкпаш и Алданыш учат детей и внуков тому, чему их учили старшие Жайлебаевы и Байгабуловы. Их мудрая наука о том, что во все века опорой семьи являются любовь, труд и взаимная выручка.

*Алданыш и Алыкпаш Жайлебаевы
с внучкой Самал, г. Костанай, 2009 г.*

Наши праздники

Никто не забыт –

ГЕРОИ И ПОДВИГИ

и ничто не забыто

*Ас қадірі аштықта білінер, до
қадірі қиындықта білінер*

*Цена куска хлеба в голод
узнается, цена дружбы в беде
познается*

Бой батыра с самолётом

В учебнике истории Кажмукана Нугурбекова назвали «Героем казахского народа».

Знаменитый фильм «Баллада о солдате» начинается с поединка юного воина Алёши с танком. О подвиге Кажмукана Нугурбекова, победившего два вражеских самолёта, было упомянуто в одном из старых учебников истории (школьная программа до начала 60-х). Наш земляк упомянут в числе тех, кого называли героями казахского народа. Старый учебник мы постараемся найти, но и без этого источника о Кажмукане могут рассказать многие. Он оставил свой след не только на войне, но и в мирной жизни.

На войну Кажмукан Нугурбеков ушёл в августе 1941 года. К тому времени за плечами у него уже были хорошая армейская школа, житейский опыт и так называемый руководящий. Хотя и родился в глубинном Карасусском районе (в 1910 году), где закончил восьмилетку, а потом курсы счётных работников, но благодаря армии дошёл до Хабаровска. Сначала был курсантом 6-го отдельного стрелкового полка, потом и его командиром. Уволился в запас в 1936-м. И сразу же нарасхват – в селе Урицкое стал председателем сельского совета, затем – заместителем начальника политотдела Кушмурунского мясо-совхоза в Карасусском районе. В 1939-м Кажмукан окончил школу политического отдела совхозов при ЦК КП Казахстана в Алма-Ате, после чего его направили работать в Семиозёрный район. Отсюда он и ушёл на фронт.

Главное сражение 1941 года – битва за Москву. И первая встреча казахского батыра с врагом произошла в районе Истры. Не для красоты здесь слово «батыр» – Кажмукан не был рядовым ни по характеру своему, ни по должности. Его включают в 75-ю отдельную стрелковую бригаду. Эти бригады были уникальными подразделениями, сформированными в крайне тяжёлой для страны ситуации. Их костяк составляли краснофлотцы ВМФ СССР – 35 тысяч моряков командование бросило на усиление пехоты – никогда больше в истории войны такого не было. Плюс 40 тысяч обстрелянных бойцов, их набирали из тех, кто уже выздоровел после ранения и как бы получил прививку от страха. Плюс 10 тысяч коммунистов. Плюс 2,5 тысячи младших командиров. Было сформировано 25 таких бригад, они носили номера от 61-й до 85-й включительно. Кажмукан попал в 75-ю. От других она отличалась тем,

*Кажмукан Нугурбеков с боевыми друзьями
1942 г.*

Участник Великой Отечественной войны Сейтбек Оситов, 1986 г.

Участник Великой Отечественной войны Евдокия Тимофеевна Сидоренко, 1943 г.

что в неё вошли 800 курсантов элитного Ленинградского отряда подводного плавания. Это было ужасно расточительно – использовать военных такого класса в составе пехоты. Но на карте стояла судьба столицы, чтобы отстоять её, требовался мощный ударный кулак. Беззаветное мужество и верность присяге – вот что требовалось стране. И она это получила, в частности от отдельных стрелковых бригад.

Кажмукан с его природной удалей пришёлся в бригаде ко двору. Он, можно сказать, даже переборщил. Вот как описывал корреспондент «Егемен Казахстан» Байтурсун Ильяс атаку Кажмукана на вражеский самолёт: «Каждое утро с вражеской стороны взлетал транспортный самолёт, регулярно проходил над нашими позициями с какими-то грузами, туда и обратно. Самолёт не трогали, чтобы не обнаружить себя». Но злоба на фашиста накапливалась – летает, как у себя дома, хотя путь у немцев уже не к Москве, а от Москвы. В окопах фрица костерили последними словами. А очередь по самолёту дал Нугурбеков. Машина вошла в штопор и упала, но поначалу никто не обрадовался – сейчас ударят немецкие пушки. Кажмукан приготовился к худшему. Но прошёл час, другой – немцы молчат. Нугурбекова вызвали в штаб. Устроили было головоломку, однако вмешался представитель командования армией: сами, дескать, попробуйте поразить из стрелкового оружия летающую цель. Вскоре Кажмукан получил свой первый орден – Красного Знамени. А потом была Сталинградская битва. Для Нугурбекова главный эпизод своего участия в этом сражении – в составе 21-й гвардейской армии – опять же оказался связан с немецкой авиацией. Воинский эшелон двигался к городу Панчину – примерно в тридцати километрах от Сталинграда. Налетели два бомбардировщика. С первого их захода загорелся паровоз. Солдаты прыгали из вагонов под откос, искали укрытие – «юнкерсы» не давали даже голову поднять. А Нугурбеков готовил пулемёт к бою. Была не была – поднялся в полный рост. И вот оно, солдатское счастье: попал. Немец шёл на бреющем полёте, так что падал невысоко. Кажмукану и ещё двум воинам удалось взять в плен экипаж «юнкерса» с полковником. За то, что не хотел сдавать оружие, фашистский чин получил сержантскую оплеуху, а до офицерского звания Нугурбекову оставались часы. Вскоре Кажмукана вызвали в штаб, приказав привести себя в порядок. Вымылся, побрился, а что ещё? Вокруг, от земли до неба, идёт величайшее сражение – Сталинградская битва. Удивительно, что сам командующий армией, генерал-лейтенант Чистяков нашёл время для героя.

– Так ты аса сбил, – сказал он Нугурбекову. – Жалуется, что руку поднял на офицера...

Немец – тут же и не молчит. Кажмукану перевели, что не мог «этот азиат» сбить самолёт, ударить мог, а сбить – нет. Но всё-таки спросил, какими снарядами пользовался стрелок.

– Обыкновенные пулемётные пули, правда, бронебойные, – вот и весь ответ. Поощрили Нугурбекова отменно: денежная премия, офицерское звание, отпуск, а потом и орден Ленина. Правда, скоро судьба всё уравнило: после почестей – тяжёлое ранение получил в районе Котельниково, надолго попал в госпиталь. А 1 мая 1943 года в кустанайской газете «Сталинский путь» было опубликовано его письмо: «...на моём счету 170 убитых фашистов и два

самолёта противника, таких, как я, много в нашей армии». С войны же Кажмукан Нутурбеков вернулся в 1946-м. Один эпизод его послевоенной биографии встречается, как ни странно, в семейной летописи Поддубных. Составил её экс-глава Карасуского района Валерий Поддубный. Естественно, речь в ней идёт о своих родственниках – по отцовской и по материнской линиям. Так, он рассказывает о своём деде по матери – Григории Григорьевиче Дмитриеве. Его комиссовали с фронта в связи с тяжёлым ранением и контузией, но в тылу отсиживаться не дали – бросали то на один хозяйственный участок, то на другой. Поработал он и после войны – директором совхоза «Кушмурунский» в Карасуском районе. Несмотря на тяжелейшую ситуацию в экономике, Григорию Григорьевичу удавалось решать многие задачи, как государственные, так и социальные. Совхоз быстро становился на ноги. Зачастили в хозяйство комиссии по изучению опыта работы. Директора даже представили к званию Героя Социалистического Труда. Но такое было время, что до героя идти было очень нелегко, а до статуса врага народа – «четыре шага». Заглянул как-то к Дмитриевым в гости очень большой чиновник в погонах, вместе со свитой. Валерий Иванович в своей летописи называет имя и должность, а мы передадим лишь суть трагедии. Хозяева оказали гостям все знаки гостеприимства, лишь в одном не уступили. Чиновнику понравился волчий тулуп Григория Григорьевича, о чём он прозрачно и намекнул. Но хозяйка дома, Матрёна Андреевна, воспротивилась:

– У нас из богатства только этот тулуп да семеро детей. Нельзя мужу без тулупа – он раненый, контуженый, а зимы лютые...

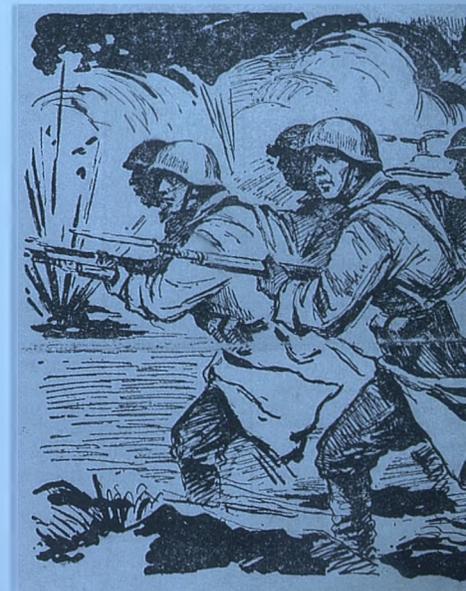
Знала бы она, чем обернётся для Григория Григорьевича эта тирада. Гости ещё не уехали, а уже стало ясно, что дело плохо. Компромат на фронтовика нашли быстро: нецелевое использование основных средств на строительство. Преступлением суд счёл и раздачу по дворам зерна – после посевной оставшийся хлеб отдали рабочим совхоза: пять килограммов на семью, в счёт заработной платы. Григория Григорьевича арестовали 8 июня 1948 года. Суд состоялся в октябре того же года. Вместо звания Героя – смертный приговор, 109-я статья, расстрел. Позже казнь заменили на 15 лет лишения свободы. Пять лет из этого срока Дмитриев находился в Карлаге, в городе Темиртау. После смерти Сталина в 1953-м написал письмо Молотову. В том же году Григория Григорьевича реабилитировали, восстановили в партии и на работе. Но здоровье его было окончательно подорвано: в 1955-м фронтовик и бывший «зэк» умер, похоронен в посёлке Бурли Карабалыкского района. Весь тот трагический отрезок времени, от ареста до освобождения, семья Дмитриевых с благодарностью вспоминала Кажмукана Нутурбекова. Он тогда тоже работал в «Кушмурунском». Когда директора увёз «чёрный ворон», Кажмукан той же ночью пришёл в осиротевший дом.

– Надо всё вывезти до конфискации...

Бесстрашно увёл со двора скот, забрал всё ценное – судoisполнители, прибыв в дом врага народа, ушли ни с чем. А через неделю Кажмукан нашёл полторку и на ней отправил всю семью Дмитриевых в Семиозёрный район к их родственникам. При этом он вернул Матрёне Андреевне все вещи и деньги, вырученные за скот, – для неё это было почти спасением.

Участник Великой Отечественной войны Жакхия Рамазанов, 1995 г.

Участник Великой Отечественной войны Сабыржан Жакешевич Назкеев, Германия, 1946 г.

Кажмукан Нугурбеков и Валерий Поддубный встретились в куда более спокойное и благополучное время. Бывший фронтовик скромно жил в Карасу, а Валерий Иванович к тому времени руководил районом.

– Чем я мог отблагодарить аксакала? Он стоял в очереди на жильё как участник войны. Нугурбеков не перед Поддубным заслужил благоустроенную квартиру, а перед государством. Он честно и мужественно воевал. Я только помог, чтобы задание государства обеспечить фронтовиков хорошим жильём было выполнено вовремя...

– Мои родители были очень скромными людьми, – вспоминает сын Кажмукана Нугурбекова Нурикан. – Мама Кайни в войну осталась вдовой, её первый муж погиб. Первая жена отца тоже умерла, не пережив военных лишений. Они встретились после всех этих смертей и трагедий – позднее счастье, поздние дети. Нас было шестеро, всех учили доброте и порядочности. Родители свой долг на земле выполнили...

Почётный гражданин Карасуского района Кажмукан Нугурбеков умер 27 марта 1997 года. Его архив и награды сегодня хранятся в коллекции документов личного происхождения заслуженных людей Карасуского района при местном архиве.

Мемориал погибшим карасулянам в годы Великой Отечественной войны в селе Карасу

Жанәбіл Тұрсынов Қарасуға жеңіспен келді

Жанәбіл Тұрсыновпен соңғы сұхбат Ұлы Отан соғысының 60 жылдық мерейтойына бірнеше күн қалғанда болды. Сол кезде ол соғыс туралы айту өзінің борышы екенін айтты. Себебі оның өзі де, ұрпағы да — тарих. Соғыс немесе бейбітшілік тарихы ғана емес, бүкіл адамзаттың тарихы.

Адам 80 жасқа келгенде оның өмірі туралы ұзақ айтуға тура келеді. Адам өзінің ата-анасының баласы, атасының немересі, содан кейін өз балаларының әкесі, немерелерінің атасы болады. Бұл өмір ағымы немесе басқаша оның мәні болып табылады. Әрбір ұзақ өмірде бірнеше жыл соғыс болуы мүмкін — бұның да өз мәні бар. «Маған жастар келеді, тілшілер соғыс туралы сұрайды. Мен барлық сауалдарға жауап беремін, соғыс туралы айтамын. Бұл — менің борышым. Біз, менің ұрпағым тарих екенін түсінемін...». Жанәбіл Тұрсынов бұл сөздерді Ұлы Отан соғысының 60 жылдық мерейтойының қарсаңында айтқан еді. Енді оны еске түсіріп отырмыз.

Бұл жолдар жазылғанда 65 жылдық мерейтойға 1 жыл 20 күн қалған еді. Бірақ енді жаңа сұхбат жүргізілмейді — ардагер өзінің майдандас жолдастарының қатарына қосылды.

2005 жылы ол әлі тың еді. Біздің өтінішіміз бойынша бір киер салтанатты киімін киді. Бұндай костюм Президентіміз Н. Назарбаевтың бұйрығы бойынша ардагерлерге мерейтой шараларына (жеңістің 55 жылдығы) қатысу үшін бес жыл бұрын тігілген еді.

Жанәбіл Шаяхметұлы тың еді.

Қырқыншы қатерлі жылдар

1942 жылы көктемде Жанәбіл Шаяхметұлы 17 жасқа келеді. Майданға бару үшін жас еді, ал «зауытта оқу» үшін дер кезінде еді. Қарасудан 25 жігітті Қарағандыға жұмысшы мамандығына оқу үшін жібереді. Шығарып салғандар да, кеткендер де қайта көрісетін-көріспейтіндерін білген жоқ. Жанәбіл ұжымшармен жер бетіндегі ең жақсы жермен қоштасқандай қоштасты. Ұжымшарда, әсіресе «халық жауының» отбасы үшін өмір сүру қиын еді. Әкесінің інісін 1937 жылы алып кетеді. Одан кейін оны ешкім көрген жоқ. Ағасы келіні мен балаларын қамқорлығына алады. Үлкен отбасына күн көру үшін Жанәбіл де көмектеседі. Кейбіреулер үшін каникул — демалыс болса, ол үшін күнделікті жұмыс еді. Еңбекке шынығу соғыста да, Сібір мен Орал зауыттарында да пайдаға асты. Отқа төзімді-құрылысшы (мұндайлар әскерге шақырылмайтын еді) мамандығымен кокс-химиялық пештер салынатын Төменгі Тагил, Кемерово, Губаха, Кунгур... басқа да қалаларға баруға тура келді.

Бұл уақытта оның мыңдаған құрдастары майданға аттанды. Өзінің досы әрі жерлесі Болатай Жаркеновпен бірге әскери комиссариатқа өтініш жазады. Зауытқа жұмыстан шығу үшін келген кезде барлығы таңғалады.

Жанабиль Шаяхметович Турсунов

ZHANABIL TURSNUNOV
BROUGHT VICTORY TO KARASU

Last interview with Zhanabil Tursunov has taken place some days prior to 60th anniversary of Great Victory. Then he said that his duty is to tell about war as he and his generation is already a history. It is a history of wars and peace as well as of all mankind.

When the person is 80, it needs much time to tell about his life. The person was a son of his parents and grandson of grandfathers, and then became the father of his children and grandfather of grandsons. It is called as wheel of life or otherwise the concept. In every long life there are some years of war and it has certain sense, lesson to the whole epoch. "Youth comes to me, correspondents ask about war. I tell them my story, answer all the questions. It is my duty. I understand, that we, I mean my generation, are already a history ...". Zhanabil Tursunov said us these words on the eve of 60th anniversary of Great Victory. And we recollect these words without him. That day when these lines were written, one year and 20 days remained till 65th anniversary. But no more new interview will be taken – veteran joined his comrades in arms, those who fought against fascism and those who stayed in the fortieth forever. Rasul Hamzatov wrote that Zhanabil Shayakhmetov has occupied this space left for him as crane wedge by soldiers - winners.

But in 2005 he is still vigorous. At our request he puts on full dress which by the order of President Nazarbaev was given to veterans five years ago for participation in anniversary actions (devoted to 55th anniversary of Victory). It is difficult to imagine veteran – front-line soldier as 18-year-old boy, especially in full dress. And Zhanabil Shayakhmetovich looks rather young. It came not from his appearance, but from the heart ...

Fatal fortieth

In spring forty second he was past 17. He was too young to go to

Жауынгерлік өмір

Соғыс батысқа қарай жылжыды. Орлов және Курск қалаларын алу құрметіне берілген бірінші жеңіс салютін Жанәбіл Мәскеу станциясынан көрді. Бұл жерде 1943 жылы тамызда Пермь облысынан келген әскери эшелон тоқтады. Ол жақтан қалжырап келген бөлімдер аз уақыт демалып алады. Сонымен бірге оларды әскерге жаңа шақырылғандармен толықтырады...

Жанәбіл Кунгурде әскери дайындықтан өтіп, емтихан тапсырады, атқыш бөлімі бойынша «өте жақсы» деген баға алады. 1943 жылы қазанда Чернигов бағытында жауынгерлік жолын бастайды. Зеңбірек, 7 адамнан тұратын зеңбірекшілер тобы, өзі — нысанашы, жаудың танкілері. Толық қорғансыздық — бұл жас жауынгердің ең алғашқы сезімі есінде мәңгі қалды. Әрбір солдаттың қорқыныш сезімін жоюдың өз тәжірибесі бар. Марапаттарына қарағанда Жанәбілге ол үшін көп уақыт керек болмаған. Сол жылы күзде ол «Жауынгерлік еңбегі үшін», кейін «Ерлігі үшін» медальдарымен марапатталды. Содан кейін ордендермен марапатталды.

Рокоссовскийдің командованиесімен

1943 жылы әскери іс-әрекеттер майданына танкіден айырмашылығы аз өздігінен жүретін қондырғылар (СУ) шықты. (Салыстыру үшін: дивизиондық артиллерия ат күшімен шықты.) Өздігінен жүретін қондырғылар едәуір тиімді құрал болды. Жанәбіл Тұрсыновты СУ-85 экипажына нысанашы етіп алды. 1945 жылдың мамыр айына дейін қарасулық жас жігіттің өмірі Бірінші Гвардиялық Дон танк корпусында (1296-өздігінен жүретін артиллериялық полк), Рокоссовскийдің командованиесімен Белоруссия майданының 65-армиясында өтті.

Жанәбіл Тұрсынов қызмет еткен құраманың атауы да көп нәрсені білдіреді. Бірінші Гвардиялық Дон танк корпусы — аты аңызға айналғандардың бірі еді. Оның жауынгерлік жолы туралы Рокоссовский мен Пановтың естеліктерінде айтылады. Мәскеуде «Хибинский оралымы, 6» деген мекенжай бойынша Бірінші Гвардиялық Дон танк корпусының мемориалдық халық мұражайы болды. Корпустың атағы Ұлы Отан соғысы тарихында мәңгі қалды. 1942 жылдың желтоқсанына дейін ол 26-корпус болды, кейін №380 бұйрық бойынша Бірінші корпус деп аталды. Бірінші деген — соққы беретін дегенді білдіреді. Корпус Сталинград шайқасына, Харьков қорғаныс операцияларына, Орлов шабуыл операцияларына, Белоруссия мен Польшаны азат етуге, Берлин шабуыл операцияларына қатысады. Бірінші Гвардиялық Дон танк корпусы 1944 жылы қаңтарда Калининичи қаласын алғаны үшін II дәрежелі Суворов орденімен; 1944 жылы қарашада Речица қаласын азат еткені үшін Қызыл Ту орденімен; 1945 жылы ақпанда Плоньск қаласын алғаны үшін Ленин орденімен марапатталады. Қысқаша айтқанда, Жанәбіл Тұрсыновтың жауынгерлік жолы 1296-өздігінен жүретін артиллериялық полкпен байланысты. Бұл ауыр танк полкі еді, барлық танк құрамалары сияқты ерлікпен жеңіс жолын өтті, оның тарихы әскери мамандарға жақсы белгілі. Ол 1943

жылы 255-танк бригадасы негізінде құрылады, сол кезде Жанәбіл Тұрсынов та әскерге шақырылады. Полк Калинин және Батыс майдан құрамында әрекет етті. 1944 жылы 1296-өздігінен жүретін артиллериялық полк болып қайта құрылады.

Полкке Калининвичский атағы берілді, III дәрежелі Кутузов орденімен және Александр Невский орденімен марапатталады. 1945 жылы 17 мамырда полк «Гданьск (Данциг) қала-қамалын алу кезіндегі командование тапсырмаларын үлгілі орындағаны және көрсеткен ерлігі мен айбыны үшін» соңғы марапатын алды. Ал Пуховичи қаласында бұл полкке ескерткіш орнатылған. Тұғырына Т-34 танкісі негізінде жасалған әйгілі өздігінен жүретін СУ-100 қондырғысы тұрғаны түсінікті.

Осы жерде 1296-өздігінен жүретін артиллериялық полк командирлері мен жауынгерлерінің ерлігіне арналған мұражай кешені де бар. Пуховичи қаласы — Минск облысындағы аудан орталығы әрі теміржол станциясы. Санаулы сағат ішінде Пуховичи қаласын азат етуге мүмкіндік берген жаяу әскер қатысымен екпінді танк шабуылы әскери оқулықтарға кірді.

Жанәбіл Тұрсынов — көптеген әйгілі әскери танк операцияларына қатысушы. 1943 жылы қарасулық жігіт әскери іс-әрекет аймағына келгенде корпустың командирі танк әскерлерінің генерал-майоры Михаил Федотович Панов (Ол Александр Васильевич Кукушкиннен құраманы қабылдап алған) болатын. 1945 жылы сәуірде Панов танк әскерлерінің генерал-лейтенанты атағын алады. Әскери бастықтардың қайсысын солдаттар көбірек сыйлады деп ойлайсыңдар? — Өзіміздің командирімізді бәрінен жоғары қойдық. Бізге Рокоссовский командование берді — біз оны ең жақсы командир деп есептедік. Ол ұзын бойлы, жақсы... адам еді.

Біз Жанәбіл Шаяхметұлына қонаққа келгенде ол үй кинотеатрынан соғыс туралы деректі фильм көріп отырған еді. Онда Рокоссовский Сталинге танкілермен қауіпті белорусь батпағы арқылы өту туралы өзінің жоспарын баяндап тұрды.

— Біз ол кезде Ставкада не болып жатқанын, Белоруссия туралы не айтқанын білген жоқпыз, техникаға бұл өте ауыр болды. Қатты топырақтың асты батпақ еді. Техника батпаққа батып кетпеу үшін шынжыр табанға «аяқ» кигізілді. Бұны Рокоссовский ойлап тапты. Маршалды Жанәбіл Шаяхметұлы кинодан емес, өңінде көрді. Немістердің Ростов деген қаласында КСРО мен Ұлыбританияның одақтық армиялары кездеседі — ағылшындар Балтық теңізі арқылы келген. Достаспас бұрын одақтастар бір-бірін анықтап алмай атысады. Көп кешікпей қатығыс реттеліп, митинг ұйымдастырылып, Рокоссовский сөз сөйлейді. Ал кешке одақтастар кездескенде Жанәбіл Тұрсынов олардың қауіпсіздігін қамтамасыз еткендердің қатарында болған.

Үйден келген хат

Соғыстың жұмбақтарының бірі — солдаттың хаты. Ол солдаттың қолына қалай тиді десейші? Қазіргі кезде хаттар жоғалып кетеді немесе мекенжайы бойынша жеткізілмейді. Ал майданда әскери бөлімнің нөмірі ғана жазылған

the front, but just enough for "factory training". 25 young guys from Karasu went to Karaganda to master specialties of workers. Both who saw off and who left for Karaganda did not know whether they meet again. Zhanabil left his native collective farm as if it was the best place on the earth, though his life there was not so happy, especially if remember that he came from the family of «public enemy». His father's younger brother, who started to make a career in financial field, was arrested in 37th. Nobody saw him alive again. Elder brother has sheltered deserted daughter - in-law and nephews. Zhanabil also helped his big family to survive. The others under vacations understand rest – for Zhanabil it was daily physical work. Labour training was useful both in war and at Siberian and Ural factories. With his speciality of builder-refractory gunman (such speciality made him free from the impressments and conscriptions) he had to visit the cities such as Nizhny Tagil, Kemerovo, Gubakba, Kungur ...where by-product-coking furnaces were under construction.

And at this time thousands of coevals went to the front. Together with his best friend and countryman Bolatai Zharkenov they wrote identical application to military registration and enlistment office and didn't mention about "reservation". When they have come to leave the job, everyone was surprised: good boys, of course, the heroes, but your chances to come through war are much less..

Baptism of fire

War has irreversibly moved to the West. The first victorious salute in honour of taking of Orel and Kursk, Zhanabil watched at Moscow Sortirovchnaya station. Here, in August 43rd, military echelon from Perm region with reinforcements had stopped. There arrived armies which were strongly tired out and thinned received short rest. Simultaneously they were jointed with fresh forces ...

Not long ago Zhanabil got training military in Kungur, passed examinations and got «excellent» in

shooting, and now instead of educational targets there were real tanks. In Cherrigov, in October 1943, he was baptized of fire – a gun, gun crew of seven persons where he was gunner and enemy tanks. He felt defenseless as any raw young soldier, and this feeling he would remember forever. Every soldier has his own experience of overcoming of fear. Judging by awards, Zhanabil coped with this task rather quickly. That autumn he was nominated for award “For services in battle” and later “For courage”. Further he had already got medals. And he was only 18 ...

Under Rokossousky's command

SU – self-propelled gun, which looked like the tank, entered the arena of military actions in 43th. (For comparison: at first it was horsed divisional artillery). Self-propelled guns became the most effective armament against «Tigers» and «Ferdinands». Zhanabil Tursunov was taken in SU-85 crew as gunlayer, and till May 1945 young Karasu guy spent in First Guards Don tank corps (1296th self-propelled artillery regiment) of 65th Army of Belarus Front under Rokossousky's command.

Even the name of formation where Zhanabil Tursunov served tells a lot to aware person. The first Guards Don tank corps is one of legendary ones. Its services in battle are described in memoirs of Rokossousky and Panov. In Moscow, at the address 6, Hibinsky passage, there was National Memorial Museum of First Guards Don tank corps, but now for some reason its phone does not answer. But the glory of tank corps will remain in Great Patriotic War history forever. Till December 1942 it was 26th corps and then by the Order No.380 it was transformed to the First. First means advanced. This corps participated in battle of Stalingrad, in Kharkov defensive action, in Orlov offensive operation, in liberation of Belarus and Poland, in Berlin offensive operation. First Guards Don tank corps was awarded with: Suvorov's Awards of II Class in January 1944 for libera-

ушбұрышты хаттар міндетті түрде жеткізілетін еді. Пошташылардың мінсіз еңбегі жеңіс шарттарының бірі болды. Бірақ хабардың барлығы қуаныш әкелген жоқ. Әрбір хатында анасы Жанәбілге әкесінің қатты ауырып жатқаны туралы жазатын еді. Отбасына қандай қиын екенін ол алыста жүрсе де түсінді. Кеңес армиясы Еуропаға кірген кезде солдаттарға айына бір рет үйлеріне сәлемдеме жіберуге рұқсат берілді. Солдаттар немістер қалдырып кеткен дүкендерден заттар алатын еді. Жанәбіл аяқкиімдерді жинап, үйіне сәлемдеме жібереді. Бірақ ол үйдегі балалардың өсіп келе жатқанын ескермеді. Бірнеше аяқкиімнің ішінен біреуі ғана пайдаға асқанын кейін білді. Оны ең үлкен балаға деп алса, ол ең кішкентай балаға ғана тура келген. Соғыс аяқталайын деп қалған еді. 5 мамырда бөлімде банкет болды. Ұзын үстелде барлығына 100 грамм арақтан құйылады. Командир, штаб бастығы үстелдің бір шетінен бастап солдаттарды кішкентай стақанымен айналып шыққанша, екінші жағынан Жанәбілге пошташы хат әкеліп береді. Хатта әкесінің «өте ауыр халде жатқаны» жазылған. Ол кезде 54 жастағы әкесі Шаяхметтің үлкен баласының қиян-кескі соғыста аман қалғанын естіместен, сәуір айында Жеңіске 1-2 апта қалғанда қайтыс болғанын білген жоқ. Баласы ауыр қазаны сезіп еді.

- Неге жылайсың? Жеңіске жеттік қой, — деп, командир таңғалады.
- Әкем... — деуге ғана шамасы жетеді.
- Жылама, демалысқа бірінші болып барасың, — дейді командир.

Командир уәдесінде тұрып, Жанәбіл Тұрсынов Берлиндегі Силезия вокзалынан Брестке жол жүрген демалысқа шыққан 26 жеңімпаздың ішіндегі офицер емес жалғыз солдат еді.

Берлиннен Қарасуға дейін

Бірнеше адамға бір литер берілді. Ең бірінші Мәскеуге жетіп алу керек еді. Мәскеуде трамвай мен метрода қариялар да солдаттарға орын беруге әзір тұрды... Олар Қиыр Шығысқа Уфа, Челябинск, Свердловск арқылы баратын бірінші пойызға отырды. Вагонда отырмақ түтілі, тұратын да орын жоқ еді. Бірақ майдангерлер үшін орын табылды. Челябинскіде ол вокзалдан түрі таныс қарт адамды көреді.

— Сен Шаяхметтің ұлысың ба? — деп, қарт адам Жанәбілге ұмтылады. Сөйтсе ол еңбек армиясынан үйіне қайтып жара жатқан көрші ауылдың адамы екен. Вокзалда жүргеніне бір апта болыпты, үйіне қайта алмай жүр екен. Солдаттар өздерінің литері бойынша қарт адамды да алып кетеді. Содан кейін екеуі Карталдан Құсмұрынға дейін ашық көмір платформасымен барады. Пойыз орнынан қозғалғанда қап-қара шаң ұшып, бет-ауыздары, шинелі түтел қап-қара болады. Үйге дейін санаулы шақырым қалады. Құсмұрыннан жұмысшы пойызбен Қойбағар станциясына дейін жетіп алады. Бұл жерден Жанәбіл Қарасуға жеткізіп салу үшін туыстарын тауып алады. Солдатқа дәм татқызбай кім жібергісі келеді? Шай ішіп болған соң қариялар өзара ақылдасып, солдатқа әкесінің өлімі туралы хабар айтады. Кеш батқанда ат жегіліп, жолға шығады. Таңертең арбакеш қария бесінші бөлімшеде соңғы рет аялдайық деп өтініш айтады.

— Мен өте қатты шаршадым. Ұйықтап қалыппын. Ал туыстарым анама сүйінші сұрау үшін хабаршылар жіберген екен. Бір кезде жарым жолда біздің арбамызға қарай жүгіріп келе жатқан балаларды көрдім...

Ол Қарасуға жеңіспен оралған тұңғыш майдангер солдат болды.

Басқа уақыттар

Шын мәнінде біздің кейіпкеріміздің өмірі сол кезде енді ғана басталған еді. Енді оны ешкім «халық жауының» отбасынан шыққан деп кінәлай алмады. Себебі ол туған ауылына коммунист болып, ордендер алып оралды ғой. Оны екінші күні-ақ аудандық комитетке шақырып, бірінші хатшы қолын алу үшін кабинетінің алдында қарсы алды. Отбасына азық-түлік паегін берді, бұл сол кез үшін баға жетпес көмек еді. Ол майданға қайтып, қызметін аяқтауы тиіс еді, бірақ соғыс бітіп, елде бейбіт өмір орнады. 1950 жылдары Жанәбіл Тұрсынов Қарасуға оралды. Ол кезде 27 жаста еді. Сондықтан бірінші кезекте үйленіп, отбасын құру керек болды. Жанәбілдің қалыңдығы соғыста қаза тапқан солдат — Уап Жантасовтың қызы Зайтуна болды. Кедей болса да бұл отбасы сол өңірде беделді еді. Зайтуна анасының бас көмекшісі болды. Ол 5 кластық білімі жететіні туралы анасымен ақылдасады. Барлық күшті інісінің оқуына жұмсайды. Қайғыны да, кедейлікті де, аштықты да басынан кешіреді. Зайтунаның анасы Қымбат Жантасова (ұзатылғанға дейін Қарашалова) қызының тағдыры туралы да уайымдады. Ол үшін қызын лайық адамға күйеуге беру өте маңызды болды. Сол жылдары барлық отбасы кедей болды, сондықтан бай адамды іздеген жоқ. Ата-анасы, ата-бабасы қоғамда беделді отбасымен туыс болуға тырысты. Осындай шама бойынша Тұрсыновтар мен Жантасовтар туыс болу үшін бір-біріне тура келді. Құдалық жасалды, бірақ үйлену тойы болмады. Қыздың жасауы да болған жоқ. Сол кезде Тұрсыновтардың жалғыз сиыры өліп қалады да, ешкісі қалады. Жанәбілдің інілері де өсіп келеді. Олардың біреуі ғана ағасы мен жеңгесінің көмегімен үйлену тойын жасайды.

Ру басы

Жанәбіл Шаяхметұлы құрметті адам болды. Білімінің жетіспейтін жерін табиғи қабілеті, еңбексүйгіштігі толықтырды. Ауданда мамандар жетіспеді — оған бухгалтер болуға ұсыныс жасалды. Ол дипломы жоқ болса да, кәсіпқой маман атанды. Қарасу ауданында Жанәбіл Шаяхметұлын сауатты қаржы қызметкері деп есептеді. Өмірінің соңғы күндеріне дейін оның жазуы әдемі әрі анық болды. Ең басты байлығы — жеті ұлы, бір қызы болды. Төртінші — бесінші сыныптарда жазғы каникулда балалары өндіріске, көбінесе кірпіш зауытына барды. Үлкен ұлдары — Азамат пен Азымхан велосипед алуды армандады. Әкесі уәде беріп, оны келесі жылға қалдырып отырды. Келесі жылы біреуге көмек керек болып, Тұрсыновтар тағы да велосипед алмай қалады. Үлкен ұлдары ақыры велосипедсіз өсті. Оның орнына әрбір ұлы бала кезінен бастап жақын адамдарына көмек қажет болса, қол ұшын беру ке-

tion of Kalinkovich town, Red Banner Order in November 1944 for liberation of Retchitsa city, Lenin's Award in February 1945 for capture of Plonsk. In narrower scale military way of Zhanabil Tursunov was connected with 1296th self-propelled artillery regiment. It was heavy tank regiment and as all tank corps it passed heroic victorious way, which history is well-known to military experts. It was formed on the basis of 255th tank brigade in 1943th, the year when Zhanabil Shayakhmetovich was conscripted. The regiment operated as a part of Kalinin and Western Fronts. In 1944 it was reformed to 1296th self-propelled artillery regiment. Tank regiment was breveted with Kalinkovich rank, was awarded with Kutuzov's Order of III Class and with Alexander Nevsky Order. Last award the regiment got on May, 17th 1945 "for exemplary execution of command tasks during capture of Gdansk (Danzig) city – fortress as well as demonstrated valour and courage". And Pukhovichi dwellers established the monument to regiment in their city. It is clear that on pedestal there is well-known self-propelled gun SU-100 made on the basis of T-34 tank. There is museum complex devoted to feats of fighters and commanders of 1296th self-propelled artillery regiment there. Pukhovichi – railway station is regional centre in Minsk region. Prompt tank attack with infantry participation allowed to liberate Pukhovichi was included into military textbooks.

Zhanabil Tursunov is the participant of many famous military tank operations. In 43th when young man from Karasu got into combat zone the corps were under the command of Major General of Tank Armies Michael Fedotovitch Panov (he accepted formation from Alexander Vasilevich Kukushkin), in April of 1945 Panov held a rank of lieutenant general of tank armies.

I ask him who among military leader was the most respected.

— We thought highly of our commander. We were under Rokossovsky's command and thought him

to be the best. Well, he was tall, handsome, gallant ...

It is concurred that when we came to Zhanabil Shayakhmetovich he watched documentary film, of course about war. In that fragment Rokossovsky reported Stalin on his plan to lead tanks through dangerous Belarus marsh.

We could not know what was discussed in headquarters, but we knew exactly that the talk was about Belarus, we had difficulties with military hardware. Soil was very firm to the depth to which a spade would go, and further there was a bog. Not to drown military hardware it was necessary to put on «bast shoes» on tracts – it was the idea of Rokossovsky ... Zhanabil Shayakhmetovich saw Marshal not only in the films but also in reality. Allied armies of USSR and Great Britain met in Rostock - German city. Englishmen have landed from Baltic sea. Before to fraternize, the allies didn't know what is what, did some shooting to each other. Soon the incident was over. Later there was a meeting where Rokossovsky acted. And in the evening the allies held negotiations «shirtsleeve» as the saying is and Zhanabil Tursunov was among those who provided their safety.

Letter from home

One of war secrets is soldier's letters. How did they get into addressee's hands when his ways-roads were unpredictable? Today the letter may be lost or given to another addressee, but in the front there was a triangle with single number of military unit and it was necessary to deliver the letter to the soldier at any cost. Excellent job of postmen was one of victory conditions. But not always the news was happy. Almost in each letter mother wrote Zhanabil that his father was seriously ill. His family had a hard time and he understood it even from apart. When Soviet Army reached Europe, the soldiers allowed to send parcels once a month. They took clothes and other things in the shops left by Germans. Zhanabil sent footwear to his younger brothers. But he did not take into

рек екенін біліп өсті. Ру басы Шаяхмет Тұрсынов та осындай адам болды. Ол қайтыс болғаннан кейін ру басы болу Жанәбілге өтті, өмір бойы сол атаққа лайықты әрі адал болып кетті. Зайтуна апай да ауылдастарының арқасында үлкен құрметке ие болды. Зайтуна Уапқызы балаларын тәрбиелеп, соларды мақтан тұтады. Ол ауданның бірінші басшысының, бүкіл республикаға белгілі бизнесмендердің бірінің анасы болса да, қарапайым адам күйінде қалды. Балалардың өздері жақсы, еңбексүйгіш болып өсті деп ойлау қате. Барлығы еңбекпен келді, соның ішінде тәрбиелеуге де көп еңбек кетті. Жанәбіл Шаяхметұлы балаларының жоғары оқу орындарында өз күштерімен оқығанын айтты. Олар стипендия алды, қосымша табыс тауып, соған тамақ ішіп, киім киген. Тәрбиелеу шараларына келетін болсақ, ата-анасы қай кезде араласу керек екендігін білді. Егер бір тентектік істесе туыстары дереу хабарлайды.

— Мен дереу пойызға отырамын. Кешке пойыз Целиноградқа кетеді, ал таңертең ол сонда болады. Барлығын «сөгіп», кешке үйге қайтып келемін, — деп Жанәбіл Шаяхметұлы балаларының оқыған кездерін еске алады. Әкесінің сабағы еш кетпеді. Әкесі мен анасы оларға үлгі болды. Олардың отау құрғанына 50 жыл болғанда, Жанәбіл Шаяхметұлы мен Зайтуна Уапқызы отбасында ұрыс-жанжал болмағанын айтты.

— Мен адамдар сүйсетін фильмді көруге балаларыма рұқсат етпедім, — дейді Жанәбіл Шаяхметұлы. — Мұғалімдер де рұқсат бермеді. Кейін бұның дұрыс еместігі айтылды. Ал мен басқаша ойлаймын. Мүмкін менің ұлдарымның өздерінің бірінші әрі жалғыз әйелімен тұратыны содан шығар. Біздің келіндеріміз де жақсы, немерелерімізді жауапкершілікпен өсіріп келеді...

Қарасуда бас алаңнан Лениннің ескерткішін алу-алмау жөнінде көп талқыланды. Жанәбіл Шаяхметұлы Коммунистік партияға соғыс жылдарында өткен еді. Ал оның баласы Азамат Лениннің даңқы өше бастаған кезде аудан басшысы болды. Әкесі баласына: «Біз, ардагерлер, ескерткішті алып тастауға қарсымыз», — деді. Лениннің ескерткіші ұзақ уақыт өз орнында тұрды. Ескерткішті кейін аға буын бұндай өзгеріске дайын болған кезде мектепке апарып қойды. Жанәбіл Шаяхметұлының өзі балаларының бизнеспен айналысқанына ұзақ уақыт үйренбеді. Бұл жөнінде отбасында көп айтыс болды. Бизнесің үлкен, қиын жұмыс екеніне көз жеткізгеннен кейін ғана балаларының ісіне байыппен қарайтын болды. Жанәбіл Шаяхметұлы да, Зайтуна Уапқызы да бұрынғыдай үйдегі жұмыстарын атқара берді. Олардың кішкентай шаруашылықтары болды. Мұқтаж болғандықтан мал ұстаған жоқ. Үй жұмысының негізінде аға буын тәрбиелеген еңбек етуге дағдылану жатыр.

2002 жылы маусымда Жанәбіл және Зайтуна Тұрсыновтар өздерінің алғашқы үйлену тойын — алтын тойын тойлады. Өкінішке орай Гауһар тойға жетпеді. Зайтуна ұлдары Мараттың кенеттен қаза болғанына төзе алмады. Ал Жанәбіл Шаяхметұлы әйелі қайтыс болғаннан кейін жарты жылдан соң дүниеден өтті. Қазіргі кезде үшеуі Қарасудағы зиратта қатар жерленген. Олардың қабірінің басына аспанға ұмтылған, жарты аймен аяқталған мұнара тұрғызылған...

Победу в Карасу привёз Жанабиль Турсунов

Последнее интервью с Жанабилем Турсуновым состоялось за несколько дней до 60-летнего юбилея Великой Победы. Тогда он сказал, что его долг – рассказывать о войне. Ведь и он, и его поколение – это уже история. История не только войны или мира, но и всего человечества.

Когда человеку 80 лет, рассказывать о его жизни надо долго. Человек был сыном своих родителей и внуком своих дедов, а потом стал отцом своих детей и дедом своих внуков. Это называется колесом жизни, или иначе – ее смыслом. На каждую длинную жизнь приходится несколько лет войны – и в этом тоже есть свой смысл, урок целым эпохам. «Молодежь ко мне приходит, корреспонденты о войне спрашивают. Я каждому рассказываю, на все вопросы отвечаю. Это мой долг. Я понимаю, что мы, моё поколение – уже история...» Жанабиль Турсунов говорил нам эти слова накануне 60-й годовщины Великой Победы. А вспоминаем их мы уже без него. В день, когда писались эти строки, до 65-летнего юбилея оставалось чуть более года. Но нового интервью уже не будет – ветеран встал в строй своих товарищей по оружию, тех, которые пережили войну, и тех, которые навсегда остались в сороковых. Языком Расула Гамзатова, Жанабиль Шаяхметович навсегда занял свой «промежуток малый», оставленный для него журавлиным клином солдат-победителей.

А в 2005-м он ещё бодр. По нашей просьбе надевал парадный костюм – такие по приказу Президента Назарбаева ветеранам сшили пять лет назад – опять же для участия в юбилейных мероприятиях (на 55-летие Победы). Не каждого ветерана-фронтовика можно представить 18-летним мальчишкой-солдатом, особенно в парадном костюме. А Жанабиля Шаяхметовича я почти вижу молодым. Это идет не от лица, а от души...

Сороковые-роковые

Весной сорок второго ему стукнуло 17. Для фронта мало, для заводского обучения – в самый раз. 25 молодых парней из Карасу отправили в Караганду учиться рабочим специальностям. Ни тот, кто провожал, ни тот, кто уезжал, не знали, придется ли еще увидеться. С колхозом Жанабиль расставался, как с лучшим местом на земле, хотя жизнь там была не такой уж сладкой, особенно для семьи врага народа. Младшего брата отца, начавшего было делать хорошую карьеру на финансовом поприще, забрали в 1937-м. Живым его больше никто не видел. Старший брат приютил у себя осиротевших сноху и племянников. Выживать большой семье помогал и Жанабиль. Для кого-то каникулы были отдыхом – для него ежедневной физической работой. Трудовая закалка пригодилась и в войну, на сибирских и уральских заводах. Со спе-

Знамя Победы

account that when he was in the front the children have grown up. Only later he learnt that from several pairs of boots only one has fitted. He chose it for elder brother and it was the right size for younger...

And meanwhile war has approached to the end. On fifth of May there was a banquet devoted to great victory. Soldiers laid the table and were given 100 grammes of vodka. While the commander and chief of a staff and deputy commander in charge of policy started to congratulate soldiers from one side of the table, the postman with letter from home came to Zhanabil from another side of the table. The letter said that his father was near death. Then he did not know yet that 54-year-old Shayakhmet died in April 1945 and didn't live couple of weeks till victory. He also didn't know that his elder son remained alive in ruthless and bloody war. But at heart the son felt loss.

– *Why are you crying soldier? We have won, - the commander was surprised.*

– *My father ... - only could answer the soldier.*

– *Well, don't cry. You will be the first among those who go on a leave, - the commander promised.*

He kept his word. Zhanabil Tursunov was the only soldier among 26 officers on leave who departed from Silesia station of Berlin towards Brest.

From Berlin to Karasu

One travel warrant was written to several persons. First of all it was necessary to reach Moscow. Here, in trams and in the underground, even old men tried to give a place to soldiers, kindly ask them to sit down and have a rest ... They took first train to Far East through Ufa, Chelyabinsk and Sverdlovsk. The carriages were full up, there was no place to lay or sit down. But the place for front-line soldiers was found. And in Chely-

abinsk, near the station, he saw old man whose face was familiar to him.

- Are you Shayakhmet's son? – He asked Zhanabil. It was turned out that the traveler was from neighbouring village and came back home after labor army. He spent a whole week at the station, could not leave. Soldiers took old man with them by the same travel warrant. And then the two of them went from Kartalov to Kushmurun in open coal car. As soon as the train started the wind stirred up black dust and overcoat and face became black at once. But all it was a trifle in comparison with few kilometres separating him from home. From Kushmurun the travelers took work train and reached Koibagor station. Here Zhanabil found relatives in order to ask them to take him to Karasu. But who let the soldier go without treating?

Hostess brought old tray full of boursaks, she took tea bar specially hidden for such occasions, some lumps of sugar and found even vodka. After meal old men told the soldier about his father's death.. It was already dark when they harnessed the horse and went further. Cart isn't the quickest method of conveyance, but step by step it approached to the house. In the morning the old man - carter suggested to make the last stop on the fifth station.

- I was tired and fell asleep. Meanwhile, relatives sent messengers with joyful news to my Mom, suyunshi. Midway I suddenly saw children running toward out cart ...

He was the first soldier who came back to Karasu with Victory.

Other times

In fact, the life of our hero only began. Nobody could reproach him that he came from a family of "public enemy". He returned to native village as communist and order bearer. Next day after arrival he was invited to district committee and First Secretary met him in the office to shake hands. He gave food ration card to Zhanabil's family, which at that moment was considered as invaluable help. He had to return and serve, but war ended and country lived in

циальностью строитель-огнеупорщик (таким давали бронь от призыва в армию) мотаться приходилось по тем городам, где строились коксохимические печи: Нижний Тагил, Кемерово, Губаха, Кунгур...

А в это время ровесники тысячами уходили на фронт. На пару с лучшим другом и земляком Болатаем Жаркеновым они написали одинаковые заявления в военкомат, даже не упомянув про бронь. Когда пришли на завод увольняться, там удивились: молодцы, конечно, герои, да шансы ваши пережить войну стали значительно меньше...

Боевое крещение

Война уже бесповоротно катилась на запад. Первый победный салют в честь взятия городов Орла и Курска Жанабилъ увидел со станции Москва-сортировочная. Здесь в августе 1943 года остановился военный эшелон из Пермской области, на котором к фронту везли пополнение. Прибывавшие оттуда части, сильно измотанные и поредевшие, получали короткий отдых. Одновременно их доукомплектовывали новобранцами...

Еще недавно Жанабилъ проходил военную подготовку в Кунгуре, сдавал экзамены, получил «отлично» по стрелковой части, и вот уже вместо учебных мишеней – настоящие танки. На черниговском направлении в октябре 1943 года он принял боевое крещение. Пушка, орудийный расчет из семи человек, в котором сам он – наводчик, и... вражеские танки. Ощущение полной беззащитности – это первое чувство необстрелянного молодого воина он запомнил навсегда. У каждого солдата свой опыт преодоления страха. Судя по наградам, Жанабилю не потребовалось для этого много времени. Той же осенью он был представлен сначала к медали «За боевые заслуги», потом – «За отвагу». Дальше уже и ордена полагались. А было солдату всего 18 полных лет...

Под командованием Рокоссовского

В 1943-м на арену военных действий вышли СУ, самоходные установки, мало чем отличающиеся от танков. (Для сравнения: в войну дивизионная артиллерия вступила на конной тяге). «Самоходки» стали наиболее эффективным средством против «тигров» и «фердинандов». Жанабиля Турсунова зачислили в экипаж СУ-85 наводчиком, и по май 1945-го жизнь молодого карасуского парня проходила в Первом гвардейском Донском танковом корпусе (1296-й самоходно-артиллерийский полк) 65-й армии Белорусского фронта под командованием Рокоссовского.

Даже название соединения, в котором служил Жанабилъ Турсунов, человеку осведомлённому скажет о многом. Первый гвардейский Донской танковый корпус – один из легендарных. О его боевом пути рассказывается в мемуарах Рокоссовского и Панова. В Москве по адресу Хибинский проезд, 6 функционировал Народный мемориальный музей Первого гвардейского Донского танкового корпуса – сейчас почему-то его телефон не отвечает. Но

слава корпуса осталась в истории Великой Отечественной войны навечно. До декабря 1942 года это был 26-й корпус, а потом приказом № 380 он преобразован в Первый. Первый – значит ударный. Корпус участвует в Сталинградской битве, в Харьковской оборонительной операции, в Орловской наступательной операции, в освобождении Белоруссии и Польши, в Берлинской наступательной операции. Первый гвардейский Донской танковый корпус был удостоен: ордена Суворова II степени в январе 1944-го за овладение городом Калинковичи, орденом Красного Знамени в ноябре 1944-го за освобождение города Речица, орденом Ленина в феврале 1945-го – за овладение городом Плоньск. В более узком масштабе военный путь Жанабиля Турсунова связан с 1296-м самоходно-артиллерийским полком. Это был тяжёлый танковый полк, и, как все танковые соединения, он прошёл героический победный путь, его история хорошо известна военным специалистам. Он был сформирован на базе 255-й танковой бригады в 1943 году – тогда же был призван и Жанабиль Шаяхметович. Полк действовал в составе Калининского и Западного фронтов. В 1944 году переформирован в 1296-й самоходно-артиллерийский полк. Полку присвоено звание Калинковичский, он был награждён орденом Кутузова III степени и орденом Александра Невского. Последней награды полк удостоен 17 мая 1945 года «за образцовое выполнение заданий командования при овладении городом-крепостью Гданьск (Данциг) и проявленные при этом доблесть и мужество». А в городе Пуховичи этому полку установлен памятник. Понятно, что на постаменте там стоит знаменитая самоходка СУ-100, созданная на базе танка Т-34. Здесь же есть и музейный комплекс, посвящённый подвигам бойцов и командиров 1296-го самоходно-артиллерийского полка. Город Пуховичи – железнодорожная станция, районный центр в Минской области. Стремительная танковая атака с участием пехоты, позволившая освободить Пуховичи в считанные часы, вошла в военные учебники.

Жанабиль Турсунов – участник многих знаменитых военных танковых операций. В 1943-м, когда карасуский юноша попадает в зону боевых действий, корпусом уже командует генерал-майор танковых войск Михаил Федотович Панов (он принял соединение от Александра Васильевича Кукушкина). В апреле 1945-го Панов получает звание генерал-лейтенанта танковых войск. Спрашиваю: кого из военачальников больше всего уважали солдаты?

– Своего ставили выше других. Нами командовал Рокоссовский – мы и считали, что он самый лучший. Ну, и по виду он был таков – высокий, красивый, бравый...

Так совпало, что когда мы приехали к Жанабилю Шаяхметовичу в гости, он смотрел по домашнему кинотеатру документальный фильм, конечно, о войне. Вот Рокоссовский докладывает Сталину о своем плане провести танки по опасным белорусским топям.

– Мы тогда не могли знать, о чем в Ставке говорили, но что про Белоруссию, это точно – технике очень тяжело было. На штык лопаты – твердая почва, а дальше – топь. Чтобы не утопить технику, гусеницы приходилось в «лапти» обувать – Рокоссовский придумал...

peace. In 1950 Zhanabil Tursunov returned to Karasu. He was 27, the man of marriageable age. And first of all he wished to make a family. His fiancée was Zaituna, the daughter of victim of the war, soldier – Uap Zhantasov.

Despite the poverty, deserted family had good reputation in district. Zaituna was the main helper for her mother. She agreed with her mum that it would be enough to finish only five classes. She did her best for education of younger brother. The girl experienced everything before marriage - grief, poverty and hunger. Of course, Kymbat Zhantasova, in girlhood Karshalova, mother of Zaituna, was worried about her daughter's destiny. The most important was to marry her daughter with worthy person. That time all families were poor therefore eligible bachelor was chosen by spiritual qualities and respect. Families tried to become related with those who parents, grandfathers, great-grandfathers, were in good repute at society, in old men.

From this point of view the Tursunovs and Zhanatasovs quite approached for relationship. There was courtship but no wedding as well as dowry. The only cow of Tursunovs' had died the day before, and remained goat was their provider. And there were many mouths to feed in the family – besides parents and newly married couple, there were also brothers of Zhanabil. Only one of them could celebrate a wedding – with help of elder brother and daughter - in-law.

The head of the family

Zhanabil Shayakhmetovich became respected person in Karasu. Lack of education he compensated by natural abilities, diligence. There were few experts in the district and he was offered a post of accountant. Without diploma he managed to become real specialist in this field. For years Zhanabil Shayakhmetovich was considered as the most competent financier in Karasu district. Till last days his handwriting remained firm and fine. Well, it was somewhat later. But then the main wealth was

children, he had eight: seven sons and one daughter. When children studied in fourth-fifth forms they had to work at the factory during summer vacations, more often at brick-making plant. Elder sons, Azamat and Azymkhan had a dream – to have a bicycle. Every time the father promised to buy but only next year. And, as a rule, the next year he had to help somebody and the Tursunovs again had no bicycle. Elder children grew up without bicycle but since childhood they knew that if someone from his relatives need help they must help.

So was the head of the family Shayakhmet Tursunov. After his death Zhanabil became the head of the family and all his born days he carried it adequately and fairly. He was aksakal - in full and noble meaning of this word. Zaituna-apai among fellow-villagers was held in respect. Zatuina Uapovna grew up children and deservedly was proud of them. She could come to any house, respond to the invitation, help with advice and money. She was mother of the first head of district, mother of known businessmen in republic, but remained simple and understanding person. It is a mistake to think that such life can be formed of itself and that children can grow up good, obedient and hardworking on their own. No, everything was given by hard work, including education of children.

Zhanabil Shayakhmetovich said that sons got higher education without special moneyed assistance from family – parents lived very modestly. Children received living allowance and earned additionally to buy food and clothes. As to educational measures parents knew when it was necessary to interfere. – If children did something bad, relatives told us about it. Then I without losing a moment took the train. In the evening the train left to Tselinograd, in the morning it has already arrived there. I gave them «scolding», and came back home in the evening. – Zhanabil Shayakhmetovich recollects formative years of children with a smile. Father's efforts were not in

Маршала Жанабиля Шаяхметович видел не только в кино, но и наяву. В немецком городе Ростове встретились союзные армии СССР и Великобритании – англичане высадились с Балтийского моря. Прежде чем брататься, союзники, не разобравшись, постреляли друг в друга. Вскоре инцидент уладили, организовали митинг, на котором выступил и Рокоссовский. А вечером, когда союзники встретились, как сейчас говорят, «без галстуков», Жанабилю Турсунов был в числе тех, кто обеспечивал их безопасность.

Письмо из дома

Одна из загадок войны – солдатские письма. Как они попадали в руки солдату, пути-дороги которого были непредсказуемы? Это сегодня письмо могут потерять или отдать не по адресу, а на фронте треугольник с одним лишь номером воинской части надо было доставить по назначению любой ценой. Безупречная работа почтальонов была одним из условий победы. Но известия далеко не всегда приносили радость. Почти в каждом письме мать писала Жанабилю о тяжелой болезни отца. Как семье трудно, он понимал даже издали. Когда Советская Армия вошла в Европу, солдатам один раз в месяц разрешали отправлять посылки домой. Вещи брали в оставленных немцами магазинах. Жанабилю собрал домой посылку из обуви. Но не учел, что за годы разлуки дети выросли. Только потом узнал, что из нескольких пар башмаков сошлась лишь одна. Он ее выбирал для самого старшего, а впору она оказалась лишь самому младшему...

А война между тем подошла к своему завершению. Пятого мая в части был назначен банкет. Накрыли длинный стол, всем налили по 100 граммов водки. Пока командир, начальник штаба и замполит начали с одного конца стола обходить солдат со стопкой, с другого к Жанабилю добрался почтальон с письмом. А в нём было написано, что отец «совсем тяжелый». Тогда он еще не знал, что в апреле 54-летний Шаяхмет умер, не дожив до победы всего пару недель, не дождавшись окончательного известия, что старший его сын остался живым в беспощадной и кровопролитной войне. А душа у сына, видно, уже почувствовала утрату.

– Чего ты, солдат, плачешь? Победа ведь, – удивился командир.

– Отец... – только и смог ответить он.

– Ну, не плачь – в отпуск пойдешь первым, – пообещал командир.

Обещание он сдержал. Жанабилю Турсунов был единственным не офицером среди 26 отпускников-победителей, отправлявшихся с Силезского вокзала Берлина в сторону Бреста.

От Берлина до Карасу

Литер выписывали один на несколько человек. Первым делом надо было добраться до Москвы. Здесь в трамваях и метро даже старики пытались уступить место: садись, мол, отдохни, солдатик... Они дождались первого поезда на Дальний Восток, следовавший через Уфу, Челябинск, Свердловск. В ваго-

нах не то что лечь или сесть – встать было негде. Но для фронтовиков место нашлось. А в Челябинске возле вокзала он увидел старика, лицо которого показалось знакомым.

– Ты Шаяхмета сын? – бросился тот к Жанабилу. Оказалось, родом попутчик из соседней деревни, возвращается домой после трудовой армии. Уже неделю живет на вокзале, не может уехать. Солдаты и деда взяли с собой по тому же литеру. А потом уже вдвоем они ехали от Карталов до Кушмуруна на открытой угольной платформе. Как только поезд тронулся, черную пыль закрутило – и шинель сразу стала черной, и лицо. Но все это было мелочью по сравнению с тем, что до дому оставались считанные километры. Из Кушмуруна путники на рабочем поезде добрались до станции Койбагор. Здесь Жанабиль нашел родственников, с тем чтобы кто-то из них отвез его в Карасу. Но кто отпустит солдата без угощения? На старинном подносе выросла горка баурсаков, хозяйка достала заветную плитку чая, несколько кусочков сахара, даже бутылка водки нашлась. И лишь после трапезы старики, посоветовавшись, сообщили солдату о смерти отца... Уже по темноте запрягли лошадей, чтобы ехать дальше. Лошадка, хотя и не очень быстрая, но с каждым шагом приближала к дому. Утром старик-возчик предложил сделать последнюю остановку на пятом отделении.

– Я сильно устал, заснул. А родственники тем временем послали к маме гонцов с радостной вестью, суюнши. И вот на полдороге я вдруг вижу, как на встречу нашей повозке бегут дети...

Он был первым солдатом-фронтовиком, вернувшимся в Карасу с Победой.

Другие времена

По сути, жизнь нашего героя тогда только начиналась. Уже никто не мог его упрекнуть, что он из семьи врага народа. Ведь вернулся он в родное село коммунистом и орденоносцем. Его пригласили в райком на другой же день, и первый секретарь встретил на пороге своего кабинета, чтобы пожать руку. И паек продуктовый выписали семье, что по тем временам было бесценной помощью. Ему ещё предстояло вернуться, дослужить, но войны уже не было, страна жила мирной жизнью. В 1950 году Жанабиль Турсунов вернулся в Карасу. Ему было 27 лет, по тем меркам возраст уже не жениховский. Поэтому первым делом надо было создать семью. Невестой Жанабилу стала Зайтуна, дочь погибшего на войне солдата – Уапа Жантасова. Несмотря на бедность, осиротевшая семья имела хорошую репутацию в округе. Зайтуна была главной помощницей матери. Она согласилась с мамой, что образования, 5 классов, ей для жизни хватит. Что все силы надо направить на учёбу младшего брата. Горе, бедность, голод – всё испытала девушка до замужества. Кымбат Жантасова, в девичестве Каршалова, мать Зайтуны, конечно, переживала о судьбе дочери. Самым важным для неё было выдать замуж дочь за достойного человека. Все семьи в те годы были бедными, поэтому пару искали не по богатству. Родниться старались с теми, у кого родители, деды, прадеды были

vain. Father and mother were an example for each of them. When they celebrated their 50th wedding anniversary, Zhanabil Shayakhmetovich and Zatuina Uapovna could not recollect any serious family quarrel. About unfaithfulness, hard drinking and other clumsiness they knew only by hearsay and surprised: why do people behave so?

- I didn't allow my children to watch films with scenes of kisses, - said Zhanabil Shayakhmetovich. - So did the teachers. Later people used to say that it is not right. And I think otherwise. Perhaps that's why my sons live with their first and single wives, in our family high moral spirit reigns. And our daughters-in-law bring up our grandsons with all responsibility ...

Discussions concerning whether to remove the monument to Lenin in main square or not were held during a long period of time. Zhanabil Shayakhmetovich became the member of Communist Party in days of war. And his son Azamat became the head of the district during the times when Lenin's fame dwindled. The father told his son: "We, veterans don't approve of demolition of the monument". Lenin's monument remained at the place for some time, and later it was transferred close to school when senior generation was psychologically prepared to such changes. Zhanabil Shayakhmetovich has rather long got accustomed to that fact that his children are engaged in business. There were many fam-

ily disputes on this matter. Only after he understood that business is a creation, hard and intense work, the head of the family Tursunov began to take easily his sons' business. Thus both Zhanabil Shayakhmetovich and Zaituna Uapovna continued to be engaged in housework, as in old time. They had a small farm which gave them milk, cream and butter. They keep cattle not only to survive but also because love for work was fostered by elder generations and became centuries-old habit.

In June, 2002 Zhanabil and Zaituna Tursunovs celebrated gold wedding. Unfortunately they didn't live till diamond wedding. Zaituna could not outlive sudden death of her son Marat, and Zhanabil Shayakhmetovich died in half a year after his wife. Now, all three together are in the cemetery in Karasu.

On their graves there are lightweight, directed to the sky minarets crowned with half moons...

на хорошем счету у общества, у стариков. По этим меркам Турсуновы и Жантасовы вполне подходили для родства. Сватовство состоялось, но свадьбы не было. Не было и приданого. Единственная корова Турсуновых накануне околела, кормилицей осталась коза. А ртов порядочно – помимо родителей и молодых, подрастали братья Жанабиля. Только одному из них и удалось сыграть свадьбу – с помощью старшего брата и снохи.

Во главе рода

Жанабиль Шаяхметович быстро стал уважаемым человеком. Недостаток образования возмещал природными способностями, трудолюбием. Специалистов в районе не хватало – ему предложили место бухгалтера. Без диплома удалось стать настоящим профессионалом. В Карасуском районе Жанабиля Шаяхметовича десятки лет считали самым грамотным финансистом. До последних дней жизни его почерк оставался твёрдым и красивым. Ну, это уже было потом. А пока главное богатство – дети, их восемь: семь сыновей и одна дочь. Уже в четвёртом-пятом классах ребята в летние каникулы шли на производство, чаще на кирпичный завод. У старших сыновей, Азамата и Азымхана, была мечта – иметь свой велосипад. Отец всякий раз обещал, но только на следующий год. И, как правило, на следующий год кому-нибудь требовалась помощь, и Турсуновы снова оставались без велосипеда. Старшие так и выросли. Зато каждый сын с детства знал, что если близкие нуждаются в помощи, то помогать им надо обязательно. Таким был и Шаяхмет Турсунов, старейшина рода. После его смерти старшинство перешло к Жанабилю, и он всю жизнь нёс его достойно и честно. Он был аксакалом – в полном и благородном значении этого слова. Зайтуна-апай среди односельчан пользовалась большим уважением. Вырастив детей, которыми заслуженно гордилась, Зайтуна Уаповна не зазналась. Она могла прийти в любой дом, откликнуться на приглашение, помочь советом и материально. Она была матерью первого руководителя района, матерью известных на всю республику бизнесменов, но осталась простым и душевным человеком. Ошибочно думать, что такая жизнь может сложиться сама собою, что дети сами по себе выросли хорошими, послушными и трудолюбивыми. Нет, всё давалось трудом, в том числе воспитание детей. Жанабиль Шаяхметович рассказывал, что сыновья получали образование в вузах без особой материальной поддержки от семьи – родители жили очень скромно. Ребята получали стипендии, подрабатывали – за счёт этого питались и одевались. Что касается воспитательных мер, то здесь родители знали, когда нужно вмешаться.

– Если нашьлят, родственники тут же позвонят. Тогда я немедля сажусь на поезд. Вечером поезд уходил в Целиноград, утром он уже там. Сделаю всем «нагоняй», вечером возвращаюсь домой, – Жанабиль Шаяхметович вспоминает годы учёбы детей с улыбкой. Отцовские уроки даром им не прошли. Отец и мать для каждого из них были примером. Когда их союзу исполнилось 50 лет, Жанабиль Шаяхметович и Зайтуна Уаповна не могли вспомнить о какой-либо серьёзной семейной ссоре. Об изменах, пьянстве и других жизненных несурзацах они знали лишь понаслышке и только удивлялись: зачем люди так делают?

– Я не разрешал детям смотреть фильмы, где есть поцелуи, – говорил Жанабиль Шаяхметович. – И учителя не разрешали. Потом стали говорить, что это неправильно. А я думаю по-другому. Может, поэтому мои сыновья со своими первыми и единственными жёнами живут, что в нашей семье была мораль. И снохи у нас хорошие, наших внуков растят со всей ответственностью...

В Карасу долго обсуждали, уберут с главной площади памятник Ленину или не уберут. Ведь Жанабиль Шаяхметович вступил в Коммунистическую партию ещё в годы войны. А его сын Азамат стал главой района во времена, когда слава Ленина померкла. Отец сказал сыну: «Мы, ветераны, против того, чтобы памятник убирали». Ленин долго оставался на своём месте – памятник перенесли к школе значительно позднее, когда психологически старшее поколение было более готово к подобным переменам. Сам Жанабиль Шаяхметович весьма долго привыкал к тому, что его дети занимаются бизнесом. Семейных споров по этому поводу было достаточно. Лишь убедившись, что бизнес – это созидание, большой, напряжённый труд, старший Турсунов стал относиться спокойнее к делу сыновей. При этом и Жанабиль Шаяхметович, и Зайтуна Уаловна продолжали заниматься домашними делами, как встарь. У них было своё небольшое хозяйство, которое давало молоко, сливки, масло. Не потому, что нужда заставляла держать скот. В основе домашней работы лежала вековая, воспитанная старшими поколениями привычка к труду.

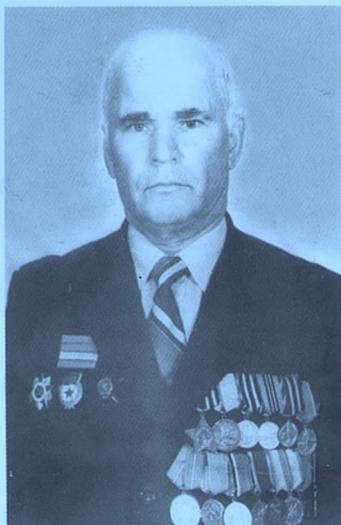
В июне 2002 года Жанабиль и Зайтуна Турсуновы сыграли свою первую свадьбу – золотую. До бриллиантовой они, к сожалению, не дожили. Зайтуна не смогла пережить скоропостижную кончину сына Марата, а Жанабиль Шаяхметович ушёл вслед за женой через полгода. Сейчас все трое лежат рядом на кладбище в Карасу. Над их последним пристанищем возведены лёгкие, устремлённые к небу, увенчанные полумесяцами минареты...

КОРЕННОЙ КАЗАХСТАНЕЦ ИВАН КАРАПЫШ

Иван Федорович Каратыш, Почетный дорожник СССР, в 2009 году отмечает 90 лет. То есть он на 20 лет старше Карасуского района. Но и в канун такого юбилея, каковой далеко не каждому суждено встретить, он энергичен, бодр и полон оптимизма. Родился Иван Федорович в 1919 году в Акмолинской области «на маленьком, затерянном в далёких даях островке жизни», как пишет он в своей книге «Судьба моя – дороги». Назывался этот «островок» деревней Захаровкой, стоявшей на «тишайшей и скромной речонке Нура». Отец, спасая семью от голода, привез жену и четверых детей в Карасуский район, который стал для Ивана Федоровича второй родиной. Хотя как второй? Его единственной родиной является государство Казахстан. Каратыш – коренной казахстанец. В 1928 году Федор Каратыш с семьёй, включая сына Ивана, осел в Корниловке. Убогое было житьё, голодное и холодное. Даже удивительно, как, пережив столько лишений, Иван Федорович сохранил здоровье, крепость духа и тела на долгие годы. Видно, путеводная звезда этого человека оказалась надёжной и верной спутницей жизни. Она и войне его не отдала, хотя ничего страшнее в истории человечества, чем вторая мировая война, не было.

В 1940 году его призвали в армию. В своей книге Каратыш пишет:

Участник Великой Отечественной войны Илья Иванович Старунов, восьмидесятые годы

«...я встретил страшную весть о войне в далёкой Монголии, у реки Халхин-Гол. В 39-м здесь потерпели сокрушительное поражение японские самураи. Но и после этого они устраивали всяческие провокации, почти ежедневно нарушали границу. Мы противостояли этим вылазкам. Служили вместе со мной в Монголии, в одной дивизии, мои односельчане: Иван Яковлевич Хоружий, Султан Исембаев, Илья Иванович Слабуш...».

В 1942-м из Монголии часть перебросили на Запад. Где была в разгаре жесточайшая война. Иван Фёдорович прошёл её от начала до конца. Но когда дело доходит до воспоминаний, Каратыши вспоминает в первую очередь о том, как героически сражались его земляки из Карасуского района. Это десятки имён, сотни военных подвигов. В своей книге Каратыши старался назвать всех поимённо. Например, он говорит, что Василий Тарасовский из совхоза «Кушмурунский» награждён пятью боевыми орденами. Из этого же совхоза мужественные воины Василий Мухин, Сергей Терновой, Торсан Сыз-

Их призывал Карасуский РВК

Илья Иванович Старунов участвовал в сражениях за Макеевку, Луганск, Николаев, форсировал Днепр, освобождал Украину и Белоруссию. Награжден орденом Славы III степени. В 1944 году его наградили орденом Красной Звезды и медалью «За взятие Кёнигсберга». Война для него закончилась в Чехословакии. К тому времени к его наградам добавились медали «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

В январе 1943 года в ряды Красной Армии призвали из поселка Алыкпаш Александра Онищенко. А в октябре того же 1943 года за проявленные в боях мужество, стойкость и воинскую доблесть Указом Президиума Верховного Совета СССР Александру Михайловичу Онищенко было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В частях 6-й гвардейской Панфиловской дивизии весь путь от Москвы до Германии прошла Елизавета Александровна Алимova. В боях на реке Миус отличились ветеринарный техник из совхоза «Кушмурунский» Федор Маскальцев и Арыстан Мукатов из п. Карасу.

Стойкость, мужество и смелость в боях с фашистскими захватчиками под Москвой и Сталинградом проявил Кажмукан Нугурбеков из п. Карасу. Меткий пулеметчик уничтожил 170 солдат противника, сбил два фашистских самолета. Его ратный подвиг отмечен орденами Боевого Красного Знамени, Отечественной войны II степени и другими наградами.

После окончания Киевского летного военного училища Кобзарь Иван Гаврилович из совхоза «Ключевой» с 1941 по 1943 год храбро сражался в воздухе с немецкими стервятниками на Волховском фронте. Шесть раз был ранен. Победу Иван Гаврилович встретил в наземной полковой разведке. За мужество, стойкость и отвагу И.Г. Кобзарь награжден орденами – Славы III степени, Отечественной войны II степени.

Поддубный Яков Гаврилович – военный летчик, летал на многих истребителях и штурмовиках, сбил на своем штурмовике свыше десятка вражеских самолетов, в числе которых хваленые немецкие «Юнкерс-88», «Хенкель-111», «Дорнье-215», «Мессершмиты». Яков Поддубный – кавалер двух орденов Боевого Красного Знамени и ордена Красной Звезды. С особой душевной печалью Яков Гаврилович вспоминает своего погибшего друга, земляка-однополчанина, дважды Героя Советского Союза, летчика Павлова Ивана Фомича, тело которого было доверено Поддубному доставить на борту его боевого самолета в г. Кустанай для предания земле на родине Героя.

Арби Ахмадов в составе Кубанской Краснознаменной гвардейской дивизии прошел с боями по землям нижней Волги, Керченского полуострова, Украины, Белоруссии и Восточной Пруссии. За героизм и отвагу был награжден высокими боевыми наградами: орденом Отечественной войны II степени, орденом Славы II и III степеней, многими медалями.

Крепко дрался с фашистами Таскали Рамазанов. В первые дни войны он ушел на фронт. Пройдя подготовку на офицерских курсах, командовал впо-

следствии взводом, затем ротой. Таскали-ага – один из защитников блокадного Ленинграда. Его ратный труд отмечен боевыми наградами. Особо, как семейными реликвиями, дорожат дети отцовскими орденами Александра Невского, Красной Звезды и Отечественной войны II степени.

Геройски дрался с фашистскими захватчиками учитель, внук легендарного военного деятеля М. В. Фрунзе. Ныне Петр Григорьевич Фрунзе живет в Затобольске Костанайской области.

Уакит Досжарович Тогайбаев воевал на фронтах Великой Отечественной войны храбро, мужественно. Оборонял Москву, громил врага под Сталинградом. За героизм и отвагу политрук роты связи третьей мотострелковой дивизии Западного фронта Уакит Тогайбаев награжден двумя орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и многими медалями.

Славный ратный путь прошел Василий Тарасовский из совхоза «Кушмурунский». Его грудь украшали пять боевых орденов. Мужественно и стойко сражались жители этого совхоза: Василий Мухин, Петр Зайцев, Сергей Терновой, Торсан Сыздыков, Иван Хоружий, Иван Лозиков, Иван Зинченко, Сергей Филатов, Иван Кузенко, Ахметжан Альпеисов, Илья Слабуш.

Геройски штурмовали рейхстаг, логово фашизма, карасусцы: Степан Громошенко, Николай Симаков, Егор Урюпин, Антон Лымарь, Ескали Есенжолов, Данил Скрыль.

Отличились в жестоких боях с фашистами Камен Жетпиопаев, Тулеген и Сергей Бекибаевы, Евдокия Сидоренко, Василий Зубань, Сабыржан Назкеев, Иван Трибунский, Алексей Скоба, Сеильбек Осипов, Николай Папета, Александр Василенко, Петр Зинник, Хамза Бралин, Федор Филимонов, Алибек Искаков, Агатай Муканов, Молдагали Ускумбаев, Михаил Бажин, Андрей Мельников, Леонид Федоров, Алексей Рожков, Жакия Рамазанов, Сабыр Нургазинов, Умутбай Игисенов, Михаил Оськин, Иван Мехов, Владимир Медведский, Татьяна Постельняк, Надежда Волошина, Афлях Таипов, Иван Щербак, Наталья Панкова, Татьяна Куроедова, Иван Мартыненко, Арын Жетписбаев, Григорий Молочинский, Федор Божко, Петр Слисков, Иван Нелюбин, Петр Зайцев, Егор Тимофеев и другие...

Боевую подругу Александра Мукашева звали «Катюшей»

Александр Мукашев участвовал в артподготовке 19 ноября 1942 года, ознаменовавшей начало контрнаступления в Сталинградской битве.

Настоящее имя Мукашева – Имахан. Но в Кустанайском детдоме, взрастившем рано осиротевшего мальчика, его называли Сашей. Так это имя и стало для него родным.

дыков, уже упомянутые Иван Хоружий и Илья Слабуш, Иван Лозиков, Иван Зинченко, Сергей Филатов, Иван Кузенко, Ахметжан Альпеисов. Каратыш пишет и о тех солдатах, которые призывались из Карасусского района, дошли до Берлина и штурмовали рейхстаг: Степан Громошенко, Николай Симаков, Егор Урюпин, Антон Лымарь, Ескали Есенжолов, Данил Скрыль.

Мы перечислим весь список солдат Великой Отечественной, о которых Каратыш говорит, что они отличились в жестоких боях с фашистами. Вряд ли лучшие, чем Иван Фёдорович, кто-нибудь знает карасусских воинов-героев. Вот эти имена: Николай Стаценко, Василий Ермоленко, Василий Зубань, Григорий Липетя, Иван Трибунский, Алексей Скоба, Сеильбек Осипов, Николай Папета, Танат Аймакенов, Пётр Зинник, Хамза Бралин, Фёдор Филимонов, Алибек Искаков, Агатай Муканов, Мендыгалий Ускумбаев, Михаил Бажин, Андрей Мельников, Василий Морозов, Алексей Рожков, Жакия Рамазанов, Сабыр Нургазинов, Умутбай Игисенов, Михаил Оськин, Иван Мехов, Владимир Медведский, Татья-

на Постельняк, Надежда Волошина, Афлях Таитов, Иван Щербак, Наталья Панкова, Татьяна Куроедова, Иван Мартыненко, Арын Жеттисбаев, Григорий Молочинский, Фёдор Божко, Пётр Слисков, Балаш Молдашев, Сабыр Нургазинов, Пётр Зайцев, Егор Тимофеев. Мужественно сражались двоюродные братья Ивана Карпьяша: Иван Тихонович, Николай Владимирович, Андрей Фёдорович, Колношеевы, Яков Гаврилович, Григорий Гаврилович, Иван Гаврилович, Дмитрий Гаврилович Поддубные. Конечно, это не все имена, но спасибо Ивану Фёдоровичу за его кропотливый труд, посвящённый не столько дорогам и уж конечно, не себе любимому, а множеству людей, – землякам, уроженцам Кустанайской области и всего Казахстана. Сам он демобилизовался в 1946-м. Вернулся в родной Карасуский район с орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны, с медалями.

В первые же дни войны Александр Мукашев обратился в военный комиссариат с заявлением об отправке на фронт. В декабре 1941-го Троицкий военкомат направил его на радиокурсы и курсы механика-водителя танка в город Свердловск. Когда их окончил, оказалось, что надо ехать в Москву. Александр думал, что здесь будет распределение в конкретную часть. Однако реальный ход событий превзошёл все его ожидания. Мукашева зачислили в 334-й отдельный миномётный дивизион «Катюша». С этим подразделением он и прошёл всю войну. Самые её опасные и великие дороги. Ведь «Катюша» всегда находилась на пике военных действий. Боевое крещение состоялось на станции Грязи Воронежской области. А 19 ноября 1942 года Александр Мукашев участвовал в знаменитой артподготовке, ознаменовавшей начало контрнаступления в Сталинградской битве и начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. С этой даты в СССР стали отмечать День артиллериста. После разгрома немцев под Сталинградом 334-й отдельный миномётный дивизион двигался только в западном направлении: через Миллерово, через город Изюм, через Курскую дугу и Прохоровское поле. Вместе со своим дивизионом Александр Мукашев освобождал Харьков.

Александр Баймурзинович помнит день, когда в составе Советской Армии он пересёк государственную границу. Дорога вела его всё дальше – на Польшу и Германию. Дивизион «Катюша» прошёл города Лодзь, Сандомир, форсировал реку Одер. 29 апреля 1945-го дивизион находился на окраине Берлина у Бранденбургских ворот. И хотя до Победы оставались считанные дни, бои были ожесточёнными, тысячи людей продолжали отдавать свои жизни ради Великой Победы. Александр Баймурзинович не помнил, чтобы солдаты в те решающие дни пытались подставить под пулю не себя, а другого. Все хотели дожить до светлого дня, но не любой ценой.

Спустя годы он удивлялся, как мог пройти от Москвы до Берлина, не зная отпуска и передышки. Он участвовал в страшных сражениях, равных которым человечество не знало. Видел рядом смерть, видел, как умирают товарищи. Но сам остался жив. И даже не ранен. Он считал, что судьба восполнила ему сиротское детство.

После Победы гвардии старший сержант Александр Мукашев ещё два года не расставался с военной формой. Из родного дивизиона его направили служить в 282-й автобатальон 1-й танковой армии. Механик-водитель тяжёлых и средних танков, комсорг батальона.

Демобилизовался в 1947 году. Вернулся в Кустанайскую область, в Фёдоровский район – туда, где родился. Работы в мирной жизни хватало – и рядовой, и руководящей. В 1955 году Александра Мукашева направили на освоение целинных земель в Октябрьский район, в совхоз им. Ушакова. До 83-го года выращивал хлеб, занимался советской и профсоюзной работой, после ухода на пенсию возглавлял ветеранскую организацию всё в том же совхозе им. Ушакова. Всегда был порядок и в его семье. Мукашевы воспитали пятерых детей, всем дали высшее образование. Помогали воспитывать многочисленных внуков.

Аккужа Исмагамбетов в степи и в небе

На его долю выпала не одна война. Тургайца Аккужу Исмагамбетова призвали на действительную службу в 1938 году.

Он ещё только мечтал о возвращении в родные степи, как началась финская война. Аккужа прошёл её достойно, как настоящий воин. И сразу после окончания этой не длинной, но суровой войны был зачислен курсантом в школу младших авиаспециалистов. Здесь он получил две специальности: стрелка-радиста и старшего механика по обслуживанию самолётов. В 41-м Аккужу Исмагамбетова включили в состав 183-го авиационного полка. В 1943-м эту часть переименовали в 193-й отдельный гвардейский разведывательный авиационный Львовский Краснознамённый, ордена Кутузова III степени полк. Такое название и такие ордена полку надо было заслужить – мужеством и боевыми результатами. У экипажа самолёта-разведчика были свои награды. Орден Красной Звезды Аккужа получил за участие в бою с фашистским «мессером». Потом был второй орден Красной Звезды, и далее орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией». Эти награды говорят сами за себя – Аккужа Исмагамбетов участвовал в боях в Польше, Украине, Белоруссии, Чехословакии, Германии. Почти десять лет жизни ушли на войну и военную службу. Демобилизовавшись в 1947-м. Мирная работа участковым агрономом началась в совхозе «Украинский». А в 1966-м Аккужа Исмагамбетович вместе с семьёй, а у них с женой восемь детей, переезжает в совхоз им. Вильямса Октябрьского района. Там и проработал до 1977 года, то есть до пенсии. Мирная жизнь и мирный труд принесли бывшему гвардии старшине орден Ленина и орден «Знак Почёта», трудовые медали. В годы независимости Указом Президиума Республики Казахстан Аккужа Исмагамбетов был награждён орденом «Парасат». Этой награды аксакал удостоился и за военные подвиги, и за трудовые. «Парасат» стал символическим итогом достойной жизни настоящего человека.

Какимжан Валеев – военный медик

Особой строкой в героической летописи войны отмечен подвиг военных медиков. Сколько жизней они спасли, скольким помогли встать в строй. Есть ли мера, которой можно было бы измерить мужество и самоотверженность, терпение и волю фронтовых медиков.

И боль, и слезы, и смерть, и бессилие, и радость победы над смертью – все они пережили, не кляня судьбу, не жалуясь на жизнь. Эти слова относятся к Валееву Какимжану – военному медику, который вернулся домой с войны в 1946 году с двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы», «За боевые заслуги», «За взятие Кёнигсберга». Какое невероятное это было счастье, как передать словами

Потом заочно учился в Челябинском педагогическом институте. Работал учителем, директором школы, заведующим РОНО, заведовал отделом агитации и пропаганды Карасуского райкома партии. А потом – резкий поворот в биографии. Из 56-ти лет трудовой деятельности более 30-ти Иван Фёдорович посвятил строительству автомобильных дорог. Сколько километров он построил? Много: сотни и даже тысячи. Когда в стране изменилась форма трудовых и экономических отношений, Иван Фёдорович опять же в стороне не остался. Долгие годы возглавлял в Карасу малое предприятие «Дорожник». А потом всё, что было пережито, что было сделано, что запомнилось на всю жизнь, вошло в его книгу мемуаров «Судьба моя – дороги». Дороги, которые он строил, со временем, конечно, износились. Их разбила техника, повредили паводки. А вот книга проживёт долго. С нею будут сверять свою память новые поколения караулян и казахстанцев.

Какимжан Валеев, г. Москва, 1945 г.

*Участник
Великой Отечественной войны
Татьяна Григорьевна Постельняк,
2009 г.*

радость матери, дождавшейся своего единственного сына?! Канания в первые дни боялась отойти от него, все не верила, что ее ненаглядный Какимжан дома, что жив и здоров и они теперь никогда не расстанутся.

Началась мирная жизнь. Валеев был назначен на должность заведующего отделом здравоохранения Карасуского райисполкома. Предстояло обеспечить район медицинскими кадрами и медикаментами. Задача стояла невероятно трудная, но сказалась фронтовая закалка.

Многое сделал Какимжан Валеев для родного района. С его активным участием открылись медицинские пункты и участковые больницы, проводилась профилактика инфекционных заболеваний. В 1952 году он встретил ту единственную, которая стала его судьбой, его любовью на всю жизнь. Уж как хороша была Аклима, веселая, задорная красавица, а Какимжан, всегда серьезный, прекрасно играл на мандолине и пел лирические песни о любви, о дружбе, о родном крае. 49 лет они прожили вместе, любя, поддерживая и помогая друг другу, вырастив прекрасных детей и внуков.

«Дедовщина была и в наше время»

Карасулянин Василий Михайлович Морозов попал на войну семнадцатилетним мальчишкой. Однако до того, как выйти с автоматом в руках на передовую, ему еще предстояло пройти испытание голодом и неуставными отношениями в глубоком тылу.

– Война началась, когда мне только 15 лет исполнилось, – вспоминает ветеран из Карасу, – и я, и мои сверстники тогда жалели, что не можем попасть на фронт. Думали, что нам уже не удастся повоевать с фашистами, побегать с криками «Ура! За Родину!» Что тут скажешь – еще совсем мальчишками были. Однако войны хватило и на нашу долю.

Первые полтора года пролетели очень быстро. Всех, кого только можно было призвать в ряды Советской Армии, призвали. Мужиков не осталось – одна пацанва. В итоге, когда пришла очередная повестка на сборы, мы тогда в Убаганском районе жили, отправили нас. Я еще и 7-ми классов к тому времени не успел окончить. Сначала отправили на курсы подготовки молодого бойца: собирали-разбирали автоматы, из тира не вылезали. Однако кто успел разобраться в оружейной науке, кто не успел – в строй, солдаты шли, как по конвейеру. Все на военное время списывали – мол, некогда, в бой пора.

Это было в Чебаркуле, под Челябинском. Там наш учебный корпус располагался и снайперская школа, в Елецких лагерях. Тогда это была секретная информация, поэтому писать домой не разрешали. Можно было послать весточку, если не указывать обратного адреса и конверт не запечатывать. Так вот там вредительство было на каждом шагу. Солдаты голодали по-страшному, дошло до того, что не могли даже с койки подняться. Мы, рядовые 17 – 18 лет, тогда не понимали, что такое «использование служеб-

*Участник
Великой Отечественной войны
Афлях Лутфуллович Таитов, 2003 г.*

го положения». Это потом мы поняли, что продуктовые обозы, предназначенные для нашего брата, уходили налево. И когда с проверкой в нашу школу сам Ворошилов нагрянул, ох и не сладко было нашему начальству! В слабительную группу тогда попало сразу больше 500 солдат, которые вообще двигаться от голода не могли. Им разрешалось довольно продолжительное время ничего не делать, только спать и есть – набираться сил.

Между прочим, и дедовщина в наше время тоже была: командиры измывались над солдатами как хотели, вариант «пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что». Правда, и наказания за дедовщину были тогда более жесткие. Опять же, военное время. Как-то при мне наши командиры издевались над одним солдатом. Он так похудел от голода, что стал похож на тростинку, как говорится, мог за шваброй спрятаться. И обессилел он так, что не мог рук поднять умыться, весь чумазый был. Так вот они его схватили и стали лицо чем попало тереть, вплоть до того, что о землю. Парень потерял сознание, весь в крови был. Мы попробовали заступиться – какой там, сами получили... Правда, потом тех, кто издевался над солдатом, забрали и поговаривали, что их расстреляли.

Но как бы это странно не звучало, на войне нас кормили хорошо. Особенно в Польше – там мясо было почти ежедневно. Я служил в пехоте, в автоматной роте, то есть нас всегда в атаку на передовую посылали. Страшно? Еще как было страшно. Бежишь вперед с криком «Ура!», а ежесекундно твои друзья замертво падают...

Между прочим, я и в разведку ходил. Правда, сопровождающим, т.е. тем, кто с настоящим разведчиком ходил в тыл врага и мог сведения подтвердить. Немецкого я не знал, а поэтому помалкивал, изображал немомо мальчишку. Интересно и страшно было одновременно.

Жаль, но до Берлина я не дошел всего каких-то 45 километров. Меня в живот ранило. Поэтому 9 мая встретил в госпитале. Такая радость была, подпрыгивали даже те, кто без ног лежал, плакали, обнимались, не могли поверить, что Победа...

Максут Хамзин: с войны – на железную дорогу

Герой Чингиза Айтматова – Едигей, израненный, контуженый, после войны устроился работать на железную дорогу на разъезде Боранлы – Буранный («И дальше века длится день»). Максут Хамзин прошёл примерно такой же путь.

На фронт его призвали в 1941 году. Автоматчик, пехотинец – труднейшая воинская доля. В 1942-м в боях под Старой Руссой он был тяжело ранен. Максута переправляли из одного госпиталя в другой. А в 1943-м он снова воюет

Возложение венков к мемориалу погибшим годам войны, 9 мая 1997 г.

с фашистами. Теперь Максут Хамзин уже командует миномётным расчётом, который немало досаждал врагу, когда советские войска освобождали Прибалтику. Максут Хамзин участвовал в боях за города Режицы, Ригу, Таллинн. Мужество и смелость солдата командование оценило самыми главными солдатскими медалями: «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией». Война для Максута Хамзиновича так и закончилась в Прибалтике. Оттуда он уехал в Ленинград с намерением учиться в военно-политическом училище. Но случилось тяжёлое ранение – не прошёл по состоянию здоровья. А значит, надо было оставлять армию и приступать к мирному труду. В 1946-м Максут Хамзинович демобилизовался, а в 1947-м уже работал на 76-м разъезде железной дороги Карталы – Акмолинск. Потом этот участок стал известен как станция Челгаши. С хорошими жилыми домами вместо барачков, которые помнил Максут Хамзинович, со всей производственной и социальной инфраструктурой стала эта станция. К созидательной работе Максут Хамзин был причастен сполна. И рядовым железнодорожником, и дежурным по станции, и заместителем начальника станции он работал добросовестно и с полной отдачей. Десятки лет отдал Максут Хамзинович железной дороге, воспитал много молодых специалистов и рабочих, поднял свою собственную семью. Вместе с женой Рабигой Бикеновной воспитал девятерых детей, из которых трое пошли по стопам отца. Люди такой судьбы никогда не уходят на пенсию совсем. Максут Хамзинович ещё долго участвовал в общественной жизни, приносил пользу родному коллективу.

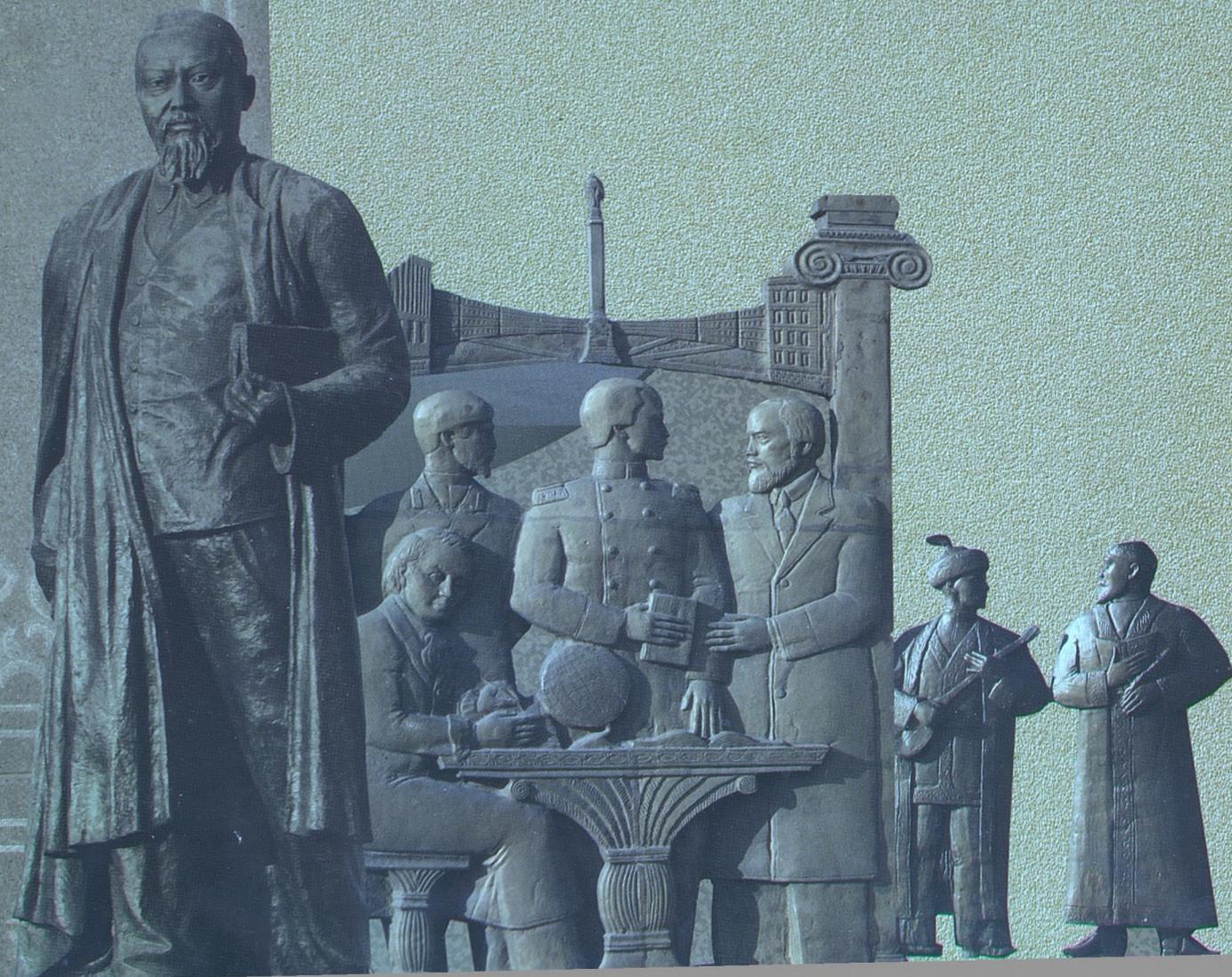
с. Карасу, 9 мая 1997 г.

ИНТЕРВЬЮ

Говорят

известные люди

*Ормансыз жер жалаңаш,
армансыз ер жалаңаш*

*Человек без мечты, что
пустынная земля*

Линия жизни Азамата Турсунова

Работу Азамат Жанабильевич понимает как процесс созидания. Именно созиданием он измеряет и проверяет свой жизненный путь. Сделал, отдал людям, есть польза – значит, живёшь не зря.

О ком бы из Турсуновых ни приходилось писать, семейных корней и традиций не обойти. Таланты, энергия, трудолюбие, порядочность этих людей идут из глубин карасуской земли. Кто знает всю семью, с дедами и прадедами, поймёт, что не для красоты говорятся эти слова.

В конце девяностых объезжали мы с Азаматом Жанабильевичем бескрайние карасуские поля. В эти годы в экономике царил кризис, резкие перепады температур породили джут, а сам он три дня как был назначен акимом депрессивного района. В тот период все районы были депрессивными, поэтому на государственную службу мало кому хотелось. Даже если ты был главой района, возможности твои были невелики, реальных рычагов управления не было. До Карасу Азамату Жанабильевичу предлагали возглавить два «чужих» района – отказывался не раздумывая. От третьего предложения, сделанного тогдашним акимом Костанайской области Токтарбаем Кадамбаевым, отказаться было невозможно: здесь была родина и семья. Отец Жанабиль Шаяхметович, сказал: «Для меня не должности ваши важны, а работа. Сам я из Карасу никуда не уеду, даже если здесь одни камни останутся...» Подобный разговор сына с отцом в семейной истории уже был. Азамат – старший сын, он первым из детей получил высшее образование. Вернулся с дипломом инженера – направили в совхоз «Амангельдинский» контролёром, была такая техническая должность в совхозах. Директором в то время был Николай Никифорович Офат, главным инженером – Станислав Степанович Борисов. Они – первые учителя. Запомнился и первый рабочий день на производстве – 17 октября 1977 года. Через два года перевели в райсельхозтехнику – семья расценила это как повышение, значит, инженер хороший. До 1986 года узнал всё, что касается технического обеспечения сельского хозяйства, и, соответственно, всю сельскохозяйственную технику стал знать как свои пять пальцев. Когда в январе 1986 года пришёл в совхоз «Баканский» работать главным инженером, не пришлось начинать с чистого листа. Азамат Жанабильевич к тому времени стал знающим специалистом. Директор совхоза Михаил Васильевич Елесин сразу проникся доверием к инжене-

Азамат Жанабильевич Турсунов

*Заседание Парламента
Республики Казахстан*

ру Турсунову. Со временем назначил его первым замом по производству. По словам Азамата Жанабильевича, «Баканский» научил его всему. Здесь имелся весь цикл сельскохозяйственного производства: 29 тыс. гектаров пашни под зерновыми, 8 тыс. голов КРС, 30 тыс. голов овец плюс инкубатор. И вся перерабатывающая инфраструктура, какую только мог позволить себе совхоз, здесь была: мельница, пекарня, маслобойня, кормоцех, крупорушка. Когда Елесин стал прибалывать, он сказал Турсунову, что хотел бы видеть его своим преемником. «О большем я и не мечтал», – признаётся Азамат Жанабильевич. Однако начальство решило иначе. Передовым хозяйством руководить всякий сможет, а покажите-ка вы себя, Азамат Жанабильевич, в отстающем «Майском». Вот тогда-то и состоялся исторический разговор с отцом, он сказал, что директором никогда не был, не знает, насколько это трудно. Но что в «Майском» будет трудно, он догадывается. Поэтому надо либо отказываться, либо настраиваться на долгий и кропотливый труд. Пока мужчины решали, мать и жена плакали. Братья руководить таким участком они считали даже опасным. Так в 1990 году начиналась директорская карьера Азамата Турсунова. «Майский» действительно стал для него школой гражданского мужества.

В последнее десятилетие двадцатого века некоторые директора пускали под откос процветающие совхозы. Турсунов же свой «Майский», который он поднял из отстающих, продолжал удерживать на плаву. Не поддавался на призывы резать скот, не давал разваливать дома, ежеквартально наличными выдавал зарплату. Сегодня дико вспоминать, а в те годы сельские забывали, как выглядят купюры и монеты. Он мог бы так и остаться в «Майском», взять в аренду землю у государства и у пайщиков и вести свой бизнес. Но карьера частного, бизнесмена, видимо, не была запланирована в его линии жизни. Во всяком случае, и в первом десятилетии XXI века Азамат Жанабильевич остаётся на государственной службе.

– Я согласился стать главой района, отлично зная, что мало кто из соседей пострадал от разрухи так, как Карасу. Если бы эта земля не была мне родной, не знаю, рискнул бы я или наотрез отказался от поста акима, – говорил он.

Долгих 11 лет (что составило более чем седьмую часть официальной летописи Карасуского района) Турсунов вёл свою созидательную политику. Работы добавилось в 1997 году, когда в состав Карасуского района вошёл совхоз «Октябрьский». На посту районного акима Азамат Жанабильевич добился очень высоких экономических показателей. В конце 90-х годов в районе был полумиллионный бюджет, Полмиллиона гектаров пашни (а когда Турсунов стал акимом, тысячи гектаров земли зарастали сорняками и балом правили «асфальтовые» крестьяне – так называл он тех, кто не хотел заниматься землей. Это «термин» потом разошёлся по всей стране).

Ещё Турсунов мечтал, чтобы хотя бы сорок тысяч голов скота удержать в районе. За каждой подобной цифрой стояли люди – их нужды, их семьи, их будущее. Азамат Турсунов выполнил и перевыполнил свою программу. Он ушёл с должности акима как любимый и уважаемый человек. Как достойный сын достойных родителей. Ушёл в достойное место, в Парламент Республики Казахстан.

Первое интервью, которое он нам дал на новом месте, называлось «Популистом не буду». Он ещё только вникал в суть работы профессионального парламентария, ещё учился, ещё не до конца представлял, что ждёт его впереди, но уже точно знал, чего не надо делать. А уже в следующем интервью он определил задачи и рассказал о том, что делает и что надо делать. Сказал спасибо землякам.

Азамат Жанабильевич в год 70-летия желает Карасускому району, его жителям процветания, богатства. «Всё, что есть лучшее в мире, я желаю своей малой родине и всем людям, для кого Карасуский район – такая же родная земля».

Азамат Турсунов: «Спасибо землякам за понимание...»

Это интервью (с небольшими изменениями) было опубликовано в газете «Костанайские новости» в 2009 году. Азамат Турсунов, член аграрного комитета мажилиса Парламента РК, рассказал о своей профессиональной деятельности и о том, как складываются отношения с родным Карасуским районом.

– Азамат Жанабильевич, насколько нам известно, аграрный комитет именно Вам поручил вести проект нового Земельного кодекса. Видимо, учли Ваш производственный и административный опыт...

– Наверное, пришло моё время для серьёзной, конкретной работы в Парламенте. Если помните, год назад я честно признался, что мне потребуется время, чтобы постичь суть законотворческой деятельности. Поэтому я не так часто появлялся в Костанайской области, жизнь которой хорошо знаю, а бывал и в других регионах, смотрел, что происходит там, какие проблемы есть в аграрном секторе. В апреле, как вы знаете, наш комитет вышел с инициативой разработать свой проект Земельного кодекса. А мне поручили вести этот проект, всесторонне изучить ситуацию с землёй, проанализировать земельные скандалы, случившиеся за последнее время...

– Самые громкие скандалы были в столицах...

– Действительно, сейчас основные споры за землю идут в городах, особенно в крупных. Земли сельхозназначения, можно сказать, определились с хозяевами – действующий закон о земле в этом секторе оказался довольно чётким. А в городах земельные участки зачастую становятся камнем преткновения. Здесь и частники с частниками порой воюют, и государство с частниками нередко сталкивается. Если не решить законодательно все эти вопросы, то конца-краю тяжбам не будет.

– Взять Костанайскую область – львиная доля земли находится в аграрном секторе. Думаю, наши предприятия настороженно отнесутся к грядущим

Министр сельского хозяйства Республики Казахстан Есимов А.С., аким Костанайской области Кулагин С.В., аким Карасуского района Турсунов А.Ж. на торжественном митинге, май 2005 г.

Жанатай Момынгужинович Тикенов с Азаматом и Алматом Турсуновыми

Верблюды ТОО «Караман-К»

Комбайны Claas

щим переменам. Ведь каждый новый закон о земле так или иначе влечёт передел собственности...

– Не так часто Казахстан меняет земельное законодательство – это в третий раз, в условиях суверенного государства. А что делать, если в законе слабо прописаны некоторые положения? Постоянно спотыкаться, тогда как вся деятельность человека проходит на земле и всё производство с нею связано. Основа у Кодекса будет та же, изменения коснутся примерно 8-ми статей. Волевым способом государство ни у кого ничего забирать не будет. Если выбрали свободную экономику, рынок, то он и будет регулировать вопросы собственности. При этом надо быть готовыми к тому, что спрос на землю будет возрастать. Сегодня не только наши хозяйственники стремятся стать крупными землепользователями – на наши гектары обращает самое пристальное внимание и зарубежный бизнес.

– Однако хозяева наших предприятий предпочитают арендовать, а не покупать землю...

– Это вопрос времени. У нас, конечно, выбор стоит ещё не так остро: покупать или арендовать. А вот у соседей, в России, гектар уже стоит 2 тысячи долларов, и лично я считаю, что это нормальная цена, что в Казахстане земля должна стоить не меньше.

– Но это же опять отсечёт от земли крестьянские хозяйства – они и так проигрывают конкуренцию крупным ТОО. Не подложит ли новый закон какую-нибудь бомбу под этот сектор?

– По некоторым позициям крестьянские хозяйства находятся в более выгодном положении – себестоимость их продукции значительно меньше, чем у ТОО. Это преимущество складывается, как ни странно, из недостатков: крестьянские хозяйства меньше вкладывают в культуру земледелия, в техническое перевооружение – их хлеб от этого дешевле. Но зачастую и качество ниже. Но в любом случае, если крестьянин землю обрабатывает, занимается производством, закон будет на его стороне. Государство забирает лишь землю, которая не работает. А если в хозяйстве урожайность низкая, то это экономический вопрос самого крестьянина, его проблема: разориться или удержаться на плаву. Я работал акимом района, знаю, как это бывает. Например, 2–3 года крестьянин ничего не производит – приглашаешь его для разговора, предлагаешь вернуть землю в фонд. Если он свои поля худо-бедно обрабатывает, там другие вопросы и другой разговор. Занимаешь жёсткую позицию, когда он вообще ничего не делает, доставляя тем самым массу хлопот соседям: сорняки, вредители распространяются быстро. И что слышишь в ответ? Забирайте, но не бесплатно. Дайте мне столько-то. Своего рода шантаж. Хотя государство совсем иные цели преследовало. Возьмите первый закон: главной его целью было найти хорошего, эффективного хозяина земли. Если помните, первоначально преимущество отдавалось фермерам. Считалось, что они окажутся наиболее рачительными крестьянами. Потом стало понятно, что на наших площадях мелкотоварным производством не обойтись.

– А идея по укрупнению крестьянских хозяйств, объединению их в ассоциации и тому подобное, она какое-то развитие получает в новом Земельном кодексе?

– Только добровольно. Моё личное мнение на этот счёт не претерпело изменений: никого не надо загонять ни в какие объединения. Объединишь силой – погубишь. Кому нужны нежизнеспособные ассоциации? И зачем нужен закон, который изначально поставит под удар крестьянские хозяйства?

– Опыт-то большой в этом деле. Например, ныне действующий Закон о земле перечеркнул паевую систему. Хотя люди неожиданно легко смирились с потерей земельных паёв. Когда шло обсуждение закона, можно было представить и социальный взрыв...

– Особой почвы для социального взрыва не было – земельные паи достались людям бесплатно. Мало кто оценил в полной мере этот «подарок» от государства. У человека был шанс стать хозяином на земле, а он пошёл по лёгкому пути – отдавал её в аренду за копейки. Нельзя в этом винить сельчан – им не хватило опыта и средств воспользоваться своим земельным наделом. Можно сделать сравнение с приватизацией жилья. Квартиры нам тоже достались бесплатно. А сколько этих приватизированных квартир, особенно в сельской местности, пошло на слом, на дрова? Это теперь, когда у всего появилась цена, причём немалая, многие одумались, стали мудрее. Когда все увидели, сколько может стоить квартира, вряд ли кто бросит свой дом или разберёт его на кирпичи.

– Азамат Жанабилевич, Ваш личный опыт тоже ведь стал богаче. Сейчас Вам, наверное, даже виднее, как шла работа тогда. Хотелось бы что-то исправить из того, чем Вы занимались, будучи производственным или руководителем района?

– Говорят, сейчас сложное время. Когда я работал директором сельскохозяйственного предприятия, а потом акимом района, время тоже было сложное. Как его ни поверни, оно было ничуть не легче нынешнего. Но, без ложной скромности, даю положительную оценку своей работе. А развивать эту тему дальше не стоит.

– Почему же? О том, хороший был директор или аким, узнают лишь когда он уйдёт. Если слышишь от преемника, что он сделал то-то и то-то, причём элементарное, начинаешь думать, что до него вообще не работали...

– У меня на этот счёт ещё раньше сложилось мнение. Если бы все, у кого есть реформаторский зуд, платили за неудачные реформы из своего кармана, то число реформаторов сократилось бы процентов на 90. Это одна сторона, а другая в том, что аким Костанайской области Сергей Кулагин, делая новое назначение, всегда рекомендует: не надо «валить» на своего предшественника. Думаю, это разумный совет.

– В первые дни своего депутатства Вы часто приезжали в Карасу...

– Скучал, естественно. И теперь не могу сказать, что стал стопроцентным горожанином, столичным жителем.

– Много ли в аппарате районного акима осталось людей, с которыми работали Вы?

– Процентом на 70 аппарат обновился. Некоторые из новичков работают «вахтовым» способом, чего при мне не было. Оно и понятно – жилья не хватает. Это проблема неизбежная при подобном обновлении кадров. Когда я пришёл акимом, то, наоборот, процентов 70 специалистов осталось на своих местах.

Аким Карасуского района А. Ж. Турсунов с Розой Рымбаевой, с. Карасу, 21 марта 2000 г.

Презентация проекта «Жана кала», г. Костанай, 2008 г.

– Вы тогда и к родительским советам прислушивались? А теперь, после кончины родителей, которых многие помнят и уважают, Вы остались старшим в семье, в роду. Теперь к Вам идут за советом младшие?

– Родителей нам никто уже не заменит. Я не претендую на роль главного в семье, хотя и не отказываюсь. Знаю лишь, что так, как могла мама обо всех волноваться, думать, заботиться, у меня вряд ли получится. Она не только о своих детях беспокоилась, но и о племянниках, о дальних родственниках. Нам остаётся лишь помнить то, чему нас учили родители.

– Воспитание сейчас, конечно, не то традиционное, что раньше давали в семье. Из всех ценностей деньги стали ценнее всего. Президент говорит, что чиновники должны жить скромно. Что человек на государственной службе не должен заниматься ещё и собственным бизнесом, увлекаться любовью к автомобилям и роскошным апартаментам. Глава государства сказал, а в ответ – тишина...

– Не такая уж тишина. На мой взгляд, параллельно этой проблеме развивается и другая. Виновных находят там, где существуют только формальные признаки коррупции, а не сама коррупция. Обидно, например, за сельских акимов, у которых не было и до сих пор нет бюджетов. Зато проблем – выше головы. Среди этой категории госслужащих больше всего и отыскалось коррупционеров. Считаю, нужны более чёткие законы, касающиеся деятельности правоохранительных органов. Чтобы они тоже чувствовали ответственность, чтобы ни у кого не появилось искушение сфабриковать дело – для статистики или ещё из каких-либо побуждений. А государственным служащим, конечно, не надо давать для этого повода. Надо максимально стремиться к прозрачности своей работы. Я это говорю, исходя из собственного опыта. Я был акимом в районе, где братья занимаются бизнесом. Мне это добавляло сложности в работе. Поэтому я избегал всякой закрытой информации – всё, что происходило в районе, знала общественность. Но это не ради правоохранительных органов я так старался, а чтобы люди, простые жители Карасуского района, не думали, что первый руководитель лоббирует семейные интересы. Спасибо моим землякам за понимание, за нашу совместную работу, о которой у меня остаются самые лучшие воспоминания.

Максим АРТЕМУК: «Нельзя жить по принципу: сделал на копейку, а получил на рубль...»

Сегодня наш собеседник – Максим Федорович Артемук, директор ТОО «Железнодорожное», что в Октябрьском регионе Карасуского района. Как руководитель сельхозпредприятия, он известен в области не только как хороший хозяйственник, а знаменит и своими благотворительными делами. Он первым в Костанайской области, и, может быть, в республике установил в местной школе стипендию отличникам. Среди односельчан известен как человек мудрый и прозорливый. Родом из Белоруссии, Брестской области. Однако в наших краях уже почти сорок лет. Как он сам признается, «природушкой» и никуда уезжать не собирается.

Когда люди привыкают к изживенчеству

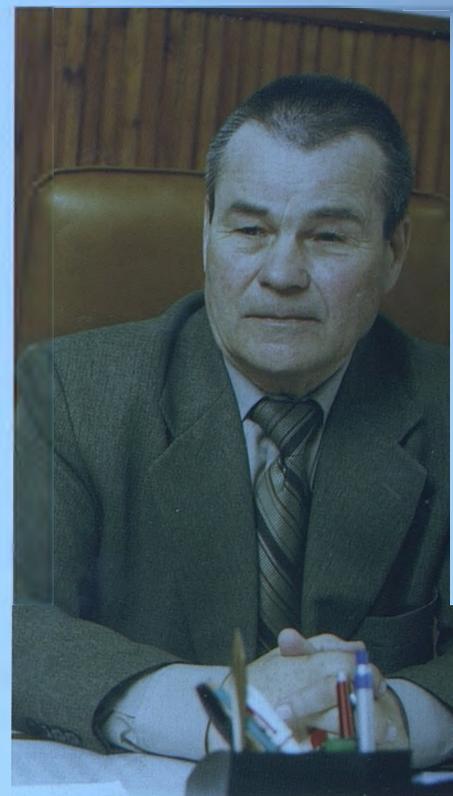
– Человеку на селе, на Ваш взгляд, легче стало жить сегодня? Или пока об этом рано говорить?

– Пока об этом сложно судить. Развальный период в какой-то степени сильнее разграничил сельчан на категории и группы. Те люди, которые и раньше относились к работе не совсем добросовестно – мол, лишь бы как-нибудь день до вечера дожить, сейчас они вообще оказались за бортом. При чем по своей вине.

Даже если им и даешь работу, не стремятся повысить свою производительность или, если таковой вообще есть, профессионализм. Живут одним днем. Как привыкли они раньше, что их одной меркой со всеми померяют и заплатят, так и сейчас продолжают жить. А работать в сельском хозяйстве нужно как? Выкладываться по полной программе! Мы, например, на своем предприятии так и практикуем: зимой работы нет – делаем сокращенный рабочий день, чтобы люди находились побольше дома, в семье, на хозяйстве. Когда напряженный период – наоборот, все на работе допоздна.

Так вот, эта категория людей до того разбаловалась, что по-другому и жить не желает. Я по своему хозяйству сужу. Мы всем даем гарантированные дешевые отходы, пособия всем без исключения – и пайщикам, и простым рабочим. Как говорится, ты, главное, работай, а мы тебе создадим все условия. Нет, и при таком раскладе немало тех, кто считает: мол, есть человек-спонсор, который им вечно должен, заболел или с бодуна – дайте денег. Эта категория была, есть и будет. И страдают от этого и они сами, и все, кто их окружает.

Между прочим, трудно и в работе с молодежью. Не все молодые находят себя. На производстве трудиться, отдавать себя целиком полезному труду – такого качества у многих из них сегодня нет.

Максим Фёдорович Артемук

Офис ТОО «Железнодорожное-АМФ»

– Как думаете, почему?

– Считаю, мы, старшие, сами виноваты в этом. Ведь как сложилось? Мы плохо жили, так пусть дети живут лучше нас. Вот это баловство доводит до того, что человек вырастает и остается таким же беспомощным великовозрастным дитятей.

Я по себе сужу: сам пробивал в свое будущее дорогу. А теперь как? Папаша с мамашей везут 17-летнего парня или девку в институт, – устраивают, квартиру находят, – в общем, сплошное опекуновство. Такие в итоге не попадают в водоворот жизни, а остаются на том плоту, который им построили родители. Поэтому и не приспособлены к трудностям. Если раньше, будучи молодым, я, как и все мои сверстники, думал утвердиться, чтобы помогать родителям, то сейчас наоборот: за своих отпрысков родители все делают – учиться помогают, не нашли работу – содержат... И в выборе профессии молодежь нередко пробуксовывает. Все почему-то следуют рекламе, моде – идут в таможенники, стремятся стать юристами, экономистами. А специалистов, которые нужны на производстве, либо мало, либо вообще нет.

– Родителей тоже понять можно...

– Можно, но они зачастую заблуждаются. Желая счастья и благополучия своим чадам, они не думают о том, что будет после того, как это самое чадо останется один на один с самим собой. Результат: закончил, к примеру, таможенный колледж и... сидит без работы. Такие специальности на селе не востребованы. Или тот же юрист – их раз-два и для села достаточно. Не будешь же каждый день и на каждом шагу к нотариусу обращаться. Вот и оказываются «юристы» да «таможенники» не при деле.

– Вы считаете, что дефицит определенных специальностей – вина самих абитуриентов? А как у себя в хозяйстве находите выход из этой ситуации?

– Пока у нас есть специалисты. Но, повторюсь, пока. Видите ли, мы, быть может, пошли немного нестандартно в данном вопросе – много штатных единиц сократили. Например, в нашем крупном хозяйстве всего два агронома осталось. Они же и семеноводы, и технологи. В бригадах агрономов нет. Инженерные работники тоже совмещают несколько специальностей. Набрать обширный штат можно без труда, но практика показывает: чем больше звено растянуто, тем больше сбоев в этом звене. Напрямую и проконтролировать легче, и довести указания проще.

Как бы то ни было, сельскому хозяйству поддержка нужна. Даже возьмите для сравнения уборку: в прошлом году цены на субсидированные ГСМ были 24 тенге, в этом году – 34, зерно в прошлом году стоило сто с лишним долларов, в этом – 85 и не скажи больше. Вместе с тем правительство ставит задачу повысить зарплату всем категориям на 30 процентов. Как ее повысишь? Хотя в нашем ТОО мы ежегодно зарплату повышаем. В этом нас никто не упрекнет.

Пройдет ли время модных профессий?

– Что сделать, чтобы молодежь не уезжала из поселка, а стремилась учиться и правильно выбирать профессии.

– Думаю, будем с этого года во время уборки больше привлекать учащихся школы для работы на комбайнах в качестве помощников, чтобы они тренировались. Кому-то это понравится сразу, кто-то поймет, что это его стезя, чуть позже. Будем им приплачивать энную сумму, может, таким путем и решим этот вопрос. В молодежи нужно выработать привычку работать на земле. Потому что у нас, смотрите, училище механизаторов окончили, а их нет, в школе сельхозуроков тоже нет. Все компьютерщиками стали. Это, бесспорно, интересно, но все остальное в загоне остается. Поэтому уже сегодня есть такие, кто оканчивает школу и не собирается поступать в вуз. Специальности у него нет, выход один – садиться за руль комбайна.

И второе. Думаю, бум модных профессий пройдет, и люди поймут, что надо уделять внимание и другим, более востребованным специальностям. При этом я не собираюсь на кого-то давить. На школьных выпускных вечерах всегда присутствую, но не агитирую – мол, оставайтесь в поселке.

– То, что вы учредили стипендию для школьников, тоже один из способов заинтересовать молодежь землей?

– Сказать, что эта стипендия как-то влияет на решение оставаться или нет, не скажу. Обычно все отличники стараются поступать в крупные вузы, а там время покажет. И вообще, после назначения стипендий количество отличников у нас растет. Это факт.

Причем мы не разграничиваем – кто из родителей из нашего поселка, а кто – нет. Раз отличник, получай заслуженную стипендию. Не разграничиваем и детей из малоимущих семей, которых мы кормим в школе бесплатно. Пусть родители-оболтусы не работают, сидят дома или пьют, но дети есть дети – кормим.

– Сельчане часто жалуются – мол, нет денег на образование детей...

– Сейчас никаких препонов в получении специальности, на мой взгляд, нет. Кто не поступает по грантам, тот учится за счет родителей. Конечно, за село, если сравнивать бюджетников и нас, очень, обидно. Но мы же не можем через себя перепрыгнуть. Почему? Потому что их Величество спросовые цены нас держат. Хотим больше, но пока возможности не позволяют. Так же, как и сейчас ситуация с зерном: какой урожай собрали, какой тяжелой была уборка, а цены на пшеницу нет. А раз ее нет, то и объемы реализации меньше. Отсюда и суммы поступления меньше, а рабочим надо платить зарплату. Хотя по большому счету механизаторы не должны обижаться. У нас в среднем в прошлом году вышло больше 25 тысяч тенге в месяц.

«Многое зависит от порядочности»

– Насколько нам известно, вы по собственной инициативе и к школе приложили руку, и к Дому культуры, вкладываете в социалку села. Обычно предприниматели делают это у себя с большой натяжкой. С такими принципами в жизни Вы не чувствуете себя «белой вороной»?

– Бывает обидно. Как бы ты ни старался опекать, все считают, мол, пускай дурак тянет, а мы посмотрим, посмеемся. Благами пользуются все, а прило-

Дом культуры в селе Железнодорожное

Мечеть в селе Октябрьское

Ресторанный комплекс «Кристалл» в селе Октябрьское

жить руку, помочь – нет ни одного. А потом, я, например, езжу на «Ниве», тогда как другие разъезжают на джипах и говорят, что не в состоянии помочь той же школе...

Оно было и есть. Однако, если разобраться, мы тратим миллионы на химпрополку, и в округе властвуют крестьяне, которые разводят сорняки. Землю взяли – не обрабатывают. Почему? Те же несовершеннолетние законы. Опять же, если скажут завтра выкупать землю, мы же не выкупим. Но в то же время эта земля пустует. Здесь надо законодателям делать определенные шаги к тому, чтобы либо воспитывать землевладельцев, либо ограничивать их лень.

Что сегодня делают многие владельцы крестьянских хозяйств? Прошла уборка, собрали зерно, продали и бегом за новенькой машиной, а то, бывает, просто пропивают. Нет чтобы вложить деньги в собственную землю, окультурить ее, либо помочь в ремонте той же школы, где его дети учатся. Нет, и точка. По мнению таких, лучше новый телевизор купить...

– На селе сейчас хотят жить и живут, хотят работать и работают те, кто воспитан еще советским временем. В чем секрет того, что тогда люди привыкли к земле? И почему не могут сродниться сейчас? В чем будущее села?

– Здесь важно сказать о перспективе. Да, у нас сегодня нет тех незыблемых постулатов, на которых держалось такое огромное государство, как СССР. Зато есть нормальные человеческие отношения. Во многом все зависит от порядочности каждого из нас.

Люди последние два-три года стали жить зажиточно. Появилось больше возможностей вкладывать в будущее, но мы почему-то это делаем либо под большим давлением, либо бездумно тратим неизвестно на что. Вернемся к теме образования. Каждый родитель старается найти своему ребенку какую профессию? Престижную.

– Получается, престижно, но не востребованно. Например, мы побывали в одном из районов на открытии школы. Зашел аким области к старшеклассникам и спросил: кто будет экономистами? Я, я, я. Кто станет юристами? Опять я, я, я. А кто трактористами? Тишина, ни одной руки.

– Вот и вопрос: почему комбайнер не престижная профессия? Над этим должны задуматься, прежде всего, государственные мужи. Повторюсь, но у нас выпускники остаются в поселке, например, с прошлого выпуска – три человека.

– Вы часто выезжаете за пределы республики?

– Нет, разве что за техникой.

– Не возникало ощущения, что цивилизация шагает вперед семимильными шагами, а мы топчемся на месте?

– Когда-то сказал бы «да». Сегодня – уже нет, потому что у нас есть все перспективы и предпосылки жить лучше. Главное – нам надо работать так же, как и они. Наш менталитет сложно перестроить, но постепенно возможно, и это уже плюс.

Нельзя жить по принципу: сделал на копейку, а получил на рубль – следует забыть об этом. Сделать нужно на рубль, а получить чуть меньше рубля – вот так должны работать. Свои поступки нужно и оценивать соответственно, а не завышенно, как это делали раньше.

Алмат Тұрсынов: Біз бәсекелестерімізді өзіміз іздейміз

«Қарасу СӨК» ЖШС Бас директоры Алмат Тұрсыновты Қостанай облысының бизнес-лидерлерінің бірі деп айтуға болады. Алмат Тұрсынов дарынды, өнер мен спортты қолдаушы азамат. Біз Алмат Жанәбілұлынан табысты мансапқа жету құпиясымен бөлісуді өтіндік.

– Бір құпияны ашайын: бүгін достарыңыз Сіздің мерейтойыңызға арнап сыйлық іздеуде. Бұл олар үшін өте қиын мәселе. Біріншіден, Сізде дүкеннен сатып алуға болатын заттың барлығы бар, екіншіден талғамыңыз жоғары...

– Рақмет. Мен өзім сыйлық бергенді жақсы көремін. Сыйлық берген адамға да, алған адамға да пайдалы болғаны жақсы. Мысалы, біз Қарасуда спорт кешенін салып, бюджет балансына балаларға арналған спорт мектебі ретінде бердік. Мұндағы біздің мақсатымыз компания қызметкерлерінің балалары үшін жағдай жасау еді. Әрине, аудан үшін де мұндай объект алу өте жақсы деп ойлаймын.

– Облыс орталығына жетілдірілген Орталық базар салып бересіздер ме? Бұл базар сіздің жобаңыз бойынша салынады ма? Салынатын құрылыстың үлгісін өзіңіз жасайды дейді?

– Жоқ, олай емес. Мен тек сәйкестікті іздеймін. Менің ойымдағыдай етіп жобалайтын адамдарды іздеп, жоба жасап, оны қолданысқа енгіземіз. Базарға келетін болсақ, басында мен бұл бизнесті бастағаным өкіндім. Себебі, біз есептегеннен артық қаржы жұмсалып, оның үстіне барлығы менің жұмысыма араласа бастады. Ол жердің қандай жағдайда екенін жақсы білемін. Базар антисанитариялық жағдайда жұмыс істеді. Маған нені жөндеп, не істеу керектігін күн сайын айтудың қажеті жоқ. Ондайды өзім де жақтырмаймын. Ал базардың қандай болу керектігін, мысалы, Қытайдан, Еуропадан... көрдім.

– Арнайы бардыңыз ба?

– Арнайы барған жоқпын, жалпы айтқанда, жылына 6 ай іссапарда боламын. Осындай сапардың бірінде базарларға бардым. Істі қолға алған соң, үйрену керек. Егер қытайлардың тәжірибесіне сүйенсек, барлығын өнім түрлері бойынша бөлу керек. Ет, көкөніс, жеміс-жидек, балық, барлығы бөлек-бөлек тұруы тиіс. Бұл үлкен проблема емес, мәселе – көкөніс сақтау қоймасының жоқ екендігінде. Сондықтан Орталық базар аймағындағы барлық жеке үйлер көкөніс пен жеміс өнімдеріне толы. Осы жағдайды өзгертуді қолға алған сәтте сол үйлердің бағасы күрт өсіп кетті. Оңай емес, бірақ артқа шегінбейміз. Оның үстіне біздің компаниямыз үшін базардың маңызы зор, өйткені біз ет және ет өнімдерін шығарумен айналысамыз. Яғни бізге тауардың өтімі керек, ол – базар.

ALMAT TURSUNOV:
**“WHEN WE SEE NO
COMPETITORS WE START
TO LOOK FOR THEM ...”**

I believe I don't exceed when I say that Almat Tursunov Director General of Karasu business is one of business – leaders of Kostanai region. He is unordinary and talented person, sponsor of arts and sports. He is rather young: next year in January he will be 40. He considers himself to be agriculture manager, but potential of business doesn't go into this frameworks. We asked Almat Zhanabilevich to share secrets of successful career.

– I'll reveal the secret: today your friends are busy in choosing of presents for your birthday. They said it is a difficult task. First, you have everything that can be bought in shops; secondly, you have exacting taste...

– Well, thanks. I like to make presents. The present is good only when it is useful: both for those who make presents and those who receive presents. For example, we have constructed sports complex in Karasu and transferred it to budget balance as children's sports school. Our goal is to create conditions for children of workers of the company, that is, for our future workers. And for whole district I think it is good to receive such object.

– Whether it is possible to assume that regional centre will get Central market for everybody, but modernized according to your own project? It is said that everything you have built is made under your project?

– Well, not quite that. I just look for coincidence. I search for people who understand what I want and are able to design and at last to realize it. As of market, at first I was sorry that got involved in this business. We needed more investments than originally proposed, and besides, everyone began to interfere in my work. I saw a «mishmash» which was there to the moment of my accession to the leadership. The market was in insanitary so-called «non-transparent» conditions. I don't like when somebody keeps telling me what and how I should act, and I never do such things. I know how the market should look like by example of China, or Europe...

– Did you specially go there?

– Not specially, but in total, six months in a year I spend in business trips, and during one of such trips I visited markets. If you involved in such kind of business you should learn and know everything about it. And based on market experience of China we have to separate all the products by its type. Meat, vegetables, fruit, and fish – all should be sold separately. It is not so difficult, but our problem is that there are no vegetable storage facilities. Therefore all private houses in a zone of Central market are choked up with vegetables and fruit. As soon as we have taken measures to change this situation, the prices for these houses skyrocketed. It is not so easy but I won't retreat in the face of difficulties. Besides, for our company the market plays key role as we are seriously engaged in production of meat and meat products. So, we need a market for our products.

– Almat Zhanabilevich, if someone applies much effort to the project he certainly waits for corresponding results. So, price reduction is not expected, is it?

– We have a tradition: we choose someone and threw all the blame on him. If prices for meat are high we accuse concrete person, for example, the owner of the market. We should consider meat market as a whole. Every day I receive information about prices for meat throughout northern Kazakhstan. For today

– Алмат Жанәбілұлы, егер жобаға кім көп қаржы жұмсаса, сәйкес табыс алады ма? Яғни, баға төмендемейді ме?

– Бізде мынадай дәстүр бар: барлық жаланы бір адамға жабады. Егер ет қымбат болса, демек бір адам, мысалы, базар иесі кінәлі. Ет базарына тұтас қарау керек. Маған күн сайын Солтүстік Қазақстан бойынша еттің бағасы туралы ақпарат түседі. Бүгін (сұхбат қазан айының аяғында болды) Көкшетауда 1 кг сиыр еті – 300–320, қой еті – 450–500, шошқа еті – 350, жылқы еті – 750 теңге. Бұл айырма еттің арық-семіздігіне байланысты. Ал Астанада: сиыр еті – 450, қой еті – 700, шошқа еті – 400, жылқы еті – 1200–1700 теңге. Қостанайда: сиыр еті – 450, қой еті 700–800, шошқа еті – 700, жылқы еті – 800 теңге. Неліктен Көкшетауда еттің бағасы төмен? Бұл қаланың мәртебесіне де, халықтың тұрмыс деңгейіне де байланысты. Ең бастысы: ол жақта халыққа қарағанда ет көп. Өткен жылы бізде ет қымбат болады деп айтқанбыз. Себебі, жемшөп тапшы, мал басы аз және т.б. Бүгін бағаны асыл тұқымды, мол өнімді малдың белсенді ұдайы өсуі ғана өзгерте алады. Дүниежүзінде сауын малды ешқашан соймайды. Ал бізде олай емес. Барлығын ретке келтіру керек. «Қарасу» компаниясы, мысалы, қазақтың ақбас сиыры мен әуликөл тұқымын өсірумен айналысады. Бізде 18 айлық бұқаша ең аз дегенде 450 кг тартады, ал тұқымы нашар өгіз бұл кезде 350 кг болады. Сол үшін бизнес бағытын анықтап алу керек. Біз басында сүт өндіруден бас тарттық. Себебі қаладан алыс тұрамыз әрі жолда нашар. Ал етті бағыттағы мал өсіруден бәсекелесе аламыз. Білесіз бе, біз нені үйренуіміз керек? Барлығы өзгереді. Мемлекетіміз өркендеуде, сонымен бірге барлығы да, соның ішінде баға да өседі.

– Бірақ экономика бағаның өсуін бағаның секірмелілігінен бөліп қарайды. Осы жылдың ерекшелігі бағаның «секірмелілігі» екенін бәрі айтуда... Барлық баға көрсеткіші мұнай өнімдері айналасында айналып қалды...

– Әр жылдың өз ерекшеліктері мен қиыншылықтары бар. Өтіп кеткен нәрсенің барлығы оңай. Мен жанар-жағармай бағасының өсуінен зиян шегіп отырған фермерлер мен шаруаларды түсінемін. Егер өндіріс нәтижесі қаржы салымын ақтамаса, бұл төмен технология кезінде болады, онда ашуланасың да қоясың. «Қарасу» компаниясы алғаш рет 1998 жылы егін егіп, айналымына 3 центнерден өнім алды. Бұл жыл барлығы үшін ауыр болды, бірақ біз жылды кінәлаған жоқпыз. Біз өзімізді, өз технологиямызды кінәладық. Өндіріс тәсілдерін өзгерту керек деп шештік. Мұнда да оңай емес.

– Гектарынан 3 центнер өнім алған кезде технологияны қалай жақсартуға болады?

– Біз үнемі банкпен жұмыс істейміз. Бұған да үйрену керек. Банк біздің жобамызды, технологиямызды және т.б. қаржыландыру үшін қажет.

– Бірақ банктер жақсы ауа райына кепілдік бермейді ғой. Біздің аймағымыз үшін егін шаруашылығы қауіпті...

– Биыл 20 тамызда жаңбыр жауып, үш апта бойы тоқтамады. Оның үстіне түнде ауа температурасы жоғары болды. Осыдан астық масақ шығару кезінде де өсті. Мұндай ауыртпалық болмағанда, биылғы өнім, Солтүстік

Қазақстанда өндірілген астық Еуропалық рынокқа «бұзып-жарап» кіретін еді – оның сапасы жоғары болды. Біздің ауданымызға қонақтар келіп, бастарын шайқады. Мен: «Америкада бұдан да жаман болып жатыр, адамдар суға кетіп жатыр...», – дедім. Өнімнің бір бөлігі бұзылды. Бірақ Канадада егістікті су шайып кеті. Еуропада да ауа райы нашар болды. Ал біз өз астығымызды сатамыз. Жаңбыр жауғанға дейін біраз өнім алдық – комбайннан бірінші класты дән алынды.

– Сіз бизнес ойнап жатқан сияқтысыз. Сіздің көңіл күйіңіз ылғи жақсы, ...оптимистік көңіл күй ...

– Сондай болу керек. Мен үнемі тұнжырап жүру үшін туылған жоқпын. Ойнау керек, яғни ойнап жүріп жұмыс істеу керек. Бірақ менің оптимист болуым алдыңғы қатарлы технологияға, кадрларға байланысты. Мысалы, жаңа бәтіңке сатып алсаң да, өмірде қандай да бір оптимизм пайда болады. Ал біз жаңа техника аламыз, ғалымдармен жұмыс істейміз – оптимизм үшін негіз бар...

– Сіз өз бизнесіңізді ауданнан басқарасыз. Әдетте мұндай ауқымда жұмыс істейтін бизнесмендер астанада немесе облыс орталығында отырып нұсқау береді. Ал сізге Қарасуға Еуропа мен Америкадан серіктестеріңіз барады...

– Ауылда да адамдар тұруы керек қой. Мен өзімді ауыл шаруашылығы адамы деп есептеймін. Менің жұмысым осында. Өз жұмысымнан алыста жүргім келмейді. «Қарасу» компаниясының Қостанай мен Астанада кішкентай филиалдары бар. Бизнес жетістігі көбінесе дәл әрі толық ақпаратқа байланысты екеніне сенемін. Филиалдарға байланысты елімізде – бизнесте де, саясатта да не болып жатқанын білемін.

– Заман белгісі: ірі бизнес саясатқа ұмтылады. Сіздің осы мақсатта қандай жоспарыңыз бар?

– Бұл қалыпты жағдай. Белгілі бір деңгейге жеткен соң, бизнесмен саясатта да ықпалды адам болғысы келеді. Бұны оңай түсінуге болады: ірі бизнесті сақтау керек. Менің де саясатқа араласқым келетінін жасырмаймын. Әзірше менің жұмысым көп, оған уақыт жоқ.

– Демек сіздің атқаратын жұмыстарыңыз әлі көп. Құпия болмаса, алда қандай мақсатыңыз бар?

– Әрбір кезеңнің өз мақсаты бар. Қазір біздің бағдарламамыз бар. Біз айналысып жатқан жұмысымызды әрі арай жалғастырамыз, бірақ проценттік қатынасы өзгереді. Қазір негізгі үлес астық пен ет өндіруге келеді, ал өңдеу және құрылыс аз үлес алады. Әрі қарай өнеркәсіп, құрылыс үлесі артады деп ойлаймыз. Жанар-жағармай жеткізумен және сауда бизнесімен де айналысамыз...

– Бәсекелестер мүмкіндік бере ме?

– Бәсекелестік – қозғаушы күш. Біз бәсекелестерімізді өзіміз іздейміз. Әйтпесе, не үшін жұмыс істейміз?

– Алматы Жанәбілулы, «Қарасу» компаниясы көз алдымызда өсіп-өркендеді. Мен көрші ауданда тұратын едім, сондықтан сіздің бизнесіңіздің дамуы туралы хабар еститін едік. Барлығы ұсақ-түйектен, саудадан басталған сияқты...

(interview was conducted at the end of October, L.F.) In Kokshetau, for instance, one kilogram of beef costs 300-320 tenge, mutton 450-500 tenge, pork – 350 tenge, horse-flesh – 750 tenge. It is retail, pieces are better. In Astana: beef – 450 tenge, mutton – 700 tenge, pork – 400 tenge, and horse-flesh – 1200 – 1700 tenge. In Kostanai: beef – 450 tenge, mutton – 700-800 tenge, pork – 700 tenge, and horse-flesh – 800 tenge. Why the prices are lower in Kokshetau? It depends on city status and population standard of living. But the most important thing is that, probably, there is much more meat than people. And we spoke about it last year; meat would be expensive, because there was livestock reduction, deficiency of forages etc. Today only active reproduction of cattle can change price situation, I mean high yielders, bloodstock. Nowhere in the world milk-cows are raised for meat. And in our country everything is lumped together. We have to put things in order. Karasu Company, for example, is engaged in cultivation of Kazakh white-headed breed and Auliekol breed. Our 18-month-old calf is at least 450 kg in weight and outbred calf of the same age is maximum 350 kg in weight. It is necessary to defined business direction. We have initially refused milk production because we would not meet competition: far from the city and heavy state of the roads. And as beef-cattle producer we are competitive. But, do you know what all of us shall get used to? To that fact that everything changes. The state grows and everything will grow together with it, including prices.

– But economy separates rise in prices from price leaps. This year according to all accounts is characterized by «jumps in prices». All pricelists started turning round oil products...

– Each year has its own features and difficulties. Easy is that already in the past. I understand those peasants, farmers who suffer from rise in prices for petroleum products. If results of production do not justify investments, and it always happens with low-level technologies, the only

thing is to be outraged. Karasu Company for the first time scattered fields with seeds in 1998 and received three centners from hectare. It was a year of bad harvest, but we did not blame this year. We began to blame ourselves, our technologies. We decided to change approaches to production. Certainly, we may sustain losses but not by 100 percent.

– And how is it possible to improve technologies at 3 centners from hectare?

– All of us work with banks. It should be realized too. Someone dashes aside of banks, but the main purpose of the bank is to finance our projects, technologies etc.

– But banks cannot provide good weather – we are zone of risky agriculture ...

– This year the rain started on the 20th of August and continued almost three weeks at high night temperatures of air. Because of it grain sprouted in ear. But for this disaster, grain of this year's harvest grown in northern Kazakhstan would not just enter but rushed on European market, because it was of very high quality. Visitors arrived in a district were shaken by the happened. But I told them that in America such situation is even worse, people are drowning there. The situation is very serious: the part of crop got spoiled. But in Canada all fields were flooded. And in Europe the weather wasn't good all the time. There is a saying: when everyone is unwell, you may think that you are in heaven. When only you are unwell then you are a sinner ... We'll be able to sell the grain. Some part of harvest was taken before rains. And grain gathered by combiners is of first class. Well, not all grain has sprouted ...

– The impression is that you play business. You are always in good mood, optimistic ...

– So it must be. I wasn't born to walk around with a sad face. We ought to play, in particular to work with ease. But my optimism didn't appear in office. It is based on high technologies, on reliable personnel. Even when you buy new boots, your life is filled with optimism; it seems that you are able to walk another

– Саудамен айналысқан жоқпын. Мен 4 жыл бойы Ауыл шаруашылығы институтының инженер факультетінде оқыдым. Бесінші курста экономика факультетіне ауыстым. Сөйтіп экономист дипломын алдым. Мен бұны кездейсоқ істеген жоқпын, өзгеріс болатынын сездім. Диплом алған соң Белоруссиядан Қазақстанға техника әкеле бастадым. Біз енді ғана кіріскенде, белорустар рыноктық қатынасты игерген еді. Бұл маған әсер етті. Мен Қарасуға келіп, құрдастарымды жинап алып, жеке кәсіпорын ұйымдастыруды ұсындым. Олар маған сенді. Осы кезде жекешелендіру басталды. Бұрын біреу элеваторда, біреу автопаркте, біреу мұнай базасында жұмыс істейтін еді, біз бұрынғы мемлекеттік меншікті жекешелендіруге мүмкіндік алдық. Барлық құпия сол: біздің барлығымыз қажет уақытта Қарасуда болдық. Біздің жұмысымыздың кішкентай нәтижесі – шетелдіктердің қарым-қатынасы. Биыл жазда Қазақстанға канадалықтар, француздар, немістер келді. Өзімізбен бірге барлық қажетті заттарды алдық. Жуынатын жер де жоқ шығар деп ойладық. Бірінші Алматыда, кейін Қостанайда, Қарасуда қатты толғандық: бұндай қарқынды құруды олар көрмеген екен.

– Шын мәнісінде Қостанай жаңа келгендерде осындай әсер тудыра ма?

– Қостанай – Қазақстандағы ең жақсы әрі келешегі зор қалалардың бірі. Егер салыстыруға мүмкіндігіңіз болмаса, менің сөзіме сеніңіз...

Алмат Турсунов: «Когда мы не видим рядом с собой соперников, начинаем их искать...»

Генерального директора ТОО «ТПК «Карасу» Алмата Турсунова без преувеличения можно назвать одним из бизнес-лидеров Костанайской области. Человек своеобразный и талантливый, покровитель искусств и спорта. Молод: в январе будущего года исполнит-ся всего лишь 40 лет. Позиционирует себя как «сельхозника», но потенциал бизнеса, которым он руководит, в эти рамки не вмещает-ся. Мы попросили Алмата Жанабилевича поделиться секретами успешной карьеры.

– Открою одну тайну: уже сегодня друзья ищут подарки к Вашему юбилею. Говорят, это сложная задача. Во-первых, у Вас есть все, что можно купить в магазине, во-вторых, вкус взыскательный...

– Ну, спасибо. Я сам люблю дарить что-нибудь. Подарки тем хороши, что они могут быть полезны: и тем кто дарит, и кому дарят. Например, мы построили в Карасу спортивный комплекс и передали на баланс бюджета как детскую спортивную школу. Наша цель – создать условия для детей работников компании, то есть для наших будущих работников. Ну, и району, думаю, тоже неплохо получить такой объект – для всех.

– Можно ли ждать, что и областной центр получит Центральный рынок – для всех, но модернизированный по-вашему собственному проекту? Говорят, что все, что Вы строите, сами и моделируете?

– Не совсем так. Я просто ищу совпадений. Ищу людей, которые понимают, чего я хочу, и умеют это спроектировать, а потом воплотить в жизнь. Что касается рынка, то скажу честно: сначала я пожалел, что ввязался в этот бизнес. Мало того, что вложений потребовалось больше, чем мы рассчитывали, так еще все стали вмешиваться в мою работу. А я и сам вижу, какой «винегрет» к моменту моего прихода там образовался. Рынок был в антисанитарном и, что называется, в «непрозрачном» окружении. Мне не надо говорить каждый день, что требуется исправлять. А каким должен быть рынок, я смотрел, например, в Китае, в Европе...

– Специально ездили?

– Не специально, но в общей сложности я по шесть месяцев в году бываю в командировках и в одну из таких поездок отправился по рынкам. Раз уж взялся за это дело, приходится учиться. Если опираться на опыт китайцев, то надо все разделить по видам продукции. Мясо, овощи-фрукты, рыба – все отдельно должно быть. Это не такая уж большая проблема – трудность в том, что нет овощехранилищ. Поэтому все частные дома в зоне Центрального рынка забиты овощной и фруктовой продукцией. Как только мы предприняли меры, чтобы изменить ситуацию, так сразу цены на эти дома подскочили. Не так все просто получается, но отступить я не буду. К тому же для нашей компании рынок имеет значение в том плане, что мы всерьез занимаемся производством мяса и мясной продукции. И нам нужен сбыт, а это и есть рынок.

– Алмат Жанабильевич, если кто-то много вкладывает в проект, значит, он и отдачу соответствующую ждет. Словом, снижения цен не предвидится?

– У нас есть такая традиция: выбрать кого-то одного и повесить на него все грехи. Если мясо дорогое, значит, должен быть виноват конкретный человек, например владелец рынка. А надо смотреть на мясной рынок в целом. Ежедневно ко мне поступает информация о ценах на мясо по северному Казахстану. Вот сегодня (разговор происходил в конце октября. – Л.Ф.) в Кокшетау килограмм говядины стоит 300–320 тенге, баранина 450–500, свинина – 350, конина – 750. Это – розница, куски получше. В Астане: говядина – 450, баранина – 700, свинина – 400, конина – 1200–1700. В Костанаве: говядина – 450, баранина – 700–800, свинина – 700, конина – 800 тенге. Почему в Кокшетау цены ниже? Это зависит и от статуса города, и от уровня жизни населения. Но самое главное: там мяса, видимо, больше, чем населения. А мы еще в прошлом году предупреждали, что мясо у нас будет дорогое, потому что был сброс поголовья, образовался дефицит кормов и т.д. Сегодня изменить ценовую ситуацию может только активное воспроизводство скота. Причем племенного, высокопродуктивного. В мире нигде дойный скот не идет на мясо. А у нас – все в куче. Надо порядок наводить. Компания «Карасу», например, занимается разведением казахской белой породы и аулиекольской. У нас бычок в 18 месяцев весит как минимум 450 кг, а беспородный в этом возрасте – максимум 350 кг. Надо уметь

kilometer. And we purchase new machinery, closely cooperate with scientists so we have ground for optimism ...

– It is interesting that you run the business from a district, though businessmen of such scale usually locate in capitals or at least in regional centers, and make orders there. And partners from Europe and America come to you in Karasu ...

– Someone should live in the village. I consider myself agriculture manager. Here is my work. I would not like to tear myself away from work. Karasu Company has small branch establishments in Kostanai and Astana. All information is collected there as in the district there may be some problems with it. I am sure that success of business in many respects depends on exact and full information. Thanks to branch establishments, I know everything that takes place in the country – in business and politics.

– Sign of the times: large business is yearned to politics. Do you have such plans?

– I think it is naturally, when having reached certain results businessman wishes to become a person of consequence in politics. It can be explained by that fact that large-scale business requires protection. It is not ruled out that I'll go into politics. But now I have a lot of work and busy with other things.

– As far as I understand you won't stop at what has been accomplished? What are your plans for the future, may I ask?

– At each stage we have certain goals. Now we have developed a program till 2008-2010. We will be engaged in the same, but in changed percentage ratio. Today basic share is fallen to grain and meat production, and processing and construction takes smaller niche. Further we suppose to enlarge our participation in industry and construction. Also we won't refuse trade and petroleum products supply...

– Will you meet competition?

– Competition is motive power. When we see no competitors we start to look for them. Otherwise is there any reason to work? What is the interest?

– *Almat Zhanabilevich, Karasu Company has grown before my eyes. I lived in neighbouring district and from time to time have heard about development of your business. But in my opinion your business began from trade ...*

– *I was never engaged in trade. I have studied four years at the Faculty of Engineering, in Agricultural Institute and being fifth-year student I transferred to the Faculty of Economy and received the diploma of economist. Of course, this decision was not accidental, I sensed coming changes. And after graduation I started to deliver farm machinery from Belarus to Kazakhstan. We just started to understand market relations and Byelorussians were already market experts. It also has influenced on me. I came to Karasu and arranged the meeting with coevals who took the posts of director deputies or assistants and offered to establish private enterprise. They believed me and privatization has just begun. Some of us worked with bugger belt conveyors, someone in motor car park and petroleum storage depot – we had an opportunity to privatize the former state property. The secret is that all of us appeared in due time in Karasu. One of the results of our work is relations with foreigners. This summer Canadians, Frenchmen and Germans went to Kazakhstan. They took all personal belongings with them as they thought there would be no place even to have a bath. The first great shock they received in Almaty, the second in Kostanai, the third in Karasu: they told that they have never seen such great creation.*

– *Does Kostanai really make such impression upon beginners?*

– *Kostanai is one of the best and perspective cities in Kazakhstan. If you do not have possibility to compare, take on trust ...*

определиться с направлением бизнеса. Мы изначально отказались от производства молока – не выдержали бы конкуренции: далеко от города и дороги плохие. А по мясному скоту мы конкурентоспособны. К чему всем нам надо привыкать? К тому, что все изменяется. Государство растет, и вместе с ним будет расти все, в том числе и цены.

– Но экономика отделяет рост цен от ценовых скачков. Особенность же этого года, как многие считают, именно в «скачках». Все ценники завертелись вокруг нефтепродуктов...

– У каждого года есть свои особенности и трудности. То легко, что уже в прошлом. Я понимаю тех крестьян, фермеров, которые страдают от роста цен на ГСМ. Если результаты производства не оправдывают вложений, а это всегда бывает при низких технологиях, то остается только возмущаться. Компания «Карасу» впервые посеяла в 1998 году и получила по три центнера на круг. Год был плохой для всех, но мы виним не его, а себя, свои технологии. Необходимо менять подходы к производству. Можно «попасть» и при этом, но не на 100 процентов.

– Но как улучшить технологии при урожае 3 центнера с гектара?

– Мы все время работаем с банками. Этому тоже надо учиться. Кто-то шарахается от банков, а ведь они для того и существуют, чтобы финансировать наши проекты, технологии и т.д.

– Но банки не могут обеспечить хорошую погоду – у нас зона рискованного земледелия...

– В минувшем году 20 августа пошел дождь и лил почти три недели. Да еще при высоких ночных температурах воздуха. Из-за этого зерно проросло еще в колосе. Не случись бедствия, зерно нынешнего урожая, произведенного в северном Казахстане, не вошло бы, а ворвалось на европейский рынок – такого высокого качества оно было. К нам в район гости приехали и за голову хватались, мол, что творится, что творится! А я сказал: «В Америке еще хуже творится, там люди тонут...» Серьезно говорю: да, часть урожая испорчена, но в Канаде на полях вообще вода стояла. И в Европе не все гладко было с погодой. Есть поговорка: когда всем плохо, можешь считать, что ты – в раю. Когда плохо тебе одному, тогда ты – грешник... А мы свое зерно продадим. Кое-что убрали до дождей – из-под комбайнов зерно шло первым классом. И потом, не все ведь проросло...

– Такое ощущение, что Вы играете в бизнес. У Вас – всегда хорошее настроение, оптимистическое...

– Так и должно быть. Я не для того родился, чтобы всегда ходить с хмурым лицом. Надо играть, то есть работать играючи. Но мой оптимизм не в кабинете родился. Он опирается на передовые технологии, на проверенные кадры. Даже когда новые ботинки купишь, и то в жизни какой-то оптимизм появляется – кажется, что еще лишний километр пройдешь. А мы приобретаем новую технику, с учеными работаем – есть основания для оптимизма...

– Интересно, что Вы своим бизнесом руководите из района, хотя предприниматели такого масштаба обычно сидят в столицах или хотя бы в областном центре и оттуда раздают указания. А к вам в Карасу ездят партнеры из Европы и Америки...

– Кто-то же должен в селе жить. Я себя считаю сельхозником. Здесь моя работа. Мне не хочется далеко от нее отрываться. У компании «Карасу» есть небольшие филиалы в Костанайе и Астане. Там собирают для нас информацию, поскольку в районе с этим могут быть проблемы. Я убежден, что успех бизнеса во многом зависит от точной и полной информации. Благодаря филиалам я знаю все, что происходит в стране – и в бизнесе, и в политике.

– Знамение времени: крупный бизнес рвется в политику. У Вас нет планов на этот счет?

– Считаю нормальным, когда, достигнув определенных масштабов, бизнесмен желает стать влиятельным лицом и в политике. Объяснение этому простое: крупный бизнес нуждается в защите. Не исключаю, что и мне захочется в политику. Но пока у меня столько работы – не до этого.

– Надо понимать так, что все сделанное – это далеко не все? А какая цель впереди, если не секрет?

– На каждом этапе – свои цели. Сейчас у нас есть программа на 2008 – 2009 годы. Мы продолжим заниматься тем же, чем и занимались, но изменится процентное соотношение. Сейчас основная доля приходится на производство зерна и мяса, а переработка и строительство занимают меньшую нишу. Дальше, думаем, увеличится доля промышленности, строительства. От торгового бизнеса и поставок ГСМ отказываться тоже не станем...

– А позволят ли конкуренты?

– Конкуренция – движущая сила. Когда мы не видим рядом соперников, начинаем их искать. Иначе для чего работать? Какой интерес?

– Алмат Жанабильевич, компания «Карасу» выросла на моих глазах. Я жила в соседнем районе, и к нам все время поступали слухи о развитии вашего бизнеса. Но начиналось все, по-моему, с мелочей, с торговли какой-то...

– Торговлей не занимался. Я четыре года проучился на инженерном факультете сельхозинститута, а на пятом курсе перевелся на экономфак. И получил диплом экономиста. Я это, конечно, не случайно сделал, а потому, что почувствовал перемены. И уже с дипломом стал поставлять технику из Белоруссии в Казахстан. Мы здесь еще только начинали соображать, а белорусы уже были рыночниками. Это на меня и повлияло. Я приехал в Карасу, собрал своих ровесников: кто «замами» был, кто «помами», и предложил организовать частное предприятие. Они мне поверили. А здесь и приватизация началась. Кто-то из нас раньше на элеваторе работал, кто-то в автопарке, кто-то на нефтебазе – мы получили возможность приватизировать бывшую госсобственность. В этом-то и весь секрет: все мы оказались в нужное время в Карасу. И как маленький итог нашей работы – отношение иностранцев. Этим летом ехали в Казахстан канадцы, французы, немцы – все с собой взяли для быта. Думали, и помыться будет негде. Первое потрясение пережили в Алматы, второе – в Костанайе, третье – в Карасу: сказали, что такого бурного созидания им видеть не приходилось.

– Костанай действительно производит такое впечатление на новичков?

– Костанай – один из самых лучших и перспективных городов в Казахстане. Если у вас нет возможности сравнить, поверьте мне на слово...

Министр сельского хозяйства РК А.С. Есимов и аким Костанайской области С.В. Кулагин открывают спортивную школу в селе Карасу, 2005 г.

Алмат Турсунов с имамами Джангильдинской и Карасуской мечетей Шокан кажы и Халык кажы

Алмат Турсунов с партнёрами, США, 2001 г.

Виктор Фёдорович Ковальский

Виктор Ковальский: «Куда ни посмотришь – езде деньги сельского хозяйства...»

Наш собеседник возглавляет ТОО «Кунарльылык», что на станции Койбагор в Карасуском районе. Он из тех директоров, которых не назначали, а выбирали коллективно в самом конце восьмидесятых. Его кандидатуры в списке претендентов не было, но он вышел на трибуну и сказал: «С вашего разрешения я тоже поучаствую...» Так ведь не случайно вышел: он и родился в Койбагоре, и руководил предприятием до выборов. Правда, не всем был угоден. Один из бывших руководителей района даже пытался «депортировать» Виктора Ковальского как можно дальше («таким у нас не место»). А теперь где тот и где этот...

Вот уже два созыва Виктор Федорович – депутат областного маслихата. А помимо того, опытный производственник, мыслящий человек, словом, аксакал...

«Справедливо распределялось только дизельное топливо, я так считаю...»

– Виктор Федорович, у Вас слава человека, который говорит то, что думает. Не опасаясь последствий...

– Если я думаю «во вред» своим коллегам-аграрникам, никогда вслух не выскажу. Ну, бывает что у нас взгляды расходятся по одному-двум вопросам, но я все равно буду на их стороне...

– А справедливо ли это?

– Еще как справедливо. Сельхозтоваропроизводитель сегодня и без того находится в неравном положении по отношению к другим сферам. Мы сегодня работаем не для себя, а для того, чтобы другие на нас богатели...

– А «другие сферы» предъявят аграрникам льготы по налогам, удешевленное дизтопливо, программу «Аул», семена, гербициды...

– Но какой мы получили эффект? Нормально распределялось только дизельное топливо, я так считаю. Гербициды же, инсектициды – это все непрозрачно. Нигде не увидишь, кто брал и на какую сумму. Нигде это не опубликовано и не отражено. В принципе, каждый хотел воспользоваться, но не у каждого получилось. Так повелось еще со времени массового банкротства сельхозпредприятий. В самом невыгодном положении оказались те, кто ничего не украл, кто держал до последнего коллективы, поселки, производственную базу. Они остались всем должны. Возьмите колхоз «Заря» – сколько Климов боролся за списание долгов? А нынешняя программа «Питьевая вода» тоже выборочно действует. Одним государство в этом вопросе помогает, другие за счет собственных средств обеспечивают людей и производство водой...

Вот вы о законах говорите, а мне уже кажется, что их главная цель – отвлекать средства из сельского хозяйства в пользу других структур. Обязательное страхование посевов ввели – мы покорно отдали свои денежки. Они к нам ни в каком виде не вернутся. Новый Закон о земле приняли – отрицательный эффект. И опять же с нас деньги. Теперь принимается Трудовой кодекс. У нас никто не спрашивает совета, но уже со всех сторон пошли команды, что и как нам делать. И теперь обязательное страхование работников от несчастных случаев – снова мы будем платить страховым компаниям, куда-нибудь в Алматы. Не могу сказать, что не надо страховать. Но где мы должны брать средства на все это? Кто-нибудь думает?

«Сегодня нам экономить уже некуда...»

– Но ваше предприятие, как я знаю, процветает. Значит, можно работать и в нынешних условиях?

– Наше ТОО относится к малому бизнесу. А зерном мы занимаемся только с 1998 года. До этого оказывали лишь транспортные услуги. Мы «процветали» благодаря тому, что ничего не украли, не продали свои КамАЗы и прицепы, не делали «левых» рейсов, не разогнали людей. Мы разработали свою систему экономии: по электроэнергии, по ГСМ... Я слышу, как директора жалуются, что у них на производстве воровство. У нас никто ничего не ворует, вообще нет этой проблемы. Как минимум, лет 15 – ни одного случая. Коллектив видит, что мы свою работу нацеливаем на их же благо. Ничего не начинаем делать, пока не просчитаем последствия. Но монополисты одним махом перечеркивают наши усилия. Цены на электроэнергию, связь, воду растут. А мы все экономим. А уже некуда экономить. Некуда! Статистиков послушаешь, наш регион идет ниже среднереспубликанского показателя по тарифам. А то, что регион северный, они не считают. Чего стоит только расход зимнего дизельного топлива... Раньше существовал северный коэффициент – отменили. Государство нам дотировало транспортные расходы – давно забыто...

«Дайте нам стабильные цены на пять лет...»

– Мы давно попали в замкнутый круг с ценами и тарифами. Но об этом не принято говорить. Это якобы отсталое мышление...

– В этом смысле я тоже отсталый человек. Считаю, что сегодня все должны думать над тем, как тарифы снизить, а не как их повышать. Пришла, к примеру, на энергетический рынок новая компания. Год тарифы продержала, дальше не может. Но компания новая, а мы – старые. Мы жили под КРЭК, под «Акварой». Они с нами что хотели, то и сделали. А теперь, оказывается, и оборудование износилось, и работать дальше так нельзя. А за прошлое уже никто не отвечает... И в настоящем мы тоже видим, что наши местные энергетики сидят праздно. На столбах никого не увидишь, провода никто не перетягивает. Зарплата, говорят, маленькая. А мы же знаем, какая была зарплата у тех...

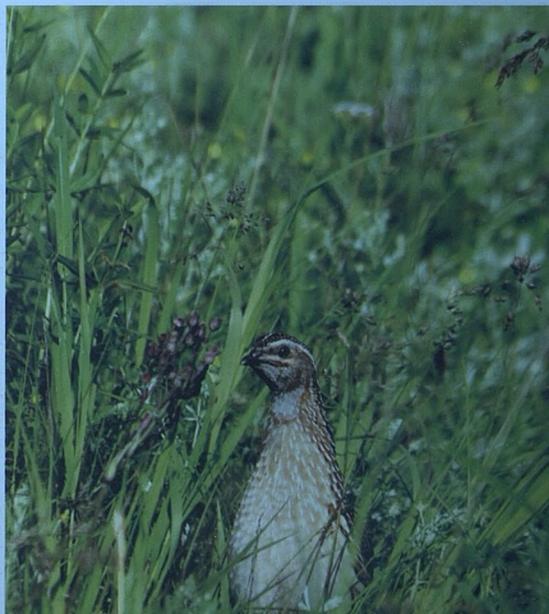
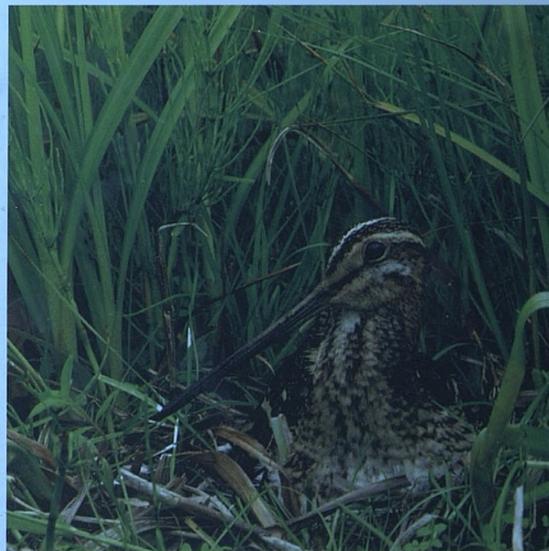

ТОО «Кунарлылык», село Койбагор

Наша природа

– Кто отвечал за «тех», тот построил себе красивые дома. Но это тоже немодная тема. Давайте о том, что можно сделать...

– Чтобы нам сегодня сделать рывок в экономике, нужно соблюсти одно простое условие: хотя бы на пять лет стабилизировать цены. Тогда можно было бы производство раскрутить, зарплату людям поднять, приступить, наконец, к строительству... Но если это нереально, тогда дайте настоящую цену зерну, рыночную. Нельзя же назвать рыночной ценой то, что нам устанавливает костанайский посредник. Рыночная цена – это та, что на бирже...

«Пусть государство усилит свои позиции на зерновом рынке...»

– Сейчас есть и государственная корпорация...

– Лично я работаю только с государством. Это был хороший игрок на зерновом рынке, но сейчас вижу перемены, которые не вполне понятны. Либо это связано со сменой руководства корпорации, либо политика на этот счет изменилась. Иначе как объяснить нынешнюю стагнацию на зерновом рынке? Мы, аграрники, в большинстве своем ждем не ослабления позиций государства на данном рынке, а, наоборот, усиления. Мы были бы довольны, если бы и поставки ГСМ шли через Госпродкорпорацию. Они нам – топливо, мы им – зерно. Чтобы государство и закуп мяса поставило на те же рельсы. И не нужны никакие посредники, никакие банки. Никого мы не хотим кормить зря. Может, мои слова не очень понравятся, но мы ведь всех этих посредников по фамилиям знаем. И видим, как они живут, какие дома себе строят. Мало кто, наверное, задумывается, но ведь областной центр за последние 4-5 лет изменил свой облик не случайно – это все деньги сельского хозяйства. Я захожу в некоторые офисы и думаю: зачем эта показная роскошь? На Западе, между прочим, такого нет. Там крупный бизнесмен сидит в маленьком кабинете и делает большие дела. А мы хотим на широкую ногу. Но за чей счет?

– Виктор Федорович, и Вам, и мне достанется за это интервью. Надо расставить точки над «I». Мы ведь не против частного капитала?

– Не против. Мы – за добросовестную конкуренцию. Если крестьянин покупает все по рыночной цене, перечислять – пальцев не хватит, то почему его продукцию по рыночной цене покупать не хотят? А хотят подешевле... Посмотрите, Россия: понемногу нефтяные акции концентрируются в государстве. Не в том дело, что частник должен уйти на второй план. Он должен чувствовать, что есть конкуренция. Что с государством в сговор не вступишь...

«Время власти элеваторов уходит...»

– А в какой еще сфере государство может конкурировать с частником?

– Поймите правильно: я в целом за конкуренцию. И между частниками в том числе. Посмотрите на агрофирму «Диевская», на братьев Даниленко. В прошлом году они всем преподали урок, организовав новый мелькомбинат. Переработчики пришли на смену элеваторам. И мы пойдем к переработчи-

кам. Вот они – конкуренты элеваторам. Мы привезли зерно на комбинат, получили свои деньги – ни за какие услуги не платим. А на элеватор едва приехал, тебе уже счетчик включают. И мы ходим, договариваемся, просим... Если я правильно подметил тенденцию, сдвиг в нашу пользу все-таки наметился...

«Нужна специальная программа по сельскому строительству»

– Давайте еще о тенденциях. Раньше успешным считалось то сельское предприятие, где развивалась социальная сфера. Построил директор новую улицу, провел паровое отопление, вода в квартирах появилась – вот он и передовик. Это и были плоды успешной экономики. Не будем же мы считать экономическим эффектом рост личных накоплений учредителей сельхозпредприятий. Когда эта тенденция пойдет на убыль?

– Я на эту тему тоже много думаю. Жилье у людей разваливается. Еще можно жить в квартирах, которые строили в конце семидесятых, в восьмидесятые. А более раннего периода жилье пора сносить. А что взамен? Мы эти дома даже отремонтировать не можем. Потому что мешок цемента уже стоит в пределах 1000 тенге, один кирпич доходит до 10. Был бы цемент дешевым, мы бы никого не стали ждать. Мы бы уже начали строить понемногу. Но это же невозможно – с такими ценами. В принципе, промышленная продукция должна быть дешевой. Кирпич должен изготавливаться миллионами штук, тогда он станет дешевле. Но заводы сегодня производят мало и дорого. Это ведь проще. Затрат меньше, а доходы – те же. Но здесь есть еще и такой нюанс. Заводы боятся производить много – не уверены в сбыте. Чтобы увязать производство и сбыт, нужна плановая экономика. Или хорошая, продуманная программа. Село не надо подгонять под город. По сельскому строительству должна быть специальная программа. Мы сегодня уже должны задуматься, каким станет облик села через 10 – 15 лет. Какими будут постройки. Нужны проекты сельской усадьбы, подъездных дорог, соцкультбыта. Если мы начнем над этим работать, у людей надежда появится, уверенность в жизни.

«Если прессу «заткнем», мы, знаете, где окажемся?»

– Виктор Федорович, мне остается искренне поблагодарить Вас за эту беседу. Думаю, она найдет отклик...

– Пресса должна говорить свободно о недостатках, проблемах. Это только на пользу. Это не повредит государству, власти. Акимам или депутатам это не угрожает – только работать заставляет. Вы обозначили проблему, мы думаем, как ее решать. Когда интересная статья в газете публикуется, мы на своем предприятии ее обсуждаем, на стенд вывешиваем, чтобы все прочитали. Если прессу «заткнем», то, знаете, где очень скоро окажемся?

Станционная средняя школа

ЛИЧНЫЕ ИСТОРИИ

Удивительные судьбы

Гүл өссе – жердің көркі, қыз өссе – елдің көркі

Цветы – краса земли, девушки – краса народа

Большая любовь

Их звали Жаухар и Кахарман. От озера Сарыколь до озера Кушмурун не было человека, который не знал бы историю этой любви. Историю возвышенную и одновременно жестокую.

Четыре года, с 1916-го по 1920-й, Великая Степь наполнилась слухами о вероломной красавице, жемчужине Жаухар. Одни эту любовную драму воспринимали с любопытством, другие с негодованием. Близкие родственники Кахармана так никогда и не простили женщину, которая стала им родственницей вопреки их желанию. Не такую женщину они хотели видеть рядом с Кахарманом. Он точно соответствовал своему имени (доблестный герой), был настоящим джигитом – красивый, бесстрашный. При этом был образованным человеком, что возвышало его в глазах общества. Кахарман готовился стать бием. И не просто готовился – к нему с молодых лет обращались люди с просьбой разрешить тот или иной спор. Поначалу их смущала его молодость, но после общения с Кахарманом они убеждались, что человек этот рассудительный, много знает, а – главное, принимает справедливые решения. Все вокруг были уверены, что он пойдёт далеко. В переносном и прямом смысле. На своём статном жеребце Кахарман проскакал по Степи многие вёрсты, видел многих девушек и женщин, охотился на волков. Время было трудное и смутное, но, казалось, судьба хранит в своих тайниках специально для Кахармана и сапоги, и шубы, и шапки. Ему всего хватало, он никогда не голодал, не знал обид и унижения. Казалось, когда он подъезжает к берегу озера Кушмурун, вся самая крупная рыба сбивается у берега. Кахарман не занимался рыбной ловлей, но любил это озеро, его богатые берега. Обычно доблестный герой останавливался в юрте Борамбая – они были одного возраста. Обоих вскормил род Уак, степень их родства была четвёртой или пятой. Но молодые люди сблизились не столько из-за кровного родства. Все говорили, что джигиты друг друга отлично дополняют. Старики шутили, что если бы Всевышний решил слепить заново двух людей, присутствие которых на земле было бы крайне необходимо, то он собрал бы все физические и душевные качества Кахармана и Борамбая воедино. Потом бы разделил их поровну и какая-нибудь достойная женщина родила бы в один день двух мальчиков-близнецов, равных которым в Степи ещё не было. Если Кахарман был кра-

савцем, то Борамбай – умельцем. Если доблестный герой мог догнать волка и содрать с него шкуру в считанные часы, то Борамбай за волками не гонялся, зато в течение нескольких минут разводил огонь даже в лютую стужу, прямо в степи. Друг Кахармана мог быстро собрать красивую юрту, украсить её для гостей. Борамбай умел варить мясо и печь хлеб, лепёшки – не хуже женщин. Разные по внешности, по привычкам и воспитанию, Кахарман и Борамбай были одинаково благородны, отважны и добры душой. Как часто они виделись? В тот раз, когда судьба приготовила им ловушку, стояла осень. Все берега на подступах к озеру Кушмурун были покрыты лёгким птичьим пухом. И в небе кричали птицы, созывая себе подобных в дорогу, в дальний-дальний путь – с казахского севера на безымянный юг, который здесь, на берегах Кушмуруна, даже представить было невозможно: какой он, что это за земля, где она начинается и где заканчивается...

Кахарман не успел додумать мысль о том, куда летят птицы. Он увидел красивых незнакомых лошадей, услышал голоса, среди которых явно солировал женский. Голос был смелым, но мелодичным. Та, кому принадлежал голос, стояла у самой воды. Она убеждала стоявшего рядом мужчину, что озеро Сарыколь ничем не уступает озеру Кушмурун.

– Такое же большое, столько же воды, и рыба – такая же. У нас даже лучше, – сказала она. – Правда, Борамбай? Ты ведь знаешь, какой Сарыколь, – женщина оглянулась, чтобы найти глазами Борамбая, в котором она искала союзника, наверняка, не всерьёз, а шутливо, как это делают красивые и весёлые женщины. Она искала Борамбая, а увидела Кахармана. Смутилась, опустила глаза, замолчала, а вскоре исчезла в юрте. Не прошло и полчаса, как Борамбай познакомил друга с гостями.

– Это семья Галихана, – сказал Борамбай Кахарману. – Жаухар – его жена, вместе с ними приехали его сестры с детьми и Зауреш-апай, тёща Галихана. Он взял мать жены, чтобы она помогала с ребёнком. Жаухар без матери не отправилась бы в такую дальнюю дорогу. Видишь, она какая...

– Какая? – переспросил Кахарман.

– Свободная. На берегах Сарыколя есть такие женщины...

– И все красавицы? – усмехнулся Кахарман.

– Тише, – попросил Борамбай. – Галихан услышит – не останется даже чай пить.

– Ревнует? – снова усмехнулся Кахарман.

– Тише, – ещё раз попросил друг. – Тише...

Когда гости и хозяйка ели мясо, Жаухар вместе с матерью была в другой юрте – видимо, они возились с ребёнком. Кахарману хотелось ещё раз увидеть молодую женщину, как следует рассмотреть. Он тоже был свободным человеком по своей сути. Женщина ему понравилась, и он не считал зазорным бросить на неё ничего не значащий мужской взгляд. Что могла сулить ему эта встреча? Ничего особенного. Его родственники давно подыскали ему в жёны достойную девушку. Но он – мужчина, и он может смотреть в любую сторону...

Осенний день – короток. Когда после дастархана все вышли под открытое небо, от озера тянуло холодом и сыростью. Собаки лаяли так отстранён-

но, как будто был не вечер, а ночь. Кахарман пошёл на свет костра, который, видимо, развели в степи пастухи, чтобы согреться и подогреть мясо. Так оно и было. Увидев хорошо одетого, статного гостя, пастухи сначала прервали разговор, а потом продолжили – Кахарман успел услышать имя Жаухар.

– Все акыны, что живут рядом с озером Сарыколь, ей песни посвящали. Молва такая ходит. Джигиты рассказывали, – молодой пастух, видимо, неравнодушный к женским достоинствам, легко вздохнул. – Даже хорошо, что она замуж вышла, ребёнка родила. А то из-за неё, говорят, многие готовы были драться. Но Галихан никого к ней не подпустит; – уверенно сказал пастух.

От этих слов Кахарман стал сам не свой. Впервые он заинтересовался замужней женщиной, к которой, судя по словам Борамбая и этого пастуха, даже подойти было нельзя. Лучше бы он не слышал таких предупреждений, ведь запретный плод сладок. Ему ещё сильнее захотелось увидеть Жаухар. Он вернулся к юртам. Борамбай его уже поджидал:

– Где ходишь? Кого ищешь?

– Потом скажу.

– Ты же не уедешь на ночь?

– Нет, я останусь ещё и на завтра. Мне тут кое-что нужно сделать. Да и конь пусть отдохнёт. А когда уезжают твои гости?

– Если ты про Галихана говоришь, то они ещё побудут. Пока все не поздравят их с первенцем, пока подарками не обменяются, – Борамбай после этих слов замолчал. И молчание это было выразительное. – Кахарман, ты не оставайся на завтра, если она тебе понравилась. Я тебя прошу. Нельзя, чтобы Галихан обиделся. Он – наш гость...

– И я – твой гость. С чего ты взял, что я из-за неё? – Кахарман рассмеялся громким, неестественным смехом. – А если из-за неё, то выгонишь? Ты – мой друг. Мы с тобой джигиты. Если Галихан тоже джигит, он знает, что делать. Ты не вмешивайся, я тебя прошу...

Борамбай молча ушёл к тому костру, возле которого только что грелся Кахарман. А утром он пытался не замечать уловок, которые предпринимал Кахарман, чтобы сблизиться с семьёй Галихана. Доблестный герой подарил ребёнку Галихана маленький бархатный мешочек с серебряными монетами.

– Ему ещё не нужны деньги, – сказал Галихан. – Сейчас ему нужны мать и бабушка. Зачем ребёнку деньги?

– Женщины найдут, что делать с деньгами, – спокойно отозвался Кахарман. Мешочек перекочевал к Зауреш-апай.

– Этот подарок заслуживает, чтобы показать ребёнка дарящему, – сказала тёща Галихана и позвала дочь:

– Жаухар, покажи джигиту нашего Сеита...

Она вышла с опущенным лицом, из-под лёгкого белого покрывала текли, как чёрные ручьи, косы. У неё было светлое лицо, высокие подковы бровей, нежные и яркие губы. Она поднесла сына к рукам Кахармана на какую-то долю минуты, а потом снова отошла лёгкой, качающейся походкой – живая колыбель, баюкающая младенца.

Сколько раз они встречались потом? Как разгоралось чувство, которое перевернуло не только жизнь Кахармана и Жаухар, но и близких людей, и да-

лёких, по которым чужая любовь ударила рикошетом? Слишком много времени прошло, чтобы сегодня кто-то мог точно сказать, когда, где и сколько раз встречались влюблённые, прежде чем решили перечеркнуть устоявшиеся законы Степи. Эти законы предписывали женщине хранить верность мужу и семейному очагу. И знатному джигиту, каковым тогда являлся Кахарман, тоже нужно было следовать определённой морали. Не должен был он увозить чужую жену, оскорбляя таким поведением такого же знатного человека, его родителей, братьев, сестёр – весь его род. Не должен был! Но Жаухар и Кахармана тянуло друг к другу с непреодолимой силой. Наверное, женщина не рискнула бы перешагнуть роковой барьер, но однажды Кахарману удалось её убедить:

– Судьба допустила ошибку. Ты со мной должна была встретиться, а не с Галиханом. Это я должен был прислать сватов к твоим родителям, это моего ребёнка ты должна была родить. Но вмешался Галихан. Он – хороший человек. Но он отнял тебя у меня. Мы не виноваты, что полюбили друг друга. Судьба, увидев свою ошибку, решила её исправить. Поэтому мы встретились. Поэтому мы не должны больше расставаться. Я возьму на себя ответственность перед Аллахом. И я сам организую наш побег...

– Побег! – Жаухар испугало это слово. А потом обрадовало. Жизнь без Кахармана всё равно была бессмысленной. На какое-то время она потеряла жалость к людям, к родственникам, которые окружили её добротой и вниманием. Она жалела только своего маленького сына – Сеита. Но Кахарман не возражал, чтобы она увезла ребёнка, рождённого от законного мужа, в новую жизнь, к любовнику. Даже теперь, уже в другом тысячелетии, мало найдётся людей, которые полностью оправдывали бы поступок Жаухар. Даже если этот побег прошёл бы без кровопролития, и тогда бы женщину осудили старейшины рода, соседи, знакомые и незнакомые. Но, увы, любовь, личное счастье двух человек обернулись гибелью других людей.

Когда они встретились впервые, в степи стояла осень. А когда Жаухар решила убежать от мужа к любовнику, уже заканчивалась зима. По календарю. А по реальному времени природа ещё держала степь в снегах и холодах. Поэтому неверной жене пришлось собирать тёплые вещи для себя и для ребёнка в большой узел. Это не прошло незамеченным среди домашних. Кто-то видел, как Жаухар вытаскивала тяжёлый баул на улицу, кто-то заметил, как она укутывала ребёнка. Почему они не спросили о причинах этих сборов у самой Жаухар? Да потому что женщина в последние перед побегом дни была сама не своя: то слёзы на глазах, то голос резкий, то молчание в ответ на вопросы. Вот никто и не решился её остановить, когда оставался всего шаг до того порога, за которым ей не было дороги назад, в дом мужа, зато открылась другая дорога – в историю. Это история степной лирики, фольклора, молвы. Это никем не написанная книга отношений мужчины и женщины в Великой Степи. Однако отдельные её страницы ветер переносит от озера Сарыколь к озеру Кушмурун и обратно по сей день...

В те часы и минуты, когда Жаухар собирала тёплые вещи и кормила ребёнка в дорогу, Кахарман отдавал последние распоряжения джигитам, согласившимся участвовать в похищении невесты. Именно невесты – так все ду-

мали. Даже Борамбай, верный товарищ Кахармана, не был посвящён в истинную суть происходящего. Он удивлялся:

– Зачем тебе красть невесту? Если тебе мало одной женщины, зашли сватов, ведь любая семья будет рада породниться с твоей семьёй. Или твоя невеста – ханская дочь? – спрашивал Борамбай у друга.

– Очень скоро всё поймёшь сам, – нервно отвечал джигит.

– Зачем мы берём ружья? – спрашивал Борамбай.

– Если мы джигиты, ружья нам всегда нужны, – Кахарман явно уходил от ответа. – А вдруг волки нападут...

– Ты никогда не боялся волков, – в голосе Борамбая сомнения было больше, чем доверия.

– Всё, мы отправляемся, – сказал Кахарман, оглядывая лошадей, тепло одетых джигитов, лёгкие сани, в которых пока находился только кучер. – Все держитесь за мной. Наш путь – немалый. Когда вам понадобится моя помощь, я так же буду мчаться на коне за вами, как сейчас вы – за мной...

Дорога, действительно, оказалась долгой. И трудной. Потому что степь накрывало бураном, к позёмке добавился верховой снег. Но мороз был небольшой, поэтому поворачивать назад не было серьёзной причины. Да и Кахарман летел на своём жеребце вперёд, не давая времени на привал. Привал не был запланирован, как потом все решили, во избежание лишних разговоров. Ведь признайся джигит товарищам, что едет за чужой женой, возможно, они и отказались бы участвовать в этой любовной аванюре. Поэтому и отдельные всадники, и пустые сани летели через непогоду вперёд и вперёд. Во главе кавалькады – Кахарман. Его конь сбавил скорость, когда на горизонте, сквозь пелену снега стали видны очертания невысоких домиков, землянок и прилепившихся к ним юрт. Кахарман попросил товарищей остановиться, не доезжая жилья. Те с явным облегчением сдержали лошадей – они тоже устали. А предводитель куда-то ушёл, никого не пригласив с собой. Ждали его недолго. А Кахарман вернулся не один. Закутанную в широкие одежды фигуру он усадил в сани, забросил туда большой узел, и уже было сел рядом. Но быстро вскочил, подошёл к Борамбаю и назвал ему аул, в который надо было ехать теперь, когда в санях появился кто-то ещё. Кахарман вернулся к этой неизвестной, закутанной в лисьи меха фигуре, а его друг повёл за собой всю группу.

Тем временем Галихан уже искал жену. Его испугала тишина. Он не слышал голоса своего первенца Сеита, не видел знакомого силуэта Жаухар. Хотя он и чувствовал, что жена отдалилась от него в последнее время, но увязывал это исключительно с заботами о ребёнке, которого она очень любила. Но сейчас он не видел ни жены, ни ребёнка. И это было ни какое-то мимолётное ощущение их отсутствия, ощущение случайности, быстро восполняемой. Галихан вдруг понял, что их нет вообще. Вместо их близкого тепла он почувствовал холод, абсолютное одиночество. На губах появился вкус острой горечи.

– Где Жаухар? – спросил он родственницу, помогавшую по хозяйству, уже с полгода жившую под одной крышей с Галиханом и его семьёй.

– Ты тоже не знаешь, куда она ушла? Я думала, что хотя бы ты знаешь, – растерянно и чуть-чуть злорадно ответила женщина. – Она собирала вещи, укутала в тёплое Сеита. Это я видела. Но куда она ушла, я не знаю...

– С ребёнком, с вещами? Но ты хоть что-нибудь знаешь?! – грозно спросил Галихан, прочувствовав злорадство в голосе собеседницы. – Говори!

– Что я могу знать? Ты сам всё должен знать. Женщина не может уйти, никого не предупредив. С вещами, с ребёнком – так никто не делает, если... – она замолчала.

– Что «если»? – спросил Галихан, начиная вспоминать, что не нравилось ему в последние дни в поведении Жаухар. Что же это было? Отчуждённость. Она стала чужой. Почему он не заметил это вовремя?

– Если уходят навсегда, только тогда так делают, как сделала Жаухар, – опустив глаза, родственница стояла перед Галиханом, как горькая правда, как позорное открытие, которое она сделала раньше, чем это сделал он, муж.

Галихану захотелось ударить женщину. Он резко поднял руку, она ещё ниже опустила голову. Он не ударил, а только спросил:

– Что делать?

– Если хочешь, ищи. Догони. Но подумай: может быть, уже поздно? Может быть, не надо искать? Пусть уходит...

– Ты глупая собака! – ответил Галихан. – С нею мой сын. И ты знаешь, что это позор, что нельзя не искать...

Ему снова захотелось ударить родственницу. Но он не стал тратить время на бесполезное сведение счётов с женщиной, от которой уже ничего не зависело. Силы пригодятся для другого. И для другой. Он отправил родственницу собирать мужчин, с конями и с ружьями. А сам выбежал на улицу искать следы, которые оставили ноги исчезнувшей жены.

Долго искать не пришлось. Маленькие отпечатки кожаных сапожек, которые Галихан заказывал в Троицке по специальной мерке и которые так обрадовали новобрачную в первые месяцы их семейного счастья, торопливо убежали к окраине аула. Буран ослабел, освободив пространство для полной луны – всё было хорошо видно. Когда Галихан убедился, что одна пара следов соединяется с другой парой, что рядом с маленькими отпечатками сапог возникли крупные, мужские, а далее эти следы привели к вытоптанной конными копытами площадке, к длинным, бесконечным, вдавленным в снег полосам, оставленным санями, Галихан взвыл, как одинокий волк. Он поднял глаза к круглому лицу луны – только она и видела, как плакал брошенный муж. Потом он вытер глаза и бросился домой, где уже появились первые всадники. На сборы хватило полчаса. Конь Галихана был сыт, ружьё – заряженным. Если первую кавалькаду вёл за собой Борамбай, то вторую – Галихан. И у этой второй группы всадников было явное преимущество – свежие кони. И у них не было саней с женщиной и ребёнком. Недавнее отчаяние в душе Галихана уступило место чувству уверенности и ощущению удачной погони. Он не сомневался, что достигнет беглецов, что накажет всех, кто устроил ему этот позор. Он ещё не знал, какой будет кара. Галихан погонял своего коня и вслед за ним неслось ещё с десятков джигитов. Ясные свежие следы убежавших не оставляли сомнений, что погоня на верном пути. Снег, Степь были, видимо, не на стороне Жаухар и Кахармана.

Прошло, может быть, чуть больше часа, когда Галихан увидел хвост последней лошади из конной группы, увозившей его жену. Он на скаку стал вытаскивать ружьё, целиться – грянул первый выстрел. Кто-то упал. Громко заржали лошади, послышались крики. Через несколько мгновений с той стороны тоже стали стрелять. И убежавшие, и догонявшие остановились. В этот момент луну закрыло плотное облако, в степи стало темно...

Борамбай подлетел к саням, которые уже и сами готовы были взлететь – так беспокойно лошадь дёргала поводья. Кахарман еле сдерживал её испуг.

– Уходите, – сказал Борамбай другу. – Мы их задержим. Тебе есть, куда её отвезти?

– Теперь некуда, – ответил Кахарман. – Нам никуда не скрыться. Вопрос надо решать здесь...

– Скажи, кого мы везём? – резко спросил он.

– Узнаешь. Скоро узнаешь...

Из саней раздался плач. Слышно было два голоса – женский и детский. Нежный плач двух беззащитных существ, достойных любви, а не смерти.

– Это Жаухар?!

– Да! Прости, Борамбай! – разговор был коротким, потому что уже было не до слов: в степи гремели ружейные выстрелы. На той стороне тоже кто-то упал.

Стрелять перестали, когда весь снег вокруг стал красным, когда перепуганные лошади, сбросив мёртвых седоков, бросились бежать, не разбирая дороги. Оставшиеся в живых всадники, расходились пешком в разные стороны. На коне остался Галихан – его уже не интересовала Жаухар. Для него она в любом случае мертва. Он возвращался в аул, чтобы сообщить всем о случившейся трагедии, о смерти, которая пролетела над Степью с безжалостной косой. Галихан ехал от одной семьи к другой, сообщая скорбную весть. В ауле лаяли собаки, ржали кони, кричали женщины.

В стане врага в это время происходило то же самое. Кахарман рядом с Жаухар, замершей от ужаса в своих широких одеждах, укладывал в сани тело мёртвого Борамбая. Остальных убитых забрали родственники через несколько часов. От берегов озера Сарыколь до берегов озера Кушмурун стоял горький крик. Слышались проклятия. Кого проклинали несчастные люди? Они проклинали красавицу Жаухар. Весть об её измене и побеге неслась над бескрайней степью как шаровая молния.

– Её ребёнок тоже погиб, – проводя пальцем по щеке, рассказывала одна женщина другой, а другая – третьей.

Действительно, маленький Сеит не вынес дороги. Пуля пролетела мимо его маленького тельца. Но, может быть, он задохнулся в тяжёлых материнских одеждах, а может быть, его крошечное сердце не выдержало того страха, который испытала его мать и который, приумножившись, передался крошечному сыну. Всех погибших хоронили по мусульманскому обычаю, развея по родовым кладбищам. Галихан через аксакалов потребовал, чтобы уцелевшие любовники вернули тело Сеита. Старики даже не поинтересовались мнением матери – Жаухар для них больше не существовала. Кахарман, как

мужчина, заслуживал порицания. Но сейчас для этого было не время. Старикам предстояло уладить дело со следователями. Кто в кого стрелял, кто был прав, а кто виноват – они решали сами. Сколько ни пытались уездные власти в погонах и без погон найти хоть какие-нибудь конкретные улики, всё было бесполезно. От озера Сарыколь до озера Кушмурун все участники и свидетели разыгравшейся трагедии оказались враз немыми, глухими и слепыми. Никто ничего не мог объяснить или показать на кого-то пальцем. Долго ездили по степи чиновники, заполняли какие-то бумаги, устраивали допросы и кричали на молчаливых людей. Так всё и затихло. Кроме ..любви.

Как бы ни сочувствовали люди Галихану, его судьба через несколько лет перестала казаться интересной. Другое дело, Жаухар и Кахарман. Молва не оставляла эту пару в покое. Они нашли приют в ауле Тюнтюгур. Долгие годы были отринуты от общества. Родственники Кахармана называли красавицу «нечистой» и близко к себе не подпускали. Поэтому, наверняка, они оба страдали. Но, как это ни странно, как ни парадоксально, судьба подарила Жаухар и Кахарману долгую жизнь. Они прожили её в согласии, в любви, а значит, и в счастье? Значит, счастье может быть и таким? Омытым кровью? Не нам отвечать на эти вопросы. Мы не будем судить Жаухар и Кахармана. Скажем лишь, что эта история не выдуманная. Старожилы её помнят, передают из поколения в поколение. Жаухар пережила Кахармана на несколько лет. Старики помнят, что встречали её, когда той уже исполнилось 86 лет. Когда-то она была красивой девушкой, потом она стала красивой старухой. Её красота оказалась непобедимой, как и её любовь.

Пара оставила после себя потомство, детей и внуков. Чтобы не беречь им души, мы немного изменили имена героев этой любовной драмы.

ЖЕНА САМУРАЯ

Портрет на фоне

На снимке, сделанном в сороковые годы в Маньчжурии, все они ещё вместе. Фотобумага сохранила Фиву Астраханцеву в том виде, в каком она когда-то приглянулась Мацумото Сабуро (японцы ставят фамилию впереди имени во всех без исключения случаях). И хотя рядом с ними уже четверо детей, Фива ещё очень молода – на снимке ей нет и 24-х. Тонкая шея, чистый лоб, тёмные, наверное, чёрные, волосы. А черты лица – не слишком для славянки типичные. Хотя мальчик в матроске (как популярны, оказывается, были эти детские костюмчики) Мацумото Масао, ныне Вениамин Васильевич Астраханцев, житель села Карасу, утверждает, что его мама – коренная сибирячка. У её отца, Василия Астраханцева, был десяток родных братьев – так что людей с такой фамилией и сегодня вдоль российских границ с Китаем можно найти без труда. В какие именно годы первые Астраханцевы отправились в Маньчжурию, сказать трудно. Может быть, в конце XIX века, когда началось строительство Харбина,

Семья Мацумото-Астраханцевых

административного центра знаменитой железнодорожной магистрали КВЖД. Российская империя хлопотала о территориальной целостности Китая, поэтому проект КВЖД имел экономическое и политическое значение. Впрочем, у народа был свой интерес. Коммерсанты, биржевики, спекулянты, рабочие, ремесленники, лавочники валом валили на золотые прииски в Маньчжурию.

Маньчжурский вальс

Русские в Китае жили лучше китайцев. Во всяком случае, до японской оккупации «капитализация» среднестатистического русского в Харбине оценивалась в 2633 рубля, а китайца – в 10 раз меньше. Японцы захватили Маньчжурию в 1932 году. Те пришли – русские стали массово уходить кто куда, обязательно в СССР. Японцам конкуренты были ни к чему. Советский Союз был вынужден продать даже КВЖД – договор об этом Москва и Токио подписали в марте 1935 года. В это же самое время, когда вершится большая политика, предшествующая второй мировой войне, у Фивы Астраханцевой начинается роман с японским оккупантом. Она остаётся жить в Маньчжурии, в городе, который к российской границе ближе, чем даже Харбин. Судя по всему, Мацумото и Астраханцева жили в официальном браке. Возможно, японец был православным – тогда это многое объясняет. Когасима – родной город Мацумото Сабуро – первым в Японии, в XVI веке, принимал монаха ордена иезуитов Франциска Скавье. В Когасиме состоялась первая христианская проповедь. Потом сюда пожаловали и православные миссионеры. Они обратили в свою веру немало японцев, однако власти огнём и мечом выжигали последователей чуждой религии. Но, как это обычно бывает, до конца не выжгли. Католики и православные есть в Японии по сей день. Как бы то ни было, японские родственники союз Мацумото с Астраханцевой не приняли. В ответ на письмо, которое молодые отправили на остров Кюсю, пришла посылка с единственным предметом – коротким кинжалом. Кинжал пригодился позже. Вениамин с братом Георгием (Юкио) рубили этим холодным оружием медную проволоку, а потом сдавали её лавочникам – подрабатывали. Юкио был младшим ребёнком – на фотографии отец держит его на руках. Но он, единственный, не помнит той заботы японского государства, которой была окружена семья, когда Мацумото находился рядом.

– Отец служил в разведке, – рассказывает Вениамин Васильевич. – У нас была хорошая квартира, нам привозили продукты, сестры учились в гимназии. Георгию этого не досталось...

«Одним тобою...»

Маньчжурию освобождали советские войска. Воины оккупационной армии ушли из города, чтобы занять оборонительные рубежи. Многие офицерские жёны собственноручно убивали родных детей, а потом себя. Чтобы не достаться врагу. Мацумото Сабуро ушёл вместе со своей армией. Не просто ушёл – исчез бесследно. По КВЖД шли бесконечные составы с японски-

Фива Астраханцева и Сабуро Мацумото

ми военнопленными. Фива Астраханцева старалась не пропустить ни один. До изнеможения она бродила вдоль теплушек, звала Мацумото. Лица военнопленных сливались, все они были похожи друг на друга. Фива по-японски расспрашивала, не встречался ли им Мацумото. Нет, не встречался.

– Плакала ли мама, вспоминая отца? – переспрашивает Вениамин Васильевич. – Знаете, когда она плакала? Когда смотрела фильм «Кубанские казаки». Её бередили слова песни: «А я жила, жила одним тобою, Я всю войну тебя ждала...». После войны все женщины плакали одинаково: «Ждала, когда наступят вёсны, Когда вернёшься ты домой...». Мацумото не вернулся. Для его семьи наступили трудные времена. Китайцы, сбросив японское иго, стали постепенно «прижимать» всех, кто был причастен к оккупации. Фиве и детям была уготована судьба изгоев. Может быть. Но в 53-м умер Сталин. Русским в Китае было предложено вернуться в СССР. Пока они раздумывали и собирались, в Казахстане начиналась целинная эпопея. Добровольно-принудительно репатрианты отправились на новые земли. Так, Фива Астраханцева и четверо её детей – Масао, Юкио, Марико (Нина), Акико (Евгения) оказались в Кокчетавской области. Русский язык все знали хорошо, так как в Маньчжурии учились в русской школе. Вениамин сразу пошёл в пятый класс – проблем с учёбой ни у кого не было. А Фива со своей специальностью – медицинской сестры – рассталась. Пошла работать на стройку – там больше платили.

– На стройке мама оставила всё здоровье, – говорит Вениамин Васильевич. – Но там, где не хватало физических сил, её выручала сила духа. Мы попали в худшие условия, чем у нас были в Китае. Жили поначалу в палатке, потом в финском домике. Мама всё вынесла, она была очень сильной женщиной. Может быть, эту силу в ней воспитал отец, самурай...

Карасу-дзё – замок Мацумото

Читатель, наверное, думает, что о самураях я решила упомянуть для экзотики. А в подзаголовке обыграла название района, в котором живёт Вениамин Астраханцев и где (вот что важно) находится последнее пристанище Фивы Астраханцевой. Но то-то и оно: здесь совсем другие связи – на грани мистики!

Когда Вениамин Васильевич говорил, что родной город Мацумото Сабуро – Когасима – был столицей самурайского движения, честно говоря, я не приняла это на веру. Поэтому после беседы с Астраханцевым стала «рыгть» глубь японской истории. Даже вырыла иероглиф, которым обозначается слово Мацумото, означающее в переводе «корень сосны». Сосна у японцев символизирует доблесть, могущество, бессмертие, отвагу, мужественность, сильный характер. Потом я «вырыла» то, о чём не знал и Вениамин Васильевич – для него это тоже будет новостью. В настоящее время в Японии остаётся всего 12 настоящих самурайских замков. Один из них, построенный в XVI веке, называется Мацумото. Расположен он в одноимённом городке на острове Хонсю. А далее – мороз по коже – я прочитала, что замок Мацумото японцы ещё на-

зывают Карасу-дзё. И что это второе название, которое переводится как «вороний замок», в народе даже более популярно. Не эти ли мистические связи привели Фиву Астраханцеву в казахстанское селение Карасу?

Совпадения

Ещё до открытия этого совпадения Вениамин Васильевич рассказывал, что после окончания медучилища в Петропавловске ему предложили на выбор пять областей, куда можно ехать на работу. Он выбрал Костанайскую область, а далее Карасуский район. Сначала устроился сам, потом позвал мать. Вместе с Фивой Васильевной в Карасу приехала Акико. Евгения Васильевна ныне проживает в Германии. А младший брат Георгий Васильевич – в одном из районов Курганской области. Он тоже медицинский работник и однажды, дело было во второй половине восьмидесятых, отправился в Курган на совещание. По какой-то причине мероприятие отменили. И Мацумото Юкио, чтобы не терять день зря, решил посетить некую выставку. Там он и встретил представителя Страны Восходящего Солнца – бизнесмена. Мне неизвестно, кто первым пошёл на контакт, на каком языке разговаривали, но Юкио посвятил неожиданного собеседника в семейную историю. Тот заинтересовался. Дело дошло до фотографии, сделанной в сороковые. Японский бизнесмен забрал её с собой. А дальше дело было так.

Потомок самурая, Мацумото Сабуро, живой, но не вполне здоровый, лечился в госпитале, он перенёс операцию на сердце. Каким-то образом в руки ему попала газета, в которой была размещена всё та же фотография. Он увидел на ней себя, Фиву, Масао, Юкио, Акико и Марико. Он увидел семью такой, какой она была сорок лет назад. Он узнал, что все эти годы они его искали. Они его ждали.

«И поздней встречи торжество...»

...что на губах осядет ядом, прости...». За сорок лет надежда встретиться иссякла, высохла, окаменела. Но судьба подарила им встречу. Она состоялась в Кокчетаве. Дети даже сфотографировали их рядом – Фиву Астраханцеву и Мацумото Сабуро. Вениамин Васильевич показал стандартную рамочку, на которой лица их родителей рядом. Так, как будто бы они – всё ещё муж и жена. Правда, лица лишены того общего выражения, которое приходит к супругам за долгие годы совместной жизни. Они жили порознь, их память распалась на отдельные, несоединимые части. Мацумото Сабуро обзавёлся за это время другой женой, она родила ему трёх дочерей и сына.

– А ты не вышла замуж? – спросил он.

Фива и Мацумото разговаривали по-японски. Никто из детей не понял, почему мать вдруг заговорила резким тоном. Фива потом объяснила: как же, он сам её учил, что жена не может выйти замуж вторично, если не видела мужа мёртвым. И он же спрашивает, не вышла ли она замуж. Нет, он, самурай Мацумото, её единственный муж.

Николай Воронков с братом Ибрагимом Файзуллахоглы из Калифорнии

Казахский чAPAN в дар Ибрагиму Файзуллахоглы

«Во всём важен только конец...»

История русской жены японского самурая как будто послана нам свыше. Для осмысления. То, что в мире воспринимается как несправедливость, как несостоявшиеся и незавершённые отношения, с каких-то более высоких позиций, могут оказаться венцом более важного замысла, чем земной. «Ибо жизнь мимолётна, подобно капле вечерней росы и утреннему инею, и тем более такова жизнь воина. Во всём важен только конец», – написано в Бусидо, своде правил и установлений для воинского сословия самураев. Фива Васильевна Астраханцева пережила Мацумото Сабуро всего на 40 дней. Он нашёл успокоение в самом тихом уголке изысканно прекрасной Когасимы. А она лежит на православном кладбище в Карасу. Их прах разделяют тысячи километров. А души могут оказаться рядом. Ведь не случайно верной жене самурая судьба уготовила это место. Если не там, так здесь она заслужила быть похороненной в Карасу, как называют японцы замок Мацумото.

Потомки от первого и второго брака Мацумото сейчас дружны. Астраханцевы регулярно бывают на острове Кюсю. А некоторые внуки, перебравшиеся из Казахстана в Японию, уже носят фамилию Мацумото.

Брат из Калифорнии

Они – двоюродные братья, которые не виделись почти 55 лет. Первый – почитаемый в поселке Карасу Кустанайской области опытнейший конюх, второй – техник электронных приборов на пенсии из пригорода Сан-Франциско (Калифорния, США).

Николай Васильевич Воронков и Ибрагим Файзуллахоглы – ровесники, родились и выросли в Китае, куда их предки, черкесы, иммигрировали с Кавказа еще до революции 1917 года. Матери Николая и Ибрагима – родные сестры, только замужество их разделило по религиям, а потом и странам.

– В 1954 году семья Воронковых переехала в Казахстан на целину. А через несколько лет и мы, как мусульмане, переселились в Турцию, в Анкару, где прожили 16 лет, – рассказывает Ибрагим Файзуллахоглы. – В 1973 году, в возрасте 37 лет с женой отправились посмотреть, как живут американцы, да так и остались в США. И все это время я считал своим важнейшим долгом отыскать родственников.

В Америке на протяжении 26 лет Ибрагим работал на производстве. Даже когда наступил пенсионный возраст – 65 лет – не хотел уходить, потому что был полон сил и энергии (впрочем, как и сегодня! – прим. автора). Но после террористических актов 11 сентября 2001 года компанию, в которой на тот момент трудился Ибрагим, продали. Ему предложили ехать в Техас, но он отказался, решив отдохнуть, посвятить себя семье и поиску родичей по всему миру.

– Для меня неважно, куда ехать, лишь бы увидеть близких! Город, так город, деревня, так деревня. Всегда просил у Бога здоровья и возможности для поездок и долгожданных встреч, – говорит зарубежный, но родной гость Воронковых. – По крупицам собирая информацию, в 70-х годах я все же нашел семью Николая – в Казахстане, в Кустанайской области. Написал ему письмо. Эмоции были невероятные. Потом стали общаться и по телефону. И вот только сейчас мы наконец-то увиделись!

– Мне с детства привили мысль, что все кровные родственники должны знать друг друга, поддерживать связь, дружить семьями, домами. Американцы этим не отличаются. Они в большинстве своем – одиночки, – замечает Ибрагим. – Даже детей своих по наступлению 18-летия буквально «просят» отправляться в самостоятельное плавание. А мы же, наоборот, как можно дольше стараемся удержать сыновей и дочек в родительском доме.

У Ибрагима еще восемь родных братьев и сестер – в Турции, Германии и США. Все они постоянно на связи. Теперь их большой семейный альбом регулярно пополняется и снимками двоюродных и более дальних «близких» – из Карасу и Караганды, Подмосковья и Омской области. Продолжение своих «корней» он отыскал и на Кавказе.

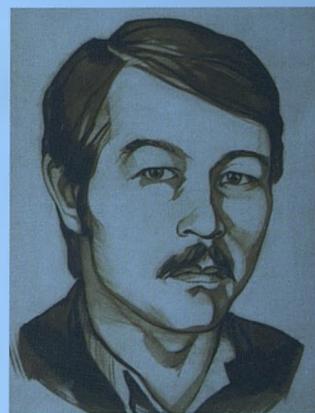
– ...Я всегда говорю, что единственное, чего я не забуду в своей жизни – это русский язык, – уверен господин Файзуллахоглу. – В Китае мы ходили в русскую школу, постоянно общались на русском языке. Китайским владею на бытовом уровне. В Турции пришлось изучать местные диалекты. В Америке без труда нашел и китайцев, и турок, предпочитаю с ними общаться на их языках. И, конечно, поддерживаю контакты с русскими. Читаю книги на русском языке, чтобы не забыть ни слова. Дома разговариваем на турецком или татарском. У меня жена татарка, она, кстати, тоже жила в Китае и окончила там русскую школу.

– 55 лет не был в деревне! Здесь очень тепло, душевно! – улыбается американец.

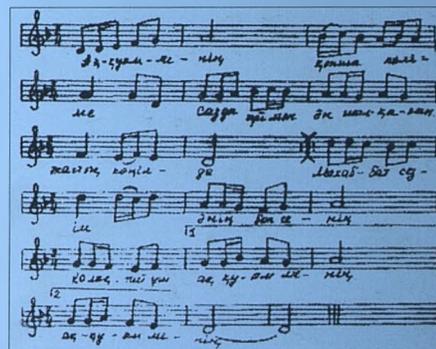
Сегодня им по 72 года, и они верят, что эта встреча – пока первая, ведь им надо еще о многом друг другу рассказать!

Гусман Наурызбаев

Как промелькнувший метеор... Это сравнение вполне подходит к оценке жизни и творчества Гусмана Наурызбаева – нашего земляка, самобытного композитора и поэта. Не было инструмента, который не был ему подвластен. Гусман находил в песнях неиссякаемый источник вдохновения. Причем, на домбре он мог виртуозно исполнить любую русскую песню, а на баяне – казахскую. Его музыка всегда находила слушателей, покоряла особой теплотой и душевностью.

АҚЖҰЫМ МЕНІҢ

*Ақжұым менің қонышы көліме,
Сазды күй мен ән шалқысын
жастық көңілде.
Ақжұым менің әніңмен әсем,
Күн нұрындай сәулеңді күй нәзік
сезімге.*

Қайырмасы:

*Махаббат сенім,
Әнің боп сенің.
Қалықтай үш,
Ақжұым менің.*

*Ақжұым менің аптақсың қандай,
Жер бетіне жаңа жауған ұлта
ақ қардай.
Ақжұым менің, мөлдір көздерің,
Жүрегіме нұрын төкті апқан ақ
таңдай!*

Қайырмасы:

*Махаббат сенім,
Әнің боп сенің.
Қалықтай үш,
Ақжұым менің.*

*Ақжұым менің, шырқа, көгімде,
Қанатыңнан самал ессін ұшқан
кезінде.
Ақжұым менің жүзе бер қалқып,
Жыр талқыны басылмасын ай-
дың көліңде.*

Қайырмасы:

*Махаббат сенім,
Әнің боп сенің.
Қалықтай үш,
Ақжұым менің.*

Кипчаков губят женщины?

Есенгазин родился в Мендыкаринском районе, похоронен в Карасуском районе (на территории бывшего Октябрьского). Он чуть было не стал Героем Советского Союза. Но помешала любовь.

Знакомые кипчаки рассказали историю. Когда-то в Мендыкаринском районе, в ауле Басагаш, жил Ахметжан Есенгазин. Отчаянный человек был. В годы войны его за ратные подвиги удостоили звания Героя Советского Союза. Но влюбился в медсестру, начался бурный роман, в который вмешался не менее, видимо, brave капитан. Между соперниками произошло нечто вроде дуэли, для капитана печально закончившейся. Впрочем, и для нашего героя тоже. Его лишили высокого звания и посадили на шесть лет. По тем временам срок был пустячный. Потеря геройского звания – куда большая утрата. Вернулся он в родные края без всяких регалий. Но продолжал удивлять земляков подвигами самого разного характера. Рассказывают, что как-то приехал в аул уполномоченный искать нашего героя. А ему отвечают: «Нет его здесь, иначе твоего белого полушубка в кошке давно бы уже не лежало...»

– Нечему удивляться, – продолжают рассказ современные кипчаки. – Подвиги на войне совершали не офисные служащие, а вот такие горячие ребята...

Вывод из разговора напрашивается сам собою: кипчаки дали миру немало выдающихся людей. Но биографиям многих из них повредили женщины. Как водится...

В Басагаше, где осталось 10 дворов, Есенгазина не помнят. Но помнят в бывшем Октябрьском, ныне Карасуском, районе, где он похоронен.

Мой домашний журавль

Костанайская девочка вырастила журавлей с «пеленок». Позже они взмоют в небо, но ребенка не забудут – вернуться. Вместе с собой зовут птицы девочку, ставшую им мамой. Суждено ли таким журавлям выжить, ведь впереди зима? Захочет ли одомашненная птица присоединиться к диким родственникам, а если да, то примут ли ее?

Не трогайте дикарей

А пока Юлия Голубева и ее журавли неразлучны. Ежедневно по несколько часов в сутки она выгуливает птиц за селом. Без нее пернатые ни на шаг со двора. Взмахнет девочка руками, побежит, а журавли следом. Крылья расправят, на несколько метров от земли подымутся и летят рядом с ребенком. Курлыкают, с собой девочку в небо зовут. Вот уж никогда Юленька не думала, что однажды ей так захочется взмыть над землей.

А живет это жизнерадостное создание с копной русых волос, большими глазами и загоревшим личиком в селе Жалгыскан Карасуского района. У нее замечательные родители – папа Виктор, мама Надежда, 6-летний брат Костя. Самой же Юле летом исполнилось 13 лет. А за несколько дней до этого, наконец, в не менее дружной семье журавлей-красавок вылупились птенцы.

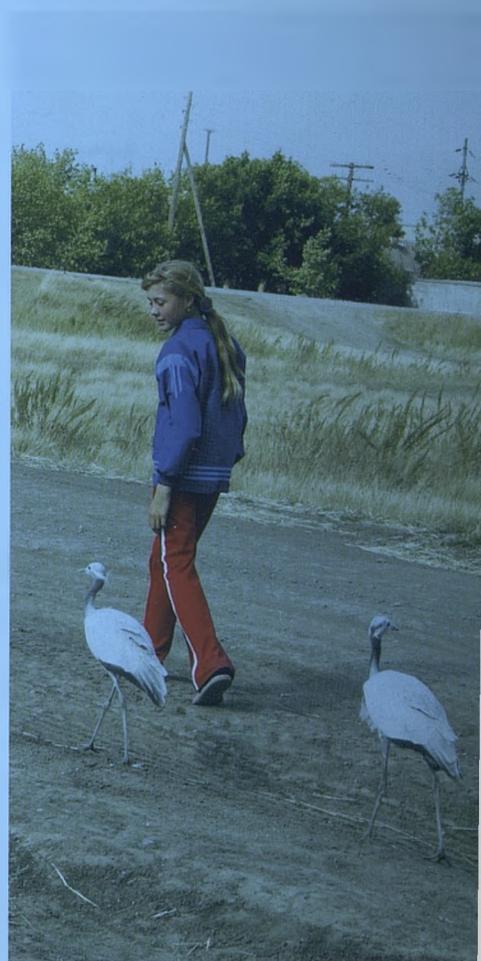
Только недолгим было журавлиное счастье. Птиц из гнезда взял человек. Хочется верить, что он не знал, что этого делать нельзя. Был не в курсе, что дикая живность в недиких условиях в большинстве случаев обречена на гибель. И попытка вырастить дикое животное самому оправдана только в случае, если уверен в гибели его родителей. Если тот человек этого не знал, то пусть навсегда запомнит. Тем более что все журавли занесены в Красную книгу.

С маленькими птенцами мужчина возиться не стал. Передал другим людям, а те отнесли Голубевым. Мол, не знаем, что с журавлятами делать, попробуйте, может, у вас выживут. Пушистые птенчики пищали, один был совсем слабенький. «Не получится у нас ничего, Юленька», – говорила дочери мать. Она то прекрасно знает, что такое дикое существо, даже у профессионала не всегда получается поставить его на ноги. Но все-таки мама Надя сдалась. Так, на подворье Голубевых появились новоселы. В прошлом году среди домашних пернатых тоже были дикари. Юля с помощью мамы взрастила голубят, оставшихся без опеки родителей. Выросли птицы, в небо взмыли. И о том, чтобы держать их в неволе, у Юли даже мысли не было. Она верила, что птицы ее не забудут, будут прилетать в гости и не ошиблась. Вот, уж год прошел, а голуби помнят своих кормилиц. То на сеновал приземлятся, то во двор спустятся. Верит девочка, что так будет и с журавлями. Она очень хочет, чтобы птицы присоединились к своей семье. Хотя так больно с ними расставаться. Еще бы, ведь три месяца чуть ли не сутками напролет ребенок проводит рядом с журавлями.

Такое бывает не только в кино

«Нелегко было сначала, – рассказывает Юля. – Мы ведь даже не знали, чем кормить птенцов. Решили, что нужны насекомые. Без конца приходилось копать червей. Резали их на части, кормили птенчиков с пинцета. Только вроде накормишь, а они опять пищат. Раз 15 в сутки, а то и чаще кушали. Пушистые, смешные, шея длинная». Птицы росли, стали перемахивать через забор с хоздвора в огород. Постепенно перешли на другое меню – начали есть зерно, кашу. Юля стала выводить их в поле, чтобы учились летать. Бежала впереди, руками махала, журавли за девочкой повторяли. «Через 1 месяц и 24 дня они взмыли в небо. Я тогда подумала, что птицы больше не вернуться. Но ошиблась. Полетали и ко мне спустились», – улыбается девушка.

Когда мы приехали, Юля была в школе. Учителя ее без проблем отпустили, ведь учится девочка на отлично. Стоило Юле зайти во двор, сказать пару слов, журавли с хоздвора голос подали. А она им в ответ курлыкает. «У меня так не получается, только дочь может», – говорит Юлина мама. И мы идем

смотреть на птиц. Журавли немного растерялись. «Чужих увидели и меня в другой одежде. Я к ним в школьной форме еще не выходила. Так что лучше пойду переоденусь», – объясняла девочка. А пока она облачалась в домашнюю одежду, мы смотрели видео. Ребенок и его родители чуть ли не каждый день снимают журавлей.

Иной раз берет Юля камеру, когда идет с птицами на прогулку. Включит и общается с пернатыми. Да так, что лично я такое только в кино видела. Рядом никого, птицы не смущаются, треплют хозяйку за ухо, поцеловать норовят, курлыкают. Обнимает их девочка, от счастья светится, смеется, а журавли ей волосы расчесывают. Танцы на полянке устраивают. А потом взмахнут крыльями, ввысь взмоют, ниже опустятся, над ребенком кружат. А Юля на траву приляжет и любуется друзьями. А душа болит. Ведь до зимы совсем чуть-чуть осталось. Что будет с журавлями? Девочка надеется, что они присоединятся к родственникам и улетят в теплые края, а весной вернуться и обязательно наведаются к ней в гости.

Вот только захотят ли красавки присоединиться к своим? А если да, то примут ли их родственники? Юля надеялась, что я точно отвечу на ее вопрос. Но, увы. Специалисты, которым рассказала про девочку и журавлей, однозначно не смогли ответить, что будет с птицами. Да, может, и примкнут они к стае, да, может, и примут их родственники. Но не исключено, что все будет не так хорошо. А если красавки останутся у человека, то могут не пережить зиму. Нельзя забирать из природы дикую живность, снова и снова повторяли специалисты.

В тихой заводи реки Карасу

Обзор старых газет

Листая старые газеты, раз за разом наталкиваешься на рассказы о людях, которые жили и работали на Карасуской земле. Пожелтевшие страницы рассказывают о трудовых подвигах, эпизоды из жизни мудрых и пожилых, молодых и энергичных людей. Многих из них уже нет. Но память о них хранится не только в газетных строчках. Живые помнят или знают от старших их дела и уроки.

Жатву ведет Амангельды Исаков

Амангельды Исаков вступил в тридцать первую жатву. Тридцать первую осень выводит он на поля Ленинского совхоза степные корабли, – начинается репортаж В. Кундеренко в газете «За изобилие» с выходными данными: суббота, 12 сентября, 1964 года. Этот человек – Герой не только по званию, но и по сути своей. Исаков – легенда Карасуского района. А легенда живёт вечно.

«...Всякие были жатвы, – сдвинув на лоб очки, говорит Амангельды Исаков. – Было и такое, что впереди идут люди, из снега валок вытряхивают. А ты ползешь следом, как на черепахе, подбираешь. А результат – один круг за день. Это, по-моему, самое нежелательное...»

Кроме погодных препятствий, которые актуальны всегда, в 1964 году была совсем другая техника, нежели сейчас. Она требовала от механизаторов особенных навыков и труда. Свой большой опыт Амангельды Исаков щедро передавал другим.

«...Нельзя идти все время на одной скорости по такому валку. Где он толще, там надо сбавить ход, а где поменьше, почище от сорняков, там надо не зевать, можно пройти быстрее, советовал он молодым специалистам...»

Амангельды Исаков, уже будучи на пенсии, все равно выходил в поле. Обучал молодых. Не было у него, пенсионера, свободного времени: «...Об отдыхе думать не приходится, – говорит он, – отдыхать будем на ходу, вот дождя бы не было». Так, с думой о будущем, об урожае работает неутомимый труженик, зовя на подвиг других...

*Герой Социалистического Труда
Амангельды Исаков*

В кругу родных, 1976 г.

Последний валок

Дядя Рудик и дядя Эдик

«В Баканском их знают даже мальчишки. Дядя Рудик и дядя Эдик работают сейчас на комбайнах в поле, – стараясь перекричать друг друга и показывая руками в ту сторону, где, по их мнению, должны сейчас быть братья Эльцер. Иду по указанному маршруту и скоро вижу, что ребяташки направили меня по ложному пути. То, что здесь работали братья Эльцер два дня тому назад, подтвердили многие, но сегодня их здесь нет. Оказывается, мальчишки, хотя и в курсе всех совхозных дел, но с событиями опаздывают. Скосив рожь на площади в 840 гектаров, братья поставили свои степные корабли на машинном дворе и вновь приступили к ремонту других комбайнов...»

Так начинается публикация Михаила Слабунова о других героях – братьях Эльцерах. Старательные, упорные и трудолюбивые, они заслужили всеобщее уважение и привлекли внимание журналистов. В советское время это дорого стоило. Их нельзя было видеть раздельно, всегда вместе, всегда вдвоем, – описывает корреспондент семейный тандем. Рудик – старший брат, скромный и застенчивый. Младший брат Эдик – весельчак.

«...Его широкое скуластое лицо можно часто видеть улыбающимся...» – пишет журналист об одном из братьев. Но не за веселость, конечно, оба они заслужили свою славу. – На самые ответственные и сложные участки работ всегда идут братья Эльцеры. И будь то ремонт двигателей, тракторов или комбайнов, сбор и установка мотора электростанции – работа всегда будет сделана добросовестно и отличного качества. Принимая в этом году отремонтированную технику у братьев Эльцер, комиссия в акте приема единодушно поставила отличную оценку... Далек за пределами совхоза идет слава о замечательных механизаторах Эльцере Рудике и его младшем брате Эдике...

Наш Лёша

«В совхозе все зовут его просто Леша, «наш Леша», – пишет Г. Яковлева. Он молод, всего 17 лет. Но за плечами пусть еще не большой, но опыт трудящегося человека. Леша Дудкин пришел в мастерскую как ученик токаря в прошлом году... Вот стоит он за станком. По-мальчишечьи хрупкая, несколько угловатая фигурка в темном рабочем комбинезоне. Движения быстрые, но лишённые торопливости... В среднем на 140 – 150 процентов выполняет Алексей Дудин ежедневно свою норму...»

Эта газетная вырезка о молодом человеке, который ничего не видел в жизни, кроме труда. Таких молодых людей сейчас, наверное, совсем нет. И все свои силы, свою молодую любознательность Алексей направлял в дело рук своих трудовых.

«...Алексей работает всего год, а уже овладел принципом работы на токарных станках трех марок, а когда потребовалось, то и за фрезерный станок встал...»

Даже мечта у Алексея – поступить учиться в техникум – для современных молодых людей давно не актуальна. Совсем другое время сегодня, всё мень-

Дудкин Алексей.
Молодые годы

ше остаётся семей, которые, как реликвиями, гордятся простыми грамотами, которые выдавали совхозы или профкомы за добросовестный труд. А в семье Дудкиных бережно хранили «Почетную грамоту» управления и «Похвальный лист» райкома комсомола...

«Возвращается с работы Алексей Дудкин. По оживленным улицам поселка шагает он уверенной поступью рабочего человека. У него впереди светлая жизнь, большие возможности полнее проявить себя на благо родного народа, любимой Родины...»

Сельская учительница Мария Рыбалко и другие

Отдельное место занимает газетная публикация (под уже знакомой подписью – Г. Яковлева) о сельской учительнице. О таких раньше снимали кинофильмы, а на роли педагогов претендовали самые лучшие актёры советского кинематографа. Потому что учителя у человечества были всегда. Без них жизнь остановится, пойдёт вспять. В делах и поступках ученика, хотя он и не подозревает об этом, всегда есть учитель, его уроки, слова, советы и даже упрёки. Всё остаётся в памяти. Для многих поколений карасулян таким учителем стала Мария Максимовна Рыбалко.

«...В классной комнате над открытыми тетрадями склонились ребята. Идет урок письма... Между рядами парт спокойной походкой проходит учительница Мария Рыбалко. Временами она низко склоняется над тетрадями, одобряя или делая замечания... Быстро летят школьные дни, складываясь в недели, месяцы, годы. Сколько таких лет в прошлом у Марии Максимовны? Десяток, два? Да, уже двадцать первый. Первые ее ученики – уже взрослые люди, нашедшие свое место в жизни. Но судьба каждого из них по-прежнему не безразлична Марии Максимовне. Их неудачи огорчают ее, успехи радуют».

Мария Максимовна видела детей не только в школе. Она ходила к ним домой, знакомилась с их родителями. Наверное, только вместе – учителю и родителям – можно воспитать хорошего человека. Это понимали учителя старой закалки.

«...Заканчивается последний урок. Шумной ватагой разбежались ребята, наперебой прощаясь со своей учительницей. Для них закончен трудовой день, а для нее он начинается в несколько иной форме. На стол легла большая тяжелая стопка тетрадей учеников. Чуть щурятся при ярком электрическом свете уставшие глаза учительницы. Начинается сложный этап подготовки к занятиям следующего дня».

Мария Максимовна упоминается и в другом материале газеты «За изобилие» (22 августа 1964 года), посвящённом решению сессии Верховного Совета СССР о повышении заработной платы работникам просвещения (в среднем на 25 процентов). Решение газета называет «образцом ленинской заботы о школе, об учителе, его нуждах». В этот период, хрущёвский, надо сказать, в школах района работает большой отряд учителей – 400 человек. Лучшие среди них: К.Н. Казиев, Л.А. Пакалова, А.В. Бартеньева, М.М. Рыбалко, Н.М.

Дудкин Алексей Захарович, Байтерек

Мария Максимовна Рыбалко

Пличкина, Р.С. Лапчакова, Э.Ф. Борер, З.Ф. Ковалёва, А.М. Рыбалко, М.Д. Регир, М.Ф. Грязнова, К.М. Итпаева.

Газета вышла 22 августа, то есть за неделю до начала нового учебного года. Уже 1 сентября в карасуские школы придут не только 6700 школьников, но и 43 молодых учителя после вузов и техникумов. К этому дню хорошо подготовились в совхозах им. Ильича, в «Баканском», «Тюнтюгурском», на станции Койбагор. Но в одноименном совхозе «Койбагорском», в «Кушмурунском», «Убаганском», «Ключевом» школьные помещения либо совсем не готовы, либо плохо отремонтированы. В «Ключевом», – пишет газета, – ребята, возможно, будут учиться в три смены. Койбагорская школа стоит без окон, без дверей и без печей. В «Кушмурунском» ремонт сделали, но только «для галочки»: парты не отремонтированы, покрашены в один слой. Директор совхоза, товарищ Капралов, – пишет газета, – совсем не интересуется делами школы. Досталось и некоторым директорам школ, например, Койбагорской восьмилетки – Б.И. Пышному.

Степь Григория Слепченко

Уже знакомая нам Г. Яковлева (в советских районках журналисты часто использовали псевдонимы и никогда – своих имён, только начальную букву рядом с фамилией) пишет о Григории Слепченко в 1683 номере (если считать от первого номера газеты «За изобилие»). Герой публикации убеждён, что нет ничего на свете, что можно было бы сравнить со степью. Его однополчане во время срочной службы Григория наслушались досыта. Служил он отлично, но это не мешало ему скучать о родной земле. Когда, демобилизовавшись, возвращался домой на поезде, колёса вагонные ясно выстукивали фразу: «Тан-кист Гри-горий Слеп-чен-ко». Куда он возвращался?

«Посёлок Восток, – пишет Г. Яковлева, – в 1953 году был небольшой, в несколько десятков приземистых низеньких домиков. Но хозяйство интенсивно развивалось: расширялись посевные площади, прибывала новая техника. Нужда в знающих опытных механизаторах была большой. Григория приняли охотно. В жатву Григорий сел за штурвал комбайна, а после уборки пересел на автомашину. В 1957-м Слепченко уже участвует в сельскохозяйственной выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ). В 1960-м становится членом КПСС, что тоже – награда и стимул. В этом же году он получает звание заслуженного механизатора Казахской ССР. И, наконец, 1953 год.

Низкие хлеба уродились в тот год. Под палящими лучами солнца бурожёлтая степь как бы замерла, заснула. Жатва была трудной. На стерне то и дело попадались колоски. Что-то нужно было немедленно предпринять для уменьшения потерь. Большой опыт хлебороба подсказал Григорию правильное решение. Чтобы обеспечить низкий срез, комбайнёр переставил башмаки под жаткой, сделал их плавающими. Это дало возможность ниже опустить жатку. На лопасти нашёл ремни, чтобы все колосья забрасывались на шнек. Теперь колосья, захваченные подающим транспортёром, летели прямо в приёмную камеру. Кажется, можно было работать спокойно – потери лик-

Григорий Никитович Слепченко

видированы. Но до тех пор пока у товарищей остаются колоски, Слепченко не успокаивается. В первый же непогожий день, когда комбайны встали на прикол, вокруг Григория собрались механизаторы. Просто и убедительно он рассказал товарищам, как переоборудовать жатки.

1700 гектаров скошил Григорий Слепченко вместе со своим напарником. Да ещё и к джамбулцам на помощь ездил. Работал почти без простоев. Его комбайн СК-4 будет и в этом году работать без капитального ремонта.

За высокие показатели в труде дирекция совхоза, партийная и профсоюзная организации наградили его туристической путёвкой по городам Советского Союза. Когда вернулся Григорий Слепченко из увлекательного путешествия, сел на трактор-бульдозер». Так заканчивается заметка в районке. А трудовая биография Григория Слепченко продолжалась ещё долго.

Карасуское мясо поедет в Европу

Аким области Сергей Кулагин торжественно открыл в Карасуском районе новый мясокомбинат. Первый в своем роде в нашем регионе.

Районы продолжают своеобразные неспортивные соревнования – кто больше отстроит новых предприятий, кто посеется качественней, кто прогремит на область очередной «диковинкой», кто шагнет быстрее в будущее... Дух здоровой конкуренции подталкивает к новым подвигам. На этот раз отличился Карасуский район. Туда одна за другой на большой скорости слетались иномарки со всей области, которых не остановили и разбитые сельские дороги, и непогода. Подъехали даже гости из других регионов республики. В общей массе собравшихся нет-нет да и слышалось: «Ду ю спик инглиш?» и «Шпрехэн зи дойч?»

В Карасу открывали новенький мясоперерабатывающий комбинат. Традиционные девушки в национальных костюмах с домброй и баурсаками, глава области у красной ленточки, запах свежестроенного предприятия... «Ковровую дорожку уберите, – настоял Сергей Кулагин, – затопчем». Цивилизация бросилась в глаза с порога: зона санитарной очистки – под ногами бегающие щетки, на плечи белоснежные халаты, руки вставляем в автомат для спецобработки – только тогда загорается зеленый свет, щелчок и турникет вас пропускает. И так с каждым(!) входящим.

Пока огромная делегация (чиновники, банкиры, иностранцы-инвесторы) «очищалась», первые лица области знакомились с чудо-техникой. А она от знаменитой австрийской фирмы «Шаллер». Кстати, устанавливать аппаратуру и обучать нашего человека премудростям новых технологий австрийцы приезжали на место. Как признались карасуляне, все оказалось довольно просто: техника сама всё делает, человеку только остается правильно нажать на кнопки и... быть хладнокровнее. Еще бы! На открытии комбината

Аулиекольская порода коров

для гостей устроили показательный забой. Причем, в двух разновидностях – ритуальный и обычный. Первый с ножом, второй с оглушением животного... Для сельского человека – это конечно же будни, для горожанина – жутковато. Горе-коровенка и му-мукнуть не успела, а уже стала сырьем для колбасного цеха и отправилась в холодильные камеры.

Стоит заметить, что здесь обрабатывают КРС живым весом в 500 – 600 кг, а то и поболее. «Пока мы забиваем собственный скот, принадлежащий ТПК «Карасу», – пояснил Виталий Зайцев, менеджер предприятия, – так как выращиваем специально мясную породу – казахскую белоголовую. У населения же в основном молочные породы. Но в будущем начнем обрабатывать и скот рядовых сельчан».

Новый мясокомбинат, который отстроили меньше чем за год, ТПК «Карасу» обошелся в 131 миллион тенге. Большую часть финансирования проекта взяло на себя местное предприятие, помогли с деньгами и банкиры. Со всей техникой управляют 14 специалистов. Производительность хорошая – в смену обрабатывают 25 туш КРС, 40 свиней и 20 баранов. А если работать в две смены, как убеждены карасуские профи, то и производительность вдвое возрастет. «Пока у нас идет убой и обработка, – продолжил менеджер, – но на будущее планируется и обвалка мяса. Тем более, что немало колбасных цехов под боком».

Однако сейчас наше «мясо высшей категории» раскупают Россия и Европа. Договоры на поставки карасуского сырья уже заключены. Оно и понятно – качественное мясо всегда в цене и пользуется большим спросом.

Сергей Кулагин недаром собрал в Карасу представителей городов и районов области: мол, смотрите, перенимайте опыт. «Большое спасибо всем, кто финансировал и участвовал в создании этого комбината, – подытожил глава области на презентации, – появился новый мясоперерабатывающий комплекс, за ним появится и необходимость в племенных фермах, кормовых базах и т.д. В общем, идем к тому, от чего когда-то ушли. Почему бы нашей области, помимо зерновой индустрии, не стать конкурентоспособной и на животноводческом рынке?!»

Джип-кортеж завернул и на карасуские поля даже несмотря на дождливую погоду. Аким области, «ощупав» землю и проверив ее на влажность, дал своеобразный старт для местных хлеборобов: «Влага есть, семена тоже, главное теперь – вовремя посеяться. Ко 2 – 3 июня нужно, чтобы все закончили посевную!»

КАНАРЫ И КАРАСУ: *найди десять отличий*

Каждый из нас мечтал когда-нибудь или мечтает до сих пор отдохнуть на Черном море. А может, и того больше – позагорать на пляжах Канарских островов. Но трудно представить, чтобы аме-

риканцы, французы или японцы в сладком сне видели прогулки по... казахстанским степям. Однако, как уверенно заявляют создатели карасуского «сафари», этот день недалек!

«Мы открываем новый бизнес»

– ...так смело могут сказать карасуляне, в районе у которых уже, возможно, в этом году заработает целая сеть услуг для туристов. И, судя по всему, в большинстве иностранных. Но обо всем по порядку.

Горожане в погоне за прибылью открывают магазины и кафе, лепят пельмени и коптят колбасу. Сельчане помимо этого сдают в аренду землю, перекупщикам – молоко и мясо, выкупают старую технику. Разменными монетами в нашем костанайском бизнесе стали: по-крупному – хлеб, руда, бензин, молоко, мясо, по мелочи – одежда, парфюм, лекарства и валюта. Услуги – как довесок ко всему перечисленному. А жаль. Ведь в мировом табеле торговли услугами идет в одной строчке с товарами через «и».

Более того, лидирует в мировом рейтинге услуг не перепродажа товаров, чем так увлечены костанайцы, а именно туризм. Он же в следующем году должен занять первую позицию по доходности в мире. И не быть к этому причастным Казахстану – просто обидно. Да и стыдно. С нашими-то территориями?!

Сегодня на рынке туристических агентств в Костанаяе затишье – не сезон. Работают наши экскурсоводы только на «экспорт», т.е. вывоз нашего же человека в Турцию, Россию, Германию, Арабские Эмираты. На вопрос – сколько иностранцев приезжает туристами к нам? – туроператоры только разводят руками: мол, неужели есть такие?.. (читай – глупцы) «Чё у нас показывать-то?»

А между тем глава нашего государства уже не раз за последний год возвращался к теме развития индустрии туризма в Казахстане. Вот и на одной из последних встреч с продвинутой молодежью, студенческой и трудящейся, Нурсултан Назарбаев посоветовал молодым начинающим бизнесменам обратить свои взоры в сторону туризма: мол, и инвесторов, если надо, соберем – им это будет выгодно на все сто процентов. Время идет, но пока в тех молодежных программах, которые вроде бы уже дали результаты («Жас оркен», «Росток»), не было ни одного проекта, мало-мальски связанного с туризмом. Спросили у молодых – почему? И в ответ услышали: «Здесь и риск большой, раскручивать новый бизнес долго, и миграционно-таможенных препонов предостаточно...»

Однако это нисколько не остановило карасулян, решившихся на такой шаг, как создание целого комплекса развлечений.

Все удовольствия разом

Экзотика – вот чем сегодня можно удивить заядлого интуриста. Пальмы, море, песок – это для нас в диковинку, для иностранцев – вчерашний день. А вот дикие степи, зимняя ночь в юрте, байга – это нетрадиционно, модно и

увлекательно. Для нашего человека в этом нет ничего особенного, зато для того же японца – ух ты ж!?

В Альпах олигархи в день выбрасывают по десять тысяч евро на каждого за все удовольствия «хомо туристикуса». А чем мы хуже? Тем более что наши услуги заморским гостям обойдутся дешевле. Пока.

Охота на волков и другое зверье, гонки на снегоходах по степи, прогулки на породистых скакунах, рыбалка, баня, ледовый корт, стрельба по тарелочкам, слалом(!) и многое другое – оказывается, все это и у нас возможно. Не где-нибудь под Алматы, а здесь, недалеко, в Карасуском районе.

По инициативе и при финансовой поддержке ТПК «Карасу» недалеко от райцентра еще с прошлого года идет обустройство этого нового уголка цивилизации. «Пока мы называемся конноспортивным комплексом, – рассказывает его директор Аскар Нурпеисов, – так как все, что для лошадей, мы, если можно так сказать, уже обустроили». И действительно, наше знакомство с этой будущей карасуской диковинкой началось с конюшен.

Гранд, Багет, Транзит, Накат, Зенит – породистых красавцев здесь холят и лелеют: кого сахарком побалуют, а кого и яблочком – на вкус и цвет и лошадей одинаковых нет. У каждого хвостатого постояльца отдельный номер и свой «денщик». Например, конюха Сергея местные чистокровки чувствуют за версту, сами видели: мы только зашли – все кони уши торчком, а потом коситься на дверь входную стали, занервничали – через три минуты Сергей появился. Он и вывел на местный ипподром, который тут же возле конюшен расположился, каурого Сервала, внука олимпийского чемпиона 80-х, – чтобы всю красоту парнокопытных показать. И показал. Рысью, шагом – почти как в цирке.

Кстати, многие мальчишки сразу же после уроков первым делом спешат на конюшни помогать взрослым стойла чистить, гривы расчесывать, сено разбрасывать. И все, как один, мечтают когда-нибудь прокатиться на чистокровном ахалтекинце Сервале или на «англичанине» Неаполе, а можно и на Батые, жеребце костанайской породы, известной далеко за пределами республики.

«И у них будет такая возможность, – обещает директор комплекса, – создавая этот уголок, мы думали и над его социальным значением, в рамках программы «Аул», как возрождение села. Ведь мы здесь не только гостей будем встречать, но и районные соревнования собираемся проводить. Да и ребяташки опять же тянутся к делу. Вместо того чтобы курить или наркотики употреблять, пусть лучше лошадьми увлекаются – и им полезно, и нам помощь».

Но не только породистыми лошадьми примечательны новые конюшни Карасу. Здесь и люди работают именитые.

Отдых – интуристам, работу – односельчанам

Для чистопородных жеребцов и начальника выбрали под стать: Аманжол Алиев – старший конюх, причем потомственный. Его отец Кенжебай был

первым жокеем Казахстана. Аманжол, переманили сюда с Краснодарского конезавода. И теперь он – главный тренер будущих чемпионов конного спорта. «Но без хорошей команды, – признался нам Аманжол, – ни на спортивной площадке, ни в бизнесе успехов не добиться».

И действительно, хороших рабочих рук здесь еще потребуется немало. Много чего нужно сделать.

«Конюшни отстроили, небольшой ипподром – тоже, – рассказывает Аскар Хамитович. – Уже к новому году был готов и деревянный охотничий домик со всеми атрибутами цивилизованного мира, да и банька. Однако планы у нас грандиозные, с размахом». Точнее, с замахом на настоящий туристический комплекс по всем мировым стандартам.

Судите сами. Старое, пересохшее русло реки Карасу, огибающее этот «островок туриста», решили восстановить: углубили, расширили и расчистили дно, весной залиют водой, запрудят, карпа запустят – вот тебе и рыбалка. Причем как летняя, так и зимняя.

Кстати, тут нам вспомнилась одна правдивая байка. Будучи проездом в одной из областей, некий министр был приглашен на охоту на зайцев. По окончании он был назван лучшим стрелком охотничьего сезона, так как один застрелил двадцать пять(!) зайцев. «Да, это великолепный результат, – скромно заметил он, – особенно, если учесть, что у меня было только десять патронов...»

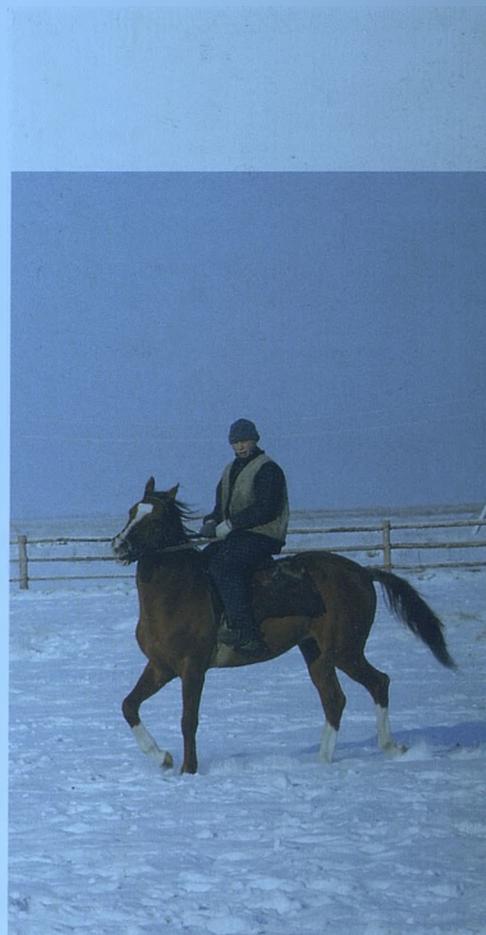
– А вы не собираетесь насаживать леща на удочку гостю? – спрашиваем у Аскара Хамитовича.

– Почему бы и нет! Если нужно – то и водолазов на дно посадим, – рассмеялся он.

Между тем летом здесь на пруду установят катамараны. На берегу огорожат теннисную площадку, а пока залили и обустроили хоккейный корт. Ближайшие холмы подросли за счет вырытой со дна речки земли – вот тебе и слалом готов. Помимо этого, уже сейчас расставили все необходимое оборудование для новомодного увлечения – стрельбы по тарелочкам. В России и на Западе на сегодняшний день, знаем, это настолько популярно, что каждый, кто считает себя мало-мальски метким стрелком, старается выезжать на подобные стрельбища регулярно. Чем мы хуже?!

А уж о всех прелестях зимней прогулки на снегоходах, степной охоты и рассказывать не нужно. Каждый заядлый охотник в области знает, что карасуская степь – раздолье для настоящего ценителя настоящей охоты.

«Так что забот по обустройству нашего комплекса немало, – подытожил Аскар Нурпеисов, – при этом, мы собираемся обойтись своими рабочими силами. Ведь зимой наши мужики в большинстве – народ свободный, ни от какой работы не отказываются». Тем более, когда этот труд оплачивается. И не только материально, но и, как заметил один из местных ребят, морально удовлетворяет – мол, такую красоту делаем, и любого иностранца не стыдно будет в гости пригласить.

И зазвонят опять колокола

В Карасуском районе завершается строительство новой церкви. За последние сто лет единственной в райцентре. Настоятеля храма подыскивает сам владыка Антоний.

Православная церковь в селе Карасу

Открытие церкви для карасулян должно стать событием года. Ведь последняя церквушка, выстроенная в начале прошлого века целиком из дерева, сторела еще во времена всеобщей коллективизации. «Наш регион долгие годы был самым атеистическим в Костанайской области, – отметил аким Карасуского района Азамат Турсунов. – На протяжении нескольких десятков лет у нас не было ни мечетей, ни церквей, ни даже молитвенных домов. Люди все свое время отдавали только работе и семье».

Но время не стоит на месте: в 1996 году здесь была открыта мечеть, в этом должна открыться и церковь. Для этого создана специальная инициативная группа из числа самих сельчан. Сейчас уже закончили строительство здания (см. на фото) – обложили красным кирпичом, смонтировали отопительную систему, установили купола из нержавеющей стали. Под хозяйственные помещения церкви отдадут и ближайшую заброшенную двухэтажку. Сейчас карасуляне заняты благоустройством территории и внутренней отделкой церкви. Всем этим занимаются местные строители, но для росписи икон будут приглашать мастеров из соседнего государства.

«Вот только с колоколами пока проблемы, – сетует аким, – уж очень они дорогие. Везти их нужно будет из России, там их отливают. При этом необходимо семь колоколов, стоимость которых превышает строительство церкви в целом. Однако этот вопрос необходимо решить уже в ближайшее время». Кстати, вся финансовая сторона новостройки целиком идет за счет пожертвований самих сельчан, правда, не без поддержки местных властей и предпринимателей.

В поисках настоятеля карасуского храма пообещал посодействовать сам архиепископ Уральский и Гурьевский владыка Антоний. Новая церковь в Карасуском районе будет называться Покровской. Колокольный звон здесь рассыплется серебром к осени.

Парламента дом выкладываем льдом

Карасуский райцентр по замыслу ледового городка «переплюнул» и Костанай. Сельские мастера из снега и льда построили мини-Астану.

Год назад ледяных дел мастера – Алексей Мосиенко, Михаил Лебедев и Асхат Казиев – удивили карасулян (да и костанайцев тоже) своим «золотым воином». За что их тогда же, в качестве поощрения, отправили отдохнуть на несколько дней в Астану. Вот тогда им, видимо, столица и приглянулась.

На стройке ледяной сказки работало 15 – 20 человек. Лед здесь вырезают с местной одноименной речки – Карасу, и идеально прозрачный. Пользуются тем, что под рукой: бензопилами, топорами, молотками да ножовками. Речную парчу зимние закройщики режут метр на метр. «Клеем» на стройке служит обыкновенная вода: при нынешних морозах, три-пять минут и все готово!

Особой гордостью мастеров нынче, помимо традиционных Деда Мороза и Снегурочки, должны стать Дом Парламента Казахстана, столичный Дворец бракосочетания, ледяные символы республики – байтерек и курултай.

У семи «детей» одна «нянька»

...и смотрит «она» в оба глаза. Чтобы все, как говорится, были обуты, одеты и накормлены. Так можно сказать о ТОО «Бирлик омир», у которого сейчас под крылом семь деревень.

Название этой организации переводится как «жизнь в единстве». Оно так и есть. Села, окружающие центральную усадьбу с именем из прошлого – Ленино, работают в одной упряжке, едят из одной тарелки. Не потому что бедные, наоборот – проехались по поселку, один дом лучше другого. По каждому двору и хозяина видно, работающего и целеустремленного.

«В этом году мы только своих 12 тысяч гектаров засеяли, – рассказал директор ТОО Батырбек Рамазанов, – а убрали более 13, так как помогали местным крестьянским хозяйствам. Плюс около четырех тысяч гектаров зяби вспахали и еще готовить будем, пока погода позволяет. Сеном запаслись на три года – 3 тыс. тонн, соломы 850 тонн. Всем по домам развезли уголь, дрова, отходы».

Притом что стадо предприятия составляет всего 400 голов КРС и полсотни лошадей, с заготовкой кормов больше работали на частные подворья. «Ведь если человек работает в личном хозяйстве, – объяснил глава ТОО, – развивает собственное подворье, есть уверенность в том, что он будет занят и в зимнее время. Чем больше поголовья на дворах населения, тем меньше проблем, и у меня голова не болит».

То, что на селе все зависит от урожая, известно давно. Однако местное руководство старается спонсировать «очаги культуры и просвещения» вне этой зависимости. «С нынешней урожайностью зерна в 9 центнеров с гектара, – продолжил Батырбек Рамазанов, – мы стараемся поддерживать и все другие сферы в поселках. Сегодня на нашем попечении ФАПы, четыре школы, которые мы периодически обновляем, профилакторий содержим. Вот и о восстановлении Дома культуры задумались. Кстати, в нашем районе всю сеть библиотек сохранили».

«Бирлик омир» называют одним из самых перспективных. «Когда предприятие работает не только на свое будущее, – отметил заместитель акима Карасуского района Нурикан Нугурбеков, – но и на развитие сел, на территории которых оно располагается, такое ТОО в почете не только у односельчан, но и в области в целом».

От социалистического прошлого в поселке Ленино остался лишь гипсовый Ильич напротив обновленной школы, да и тот у сельчан связан больше

Рождение Снегурочки

со светлыми воспоминаниями. Школяры же на вопрос о «дяденьке с поста-мента» отвечают без запинки: «В его честь поселок именовали. В начале про-шлого века был такой политик, сейчас в Кремле лежит...»

Живем глубоко да гарно!

Пока мы добирались до места, казалось, судя по полевым дорогам, что едем в такую глушь, в которой еще ни разу не были. Ан, нет, ошибались. При-чем во многом.

Существуют ли сегодня в Казахстане села, где в каждом доме есть ванная комната с санузлом? «Конечно, нет», – уверенно скажете вы. Однако суще-ствует такой поселок в Карасуском районе с замечательным говорящим на-званием «Целинный», где у каждого целинника есть возможность испытать на себе все прелести цивилизации. И водопровод здесь, разумеется, действу-ющий.

Знакомство с целинным краем начали традиционно с горячей точки – с зернотока. Хотя уборка и завершилась, там вовсю кипела работа. Зерно золотом переливалось на солнце! Сельчане работали дружно. Один из во-дителей Айбек Сафаргалиев (на снимке) переехал в Целинный с семьей из Торгая еще семь лет назад. Несмотря на свою молодость (всего 31 год), он уже стал по сегодняшним меркам многодетным отцом – четверо детей! И понятно почему: «Живем неплохо, – четко определил Айбек, – работа есть, дом есть, хозяйство, зарплату выдают постоянно. А что еще нужно челове-ку для счастья!?»

И действительно, местное предприятие, ТОО «НурАЛ», благоустраивает родной поселок, как говорится, от и до. Ровные дороги и подъезды к домам и зданиям в Целинном казались приятным воспоминанием о прошлом соц-труда, но, как выяснилось, это стало результатом работы сегодняшнего... ас-фальтового завода, местного(!)

Хлеб «НурАЛ» собрал в сроки: с 32 тыс. гектаров с отличной урожайно-стью в 12 центнеров с га. Есть и свои передовики, как отметил аким сельско-го округа Бауржан Утепов, чьи портреты и на районную Доску почета подой-дут: Н. Куликов, М. Яковенко, Р. Ардамиров, И. Андриющенко, И. Якимко, В. Ку-лешов и другие.

Помимо сельского хозяйства это предприятие пытается поднять на ноги и малый бизнес на селе: колбасные и сырные цеха. Но для них пока рынок сбыта маловат. Однако это требует отдельного разговора.

«У нас люди в очереди за работой, – признался Александр Плаксун, дирек-тор ТОО, – на нашем предприятии только 42 комбайна, штат полный, молоде-жи много. Хорошо поработали – нужно и отдохнуть так же хорошо. Вот и ста-раемся, организовать для своих односельчан развлечения и зрелища. Поэтому периодически праздники проводим. Помогаем и малоимущим, кто не в состо-янии при сегодняшних ценах выжить самостоятельно. В этом году только на помощь нашим пенсионерам и инвалидам выделили 370 тыс. тенге».

Но не все так было гладко. «За постоянную оплату коммуналки пришлось повоевать, – рассказывает Александр Плаксун, – одни не хотели платить за электроэнергию, мол, потому что и так свет периодически отключают. Дру-

гие ссылались на пустой кошелек. Третьи понадеялись на авось. Пришлось пойти на хитрость: договорился с хозяевами домов на улице, на которой и мой дом стоит, чтобы все оплатили электричество, и выключил везде свет, кроме нашей улицы... Хватило ровно одного дня, чтобы все тут же пошли платить долги. С тех пор свет у нас никогда не отключают. Вот так!»

Хотя есть кое-что, чем недовольны целинники и по сей день, это телевидение: каналов раз-два и обчелся, а программы костанайских телекомпаний вообще не видят. Некоторым, правда, повезло: своим пенсионерам с их уходом на заслуженный отдых «НурАЛ» спутниковые тарелки подарил, так тех от экрана не оторвешь.

День пшеницы Карасу праздновал впервые в мире

Такого праздника, как День пшеницы, в мире еще нет. А в Карасу, похоже, он зарождается. Идея витает в воздухе. Точнее, мысль о том, что День пшеницы в календаре должен быть обязательно, озвучил глава компании «Карасу» Алмат Турсунов. Ну, а пока торжество в районе традиционно называлось Днем работника сельского хозяйства. По значимости и радости восприятия не уступающее Новому году. К дате 17 ноября даже приурочили чествование Человека года. И даже природа Карасускому району пошла навстречу – задержала наступление холодов до прошлой пятницы. Так что каждый из тех, кто удостоился этого звания, смог спокойно приехать в административный центр самого большого в области района, получить свой подарок, диплом, свою долю уважения и почета – и благополучно вернуться домой.

Как известно, праздник празднику рознь. Иные этим словом называют наспех собранные гулянки. А в Карасуском районе торжественные дни имеют прочную экономическую основу. Урожай прошлого года – 618 тыс. тонн зерна – в среднем собрано с каждого гектара более чем по 12 центнеров. Рекордный же урожай в ТОО «Агрос» – почти по 20 центнеров. Растут темпы производства мяса и молока – к прошлому году на 108% и 102% соответственно. Аким района Азамат Турсунов особо подчеркнул рост инвестиций в производство – за два последних года освоено 4 млрд. 259 млн. тенге. Куда вкладываются деньги? В первую очередь, в обновление сельхозтехники. В упомянутый период предприятия района приобрели 417 новых комбайнов и 169 тракторов. Самый мощный экономический потенциал – у компании «Карасу». А самый перспективный из приоритетов этой фирмы – переработка сельхозпродукции. Например, в мае этого года ТПК «Карасу» запустила мясоперерабатывающий комплекс по технологии австрийской фирмы «Шаллер». Одно это производство (не говоря о зерновом) позволяет вести партнерские отношения с ближними и дальними потребителями качественной, экологически безупречной мясной продукции. Не случайно на празднике из

уст карасуского малыша Тимура Валиева прозвучали в адрес Алматы Турсунова такие слова: «Хочу я быть на него похожим, пользу стране приносить буду тоже». Впрочем, в честь рядовых работников благодарных слов произнесено куда больше. Ведь на празднике были объявлены итоги районного конкурса «Человек года». Владимир Даниленко, Сергей Самарцев, Надежда Смагула, Азамат Ибраев, Бауржан Кущугулов, Леонид Моисеев победили в номинации «сельское хозяйство и переработка», Борис Каратаев – в номинации «транспорт», Бектемир Мнайдаров признан лучшим строителем года, Раушан Ахметова, зам. директора Челгашинской школы, заслужила свое звание в номинации «образование», Торгай Жумурова, врач-терапевт ЦРБ – в здравоохранении, Райхан Мухамеджанова, директор Октябрьской зональной библиотеки, стала Человеком года за вклад в развитие культуры района.

В конкурсе не участвовали те, кто год за годом приводит районный центр Карасу в образцовое состояние. Но, осмелюсь сказать, здесь есть своя национальная идея. Коротко ее обозначил аким Турсунов: создать условия для достойной, комфортной и безопасной жизни населения нашего района. И есть еще один принцип у карасулян: рассчитывать лишь на свои силы и таланты. По этому принципу здесь и праздновали: столы ломились от собственной продукции, прекрасно пела и танцевала своя, карасуская, молодежь. А уж какие костюмы были на артистах – таких не увидишь и в областном центре. Словом, удался праздник на славу.

Карасу выбирает стройиндустрию...

В самом большом районе Костанайской области, Карасуском, пока нет предприятий добывающей отрасли. Хотя изыскательские работы ведутся: где-то залегают уголь и нефть. Неясно только, в каких объемах. Ну, а на сегодня доля промышленности в экономике района составляет около 8 процентов. Это: мельницы, пекарни, крупорушки, инфраструктура железной дороги (120 км рельс и шпал проходит по территории района). Однако к концу апреля «процент» должен повыситься за счет введения в строй минмясокомбината, который сооружает в райцентре ТПК «Карасу». Австрийская компания ведет в настоящее время монтаж оборудования. Приставка «мини» в данном случае относительна: поголовье КРС в районе неуклонно растет...

Между тем, по словам акима района Азамата Турсунова, увеличение доли промышленности в сельской экономике должно произойти, прежде всего, за счет предприятий стройиндустрии. В Карасу, например, в достаточно близкой перспективе – современный кирпичный завод, германские технологии. В советское время, как говорит Азамат Жанабильевич, в каждом из 13 совхозов района был свой кирпичный завод, сегодня их нет. А нужда в строительных материалах большая. Карасу, надо признать, по темпам строительства почти не уступает иным городам. Здесь, например, вернули к жизни 22 двухэтажных дома, в свое время брошенных. И еще есть что возвращать. Возводится и новое жилье. В прошлом году сдали 1348 кв. м, в этом будет 1500 ква-

дратов. Три дома строят за счет бюджетных средств. Чтобы сократить строительные затраты, предполагается создать местное предприятие по производству пластиковых рам, дверей и т.д. Это вопрос не одного года, считает аким. Строить надо не от кампании к кампании, а постоянно.

В одном из давних интервью «КН» Азамат Турсунов называл цифры, которые бы его удовлетворили как руководителя района: 500 млн. тенге – бюджет, 500 тыс. га – посевные площади и т.д. Сегодня все это достигнуто. «Но теперь хочется еще столько же», – говорит собеседник...

В «Кунарлылыке» есть все...

Что такое «все» для крестьянина накануне сева? Виктор Ковальский перечисляет: зябь с осени вспахали на всех площадях, весной влагу закрыли (на момент разговора это было 70 процентов). Людские ресурсы, семена, ГСМ (в том числе, льготные), ядохимикаты – на 100 процентов. В Продкорпорации взят небольшой заем – 3,5 млн. тенге. Кроме того, погода стоит хорошая (если не подведет к выходу материала), запас влаги – оптимальный... А выход в поле на 15 мая запланирован. Из года в год в этот день ТОО «Кунарлылык» начинает сеять серые хлеба. С 18 мая приходит черед пшеницы...

Этой информацией Виктор Федорович поделился со мной по телефону. А было время, когда мы разговаривали с ним с глазу на глаз, и он очень много рассказал о жизни крестьянской. Без прикрас, но и без нытья. Как и следует человеку государственному (депутат областного маслихата двух созывов), Ковальский смотрит на производственные и жизненные ситуации объективно. Говорит, что еще в начале 90-х стал готовиться работать в экстремальных условиях. Потому что видел, к чему все идет. Да и кто не видел? Но превентивные меры принимали лишь единицы. А они были не такими уж сложными. Виктор Федорович запасался для производства чем было можно. Экономических знаний набирался. Людям, работникам своим, помочь старался, чтобы проблемы и их врасплох не застали. А раздрая долго ждать не пришлось. Однако Ковальский даже от банкротства свое предприятие сумел удержать. Чтобы не утратить стабильность. Это слово для него означает очень многое. И выходит за рамки собственного быта. Стабильность – это когда не только директору хорошо. (Вот когда хорошо только директору – это уже нестабильность.) Ковальский говорит, что не рвется на Доску почета. Если его предприятие сумело поднять уровень жизни работников, он это не афиширует, потому что разные хозяйства работают в разных ситуациях, не у всех – одинаковые возможности. «Кунарлылык» в некоторых отношениях повезло. Например, элеватор близко, железная дорога... Рентабельность хозяйства имеет много составляющих. Но опять же как депутат и как рачительный хозяин, он думает о том, что не только общее хозяйство (ТОО то есть) должно быть рентабельным, но и маленькие хозяйства, принадлежащие рядовым селянам. По словам Виктора Федоровича, в нынешних экономиче-

Виктор Фёдорович Ковальский

ских условиях на каждого надо сеять 100 га. Эти свои расчеты он никому не навязывает, но чтобы платить человеку зарплату каждый месяц, чтобы ее хватало на благополучную жизнь, кусок пашни в 100 га, будь добр, отведи. Земли в стране много, не жалко, но нереально все это. Предприятие, какое ни возьми, меньше всего «на прокорм» сест. Больше всего – на ГСМ, запчасти, «химию»... А ведь еще, надо платить за воду, за электроэнергию. Достается аграрнику все это добро по рыночным ценам. А они – выше и выше...

«Я – реалист, – говорит Ковальский. – Понимаю, не в моих силах «выпрямить», например, инфляционную спираль. И вижу: хоть и не все хорошо, но и не все плохо. Жизнь не бывает без проблем. Свою задачу я вижу в том, чтобы выполнить личный максимум. Сделать для людей, для производства то, что могу. Если бы каждый пытался выжать из себя все, что можно, наверное, другая жизнь была бы...»

Сделать жизнь другой есть много способов. «Кунарлылык» каждый год сажает молодые деревца. Этой весной – не меньше трехсот посадили. Уже и места нет, куда сажать. Но придумали аллею Победы. Теперь это – святое место... На предприятии всего один ветеран войны – Полтавский Василий Дмитриевич, так еще и другим постарались оказать почет и уважение. Обед предложили на праздники, концерт организовали – обиженных быть не должно. Школу нынче огородили. Опять же из-за деревьев. Не приживались они возле школы, потому что ограды не было. Теперь и для саженцев условия создали.

«Пройдет время, и мы забудем о многих «неразрешимых» ныне вопросах. Не для красного словца это говорю. Когда я пришел в областной маслихат, мы как за бюджет «бились»? А сейчас спокойно работаем над бюджетом, без «битв», без истерик. Надо и сельское хозяйство в это нормальное, рабочее состояние привести повсеместно».

ШКОЛА ИЗ ПРОШЛОГО ВЕКА

или о том, чем живет профтехшкола в глубинке, где когда-то на нее делали ставку все сельхозпредприятия. И вообще, живет ли она сейчас или доживает?..

«На деревне ПТШ и сегодня хороша!» – так частушкой говорят карасуляне о своей профессионально-технической школе №23, которой в этом году исполняется уже 45 лет.

Спроси любого местного труженика – «Где учился?» И каждый второй, если не первый, ответит, что в родной ПТШ. Однако так ответят те, кому уже за 30. В то время профтехшкола за один выпуск могла пополнить ряды трактористов, причем не только своего района, но и соседних, не одной сотней подготовленных профессионалов. «Плюс к этому, – рассказывает директор профтехшколы Юрий Семенович Зарицкий, – раньше в каждом совхозе

Карасуская профтехшкола

мы дополнительно обучали по две группы будущих комбайнеров. Выезжали бригадами педагогов в дальние отделения, проводили месячные курсы подготовки».

Нынешний, юбилейный, выпуск – всего 68 человек. Учатся здесь 218 девочек и мальчишек (14 – 19-ти лет) на базе 9 – 11 классов. Большая часть – из малообеспеченных семей, либо дети-сироты или воспитанники детских домов. Поэтому, естественно, обучение бесплатное. Желающих попасть в ПТШ много и сегодня, но всех желающих принять не могут. Все та же банальная проблема финансирования.

Профессиональная школа Карасу находится под крылом областного бюджета. Однако сказать, что под ним «тепло и уютно», не может. Первая беда – общежитие законсервировано, а значит, «иностранцев» размещать негде. Те полсотни, что приехали из Урицка, Семиозерки и Аркалыка, разместили в учебных корпусах: двери спален учащихся прямо напротив классных кабинетов, буквально в двух метрах. Если классы еще смотрятся нарядно – наглядные материалы, доски, портреты, стенды, то серость жилых комнат «прикрывают» железные койки да журнальные красотки на стенах. Плотницкие, гараж, котельная, свинарник, еще и свой кусок земли у ПТШ есть.

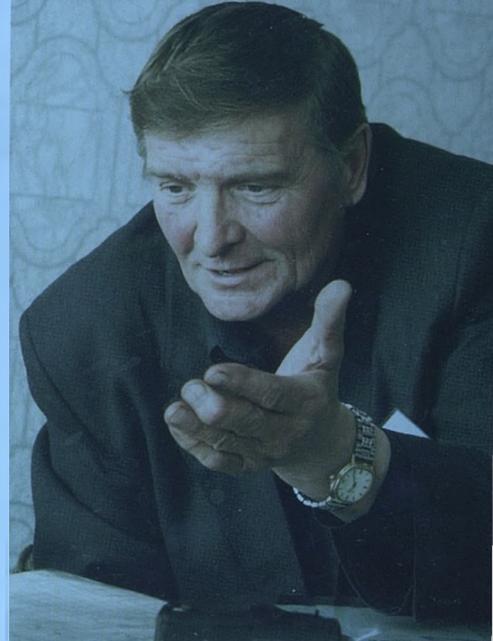
Проблема номер два – устаревшая сельхозтехника, которая призвана научить будущих тружеников легко ориентироваться и в посевную, и в уборочную страду. Последняя техника сюда поступила 15 лет назад. А по стандартам – 8 лет ее использования, и она идет на списание. Так что учебный план целиком держится на энтузиазме преподавателей. Встретился нам и местный долгожитель, вокруг которого постоянно толпятся школяры, – токарный станок 1955 года. А вместе с проблемой стареющего железа сам собой возникает и вопрос о нехватке дизтоплива.

– Если местные хозяйственники постоянно твердят о дефиците профтехкадров, то почему вам не помогают, как той самой необходимой кузнице кадров?» – поинтересовались мы у директора.

– Почему не помогают? – ответил нам Юрий Семенович. – И о практике наших учеников мы с ними вопросы решаем, да и на базе местных хозяйств проводим курсовые занятия. Основная профессия, которую мы даем, – мастер сельскохозяйственного производства. А уже туда входят такие специальности, как тракторист-машинист широкого профиля, водитель категории «ВС», слесарь-ремонтник, газосварщик, мастер животноводства. Как говорится, готовим сельского человека по самым главным направлениям. Кроме того, обучаем на поваров, бухгалтеров, операторов ЭВМ. На селе сегодня эти профессии в ходу.

– А не хотела бы карасуская ПТШ объединиться с одним из костанайских вузов? – продолжили мы разговор с руководством. – Выпускники профтехшколы учились бы и дальше, а само учебное заведение, может быть, и материально пополнилось бы за счет старшего брата.

С ответом замешкались: «Нет, слияния не хотим. Крупная организация, сами знаете, всегда «съедает» мелкое – приватизирует... и все. Хотя самостоятельность и дорогого стоит». По программе «Аул» Карасуская профтехшкола ждет помощи в восстановлении общежития, обещают помочь.

Юрий Семёнович Зарицкий

А тем временем мальчишки, под зычный голос военрука весело вышагивая строем вокруг школы, нисколько не унывают, даже наоборот: «Вот закончим школу, и сразу за комбайн, в поле – заработаем, а там уж можно будет подумать и о вузе. Без денег сейчас никуда. Разве что в нашу профтехшколу!»

Как упоительны турецкие дороги в костанайских степях

Одну из самых разбитых трасс в нашей области делают на европейский манер – «как по маслу»...

Еще совсем недавно дорога республиканского значения «Астана – Костанай», проходящая через Октябрьский регион Карасуского района, этого самого значения не имела. Каждый водитель, заботящийся о своем авто, старался пройти отрезок дороги в 100 км близ поселка Октябрьский объездными путями. Что и говорить – колдобина на колдобине, яма в яме... Это и дорогой-то трудно было назвать. Приходилось ехать «приставными шагами» по обочине.

Собираясь в очередную командировку, мы с ужасом представляли, что нас ждет. И ошиблись! Сегодня такого восторга от идеально ровенькой трассы в нашей области испытать можно далеко не везде. Решение на республиканском уровне о восстановлении костанайской автодороги на столицу стало самой хорошей новостью для местных жителей.

Сейчас ремонт трассы в самом разгаре. На месте мы застали бригаду турецких рабочих, почти не говорящих по-русски, но с удовольствием позирующих перед фотообъективом. Удалось выяснить, что самый сложный участок уже позади. Техники нагнали не один десяток машин, так же как и не один десяток миллионов бюджетных тенге уже израсходовано. Дорогу, можно сказать, заново прокладывают по самым последним современным стандартам. «Работаем каждый день, – с трудом выговорил бригадир-иностранец, – много работаем!»

Испытали мы на себе и первые ощущения от новенькой трассы: великолепно! Так бы и катались – туда и обратно.

Откуда в Люблинке любовь?

Именно здесь, в карасуском поселке с таким любвеобильным названием, по данным республиканских статистиков, за последние десять лет кривая рождаемости остается одной из самых... «пря-

мых». Иначе говоря, люблинцы с завидным постоянством устраивают так сказать, «демографические взрывы». Найти ответ на поставленный в заголовке вопрос, раскрыть секреты Люблинки мы попытались, выехав на место.

Первый поцелуй

Когда собирались в командировку по такому поводу, нам представлялись живописные картинки из любовных романов: небольшая деревушка, утопающая в зелени, пышнотелые сельские красавицы, прогуливаясь по воду с коромыслом, бросают томные взгляды, а из-за прикрытых ставень, украшенных амурчиками, слышатся глубокие вздохи... И, как оказалось, не так уж далеко мы ушли от истины. В смысле, любовью люблинская земля своих жителей не обделила. Буквально на въезде в деревушку в толпе подростков (как будто по заказу!) целовалась парочка под дружное «раз-два-три...» Наш фотокорреспондент, правда, не успел запечатлеть этот знаменательный момент – ребята, завидев фотокамеру, смущенно разбежались в разные стороны.

Места здесь, действительно, самые что ни на есть живописные: на берегу реки Карасу, в лесопосадке «спряталось» больше 200 люблинских дворов. Каждый из них заслуживает отдельного рассказа, потому как за каждым историей своей династии хлеборобов. Основали Люблинку не в целинные годы, за сто лет «старушке» перевалило еще в прошлом веке. Но обо всем по порядку.

– Сказать, что наше село большое, не скажу, – начал экскурсию Дюсембай Ибраев, коренной житель, а по совместительству исполняющий обязанности акима сельского округа, – однако то, что рождаемость вот уже который год у нас превышает смертность – это факт. Да и отток населения приостановлен, за последние пять лет у нас нет ни одного пустующего дома. Развалин и брошенных квартир тоже не стало. Кстати, вот только что три свадьбы отпраздновали, уже и квартиры нужны молодоженам. Жизнь налаживается!

– И как жилищный вопрос собираетесь решать?

– Строиться у нас пока сил нет, а у людей – средств. Некоторые хотят кредит взять, да для сельчан банкиры не больно-то торопятся кошелек открывать. А то, что дают, далеко не всегда спасает – от 30 до 150 тысяч. У нас ведь тоже квартиры сейчас не копеечные. Но мы будем к районному руководству обращаться, для молодоженов разные варианты есть – коммунальные дома, например.

Больше рождем – лучше живем!

Дальше с любовной лирики перешли на сельские будни. Мол, если раньше металлолом и кирпичи везде валялись, сегодня всё чисто, доразбирают последние объекты. В чем мы тут же убедились – трое мужиков в робах снимали последние кирпичи у основания брошенного дома.

– А откуда такое название у вашего поселка – Люблинка? Не потому ли, что часто свет отключали? – решили пошутить мы.

Улица им. МА. Браги в селе Люблинка

Люблинская средняя школа

– Нет, что вы?! У нас со светом перебоев нет, – на полном серьезе стал оправдываться аким. – Утверждать не могу, но поселок основали еще до 1900 года, так что ему уже больше ста лет. А насчет названия давайте у наших историков спросим.

И мы завернули в местную школу. Кстати, опять же про любовь! Её директора на месте мы не застали – внучка у нее родилась! Понятное дело, приятные хлопоты. А вот историки нас сразу на второй этаж повели, там под исторические вехи своей малой родины в виде стендов отвели всё фойе. Как-никак, третье место по краеведению заняли!

Когда я была маленькой, мой дед рассказывал, что, мол, еще при царе в эти края приехали именно шесть пар, молодых, влюбленных. Построили первые дома прямо на берегу реки – уж сильно им это место красивым показалось. Якобы с тех пор и началась история Люблинки. Но это, правда, только притча.

«Почему врачам не сказали, что девочка нужна?..»

Как только мы приехали в Люблинку и сказали о теме своего приезда, все сельчане в один голос твердили о семье Кириченко: мол, вам туда надо. Почему? Приедете, сами поймете. И действительно, уже на подходе убедились – нам сюда. Ухоженный, выбеленный домик у реки весь утопает в цветах много деревьев. На подворье чистенько, скамейка в тени яблонь, тщательно вымытый порог... Нас встречает красивая молодая женщина – мама, будущая и уже состоявшаяся. Елена Кириченко впервые стала мамой шесть лет назад – вышла замуж за Олега, и первенцем стал мальчик Костя.

– Потом мы долго не решались на второго, планировали, – вспоминает наша героиня, – да и время было непростое. Это сегодня муж в мебельном цехе работает (*прим. авт.* – Кстати, и во время нашего визита он был на работе), а тогда немало сложностей было.

– Сейчас кого ждете?

– Хотели девочку, но узи показало мальчика. Помню, Костя даже возмутился: мол, почему врачам не сказали, что девочка нужна?.. Поэтому хотим еще и о третьем ребенке подумать. Надеюсь, что тогда точно девочка получится!

– За хозяйством успеваете? Или уже все на муже?

– Ведра, конечно, уже не поднимаю, но коров дою. Я до этого диспетчером работала, а сейчас постоянно дома, так что пытаюсь успеть везде – и в доме, и на дворе.

– В город не собираетесь перебраться? – провоцируем мы Елену.

– Когда задумываешься о благополучии, кажется, что переезд в город – это главный выход. А когда о безопасности – то лучше родной Люблинки и быть ничего не может. Суета городская не для нас! – умиротворенно подмечает собеседница. – Почему сегодня и рожать-то стали чаще? Потому что жизнь стала лучше, будущее вроде как более светлым. Да и потом, не зря говорят: где родился, там и пригодился. А мы свою Люблинку любим!

Елена Кириченко с сыном Костей

ТНЖ «КАРАСУ»

Планы на будущее

*Ақыл – дария, алсаң да
таусылмайды, жер – қазына,
саусаң да таусылмайды*

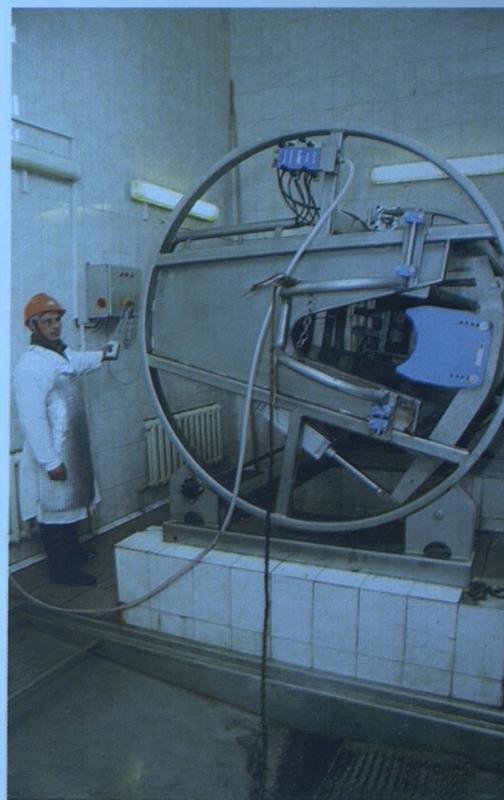
*Земля – сокровище, сколько
не бери – не истощается, ум –
река, сколько не черпай –
не исчерпается*

Окно мясному кластеру!

В ТПК «Карасу» родился проект, который позволит только нашей области экспортировать 24 тыс. тонн говядины ежегодно.

Мраморное мясо не только в Калмыкии

В своё время президент Калмыкии (РФ) Кирсан Илюмжинов предложил создать «животноводческий пояс России». В одном из выпусков «Сельского часа» на российском ТВ был продемонстрирован мясной потенциал этой республики. Мол, только здесь выращивают мраморное мясо, отсюда в свое время его поставляли к императорскому двору. Надо признать, что соседи пока с полным правом могут не брать в расчет казахстанских конкурентов. Пока мы со своим мраморным мясом им вообще не конкуренты – сегодня этот товар не идет на экспорт. В прошлом году Казахстан экспортировал всего 160 тонн мяса, из них говядины 22 тонны, остальное – птица. А в настоящий момент, когда пишутся эти строки, наше мясо вообще никуда не идет, потому что где-то в Карагандинской области был выявлен ящур. В очередной раз «запретили нас», в частности, в Российской Федерации. И так может продолжаться бесконечно. Если нашему мясу не дать хода за пределы Казахстана, у крупного бизнеса не будет интереса заниматься этой отраслью. А мелкий производитель, в силу ограниченных возможностей, будет компрометировать свой продукт ящуром, бруцеллезом или еще какой-нибудь заразой. Наше государство такое положение казахстанского мяса на внешнем рынке, конечно, не может устраивать. Президент уже обращался к предпринимателям с требованием создать в стране хотя бы две образцовые площадки, откуда можно было бы вести цивилизованный экспорт мяса. По крайней мере, одну такую площадку мы можем видеть в своей области, а именно в Карасуском районе. По словам Алматы Турсунова, главы компании «Карасу», за мясное направление здесь взялись, руководствуясь призывом главы государства. Взялись, сделали, но потом «уперлись в стену»...

Дело в «трех печатях»

Еще недавно «в стену» упирались и экспортеры казахстанского зерна. Происходило это на памяти одного поколения. Но, к примеру, в прошлом году Казахстан продал за пределы своих границ 7 млн. тонн зерна, в нынешнем планирует продать 8 млн. тонн. Что изменилось за короткое время? А изменилось законодательство, и это позволило навести порядок на зерновом рынке. Сегодня в Казахстане есть Закон о зерне, есть Зерновой союз (среди его немногочисленных участников – все тот же Алмат Турсунов, Василий Розинов), есть крупный зерновой бизнес, которому удалось навести мосты в Европу и Азию. По мясу пока ничего такого нет. И если, к примеру, с бывшим российским министром сельского хозяйства, господином Гордеевым некоторые наши «зерновики» были знакомы лично, благодаря взаимному сотрудничеству, то по мясу таких контактов нет. Ни на уровне государства, ни на уровне бизнеса. А между тем именно российский потребитель испытывает дефицит мяса. Даже по сравнению с казахстанцами россияне потребляют мяса вдвое меньше. Именно на российский рынок нам, в первую очередь, и нужно ориентироваться. Для этого, как считает Алмат Турсунов, нужно пустить в дело «три печати»: от тех, кто мясо производит, кто скот забивает и кто контролирует качество мяса. Это и будет означать порядок. Но прежде чем такие печати появятся в природе, надо принять соответствующие законы. И заводить отношения. К примеру, между министрами двух соседних государств... Тем временем, не дожидаясь, пока все это свершится, ТПК «Карасу» представили свой проект создания мясного кластера. Представили на высоком уровне: в Минсельхозе РК, в акимате области. И получили одобрение. Теперь, как говорит Алмат Жанабильевич, надо спускаться вниз. К тем, кто реально намерен участвовать в проекте и от кого зависит консолидация усилий – тот самый кластер.

Всем миром – это консолидация

Скот в области есть. Причем даже больше официальных, статистических данных. Считается, что до 30 процентов поголовья пока еще не учтено – по тем или иным причинам. Но и официальные данные из года в год показывают рост КРС, лошадей, свиней, овец, птицы. – Прежде чем взяться за разработку проекта, мы как следует изучили статистику, – говорит Алмат Турсунов. – Оказалось, Карасуский район по численности КРС в области на втором месте, а на первом – Денисовский район. Так мы обозначили опорные районы будущего кластера...

Карасуский в проекте консолидируется с Сарыкольским и Аулиекольским районами, Денисовский – с Житикаринским, Амангельдинский – с Наурзумским, Жангельдинским и Аркалыком – в целом область разбита на четыре мясных региона. В центре каждого из них предусматривается бойня и площадки, где должны формироваться туши, «полутуши» и ев-

ростандартные мясные брикеты. В каждом из регионов скот исчисляется шестизначными цифрами. – Сначала мы должны объединиться, а потом можно будет разделиться по спецификам. Например, Тургайскому региону лучше всего удастся экспорт конины и баранины. А Карасу и Денисовка смогут торговать говядиной, – так наш собеседник легкими пунктирными линиями обозначает направления мясного костанайского кластера. Относительно его результатов у Турсунова есть и пессимистический, и оптимистический прогнозы. Первый – это 24 тыс. тонн мяса на экспорт из Костанайского региона, второй – примерно вдвое больше. Многое будет зависеть от усилий районных и поселковых акимов: проникнутся идеей или останутся равнодушными, будут способствовать или станут тормозить проект...

Три «кита» под кластером

– Сама по себе наша идея проста, – продолжает Алмат Турсунов. – В Китае, например, перед главами деревенских общин (наши сельские акимы) еще на первых этапах реформирования экономики была поставлена главная задача – сбыт сельскохозяйственной продукции. А мы такую задачу, к сожалению, не поставили перед акимами, что и сказывается на закупочных ценах, на формах работы с населением, на качестве продукции, которая выходит с сельских подворий. А выходит оттуда все, что угодно: есть качество, нет качества – получается общий котел, «бессортица».

Собеседник приводит пример. В прошлом году область произвела 22 тыс. тонн мраморного мяса. Кто это заметил? Никто. Потому что к потребителю эта ценная продукция ушла общей «кучей», вместе с тощакон, «дохляком» и т.п. Эта «куча» и формирует имидж казахстанского мяса. Так продолжать нельзя. Навести культуру, разложить все по полочкам – вот вам один «кит» под кластер. Второй кит – деньги. – Здесь нам нужна помощь государства, – говорит Турсунов. – Деньги требуются не только для строительства бойни в каждом из мясных регионов (пока есть только в Карасу), но и для закупа скота у тех, кто его выращивает. Схема может быть аналогичной закупу зерна Продкорпорацией: и кредитование, и оплата по факту. С зерном данная схема себя оправдала, она сгодится и для мяса... Третий кит – реализация мяса на внешнем рынке. – Брать только на себя эту задачу не могу, это нереально – спотыкаться придется на каждом повороте, – убежден Алмат Жанабильевич. – В этом вопросе государство нам обязательно должно помочь. Оно заинтересовано в экспорте мяса ничуть не меньше, чем частник. Ведь животноводство в Казахстане сегодня все еще лежит на боку – следствие геноцида скота в конце девяностых. А возможность экспортировать мясо – это великий стимул для крупного бизнеса. Нам сегодня на внутренний рынок работать неинтересно. Пусть эта ниша останется за мелким частником. Здесь ему будет уютно: сколько надо – он вырастит, сколько надо и когда надо – забьет. А нам нужны потоки – постоянный оборот денег и товара. И мы, ТПК «Карасу», сегодня к этому готовы.

Директор ТОО «Карасу-ет» Н.Т. Сазонова

ТОО «Карасу-ет»

Это товарищество – одно из новых подразделений ТПК «Карасу». Сейчас оно в стадии наращивания мускулов. Вокруг основного производства, супер-современной бойни, которую не так давно здесь запустили на австрийском оборудовании, продолжается созидательная деятельность. ТОО располагается на территории бывшей заготконторы. В свое время здесь производили колбасу, лимонад. В школьные годы на каникулах трудился в старых цехах и нынешний глава компании. – Родители говорили, что нужно купить одежду к школе. У меня с детства проблем с заработками не было, – рассказывает Алмат Жанабильевич. – В заготконторе мне, семикласснику, поручали формировать кипы из овечьих шкур. Платили за это 80 рублей в месяц. А еще каждый день давали три рубля, чтобы я не уходил домой на обед. Я и не уходил, обедал местным продуктом – колбасой и лимонадом. Отдыхал от работы по дороге домой: встречусь с друзьями, искупаюсь, приходилось с кем-нибудь и на кулачках силами померяться – времени мне хватало на все. Детство у меня было счастливым...

Нынче «Карасу-ет» равняет с землей ветхие заготконторские цеха. На их месте будут современные холодильники, свиная бойня, хранилища и т.д. Все это – необходимая часть будущего кластера. Его невозможно представить без современной инфраструктуры: транспортных средств, складских помещений и многого другого, что у нас только начинает поддаваться осмыслению и воплощению в жизнь.

Линия защиты

Алмат Турсунов изучает опыт становления бизнеса в разных странах. Он проехал полмира, о многом знает не понаслышке. Например, рассказывает, как объяснял англичанам преимущества конины. Англичане, заядлые лошадиники, поначалу и слушать не хотели. – А пауков и змей, как в Китае, едите? – спрашивают у них. Как выяснилось, едят. С чего бы это? А с того, что китайцам удалось продвинуть и этот продукт к европейскому потребителю. Сошлись на том, что если Казахстан продвинет свою конину, защитит ее качество, то она попадет на стол лордов и «сэров». Алмат Жанабильевич приводит в пример Японию, где он тоже бывал. Японцы контролируют свою кухню по всему миру – этим государство занимается. Если где-то кухня не соответствует сертификату, японцы на весь мир объявят виновника столь неслыханного, по их меркам, нарушения. Богатые турки не будут есть мясо, если не уверены, что оно было забито по мусульманским канонам. Специально для турков и арабов «Карасу-ет» открыло на бойне линию «Халыаль». Пока, как говорит Алмат Жанабильевич, мы еще не оправдали затрат. Но эти новшества – наше конкурентное преимущество, линия защиты нашего товара. С этим мы идем в будущее. И предлагаем другим идти вместе с нами.

Дайте им точку опоры, и они дадут мясо

ТПК «Карасу» – основной поставщик мяса в Костанайскую область и за её пределы

Ртов всё больше...

Надо признать, что в момент, когда глобальный мир во весь голос заговорил о продовольственном кризисе, наш регион оказался в зоне доморощенного кризиса – мясного.

Кстати, сегодня в нашей области цены на мясо ниже среднереспубликанских. Во всяком случае, на говядину и свинину. Но наши мясные проблемы усугубляются тем, что промышленные регионы Казахстана ищут мясо в наших краях. Ищут, находят и вывозят – днём и ночью. Может быть, местные власти этого не видят, а может, опасаются поднимать тревогу. По весьма заурядной причине. Не знают, что делать с этой проблемой. Ведь она не в том, что мясо вывозят, а в том, что его мало. Если раньше в каждом райцентре люди старались жить как обычные колхозники, своим сараем, то сейчас эти ряды изрядно прорежены. Коровы, свиньи, птица уже не кормят своего хозяина – они сами стали обузой, лишними ртами. А потому население райцентров вынуждено из класса зажиточных крестьян постепенно переходить в люмпены – без кола, двора и какого-либо «хвоста». Из производителей мяса они превращаются в едоков. Вечный дефицит кормов, который был бичом советского животноводства, сегодня обрёл новые формы и размеры. Уже не продукты животноводства, а сами корма для скота становятся «деликатесом». В силу ценового фактора. Многие мелкотоварные фермеры, то бишь домашние подворья, устали бороться с этим недугом.

Кому субсидии?

Если государство и помогает, то отнюдь не домашним хозяйствам. С прошлого года 206 млн. тенге субсидий получили производители мяса в нашей области. В нынешнем году предусмотрена сумма в 778 млн. 774 тыс. тенге на производство всех видов сельхозпродукции. Эти цифры получены в управлении сельского хозяйства. Но на вопрос, какой эффект надо ждать, как это повлияет на количество, качество и стоимость продукции, посоветовали обратиться непосредственно к сельхозпроизводителям. Наверное, это правильный адрес, но, как нам кажется, управленцы тоже должны быть в курсе. Ведь даже глава государства говорит: мы даём и даём, а деньги отвлекаются.

На какие нужды? Наша непрозрачная экономика на многие важные вопросы ответов не даёт. Можно было бы опереться на статистический анализ, но, к примеру, в одном сельском округе мне рассказали, как аким буквально заставляет искажать статистику по количеству животных. Но будем надеяться, что это единичный случай и основные статданные отражают истинное положение дел.

Статистика

В областном управлении статистики мы запросили цифры на январь 2001 и январь 2008 годов.

Поголовье скота в	2001 г.	2008 г.
КРС	434,4 тыс. голов	537,0 тыс. голов
В т.ч. коров	210,4 т.г.	260,4 т.г.
Свиней	225,3 т.г.	288,3 т.г.
Овцы и козы	207,6 т.г.	307,8 т.г.
Лошади	61,8 т.г.	75,6 т.г.
Птица	3061,3 т.г.	3949,2 т.г.

Производство	2001 г.	2008 г.
Мясо в живом весе	199,5 тыс. тонн	230,2 тыс. тонн
Молоко	496,5 тыс. тонн	609,5 тыс. тонн
Яйца	246,8 млн. штук	383,5 млн. штук

Цена мяса в	2001 г.	в 2007г.	на 15 мая 2008 г.
Говядина	252 тг/кг	401 тг/кг	465 тг/кг
Свинина	221 тг/кг	401 тг/кг	440 тг/кг
Баранина	288 тг/кг	534 тг/кг	650 тг/кг

За семь лет, как видно, цифры подросли. Но удовлетворяет ли такой рост потребности страны? Ведь в 2001 году, от которого мы только что оттолкнулись, сельхозпродукции в Казахстане производилось в 2,3 раза меньше, чем в 1990 году. Эти данные в октябре прошлого года приводит «Казахстан сегодня» и подкрепляет их выводами Минсельхоза: «Объёмы потребления мяса в стране по-прежнему превышают объёмы его внутреннего производства». Дефицит восполняется за счёт импорта. Мясо птицы ввозится 152 тыс. тонн, говядины – 13,3, свинины – 2,9 тыс. тонн.

Что мешает нашему производителю?

Чтобы ответить на этот вопрос, хорошо бы поехать в деревню. Потому что в отчётах, которые идут снизу вверх, нет ни слова о плохом качестве пастбищ, сенокосов, быков-производителей, о проблемах с пастухами, о транспортных неувязках при подвозе кормов и вывозе навоза. В этих «грамотах» не говорят об отсутствии органа, который бы регулировал данные проблемы не крупных животноводческих предприятий, которых в области – единицы, а домашних подворий – основного поставщика молока и мяса. Например, вопросы кормообеспечения сельских подворий должны бы сходиться на сельском акимате. Но каким образом? Ведь у сельского акима, кроме печати, ничего нет. А развернув-

шаяся в последнее время борьба с коррупцией предприимчивость даже самых активных акимов свела лишь к посещению районных совещаний. Посидел в кабинете, съездил в район, побелил заборы – молодец... Господа хорошие, грустно видеть и слышать, как деятельность властей до самой районной верхушки стала оцениваться по количеству белёных заборов. Кому же тогда обдумывать небольшие проекты по разведению уток, гусей, по выращиванию картошки, капусты и лука? Кому хлопотать о садах, огородах и сараях? А ведь на этих мелкокалиберных китах деревня испокон веков держалась и будет держаться впредь, если её новый кризис не развалит окончательно.

В Японии конину покупают в аптеке – догоним Японию

Недавно мы разошлись во мнениях со Светланой Назкеевой, директором ТОО «Отау Сауда» (Центральный рынок в Костанаве). Ваша покорная слуга утверждала, что конина (1000 тенге за 1 кг) не должна считаться деликатесом, потому что старики без неё болеют, они любят это мясо и хотят его кушать регулярно. А Светлана Сабыржановна отвечала, что конина у казахов всегда была деликатесом, тогда как говядину и баранину ели куда чаще. Словом, мы пришли к согласию: пусть конина будет по праздникам, а говядина – каждый день. Но ведь и говядина – продукт, увы, не массовый. Моя собеседница говорит, что поставщиков мяса на рынок становится всё меньше. «Отау Сауда» ежедневно оставляет места для сельских торговцев, чтобы они могли реализовать свою продукцию без посредников, но теперь они часто пустуют. Светлана Назкеева не склонна винить в этом заезжих перекупщиков: их в Костанай гонит своя нелёгкая судьбина. По большому счёту, нам надо радоваться, что рынок костанайского мяса имеет такую привлекательность для других регионов. Но на этот повышенный спрос мы не можем ответить соответствующим предложением – у нас нет мяса. Этот рынок сегодня регулируется только очень высокими ценами.

Мясные проблемы Костанайской области носят не региональные масштабы, а республиканские. Актобе, Атырау, Актау, Караганда – эти промышленные столицы смотрят с надеждой в нашу сторону. А недавно вашему корреспонденту попала в руки газета «Южный Казахстан» (2 июня). В материале «Жаркое лето 2008-го» читаю: «Погодные условия заставили байдибекцев внести коррективы по выходу поголовья скота. Если на начало мая в районе насчитывалось 47 529 голов КРС, то к осени животноводы прогнозируют уменьшение поголовья до 32 тыс. Более 5 тыс. пойдёт на убой, около 10 тыс. – на продажу. Примерно так же они хотят поступить с овцами, козами, лошадьми...». Жара, засуха – люди вынуждены идти на такие меры. А мы проворонили своё счастье без особых причин. И это даже странно в условиях рыночной экономики. Ведь её главные принципы – спрос и ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

Светлана Сабыржановна Назкеева – директор ТОО «Отау Сауда»

Чем наполнить проект?

Да, сегодня встаёт вопрос об индустриализации сельского хозяйства. При плановой экономике это у нас было, но параллельно каждая сельская семья держала скот. То есть промышленное животноводство работало на большой рынок, подворья – на местные нужды. Так, наверное, должно быть и сегодня. Но кто возьмёт в руки бразды правления? Год назад компания «Карасу» разработала проект, по которому в области должны были образоваться несколько мясных кустов – со своими откормплощадками и предприятиями переработки. Глава компании Алмат Турсунов выражал уверенность, что его поддержат акимы районов и бизнес. Но сегодня даже ТОО «Карасу-ет», в активе которого самый современный в области цех по переработке мяса, работает не на полную мощность – не хватает сырья. Ни один из тех «кустов», которые планировал в соратники Алмат Жанабильевич, не включился в проект. Почему? Трудно, надо много думать, работать день и ночь, чтобы довести до ума животноводство. И поэтому, когда я слышу, что, например, в Наурзумском районе приоритетом является туристический, а не животноводческий проект, мне, как гражданину своей страны, хочется активно возражать. Казахи в этих краях сотни лет выращивали прекрасный скот, они это умеют делать и сегодня. Туризмом здесь никто никогда не занимался, но почему-то именно на туризм, в отсутствие инфраструктуры, опыта, специалистов, денег и туристов, решили сделать ставку в Наурзуме. Пирог будет печь сапожник, а сапоги тачать пирожник. Дедушка Крылов давно всё про это сказал. А нам достаточно вспомнить, как мы строили, к примеру, фарфоровый завод. И не только...

Может, лучше пока оглянуться на пастбища, сенокосы, на измученных копейными проблемами селян? Дать им точку опоры, чтобы они перевернули, как кучу навоза, этот наш продовольственный кризис...

Не по законам кризиса, а по законам созидания

Реализация Госпрограммы жилищного строительства (2005 – 2007 гг.) оценивается по-разному. Одни говорят о том, что её в республике даже перевыполнили, другие – что основной задачи она не решила. Казахстанцев, нуждающихся в крыше над головой, меньше не стало. В числе причин – высокая стоимость квадратного метра, сложность ипотечных отношений и т.п. Возможно, новая жилищная программа, которую государство запустило в этом году, станет более эффективной. Она принципиально отличается от прежней: сейчас строится арендное, а не коммунальное жильё. Программа предусматривает две категории таких квартир – попроще и покомфортнее. Первая рассчитывается так, что на одно-

го человека будет приходиться 15 квадратов, а комнат всего одна или две; во второй категории число комнат доходит до четырёх, квадратура до 18 кв.м на одного жильца, и потолки выше, и кухня больше. Но главный принцип: народ будет получать квартиры, как в советское время, государственные, без права на приватизацию, с относительно небольшой стоимостью аренды. Правда, пока эти квартиры предназначаются специально оговоренным группам граждан: молодым семьям, работникам госорганов и бюджетной сферы. Это нормальный и здравый подход, если не считать того, что строительство обходится казне всё дороже. Например, в Костанайской строительной индустрии нет – материалы везём из-за границы. Так же поступают и другие регионы. Газета «Литер» импорт строительной продукции в Казахстан в 2007 году оценила в 2,5 млрд. долларов, или в три раза больше, чем в 2004 году.

Теперь посмотрим, где нынче строят арендное жильё в Костанайской области. В Амангельдинском районе в этих целях осваивается 43 млн. тенге, в Жангильдинском – 64 млн., в Наурзумском – 50 млн. тенге, в Рудном – 216 млн. (по плану 259). В Фёдоровском районе 26 млн. тенге выделено не на строительство, а на реконструкцию жилья. А в областном центре 78 млн. тенге пойдёт на завершение строительства, брошенного в прошлом веке общежития пединститута. Здесь и будет арендное жильё. Стоимость строительства квадратного метра оценивается в 56 715 тенге, примерно 470 долларов США. Нет смысла спорить о том, много это или мало. Есть смысл рассмотреть другой аспект. Нужно ли уравнивать городской и сельский квадратный метр? Или всё-таки следует дифференцировать подходы к сельскому и городскому строительству?

Сегодня на выделенные из бюджета миллионы можно построить один, относительно шикарный дом в деревне или райцентре. Вселить в него врача или учителя. А разве тем, кто не врач и не учитель, не нужны квартиры? Нужны, но денег на строительство нет. Однако если вернуться в треклятое советское время, о которое кому не лень ноги вытерли, то тогда в селе строили много. Правда, шиком считался не облицовочный, а силикатный кирпич, который производили не где-нибудь, а в Костанайе. Простой кирпич «фуговали» в каждом совхозе – он тоже шёл на строительство. Лес везли из Сибири. Евростандарта, разумеется, не придерживались. Расчёт был более здравый: люди рождаются, женятся – их нужно обеспечить жильём. В хороших совхозах к тому же в полном комплекте прилагался коммунизма: отопление, вода, септик. Плохо или хорошо – строили, но эти дома служат до сих пор, других пока просто нет. Почти нет...

Ваш корреспондент побывал в райцентре Карасу, где базируется одноименная компания, которая всё время что-то строит. В нынешнем сезоне ТПК «Карасу» сдаёт 50 квартир, из них 28 – на территории посёлка Караман. Строят не по госпрограмме – за свой счёт. Исходят из того, что цена квадратного метра за 350 долларов не вылезет. Пока получается, потому что деньги берут не из государственного кармана, а из собственного, корпоративного. Может, за счёт качества экономят? Как бы не так. Стандарт на семью 70 квадратных метров выдерживается. Стеклопакеты, гипсокартон, со-

Открытие футбольного поля в селе Карасу

временные двери запланированы в каждой квартире. И что самое удивительное: вместе с квадратными метрами жильцы получают набор коммунальных удобств: центральное отопление, воду и всё тот же септик. Стройка сейчас в самом разгаре. Одни дома уже готовы, под другие закладываются фундамент. ТОО «Титан» по договорённости с ТПК «Карасу» заканчивает монтировать котельную, теплотрасса уже подтягивается к строящемуся жилью – стоит это благоустройство примерно 50 млн. тенге. Много, но если бы государство строило данный объект, ушло бы больше. Гипертрофированную оценку стоимости строительства мы видим на каждом шагу. Причины этого нам неизвестны.

Осталось сказать об ещё двух важных вещах. У директора ТОО «Караман-К» Серика Кажиева мы спросили, кто будет жить в новых квартирах. Представьте себе: не только механизаторы и специалисты животноводства, но и учителя, те самые бюджетники, о которых хлопочет госпрограмма. Это есть корпоративная идеология ТПК «Карасу»: коль здесь наш бизнес, то все люди, которые прямо или косвенно обеспечивают его жизнедеятельность, наши. И ветеринары, и учителя. Принцип сдачи жилья – тоже арендный, однако право выкупа не исключается.

И последнее. В 70 – 80-е годы строительством в Карасуском районе занималась ПМК-1302, «Сельстрой-13». Начальником здесь был Азумхан Турсунов. Сейчас Азумхан Жанабильевич командует ТОО «Сельхозкомплект» в составе ТПК «Карасу». Год назад ТОО взялось изготавливать стеклопакеты. Сегодня эту продукцию можно увидеть на всех местных новостройках и ремонтах. То есть в районе бум на стеклопакеты. В этом году «Сельхозкомплект» изготовил первые партии брусчатki. Этими изделиями вымощивалась площадь возле районной мечети, а перспектива использования брусчатki бесконечна – и внутри компании, и за её пределами.

Здесь же на территории ТОО стали производить кирпичи из самана. Это тоже хит сезона. Технологию изготовления самана вытащили из Интернета. На один экспериментальный дом кирпич уже есть. Азумхан Жанабильевич уверен, что спрос на эту продукцию гарантирован. Если в начале целины саманные дома были без фундаментов, и то до сих пор кое-где стоят, то на фундаменте можно строить вполне современные жилища. На облицовку пустить современные материалы – никто не поймёт, из чего сделан дом.

Так удешевляется жилищная программа в рамках одной корпорации. Частник, как говорится, крутится. Он ищет, чем компенсировать дефицит леса и кирпича, не оставляет без внимания даже руины. Все старые фундаменты в Карамане уже в работе. На одном из них сейчас возводится профилакторий для работников и местных жителей. Даже на току вместо старой весовой возвели двухэтажную, со всеми удобствами. Сейчас компания помогает открыть в райцентре салон красоты по городским стандартам.

– Кризиса не боитесь? – спросила я у Азумхана Жанабильевича.

– Нет, не боимся, – просто ответил он. – Даже не думаем о нём...

Вот так бы всем и жить. Не по законам кризиса, а по законам созидания.

В Карасу квадратный метр дешевле...

Строим квадратный метр жилья и держим в уме 350 «баксов». Но это, конечно, не предел. Причем как в ту, так и в другую сторону. Однако «в другую» – вариантов все меньше. Но не далее, как три дня назад, автор этих строк имела возможность наблюдать завершение строительства (за исключением отделочных работ) двух коттеджей в райцентре Карасу. Что вызвало приятное удивление, так это пол с подогревом – в сельской местности такое не часто встретишь, и встретишь ли вообще. Но и это не все. По словам управляющего директора ТОО «ТПК «Карасу» Талгата Малаева, а именно эта компания строит жилье для своих специалистов, предусмотрена европейская отделка коттеджей. Плюс – территория, усадьба... Притом что стоимость квадратного метра – 200 долларов. Правда, строить начали не на голом месте, не с нуля. Тем не менее труда и материалов вложено много. А секрет сравнительной дешевизны строительства в том, что компания сознательно добивается снижения затрат, а не накручивает их. В Карасу, кстати, местная стройиндустрия не останавливалась даже в тяжелые девяностые годы. В «столичном» поселке Караман сдается еще шесть квартир – для механизаторов и учителей. Отличные просторные квартиры получились после реконструкции заброшенной двухэтажки. Жилье носит статус ведомственного, но если новоселы пожелают выкупить жилплощадь, компания заключит долгосрочный договор – на взаимовыгодных условиях. Ожидается, что и в райцентре, и в Карамане новоселья пройдут еще до Нового года.

В Карасу молодым специалистам интересно

Хороших специалистов не хватает повсеместно. А что вы сделали для того, чтобы они пришли на производство? Ответ на вопрос можно было получить в районном центре Карасу, и в ТПК «Карасу», взявшей на производственную практику 25 студентов столичного Агротехнического университета им. Сейфуллина. Договор с ректоратом заключен на пять лет. За это время компания должна научить десятки студентов работать в сельском хозяйстве. Здесь не сомневаются, что после каждой практики кто-нибудь из молодых решит вернуться в район на постоянную работу. Не осталось на этот счет сомнений и у нас. В качестве гостей мы побывали на небольшом, но хорошо продуманном студенческом фестивале в Карасу. Праздник пришелся как раз на середину практики. В компании уже поняли, что ребята – стоящие, что пришла пора вести серьезный разговор. Серьезно – это значит, все рассказать о своей фирме, о ее прошлом, настоящем и будущем. Для этого в кинотеатре «Колос» прошла презентация ТПК «Карасу», одной из наиболее успешных компаний области. Студенты увидели фильм о фирме, в которой

День студента

они работали, и слышали ведущих специалистов: в каких проектах они будут участвовать, если вернуться в Карасу, в каких квартирах жить и где отдыхать. Тот факт, что в прошлом году 80 сотрудников компании прошли стажировку за границей, вызвал мгновенную реакцию зала. Впрочем, потом, когда мы разговаривали с ребятами, то слышали, что сегодня молодые хотят работать в сельском хозяйстве даже без заманчивых обещаний. Но каждому хочется, чтобы это было мощное предприятие, которым можно было бы гордиться. Перспективы, жилье и возможность заработать – вот что нужно тем, кто завтра получит диплом. Мы разговаривали с девушками, их на практике было всего две. Гайни Исмаилова и Жания Калиева перешли на пятый курс, будущие ветеринары. Оказывается, сегодня таких специалистов днем с огнем надо искать. В племенном хозяйстве, каковым является и «Карасу», тоже острый дефицит ветеринаров. Девочки очень хорошо себя проявили: рано вставали на работу, оставались на ферме допоздна, как это и бывает в животноводстве. Практиканты в целом показали знания, дисциплину и трудолюбие. С технической и финансовой оснащенностью ТПК «Карасу» студенты ознакомились в процессе работы. На празднике они увидели, как здесь отдыхают. Это не только вкусный обед в ресторане. После него ребят повезли на природу, туда, где обычно проводит досуг менеджмент компании: уютный домик, кумыс, шубат, шашлыки, музыка, танцы, веселье, скаковые лошади... – Такого мы нигде не видели, – сказали студенты.

– Не все останутся в Карасу, – говорит глава компании Алмат Турсунов. – Но мне хочется, чтобы им было, с чем сравнить. Чтобы наш опыт работы и отдыха им пригодился. Чтобы, приехав в хозяйство, которому еще далеко до процветания, они знали, к чему надо стремиться. Сегодня крупный бизнес обязан думать не только о собственном процветании, но и о благополучии государства.

Между прочим, Алмат Жанабильевич играл в нападении – на футбольном поле. Пока студенты уступили бизнесменам со счетом 1:5.

Конюхи, скачки, победы

...Первым нас встретил ахалтекинец Сервал. В свои 13 лошадиных лет от роду он имеет странную для обычного собрата привычку – позировать перед фотокамерой. Мы познакомились и с главным героем коневодческой летописи ТПК «Карасу» – чистокровным английским жеребцом Неаполем. В свое время его дед был самым дорогим производителем в Америке, стоимость одной случки с ним равнялась 500 000 \$!

Раз уж добрались до конюшни, причем на самой настоящей повозке, то посчитали делом журналистской чести посмотреть всех имеющихся в наличии элитных скакунов. Среди них обнаружили и новорожденную кобылку, которой еще не успели дать имя. Мама Низина старательно прятала ее от ока фотографа. Таких материнско-детских союзов оказалось несколько. Вы-

яснилось, что в конной гвардии служит и несколько потомков знаменитого Неаполя. Один из них – двухгодовалый жеребчик Назруль начнет свой профессиональный путь только в этом году.

Тренер Аманжол Алиев считает, что пора развивать патриотизм и серьезно заняться разведением костанайской породы лошадей:

– Конечно, чистокровная английская выигрывает в скорости, 1 километр она бежит за 58 секунд, а костанайская – за 1 минуту 2 секунды. Но наши жеребцы выносливы в байге. Да и рекорд костанайской породы на 100 километров за 4 часа 10 секунд еще никто не побил.

Аманжол Кенжибасвич – сын потомственного тренера с Краснодонского конезавода. Скачет на лошадях с 5 лет, последние 27 лет работает с любимыми животными и уже 15 лет тренирует.

– Занимаюсь с 6 наездниками, из местных. Участвуем в соревнованиях по гладким скачкам и аламан-байге, выиграли шесть республиканских турниров. Самый престижный – Калининский, сейчас Болашак – «проиграли нос», пришли вторыми. А вот костанайский жеребец принес нам победу на дистанции 3200 метров.

У Алиева, как и у других опытных тренеров, свои секреты выработки лидерских качеств у жокея и лошади. И все же главным для скакуна остается кровь. Она всегда дает о себе знать. Например, травмированный элитный Сеноптик трижды участвовал в соревнованиях и всегда побеждал. Сейчас он – производитель. Так и формируется особая каста особо ценных животных на карасуской земле.

...А началось все 10 лет назад с «признанного босса в лошадях» – дяди Коли. Жил он тогда в Силантьевке, много болел и физически и душевно. Не мог мириться с тем, что на мясо шли породистые лошади. Об этом равнодушном конюхе узнал Алмат Турсунов, молодой директор молодой компании «Карасу», и перевез в свой район сначала скакунов, а потом и их хозяина. Так Николай Васильевич Воронков вернулся к жизни и к любимым питомцам. Не знаю, проводили ли аналогию фамилии дяди Коли с его любимым делом, но так вот удачно они перекликаются, – значит, судьба этому быть! Причем, с раннего детства. Маленький Коля самостоятельно управлял беспородной лошастью. Было это в его далеком детстве, когда он жил с родителями в Монголии.

...11 лет назад я вывел Карасуский – теперь уже свой – район из пассивных на восьмое место. Через год уже шестое заняли, потом немного съехали, а сейчас на первое вышли! – с гордостью говорит Николай Васильевич. – Помню, когда работал зоотехником в Силантьевке, в 1973 году мне управляющий выписал журнал «Коневодство и конный спорт». Потом купили двух племенных жеребцов в Кустанае и начали крыть местных кобыл. Получалось хорошее потомство. Но при Советском Союзе я не мог создать то, что запланировал. Нужно 10 – 15 лет, чтобы получить достойный результат, испытать жеребенка по крови. Если неудачно попал, то надо менять и конематку и производителя, на это уходят многие годы. Дядя Коля переживает по поводу того, что хотят переименовать костанайскую породу лошадей. Аргументы здравые, – ведь название города Костанай – единственное на планете. К тому же

необходимо получить согласие мирового племотдела, зачем такая волокита нужна?...

– У нас три костанайские лошади – резвые, выносливые, – делится Николай Васильевич. – Мне бы еще лет 10 жизни, я бы им голову чуть-чуть изменил – уши поставил бы более правильно, глаз бы выразительнее сделал.

– Для чего все это? – спросите вы. Для участия в международных соревнованиях, получения денег на призовых фондах и на продаже элитных лошадей.

– Если бы конному спорту столько внимания, как футболу, ипподромы были бы переполнены, – заявляет Николай Васильевич. – Люди, которые действительно понимают толк в этом, стоя аплодируют скакунам, они – те же артисты, только на спортивных дорожках...

Дети Николая Васильевича тоже любят лошадей, но ездят на машинах. Несколько таковых и дядя Коля выиграл на скачках, но говорит, что какая бы машина не была, все равно – мертвое железо. А животное – преданное, дышащее, понимающее...

– Вот уйду я, что с ними будет?!

Непонятно, куда собрался уходить главный босс, если сам же пригласил нас на скачки?! Мы-то обязательно приедем. Так что, до очередной встречи!

Призовые лошади Карамана

День города в Атбасаре скаковые лошади ТОО «Караман» (Карасуский район) взяли пять ценных призов – за первые и вторые места. Дружная пара, Руслан Шугутов и кобыла Аргун, первыми пришли на топ-байге (16 км). На финише их ждал подарок – автомобиль. Кстати, с таким же успехом оба персонажа выступили и в прошлом году в Павлодаре. Эта машина потом была подарена ветерану конного производства в Карасу Н.В. Воронкову. Кому достанется очередная машина, руководители предприятия будут решать в конце года. А сейчас призы накапливаются: из Атбасара привезены два холодильника и два плотных конверта. В призовом фонде сегодня есть и видеокамеры, и другая бытовая техника. Руководство компании «Карасу», в составе которой и ТОО «Караман», среди управленцев призы не распределяет. Их получают лишь те, кто добросовестно, долгие годы работает с лошадьми.

*Аким Костанайской области
Сергей Витальевич Кулагин
на открытии стадиона «Жастар»*

Трава из Голландии уже приехала

Том, что компания «Карасу» строит в областном центре новый стадион, условно на 500 мест (столько сидений будет на трибунах), прошло по всем СМИ. Сроки открытия объекта назначены на середину сентября. По словам Алматы Турсунова, главы компании, перерезать ленточку можно было

и раньше, держали таможенные процедуры при перевозке газона. А сегодня искусственное покрытие нового поколения, идеального качества трава из Голландии, уже в Костаная. Осталось уложить газон, и можно будет вводить мяч в игру.

Возвысить степь «Карасу» – этим всё сказано

Подразделения ТПК «Карасу» есть в Костаная и в Астане, а штаб-квартира находится в Карасу. Именно сюда приезжают потенциальные инвесторы, постоянные консультанты, представители партнёрских компаний, известных во всём мире: «Монсанто», «Сингента», «Нидера Хандельскомпани», «Агроснаб». Коллеги по бизнесу многому удивляются в Карасу, пока не узнают, что значит для главы компании Алматы Турсунова земля его отцов и дедов. Что значит она для семьи Турсуновых и других менеджеров ТПК «Карасу». Понимают, почему прорывные проекты компании стартуют именно здесь. А узнав, верят, что эти удивительные проекты реальны. Убеждаются, что стратегия ТПК «Карасу» соответствует стратегии Республики Казахстан.

Новый стиль – старые традиции

ТПК «Карасу» – одна из крупнейших отечественных компаний в аграрном секторе Казахстана. За простым толкованием этого бренда (компания названа по названию района) стоит гражданская и человеческая философия, яркая индивидуальность создателя компании Алматы Турсунова. Крупный бизнес не только лишь «тёзка» района – здесь, в глубине степей, находится и штаб-квартира, и отчий дом, и главное жилище Алматы Жанабильевича, своеобразная достопримечательность райцентра. Роскошным дом не назовёшь, хотя двухэтажный особняк с просторной усадьбой заметно отличается от обычных сельских дворов. Особенность дома в том, что он рассчитан – на двоих. В другой половине вместе с семьёй живёт Талгат Турсунов, они с Алматом – двойняшки, младшие дети Жанабиля и Зайтуны Турсуновых.

Опустевший родительский дом, одноэтажный коттедж, находится в одном дворе с большим домом, где живут, воспитываются, взрослеют дети Алматы и Талгата, внуки Жанабиля и Зайтуны. Это – родовое гнездо, основа большой семьи, ячейка общества и страны. Братья считают, что с первых дней жизни дети должны знать, где их малая родина, откуда корни, куда всегда надо возвращаться – из любой дали.

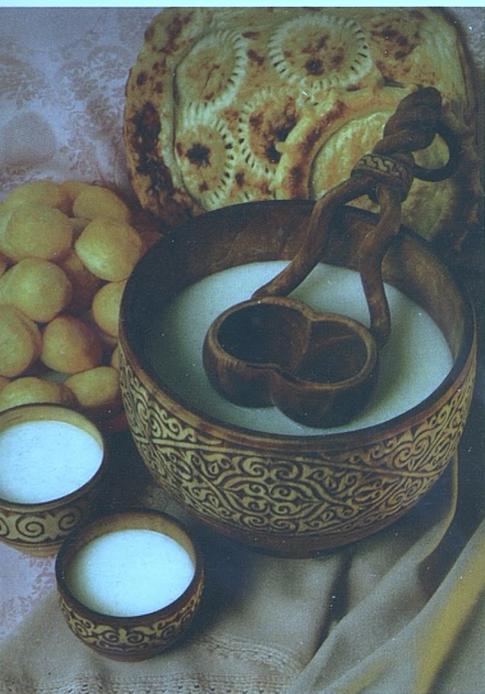
Строился дом в конце девяностых годов, в кризисное для мировой и отечественной экономики время. Ровно через десять лет здесь сделали капитальный ремонт – в современном стиле. Новый стиль от старого отличает-

Первая игра на новом поле

*Начальник отдела научного обеспечения
ТОО ТПК «Карасу»
Владимир Николаевич Куницкий*

ся отсутствием перегородок. Во всяком случае, первый этаж, кажется, весь состоит из воздуха и света, среди которых просторно красивым напольным часам и двум столам со стульями. Жена Алмата Жанабильевича, приветливая хозяйка Сауле, накрывает один из столов для чая. Баурсаки, масло, сметана, сыр, курт – все собственного изготовления или, точнее, сделано с участием Сауле. Держать подсобное хозяйство в любых обстоятельствах и при любом достатке учили Жанабиль Шаяхметович и Зайтуна Уаповна.

Конечно, сегодня для семейного стола всё можно купить. А можно вырастить и сделать самим. Турсуновы считают, что последний вариант устройства быта им подходит больше – и с точки зрения экологии и в нравственном плане. Идти вперёд, не отрываясь от земли, – таково семейное кредо Турсуновых. Память о земле хранят душа, ум, кровь и плоть человека. Насколько она прочна – эта память, видно по детям. «Чайную церемонию» они начинают с маминых баурсаков, с маслом и сметаной. К конфетам не притрагиваются. Дети учатся в той же школе, что и все дети в Карасу. Играют со своими сверстниками. Зазнаваться им не дают. Гордиться фамилией – не значит кичиться. Таков и сам Алмат Жанабильевич. На улице любой мальчишка может пожать ему руку – свои люди. Не знаю, как глава мощной компании ведёт себя в другом месте, но в Карасу он прост и доступен. Ему интересно, как и чем живут сельчане, что происходит в районе, – он считает важным знать это не только ради бизнеса.

– Знаете, почему казахи – гостеприимный народ? – спрашивает Алмат Жанабильевич, и я уже знаю, что ответ на этот вопрос готов. – Потому что гость – это новость. Наш народ кочевал по степям: территория огромная, население небольшое, связи – никакой. Когда появлялся новый человек, для него ничего не жалели – лишь бы услышать его рассказ о других людях, о неожиданных событиях, о необыкновенных происшествиях. Гостей угощали, дарили подарки – чем интереснее новость, тем лучше подарок. Стремление услышать новость рождалось от другого стремления – обдумывать, делать выводы, строить планы, перенимать опыт, учиться...

Отцы и дети

Учиться – фамильное стремление Турсуновых. Жанабиль Шаяхметович и Зайтуна Уаповна, создав семью в трудные послевоенные годы, много сил положили на то, чтобы учить младших родственников и собственных детей. Младшие Алмат и Талгат получали высшее образование на стыке эпох, в трудную эпоху перемен, смены общественных формаций. Но, откровенно говоря, трудным это время было, прежде всего, для родителей, особенно для отца. Несмотря на то что был потомком знатного рода, он хорошо помнил историю репрессированных родных дядей, братьев отца, помнил, что все близкие носили клеймо «врагов народа», от которого избавиться помогла лишь война. К тому же Жанабиль Шаяхметович считал себя человеком советской эпохи. На войне он вступил в Коммунистическую партию, уважал Ленина, жил скромно, лишь тем, что давала зарплата и хозяйское подворье. По-

этому очень настороженно воспринял первый предпринимательский опыт сыновей-двойняшек.

– Отец не очень обрадовался провозглашённой свободе предпринимательской деятельности, – рассказывал Алмат Турсунов. – Он считал, это очередным разрушением устоев. Отец не любил, когда возникали нестабильность и хаос. То, что деньги можно заработать не на государственной службе и не на государственном предприятии, ему не нравилось, оценивалось, как «левый» заработок. Он нас с детства учил, что «левые» деньги не нужны, пользы они не принесут – только вред. Поэтому, когда отец видел, что у нас есть деньги, он тут же начинал разбираться: как и почему они у нас появились. Первый вопрос был таким: «Вы что, воруете?». Особенно доставалось мне, потому что я был инициатором всяких проектов, – рассказывал Алмат Жанабильевич. Сегодня его слова воспринимаются как часть семейной истории, и вызывают улыбку.

А тогда это была классическая коллизия «отцов и детей». Дети Турсуновых не испытывали в своей жизни страха репрессий, поэтому чувствовали себя свободными. Алмат и Талгат ещё в школьные годы умели зарабатывать деньги. Против этого не возражали и родители – на летних каникулах все искали себе дело, чтобы к 1 сентября «быть в форме». Братья-двойняшки активно подрабатывали в заготконторе. Родителям отдавали «зарплату», себе оставляли «левые трёшки», которыми оплачивался их внеурочный труд, например, в обеденный перерыв.

– Мы никогда не просили у родителей денег на кино или на лимонад. У нас была копилка, куда складывались «левые» доходы. Она и решала все наши проблемы. С того времени у меня никогда не возникало вопроса, как заработать деньги. Я всегда знал, как...

Первые десять лет было трудно

Алмат и Талгат пока учились в ВУЗах в будущей столице Астане, а тогда еще в Целинограде, вольно или невольно собирали информацию о переменах в экономике. Слухи о том, что приватизации и разгосударствления, не миновать, ходили среди разных слоев населения. Братья уже приблизительно знали, что даст приватизация, на какие объекты надо обращать внимание, в какую сторону двигаться. Сама собою сформировалась команда единомышленников.

Валерий Разумович, предложил создать первый для Карасу конкретный проект «Фонд молодёжных инициатив». Он же его возглавил, а затем решил перебраться в город, чтобы развернуть там свой бизнес.

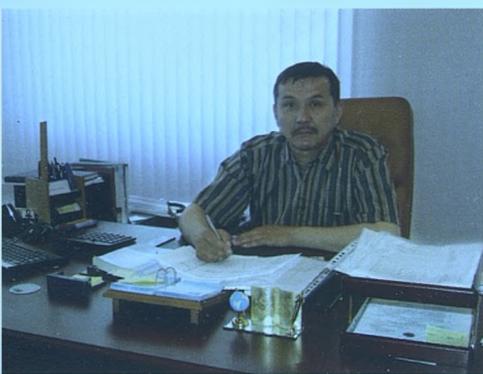
Лидером в Карасу в начале 90-х годов прошлого века стал Алмат Турсунов. Для него это было естественным выдвижением на передовые позиции. Приоритет признали в семье – младшего стали считать старшим во всём, что касается бизнеса. Так же было и с ровесниками, сплотившимися вокруг своего товарища. Талгат Малаев тогда был правой рукой Алмата Турсунова, такова его значимость и сегодня.

Талгат Турсунов

*Директор ТОО «Койбагорский элеватор»
Жангабыл Есимович Ергазинов*

*Директор ТОО «Караман-К»
Сергей Зейнельхамитович Дарбаев*

*Директор ТОО «Карасу-Астык»
Дулат Балабекович Жампеисов*

Настал день, когда стало ясно, что ни «Фонд молодёжных инициатив», ни в дальнейшем ЧП «Жастар», больше не отвечают тем целям и планам, которые нужно было осуществить в Карасу.

– Мы были молоды и честолюбивы. Хотели прославить даже не себя, а ту землю, на которой жили и работали. Алматы Жанабильевичу не составляет труда, чтобы объяснить, почему молодые бизнесмены сделали свой, теперь уже исторический, выбор. Для компании было найдено название, которое уже никогда не надо будет меняться. «Карасу» – этим всё сказано...

Через десять лет, когда отмечали юбилей ТПК «Карасу», Алмат Жанабильевич оценил путь компании коротко, но ёмко: «Мы свою стратегию реализовали. Было трудно, но мы сделали даже больше, чем рассчитывали. В следующие десять лет мы тоже знаем, что делать...

«Следующие десять лет» ТПК «Карасу» будет действовать далеко за пределами одного района. Но основные проекты, «прорывные», как их сейчас называют, базируются всё там же – в Карасуском районе.

Прорывные проекты близкого будущего

Биогаз

Идея получать газ из навоза родилась давно. В западных странах у многих фермеров есть установки, перерабатывающие навоз в тепловую или электрическую энергию. ТПК «Карасу» планирует создать «энергодобывающий» комплекс, который по своим параметрам может оказаться крупнейшим в мире. Параметры эти зависят от количества имеющегося скота и производимого им навоза. Стоимость одной коровы в этом случае доходит до двух тысяч долларов, говорит Алмат Турсунов, тогда как сама по себе корова никогда столько не стоила.

ТОО «Караман-К» – базовое предприятие по развитию животноводческой программы ТПК «Карасу» – и сегодня имеет многотысячное поголовье скота. Поэтому производство биогаза – проект не далёкого будущего, а сегодняшнего дня. Запустить установку предполагается в сентябре 2009 года. Она позволит сделать животноводство безотходным производством.

Реализация проекта «Биогаз» даёт возможность получать электроэнергию с низкой себестоимостью 1,2 тенге за один киловатт-час. Поскольку в Карасу нет своего энергонакопителя, Алмат Турсунов рассчитывает, что произведённая электроэнергия будет уходить, при соответствующей договорённости, в общую энергетическую сеть области. А из сети нужный объём компания будет получать там, где это необходимо.

В ход идёт биомасса – из неё ежедневно будут получать примерно около 30 тонн жидкости, которая после охлаждения будет использоваться для полива теплиц. Промышленные теплицы – необходимые звенья в цепи безотходного производства, которые станут основой овощеводческих хозяйств.

Теплицы будут «прилагаться» к каждой биогазовой установке. А таковых планируется создать в разных точках региона около десятка, чтобы в целом получить до трёх мегаватт электроэнергии – тогда отпадёт необходимость покупать энергию в Экибастузе.

Откормплощадка

В момент, когда пишутся эти строки, заявка ТПК «Карасу» на участие в программе национального холдинга «КазАгроФинанс» по созданию откормплощадок, уже прошла отбор. Этот проект относится к числу государственных приоритетов, и компания подошла к его решению в полной готовности. Тот самый кластер, о котором многие говорили, но уже через год позабыли, ТПК «Карасу» последовательно отрабатывала этап за этапом. Закрытый цикл, начинающийся с откормплощадки, ею же и завершается: откорм, забой, производство мясных и колбасных изделий, реализация мясной продукции, а тем временем откармливается новая партия скота. ТПК «Карасу» в рамках того же проекта выиграла ещё один тендер. Это – третий проект.

Мясокомбинат

Этот объект с мощностью переработки до пяти тысяч тонн мяса будет сооружаться в Затобольске. Этот выбор обусловлен интересами смежников, поставщиков сырья и наличием соответствующей инфраструктуры. Проектно-сметная документация по состоянию на май 2009 года уже находится в разработке, заказана известному европейскому производителю подобного оборудования. Производственный цикл рассчитан от забоя скота до выхода готовой продукции (колбаса, пельмени и т.п.). На мощность в пять тысяч тонн ТПК «Карасу» рассчитывает выйти уже в 2010 году.

Эффект

– Почему три этих проекта в совокупности дают «прорывной» эффект? Потому что они позволяют получить структурированное сельское хозяйство в масштабах компании, – объясняет Алмат Турсунов.

– Мы начинаем с того, что выращиваем траву, откармливаем скот, получаем навоз для биомассы, от которой получаем биогаз, забиваем скот производим различную продукцию на мясокомбинате. Это не одностороннее производство, которым долго «болело» сельское хозяйство, ориентируясь на производство монокультур или пшеницу. Лечиться от этого «недуга» нас заставляет кризис, поразивший глобальную экономику на исходе первого десятилетия XXI века. Перед своей компанией мы ставим задачу: за пять лет довести количество скота, свиней, лошадей до 100 тысяч голов. Срок пять лет – для крупного рогатого скота, а лошади, овцы, свиньи – более скороспелое поголовье.

Алмат Турсунов видит в развитии животноводства широкие перспективы. Животноводческая отрасль даст не только объёмы производства, но и

Директора ТОО групп компаний «Карасу», 2009 г.

решит проблему занятости населения. Веками предки казахов в этих степях выращивали скот – этот вид деятельности хорошо освоен и знаком нам. Порой наши парни садятся на хорошую технику, как ни стараются, хороших трактористов или комбайнёров из них не получается. Их призвание – выращивать скот. Они, может быть, сами этого не осознают. Не находя искомого, болтаются без дела, расходуют напрасно молодые годы. Мы дадим молодежи ту работу, которую она сможет выполнять с душой и хорошим результатом.

Параллельно с прорывными проектами будут создаваться предприятия малого бизнеса – от пекарен – до парикмахерских. Их должно быть не менее трёхсот.

По линии Президента

Размах проектов ТПК «Карасу» велик. Однако Алмат Жанабилович говорит, что масштабы работы он соотносит с поручениями главы государства. И всё, что делает, он сверял со словами Президента. Так должна работать каждая крупная компания, считает Алмат Турсунов. Если идти в разную сторону, эффекта не будет. Известно же, к чему пришли лебедь, рак и щука.

– В стране есть бизнес с другими взглядами – мы это знаем. Но на чём основаны их противоречия с позицией государства? Какая у них альтернативная экономика или стратегия? Я не вижу реальных конкурентов государственной линии развития. Где идеи, проекты, выходы в мировую экономику, которые бы они с собой несли? Где личности? Я оцениваю даже не с политических позиций, а исходя из прагматических соображений. Нельзя отрицать, что бизнес сегодня ощущает на себе пробелы в законодательстве, нерасторопность местных властей, особенно на уровне районов. Надо тормозить государственные органы, выводить их на диалог с бизнесом. Президент всегда об этом говорит и, в принципе, предпринимателям, особенно аграрникам, есть у кого искать защиту, понимание и поддержку. А поэтому, говорит Алмат Турсунов, пересматривать свои взгляды у него нет оснований. Деятельность своей компании он рассматривает в контексте поручений Президента. Планы, действительно, большие, но таковы они и у государства.

Над книгой работали

Председатель редакционной коллегии
АЛМАТ ТУРСУНОВ

Редакционная коллегия
ТЕЛЬМАН ДАНИЯРОВ
ВАЛЕРИЙ ПОДДУБНЫЙ
МИХАИЛ СЛАБУНОВ
АЗАМАТ ТУРСУНОВ

Составление материалов и текст
РАЗИХИ ТУЛЕГЕНОВОЙ

*Организация, составление
и разработка макета*
ОЛЬГИ ТАЛАНОВОЙ

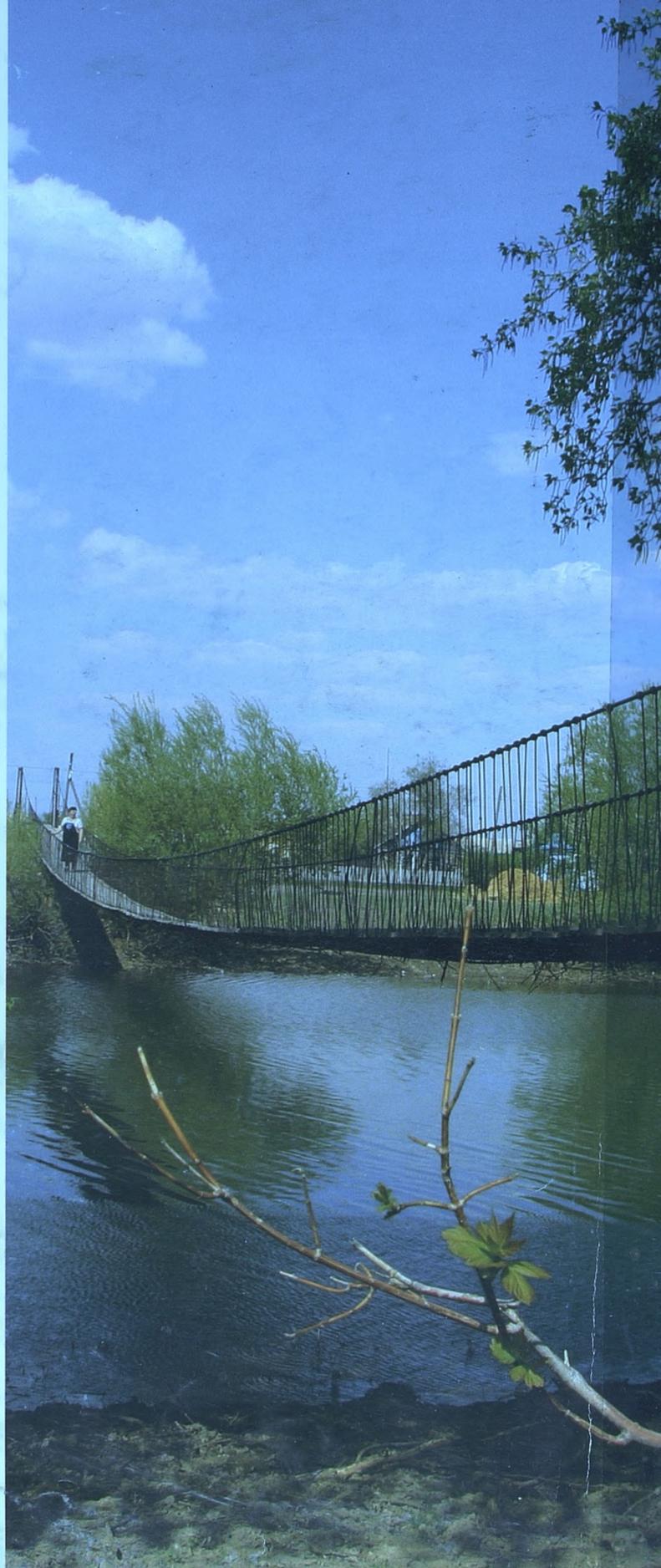
Авторы текстов
НАДЕЖДА ГУРЕНКО
НИКОЛАЙ СТАДНИЧЕНКО
ЛЮДМИЛА ФЕФЕЛОВА
ТАТЬЯНА ФИЛАТОВА

Использованы фотографии
ТАЛГАТА АШИМОВА
АЛЕКСАНДРА АДАМА
ОЛЕГА БЕЛЯЛОВА
СЕРГЕЯ БОНДАРЕНКО
ИГОРЯ БУРГАНДИНОВА
ЛЮДМИЛЫ ГРУДИНСКОЙ
ЮРИЯ КУЙДИНА
СЕРГЕЯ МИРОНОВА
ДМИТРИЯ ПОНОМАРЕНКО
НИКОЛАЯ РАДОСНОВА
ВИКТОРА СЕДЕЛЬНИКОВА
ВЛАДИМИРА СУСЛИНА
ВИКТОРА ТЯХТА
ДМИТРИЯ ХОМУТСКИХ
НИКОЛАЯ ШЕВЦОВА
АНАТОЛИЯ УСТИНЕНКО

Графика и живопись
АБДУМАЛИКА БУХАРБАЕВА
МАГАУИ КАНЛЕНОВА
ЕВГЕНИЯ СИДОРКИНА

Перевод текстов
УЛБОСЫН БАСТЕРОВОЙ
ОЛЬГИ ЛАПИЦКОЙ

Компьютерная верстка и макетирование
МИХАИЛА ГОРБУНОВА
НАДЕЖДЫ ПОТАПОВОЙ

<i>С юбилеем, Карасу!</i>	7
<i>По страницам истории</i>	14
<i>Наша Родина – Карасу</i>	56
<i>Важные персоны</i>	88
<i>Воспоминания</i>	136
<i>Знатные фамилии</i>	164
<i>Герои и подвиги</i>	214
<i>Интервью</i>	240
<i>Личные истории</i>	264
<i>По материалам прессы</i>	282
<i>ТПК «Карасу»</i>	304

Издатели выражают глубокое признание за бескорыстную помощь в предоставлении материалов Государственному архиву кинофотодокументов и звукозаписей Республики Казахстан и его директору Алле Сеитовой, Департаменту культуры Карагандинской области и его директору Рымбаля Омарбековой, Институту археологии им. А. Маргулана и его директору Карлу Байпакову, художественно-графическому факультету КазНПУ им. Абая и его декану Боллату Оспанову, а также всем, кто помогал создавать эту книгу.

ББК 66.3 (5 Каз) яб
К 21

К 21 **Карасу: фотокнига.** Сост. Р.М. Тулегенова, О.В. Таланова. – Алматы: «Кайнар», 2009.
– 328 с.: (на каз., рус., англ. яз.).

ISBN 978-601-212-015-8

Книга посвящена 70-летию образования Карасуского района Костанайской области.
В очерках рассказывается о вкладе тружеников села в победу над фашизмом, об освоении целинных земель, жизни и годах созидания и трудовых свершениях.
Особое место отведено деятельности ТПК «Карасу»,
Для массового читателя.

К 0803010405 – 001
403(05) – 09

ББК 66.3 (5 Каз) яб

КАРАСУ

Фотокнига

Издание подготовлено при содействии Пресс-службы Президента Республики Казахстан

Генеральный директор **Оразбек Сарсенбаев**
Руководитель издательского проекта **Тамара Суранова**
Руководитель творческой группы **Ольга Таланова**
Координатор компьютерных материалов **Александр Калмыков**
Редакторы **Надежда Гаврилова, Элла Бычкова**
Корректор **Лариса Чернова**
Компьютерная верстка, макетирование **Михаил Горбунов**
Допечатная подготовка **Надежда Потапова**
Менеджер **Оксана Архипова**

ИБ № 4514

Подписано в печать 15.07.09 г. Формат 84x108 1/16.
Бумага мелованная 115 г. Гарнитура DS Garamond. Усп. п. л. 20,5. Тираж 1000 экз.
Заказ № 3100

Республика Казахстан. Издательство «Кайнар». 050009, Алматы, пр. Абая, 143.
Тел.: 8 (727) 242-27-96, e-mail: kainar_baspasy@mail.ru
Отпечатано с файлов заказчика в ТОО «Полиграфкомбинат»
Республики Казахстан, 050002, г. Алматы, ул. Макатаева, 41

ISBN 978-601-212-015-8

9 786012 120158

- © Издательство ТОО «Кайнар», 2009
- © Тулегенова Р., составление, текст, 2009
- © Таланова О. составление, оформление, фото, 2009
- © Гуренко Н., Стадниченко Н., Фефелова Л., Филатова Т., текст, 2009
- © Ашимов Т., Адам А., Белялов О., Бондаренко С., Бургандинов И., Грудзинская Л., Куйдин Ю., Миронов С., Пономаренко Д., Радоснов Н., Седельников В., Суелин В., Тяхт В., Шевцов Н., Хомуцких Д., Устигненко А., фото 2009
- © Бухарбаев А., Капленов М., Сидоркин Е., графика, живопись, 2009
- © Горбунов М., Потапова Н., компьютерное макетирование, верстка, 2009
- © Бастерова У., Ланицкая О., переводы, 2009

*Бұл кітапта Қостанай облысы,
Қарасу ауданы адамдарының
өмірі туралы айтылады*

*Эта книга о жизни и людях
Карасуского района
Костанайской области*

*This book is about life and people
of Karasu district of Kostanai region*

